АТ
30 в.3.
С-23

Б.Ф.
I

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXIX. Труды Этнографическаго Отдѣла. Томъ XI, вып. II.

ДТ
30
С23

15288/m

СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ БЫТА КРЕСТЬЯНСКАГО НАСЕЛЕНІЯ РОССІИ.

ВЫПУСКЪ III.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Николая Харузина.

МОСКВА.
Высочайше утвержд. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ
Москва, Петровка, домъ Левенсонъ.
1891.

ДТ
30
С23

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ и ЭТНОГРАФІИ,
состоящаго при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ.
Томъ LXIX. Труды Этнографическаго Отдѣла. Томъ XI, вып. II.

СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ БЫТА КРЕСТЬЯНСКАГО НАСЕЛЕНІЯ РОССІИ.

ВЫПУСКЪ III.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Николая Харузина.

МОСКВА.
Высочайше утвержд. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія въ Москвѣ.
Москва, Петровка, домъ Левенсонъ.
1891.

Печатать дозволяется. Декабря 2 дня, 1891 года.

Президентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Естествознанія, Профессоръ *Д. Анучинъ*.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
689140

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

III-й выпускъ настоящаго изданія состоитъ почти исключительно изъ матеріаловъ для изученія обычнаго права крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи. Свѣдѣнія, въ нихъ сообщаемыя, собраны **В. П. Тихоновымъ**, мѣстнымъ жителемъ, имѣвшимъ возможность въ теченіе долгаго времени наблюдать за жизнью крестьянина, изслѣдовать ее и провѣрить свои выводы. Это послѣднее обстоятельство, равно какъ и тщательность, съ которой В. П. Тихоновъ велъ свои изслѣдованія,—являются гарантіей достовѣрности сообщаемыхъ въ „Матеріалахъ" свѣдѣній.

Чисто практическія соображенія вынудили насъ раздѣлить работу В. П. Тихонова на два выпуска; въ слѣдующемъ выпускѣ мы надѣемся помѣстить его обширный трудъ объ „Опекѣ у Сарапульскихъ крестьянъ".

Мы сочли также удобнымъ помѣстить Указатель къ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, напечатаннымъ въ „Трудахъ Коммиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ", составленный **В. П. Племянниковымъ**. Всякій, занимающійся обычнымъ правомъ знаетъ, какой цѣнный и обильный матеріалъ собранъ трудами упомянутой Коммиссіи, но пользованіе имъ значительно затруднялось благодаря отсутствію указателя. Въ этомъ отношеніи В. П. Племянниковъ своей работой оказалъ, на нашъ взглядъ, не малую услугу занимающимся обычнымъ правомъ лицамъ.

В. Л. Тихоновъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ

ОБЫЧНАГО ПРАВА

среди крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи.

ЧАСТЬ I.

Посвящается Петру Михайловичу Богаевскому.

О ЗАЙМѢ

у крестьянъ Козловской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Во всемъ, что касается займовъ, жизнь народа описываемой мѣстности различаетъ два рода дѣятелей: во 1-хъ, людей, которые, открывая кредитъ, „помогаютъ“ нуждающимся этимъ способомъ „посусѣдски“, и, во 2-хъ, людей, составившихъ себѣ изъ выдачи займовъ доходную статью, „кон“, по выраженію крестьянъ, — „тѣмъ только и живутъ“ и, такимъ образомъ, являются ростовщиками; но такъ какъ всѣ обычаи относительно займовъ, существующіе у крестьянъ интересующей насъ волости, имѣютъ значеніе исключительно лишь въ практикѣ первой изъ названныхъ нами категорій дѣятелей, такъ какъ центромъ прямаго ростовщичества является для данной мѣстности Сарапулъ—мѣсто внѣ сферы нашихъ непосредственныхъ наблюденій—и такъ какъ вліяніе ростовщичества на жизнь крестьянъ пока еще не велико,—то задачей настоящаго очерка и является описаніе займа лишь въ тѣхъ его предѣлахъ, которые характеризуются крестьянами названіемъ „займа по-сусѣдски“.

Прежде всего заимодавцами перваго характера являются всѣ тѣ, кто имѣетъ бо̀льшую или мѐньшую возможность такъ или иначе отозваться на нужду своего собрата крестьянина, снабдить его какимъ-нибудь предметомъ, входящимъ въ составъ крестьянскаго хозяйства, или деньгами на болѣе или менѣе длинный срокъ. Главная цѣль, которую имѣютъ въ виду эти заимодавцы—это „помочь человѣку въ нуждѣ“—цѣль по преимуществу благотворительная. Но такъ какъ кромѣ того вида благотворительности, который крестьянинъ практикуетъ „ради Христа“,—онъ вообще не любитъ благодѣтельствовать изъ-за одного только принципа „добро для добра“, то къ главной своей цѣли благотворительности онъ присоединяетъ еще и рядъ побочныхъ, которыя всѣ вообще характеризуются выраженіемъ: „помочь такъ, чтобы и человѣку то споровить, да и себѣ чтобы мало-малкомъ не безъ выгоды же было“.

Хотя вообще размѣръ выгоды, которую получаетъ за свою „сусѣдскую помощь“ заимодавецъ отъ должника, прежде всего зависитъ отъ личныхъ свойствъ вступающихъ между собою въ обязательства лицъ и разнообразится въ той же мѣрѣ, въ какой разнообразятся и всѣ другія личныя и относительныя стороны ихъ положенія, однако же, при болѣе внимательномъ взглядѣ не трудно замѣтить относительно величины выгоды, получаемой заимодавцемъ отъ должника, существованіе нѣкоторыхъ постоянныхъ условій.

На первомъ планѣ, для опредѣленія выгоды отъ выдачи займа, каждому заимодавцу представляется слѣдующее соображеніе: „въ міру жить—безъ людей не прожить. Сегодня ты подсобишь кому-нибудь, а завтра и у тебя можетъ случиться нужда до другаго“. Этотъ разсчетъ каждаго заимодавца воспользоваться, въ свою очередь, помощію того, кому онъ въ данный моментъ помогаетъ, волей-неволей заставляетъ его умѣрять свои стремленія къ выгодѣ и приближать заемъ въ бо̀льшей или мѐньшей степени къ „сосѣдской помощи“. Прежде всего, во имя такого разсчета не дается никакого мѣста въ „сосѣдскихъ займахъ“ какимъ бы то ни было процентамъ—по крайней мѣрѣ въ ихъ очевидной, явно выраженной формѣ, „потому что“, какъ выражаются крестьяне: „сегодня ты возьмешь на душу грѣхъ—насчитаешь на заемъ проценту, а завтра самому придется бѣжать въ люди по заемъ и самому платить процентъ: и грѣхъ на тебѣ останется, и пользы-то никакой себѣ не получишь“.

Для поясненія только что приведеннаго разсужденія крестьянъ, слѣдуетъ добавить, что всякое взиманіе процентовъ въ ихъ прямомъ смыслѣ считается у здѣшнихъ крестьянъ положительнымъ грѣхомъ, приравниваемымъ ими къ грабежу („взять процентъ—все равно, что ободрать человѣка“). „За этотъ грѣхъ процентщику и на томъ свѣтѣ, небось, не добро будетъ, а попадетъ онъ безпремѣнно въ адъ и станутъ его тамъ мучить: растопятъ день-

ги, взятыя процентами, растопятъ и вольютъ ему въ глотку". Это воззрѣніе на грѣховность процентовъ существуетъ даже и у тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ сношенія и съ кулаками, и съ торговымъ міромъ. Не отрицаютъ эту грѣховность и сами кулаки, даже и торгующіе крестьяне, хотя и оправдываютъ такое нарушеніе „Божецкаго закона" тѣмъ, что „не съ нихъ оно началось—не ими и кончится. Съ нихъ берутъ проценты и они должны брать,—что тутъ подѣлаешь?"

Однако же изъ того факта, что въ „сусѣдскихъ" займахъ процентовъ не существуетъ, нельзя еще выводить того заключенія, что такого рода займы непремѣнно должны быть совершенно безвыгодны для заимодавца, или выгоды будутъ измѣряться только вышеприведеннымъ разсчетомъ общежитія Все зависитъ отъ того—можно ли заимодавцу примѣнить разсчетъ взаимопомощи къ данному искателю займа, или нельзя.

Этотъ разсчетъ примѣнимъ, прежде всего, ко всѣмъ безъ исключенія должникамъ—односельчанамъ, желающимъ воспользоваться кредитомъ въ размѣрѣ, если считать на деньги, не болѣе одного рубля, лишь бы могла существовать хотя малѣйшая увѣренность въ томъ, что и такая „малость долгу не износитъ" за даннымъ лицомъ. Впрочемъ, и полное отсутствіе этого рода увѣренности не всегда останавливаетъ заимодавца отъ оказанія довѣрія нуждающемуся. Тогда такое довѣріе оказывается или въ силу религіознаго воззрѣнія на оказываемую помощь, какъ на дѣло угодное Богу—„не отдастъ долга, такъ Христа-ради добро пойдетъ, предъ Богомъ не потеряется", или въ виду простаго практическаго соображенія—„дать, чтобы отказомъ не обидѣть человѣка, не сдѣлать его себѣ недругомъ. Отдастъ, что занялъ, еще можно по времю довѣрить, не отдастъ, такъ покаль за нимъ долгъ будетъ—на глаза хоть не станетъ соваться, клянчаньемъ своимъ надоѣдать". Добавимъ, что въ роли такихъ должниковъ „по мелочамъ" являются въ большинствѣ случаевъ люди, характеризуемые крестьянами собирательнымъ именемъ „нужды матушки" — самые бѣдные члены крестьянскихъ обществъ, и для нихъ всякая подобная поддержка всегда является существенно необходимой. Этими двумя обстоятельствами по преимуществу и объясняются обѣ, только-что приведенныя, мотивировки заимодавцевъ для оказанія имъ „сусѣдской помощи".

Въ величинѣ же кредита, превышающаго названную цѣнность, разсчетъ взаимопомощи прилагается лишь къ одной болѣе или менѣе опредѣленной категоріи должниковъ, которые въ этой роли искателей „сусѣдской помощи" являются болѣе или менѣе случайно „въ переверткѣ на время". „Мало ли какихъ случаевъ бываетъ", отзываются объ этой

категоріи должниковъ сами крестьяне: „иной человѣкъ и въ достаткѣ полномъ живетъ, и нужды коренной не видитъ, а вдругъ прилучится такой худой часъ—случай ли такой несчастный какой ни на есть, али тамъ просто въ чемъ-нибудь недостача—вотъ и доводится этакому человѣку идти въ люди займовать. Ну, ежели у всякаго на виду, что хотя человѣкъ и въ нужду попалъ, а по имуществу все-таки надежный, такъ ему никто и не подумаетъ отказать въ займѣ,—всякій дастъ, чтобы человѣку помочь, и выжимать отъ него ничего не станетъ. Тутъ ужь и дѣло ладятъ такъ, что сколь чего взаймы возьмутъ, столь и въ уплату принесутъ. А кто даетъ, тотъ только о томъ судитъ, что впередъ закрыто, можетъ, и самому не безъ добра отъ этого человѣка прожить". Въ силу такой логики, само собой становится понятнымъ, что чѣмъ состоятельнѣе лицо, тѣмъ легче оно можетъ найти для себя кредитъ и тѣмъ обширнѣе оно можетъ пользоваться имъ. Это положеніе до такой степени остается справедливымъ, что рѣдкія исключенія допускаются лишь для такихъ бѣдняковъ, которые уже какъ-нибудь особенно отличаются своею вѣрностію данному слову. Однако, чаще всего относительно каждаго „нужнаго" человѣка въ такихъ случаяхъ беретъ верхъ разсужденіе: „хоть онъ (ищущій кредита „нужный)—слова нѣтъ, человѣкъ вѣрный и не обманетъ, отъ долгу не откажется, да то бѣда, что взять то съ него будетъ нечего. Онъ бы, пожалуй, и былъ радъ отдать заемъ, да нужда скажетъ другое и силомъ заставитъ его обманщикомъ быть".

Для бѣдноты, для людей, часто нуждающихся въ кредитѣ, заимодавцы ставятъ уже непремѣнно такія условія займа, которыя могли-бы и обезпечивать рискъ его выдачи и приближать его по цѣли къ тому-же прежнему смыслу взаимопомощи. Первое достигается тѣмъ, что займы въ этомъ случаѣ являются „сусѣдской" помощію лишь по наружности, такъ какъ далеко, въ большинствѣ совершившихся фактовъ, не остаются вѣрными правилу „отдать лишь то, что взялъ," а второе вносится личнымъ трудомъ должниковъ на пользу своего заимодавца.

Въ достиженіи обѣихъ, только что названныхъ цѣлей со стороны заимодавцевъ употребляется много самыхъ разнообразныхъ способовъ.

Въ самыхъ предметахъ займа заимодавцы не дѣлаютъ никакихъ разграниченій. Такими предметами можетъ служить все, въ чемъ чувствуетъ нужду каждый искатель займа. „Давать взаймы можно все, что есть въ хозяйствѣ, говорятъ крестьяне: въ этомъ по нашимъ мѣстамъ никакого запрету нѣтъ, лишь бы самому (заимодавцу) можно было обойтись безъ того, что отдастъ онъ взаймы другому". Практика-же самыхъ операцій этого рода отводитъ первое мѣсто отдачѣ въ заемъ хлѣба и

денегъ и совершенно исключаетъ изъ этого употребленія медъ.

Хлѣбъ, разумѣя подъ этимъ названіемъ всѣ сорта воздѣлываемыхъ здѣсь хлѣбныхъ растеній—рожь, полбу, ячмень, овесъ, гречиху, горохъ и т. д. — дается собственно взаймы, „по цѣнѣ“ и „въ работу“.

Собственно „взаймы“ хлѣбъ дается чаще всего въ зернѣ, подъ условіемъ отдачи тоже хлѣбомъ въ зернѣ. Этотъ способъ выдачи хлѣба въ долгъ всего ближе подходитъ подъ условія „сусѣдской помощи“ Практическія выгоды, которыхъ достигаютъ для себя заимодавцы этимъ спосомъ займа, состоятъ въ слѣдующемъ: во 1-хъ, не хранить этого хлѣба въ хозяйствѣ; во 2-хъ, имѣть готовое зерно для посѣвовъ; въ 3-хъ, имѣть въ нужную пору рабочія руки.

Первую изъ названныхъ нами цѣлей современные крестьяне признаютъ одной изъ самыхъ важныхъ по тѣмъ практическимъ результатамъ, которые влечетъ за собою ихъ способъ дѣйствія. Суть-же заключается въ слѣдующемъ:

Какъ въ старину, такъ и у теперешнихъ настоящихъ крестьянъ все еще продолжаетъ существовать воззрѣніе на хлѣбъ, какъ на главный признакъ „прожиточности„—состоятельности хозяйства. Чѣмъ большее количество хлѣба имѣется въ данномъ хозяйствѣ, тѣмъ богаче и солиднѣе считаетя во мнѣніи крестьянъ и самое хозяйство—безъ отношенія ко всякимъ другимъ условіямъ его постановки. Переводить такое богатство на деньги, безъ крайней необходимости въ послѣднихъ, все еще считается не соотвѣтствующимъ солидности веденія крестьянскаго дѣла. Однако-же, это теоретическое объясненіе обыкновенія скоплять хлѣбъ при всякомъ, мало-мальски порядочно поставленномъ хозяйствѣ имѣетъ за собою много причинъ и чисто практическаго свойства.

Во 1-хъ, сохраненіе денегъ является въ глазахъ крестьянина безцѣльнымъ, безполезнымъ и въ крайней степени опаснымъ въ смыслѣ сохранности денегъ. И это вполнѣ понятно, если добавить, что между здѣшними крестьянами не существуетъ обыкновенія отдавать деньги въ банкъ или другое учрежденіе на храненіе. Деньги „по отеческому благословенію“ все еще сохраняются дома. Хранятся онѣ и въ особо приспособленныхъ для этого сундукахъ, „шкатункахъ“, и въ сундукахъ съ другимъ добромъ, завернутыя въ штуки холстовъ, замотанныя въ клубки нитокъ (пряжи), сберегаются и въ разныхъ другихъ укромныхъ, извѣстныхъ одному только хозяину „потайныхъ“ мѣстахъ: въ сусѣкахъ съ зерновымъ хлѣбомъ, въ щеляхъ бревенъ различныхъ мало-освѣщенныхъ и мало-посѣщаемыхъ построекъ, „ухороняются“ и въ землю въ голубцахъ (подъизбныхъ подпольяхъ) и т. д. На сколько надежны такія казнохранилища—можно судить уже по одному ихъ разнообразію. Но факты самой крестьянской жизни еще краснорѣчивѣе иллюстрируютъ все несовершенство этого примитивнаго способа храненія денегъ. То „кто-ко (не исключая даже и своихъ домашнихъ) зайдетъ въ избу, коля тамъ никого не случится,—и зайдетъ то спроста, да попадется ему на глаза шкатунка съ деньгами, онъ ее и утянетъ“; то „воры полѣзутъ въ клѣть только по лопотьда съ лопотью—то по пути и деньги заберутъ“,—разъ эти деньги хранятся въ этой „лопоти“; „то на потайное мѣсто (храненія денегъ) совсѣмъ невдогадкѣ наткнется кто-ко“—и прежде чѣмъ собственникъ денегъ успѣетъ „вздогануться—поглядѣть, въ сохранѣ-ли у него деньги“, — отъ этихъ послѣднихъ „одно мѣсто только будетъ знатко“: то самъ-же хозяинъ, выдавая кому-нибудь хлѣбъ—„взаймы—али какъ забудется—да и самъ-же своими руками и деньги, кои въ хлѣбу-то у него были запрятаны, отдастъ и т. п. „А ужь только попали бы деньги въ чужія руки—искать ихъ все равно, что иголку въ сору: всякая бумажка другъ на дружку находитъ; ладно ежели еще дураку достанутся,—такъ тотъ все какъ нибудь прорвется, ну, а у умнаго человѣка — головой такъ и изноютъ“ *). Мы уже не говоримъ о пожарахъ, которые, не переводясь въ современной деревнѣ, вмѣстѣ съ истребленіемъ всякаго крестьянскаго добра, чаще всего непремѣнно уничтожаютъ и всякія деньги у погорѣвшаго, такъ какъ именно ихъ-то почти постоянно и позабываютъ спасать отъ огня.

Во 2-хъ, самая продажа хлѣба съ единственною цѣлью—„не держать лишку его въ хозяйствѣ“,—ни коимъ образомъ не можетъ доставить собственнику хлѣба выгоды въ той степени, въ какой можетъ доставить ему продажа, „когда вздумалъ“, т. е. произведенная въ виду лишь одного соображенія о „подходности“ для продавца рыночныхъ цѣнъ,—лишняго въ его хозяйствѣ хлѣба.

Въ 3-хъ, самыя потребности въ хлѣбѣ въ любомъ крестьянскомъ хозяйствѣ никогда не бываютъ опредѣлены съ достаточной точностію: ни одинъ „основательный“ крестьянинъ домохозяинъ не могъ намъ дать хотя-бы приблизительно точнаго отвѣта на вопросъ, сколько онъ расходуетъ хлѣба въ теченіе года на прямое содержаніе своего хозяйства. За-

*) Розыскъ украденныхъ денегъ въ томъ случаѣ, когда есть кого подозрѣвать въ ихъ похищеніи, въ описываемой мѣстности чаще всего ведется крестьянами по слѣдующей системѣ: понимая вполнѣ безполезность обыскивать подозрѣваемаго въ его жилищѣ, по господствующему мнѣнію—«корыстно-ли деньгамъ мѣсто надо, чтобы ихъ упрятать»,—потерпѣвшій обыкновенно обращается къ мѣстному сотскому и проситъ его учредить тайный надзоръ за предполагаемымъ воромъ, не поѣдетъ-ли онъ куда-нибудь изъ своего „жительства“ — чаще всего въ Сарапулъ — чтобы дорогой „настигнуть“ его и обыскать. Не смотря на стереотипность такого способа—онъ-то чаще всего именно и приводитъ потерпѣвшаго къ цѣли.

сѣваютъ хлѣба — „сколько проворность беретъ“, разумѣя подъ этой „проворностью“ и имущественныя, и рабочія средства хозяйства; собираютъ — „сколько Богъ далъ“; вычисляютъ „урожай“ — и по количеству овиновъ, для которыхъ хотя и принята общая норма въ 400 сноповъ, но это нисколько не препятствуетъ руководиться каждому вмѣстимостью своего „артельнаго“ овина,—и по качеству умолота, „сколько зерна съ овина падаетъ“,—причемъ и это — „сколько съ овина падаетъ“,—болѣе опредѣляется на взглядъ, чѣмъ высчитывается съ какой-нибудь хотя-бы и приблизительной точностью: эту точность даютъ себѣ трудъ опредѣлять лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда пускаютъ хлѣбъ въ оборотъ. „А для домашности чего-же усчитывать, сколько ни собрали—Богъ велитъ—все наше будетъ“. Опредѣляютъ для продажи столько хлѣба, сколько „нуждъ предвидится“ или—точнѣе — на всѣ нужды, которыя возникаютъ въ хозяйствѣ, на покрытіе которыхъ „окромѣ хлѣба ничего подходнѣе нѣтъ продать въ хозяйствѣ“. Отсюда стараются оставить дома столько хлѣба,—сколько его можно будетъ оставить, за прикрытіемъ всѣхъ другихъ расходовъ. Если оставленнаго, такимъ образомъ, хлѣба окажется мало для хозяйственныхъ расходовъ, то стараются сократить самую область расходовъ,—для чего по большей части употребляютъ одинъ и тотъ-же способъ—продаютъ и вообще „переводятъ“ лишнюю скотину въ хозяйствѣ. Если этого способа достаточно для потребной цѣли — на немъ только и останавливаются; если-же нѣтъ, то продаютъ для покупки хлѣба какіе-нибудь предметы хозяйства, наприм., постройки, кромѣ того идутъ на заработки „на сторону“. „зáймуютъ“ и т. д.—„чтобы какъ-нибудь дотянуть до своего хлѣба“. Если-же, наоборотъ, за покрытіемъ всѣхъ нуждъ въ хозяйствѣ наличнаго количества хлѣба остается все-таки гораздо болѣе того, чѣмъ это потребно для содержанія хозяйства, то стараются увеличить расходъ: покупаютъ или вообще „разводятъ“ большее количество скота, начинаютъ строиться—„чтобы по способнѣе, да по-чище можно было жить“, нанимаютъ лишняго работника, „чтобы не всякое мѣсто свой хрипъ (хребетъ) гнуть“ и т. д. „Съ лишкомъ-то не хитрость расправиться. съ недостачей, да нехваткой трудно справиться“. гласитъ поговорка здѣшнихъ крестьянъ.

Таковы причины, которыя заставляютъ крестьянъ стремиться къ большему скопленію хлѣба въ каждомъ „коренномъ“ крестьянскомъ хозяйствѣ. Но „какъ его держать въ хозяйствѣ?“ Во многихъ отношеніяхъ для сохранности хлѣба представляется ни чуть не меньше опасности, чѣмъ и для храненія денегъ въ домѣ. „Въ прежнія времена устраивать это было больно сподручно, тутъ и думать много не приходилось: не нужéнъ въ домашности

хлѣбъ, нѣтъ нужды везти его на базаръ, взялъ да и сгрудилъ его въ кабаны, обгородилъ остожы — да и лежи онъ тутъ, покаль до него дѣло не дойдетъ. Иной при дѣдахъ, можетъ, сколько годовъ такъ-то недошевереннымъ лежалъ. А нынче ужъ не то. Нынче ужъ развѣ мѣсто у тебя такое способное есть, гдѣ тебѣ за своимъ добромъ постоянно доглядывать можно будетъ—такъ еще сложи, да ужъ за то и глазъ съ него не спускай: можетъ, Богъ дастъ, и убережешь. А ежели этакого сподручнаго мѣста нѣтъ, такъ и думать нечего уберечь добро: вишь, вѣдь нынче какое боловство пошло, — не успѣешь сложить, какъ и воры тутъ—обмолотятъ, какъ имъ любо, да и вся не голга—поди да ищись; найдешь—твое счастье, не найдешь—такъ и оставайся при однихъ только обмолоткахъ *). „Да еще украдутъ только“, продолжаютъ крестьяне, „такъ это ладно, — все-таки и увезутъ не все — сколько-нибудь да оставятъ, да и хлѣбъ-то по крайности хоть кому-нибудь на пользу пойдетъ. А то, вѣдь, нынче и то не рѣдко случается, что разозлится на тебя какой-нибудь, совсѣмъ не стоющій мужиченко - возьметъ да и сунетъ спичку въ кабанъ—вотъ тебѣ и хлѣбъ. Да добро-бы разозлился-то изъ-за какого-нибудь дѣла, а то вѣдь только за то, что ты ему стаканомъ водки не плеснешь въ глотку—вотъ и всей вины твоей—только“...

Не менѣе опасности представляетъ и храненіе хлѣба въ зернѣ или молотаго въ мукѣ въ амбарахъ и при домѣ. И при такомъ способѣ храненія хлѣбъ не многимъ болѣе гарантированъ отъ воровъ *), но за то относительно возможности стать жертвою огня, онъ въ этихъ послѣднихъ хранилищахъ подвергается еще большей опасности, чѣмъ хлѣбъ въ кабанахъ, чѣмъ даже деньги.

Въ виду всего этого, крестьянамъ не оставалось

---

*) Воровство хлѣба изъ кабановъ практикуется здѣсь весьма часто. Воры обыкновенно пріѣзжаютъ къ кабану на телѣгахъ или саняхъ, съ пологами и мѣшками и принимаются съ самой крайней торопливостью выколачивать изъ сноповъ зерно. Для этой цѣли они выдергиваютъ, какъ попало, изъ клади снопы и колотятъ по колосьямъ палками или обиваютъ самые снопы о привезенныя съ собою жерди. Самые способы для отысканія воровъ чаще всего слѣдующіе: Вымѣриваютъ всѣ слѣды, оставленные ворами возлѣ кладей, затѣмъ опредѣляютъ „жительство“, въ которое направились воры съ украденнымъ хлѣбомъ. „По слѣду гонятъ“ въ селенье, поднимаютъ здѣсь „тревогу“—и производятъ обыскъ. Вора уличаютъ по „подходности“ слѣдовъ, по сличенію намолоченнаго зерна, образцы котораго преслѣдователи всегда берутъ съ собой изъ клади, по состоянію мѣшковъ и пологовъ, бывшихъ въ дѣлѣ при воровствѣ („Ужъ всегда тамъ—да индѣ колоски прицѣпятся къ мѣшкамъ и пологамъ“).

*) Воровство хлѣба изъ амбаровъ, кромѣ обычныхъ взломовъ—чаще всего практикуется здѣсь чрезъ подборъ замочныхъ ключей—„воры ходятъ чрезъ замокъ“—по мѣстному выраженію: „подберутъ къ амбарному замку ключи, да и ходятъ—ровно будто за своимъ.“ Для этой цѣли у каждаго вора имѣется цѣлая коллекція всевозможныхъ ключей.

ничего другаго, какъ избрать именно такой способъ храненія хлѣба, который не имѣлъ бы въ себѣ ни одного изъ недостатковъ обоихъ, только что описанныхъ способовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣлъ бы и того условія безповоротнаго лишенія хлѣба, какое заключаетъ въ себѣ его продажа — „не отнималъ бы хлѣба отъ хозяйства“ — а этотъ способъ и есть—„раздача хлѣба взаймы“.

Такъ какъ крестьяне избѣгаютъ хранить при хозяйствѣ лишь то количество хлѣба, которое уже очевидно составляетъ излишекъ этого продукта, для котораго не предвидится никакихъ домашнихъ надобностей, то выдача хлѣба взаймы обыкновенно производится съ тѣмъ условіемъ, чтобы получить его обратно какъ разъ ко времени посѣва. Это же послѣднее условіе достижимо для должника лишь по отношенію ржи, почему послѣдняя и занимаетъ первенствующее мѣсто въ договорахъ займа.

„Въ страду каждый день — годъ кормитъ“, гласитъ крестьянская поговорка, имѣющая и здѣсь полныя права гражданства. Въ этомъ случаѣ заемъ—точнѣе—его уплата приноситъ какъ нельзя болѣе пользы для каждаго заимодавца. Обязавши должника уплатить долгъ рожью въ зернѣ къ посѣву, заимодавецъ избавляетъ себя отъ труда самому молотить только что собранный съ поля хлѣбъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставляетъ себѣ возможность не отрываться отъ занятій спѣшными полевыми работами, какъ по уборкѣ уже созрѣвшихъ хлѣбовъ, такъ и по своевременному посѣву вновь ржи. Если къ сказанному добавить, что здѣсь чаще всего климатическія условія производятъ то, что всѣ три страды: уборка ржи, яровыхъ хлѣбовъ и посѣвъ ржи—сходятся вмѣстѣ, то не будетъ трудно понять, какъ много требуется напряженія, чтобы имѣть возможность крестьянину исполнить все своевременно. А между тѣмъ молотьба, благодаря тѣмъ же климатическимъ условіямъ, не столько требуетъ труда для себя, сколько, какъ выражаются крестьяне, „отнимаетъ время на возню съ ней“. „Можетъ“, говорятъ крестьяне, „сколько разъ только попопрасну будешь собираться сдѣлать дѣло-то! То грязь разведется такая, что выѣхать со двора по-споны вовсе нельзя, то урвешься въ добрую пору—привезешь споны во дворъ, расчистишь гумешко (токъ), настелешь споновъ, а вдругъ—ни откуда возьмись — взмоетъ оболочко да и опрыснетъ молоченье — опять сиди дожидайся, покаль солнышко не выйдетъ, да не обсушитъ все; то вѣтру нѣтъ совсѣмъ, чтобы ворохъ провѣять — да и мало-ли чего!.. А время идетъ, семья вся собрана—дѣло не дѣлаетъ, да и оторваться отъ дѣла нельзя, а на полѣ, можетъ, не одинъ переѣздъ хлѣба на корню стоитъ — рукъ проситъ, да осыпается — вотъ оно что! А коли ты допрежь еще роздалъ хлѣба взаймы, да оговорилъ отдачу безпремѣнно къ сѣву, такъ ужъ для тебя всѣхъ этихъ заботъ не будетъ. Тамъ должникъ ужъ хлопочись, какъ знаетъ, его дѣло, хоть на печи молоти, а тебѣ выпь да положь, что бралъ, чтобы у тебя было зерно къ сѣву,—твое дѣло только получать да сѣять“.

Когда крестьянинъ обладаетъ такимъ хозяйствомъ и живетъ при такихъ условіяхъ, что ему изъ году въ годъ приходится испытывать недостачу въ хлѣбѣ, что онъ не имѣетъ никакой возможности пополнять эту недостачу покупкой, — то ему не остается ничего болѣе дѣлать, какъ „толкаться“, по мѣстному выраженію, „по дворамъ прожиточныхъ мужиковъ и добывать хлѣбушка взаемъ.“ Для каждаго такого искателя займа, конечно, имѣетъ громадную важность то, чтобы заимодавцы въ возможно большой степени открывали ему кредитъ. За отсутствіемъ всѣхъ другихъ средствъ расположить заимодавца къ оказанію себѣ этого рода помощи, искатель займа можетъ этого достигнуть лишь тѣмъ, что и самъ съ охотой будетъ помогать заимодавцу трудами. Помощь этого рода заимодавцу должникъ оказываетъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и всякій другой „нанятый съ воли работникъ“. Заемъ самъ по себѣ въ этомъ случаѣ вноситъ лишь слѣдующія обязательства въ отношенія должника къ заимодавцу: первый ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ отказываться, если послѣдній „позоветъ его помочь“ въ тѣхъ работахъ, о которыхъ была рѣчь при заключеніи займа: „какое бы не случилось у него (должника) свое дѣло — онъ все долженъ бросить и идти къ нему (заимодавцу), коля не позовутъ“. Если же должнику по какому-нибудь особенному случаю „совсѣмъ нельзя будетъ придти“, то онъ обязанъ не только предупредить объ этомъ заимодавца, но и „изъ милости просить его, чтобы онъ освободилъ его отъ этой работы“, обѣщаясь придти помочь въ другой, о которой хотя бы не было разговору при займѣ. Во всякомъ случаѣ въ интересахъ сохраненія дальнѣйшихъ добрыхъ отношеній между заимодавцемъ и должникомъ непремѣнно требуется, чтобы отказъ должника отъ приглашеній заимодавца имѣлъ за себя дѣйствительно важныя причины и ни коимъ образомъ не могъ подать заимодавцу повода подумать о должникѣ, что „онъ просто отлынивастъ“ отъ исполненія своего обѣщанія. До какой бы степени ни нуждался заимодавецъ въ работѣ должника и какъ бы ни была важна для перваго эта работа, должникъ не считается вправѣ воспользоваться своимъ положеніемъ необходимаго для заимодавца человѣка и во имя этого „стараться содрать, чего не слѣдуетъ“, за свой трудъ, какъ это допускается для всякаго другаго работника, не связаннаго съ нанимателемъ никакими предварительными обязательствами. „Во всякомъ

дѣлѣ онъ (должникъ) обязанъ споровить по свойски заимодавцу, какъ тотъ ему споровилъ въ своей нуждѣ", говорятъ крестьяне. „Бери за свою работу, что слѣдуетъ, а тамъ ежели по времю и по случаю эта работа, можетъ, чего и дорогаго будетъ стоить, такъ за этимъ не гонись — потому, если есть за тобой долгъ, такъ ты все равно — обязанъ заимодавцу помочь. Если есть у заимодавца совѣсть, такъ и самъ не забудетъ твоего добра—а нѣтъ, такъ тебѣ вовсе не за чѣмъ больно-то гнаться, потому — ты первый пришелъ къ нему съ своей докукой, а не онъ къ тебѣ". Съ своей стороны и заимодавецъ не считается вправѣ „совать каждое мѣсто въ носъ должнику" оказанной ему помощію, разъ послѣдній „безо всякихъ кляузъ" готовъ исполнить каждое его законное требованіе и „не вымарщивать изъ-за долга" слѣдуемую ему за заработокъ плату, а „разсчитывалъ бы его такъ же по чести-по совѣсти", какъ и всякаго другаго „работника съ воли".

Въ общемъ, отношенія между заимодавцемъ и должникомъ можно опредѣлить всего ближе отношеніями между нанимателемъ и его работникомъ. Самыя работы чаще всего слѣдующія: зимняя молотьба хлѣба, вывозъ навоза на поля, привозъ дровъ изъ лѣса и различныя случайныя, напр., стройка и т. д. Во всѣхъ этихъ работахъ должникъ участвуетъ за плату, которая и выдается ему на руки, а не вычитается изъ стоимости долга, такъ что для заимодавца главная выгода отъ обязательства должника работать въ его пользу заключается лишь въ томъ, что онъ избавляетъ себя отъ труда „въ нужную пору бѣгать по дворамъ отыскивать себѣ работниковъ."

Все, только что сказанное, о выдачѣ хлѣба просто „взаймы"—вполнѣ примѣнимо и къ выдачѣ хлѣба „въ заемъ по цѣнѣ". Особенность же этого послѣдняго рода выдачи состоитъ въ слѣдующемъ: заимодавецъ при самой выдачѣ хлѣба назначаетъ должнику ту цѣну, которую тотъ долженъ въ срокъ уплатить за каждый пудъ взятаго имъ заимообразно хлѣба. Срокъ уплаты и въ этомъ случаѣ, какъ и въ предъидущемъ, обыкновенно назначается къ „сѣву" ржи, т. е. къ періоду отъ 1-го до 15-го августа. Цѣна чаще всего въ этомъ случаѣ ставится высшая базарная, но не рѣдко и дороже копѣекъ на 5—10 на пудъ. Уплата въ этомъ случаѣ производится уже деньгами и очень рѣдко—хлѣбомъ-же. Послѣдній способъ практикуется обыкновенно лишь только тогда, когда цѣна на базарѣ стоитъ ниже той, по которой былъ отданъ заимообразно хлѣбъ должнику, и когда, слѣдовательно, заимодавцу за каждый пудъ его ссуды придется получить болѣе.

Не трудно видѣть, что этотъ способъ выдачи хлѣба „взаймы по цѣнѣ" уже въ значительной мѣрѣ

удаляется отъ такъ называемой „сусѣдской помощи". Въ самомъ дѣлѣ, достаточно сопоставленія двухъ-трехъ цифръ, чтобы сдѣлать заключеніе, что заимодавецъ этимъ способомъ дѣйствуетъ далеко не безъ пользы для себя. Положимъ, въ періодъ отъ сентября до декабря цѣна ржи на базарѣ колебалась отъ 60—до 45 коп. и установилась на 50 к. за пудъ въ послѣднемъ изъ названныхъ мѣсяцевъ. Заемъ совершается въ теченіе декабря. Заимодавецъ назначаетъ предварительно должнику по 60 коп. за пудъ—„базарную цѣну", какъ онъ говоритъ, и затѣмъ ведетъ слѣдующее разсужденіе: „ежели по осенѣ хлѣбъ уже входилъ въ 6 гривенъ, то весной, какъ ни какъ, онъ все ужъ дороже будетъ, а порой, самъ знаешь, и до рубля доходитъ. Заплатишь ты мнѣ долгъ уже послѣ новаго хлѣба, значитъ, мнѣ несравненно больше будетъ пользы, ежели я продамъ этотъ хлѣбъ по веснѣ. Но нельзя и человѣку не споровить. Такъ, чтобы ужъ и тебѣ не тяжело было, да и мнѣ не въ обиду,—мы и поставимъ съ тобой по 7 гривенъ—ладно-ли?" Должнику не остается ничего болѣе, какъ или съ благодарностію принять предложеніе заимодавца, или „изъ милости" выпросить уступку еще 5 коп. на пудъ. Такимъ образомъ должникъ прежде всего переплачиваетъ лишняго отъ 15 до 20 копѣекъ за пудъ при самомъ заключеніи займа, что составитъ за 8—9 мѣсяцевъ отъ 30 до 40%. Затѣмъ—такъ какъ срокъ уплаты долга назначается „въ перву голову" послѣ сбора новаго хлѣба, а въ этотъ періодъ „первой головы", цѣна на хлѣбъ, какъ уже сказано, стоитъ самая низкая, по крайней мѣрѣ коп. на 10—15, то и при уплатѣ долга —должникъ теряетъ почти столько-же, сколько и при самомъ совершеніи займа. Все-же вмѣстѣ даетъ должнику убытку отъ 50 до 60% за 8—9, а иногда и за 3—4 мѣсяца пользованія ссудой... При этомъ весь разсчетъ мы беремъ еще въ самомъ „милостивомъ", какъ выражаются крестьяне, смыслѣ для должника, въ томъ смыслѣ, который крестьянами все еще признается не болѣе, какъ „за сусѣдскую помощь». А бываетъ и такъ: „стоитъ на базарѣ цѣна хлѣба 65—70 к. за пудъ, а онъ (заимодавецъ) видитъ, что человѣку (должнику) дѣваться-то не куда—нужда совсѣмъ пришибла — возьметъ да и скажетъ: по рублю за пудъ, такъ возьми по цѣнѣ!" Пожмется нужда — да и возьметъ". Каковъ получается процентъ въ этомъ смыслѣ—излишне и вычислять!

Выдача хлѣба „взаймы подъ работу» представляетъ собою дальнѣйшее усовершенствованіе системы выдачи хлѣба по цѣнѣ. Эта форма выдачи займа—самая распространенная въ описываемой мѣстности. Хлѣбъ выдается должнику, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, по цѣнѣ, которая опредѣляется такимъ-же точно способомъ, какъ только что изложено. Но уплата долга непремѣнно уже

производится работами должника въ пользу заимодавца и чаще всего—въ періодъ страды. Уговариваясь относительно цѣны хлѣба, заимодавецъ и должникъ вмѣстѣ съ тѣмъ заключаютъ договоръ и относительно работъ, которыя должникъ обязывается произвести за выданную ему ссуду. Выгода, которую получаетъ заимодавецъ отъ этого рода «сусѣдской помощи», кромѣ изложенной въ предыдущемъ случаѣ, заключается еще въ томъ, что заимодавецъ, выдавая хлѣбъ, — смотря по численности семьи у должника,—обязываетъ послѣдняго выжать ему извѣстное, тутъ же опредѣляемое число переѣздовъ (переѣздъ $^2/_3$ десятины—800 кв. саженъ) ржанаго „жатья".—Договоръ ведется почти всегда на „ржаную страду»—и дѣлается заимодавцами съ тѣмъ разсчетомъ, что если должникъ почему-либо не отработаетъ долга въ договоренную страду—то его можно принудить исполнить свое обѣщаніе въ другую яровую страду. „Ежели-же прямо договариваться на яровую страду", разсуждаютъ крестьяне: «то въ ржаную ты его (должника) потревожить уже никакого права не имѣешь—потому онъ тебѣ всегда можетъ отвѣтить—„взялся я тебѣ работать въ яровое жнитво—ну, и жди, коля оно придетъ". А тамъ, какъ поспѣетъ яровое-то—онъ возьметъ—да какъ-ко и увильнетъ—время-то и протянетъ, а, вѣдь, не станешь его дожидаться, покаль онъ соберется,—да хлѣбъ крошить: походишь-походишь, да и наймешь другаго. Глядишь, долгъ-то и пошолъ въ затяжку. А ежели ты нанялъ его подъ ржаную-то страду, такъ не отъ той, такъ отъ другой онъ ужъ все отъ тебя не увернется. Посылалъ ты его жать по договору рожь—онъ не пошолъ, увильнулъ какъ-ко. Настанетъ яровое жнитво,—ему ужь дѣваться-то некуда будетъ—какъ ни какъ, а ужъ свой долгъ безпремѣнно отработаетъ». Жнитво «съ воли», т. е. рабочими, нанимаемыми при самомъ началѣ страды, оплачивается здѣсь обыкновенно около 4-хъ рублей за десятину и доходитъ —если обѣ страды: ржаная и яровая совпадутъ вмѣстѣ — иногда до 6 рубл. за десятину. Между тѣмъ, самая дорогая плата за десятину—„задаточнымъ", тѣмъ, которые будутъ работать за свой хлѣбный долгъ,—никогда не превышаетъ 2 р. 50 к. за десятину. Такъ какъ „переѣздники", живущіе „на отрядъ" и получающіе плату по количеству выжитаго ими пространства, работаютъ на своемъ собственномъ пропитаніи, то заимодавецъ—хозяинъ иногда въ томъ случаѣ, когда разница въ платѣ между „задаточными" жнецами и жнецами „съ воли" становится слишкомъ велика, въ видѣ особенной „милости" къ первымъ прибавляетъ имъ на каждую семью отъ 20 ф. до 1-го пуда муки безвозмездно на пропитаніе въ тотъ періодъ времени, пока семья должника будетъ жать хлѣбъ своего заимодавца. Впрочемъ, на такую „надбавку" вовсе не слѣдуетъ

смотрѣть, какъ на актъ чистаго великодушія со стороны какого бы то ни было заимодавца. Главными побудительными причинами для этой надбавки служитъ, во 1-хъ, то, что разъ является большая разница (рубля на 2—3) въ платѣ между тѣми и другими рабочими — „задаточнымъ", которымъ по выраженію крестьянъ, „и безъ того не больно лестно работать за долгъ", ужъ окончательно становится тяжело работать за половинную только плату. Естественно, что при такомъ перасположеніи къ работѣ—они, если и не находятъ возможности „головой отлынить" отъ нея, то во всякомъ случаѣ рѣдко исполняютъ ее такъ, какъ-бы стали исполнять „за полную плату". „А ноди-ко стань ихъ больно-то началить,—чтобы работали хорошенько, —скажутъ: „плохи мы, такъ лучше ищи"—поклонятся—да и уйдутъ. Судись съ ними—да ищись, а хлѣбъ будетъ пропадать"... Во 2-хъ, оказывая полное согласіе отработать въ страду свой долгъ, „задаточные" въ то же время выставляютъ заимодавцу на видъ свою полную невозможность пропитаться въ теченіе этой работы — и просятъ или „ослобонить" ихъ, „чтобы они" сначала „себѣ хлѣбушка запасли", а потомъ ужъ и ему „отробили", или-же заимообразно „али такъ надбавкой"—далъ-бы самъ имъ возможность „прокормиться на то время, покаль они будутъ на него робить". Въ виду каждаго изъ этихъ обстоятельствъ и вообще, чтобы „задаточнымъ было миляе робить"—заимодавецъ и дѣлаетъ вышеназванную надбавку, справедливо разсуждая, что „ежели не сдѣлать для нихъ такой поблажки, то дороже станетъ,—ежели доведутъ дѣло до того, что хлѣбъ станетъ осыпаться". Принимая во вниманіе, что даже и высшая надбавка одного пуда хлѣба, по высшей оцѣнкѣ послѣднихъ лѣтъ составляетъ стоимость въ 75 коп., мы получимъ и въ этомъ случаѣ для „задаточныхъ" плату лишь въ 3 р. 25 коп., т. е. на 75 коп. ниже самой низшей платы „переѣздниковъ" съ воли. Но такъ какъ пудовая прибавка дается лишь въ томъ случаѣ, когда „вольная" цѣна за жнитво стоитъ гораздо выше нормальной, то среднюю потерю, которую терпитъ каждый „задаточный переѣздникъ", никакъ нельзя опредѣлить менѣе, какъ въ 1 р. 50 к. на десятину, — и это лишь на одной разницѣ въ заработанной платѣ. Вся-же потеря должника можетъ быть опредѣлена въ процентномъ отношеніи слѣдующимъ итогомъ: потеря въ заработной платѣ 1 р. 50 к. на 2 р. 50 к. долга составляетъ 60%; потеря въ цѣнѣ полученнаго заимообразно хлѣба — отъ 30 до 40%, — а всего отъ 90—до 100% на ссуду отъ 3-хъ — 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ. Какъ ни краснорѣчивы эти цифры, но сами по себѣ они все таки не выражаютъ всей той потери, которую терпятъ должники,—„забравшіеся подъ страднія работы". Къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ еще добавить

и тѣ убытки, которые происходятъ для должниковъ отъ упущеній въ ихъ собственномъ хозяйствѣ, что является прямымъ слѣдствіемъ невозможности для нихъ своевременно „управить“ свои хозяйственныя дѣла... Съ подробностями этого послѣдняго рода потерь мы еще будемъ имѣть случай встрѣтиться, когда будемъ дѣлать общій обзоръ оффиціальныхъ данныхъ всего, что касается семейныхъ дѣлежей крестьянъ описываемой мѣстности, теперь перейдемъ къ изложенію судьбы другаго изъ часто—практикуемыхъ предметовъ займа—къ изложенію судьбы денегъ въ займѣ.

Деньги заимообразно „по сусѣдски“ выдаются или только „на разъ на перевертку въ нуждѣ“, что вообще означаетъ самый короткій срокъ пользованія ими со стороны должника: отъ одного—двухъ дней до одного мѣсяца, причемъ обыкновенно должникъ возвращаетъ заемъ тотчасъ же, послѣ того, какъ для него миновала нужда, или же выдаются на „сроки“—такой же продолжительности, на какіе выдается и хлѣбъ. Въ послѣднемъ случаѣ деньги чаще всего носятъ названіе займа, на самомъ же дѣлѣ являются ничѣмъ инымъ, какъ или задаткомъ со стороны заимодавца въ его торговой сдѣлкѣ съ должникомъ, или же выданной впередъ должнику заработной платой въ счетъ его будущихъ работъ въ пользу заимодавца.

О каждой формѣ своихъ долговыхъ отношеній заинтересованные стороны договариваются обыкновенно при самомъ совершеніи займа. Когда деньги выдаются съ обязательствомъ уплаты деньгами же, то „по сусѣдски“ заимодавецъ чаще всего не только не обязываетъ должника какими бы то ни было процентами за пользованіе выданными ему деньгами, но и вообще не требуетъ по этому поводу никакого вознагражденія, и по отношенію къ займу должникъ только тѣмъ и ограничивается, что возвращаетъ „то, что взялъ“. Но такъ какъ заемъ въ такомъ видѣ является со стороны заимодавца прямымъ благодѣяніемъ должнику, то послѣдній, по народному признанію, „долженъ это не только понимать, но и помнить“, при всѣхъ другихъ своихъ отношеніяхъ къ заимодавцу, „и помнить не на словахъ только, а и на самомъ дѣлѣ“. Что же касается того, какъ именно долженъ облагодѣтельствованный должникъ „помнить“ добро своего заимодавца, для этого не существуетъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ, то, для выраженія своего чувства благодарности, должникъ ограничивается лишь тѣмъ, что не преминетъ „при случаѣ угостить“ своего заимодавца „стаканчикомъ—другимъ“ водки, „ежели для послѣдняго такая честь дороже всего“, то просто величаетъ его своимъ благодѣтелемъ, который, „думать надо—вонъ, вѣдь, изъ какой бѣды его выручилъ“ и т. п., чаще же всего и въ этомъ случаѣ благодарность выражается, какъ

и при займѣ хлѣба, готовностію со стороны должника помочь заимодавцу за опредѣленную же, конечно, плату „въ прилучившихся“ у послѣдняго работахъ.

Выдача денегъ „на сроки“, т. е. на болѣе или менѣе продолжительное время, и при томъ съ обязательствомъ возвратить долгъ тоже деньгами, „по сусѣдски“ практикуется вообще только между людьми близкими, или по родственнымъ связямъ, когда заимодавецъ и должникъ „не только“, по крестьянскому выраженію, „приходятся близкой родней между собою, но и живутъ въ самолучшемъ согласѣ, какъ и слѣдуетъ быть роднымъ“, или же „по дружбѣ“, когда оба взаимно обязывающіяся лица, хотя и „не родня между собою, но живутъ другъ съ другомъ хоть бы и хорошей роднѣ такъ впору и постоянно межъ себя хлѣбъ-соль водятъ“, и когда, добавимъ, притомъ заимодавецъ, состоя въ такихъ отношеніяхъ съ должникомъ, увѣренъ не только въ томъ, что „опосля, при уплатѣ, между ними никакого разговору и обману не выйдетъ, но и что самому ему впередъ не разъ прилучится придти съ нуждой къ своему должнику“. Но вообще такіе случаи одолженій практикуются рѣже всякихъ другихъ: во 1-хъ, потому, что вообще въ описываемой мѣстности мало встрѣчается „настоящихъ“ крестьянъ, которые имѣли бы денегъ въ такомъ количествѣ, что могли бы давать ихъ въ продолжительные сравнительно займы, и при томъ безо всякой выгоды для своего хозяйства; во 2-хъ, еще рѣже встрѣчаются, въ современной, по крайней мѣрѣ, жизни факты, гдѣ бы выдача займа и въ особенности займа денежнаго – обходилась, даже и между близкими людьми, „безъ грѣха“. „Дать-то дашь“, отзываются по этому поводу крестьяне: „дѣло не трудное, да получать то опосля каково? Живутъ люди согласно и безъ грѣха, покаль промежъ ними никакихъ долговъ не заводилось, а какъ завелись долги, да пошли счеты да разсчеты, ну и дружбѣ конецъ, тутъ ужь безъ грѣха, да безъ ссоры не обойтись будетъ. Вотъ и пословица говорится: не хочешь дружбы терять—не давай денегъ взаймы“. „А то, вѣдь, и такъ часто случается, что человѣкъ съ тѣмъ только и въ милость къ другому лѣзетъ, чтобы какъ-нибудь попользоваться отъ него. А какъ получилъ свое, то ужь и кланяйся ему въ слѣдъ—онъ тебя ужь и знать-то не хочетъ. Развѣ мало такъ бываетъ: задолжаться-то задолжается человѣкъ, а зачни съ него долгъ спрашивать—онъ ужь и въ другую сторону глядитъ: „не отдамъ, что-ли я?“—говоритъ: „какъ взялъ, такъ и отдамъ! А коли ужь тебѣ больно скоро надо, да больно къ сроку приспѣло, такъ походи мало дѣло, какъ я за тобой ходилъ, коля мнѣ займовать надо было“. Въ разсчетѣ на большинство именно этого то послѣдняго типа должниковъ сложилась и пословица у

здѣшнихъ крестьянъ „деньги въ займахъ, какъ сѣно въ копнахъ—не считай!“

Конечно, все сказанное объ этой формѣ денежнаго займа въ значительной степени приложимо и къ двумъ остальнымъ формамъ отдачи въ займы денегъ и ко всякимъ займамъ вообще, но мы сочли всего болѣе умѣстнымъ присоединить приведенные отзывы къ этой только формѣ займа какъ потому, что и сами крестьяне всегда этими разсужденіями сопровождаютъ денежный заемъ съ условіемъ уплаты деньгами же, такъ и потому, что самые факты дѣйствительности на этой то именно формѣ займа всего чаще и оправдываютъ этого рода разсужденія.

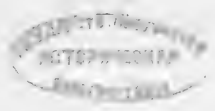
Дѣло вотъ въ чемъ. Всякій другой, не денежный заемъ по природѣ своей имѣетъ въ виду не столько личную пользу должника, сколько пользу всей его семьи, всего его хозяйства, что является всякій разъ тогда, когда заемъ идетъ на удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ этихъ трехъ неразрывно соединенныхъ элементовъ крестьянскаго домохозяйства. Поэтому то всякій не денежный заемъ всего болѣе и зависитъ не столько отъ личной воли самого представителя семьи—должника, сколько отъ общаго положенія дѣлъ управляемаго такимъ представителемъ хозяйства, и эта зависимость столько же простирается на самое совершеніе займа, сколько и на его уплату. Въ дѣлѣ каждаго такого займа и является заинтересованной вся семья должника, и вся эта семья не только знаетъ, но и вполнѣ признаетъ, что заемъ „пошелъ на дѣло“.

А разъ это такъ, то въ интересахъ всѣхъ членовъ семьи проникнуться заботой о томъ, чтобы очистить долгъ—„свалить съ шеи эту обузу». Эти общія условія всякаго не денежнаго займа создаютъ то, что ни глава семьи не имѣетъ возможности «слукавить» —«отпереться» отъ совершеннаго имъ займа,—ни члены семьи не въ состояніи отдѣлиться отъ своего большака по дѣлу уплаты такого долга, въ выгодахъ котораго они участвовали всѣ. „Слукавить“ большаку помѣшаетъ прежде всего то, что вся семья его будетъ противиться такому поступку, потому что одинъ фактъ подобнаго „обмана“ въ состояніи закрыть для всей семьи кредитъ—по крайней мѣрѣ, въ видѣ его „сусѣдской помощи“ во всемъ округѣ. Въ такой-же точно степени не возможно должнику устраниться отъ уплаты не денежнаго долга и въ томъ случаѣ, когда онъ какимъ-бы то ни было способомъ достигнетъ въ этомъ дѣлѣ соглашенія съ членами своей семьи. По крайней мѣрѣ, неуплата этого рода долга даже и при условіи полнаго соглашенія большака съ семьею „въ отпирательствѣ»—не можетъ быть совершена безъ того, чтобы вся семья должника не была, какъ говорятъ крестьяне, „опорочена“, какъ не заслуживающая никакого довѣрія, какъ такая, которая «въ своемъ словѣ не стойтъ».

Дѣло въ томъ, что если по пословицѣ «въ мѣшкѣ» крестьянской жизни никакого «шила» нельзя „утаить“, то это въ особенности справедливо по отношенію къ такому «шилу», которымъ служитъ всякій заемъ, производимый на удовлетвореніе потребностей цѣлой семьи заимодавца. Пусть никто не видалъ, у кого и какъ даннымъ лицомъ былъ совершенъ заемъ, пусть не было совершено относительно долга никакого письменнаго документа, пусть даже ни заимодавецъ, ни должникъ нисколько не старались, чтобы ихъ „по свойски сдѣланное между собой дѣло“ получило „огласку“, пусть никто третій — какъ это чаще всего и бываетъ,— ни прямо, ни косвенно не былъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, но молва не преминетъ распространить объ этомъ фактѣ самыя положительныя свѣдѣнія и при томъ въ самомъ непродолжительномъ времени, съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ подробностей займа. Вотъ, напримѣръ, фактъ и далеко не исключительный: крестьянинъ А. С. «робилъ въ сусѣдской деревнѣ» и принесъ съ собой оттуда „кусокъ свѣжины (говядины) варива этакъ на два“, которую онъ „займовалъ“ у одного изъ «богатенькихъ“ крестьянъ той деревни, чтобы „посля отробить“ у заимодавца „на помочѣ“. Несъ онъ эту „свѣжину“ въ наволочкѣ“ (мѣшкѣ) „да и дѣло-то было подъ вечеръ», а «коля» заимодавецъ „отсекалъ А. С. свѣжину“—«окромя» заимодавца самого «при этомъ дѣлѣ никого не было“. „Наутрѣ—изъ половины этой свѣжины были сварены щти»,— которыми и лакомилась вся семья А. С. «о наужинѣ». Казалось-бы кому, кромѣ семьи А. С., знать объ этомъ событіи? Такъ думалъ и самъ А. С. Но „повечеру» А. С. встрѣчаетъ на улицѣ «сусѣда», который и «огорошиваетъ» его вопросомъ: «а ты, сусѣдъ, сказываютъ, свѣжины раздобылъ.» —«Болѣсть его знаетъ, откуль онъ узналъ все“, удивляется А. С., «коля я ему хотѣлъ обсказать, откуль пришла мнѣ въ печь свѣжина—онъ говоритъ, я слышалъ де, что ты изъ П. (сусѣдской деревни) принесъ. А дѣло то какъ вышло: мой мальченко, поѣвши, выбѣжалъ на улицу, встрѣтилъ тамъ сусѣдскаго паренька—да и обсказалъ ему все дѣло“...

Понятно, что при подобныхъ условіяхъ трудно сохранить должнику свою репутацію честнаго и исправнаго плательщика, разъ эти качества не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. А разъ пала въ этомъ смыслѣ репутація домохозяина, разъ его нравственная несостоятельность съ этой стороны станетъ общепризнанной,—то положеніе дѣлъ будетъ для него горше всякаго судебнаго наказанія.

Совсѣмъ другое дѣло при денежномъ займѣ и при томъ займѣ подъ условіемъ уплатить то-же деньгами. Когда займы этого рода совершаются съ одинаковыми и для всѣхъ другихъ заимовъ цѣлями—обратить деньги на прямыя потребности хозяйства



должника, то чаще всего и дѣло покрытія долга идетъ тѣмъ-же самымъ путемъ, какъ уплата и всякаго другаго долга. Но нѣтъ никакого другаго предмета займа, какъ деньги, который-бы имѣлъ такъ мало общаго съ такой полезною для крестьянскаго дѣла цѣлію. Чаще всего заемъ денегъ производится просто изъ личныхъ видовъ большака. Эти займы, отъ заключенія которыхъ, кстати сказать, не гарантировано большинство крестьянъ, какъ-бы ни было „прожиточнымъ“ хозяйство каждаго члена этого большинства, имѣютъ мѣсто всякій разъ, когда крестьянинъ выходитъ изъ нормальной колеи своей жизни: будетъ-ли для него служить причиной такого выхода „прилучившійся“ престольный праздникъ, какое-нибудь, выходящее изъ ряда вонъ, событіе въ его жизни или просто „не знай съ чего“— по его собственному выраженію — онъ „примется дурить“. Въ такихъ случаяхъ крестьянинъ принимаетъ на себя долговыя обязательства не только безъ вѣдома и согласія семьи, но чаще всего въ прямой и болѣе или менѣе враждебный разрѣзъ всѣмъ стремленіямъ этой семьи. Наступаетъ, наприм., престольный праздникъ. Разсчитавши по разнымъ соображеніямъ, какіе расходы можетъ вызвать „справка“ этого праздника въ его хозяйствѣ и разсчитавши въ общемъ кругу всей семьи, крестьянинъ прежде всего такъ или иначе добываетъ себѣ денегъ и „обзаводится праздникомъ“ *). А затѣмъ, когда душа большака развернулась, „узнала“, какъ выражаются крестьяне, „толкъ въ пировнѣ“, когда эта „пировня“ приводитъ его въ такое состояніе, что ему „дѣлается все ни по чемъ“,— тогда конецъ всякимъ предварительнымъ разсчетамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конецъ всякой его солидарности и съ семьей, и съ хозяйствомъ. „Попадетъ въ башку—вилы желѣзныя возьми—и на тѣ полѣзетъ, только-бы лишній стаканъ въ глотку-то плеснуть“, характеризуютъ сами-же крестьяне такое состояніе. Есть деньги въ домѣ — онѣ идутъ въ кабакъ, нѣтъ ихъ—продается, что можно продать,—лишь-бы только „дали сколько-нибудь“. Продать нечего—остается лишь одно средство—продолжить „пировню“ „идти займовать“.

*) Это „обзаведеніе праздникомъ“—можно считать однимъ изъ самыхъ существенныхъ золъ современной крестьянской жизни. Главный спутникъ каждаго такого праздника — это — водка. Не даромъ при встрѣчѣ крестьянина съ крестьяниномъ, когда рѣчь зайдетъ между ними о такомъ праздникѣ, вмѣсто того, чтобы спросить другаго, какъ онъ провелъ праздникъ, спрашивается обыкновенно: „сколько вина бралъ?“ Но зло не въ винѣ, а въ тѣхъ средствахъ, какими крестьяне „залучаютъ“ эту водку къ себѣ въ домъ. Нѣтъ такихъ завѣтныхъ цѣнностей въ домѣ, которыми не пожертвовалъ-бы онъ для пріобрѣтенія ея. Нѣтъ такихъ обязательствъ, въ которыя бы онъ затруднился вступить, лишь-бы добыты были нужныя для „пированья“ средства. Конечно, и въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, бываютъ болѣе или менѣе отрадныя исключенія. Однако-же, далеко не рѣдкость и такіе случаи, что одинъ „по настоящему справленный“ праздникъ на цѣлые годы подрываетъ благосостояніе крестьянскаго хозяйства.

Дальнѣйшій ходъ дѣйствій въ поискахъ крестьянина за займомъ денегъ опредѣляется многими условіями. Изъ нихъ, чтобы избѣжать уклоненій въ сторону, — мы возьмемъ лишь то, что прямо ведетъ къ интересующей насъ сторонѣ предмета. Если большакъ — искатель кредита — стоитъ въ семьѣ такъ, что остальные члены „рта раскрыть супротивъ него не смѣютъ“,—онъ дѣлаетъ заемъ, съ тѣмъ условіемъ уплаты, какое предложитъ ему заимодавецъ: т.-е., уплаты деньгами, хлѣбомъ или работой—безразлично: „какъ ни платить—платить все равно“—разсуждаетъ онъ. Но когда его авторитетъ въ семьѣ не стоитъ на такой высотѣ, когда „безъ согласу семьи онъ мало чего можетъ сдѣлать“, то, какъ должникъ—чтобы быть исправнѣе въ уплатѣ, такъ и заимодавецъ—чтобы имѣть болѣе шансовъ на полученіе долга—чаще всего стараются договориться объ уплатѣ долга именно деньгами-же. Это понятно: договориться о займѣ „въ работу“, когда подъ этимъ названіемъ почти спеціально для такихъ случаевъ подразумѣваются страдніе работы—нечего и думать—и прежде всего уже потому, что для заимодавца въ такой работѣ имѣетъ цѣну лишь такое пріобрѣтеніе рабочихъ рукъ, которое „задаточный“ должникъ представляетъ на работу—„артельно“ или „грудно“—выраженіе, подъ которымъ уже, конечно, всего менѣе подразумѣвается лишь одна пара такихъ рукъ самого „разгулявшагося“ должника. А между тѣмъ семья всего менѣе и будетъ расположена слѣдовать на работу за своимъ большакомъ. Знаетъ это и заимодавецъ, знаетъ и самъ должникъ. „Нѣтъ, ужъ такихъ работниковъ не собрать будетъ,—отъ нихъ окромя грѣха никакого толку не выйдетъ“, разсуждаетъ заимодавецъ, и „не доводитъ дѣло до этого конца“. „Задолжись въ работу-то, а семья-то упрется да и не пойдетъ“, соображаетъ въ свою очередь должникъ: „что тогда одному что-ли мнѣ на полосу-то выходить будетъ? Нѣтъ ужъ какъ ни какъ, а на деньги-же отдачу надо ладить, можетъ, такъ-то скорѣе извернусь, да и уплачу“. Тѣ же соображенія — „семья не даетъ“ отвращаютъ обѣ стороны отъ „уговора“ произвести уплату хлѣбомъ. И такъ, сходятся на условіи уплатить денежный заемъ деньгами-же. Заимодавецъ, въ такихъ условіяхъ, всегда исполняетъ просьбу должника съ величайшей неохотой, главнымъ образомъ, потому, что „какой-же толкъ для него будетъ отъ всего этого дѣла?“ Эта неохота прежде всего сказывается у него въ томъ, что онъ употребляетъ всѣ способы, чтобы избѣжать „удружить человѣку“ при такихъ условіяхъ и „удружаетъ“ лишь только тогда, когда иначе поступить ему нѣтъ никакой возможности, чтобы прямо и рѣзко „не обидѣть“

просителя отказомъ. Обидой-же, въ этомъ смыслѣ, считается всякій отказъ со стороны заимодавца, когда послѣдній имѣетъ возможность дать, и не даетъ, да и, кромѣ того, не въ достаточной степени убѣдительно для просителя мотивируетъ свой отказъ. Тогда проситель относитъ отказъ къ недовѣрію къ себѣ и смотритъ на него, какъ на личное оскорбленіе, въ особенности когда онъ можетъ о себѣ во всеуслышаніе сказать, что „за нимъ еще ничего не изнывало". Оскорбить-же прямо просителя очень рѣдко входитъ въ виды того, къ кому обращена просьба: отчасти потому, что просить въ такихъ случаяхъ прекрасно умѣютъ—и странно сказать—чѣмъ менѣе прямой нужды въ исполненіи просимаго, тѣмъ лучше просятъ: тутъ и божба, и увѣщанія, и слезы, и колѣнопреклоненія—все пускается въ ходъ.—„А вѣдь не у всякаго такой характеръ, чтобы на жалостливыя слова отвѣтить въ сурьезъ—(грубо)". Отчасти проситель не отказывается просто изъ страха, чтобы „не вздумалъ тебѣ изъ-за этого чего нибудь на худо наворотить"; отчасти, наконецъ, просто по разнымъ житейскимъ соображеніямъ.

И вотъ проситель такъ или иначе добивается своего и получаетъ деньги подъ условіемъ возвратить тоже деньгами. Кончается „пировня", проходитъ весь чадъ, ею вызванный, начинаетъ человѣкъ входить въ свою обычную колею и ему становится жаль тѣхъ денегъ, которыя онъ потратилъ на „пировню". Это сожалѣніе, конечно, столько-же относится собственно къ расходу, сколько и къ уплатѣ займа: „жалко, что истратилъ деньги, а еще больше жалко ихъ выплачивать"—таково обычное разсужденіе каждаго крестьянина въ подобныхъ случаяхъ. Отсюда болѣе или менѣе сильное отвращеніе къ заимодавцу и крайняя степень нежеланія платить. „Вѣдь, видитъ, что человѣкъ самъ не свой, не отъ ума дѣлаетъ—ну, зачѣмъ было давать? А не далъ-бы онъ—куда-бы больше-то пошолъ? Глядишь, и деньги-то зря бы не истратилъ, и долгу-то на шеѣ бы не было,—все такъ-бы и прошло", разсуждаетъ должникъ и добавляетъ; „а теперь эти деньги заплатить все равно, что въ печку бросить".

При такихъ условіяхъ и приходится должнику начинать заботиться объ уплатѣ долга. Дальнѣйшія обстоятельства не могутъ повліять на большее расположеніе къ уплатѣ. Семья, какъ уже сказано, не была заинтересована нисколько въ совершеніи этого займа, не знала о немъ и, если-бы была спрошена, ни подъ какимъ видомъ не согласилась-бы на него. А разъ она противъ займа, необходимо она будетъ и противъ его уплаты. При такихъ условіяхъ должнику не остается ничего болѣе какъ, или идти въ способахъ уплаты противъ воли семьи, противъ ея самыхъ законныхъ и совершенно разумныхъ—съ ея точки зрѣнія—желаній, или оттягивать уплату до какого нибудь особенно—благопріятнаго, чрезвычайнаго случая, а если его не явится вскорѣ, то и просто на неопредѣленное время. Въ томъ случаѣ, когда авторитетъ главы семьи высокъ — уплата долга, не смотря ни на какія противодѣйствія семьи — все таки будетъ произведена большакомъ: „какъ нибудь ужъ да извернется онъ—да заплатитъ—тамъ семья хоть какъ хочешь будь, а онъ, что ему надо, сдѣлаетъ". Но за то, когда такого авторитета у большака нѣтъ—онъ и будетъ лишь бездѣйствовать въ ожиданіи благопріятныхъ для него обстоятельствъ... Но если и аторитетный глава измышляетъ средства къ уплатѣ не безъ борьбы съ самимъ собою, борьбы противъ искушенія, если не совсѣмъ не заплатить долга, то по крайней мѣрѣ оттянуть на сколько возможно срокъ этой уплаты: что же остается дѣлать такому большаку котораго „хотя и не совсѣмъ въ своей семьѣ, какъ за наемнаго работника, почитаютъ, а все таки мало-же по его дѣлаютъ?" Замѣтимъ, прежде всего, что въ современномъ обществѣ крестьянъ—число этого послѣдняго типа главарей все прибываетъ. Если большакъ этого послѣдняго типа—человѣкъ обладающій совѣстью, то онъ послѣ такой-же предварительной борьбы съ самимъ собою, какъ и его авторитетный собратъ,—мало-по-малу „станетъ налаживаться на тотъ ладъ, чтобы какъ-ко сколотиться, да зачать платить". Но желать „налаживаться" къ уплатѣ и „зачать платить" — для него слишкомъ различныя вещи. „Семья ужъ сейчасъ вздоганется, къ чему онъ дѣло-то хочетъ клонить. Вѣдь безъ того, чтобы семья ничего не знала, можно только израсходовать деньги тогда, когда ихъ много въ залежѣ лежитъ: досталъ изъ нихъ часть вкрадче, да и отдалъ—вотъ и весь сказъ, а коля этого нѣтъ—такъ тутъ и разговоръ другой будетъ", говорятъ крестьяне. А „разговоръ" на этотъ разъ и будетъ состоять въ томъ, что семья начнетъ всѣми мѣрами „выслѣживать" своего большака, чтобы „онъ какъ-ко не извернулся—да не уплатилъ-бы своего долга: началъ хоть-бы на мельницу хлѣбъ нагрѣбать, ужъ безпремѣнно изъ семьи кто-ко посмышленнѣе и тутъ, и замѣчаетъ чего хозяинъ дѣлаетъ и проводятъ и встрѣтятъ такъ-то", „наладился на базаръ ѣхать—такъ одного-то его и думать нечего, чтобы пустили — ужъ безпремѣнно кто-ко изъ семьи, какое тамъ въ умъ придетъ, и для себя дѣло подберетъ, да и навяжется съ нимъ ѣхать"... „Ну ужъ развѣ въ невздогадкѣ для семьи, гдѣ чего урветъ малость—да какую, самую, что ни на есть небольшую, часть долга-то и заплатитъ... Такъ сколько одного время-то онъ проведетъ по такой-то уплатѣ". Понятно безъ добавленій, какое благодатное поле въ этого рода усло-

віяхъ представляется для того должника, у котораго, по крестьянскому выраженію, „долотомъ не расковыряешь совѣсть—на уплату долга“ даже и тогда, когда ему и есть чѣмъ заплатить, и когда всѣ другія условія его житейской обстановки ни сколько не препятствуютъ уплатѣ. „Онъ только тѣмъ и отдѣлывается“ отъ заимодавца, „что зався толкуетъ ему: самъ видишь, коли можно-бы мнѣ было—неужели-бы я не заплатилъ? Ужъ какъ-ко потерпи малость, сколочусь какъ-ко - все выплачу. Небось за мной порошники твоей не истеряется“. „А кой побайчае изъ нихъ (должниковъ), такъ тотъ не то-ли что, а прямо норовитъ горло перекусить“ заимодавцу, „только тотъ заикнись ему о долгѣ—что ты, скажетъ, каждое мѣсто суешь мнѣ въ носъ своимъ-то долгомъ. Сказано—отдамъ—ну, и жди!“ Дополнимъ, что прямой категорическій отказъ отъ уплаты долга и также прямо выраженное непризнаніе долга встрѣчаются между крестьянъ крайне рѣдко, разъ заимодавецъ „спрашиваетъ“ заемъ съ должника „по чести—по совѣсти“, т. е. не обращаясь къ посредству суда. Да то въ этомъ послѣднемъ случаѣ встрѣчаются „отпирательства отъ долга“ не только тогда, когда для займа не существуетъ никакихъ юридическихъ доказательствъ, но даже и тогда, когда заимодавецъ представитъ свидѣтелей въ пользу справедливости своихъ требованій. При этихъ послѣднихъ обстоятельствахъ, „отпирательство отъ долга“ со стороны должника начинается обыкновенно тѣмъ, что этотъ послѣдній подкупаетъ (чаще всего посредствомъ угощеній) свидѣтелей заимодавца и, такимъ образомъ, избѣгаетъ опасности быть уличеннымъ.

Все сказанное относительно займа денегъ съ обязательствомъ уплаты тоже деньгами служитъ главною причиною того, что эта форма займа является развитою въ весьма малой степени и практикуется несравненно рѣже всѣхъ остальныхъ. Если же заемъ доходитъ до денегъ, то чаще всего эти послѣднія выдаются, или „подо что нибудь“ (напр., подъ хлѣбъ), или же подъ работу.

Являясь въ первомъ, изъ только что названныхъ, двухъ случаевъ простою торговою сдѣлкою, въ которой покупателемъ становится заимодавецъ, а продавцемъ—должникъ, заемъ совершается, разумѣется, далеко не безъ выгоды для того, кто его выдаетъ—„иначе зачѣмъ и давать, вѣдь, деньги не хлѣба просятъ, коля дома лежатъ“. Прежде всего этимъ „чѣмъ нибудь“, „подо что“ или „во что“ даются деньги, является все, что есть продажнаго у ищущаго займа—и что въ состояніи купить заимодавецъ и купить не потому, чтобы данная покупка ему была нужна, а лишь потому, что онъ знаетъ, что продавецъ въ этомъ случаѣ „не станетъ дорожиться“. Предметы такой продажи весьма разнообразны, но распространенность практики

даетъ первое мѣсто все тому же хлѣбу—что является прямымъ послѣдствіемъ господствующаго занятія жителей описываемой мѣстности. Хлѣбъ продается, при такихъ условіяхъ, столько же часто на корню, сколько и въ зернѣ. Предметъ продажи вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы мы позволили себѣ на немъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Уже увѣренность заимодавца въ томъ, что должникъ „не станетъ дорожиться“, можетъ навести на мысль, что продажа хлѣба въ томъ или другомъ его видѣ не можетъ быть никоимъ образомъ выгодной для владѣльца продающагося предмета. Но самые примѣры такой продажи дѣлаютъ эту безвыгодность еще болѣе рѣзкой. Въ самомъ дѣлѣ, позволимъ себѣ дать разсчетъ стоимости одной десятины, засѣянной рожью: арендная плата одной десятины земли для этой цѣли—5—6 р., обработка этой земли для посѣва 4 р., 8 пудовъ сѣмянъ, по 40 к. за пудъ,—3 р. 20 к., итого 12 р. 20—13 р. 20 к.,—и это все по средней цѣнѣ. А, между тѣмъ, по самой дорогой цѣнѣ эта засѣянная и поросшая „съ осенé баской озимью“—десятина продается въ декабрѣ-январѣ за 10—11 р., т. е. съ убыткомъ для продавца 1 р. 20 к., 2 р. 20 к. и даже 3 р. 20 к. Эта продажа все-таки считается сравнительно сносною. Извѣстны случаи продажи и по 6 р. за десятину, и это лишь тогда, „когда“, какъ говорятъ крестьяне, владѣлецъ озими „замается навязываться съ ней покупателямъ“. „А ужъ извѣстно, что всякій, кто покупаетъ, больше и вымарциваетъ—коли видитъ, что человѣку безпремѣнно нужно продать“... А каковы убытки получатся отъ этой продажи для продавца если сопоставить стоимость получаемой имъ платы съ тѣмъ доходомъ, который могъ бы получить онъ отъ урожая, еслибы только былъ въ силахъ дождаться этого послѣдняго. Между тѣмъ, такія продажи въ описываемой мѣстности далеко не рѣдкость.

Немногимъ выгоднѣе для должника и та форма займа, когда онъ беретъ деньги „подъ хлѣбъ въ зернѣ“, хлѣбъ, который доставитъ заимодавцу онъ условится непремѣнно „къ сѣву“. Но и въ этомъ видѣ уплата не представляетъ для продавца большей выгоды, чѣмъ и продажа хлѣба въ посѣвѣ, потому что цѣна и въ этомъ случаѣ назначается самая низшая, такъ какъ условія продажи—остаются одинаковыми съ тѣми, при какихъ продается и хлѣбъ на корню. „Продать—почемъ дадутъ, лишь бы деньгами только раздобыться“, — вотъ задача каждаго такого продавца. „А дешево даю, такъ поищи другаго“, обычный отвѣтъ покупателя-заимодавца: „можетъ кто-ко и подороже дастъ“. „А кто дороже-то дастъ, коля, можетъ, у одного только человѣка во всемъ жительствѣ и деньги-то лишнія водятся“, дополняютъ характеристику положенія должника—сами крестьяне.

Охарактеризовавъ условія займа двухъ предметовъ, играющихъ главную роль въ этомъ дѣлѣ, мы не будемъ останавливаться на описаніи условій займа другихъ предметовъ,— являющихся въ видѣ займа періодически и болѣе или менѣе случайно,— такъ какъ условія выдачи такихъ предметовъ въ большей или меньшей степени приближаются къ условіямъ выдачи описанныхъ предметовъ.

Не лишнимъ будетъ отмѣтить еще одну форму займа, займа „въ помочь". Извѣстно, что между крестьянами работы „помочью" имѣютъ самое широкое распространеніе. Мы лично столько же часто наблюдали этотъ способъ найма и въ Казанской губерніи, какъ и въ описываемой. Форма устройства „помочи" и въ той и другой изъ названныхъ мѣстностей одна и та же. Устроитель „помочи", заручившись согласіемъ нужнаго для него числа его одножителей — „пособить" ему въ данной работѣ, обыкновенно „уговаривается" съ ними относительно дня помочи. Въ назначенный день тотъ, у кого должна быть „помочь", распоряжается приготовить обѣдъ на всѣхъ приглашенныхъ, покупаетъ сообразно съ количествомъ этихъ участниковъ „въ помочи" извѣстное количество водки, „чтобы этакъ достало стакана по 2—3 на брата". Участвующіе „въ помочи" собираются „чѣмъ свѣтъ" къ устроителю и затѣмъ съ кѣмъ-нибудь изъ членовъ его семьи или съ нимъ самимъ во главѣ отправляются на предназначенную для нихъ работу. Работа обыкновенно продолжается цѣлый день; отсюда опредѣляется и число участниковъ „помочи:" ихъ должно быть столько, чтобы дѣла хватило имъ до вечера. Окончивъ работу, участники ужинаютъ въ домѣ устроителя, выпиваютъ водку, которой ихъ обноситъ этотъ послѣдній, и расходятся... Въ извѣстной намъ мѣстности Казанской губерніи (Лаишевскій уѣздъ) „помочь" устраивается главнымъ образомъ „изъ-за выгоды", — изъ-за того, что работа, произведенная посредствомъ „помочи", обходится для даннаго устроителя значительно дешевле, чѣмъ могла-бы она ему обойтись „по найму". Здѣсь не то. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ устраиваемыхъ въ описываемой мѣстности помочей— работы этимъ способомъ всегда обходились или въ стоимость найма, или дороже его.

Дѣло въ томъ, что въ то время, какъ въ Казанской губерніи участники помочи обыкновенно довольствуются лишь однимъ угощеніемъ, которое „выставляетъ" имъ устроитель помочи, работаютъ скорѣе „изъ-за чести, чтобы помочь человѣку", а угощеніе принимаютъ, какъ выраженіе благодарности— „не домой же ходить ѣсть съ даровой чужой работы"—здѣсь-же главнымъ образомъ помощники смотрятъ лишь за тѣмъ, чтобы „не опустить своего". Впрочемъ всѣхъ участниковъ въ каждой здѣшней „помочи" можно раздѣлить на двѣ группы: на равноправныхъ устроителю, людей отъ него независящихъ и на группу его кліентовъ. Первая группа участвуетъ въ помочи главнымъ образомъ изъ-за угощенія — и косвенно въ разсчетѣ, въ свою очередь, воспользоваться такою же помощію того, къ кому они явились въ данный моментъ на работу. Состоя изъ людей, которымъ „нѣтъ никакой", по ихъ собственному выраженію, „нужды наймоваться изъ-за денегъ на чужую работу", члены этой группы,—разъ они явились въ роли работниковъ,— однакоже строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ихъ трудъ не обошелся устроителю дешевле наемнаго. Поэтому, если имъ кажется, что устроитель „помочи" мало угощаетъ ихъ — а угощеніемъ, главнымъ образомъ, считается водка—они нисколько не затруднятся обратиться къ нему съ требованіемъ большаго угощенія. Не довольствуясь иногда пировней въ день помочи, они являются къ нему на другой день. Хозяину, въ виду ихъ неотвязчивыхъ и энергическихъ требованій, не остается дѣлать ничего болѣе, какъ удовлетворять ихъ желанію, и это тѣмъ для него необходимѣе, что иначе они могутъ остаться имъ недовольными, и какъ люди, отъ него ни въ чемъ независимые, при случаѣ могутъ „какъ-ко постараться припомнить ему его скупость". Вторая группа составляется изъ людей двухъ типовъ—должниковъ патрона и людей, нанятыхъ имъ на этотъ случай исключительно. Должники, кромѣ угощенія, работаютъ на помочи еще какъ бы за проценты на выданный имъ заемъ. Нанятые на помочь обыкновенно являются лишь въ страдныхъ работахъ, какъ всего болѣе цѣнныхъ. И подъ этотъ видъ работы они чаще всего забираются отъ своего патрона въ теченіе зимы: то деньгами, то хлѣбомъ, то мясомъ, то, вообще, какой нибудь „мелочью". Для всѣхъ остальныхъ работъ „помочью" обыкновенно никакой платы не полагается. Страдныя-же работы, какъ болѣе дорогія, уплачиваются еще и деньгами (по среднему разсчету до 20 к. за поденщину, тогда какъ средній разсчетъ страдней поденщины „безъ помочи" обыкновенно цѣнится въ 50 к.). Съ должниками и нанятыми рабочими устроителю „помочи" много церемониться и не приходилось бы,— и „помочь"—при работѣ этихъ послѣднихъ—должна бы была обходиться дешевле,— но дѣло въ томъ, что безъ участниковъ „изъ воли" какъ-то ни одна помочь не обходится. А разъ эти послѣдніе потребуютъ себѣ прибавки угощенія, то и кліентовъ—и должниковъ, и нанятыхъ—хозяину уже „не обноситъ же стать — всѣхъ и угощаетъ", что и ведетъ къ тому, что, какъ уже сказано, въ описываемой мѣстности работы „помочью" обходятся вообще не дешевле работы „по найму".

Тѣмъ не менѣе, какъ уже сказано, работы помочью все-таки имѣютъ въ описываемой мѣстности широкое распространеніе. Причинъ тому двѣ: во

1-хъ, какъ говорятъ крестьяне, „грудпѣе схватить всю работу, чтобы опосля ужь она не мстилась (не представлялась) тебѣ, что надо ее непремѣнно окончить, не висла-бы всяко-то мѣсто тебѣ на вороту“, а во 2-хъ, „чтобы въ нужную пору не хлопотаться — работниковъ искать, коля дѣло-то уже совсѣмъ къ спѣху подойдетъ“.

Не безъинтересно для характеристики обыденной жизни здѣшнихъ крестьянъ отмѣтить, какъ образуется составъ участниковъ въ каждой помочи „по найму“. Мы замѣтили уже, что средній разсчетъ для каждаго нанятаго въ страдную пору участника помочи—20 коп. въ день. И вотъ при какихъ обстоятельствахъ „забираются“ эти „двоегривенные“ такими участниками: вотъ заговѣнье настало. „Надо хоть пельмешковъ ребятамъ сварить,—а свѣжины (говядины) и подумать не на что купить, да и своей никакой нѣтъ. Ну, и бѣжитъ человѣкъ къ кому-ко изъ богатенькихъ сусѣдей. „дай хоть сколь нибудь для заговѣнья свѣжинки—самъ думай—вовсе головой ребятишкамъ поѣсть нечего молочнаго (скоромнаго). А я тебѣ ужь тамъ отроблю—на помочѣ-ли, какъ-ли-какъ велишь“. Ну, и не отказываютъ—даютъ и отвѣшиваютъ—кому на одну поденщину, кому на двѣ, кому и болѣе—тамъ по семьѣ глядя. Иной такъ-то цѣлую корову раздаетъ бѣднотѣ въ помочь“. Вотъ „въ злосчастный часъ померъ кто ко въ семьѣ. Денегъ гроша желѣзнаго въ домѣ нѣтъ, да и продать вовсечка нечего. Какъ тутъ дѣлаться? Не держать-же покойника въ дому... Ну, и бѣжитъ хозяинъ къ прожиточному мужику и выпроситъ у него тамъ рублевку-ли, сколь-ли опять подъ страдную помочь, и потомъ ужь съ семьей-ли али на лошадѣ и отрабливаетъ долгъ-то“. Вотъ „баба не къ числу ребенка принесла... Надо кстить (крестить), да что... Гдѣ же на расходъ больше возьмешь, коля припасенныхъ въ домѣ денегъ полушки старой нѣтъ. Не на базаръ-же по деньги-то гнать: чего-ко везти продать, а ребенка не крещенымъ ждать оставить; поневолѣ побѣжишь къ денежному сусѣду займовать. А ужь коли мелочь берешь, то подъ какую другую работу, какъ не въ помочь“ и т. д. Характеризуя однимъ словомъ „заборщиковъ въ помочь по найму“, можно сказать, что въ этомъ видѣ своего обязательства заимодавцу является деревенская бѣднота, которая „должится по мелочамъ“,—чаще всего вслѣдствіе какихъ нибудь болѣе или менѣе выдающихся событій въ своей текущей жизни.

Займы, въ чемъ-бы они ни состояли и на какихъ-бы условіяхъ уплаты ни совершались, всегда производятся не иначе, какъ на сроки. Для каждаго, безъ исключенія, займа обычай требуетъ, чтобы, если не заимодавецъ, такъ хотя-бы самъ должникъ съ своей стороны назначилъ срокъ, въ который онъ будетъ въ состояніи „раздѣлаться“—покончить свои счеты съ заимодавцемъ. „По настоящему“, говорятъ крестьяне, „заботиться должонъ не тотъ, кто даетъ, а тотъ, кто беретъ въ долгъ, потому—одолжишься человѣку—все равно какъ на свою душу примешь отъ него—что берешь. Если и найдется такой добрый человѣкъ, который и даетъ тебѣ чего-ко, и сроку для уплаты не назначитъ, а ты все-таки свое должонъ глядѣть и безпремѣнно сказать, къ какому сроку ты приспособишься поплатиться. Можетъ и такъ случиться, что онъ станетъ давать тебѣ хоть и не на срокъ, а все-таки подумаетъ, что къ такому-то времю ты справишься, а самъ то ты станешь разсчитывать—уплатить на другой срокъ—дольше, чѣмъ думаетъ тотъ, кто тебѣ даетъ. Ты по своему разсчету станешь думать, что тебѣ еще рано заплатить, а тотъ, кто тебѣ далъ, станетъ думать, что давно бы пора.—Вотъ и зачнется грѣхъ промежъ васъ. Можетъ человѣкъ и то подумать про тебя, что ты зажилить какъ-ко долгъ-то хочешь—и за добродѣтель человѣку зломъ заплатить. Ужь развѣ такъ дѣло выйдетъ, что тотъ человѣкъ самъ скажетъ тебѣ: „ну, чего тутъ сулиться — когда отдашь? справишься, тогда и уплатишь—не больно у меня только и есть добра-то, что твой долгъ“. Такъ ты можешь свой срокъ для уплаты держать. Такъ и то и въ этакомъ-то разѣ все-таки тебѣ слѣдуетъ, какъ только можно будетъ скорѣе съ долгомъ развязаться, чтобы человѣка какъ-ко за его добродѣтель въ грѣхъ не ввести“. Справедливость требуетъ добавить, что самыхъ людей такого рода въ качествѣ заимодавцевъ встрѣчается весьма мало. Чаще всего срокъ уплаты назначается непремѣнно самимъ заимодавцемъ и притомъ всегда съ тѣмъ, чтобы уплата долга была произведена гораздо ранѣе того времени, какъ заимодавцу встрѣтится надобность въ получкѣ (исключеніе составляетъ только хлѣбъ „къ сѣву)“. Это дѣлается чтобы должникъ началъ ранѣе заботиться объ уплатѣ лежащаго на немъ долга и, не смотря ни на какія непредвидѣнныя обстоятельства, могъ-бы разсчитаться съ кредиторомъ къ тому времени, когда у послѣдняго наступитъ нужда въ данномъ займѣ.

Вообще-же, признавая вполнѣ, что „уговоръ дороже денегъ“, крестьяне ставятъ опредѣленность „въ уговорѣ“ выше всего и, какъ слѣдствіе этого, отдаютъ срокамъ самое видное мѣсто въ дѣлѣ каждаго уговора и держатся на этотъ счетъ такого мнѣнія: „если ты въ дѣлѣ не договорилъ срока, а обвязываешься въ чемъ человѣку, то тотъ человѣкъ можетъ во всякое время стребовать съ тебя, чтобы ты исполнилъ свое обязательство. Можетъ, причтется и такъ, что тебѣ о ту пору и передохнуть недосугъ будетъ, а ты исполняй, потому уговора не было, въ какой срокъ чего ты обязанъ. А ежели ты самъ въ какомъ нибудь дѣлѣ обвязываешь

себѣ человѣка, да о срокѣ не помянешь, такъ и то можетъ случиться, что дѣло къ такому времени тебѣ неоходимо подошло, а человѣкъ, который тебѣ обвязанъ, вовсе и не подумаетъ его исполнить—просто только изъ-за того, чтобы отлынить отъ дѣла. А ты, по настоящему, его и заставить не воленъ — потому срокъ у тебя съ нимъ не постановленъ... Какъ ни-то, а дѣло-то все-таки выйдетъ не по правдѣ. А чья сила — тотъ и сдѣлаетъ все по своему. А у кого нѣтъ силы, тотъ ужь только знай иди туда, куда другой поведетъ"

Однако же, кѣмъ-бы ни былъ назначенъ срокъ для уплаты долга—заимодавцемъ ли, или самимъ должникомъ, но разъ срокъ назначенъ, обычай требуетъ, чтобы обѣ договорившіяся стороны „были хозяевами своему слову", чтобы у обоихъ личностей, вступившихъ между собою во взаимныя отношенія,—„что сказано, то и свято было". Для крестьянина вообще нѣтъ ничего выше того, какъ быть вѣрнымъ своему слову. Въ частности-же для заимодавца эта вѣрность слову служитъ самой лучшей рекомендаціей въ томъ отношеніи, что привлекаетъ къ нему большее количество людей, желающихъ имѣть съ нимъ то или другое дѣло, располагаетъ этихъ людей къ отзывчивости на всякаго рода содѣйствія этому послѣднему и, вообще, „заохачиваетъ", какъ говорятъ крестьяне, „съ такимъ человѣкомъ всякое дѣло дѣлать". Для должника же идеальнымъ считается то, что онъ, не смотря ни на что, именно въ договоренный срокъ уплатитъ свой заемъ. Одинъ такой его поступокъ съ заимодавцемъ будетъ надолго служить для него въ глазахъ послѣдняго высшей гарантіей его благонадежности и обезпечитъ ему довѣріе. Если-же должникъ почему либо будетъ не въ состояніи достигнуть такого идеала, то хорошимъ для него считается еще и то, если онъ еще, до наступленія условленнаго между нимъ и заимодавцемъ срока, „самъ" придетъ къ послѣднему и будетъ „изъ милости просить его" объ отсрочкѣ этой уплаты, при чемъ долженъ непремѣнно назвать и тѣ причины, которыя принуждаютъ его измѣнить своему обязательству. Заимодавецъ чаще всего исполняетъ эту просьбу объ отсрочкѣ, исполняетъ уже прежде всего потому, что другаго ничего ему не остается дѣлать, откуда и самая такая просьба является не болѣе, какъ лишь соблюденіемъ простой формальности. Но формальность эта имѣетъ въ глазахъ каждаго крестьянина такое значеніе, что если должникъ почему либо не исполнитъ ея, то заявитъ себя въ дѣлѣ не только неблагодарнымъ въ послѣдней степени, но и сразу-же подорветъ довѣріе къ себѣ. Стоитъ только послушать разсужденія заимодавца въ такомъ положеніи, чтобы удостовѣриться, въ чѣмъ именно дѣло: „видишь ты", говоритъ онъ обыкновенно по поводу такой отсрочки: „вовсе

было не хотѣлъ я отсрочивать потому какъ ни какъ, а разсчетъ все-таки надо покончить, коли срокъ подошелъ. Да пришелъ самъ (должникъ), кланяется, изъ милости проситъ—что хочешь дѣлай, только отстрочь... Подумалъ, подумалъ, конечно, воля моя—изъ моихъ рукъ ему дѣваться некуда—да нужда человѣку совсѣмъ подъ горло подошла, получить съ него долгъ въ этакое безовременье—совсѣмъ его раззорить надо; да и проситъ опять—какъ чего и есть (неотступно)... Ну, и думаю—что же разъ ужъ довѣрилъ человѣку, подсобилъ ему, вытянулъ его изъ нужды, такъ не зорить-же его теперь, не самому же становиться поперекъ своего добраго дѣла,—и опять самому мнѣ не нужда, вѣдь, какая нибудь: слава Богу, и безъ его уплаты какъ нибудь обернусь; взялъ—да и отсрочилъ—пущай на здоровье справляется съ достаткомъ человѣкъ, когда-ко можетъ и поплатится". Совсѣмъ другой тонъ принимаютъ разсужденія заимодавца въ томъ случаѣ, когда должникъ почему либо „не вздогапется самъ придти" къ нему—„подокучить у него изъ милости на счетъ отстрочки въ должку". „Гляко—ты, вѣдь, срокъ пришолъ, а онъ и не подумаетъ платить· Нужда? Мало-ли чего нужда! Ему нужда, а мнѣ, быть можетъ, вдвое супротивъ него болѣе нужды? Ужь коли доподлинно ему нечѣмъ платить, такъ хоть бы пришелъ честь-честью попросилъ-бы объ отсрочкѣ, все бы легче было,—по крайности, хоть бы зналъ, что человѣкъ помнитъ объ долгѣ, чувствуетъ твою добродѣтель... Ну ужь только бы получить съ него старый долгъ, а опосля того онъ отъ меня и гроша желѣзнаго не увидитъ николя"...

Такимъ образомъ, хотя обычай или—точнѣе—его практика ставитъ въ непремѣнную обязанность каждому заимодавцу договариваться относительно срока его взаимныхъ долговыхъ разсчетовъ съ должникомъ, но сроки эти являются всегда для каждаго займа своими собственными. Общихъ же обычныхъ сроковъ для уплаты долговъ или какихъ бы то ни было обще опредѣленныхъ дней для ихъ собиранія въ данной мѣстности не существуетъ. Однакоже это теоретическое положеніе не исключаетъ для данной мѣстности обыкновенія стараться очистить взаимные разсчеты между заимодавцемъ и должникомъ ежегодно въ періодъ снятія новаго хлѣба—времени, въ которое, какъ извѣстно, каждый земледѣлецъ—крестьянинъ становится всего богаче. Отсюда и общее опредѣленіе сроковъ для всякихъ болѣе или менѣе значительныхъ займовъ—опредѣленіе, ставшее уже техническимъ: „до новаго хлѣба".

Всѣ займы совершаются, по большей части, посредствомъ устныхъ договоровъ, что прежде всего объясняется, съ одной стороны, сравнительно недостаточной распространенностію грамоты между

крестьянами, а съ другой—приверженностію ихъ прежнимъ традиціямъ. Но даже и при такой господствующей формѣ долговыхъ договоровъ „при дѣдахъ“, по словамъ крестьянъ, „почитай, николя не подводили съ умысломъ свидѣтелей стороннихъ“ и послѣдніе, скрѣпляли своимъ присутствіемъ договоръ лишь тогда, „коля сами ненарокомъ случались при этомъ дѣлѣ“. Теперь уже, конечно, не то: „и время не то, да и народъ сталъ не тотъ“. Теперь „дѣдовскимъ обычаемъ“ совершается заемъ лишь между людьми близкими между собою, по ихъ родственнымъ связямъ, или между людьми, особенно отличающимися своей благонадежностью—причемъ послѣдее является скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ, въ особенности для домовъ, сравнительно-значительныхъ. Господствующая-же форма совершенія долговыхъ обязательствъ—непремѣнно въ присутствіи свидѣтелей—нарочно-ли приведенныхъ для этой цѣли, или случайныхъ—все равно, но именно такихъ, которые и для заимодавца, и для должника „были-бы люди сторонніе“ и при томъ изъ этихъ „стороннихъ“ тѣ, „кои или были-бы совсѣмъ надежные своей добросовѣстностію“ или „тянули-бы мало дѣло на сторону“ заимодавца, какъ лица, которому „въ перву голову влетитъ въ горбъ, коля должникъ пойдетъ мотаться“. Этотъ подборъ свидѣтелей соблюдается, конечно, тѣмъ строже, чѣмъ заемъ значительнѣе и должникъ „ненадежнѣе.“

При болѣе-же значительныхъ займахъ, при еще менѣе надежныхъ должникахъ — у людей, которые „любятъ всякое дѣло форменно дѣлать—заимодавецъ и должникъ заключаютъ между собою письменное условіе (чаще всего, впрочемъ, при займѣ денегъ). Документы этого рода въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершаются домашнимъ способомъ—сельскимъ писцомъ или первымъ попавшимся грамотѣемъ. Вся ихъ „форменность“ состоитъ въ томъ, что мѣстный сельскій староста прикладываетъ къ нему печать. Самая форма долговыхъ обязательствъ—форма, такъ называемой, — подписки, — откуда и мѣстное выраженіе: „задолжался“ тѣмъ-то — „и за долгъ подписалъ“ то-то. Въ своей „подпискѣ“ должникъ удостовѣряетъ, что онъ взялъ у заимодавца столько-то денегъ (хлѣба), которыя обязуется возвратить къ такому-то сроку. Къ этому добавляется обыкновенно, что если онъ, должникъ, почему-либо не возвратитъ долга къ назначенному сроку, то заимодавецъ имѣетъ право взять у него такую-то скотину (корову, быка, „лишнюю“ лошадь) или постройку (амбаръ, погребъ, конюшню, „лишнюю“ избу)—въ свою полною собственность. При этомъ „подписанный“ должникомъ предметъ всегда считается равноцѣннымъ долгу.

По характеру такой подписки можно было-бы ожидать, что разъ должникъ не исполнитъ своего обязательства, не уплатитъ своего долга, то кредиторъ

имѣетъ право присвоить подписанный ему за долгъ предметъ, „какъ будто купленный имъ“. Теорія правовыхъ воззрѣній крестьянъ такъ именно и смотритъ на такое право. Но практика народныхъ судовъ въ этомъ случаѣ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы со стороны заимодавца, даже и при такихъ обстоятельствахъ, „не было никакого самовольства“, чѣмъ считается тотъ поступокъ заимодавца, когда онъ вздумаетъ въ надлежащее время вопреки волѣ должника взять въ свою собственность слѣдуемый ему по „подпискѣ“ предметъ. Поэтому, по наступленіи надлежащаго срока, заимодавецъ по своей волѣ можетъ „приступить къ подписному ему имуществу“ только въ томъ случаѣ, когда самъ должникъ будетъ на это согласенъ. Если-же послѣдній по какимъ-бы то ни было причинамъ „не станетъ допущать къ подписанному имуществу“, то кредиторъ обязанъ повести дѣло слѣдующимъ образомъ.

Онъ беретъ долговую „подписку, отправляется съ нею къ сельскому старостѣ того общества, въ которомъ живетъ должникъ, и требуетъ его содѣйствія. Староста, „получивши явку“, собираетъ нѣсколько человѣкъ „стариковъ“ и идетъ съ ними вмѣстѣ къ должнику. Здѣсь староста предъявляетъ должнику его подписку и требуетъ отъ него устнаго подтвержденія всего сказаннаго въ этомъ документѣ. Если спрошенный „станетъ отпираться“, то староста далѣе ни въ какія разсужденія съ нимъ не вступаетъ, а возвращаетъ подписку заимодавцу и предоставляетъ ему вести свой искъ „по суду“, т. е. обратиться съ нимъ въ волостной судъ.

Если-же, что и бываетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ, должникъ подтвердитъ старостѣ и „старикамъ“ подписку, то староста предлагаетъ ему вопросъ, согласенъ-ли онъ „по чести—по совѣсти“ разсчитаться со своимъ заимодавцемъ, или-же „приступать имъ къ подписанному имуществу“. Дальнѣйшій ходъ дѣла зависитъ вполнѣ отъ поведенія должника. Если должникъ въ состояніи въ данный моментъ уплатить долгъ, а „подписанный“ предметъ, или нуженъ ему самому, или „состоитъ своей цѣнѣ (оцѣнкѣ за долгъ), а то, можетъ и вовсе дороже ея“, то онъ тотчасъ же и производитъ уплату долга деньгами или хлѣбомъ по базарной цѣнѣ, а заимодавецъ возвращаетъ ему его подписку. Если-же всѣхъ перечисленныхъ обстоятельствъ для должника не существуетъ, а самую уплату долга „онъ не обнамѣривается почему-нибудь затянуть“, то онъ „допускаетъ до подписаннаго имущества“ заимодавца, позволяетъ ему продать или увезти подписанный предметъ—и дѣло этимъ кончается. Чаще-же всего должникъ выѣзжаетъ все на той-же своей „покорливости“ заимодавцу: „твоя воля“, говоритъ онъ ему: „конечно, деньги я отъ тебя бралъ, за долгъ тебѣ вещу подписалъ: все это точно. Только ежели-бы мнѣ можно было хоть какъ-ни-

будь извернуться, неужели-бы я сталъ доводить тебя до такихъ хлопотъ за твою-же ко мнѣ добродѣтель? Самъ-бы безпремѣнно принесъ къ тебѣ долгъ своими-же руками". Затѣмъ онъ начинаетъ перечислять всѣ тѣ дѣйствительныя или мнимыя причины, которыя помѣшали ему „отдать по чести-по совѣсти своими руками долгъ". Оканчиваетъ свою рѣчь онъ обыкновенно просьбою о томъ, что „не будетъ-ли" у заимодавца „еще милости вкрутъ не зоритъ" его, должника, „а погодить" до извѣстнаго срока, когда ему, должнику, будетъ предстоять возможность „раздобыться деньгами и заплатить долгъ". Послѣдующая судьба въ послѣднемъ случаѣ зависитъ не столько отъ доброй воли заимодавца, сколько, во 1-хъ, отъ основательности тѣхъ причинъ, которыя приводитъ должникъ въ свое оправданіе, и во 2-хъ, отъ основательности той грядущей надежды „раздобыться деньгами", на которую указываетъ онъ, какъ на предѣлъ просимой имъ отсрочки. Если староста и „старики" „по самому дѣлу увидятъ, что должникъ обсказываетъ все истинную правду", что „и уплатиться ему до того было нечѣмъ и заработокъ-то впереди у него необлыжный, они и совѣтуютъ" заимодавцу согласиться на такую отсрочку. Послѣдній хотя и признается теоретически вправѣ не принять этотъ совѣтъ старосты и стариковъ, но чаще всего соглашается исполнить просьбу должника, хотя и не безъ выгоды для себя. А именно: онъ чаще всего „накладываетъ на должника пеню за неустойку" (обыкновенно денежную, величина которой зависитъ отъ величины долговой суммы и отъ продолжительности отсрочки и колеблется въ общемъ отъ 1 до 3-хъ рублей). За то слѣдующая пересрочка долга вполнѣ зависитъ отъ одной личной воли заимодавца. Если-же староста и „старики" найдутъ доводы должника въ пользу отсрочки долга неосновательными, или если заимодавецъ, съ своей стороны, просто почему-либо не пожелаетъ дать должнику этой отсрочки, а самъ должникъ „не станетъ супорствовать" отдать за долгъ заимодавцу подписанный предметъ, то такой предметъ чаще всего тутъ же и вручается заимодавцу, который, въ свою очередь, отдаетъ должнику его „подписку" и разсчетъ между ними считается оконченнымъ. Если же должникъ „просто примется супротивничать" не станетъ отдавать подписанной вещи, то ни староста, ни „старики" „никакого насильства надъ нимъ не дѣлаютъ", а предоставляютъ заимодавцу „искаться на должника по суду". Волостной судъ въ такихъ случаяхъ приговариваетъ должника къ исполненію выданной имъ заимодавцу подписки и предписываетъ сельскому старостѣ въ точности исполнить постановленіе. Отсрочка исполненія приговора волостного суда можетъ быть произведена лишь съ согласія самого заимодавца.

Разъ подписавши кому-нибудь строеніе или скотину, должникъ не считается вправѣ ни продать, ни перезаложить кому-бы то ни было подписанное. Народные суды на такіе поступки должника смотрятъ, какъ на „мошенства". Заимодавецъ, узнавши о такомъ „мошенствѣ" должника, обращается съ жалобой на него въ волостной судъ. Послѣдній въ такихъ случаяхъ, кромѣ одного изъ обычныхъ для этого суда наказаній, приговариваетъ должника къ немедленной уплатѣ долга, нисколько не сообразуясь со срокомъ выданнаго должникомъ обязательства, и передаетъ свое рѣшеніе на исполненіе сельскому старостѣ. Если-же заимодавецъ „какъ-ко доглядитъ" самый моментъ продажи должникомъ подписанной ему вещи, то онъ имѣетъ право посредствомъ того-же „старосты и „стариковъ" не допустить должника до такого поступка. А за покушеніе на преступленіе судъ караетъ виновнаго вполнѣ одинаково съ тѣмъ, какъ еслибы преступленіе этого рода было уже совершено.

Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что самыя преступленія должниковъ въ такомъ видѣ являются дѣломъ совершенно исключительнымъ. Причина— общеизвѣстность въ деревенской жизни всего, что дѣлается въ данный моментъ въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. А такъ какъ въ дѣлѣ такого займа „съ подпиской" эта общеизвѣстность усиливается еще стремленіемъ самого заимодавца поставить въ извѣстность всѣмъ о заключенномъ имъ съ должникомъ обязательствѣ,—то становится вполнѣ понятнымъ, почему такія продажи не могутъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ имѣть мѣста: посторонній покупатель можетъ быть лишь вовлеченъ въ дѣло или какимъ-нибудь особенно ловкимъ обманомъ со стороны продавца, или-же долженъ рѣшиться завѣдомо сдѣлаться участникомъ преступленія должника—и при всемъ томъ оба непремѣнно должны обмануть бдительность самого заимодавца, котораго „сусѣди" должника никоимъ образомъ не преминутъ извѣстить въ надлежащее для предупрежденія преступленія время.

Кромѣ такихъ „подписокъ" обезпеченіе уплаты долговъ производится закладами — способъ самый распространенный для совершенія всякаго рода займовъ въ предѣлахъ отъ 1 до 10 рублей, а иногда и болѣе. Предметами закладовъ въ такихъ случаяхъ служатъ „лопоть" — одежда обыкновенно въ томъ ея составѣ, въ которой залогодатель имѣетъ всего менѣе нужды. Въ этихъ видахъ для зимняго кредита закладывается лѣтняя одежда, а для лѣтняго—наоборотъ. Такъ какъ естественно, что каждый заимодавецъ охотнѣе даетъ ссуду подъ залогъ большей цѣнности, то подъ видомъ залоговъ всегда фигурируетъ самая лучшая часть этой собственности каждаго должника, да кромѣ того—она-же

лучшая—то часть „лопоти“ является и всего менѣе необходимой для залогодателя, потому что употребляется лишь въ рѣдкихъ и чрезвычайныхъ случаяхъ. Кромѣ одежды въ видѣ предметовъ залога служатъ еще и другія различныя вещи, не имѣющія все тоже существенной необхимости въ „домашности“, какъ, наприм., самовары.

„Закладъ можно носить до заплатъ“, гласитъ народная пословица. Прежде всего, какъ уже можно отчасти судить по приведенной пословицѣ, заложенная вещь поступаетъ не только на храненіе къ заимодавцу, но даже и въ прямое пользованіе его. Основой для такого пользованія служитъ отсутствіе процентовъ за выданный заемъ. Это пользованіе для заимодавца допускается съ самаго же момента полученія имъ залога и ограничивается лишь тѣмъ условіемъ, чтобы заимодавецъ „все таки не совсѣмъ поклонно его таскалъ всякое мѣсто, а соблюдалъ-бы убережъ, потому что, какъ ни какъ, а вещь для него все-таки чужая“. И есть заимодавцы, которые въ большей или меньшей степени буквально и исполняютъ эти постановленія народнаго воззрѣнія. Но такъ какъ на ряду съ позволеніемъ заимодавцу пользоваться закладомъ, какъ своею собственностію, существуетъ еще и то общее мнѣніе, что „не шевелить чужое“ гораздо лучше, чѣмъ пользоваться своей силой и „дожимать нужду“, какъ говорятъ крестьяне о пользованіи залогомъ,—то „совѣстливые„ заимодавцы могутъ быть раздѣлены по способу ихъ отношенія къ закладу на двѣ категоріи: во 1-хъ, на людей, которые, оставаясь при мнѣніи, что у нихъ „слава Богу, и своего на свой вѣкъ хватитъ и что „носить чужое, да еще отданное тебѣ по нуждѣ, совсѣмъ не доброе дѣло“, относятся къ ввѣренной имъ подъ обезпеченіе долга собственности должника, какъ къ вещамъ, никоимъ образомъ имъ не принадлежащимъ, „отдаютъ ихъ такими-же недошевеленными хозяевамъ, какими взяли“. Во 2-хъ, на людей, отношенія которыхъ къ закладу могутъ быть раздѣлены на два періода: на періодъ до наступленія срока „выкупа заклада“ и на періодъ поминованіи этого срока, когда должникъ почему—либо не могъ уплатить при его наступленіи свой долгъ. Въ первомъ изъ названныхъ періодовъ заимодавцы этого рода пользуются заложенною вещью лишь въ случаяхъ крайней необходимости, да и то не иначе, какъ при томъ непремѣнномъ условіи, что собственникъ залога—сравнительно съ заимодавцемъ — человѣкъ ни особенно бѣдный („нужный“)—и пользуется такъ, что „потревожитъ вещу гдѣ-ко, можетъ, на одинъ разъ тамъ какой-ко, да убережно оправитъ ее и опять на прежнее мѣсто покинетъ, чтобы какъ-ко въ чемъ не попортилась“. — Если-же „вещи и вовсе отъ бѣдноты, какой-ко попалась, то такъ и не шевелятъ ее: лежитъ, такъ и лежи—гдѣ-ко въ сохранномъ мѣстѣ“.—Во второмъ же изъ этихъ періодовъ, по выраженію крестьянъ, „только ужъ развѣ самые прожиточные и добрые люди не трогаютъ заклада, а то такъ таскаютъ, какъ попало, и въ кольяхъ, и въ мяльяхъ“. „Иные такъ еще дѣлаютъ—добра-то много своего всякаго, носить закладъ у самихъ руки не доходятъ, такъ возьмутъ да работнику или работницѣ учнутъ давать за мѣсто своего“. Это послѣднее отношеніе къ залогу измѣняется лишь въ томъ только случаѣ, когда заимодавецъ потеряетъ уже въ концѣ всякую надежду на то, чтобы заложенная вещь была у него выкуплена, тогда уже и у этого рода закладопринимателей формируется взглядъ на залогъ, какъ на свою собственность.

При выдачѣ займа подъ залогъ какого-бы то ни было имущества должника, предназначаемаго къ храненію у заимодавца, точно такъ-же, какъ и при всякой другой формѣ займа, обѣ стороны обыкновенно договариваются относительно срока уплаты долга. Но договоръ этотъ простирается лишь на ту сторону операціи, чтобы заимодавцу знать, когда онъ можетъ получить обратно свою ссуду, въ видахъ своихъ собственныхъ домашнихъ разсчетовъ, а должнику—къ какому времени ему слѣдуетъ особенно озаботиться объ уплатѣ,—оба обстоятельства необходимыя для той и другой стороны, въ особенности также въ томъ случаѣ, когда вопросъ о прекращеніи существующихъ между ними обязательствъ пойдетъ почему либо „по суду“. По отношенію же къ измѣненію принадлежности залога этотъ договоръ самъ по себѣ не имѣетъ никакого значенія.

Отсюда залогъ въ томъ случаѣ, когда должникъ не выкупитъ его въ надлежащій срокъ, имѣетъ слѣдующую судьбу. Когда залогъ имѣетъ гораздо большую цѣнность, чѣмъ взятая подъ него сумма, то должникъ обыкновенно всѣми силами старается выкупить его болѣе или менѣе точно въ назначенный срокъ. Если-же, не смотря на чрезвычайныя старанія съ его стороны, ему почему-либо не удастся расплатиться со своимъ заимодавцемъ, то онъ наблюдаетъ срокъ“. Это наблюденіе у должника выражается тѣмъ, что при приближеніи срока уплаты, онъ, какъ и при подпискѣ, „изъ милости“ упрашиваетъ заимодавца объ отсрочкѣ и чаще всего получаетъ ее—или тоже „изъ милости“, т. е. безо всякой доплаты за это измѣненіе срока, или же съ „какой-ко пеней“, которая состоитъ то въ какой нибудь—тутъ же и назначаемой обыкновенно работѣ въ пользу заимодавца, то прямо въ денежной доплатѣ, которая для каждаго раза является въ своей особенной нормѣ, зависящей какъ отъ личной доброты заимодавца, такъ и отъ величины займа (отъ 1 до 3 рубл.). Кромѣ того, при такой

же большей цѣнности залога, сравнительно съ цѣнностью выданнаго подъ него займа, имѣютъ мѣсто и такіе случаи, что должникъ, „если у него не взяла проворность выкупить закладъ въ срокъ, да и напередъ то видитъ, что едва ли ему будетъ съ чего взяться, чтобы этотъ выкупъ взнести, а веща-то, онъ знаетъ, и у того, кто далъ ему въ долгъ, не будетъ лишней—идетъ къ заимодавцу и предлагаетъ ему купить залогъ, при чемъ уговаривается съ послѣднимъ о доплатѣ—и тѣмъ кончаютъ всѣ расчеты между собою. Замѣтимъ еще, что при такой цѣнности залога заимодавецъ, какъ вполнѣ обезпеченный въ вѣрности уплаты долга, никогда почти не доводитъ взыскиваніе долга до суда: „знаетъ, что есть у чего ему ждать".

Болѣе разнообразное поле дѣятельности для той и другой стороны представляется тогда, когда закладъ будетъ или незначительно превышать въ цѣнности заемъ, или будетъ равноцѣненъ ему или же, наконецъ, цѣнность его будетъ ниже цѣнности займа. Въ такомъ случаѣ ходъ всего дѣла опредѣляется тѣмъ обстоятельствомъ, „кому", по выраженію крестьянъ, „болѣе нужды въ закладѣ". Бываетъ такъ, что должникъ для того только и закладъ оставляетъ, чтобы тотъ, кто ему довѣряетъ въ долгъ, самъ то бы не сомнѣвался въ вѣрности получки назадъ своего добра. Тогда для должника все равно, сколь бы не стоилъ закладъ, онъ его выкупитъ, потому что для него слово дороже всякихъ денегъ. А бываетъ и такъ, что другой только для того и закладъ подсунетъ при займѣ, что-бы ловчѣе тому, кто далъ ему въ долгъ, глаза отвести. Тутъ ужъ закладъ больше нуженъ не тому, къ кому его положили, а тому, кто его положилъ"... Въ первомъ случаѣ, какъ и слѣдовало ожидать, уплата долга идетъ тѣмъ же самымъ, только что изложеннымъ путемъ, какъ и при закладѣ, значительно превышающемъ въ своей цѣнности заемъ. Во второмъ же, когда залогъ является для должника лишь въ формѣ щита, подъ прикрытіемъ котораго онъ имѣетъ въ виду какъ нибудь избѣжать уплаты займа, взаимныя отношенія между залогодателемъ и заимодавцемъ складываются въ такихъ общихъ чертахъ. Наступаетъ срокъ уплаты долга. Должникъ, разумѣется, по крестьянскому выраженію, „и не почешется объ уплатѣ". Заимодавецъ, въ виду сомнительной равноцѣнности залога съ долгомъ, начинаетъ тревожиться объ уплатѣ. Онъ идетъ къ должнику „самъ" и напоминаетъ о срокѣ. Тотъ, чаще всего, на такое напоминаніе отзывается въ слѣдующихъ почти стереотипныхъ для всѣхъ подобнаго рода случаевъ выраженіяхъ: „а чего ты больно изъ-за своего долга-то сумлѣваешься? Не отдамъ что ли я? Вѣдь, закладъ то, чай у тебя? Небось, отъ своего добра отступаться не стану". Заимодавецъ ссылается на собственную нужду въ предметѣ займа. „Знаю все это и я", возражаетъ на это должникъ: „самъ забочусь, какъ поскорѣе съ тобой разсчитаться, да что ты станешь дѣлать, коли силушка моя не беретъ",—и начинаетъ длинный перечень своихъ стараній и тѣхъ препятствій, преодолѣть которыя не „хватило его силушки". Всѣ переговоры кончаются тѣмъ, что и заимодавецъ и должникъ договариваются о новомъ срокѣ уплаты. Наступаетъ и этотъ новый срокъ и приноситъ съ собою повтореніе того-же. Дальнѣйшее поведеніе заимодавца опредѣляется не столько личнымъ его характеромъ, сколько тѣмъ обстоятельствомъ—„есть чего съ должника взять—или нѣтъ". Если должникъ не особенно состоятеленъ, а долгъ сравнительно не великъ, то заимодавецъ просто на просто машетъ на все рукою и остается при одномъ своемъ закладѣ. Этотъ послѣдній лежитъ у него годъ, другой, считая послѣ послѣдняго срока, назначеннаго для его выкупа, и затѣмъ мало по малу переходитъ въ его собственность (только не отчуждаемую). Если-же, наоборотъ, съ должника „и взять есть чего и окрамя закладу, и такъ будетъ видно, что онъ во всякое время могъ бы уплатить долгъ, а просто только отлынивалъ отъ уплаты" или, кромѣ того, долгъ, по взгляду заимодавца, будетъ значителенъ, то послѣдній или послѣ пропуска должникомъ перваго-же срока уплаты или послѣ одной или нѣсколькихъ переотсрочекъ, смотря по своему личному желанію, — переноситъ дѣло въ волостной судъ. Послѣдній въ такихъ случаяхъ произноситъ рѣшенія трехъ родовъ, хотя обычай—въ его чистой теоріи и требуетъ, чтобы „каждый остался при своемъ", т. е. заимодавецъ получилъ-бы съ должника заемъ, а тотъ взялъ-бы обратно свой закладъ: 1) Если должникъ „не отпирается" отъ уплаты и при томъ же указываетъ источники, изъ которыхъ эта уплата можетъ быть имъ произведена, то судъ, сообразно съ такимъ указаніемъ, назначаетъ ему срокъ къ этой уплатѣ и поручаетъ наблюденіе за окончаніемъ данныхъ разсчетовъ сельскому старостѣ. То-же постановленіе дѣлаетъ судъ и въ томъ случаѣ, когда хотя должникъ и отказывается платить („воля ваша, господа судьи, а только уплатить мнѣ нечѣмъ и подумать—пущай ужъ закладъ у него на вовсе остается",—формула отказа), но судьи на основаніи свидѣтельскихъ показаній признаютъ, что уплатить должникъ можетъ. — Разумѣется, если заимодавецъ, съ своей стороны, не согласенъ принять закладъ за уплату долга.—2) Если должникъ и не отказывается отъ уплаты, но заимодавецъ, изъявивъ согласіе принять залогъ въ уплату, докажетъ свидѣтельскими показаніями, что такой уплаты должникъ не произвелъ въ назначенное время просто по своему нежеланію—„да и впередъ сулится уплатить только за того, изъ

что ладитъ на мошенство, что бы и закладъ то не потерять—да и долгомъ-то попользоваться сколь можно дольше", то судъ постановляетъ отдать залогъ въ собственность заимодавца, и тѣмъ кончаетъ дѣло. 3) Наконецъ, съ согласія должника и вопреки волѣ заимодавца навязываетъ послѣднему за долгъ взятый имъ закладъ. Эта послѣдняя форма рѣшенія суда практикуется всего рѣже и является столько же результатомъ соображеній „по человѣку глядя" („можетъ, какъ-ко изъ-за своей-же корысти онъ" (заимодавецъ) затянулъ человѣка въ долгъ оплелъ его по его простотѣ, заручился закладомъ, да и гнетъ его судомъ-то подъ свой ноготь"), сколько и прямымъ злоупотребленіемъ со стороны судей. „Взялъ ты съ него закладъ", мотивируютъ они въ послѣднемъ случаѣ свое постановленіе истцу—„ну, и владай имъ, коли тому (должнику) нечѣмъ платить". При этомъ, конечно, нисколько не идетъ въ соображеніе и равноцѣнность залога съ долгомъ. На возраженія относительно такой неравноцѣнности со стороны заимодавца, судьи отвѣчаютъ: „а ты что-не глядѣлъ-ли что-ли подо что выдавалъ долгъ? Глазо-то вѣдь у тебя есть? Принесъ онъ тебѣ закладъ не ночью, а днемъ не обманомъ какимъ нибудь, а прямо съ рукъ на руки отдавалъ, ну, и глядѣлъ бы, чего берешъ. А то тогда давалъ подъ вещу, значитъ считалъ, что того она и стоила, а теперь, какъ время прошло, да стало можно человѣка потѣснить—тебѣ ужь и мало стало? А не хочешь этого брать, такъ самъ думай: жди съ него, можетъ, какъ-ко онъ и извернется и долгъ тебѣ уплатитъ—твое дѣло, а только отъ насъ тебѣ никакого другого рѣшенья ужъ не будетъ" *).

Во всякомъ случаѣ, самъ своею властію заимодавецъ можетъ продать залогъ только тогда, когда должникъ изъявитъ на это свое согласіе, хотя-бы срокъ выкупа залога давнымъ давно уже миновалъ. Если-же такого согласія со стороны должника не послѣдуетъ, то, внѣ волостнаго суда, судьба залога идетъ тѣмъ-же самымъ путемъ въ своихъ общихъ чертахъ, какъ и судьба „подписанной" вещи, т. е. того-же залога, но лишь находящагося на храненіи у самого-же должника.

Такимъ образомъ, если должникъ не теряетъ права выкупа своего залога по приговору суда, или если онъ самъ добровольно не откажется отъ него въ пользу заимодавца, онъ сохраняетъ за собою это право независимо отъ какихъ-бы то ни было сроковъ. По смерти-же должника, право выкупа залога, вмѣстѣ съ правомъ на все остальное его имущество, переходитъ къ его наслѣдникамъ, которые уже сами между собою рѣшаютъ, на основаніи существующихъ обычаевъ, кто изъ нихъ долженъ воспользоваться этимъ правомъ.

Заимодавецъ, условившись съ должникомъ относительно срока уплаты долга, уже не имѣетъ никакого права требовать съ должника уплаты долга ранѣе этого срока. Поэтому, если подобнаго рода досрочныя уплаты когда нибудь и происходятъ (случаи — вообще становящіеся все болѣе и болѣе редкими и исключительными), то являются всѣ или лишь актомъ особеннаго полюбовнаго соглашенія между обѣими заинтересованными сторонами, или же актомъ изъ ряда вонъ выходящей честности должника. „Увидитъ онъ (заимодавецъ)", говорятъ крестьяне, „что у должника такое дѣло вышло, что теперь хотя срокъ еще и не кончился, а долгъ заплатить онъ можетъ, а опосля по дѣлу видно при срокѣ-то ему (должнику) вовсе нечѣмъ будетъ заплатить, онъ идетъ къ должнику и скажетъ: „ты бы вотъ теперь и поплатился со мною, а то, вѣдь, самъ знаешь, что опосля-то тебѣ вовсе ужь негдѣ будетъ взять". „Согласится должникъ со словами того, кому онъ долженъ,—ладно—разсчитаются они промежъ себя, да и дѣлу конецъ, а не согласится—и искаться ему (заимодавцу) негдѣ". „А то и такъ, можетъ, самъ должникъ—человѣкъ добросовѣстный, обдумаетъ самъ себя, разсчитаетъ, что теперь онъ при деньгахъ, а опосля при срокѣ-то ему и подумать нечего будетъ отдать, такъ онъ самъ своими руками принесетъ свой долгъ". Впрочемъ, въ первомъ случаѣ позволяется заимодавцу, если должникъ не согласенъ на его предложеніе, и если самое это предложеніе будетъ имѣть за собою самое справедливое основаніе, — обратиться за исполненіемъ своего предложенія къ волостному суду. Однакоже послѣдній рѣдко посягаетъ на основной обычай о срокахъ; да и то лишь въ томъ только случаѣ, когда сами судьи какъ нибудь заинтересованы въ исходѣ дѣла въ пользу заимодавца. Внѣ-же такого интереса со стороны судей, волостной судъ, при самыхъ справедливыхъ для заимодавца основаніяхъ въ пользу своего преждевременнаго требованія долга, ограничиваетъ свое вмѣшательство лишь тѣмъ, что увѣщеваетъ должника согласиться на предложеніе заимодавца, предоставляя первому на его волю поступить согласно этому увѣщанію или отвернуть его, „потому что", какъ говорятъ крестьяне, — „какъ-бы тамъ дѣло ни было, а законъ будетъ на сторонѣ должника и принуждать его къ уплатѣ до срока нельзя". Съ другой стороны, если въ своихъ собственныхъ видахъ, должникъ произведетъ уплату

*) Кромѣ присужденія къ уплатѣ долга, волостной судъ приговариваетъ должника иногда и къ одному изъ обычныхъ въ предѣлахъ своей компетенціи наказаній. Однакоже этого рода наказанія почти никогда (исключеніемъ являются лишь злоупотребленія судей) не практикуется относительно того отвѣтчика, который дѣйствительно не могъ уплатить долга во время, а лишь относительно того, который явно будетъ уличенъ въ своемъ нежеланіи платить, «который», какъ выражаются крестьяне - «на глазахъ у всѣхъ отлынивается отъ платежа».

ранѣе условленнаго срока, онъ не имѣетъ никакого права требовать съ заимодавца возврата какой-бы то ни было части того, что онъ ему сдѣлалъ въ замѣнъ уплаты процентовъ за долгъ, какъ и части самыхъ процентовъ, если-бы послѣдніе были уплачены—вопреки существующаго для „сусѣдскихъ" займовъ — обыкновенія — въ прямомъ ихъ смыслѣ (Проценты, разъ они входятъ въ этой формѣ въ условія займа — берутся заимодавцемъ при самой выдачѣ долга на руки должника и составляютъ 5—6% въ мѣсяцъ). На требованія должника, предъявленныя къ заимодавцу по этому поводу, послѣдній можетъ отвѣтить слѣдующее: „ты бралъ деньги въ срокъ, ну, въ срокъ и платилъ-бы. Ежели-же ты собрался заплатить раньше, такъ это ужь твое дѣло, тебѣ-же лучше—не хлопотаться будетъ опосля, когда срокъ придетъ, да не заботиться. А мнѣ-то что, мое дѣло было надежное—что теперь получить съ тебя, что опосля въ срокъ—мнѣ все единственно". Зная все это, должникъ обыкновенно даже и не требуетъ такого возврата, хотя, конечно, это господствующее обыкновеніе далеко не исключаетъ тѣхъ или другихъ частныхъ случаевъ сдѣлокъ между обѣими заинтересованными сторонами на этой почвѣ. Для того, чтобы такая сдѣлка могла имѣть мѣсто, стоитъ только должнику догадаться завести объ этомъ рѣчь съ заимодавцемъ прежде, чѣмъ онъ вручитъ ему долгъ. „Скостишь ты мнѣ изъ цены за долгъ вотъ то-то и то-то", предлагаетъ такой „догадливый" должникъ заимодавцу, — „я тебѣ сейчасъ-же и долгъ уплачу, не скостишь до срока жди". Разумѣется, отказовъ въ такихъ „скосткахъ" со стороны заимодавца не бываетъ. Съ другой стороны, и самъ заимодавецъ „уловится за должника въ такое время, когда тотъ при деньгахъ, да и скажетъ ему: „отдай мнѣ теперь долгъ, такъ я тебѣ вотъ какую уступку сдѣлаю", на что должникъ и соглашается обыкновенно, если у него вообще не существуетъ намѣренія „отлынить" отъ уплаты *). Для самыхъ размѣровъ такихъ уступокъ никакой нормы не существуетъ: все зависитъ отъ соглашенія сторонъ. Но такъ какъ въ „сусѣдской" формѣ займа, какъ уже сказано, всѣ проценты въ огромномъ большинствѣ случаемъ замѣняются работой должника въ пользу заимодавца, то съ уплатой долга, разумѣется, прекращаются со стороны должника всѣ обязательства заимодавцу по этому предмету.

*) Во взаимныхъ отношеніяхъ между заимодавцемъ и должникомъ многое зависитъ и отъ личныхъ характеровъ обѣихъ этихъ сторонъ и отъ степени обезпеченности уплаты долга. „Безсовѣстный" должникъ не рѣдко прямо дѣлаетъ доходную статью для себя изъ слабохарактернаго заимодавца. „Мапитъ его", по выраженію крестьянъ,—„отдачей—да и теребитъ съ него то-то, то другое. Иной гнида одного, можетъ, сколько вылокаетъ съ заимодавца предке, чѣмъ расплатится".—Но бываетъ и наоборотъ.

Всякій отказъ со стороны должника отъ уплаты состоящаго за нимъ долга, по воззрѣнію крестьянъ, считается дѣломъ безусловно грѣховнымъ и грѣховнымъ на столько, что за него на томъ свѣтѣ даже существуетъ свое особенное наказаніе. По разсказамъ крестьянъ, въ прежнія времена—„на отцовской еще памяти" разсказчиковъ—какія бы то ни было „отпирательства" отъ такого рода уплаты вовсе не были извѣстны, почему тогда при совершеніи какихъ-бы то ни было займовъ не было нужды ни въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, ни въ выдачѣ „подписки", ни въ т. под. обезпеченіи вѣрности уплаты займа, потому что „тогда должникъ самъ еще пуще того, кто давалъ, опасался, чтобы долгъ какъ-ко за нимъ не стянулъ". Теперь-же хотя число такихъ „опасливыхъ" должниковъ и по отзывамъ крестьянъ, и по фактамъ современной жизни—становится все менѣе, но все-таки прямыхъ отказовъ отъ уплаты долга почти вовсе не существуетъ, по крайней мѣрѣ не существуетъ безъ того, чтобы самъ заимодавецъ не вызвалъ такой отказъ какимъ нибудь несправедливымъ поступкомъ съ должникомъ. Такимъ, наприм., поводомъ къ неуплатѣ для должника служитъ тотъ фактъ, что заимодавецъ, вопреки своему обѣщанію выдать на руки должнику деньги за какую нибудь произведенную имъ въ пользу заимодавца работу, вздумаетъ по своему произволу зачесть ее за уплату слѣдуемаго ему долга, или когда заимодавецъ откажется признать уплату какой нибудь части долга, произведенную тѣмъ или другимъ способомъ ранѣе срока, назначеннаго для полной уплаты долга. Исключенія для болѣе или менѣе категорическихъ отказовъ отъ платежа долга являются должники, сдѣлавшіеся таковыми при какихъ нибудь исключительныхъ, на взглядъ крестьянъ, обстоятельствахъ, какъ, наприм., когда заимодавецъ выдастъ заимообразно деньги на руки пьяному и для пьянства-же. Но такъ какъ въ той-же мѣрѣ, въ какой уменьшается число „опасливыхъ" должниковъ, возрастаетъ число осторожныхъ и предусмотрительныхъ заимодавцевъ, которые и „въ долгъ даютъ съ оглядкой и не кому попало", а если и сдѣлаютъ это съ той или другой „оплошкой", такъ не преминутъ затѣмъ принять какія нибудь мѣры, какъ для того, чтобы не возбудить въ должникѣ желанія къ отказу въ уплатѣ, такъ и для того, чтобы поставить его въ невозможность осуществить это желаніе, разъ оно въ должникѣ почему-либо зародится,—то вообще число исключеній этого рода очень незначительно. И это становится тѣмъ понятнѣе, что для многихъ должниковъ—крестьянъ и въ особенности должниковъ, являющихся въ этой роли болѣе или менѣе систематически, важна не одна только юридическая возможность не уплатить долга—за отсутствіемъ доказа-

тельствъ. Помимо того, что поперекъ дороги къ отпирательству отъ займа стоитъ и теперь не малой преградой религіозно-нравственный страхъ предъ прямымъ обманомъ, даже простой житейскій разсчетъ мало согласуется съ каждымъ „отпирательствомъ“ отъ долга. Положимъ, что у заимодавца нѣтъ никакихъ доказательствъ противъ должника, по крайней мѣрѣ нѣтъ такихъ, на основаніи которыхъ первый могъ-бы „повести на судъ“ послѣдняго, если этотъ отказывается прямо отъ уплаты. Но эта-то невозможность для заимодавца не только получить съ должника заемъ, но даже и подтянуть его за „мошенство“, заставляетъ перваго тѣмъ сильнѣе и настойчивѣе изливать свои жалобы на „безсовѣстнаго“ сосѣдямъ и знакомымъ. А это поведеніе заимодавца имѣетъ результатомъ то, что „безсовѣстность“ должника быстро сдѣлается общеизвѣстной и лишаетъ его „сусѣдскаго“ кредита.

Общія доказательства для существованія долга, какъ не трудно заключить изъ всего вышеизложеннаго,—это: свидѣтельскія показанія, „подписка“, залогъ и, конечно, собственное сознаніе должника, а за неимѣніемъ всего этого—та наличность болѣе или менѣе прямыхъ уликъ, которая подтверждаетъ справедливость показанія заимодавца по отношенію существованія долга. Разъ одно изъ этихъ условій совершенія займа существуетъ,—существуетъ и несомнѣнность въ дѣйствительности даннаго долга.

Любопытно отмѣтить одну житейскую подробность тѣхъ случаевъ, когда заимодавецъ „сдѣлаетъ оплошку и спроста“, т. е. безъ соблюденія одного, изъ только что приведенныхъ, условій для доказательства дѣйствительности займа—„одолжитъ кого нибудь, а должникъ замотается и станетъ ладить-отлынить отъ уплаты“. „Довѣриться-то довѣрится онъ (заимодавецъ) человѣку спроста, а тутъ какъ время-то дальше пойдетъ, онъ и запримѣтитъ, что дѣло-то не совсѣмъ въ ладъ клонитъ. Самъ-ли онъ спохватится въ своей оплошкѣ, али изъ добрыхъ людей наткнетъ кто, вотъ онъ и примется улаживать свою проруху“. „Можетъ должникъ такой человѣкъ, что попировать любитъ, такъ онъ (заимодавецъ) подговоритъ человѣка два стороннихъ добрыхъ, угоститъ должника, да при нихъ съисподтиха и зачнетъ заводить съ нимъ какую-ко рѣчь объ долгѣ, а тѣ, будто, слушаютъ, не проговорится-ли какъ-ко должникъ. Ежели съ одноразки ничего не выйдетъ, такъ, можетъ, въ другой и въ третій разъ такъ же сдѣлаетъ. Ну, ужъ какъ ни какъ, а все ужь то-ли сё-ли да скажетъ должникъ на счетъ долга; а онъ (заимодавецъ) сейчасъ и прицѣпится къ его словамъ, да и зачнетъ ужь ихъ до корня доводить, чтобы тотъ (должникъ) во всемъ долгѣ сознался. А какъ выяснятъ все-то дѣло, то

заимодавецъ тутъ-же и засвидѣтельствуетъ все, что говоритъ должникъ. „Вотъ, скажетъ стороннимъ-то: будьте, господа, свидѣтелями, что вотъ этотъ человѣкъ занялъ у меня то-то и обѣщался раздѣлаться со мной къ такому-то времени. Если чего онъ въ своемъ словѣ не станетъ стоять, такъ вы всю правду показывайте. Ну, а должнику ужъ, извѣстно, дѣваться некуда—онъ и скажетъ: да что-ты—развѣ я отпираюсь что-ли отъ долга-то? Долженъ я тебѣ—и самъ знаю хорошо—и на душу грѣха не возьму“... „А то такъ прямо въ бесѣдѣ какой-ко такъ заведетъ рѣчь съ должникомъ на счетъ займа, да и то-же засвидѣтельствуетъ!... „Случается и такъ, что спрячетъ онъ (заимодавецъ) гдѣ-ко стороннихъ свидѣтелей, чтобы они только слышали, о чемъ будетъ рѣчь идти, да и зачнетъ будто одинъ на одинъ разговаривать съ должникомъ объ долгѣ... А какъ тотъ обмолвится какъ-ко объ долгѣ-то, то онъ (заимодавецъ) сейчасъ-же и скричитъ спрятанныхъ свидѣтелей—да и засвидѣтельствуетъ тутъ-же все дѣло. Все, вѣдь, дѣлается по человѣку глядя“.

Обычай требуетъ, что если заемъ былъ взятъ при свидѣтеляхъ, то и уплата его непремѣнно должна быть произведена при свидѣтеляхъ-же, иначе на основаніи свидѣтельскихъ показаній лицъ, присутствовавшихъ при совершеніи займа, заимодавецъ можетъ взыскать вторично долгъ съ должника.

При существованіи залога, выданнаго должникомъ заимодавцу въ обезпеченіе уплаты займа, уплата должна быть произведена или въ такомъ видѣ, чтобы какъ долгъ заимодавцу, такъ и залогъ должнику „были выданы съ рукъ на руки“—отсюда и спеціальное названіе уплаты долга при такомъ условіи—„выкупить закладъ“,—или-же, если почему-либо заимодавецъ не можетъ въ самый моментъ уплаты долга возвратить должнику его залога,—въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, предъ которыми обѣ стороны должны, хотя-бы въ краткихъ чертахъ, подтвердить всю суть бывшаго между ними обязательства, а также и назвать, въ чемъ именно состоитъ залогъ и почему онъ остается у заимодавца. Если-же ни одно изъ этихъ условій не будетъ соблюдено должникомъ при уплатѣ долга, то заимодавецъ на основаніи существованія у него залога—можетъ вторично взыскать съ должника уплату долга, или—за отказомъ послѣдняго платить—оставить залогъ въ свою пользу. Съ другой стороны, если заимодавецъ почему либо возвратитъ закладъ ранѣе уплаты должникомъ займа, то „для вѣрности“ онъ долженъ сдѣлать это непремѣнно при „стороннихъ свидѣтеляхъ“. Иначе должникъ на основаніи факта возвращенія ему заклада можетъ отказаться отъ уплаты долга, сославшись на то, что самый закладъ,

возвращенный ему заимодавцемъ, служитъ доказательствомъ тому, что всѣ его разсчеты съ заимодавцемъ были окончены.

Разумѣется, всѣ перечисленныя здѣсь условія какъ для совершенія займа, такъ и для его уплаты,—всецѣло подчиняются принципу—„по человѣку глядя"—а также и относительной дѣловой аккуратности обѣихъ договаривающихся сторонъ—и или исполняются точностію, или совершенно игнорируются.

Когда споръ о дѣйствительности существованія долга или о справедливости факта уплаты его возникнетъ между обѣими сторонами, при такихъ обстоятельствахъ, что ни у должника, ни у заимодавца не существуетъ никакихъ доказательствъ, то, разъ такой споръ доходитъ до волостнаго суда—онъ обыкновенно рѣшается или „приводомъ къ Богу" одной изъ сторонъ, или отказомъ со стороны судей произнести свой приговоръ.

Это „допущеніе къ Богу" совершается или по инициативѣ суда съ согласія сторонъ, или по собственной инициативѣ этихъ послѣднихъ. Если заимодавецъ „допускаетъ къ Богу" должника, съ условіемъ прекратить противъ послѣдняго искъ, разъ должникъ произнесетъ клятву, что искъ этотъ ведется противъ него несправедливо, то онъ (заимодавецъ) уже не имѣетъ никакого права вновь начать искъ по этому-же дѣлу. Рѣдкія исключенія допускаются лишь тогда, когда заимодавецъ впослѣдствіи по какому нибудь случаю обнаружитъ явныя доказательства несправедливости противной стороны и именно такія, о которыхъ предъ началомъ перваго разбора дѣла ему не было извѣстно. Если-же, съ другой стороны, должникъ „допускаетъ до Бога" заимодавца въ удостовѣреніе того, что долгъ состоитъ на немъ, должникѣ, то онъ обязанъ уплатить. При этомъ, если и должникъ, въ свою очередь, найдетъ вѣскія улики противъ заимодавца послѣ такой уплаты—можетъ „искаться тоже въ своей правдѣ". Впрочемъ, слѣдуетъ добавить, что исключенія эти, предоставляемыя обѣимъ сторонамъ для новаго начала дѣла, оконченнаго „допущеніемъ" одной изъ сторонъ „къ Богу", существуютъ болѣе въ теоріи правовыхъ воззрѣній крестьянъ, а на практикѣ дѣло чаще всего „приведеніемъ" только и оканчивается *).

На ряду съ уплатой долга „грудою"—разомъ, въ опредѣленный срокъ, существуетъ еще уплата по частямъ „коля сколь причтется—по силамъ должника". Хотя такая форма уплаты долга почти никогда не входитъ въ договоръ между заимодавцемъ и должникомъ, да и уплату въ такомъ видѣ

*) Записавши приведенное положеніе со словъ крестьянъ, мы должны оговориться, что въ оффиціальныхъ документахъ нѣтъ ни одного процесса, возникшаго послѣ «приведенія къ Богу», по тому-же самому дѣлу.

заимодавцы „и уплатой-то вовсе не считаютъ, потому что—какой-же въ ней толкъ: самъ отдашь грудно, а получаешь по крохамъ, такъ и не увидишь получки-то,"—однакоже все это нисколько не мѣшаетъ имъ принимать уплату даже и въ такомъ ея видѣ. „Оно конечно", разсуждаетъ далѣе заимодавецъ, „хотя и не велика находка-то свое-же трудовое получать по мелочамъ, а все-же лучше, чѣмъ ничего не получить, да еще нахлопотаться, да нагрѣшить до-сыта „да пороговъ, можетъ, сколько еще по судамъ обколотить"...

Когда при такой уплатѣ возникнутъ препирательства между заимодавцемъ и должникомъ, то дѣло переходитъ на разборъ волостного суда. Этотъ послѣдній прежде всего старается опредѣлить „на чьей сторонѣ правда" и съ этой цѣлью обсуждаетъ всѣ доказательства какъ въ пользу должника, такъ и въ пользу заимодавца.

Категорическихъ отказовъ отъ признанія долга со стороны заимодавца, съ цѣлью воспользоваться залогомъ, вовсе не существуетъ въ описываемой мѣстности. Прежде всего, чтобы могла зародиться у заимодавца самая мысль о такомъ отказѣ, нужно, чтобы при врученіи залога не присутствовало свидѣтелей. Но отъ появленія мысли объ отказѣ до возможности осуществленія самаго отказа еще далеко. Разъ въ интересы должника будетъ входить желаніе не лишиться заложенной собственности, онъ уже по самымъ условіямъ общеизвѣстности сельской жизни всегда имѣетъ возможность „вклепаться" въ свой залогъ, доказать его принадлежность, а, слѣдов., и не допустить заимодавца до непризнанія долга. Необходимо, или чтобы заимодавецъ придумалъ какой нибудь предлогъ, почему у него находятся извѣстныя вещи должника, чтобы ему можно было „безъ опаски" пользоваться ими, или „сбыть ихъ какъ-ко вкрадче съ рукъ". Единственно возможное объясненіе въ первомъ случаѣ—покупка этихъ вещей у должника. Но если и при прямой открытой продажѣ какихъ-бы то ни было предметовъ крестьянскаго хозяйства—обычай требуетъ, чтобы покупатель въ видахъ безспорности покупки совершилъ торгъ при свидѣтеляхъ, то о дѣйствительности такой „потайной" покупки, какой по необходимости долженъ явиться „зажиленный" закладъ, не можетъ быть и рѣчи. Вторая же возможность не должна имѣть какой бы то ни было практики, помимо всего, еще и потому, что, какъ отзываются крестьяне, „одной возни сколь только примешь по такой потайной-то продажѣ, да попасться въ ней за каждый часъ бойся, а за всѣ хлопоты никакой выгоды не получишь, потому что придется продавать, какъ краденое, за что дадутъ. А ужь этакъ-то лучше по честности долгъ получить, чѣмъ грѣхъ на душу принять, да съ одними убытками остаться". Такимъ образомъ,

самое большее, что можетъ сдѣлать заимодавецъ съ залогомъ—при какихъ бы условіяхъ онъ ни принялъ его и какой-бы цѣнности ни было принятое—это то, чтобы какимъ нибудь способомъ „выморщить“ съ должника сколько нибудь болѣе, чѣмъ выдалъ въ заемъ. Но такъ какъ и подобныя вещи признаются крестьянами и „безсовѣстными, и грѣшными“, то и онѣ практикуются крайне рѣдко.

Общее условіе касательно всякаго долга, по народному обычаю, заключается въ томъ, что каждый изъ взаимно обязавшихся „долженъ свою руку знать“, т. е. заимодавецъ долженъ получить уплату съ того, кому онъ выдалъ заемъ, а должникъ—уплатить тому, у кого взялъ заемъ. Поэтому всякіе переводы долга могутъ быть произведены не иначе, какъ съ общаго согласія заимодавца и должника и непремѣнно въ присутствіи „стороннихъ“ свидѣтелей—и по возможности—сельскаго старосты. Исключенія, когда переводъ можетъ быть произведенъ безъ соблюденія этихъ формальностей, допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда самый заемъ былъ совершенъ „попросту“, безъ всякихъ формальностей.

Въ тотъ день, когда въ хозяйствѣ родится жеребенокъ или теленокъ, допускается „давать въ долгъ что нибудь лишь подъ закладъ, чтобы заемъ имѣлъ нѣкоторое подобіе продажи, иначе „толку не будетъ“ въ новорожденной скотинѣ. „Основательные“ хозяева до такой степени „блюдутъ эту отеческую заповѣдь“, что отказываютъ даже нищимъ въ подаяніи въ такой день. „Даже изъ своихъ кто-ко или изъ самыхъ ближнихъ сусѣдей пришелъ бы въ этотъ день просить чего-ко, хоть бы пустяковъ какихъ—коровая хлѣба до своей квашни—и то не даютъ спроста-то, а заставятъ того, кто пришолъ просить, оставить хоть поясъ въ закладъ до другаго дня“. Этотъ закладъ должникъ на слѣдующій день можетъ взять, даже не уплативъ долга. Относительно мелкой скотины—овецъ и свиней это повѣрье не соблюдается.

Медъ ни коимъ образомъ не можетъ служить предметомъ займа. Современные крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что медъ „идетъ на лѣкарство по многимъ болѣзнямъ“—и въ огромномъ большинствѣ случаевъ для этой-то именно цѣли и пріобрѣтается крестьянами. Но занятый медъ, употребленный какъ лекарство, непремѣнно приноситъ вредъ тѣмъ пчеламъ, отъ которыхъ онъ взятъ („ужь что нибудь да будетъ не въ ладъ со пчелами“), тогда какъ, какое угодно употребленіе купленнаго меда проходитъ совершенно безслѣдно для пчелъ. Поэтому медомъ у себя на дому пчеловодамъ можно (и даже должно до нѣкоторой степени) кормить кого угодно, но снабжать другихъ, съ условіемъ, чтобы медъ былъ унесенъ изъ дому

хозяина пчелъ,—можно только подъ условіемъ продажи („хоть для прилики пустяки получи—да чтобы продано было“). Только менѣе „старозавѣтные“ изъ пчеловодовъ допускаютъ еще форму прямаго даренья меда—„гостинца“, но не иначе, какъ завѣдомымъ для нихъ „хорошимъ людямъ, отъ коихъ имъ нечего бояться“.

Нельзя „давать взаймы“ или продавать даже молоко, если по него придутъ съ туяскомъ (буракомъ)—корова испортится“. Чтобы все было благополучно, нужно непремѣнно „по молоко приходить съ крикой“ *).

Суевѣрія отчасти распространяются и на выдачу хлѣба въ заемъ съ условіемъ уплаты хлѣбомъ въ зернѣ. Замѣчаютъ, что хлѣбъ, полученный въ уплату долга, даетъ при посѣвѣ меньшій урожай, чѣмъ всякій другой. Объясняется это тѣмъ, что—„всякіе должники есть—у кого, можетъ, рука тяжелая, а кто и съ нехорошими мыслями отдастъ—вотъ это все на посѣвѣ и отзывается, да и зерномъ такой хлѣбъ выходитъ какъ-то мельче супротивъ своего“.

Когда во главѣ семьи стоитъ отецъ — собственникъ хозяйства, въ нераздѣленной семьѣ, онъ имѣетъ неограниченное право занимать и давать въ заемъ, что ему угодно и кому угодно, не спрашивая на то согласія ни одного изъ членовъ своей семьи, въ какомъ-бы возрастѣ они не находились и изъ кого бы ни состояли. Въ такомъ случаѣ отвѣтственность за долги отца падаетъ на все его хозяйство и на всѣхъ тѣхъ, кто къ этому хозяйству принадлежитъ. Полученіе же долговъ — принадлежитъ непосредственно самому отцу и изъ семейныхъ его лишь тому, кому самъ отецъ прикажетъ.

Это господствующее правило даетъ мѣсто для самаго незначительнаго числа исключеній въ тѣхъ случаяхъ, когда кто нибудь изъ дѣтей почему-либо (напр., по болѣзненному состоянію отца) становится еще при жизни отца на главное мѣсто. Тогда такой временный хозяинъ—въ дѣлѣ пріема и выдачи займа и полученія долговъ—пользуется всѣми правами отца—собственника.

Внѣ этого условія, никто изъ членовъ семьи, живя съ отцомъ въ нераздѣленномъ хозяйствѣ, не имѣетъ права давать въ заемъ что-бы то ни было изъ хозяйства помимо воли и согласія отца. Подобный поступокъ отецъ можетъ преслѣдовать, какъ

*) Добавимъ, что въ Мазунинской волости Сарап. уѣзда, гдѣ замѣчается сильное вліяніе раскола, многіе отдѣльные домохозяева считаютъ не только вреднымъ для коровъ, но даже и «грѣшнымъ дѣломъ» давать и продавать молоко для чая, такъ какъ при такомъ употребленіи молоко смѣшивается съ «грѣшной выдумкой нечистаго»,—какою, по ихъ понятіямъ, является чай. Сами эти ревнители старины, вмѣсто чая, употребляютъ или одну кипяченую воду, или завариваютъ цвѣтъ земляники и клубники.

кражу своей собственности и считается вправѣ отобрать данное въ займы отъ должника и его самого привлечь къ отвѣтственности по обвиненію въ пріемѣ краденаго. Это правовозрѣніе до того присуще всякому крестьянину, что никакой искатель займа не согласится имѣть дѣло съ кѣмъ нибудь изъ членовъ семьи помимо отца.—Но для взыскиванія долговъ, для исканія кредита допускаются исключенія, гдѣ члены семьи могутъ обойтись и безъ согласія собственника—отца. Такъ, всѣ члены семьи, достигшіе, по крайней мѣрѣ, своего рабочаго возраста, имѣютъ право взыскать долгъ и сдѣлать заемъ всякій разъ, когда того потребуютъ текущія нужды хозяйства, если самъ отецъ не хочетъ или не можетъ принять на себя удовлетвореніе этихъ нуждъ, а хозяйству и семьѣ необходимо ихъ удовлетворить. Въ этомъ смыслѣ, члены семьи, помимо согласія отца, могутъ, наприм., занять хлѣба для своего пропитанія, если отецъ не принимаетъ никакихъ мѣръ съ своей стороны, могутъ съ той-же цѣлью или—въ особенности для уплаты податей—занять и денегъ—и т. д. Если отецъ и самъ находится въ моментъ совершенія займа дома и „дѣло идетъ на его глазахъ", то ему предоставляется право опротестовать такой поступокъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы протестъ совершился одновременно съ займомъ, и чтобы самъ же отецъ указалъ и путь болѣе цѣлесообразный, какъ удовлетворить нужду и избѣжать займа, „извернуться опричь долговъ". Внѣ соблюденія этихъ послѣднихъ условій онъ обязанъ признать заемъ членовъ своей семьи за свой собственный; и если онъ не сдѣлаетъ этого добровольно, его къ тому принудитъ судъ (обыкновенно — волостной), лишь бы у членовъ семьи существовало доказательство, что ихъ заемъ „пошелъ весь на дѣло, на домашность". То же право займа и получки допускается для членовъ семьи и въ случаѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отсутствія главы семьи. Поэтому, покидая на болѣе или менѣе продолжительное время домъ и семью, всякій „мало малкомъ толковый хозяинъ" старается устроить семью такъ, чтобы она безъ него по возможности ни въ чемъ существенномъ не нуждалась". „А если онъ видитъ, что безъ него семьѣ своей домашностью не обойтись будетъ, такъ самъ-же и пойдетъ къ кому нибудь изъ добрыхъ людей, да попроситъ, чтобы, ежели семьѣ безъ него то-то и то-то понадобится, отпустили-бы, да заранѣе и объ цѣнѣ и объ срокѣ уплаты договорится. Это онъ дѣлаетъ для того, чтобы семья при нуждѣне набродила-бы въ чемъ-ко такъ, что послѣ ему не поглянуться можетъ".

Внѣ-же строгихъ нуждъ хозяйства, а тѣмъ болѣе, въ свою частную пользу ни одинъ членъ семьи не имѣетъ права ни совершить займа, ни сдѣлать полученія. Заимодавецъ, довѣрившій долгъ такому члену семьи завѣдомо вопреки волѣ большака—отца, не только лишается права взыскать съ этого члена долгъ, но и по претензіи отца должника можетъ быть подвергнутъ одному изъ наказаній волостнаго суда, по обвиненію „въ подъучиваніи къ мошенству".

Заимодавецъ, введенный должникомъ въ обманъ относительно иниціативы займа, можетъ взыскивать съ должника уплату по суду, при чемъ ходъ дѣла слѣдуетъ тому-же пути, какъ и удовлетвореніе убытковъ, причиненныхъ такимъ должникомъ третьему лицу. Въ случаѣ если неотдѣленный, живущій при отцѣ членъ семьи, получитъ съ кого нибудь долгъ безъ вѣдома и согласія отца и употребитъ его на свои личныя нужды, то отецъ считается вправѣ не признать уплаты долга. При этомъ, если будетъ доказано, что названный членъ отцовской семьи „выманилъ у должника долгъ обманомъ, ссылаясь на отца", то для должника оставляется право взыскать съ обманщика убытки. Если-же этого послѣдняго обстоятельства доказано не будетъ, то должникъ „по человѣку глядя", т. е. смотря потому, можно-ли его будетъ заподозрить „въ умышленности на обманъ по сугласу" съ получившимъ съ него долгъ, или лишается права взысканія убытковъ, или это право за нимъ оставляется. Замѣтимъ, что факты подобныхъ „незаконныхъ" займовъ и получекъ долга крайне рѣдки.

Когда отецъ, послѣ выдѣла сыновей, останется жить съ однимъ изъ нихъ, то хотя сохраненіе его права относительно займовъ во многомъ зависитъ на практикѣ отъ личныхъ качествъ отца, но теорія правовыхъ воззрѣній крестьянъ,—создаетъ слѣдующее положеніе: если сынъ находится при отцѣ въ рабочемъ возрастѣ и „проворитъ править хозяйствомъ на равнѣ съ отцомъ", то въ соотвѣтствіи съ этими рабоче-хозяйственными качествами отца и сына является и равноправность ихъ и въ дѣлѣ займа и полученія долговъ: хозяйство становится въ одинаковой степени отвѣтственнымъ, какъ за долги отца, такъ и за долги сына. Эта отвѣтственность, начинаясь съ круга удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ займами сына, мало по малу переходитъ и на тѣ случаи, когда сынъ дѣлаетъ заемъ или получаетъ долгъ прямо на свои личныя нужды. Тому-же пути слѣдуетъ право сына и давать въ заемъ что нибудь въ хозяйствѣ третьему лицу. Но такъ какъ между отцомъ и единственнымъ оставшимся съ нимъ сыномъ раздѣлы обыкновенно не практикуются, то это обыкновеніе даетъ начало ограниченію, какъ по отношенію къ отцу, такъ и по отношенію къ сыну—ихъ права займа-полученія. Именно: разъ сынъ видитъ, что дѣйствія отца въ этомъ смыслѣ становятся разорительными для ихъ общаго хозяйства,—онъ можетъ обратиться въ судъ, съ требованіемъ въ числѣ другихъ правъ хозяйствованія лишить отца и права—займа-полученія, что судъ и исполняетъ, разъ найдетъ требованія

сына основательными. Съ другой стороны, если и сынъ въ томъ же смыслѣ начнетъ злоупотреблять своими правами, то отецъ или своимъ собственнымъ авторитетомъ можетъ лишить сына этого права или-же, если такого авторитета у него не будетъ достаточно, обратиться за содѣйствіемъ въ этомъ смыслѣ къ суду, который не упуститъ, конечно, случая „привести въ покорность“ сына и заставитъ его поступать во всемъ „по сугласу съ отцомъ“. А изъ возможности этихъ взаимныхъ ограниченій обоихъ названныхъ лицъ—сама собою вытекаетъ норма ихъ общаго права займа-полученія—„дѣлать все по сугласу между собою“.

Такъ какъ форма совмѣстной хозяйственной жизни отца съ сыномъ, послѣ выдѣла сыновей, въ главныхъ своихъ чертахъ является прототипомъ формы жизни братьевъ родныхъ и двоюродныхъ подъ главенствомъ брата большака, племянниковъ подъ главенствомъ дяди и т. д., то и въ отношеніи распространенія права займа-полученія существуетъ аналогія.

Въ совмѣстной жизни братьевъ-собственниковъ, ведущихъ нераздѣленное хозяйство подъ оффиціальнымъ главенствомъ брата-большака, по отношенію къ пользованію правомъ займа—практика жизни, вполнѣ сливающаяся, въ данномъ случаѣ, съ теоріей правовыхъ воззрѣній крестьянъ, различаетъ два періода: когда братья большака не достигли еще рабочаго своего возраста и когда они вступили въ этотъ возрастъ. Въ первомъ изъ этихъ періодовъ братъ-большакъ, пользуясь во всѣхъ другихъ отношеніяхъ правами отца-собственника, пользуется такими-же правами и относительно займа. Сами-же младшіе братья въ этотъ періодъ своей жизни не пользуются никакими правами и въ названномъ отношеніи. Затѣмъ, съ того момента, когда каждый изъ братьевъ достигаетъ своего рабочаго возраста, ихъ общее хозяйство становится отвѣтственнымъ за долги каждаго изъ нихъ, братъ-работникъ становится правоспособнымъ совершать заемъ—подъ гарантіей уплаты изъ общаго хозяйства, не спрашивая на то согласія брата-большака, или даже прямо идя противъ этого согласія. „Тамъ братья промежъ себя хоть какъ дѣлайся“, говорятъ крестьяне, „но въ чемъ одинъ задолжается, въ томъ всѣмъ хозяйствомъ своимъ они отвѣтствовать должны“. И это остается одинаково въ силѣ какъ въ томъ случаѣ, когда такой братъ „займуетъ“ или получаетъ долгъ для хозяйственныхъ нуждъ, такъ и въ томъ, когда онъ это дѣлаетъ „для одного баловства только“. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ братъ-большакъ и всѣ остальные братья могутъ и не принять долга или не признать полученія въ счетъ общаго хозяйства, а отнести первый всецѣло на счетъ доли брата-должника, а по поводу втораго предоставить уплатившему должнику самому вѣдаться съ братомъ-получателемъ—не „снимая долгъ“.

Но такъ какъ такіе поступки братьевъ ведутъ къ разрыву между ними, результатомъ чего является раздѣлъ хозяйства, то разъ у братьевъ есть желаніе вести хозяйство „сообща и за одно“, то, разумѣется, они стараются по возможности не дѣлать такихъ отказовъ въ признаніи долга—и полученія, какъ, съ другой стороны, и самъ братъ-должникъ въ тѣхъ-же видахъ своей солидарности съ остальными братьями старается не дѣлать „безъ ихъ сугласу“ болѣе или менѣе значительныхъ долговъ на свои личныя нужды, „а гдѣ чего маленько и не въ ладъ у него выльется“ въ этомъ отношеніи, „такъ и сами-то братовья не погонятся изъ-за малости—заплатятъ, потому, вѣдь, и онъ то-же, хоть сколько ни на есть, да заробливаетъ въ хозяйствѣ“.

Все только что сказанное въ равной степени относится и къ тому случаю, когда семья состоитъ изъ дядьевъ и племянниковъ, какъ родныхъ, такъ и двоюродныхъ.

Мать-замѣстительница, вотчимъ и всѣ остальные „кормители“ имѣютъ право займа лишь въ болѣе или менѣе строгихъ предѣлахъ хозяйственныхъ нуждъ, какъ и дѣти при жизни отца въ нераздѣленномъ хозяйствѣ. Всякое значительное уклоненіе отъ этихъ предѣловъ признается за „мотовство“ и можетъ повлечь за собою соотвѣтственныя ограниченія хозяйственныхъ правъ этихъ лицъ. Какъ и слѣдовало ожидать, большій просторъ въ пользованіи правомъ займа, съ одной стороны, дается „кормителю“ въ ближайшей степени родства съ сиротами, лицамъ, зарекомендовавшимъ себя относительно своей добросовѣстности—съ другой и, кромѣ того, всѣмъ тѣмъ, труды которыхъ для благосостоянія сиротскаго хозяйства явно содѣйствуютъ росту цѣнности этого хозяйства. При этомъ „кормители“, поселившіеся у сиротъ съ своимъ собственнымъ имуществомъ, пользуются полнымъ (отцовскимъ) правомъ займа въ предѣлахъ (приблизительно) доходности своего добра.

Жизнь сиротъ, продолжающихъ пребывать на своемъ хозяйствѣ, въ отношеніи права займа раздѣляется на два періода: 1) до достиженія рабочаго возраста и 2) по вступленіи ихъ въ этотъ возрастъ. Въ первомъ періодѣ они не пользуются никакими правами въ этомъ отношеніи, во второмъ—эти права присвоиваются имъ вполнѣ. При этомъ, если сирота-собственникъ будетъ единственнымъ наслѣдникомъ отцовскаго имущества, то даже и его злоупотребленія этимъ правомъ не влекутъ за собою никакихъ послѣдствій. При малолѣтнихъ-же совладѣльцахъ такое злоупотребленіе влечетъ за собою тѣ-же послѣдствія, какъ и всякое другое мотовство.

Сироты, живущіе „на сторонѣ“ (вообще не на отцовскомъ хозяйствѣ)—на началахъ усыновленія, въ отношеніи займа вполнѣ отождествляются съ родными дѣтьми лица, принявшаго сиротъ.

Сироты, живущіе „на сторонѣ“ на началахъ „кормленія“, никакимъ правомъ относительно займа въ хозяйствѣ своего „кормителя“ не пользуются. Оставшіеся у „кормителей“ и по достиженіи своего рабочаго возраста занимаютъ положеніе родныхъ дѣтей.

Зять-влазень въ правѣ займа вполнѣ отождествляется съ роднымъ сыномъ.

Пасынки, перешедшіе къ вотчиму со своимъ собственнымъ хозяйствомъ — будутъ-ли состоять въ вѣдѣніи формальной опеки или нѣтъ—въ дорабочемъ періодѣ своей жизни правомъ займа не пользуются; по достиженіи-же ими рабочаго возраста они пользуются этимъ правомъ наравнѣ съ братьями, живущими по смерти отца въ нераздѣленномъ хозяйствѣ, но съ тѣмъ, однакоже, ограниченіемъ, что „добрый“ вотчимъ „во всякое время“ можетъ обратиться къ суду съ просьбой „сокоротить“ пасынковъ, если они дѣйствительно будутъ злоупотреблять этимъ правомъ.

Случаи, гдѣ получившій въ пользованіе участокъ земли обязуется, вмѣсто платы за него хозяину, исполнять полевыя работы на его землѣ до тѣхъ поръ, пока пользованіе участкомъ будетъ продолжаться, въ описываемой мѣстности хотя не часто, но встрѣчаются. „Живетъ“, наприм., „вдова-бобылиха, которая сама всѣ полевыя работы справлять не проворитъ, живетъ какой-ко захудалый мужиченко, у коего и коней-то своихъ совсѣмъ не заводилось, а повытки платить они какъ-ко сколачиваются—и потому землей владаютъ“... вотъ лица такого-то типа и отдаютъ часть своей земли съ сказаннымъ условіемъ относительно другой части своего земельнаго надѣла, остающейся въ ихъ собственномъ пользованіи. Договоры этого рода чаще всего заключаются лишь на одинъ посѣвъ.

Нѣкоторыя подробности по вопросамъ, которыхъ мы коснулись въ этой статьѣ, будутъ нами изложены въ другихъ трудахъ, главнымъ образомъ въ статьѣ объ „Опекѣ“.

О СЕМЕЙНЫХЪ ДѢЛЕЖАХЪ ПО СМЕРТИ ОТЦА

въ Козловской вол., Сарапульскаго у., Вятской губ.

Всѣ свѣдѣнія о семейныхъ дѣлежахъ по смерти отца въ крестьянской семьѣ, изложенныя въ настоящемъ очеркѣ, собраны исключительно въ Козловской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Эта волость, по племенному составу своего населенія—исключительно русская, но на западѣ по всей линіи граничитъ съ населеніемъ вотскимъ. Крестьяне волости—всѣ бывшіе удѣльные, волость образовалась изъ Козловскаго удѣльнаго приказа и захватывала вначалѣ, какъ и приказъ, всю южную и юго-западную часть Сарапульскаго уѣзда и даже сѣверо-восточный край Елабужскаго, но, затѣмъ, распалась на нѣсколько отдѣльныхъ волостей.

Ближайшими къ волости центрами культурной жизни являются—г. Сарапулъ, лежащій въ 12-ти верстахъ отъ восточной и въ 25 верстахъ отъ западной границы волости,—и Ижевскій оружейный заводъ—въ 40 верстахъ отъ сѣверо-западной границы и въ 55 отъ юго-восточной. Центръ самой волости составляетъ село Козлово, лежащее на срединѣ ея западной границы. Въ Козловѣ находится церковь съ тремя причтами, земское училище и волостное правленіе. Въ г. Сарапулѣ помѣщается больница, гдѣ пользуются крестьяне (фельдшерскій пунктъ находится въ 10 верстахъ отъ Козлова—въ сосѣдней волости). Въ Сарапулѣ-же находится и камера мироваго судьи и призывной пунктъ.

Громадное большинство населенія волости занимается земледѣліемъ, которое производится крестьянами на ихъ надѣльной землѣ и на арендуемой ими отъ Удѣла. Другихъ промысловъ на мѣстѣ нѣтъ.

Отхожіе промыслы, по числу занятыхъ ими рукъ, здѣсь незначительны. Они даютъ заработокъ только въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и отходъ на эти промыслы вызывается или крайней нуждой—„недостаткомъ хлѣба“, — или-же особеннымъ трудолюбіемъ. Районъ этихъ промышленниковъ—три селенія волости: Козлово, Петровка и Наркачево. Отхожіе промыслы козловцевъ—плотническія работы и выдѣлка кирпичей. Мѣсто перваго промысла—Сарапульскій и смежные съ нимъ уѣзды Осинскій и Оханскій—Пермской, и Бирскій—Уфимской губерніи. Выдѣлка кирпичей сосредоточивается исключительно въ двухъ мѣстностяхъ Сарапульскаго уѣзда—въ самомъ Сарапулѣ и въ Ижевскомъ заводѣ. Время плотническихъ работъ—зима и промежутки между полевыми работами въ остальныя три времени года. Періодъ отсутствія изъ дому каждаго рабочаго въ среднемъ выводѣ—около мѣсяца. Выдѣлка кирпича начинается съ наступленіемъ тепла весной и оканчивается предъ началомъ жатвы ржанаго хлѣба—съ конца апрѣля до 20-хъ чиселъ іюля. Промыселъ петровскихъ крестьянъ—плотничество и по мѣсту, и по времени одинаковый съ козловцами. Жители деревни Наркачевой занимаются витьемъ веревокъ, „прядевомъ мочалъ“, по ихъ выраженію, и выдѣлкой изъ мочала кулей. Районъ ихъ отхода — Осинскій и Бирскій уѣзды. Этотъ послѣдній промыселъ самый значительный для волости по числу рабочихъ рукъ,—имъ занимается почти вся деревня Наркачево—въ 563 души обоего пола. Время ихъ ухода на этотъ промыселъ съ 15-го октября—съ окончаніемъ полевыхъ работъ—и до масляницы. Иные, справивъ масляницу въ родной деревнѣ, снова уходятъ на работу на весь великій постъ до пасхи. Къ полевымъ работамъ всѣ непремѣнно возвращаются домой.

Козловская волость въ настоящее время состоитъ изъ 12 сельскихъ обществъ, одного села, 7 деревень и 14-ти починковъ, что все вмѣстѣ составляетъ 1093 двора съ населеніемъ въ 3616 душъ муж. пола и 3725 д. жен., въ томъ числѣ: православнаго вѣроисповѣданія 3218 душъ муж. и 3262 душ. жен. пола, единовѣрцевъ—205 душъ муж. пола, 242 душ. жен. пола, раскольниковъ безпоповскаго толка 193 д. муж. 221 д. жен. пола. Раскольники эти почти всѣ

сосредоточены въ двухъ селеніяхъ, лежащихъ на окраинѣ волости. Кромѣ того, нужно еще отмѣтить разбросанныя по всей волости отдѣльныя семьи хлыстовъ, но сколько ихъ—неизвѣстно, хотя есть основаніе предполагать, что, въ сравненіи со всѣмъ количествомъ населенія волости, ихъ очень немного. Подъ мѣстнымъ названіемъ „фармазоновъ" о нихъ говорятъ, какъ о самыхъ зажиточныхъ людяхъ въ волости, чему способствуетъ ихъ, по словамъ крестьянъ, безусловно трезвая жизнь и поддержка, которую оказываютъ всегда богатые бѣднѣйшимъ изъ своихъ единомышленниковъ. Воздержаніе „фармазоновъ" доходитъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ не употребляютъ вовсе въ пищу мяса. Наружно эти сектанты ни чѣмъ не отличаются отъ православныхъ: они усердно исполняютъ всѣ обряды православія и посѣщаютъ церковь, чуть-ли не чаще самыхъ православныхъ,—но на ряду съ этимъ въ ночь подъ каждый праздникъ они отовсюду собираются на радѣнія въ домъ къ кому нибудь изъ своихъ главарей и здѣсь справляютъ свое богослуженіе, обставляя все строгой тайной и самыми тщательными предосторожностями. Не смотря на наружное благочестіе, все ихъ ученіе, по словамъ крестьянъ, основывается на культѣ самаго грубаго разврата, что между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что всѣ молодые члены этой секты избѣгаютъ браковъ, предпочитая „свободную любовь".

Въ экономическомъ отношеніи населеніе описываемой волости далеко не можетъ похвалиться своимъ блестящимъ положеніемъ. Кромѣ небольшаго числа отдѣльныхъ лицъ, пользующихся значительнымъ для крестьянъ состояніемъ, и небольшаго-же сравнительно меньшинства живущихъ въ достаткѣ, масса населенія—народъ чрезвычайно бѣдный. Причины этой бѣдности, вѣроятно, тѣ же, что и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, удаленныхъ отъ промышленныхъ центровъ, гдѣ крестьянинъ, въ виду малаго спроса на рабочія руки, не находитъ, на что употребить свободное отъ полевыхъ работъ время, а, за отсутствіемъ примѣровъ инициативы, не знаетъ, какъ и чѣмъ поднять свое падающее полевое хозяйство. Свободнаго времени у здѣшняго крестьянина, дѣйствительно, много: вторая половина осени, вся зима и первая половина весны у него, въ большинствѣ случаевъ, почти ни чѣмъ не заняты, если не считать производимую имъ періодически въ это время молотьбу хлѣба, которая займетъ не болѣе двухъ недѣль, да занятія по дому, обыкновенно изобрѣтаемыя имъ просто отъ нечего дѣлать, такъ какъ для текущихъ дѣлъ по домашнему обиходу достаточно работы бабъ и дѣтей. Не рѣдко крестьянинъ и 10 рублей не заработаетъ для своего хозяйства за весь этотъ періодъ времени, и есть такіе, которые „и трехъ копѣекъ на табакъ себѣ не промыслятъ". Это понятно. Мѣстныхъ промысловъ, как уже сказано, здѣсь нѣтъ, а для случайныхъ работъ очень много дешевыхъ и хорошихъ работниковъ поставляетъ на всю окрестность Ижевскій заводъ съ его чуть не 30-ти тысячнымъ, въ большинствѣ ни чѣмъ не занятымъ населеніемъ. Для отхожихъ-же промысловъ надо имѣть и умѣнье, котораго нельзя признать за каждымъ нуждающимся дома крестьяниномъ, да кому-же для тѣхъ мѣстъ, гдѣ работаетъ на этого рода промыслахъ здѣшнее населеніе, достаточно и тѣхъ сравнительно не многихъ рукъ, которыя имъ здѣшняя мѣстность поставляетъ. Идти для работы далеко—то-же нѣтъ опыта, нѣтъ знанія, да и домъ все-же иногда не на кого оставить. Между тѣмъ, полевое хозяйство, которое ведется здѣсь во всѣхъ отношеніяхъ первобытнымъ способомъ, едва даетъ возможность, и то не всѣмъ далеко и не вся кій годъ, свести концы съ концами. Но есть и такіе хозяева, которымъ не хватаетъ хлѣба даже перенести изъ поля въ поле. Прекрасная по своей природѣ здѣшняя почва уже давнымъ давно истощилась, а удобряютъ ее среднимъ числомъ развѣ изъ десяти полосъ одну, и это, конечно, не потому, чтобы здѣсь не знали пользы удобренія или нечѣмъ было удобрить—нѣтъ, а потому что... то далеко возить на полосу это удобреніе, потому что лошадь плоха, то некогда заняться этимъ дѣломъ, потому что семья безъ куска хлѣба сидитъ и надо во что-бы то ни стало раздобыться этимъ хлѣбомъ, просто по небрежности: „къ хлѣбу-де посѣешь, такъ и безъ пазьму уродится".

Такая-то истощенная почва ктому-же и обработывается кое-какъ: первобытная соха съ до-половины истертымъ ральникомъ, влекомая безсильной лошаденкой, едва взбудораживаетъ поверхность почвы; лыками связанная съ деревянными зубьями борона только поскользитъ по комьямъ такой пашни, не вычесывая ни коренья сорныхъ травъ, ни разрыхляя комьевъ грунта. А по верху такой пашни разбрасываются зерна—непремѣнно „которыя похуже" на томъ основаніи, что „подъ посѣвъ де всякое годно", а когда послѣ всего этого все-таки что нибудь да уродится, то и уборка хлѣба происходитъ не лучше посѣва. „У хлѣба не безъ крохъ", говоритъ здѣшняя пословица. И, дѣйствительно, сколько остается этихъ хлѣбныхъ крохъ,—и на землѣ и въ плохо обмолоченной соломѣ, прежде, чѣмъ остатки ихъ не дойдутъ, наконецъ, до сусѣка! Молотьба сыромолотомъ молотилами—слишкомъ убыточна, не всегда даетъ зерно, годное для помола, да и не всегда возможна, благодаря здѣшнему непостоянному климату. Молотятъ больше съ овина, но въ рѣдкій годъ изъ десяти этихъ овиновъ два—три—а иногда и болѣе—не сдѣлаются жертвою огня со всѣмъ, находящимся въ нихъ хлѣбомъ. „Бѣда! хоть волкомъ вой! Ужъ эти пожары овиновъ"! говорятъ крестьяне, смотря на

пламя, пожирающее ихъ труды. А въ перспективѣ голодъ, заклады, попрошайство *) и кабала... Поправить дѣло нечѣмъ. Отсутствіе большихъ хозяйствъ съ раціонально поставленнымъ дѣломъ лишаетъ здѣшнихъ крестьянъ всякой возможности наглядно научиться чему нибудь лучшему, а учить ихъ со словъ, безъ наглядности, безъ примѣра—„бросать горохъ въ стѣну". Скотины здѣсь держатъ очень мало, иногда меньше, чѣмъ необходимо даже для плохаго крестьянскаго хозяйства. Да и самыя породы домашняго скота здѣсь всѣ, какъ на подборъ, плохія, даже свиньи—и тѣ какія-то особенныя—маленькія, лохматыя, жалкія.

Благодаря всѣмъ этимъ причинамъ, крестьяне здѣсь только тогда бываютъ съ хлѣбомъ, когда Самъ Господь Богъ смилостивится надъ ними и пошлетъ имъ урожай. Но и урожай, каковъ-бы онъ ни былъ, для большинства—только кратковременная помощь,—вздохнуть свободно, пока убираютъ хлѣбъ съ поля, да и опять сидятъ впроголодь. Долгая безработная зима заставляетъ входить, что называется, по уши въ долги, а отсутствіе дешеваго кредита дѣлаетъ изъ этихъ долговъ настоящую язву крестьянской жизни: продавая, напр., осенью рожь для уплаты долговъ по 25—30 коп. за пудъ, они весною ту-же самую рожь покупаютъ по 60—70 коп. за пудъ, а то и того дороже—въ особенности въ кредитъ или подъ работу. А не продать большую часть хлѣба осенью—нельзя: срокъ уплаты всѣхъ долговъ—непремѣнно осень. Кромѣ такой потери на разности въ цѣнѣ хлѣба между продажей и покупкой, за тѣ-же долги крестьяне платятъ до 50 процентовъ за 3—4 мѣсяца. Кредитъ открываютъ имъ, по большей части, негласныя кассы ссудъ въ Сарапулѣ, содержимыя, разумѣется, жидами; но какъ ни тяжелъ для крестьянъ подобный кредитъ, все-же эти кассы являются въ ихъ глазахъ благодѣяніемъ, потому что все-же изъ двухъ золъ представляютъ лучшее: свой братъ-кулакъ въ такихъ случаяхъ жметъ еще сильнѣе... Для ссудъ—закладываютъ обыкновенно зимой—лѣтнія одежды, а лѣтомъ—зимнія; у инаго такъ круглый годъ и хранится добро въ ссудной кассѣ или въ клѣти у кулака.

Къ этой бѣдѣ—плохаго веденія хозяйства—крестьяне прибавляютъ другую—пьянство: пьютъ въ праздникъ—„гуляютъ, отъ нечего дѣлать", пьютъ въ будни—съ устатку, пьютъ, когда хлѣба много, пьютъ и тогда, когда дома ѣсть нечего. Продастъ что нибудь крестьянинъ—пьетъ „могарычъ"—барыши, купитъ—„вспрыскиваетъ покупку". Есть горе—выпить надо, радость—„какъ не пировать". Словомъ—пьютъ большинство до тѣхъ поръ, пока бѣдность до того ихъ не прижметъ къ стѣнѣ, что и вывернуться некуда. Тогда на время бросаютъ пьянство и принимаются за работу.

*) При упоминаніи о попрошайствѣ нельзя не сказать о мѣстномъ видѣ этого промысла: покупаетъ крестьянинъ четверть ведра водки, разбавляетъ ее на половину водой, чтобы больше было, запрягаетъ лошадь и ѣдетъ съ этой водкой, въ сосѣднія вотскія деревни. Вотякъ—любящій и угощать, и угощаться за каждую поднесенную ему рюмки водки отдариваетъ лопаткой—другой муки и хлѣбнаго зерна. Такимъ образомъ, каждая такая выпоенная вотякамъ бутыль приноситъ здѣшнему крестьянину до 10 пудовъ хлѣба. И изобрѣтеніе и примѣненіе это промысла, кажется, всецѣло принадлежитъ жителямъ с. Козлова.

Какова жизнь большинства здѣшнихъ крестьянъ, такова и домашняя обстановка. Лѣса своего почти во всей волости у крестьянъ нѣтъ—даже и дрова покупныя. Поэтому жилища у большинства—небольшія: всего по одной тѣсной низкой избѣ, за избой такія-же тѣсныя сѣни—чаще всего безъ потолка, потомъ клѣть, въ которой среднему человѣку и выпрямиться нельзя, если есть потолокъ; подъ клѣтью погребъ и амбарушка—вмѣстѣ на дворѣ—одинъ два—хлѣва; дворы эти если побольше—всѣ раскрыты и едва огорожены, а поменьше—хоть и крыты, конечно, соломой, такъ тѣсны и грязны. А у иныхъ кромѣ избы, пристѣна къ ней, да „жердяпаго" двора—и вовсе ничего нѣтъ, есть даже и такіе, у которыхъ всего одна избенка, безъ всякихъ надворныхъ строеній. Только очень немногіе „живутъ", какъ говорятъ крестьяне, „ровно въ огромномъ сундукѣ".

Теперь слѣдовало бы сказать что-нибудь и о характерѣ здѣшняго населенія. Но сдѣлать выводы для общей характеристики народа цѣлой мѣстности и при томъ въ двухъ-трехъ словахъ, такъ какъ болѣе подробное описаніе далеко увлекло бы насъ отъ главнаго предмета статьи,—вещь вообще очень трудная, а здѣсь эта трудность увеличивается еще двумя чисто мѣстными причинами: во-первыхъ, тѣмъ, что населеніе волости, хотя давнымъ давно совершенно обрусѣвшее и потерявшее почти всѣ особенности своего первоначальнаго типа, все-таки по происхожденію своему въ большинствѣ состоитъ не только изъ пришельцевъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, явившихся сюда въ качествѣ колонизаторовъ, но и изъ представителей другихъ не русскихъ народностей, на принадлежность къ которымъ прямо указываютъ родовыя фамиліи этихъ представителей—Азіатцевы, Пермяковы и т. д.; а во-вторыхъ, тѣмъ, что рѣчь идетъ о мѣстности, населеніе которой угнетено нуждой, и, слѣд., живетъ въ условіи, подавляющемъ большую часть способностей его духа. Поэтому давать выводы о характерѣ этихъ способностей даже и послѣ трехлѣтнихъ личныхъ наблюденій—было бы рискомъ, рѣшиться на который я не считаю себя въ правѣ.

Носителями и проводниками правовыхъ обычаевъ крестьянъ являются сельскія общества, каждое въ совокупности всѣхъ своихъ членовъ. Поэтому, мнѣ кажется, прежде, чѣмъ перейти къ изложенію обы-

чаевъ, не будетъ неумѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о современномъ состояніи сельскихъ обществъ, какими они представляются взгляду каждаго посторонняго наблюдателя, въ особенности, если этимъ наблюдателемъ будетъ собиратель народныхъ обычаевъ. Наше изложеніе объ этомъ предметѣ мы постараемся сдѣлать по возможности краткимъ и коснемся въ немъ только той стороны дѣла, которая непосредственно относится къ занимающему насъ предмету.

Каждому собирателю народныхъ обычаевъ прежде всего бросается въ глаза глубокое противорѣчіе, рѣзкой чертой проходящее по всему складу народной обычной жизни, между тѣмъ, что, такъ сказать, носитъ народъ въ теоріи своихъ обычныхъ воззрѣній, что самъ народъ для себя называетъ „закономъ", и тѣмъ, какъ примѣняетъ онъ на практикѣ эти обычаи, или, выражаясь словами народа, „какъ исполняетъ онъ этотъ законъ на дѣлѣ". При первомъ же знакомствѣ съ крестьянами, мы видимъ, что каждый членъ общества, каждый „полноправный домохозяинъ" прекрасно знаетъ обычаи своей мѣстности и ни въ одномъ случаѣ не затруднится, какъ ему нужно поступить, чтобы согласовать свои дѣйствія съ этими обычаями. Онъ не учится имъ намѣренно, но, проводя всю свою жизнь подъ руководствомъ и въ обществѣ старшихъ, узнаетъ ихъ съ самого дѣтства, узнаетъ своимъ личнымъ опытомъ, на примѣрахъ своей собственной семьи, сосѣдей и, наконецъ, всѣхъ односельцевъ. По мѣрѣ возраста, эти обычные законы, какъ и все родное, становятся его плотію и кровью, неотдѣлимою принадлежностію его положенія, какъ крестьянина и единицы общиннаго самоуправленія. Каждая тяжба крестьянина, каждый искъ, каждая просьба, обращенные имъ къ суду общества, служатъ доказательствомъ его знанія этихъ обычаевъ, потому что всегда основаются на какомъ-нибудь изъ ихъ неписанныхъ пунктовъ. Но вотъ здѣсь-то и обнаруживается двойственность въ обычной жизни народа. Въ примѣненіи обычаевъ на практикѣ, общества нерѣдко допускаютъ злоупотребленія, идущія совершенно въ разрѣзъ съ правовыми обычаями въ ихъ теоретическихъ положеніяхъ. Для собирателя юридическихъ обычаевъ крестьянъ такія дѣйствія судовъ общества, разумѣя подъ этимъ названіемъ судъ стариковъ, сельскаго схода и волостной — всегда поставляютъ массу затрудненій. Эти затрудненія тѣмъ значительнѣе, что самые акты судовъ народа, хотя и остаются по существу дѣла въ прямомъ противорѣчіи съ обычаями, въ то же время по формѣ со всѣхъ сторонъ маскируются этими обычаями; такимъ образомъ, чтобы добраться до истины, приходится узнавать всю исторію даннаго судебнаго процесса со всѣми его подробностями; только послѣ этого удается

увидѣть, что такое рѣшеніе суда не есть результатъ какого-нибудь новаго обычая, неизвѣстнаго еще вамъ, а лишь злоупотребленіе и произволъ, не имѣющій за собою никакого основанія въ воззрѣніяхъ народной жизни. Нельзя умолчать о томъ, насколько характерна маскировка такихъ злоупотребленій обычаями: она-то, по нашему мнѣнію, какъ нельзя лучше доказываетъ жизненность и авторитетъ въ народномъ сознаніи самихъ обычаевъ. Ибо чѣмъ другимъ, какъ не авторитетностью этихъ обычаевъ, можно объяснить тотъ фактъ, что народу нужно маскировать свои несправедливыя рѣшенія обычаями, когда эти рѣшенія и безъ того, будучи разъ постановлены, почти всегда входятъ въ силу и остаются безапелляціонными. Говорю такъ потому, что по излагаемому предмету я собралъ свѣдѣнія о рѣшеніяхъ народныхъ судовъ за цѣлыя 25 лѣтъ,—т. е. за весь послѣреформенный періодъ, и встрѣчалъ не болѣе двухъ-трехъ дѣлъ въ году, кассированныхъ уѣзднымъ присутствіемъ — да и тѣ представляютъ собою рѣшенія волостныхъ судовъ. Суды же сельскихъ сходовъ и рѣшенія стариковъ почти и не обжалуются потерпѣвшими, на основаніи твердо укоренившагося въ каждомъ крестьянинѣ мнѣнія, что „противъ цѣлаго общества идти нельзя".

Въ послѣднее время все чаще и чаще приходится слышать отъ крестьянъ, что самымъ справедливымъ изъ ихъ народныхъ судовъ является — судъ волостной, потому что само общество судитъ часто „не по правдѣ, а по вину". Вполнѣ признавая этотъ фактъ, мы позволимъ себѣ въ краткихъ словахъ объяснить, откуда, по нашему мнѣнію, происходятъ злоупотребленія въ судахъ стариковъ и сельскаго схода. Прежде всего, мы видимъ, что то, въ чемъ падаетъ обвиненіе на цѣлое общество, есть въ сущности дѣло только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его членовъ. Въ каждомъ обществѣ всегда есть нѣсколько личностей, которыя, пользуясь равнодушіемъ большинства къ общественнымъ интересамъ, захватываютъ въ свои руки вліяніе на рѣшеніе общественныхъ дѣлъ и постановляютъ эти рѣшенія въ пользу того, кто больше поставитъ водки для угощенія судей. Охарактеризованные мѣстнымъ названіемъ: „міроѣдовъ, горлодеровъ и коштановъ"— эти лица всегда берутъ въ общественныхъ дѣлахъ перевѣсъ надъ болѣе скромными и правдивыми, которые всегда стушевываются и какъ-то остаются въ тѣни. Причина ихъ уступчивости предъ „горлодерами", конечно, не въ томъ, чтобы они не понимали всей неприглядности такого положенія дѣлъ, — напротивъ, отъ нихъ часто можно услышать глубокія сѣтованія по этому поводу,—они молчатъ и отстраняются отъ дѣлъ въ силу глубокаго, вселившагося въ нихъ, Богъ вѣсть, какими путями убѣжденія, что съ такими „горлодерами ничего не по-

дѣлаешь", и своимъ протестомъ противъ нихъ можно лишь навлечь на себя ихъ месть въ видѣ, напр., поджоговъ, кражи лошадей, хлѣба и т. д. А „міроѣды"—„хватъ да подбирало", хотя и незначительные по количеству, но сильные своею сплоченностію и беззавѣтной наглостію, стараются пользоваться внушаемымъ ими страхомъ, и какъ только замѣтятъ, что разрозненная противная сторона начинаетъ сплачиваться для противодѣйствія имъ, сейчасъ же пускаютъ въ ходъ угрозы противъ лучшихъ членовъ общества „грозами грозятъ", по мѣстному выраженію, то „отлить крестъ—да вызолотить", то „сдѣлать голѣе ладони". Этими „грозами" они не только достигаютъ своей цѣли—снова разъединяютъ другъ отъ друга лучшихъ членовъ общества, но и заставляютъ своихъ противниковъ всѣми способами отстраняться отъ всякаго активнаго участія въ мірскихъ дѣлахъ и—насколько это возможно,—избѣгать выборовъ на общественныя должности, благодаря чему послѣднія нерѣдко и находятся въ рукахъ „горлодеровъ" и придаютъ еще болѣе авторитета ихъ партіи. Жизнь такому ненормальному порядку вещей даетъ еще и то обстоятельство, что изъ-за розни лучшихъ членовъ общества между собою даже мѣстныя власти ничего не могутъ подѣлать съ этими „хватами", никогда не находя противъ нихъ вѣскихъ уликъ. Поступаетъ, напр., къ начальству отдѣльное заявленіе отъ потерпѣвшаго на кого-нибудь изъ этихъ „хватовъ"; въ этомъ заявленіи („явкѣ") излагается преступленіе „хвата", и указываются свидѣтели, могущіе подтвердить справедливость обвиненія. Между тѣмъ, на допросѣ каждый изъ этихъ этихъ свидѣтелей,—хотя бы онъ и былъ изъ разряда людей благомыслящихъ,—ненавидящій всей душой обвиняемаго, обстоятельно разсказывавшій своимъ односельчанамъ и вообще частнымъ лицамъ весь ходъ дѣла,—изо всѣхъ силъ старается ничего не показать противъ виновнаго и по добру по здорову выбраться изъ участія въ дѣлѣ, мотивируя свои поступки тѣмъ разсужденіемъ, что „ты де покажи на него, а онъ какъ-нибудь оправится—и тогда тебѣ же достанется: совсѣмъ онъ тебя со свѣту сживетъ". Не рѣдки, напр., при такомъ порядкѣ случаи, гдѣ пять-шесть человѣкъ бьютъ одного какого-нибудь крестьянина среди бѣла дня на самой людной улицѣ селенія, и не находится ни одного свидѣтеля, который могъ бы что-нибудь показать объ этомъ, хотя, безъ сомнѣнія, всѣ видѣли даже самыя мелкія подробности происшествія *).

*) До чего иногда доходитъ страхъ цѣлаго общества передъ личностью одного негодяя, можетъ дать понятіе слѣдующій случай, происшедшій на моихъ глазахъ въ одной изъ деревень Сарап. уѣзда. Жилъ одинъ такой «хватъ» въ отцовской семьѣ и наводилъ ужасъ своими воровскими дѣлами не только на родную деревню, но и на весь округъ. Много разъ онъ судился, много разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, но благодаря тому, что въ деревнѣ, гдѣ онъ жилъ, у него было много родни, ни разу не могъ быть составленъ приговоръ, не принимать его въ общество по выходѣ его изъ тюрьмы. Наконецъ, пойманный на какомъ-то дерзкомъ грабежѣ, онъ былъ отправленъ окружнымъ судомъ на каторгу. Не смотря на это, нѣсколько лѣтъ прошло прежде, чѣмъ ужасъ, наведенный этой личностью, сталъ ослабѣвать. Основываясь на томъ, что осужденный, при своемъ отправленіи на каторгу, сказалъ кому-то изъ провожавшихъ его, что онъ явится на слѣдующій же годъ «благодарить своихъ односельчанъ за показаніе противъ него», общество нѣсколько лѣтъ сряду держало усиленные караулы въ угрожаемомъ селеніи. И стоило только случиться въ округѣ этой деревнѣ какому-нибудь преступленію, какъ тотчасъ же съ быстротою молніи распространялся слухъ о возвращеніи каторжника, которому оно и приписывалось. Находились даже лица, которыя утверждали, что видѣли его скрывающимся въ какомъ-нибудь мѣстѣ, хотя, какъ оказалось послѣ—предметъ ихъ ужаса и не покидалъ мѣста своего наказанія.

Оффиціально для семейныхъ дѣлежей крестьянъ—происходятъ-ли эти дѣлежи при жизни отца (главы семьи) или-же послѣ его смерти—между его сыновьями и другими членами семьи, обыкновенно выставляются двѣ причины: семейныя ссоры и многочисленность семьи. Обѣ эти причины, по нашему мнѣнію, въ существѣ своемъ одинаковы и представляютъ собой не болѣе, какъ оффиціальныя вывѣски тѣхъ дѣйствительныхъ причинъ, корень которыхъ слѣдуетъ искать гораздо глубже въ самомъ строѣ экономической жизни крестьянъ и въ тѣхъ обычаяхъ, на которыхъ онъ зиждется. Разсмотримъ первую причину дѣлежей — семейныя ссоры. Обыкновеніе крестьянъ—сваливать всю вину въ такихъ ссорахъ на бабъ: „пока въ домѣ не было бабъ, пока братья (или дѣти) не были женаты—семья жила мирно, и все шло хорошо; какъ поженились, такъ и повели все дѣло врозь, и теперь имъ нужно непремѣнно дѣлиться, а то все хозяйство сведутъ на нѣтъ". Несправедливость обвиненія бабъ, какъ главныхъ виновницъ раздоровъ въ семьѣ—а отсюда и раздѣловъ—сразу бросается въ глаза. Всякій, кто знакомъ съ семейной жизнію крестьянина, не могъ, конечно, не замѣтить, какъ мало женщина имѣетъ вліянія на дѣла хозяйства въ исключительно-земледѣльческомъ быту нашего населенія, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ семей,—о меньшинствѣ-же, какъ незначительномъ по количеству,—едва-ли стоитъ и говорить. Взглядъ крестьянина на женщину—взглядъ по большей части ироническій и пренебрежительный, и самое названіе для мужика—„баба"—давно уже употребительно, какъ одно изъ бранныхъ и весьма унизительныхъ словъ. Слушаться бабы, руководиться ея совѣтами, если эта баба только не мать, считается почти позорнымъ и возбуждаетъ между крестьянами всеобщія насмѣшки. Отсюда часто можно встрѣтить, что жена плохо знаетъ даже, какъ ведетъ мужъ свое хозяйство; по крайней мѣрѣ, самъ мужъ не говоритъ ей объ этомъ

ни слова, и часто со стороны женщины вы услышите жалобу: „сусѣди больше знаютъ, что дѣлаетъ мужъ, чѣмъ я“. Дѣйствительно, мужъ въ большинствѣ случаевъ болѣе предпочитаетъ говорить о своихъ дѣлахъ съ сосѣдями—мужиками, чѣмъ съ своей женой—бабой. Признавая въ теоріи великое значеніе хозяйки въ домѣ и матери въ семействѣ, на дѣлѣ мужики смотрятъ на женщинъ, какъ на существа какой-то низшей расы, считая себя неизмѣримо выше всей „бабьей природы“. „Чего баба понимаетъ въ мужицкихъ дѣлахъ“; баба только и можетъ за домомъ глядѣть, да чего скажутъ—сдѣлать, а распорядъ вести—не ея ума дѣло“. „Въ дѣтяхъ—дѣвки—бабій подначалъ, а парни—только покаль малы,—а подрастутъ—мужику принадлежатъ“. Достаточно видѣть обращеніе мужа съ женой, для которой нѣтъ мѣста за столомъ, гдѣ ея мужъ и другіе мужскіе члены семьи—даже ея дѣти—угощаютъ почетнаго гостя, достаточно слышать ея названіе или по одному имени, или по отчеству безъ имени, а то и просто—„баба“—и, чаще всего, „стряпуха“, но почти никогда—„хозяйка“,—достаточно только этого, чтобы понять, какое положеніе отводитъ мужъ женѣ въ своей хозяйственной жизни. Онъ хозяинъ, по преимуществу—„голова“, единственный рѣшитель судьбы своей семьи, она „стряпуха“—его пособница, исполнительница его приказаній и вообще текущихъ дѣлъ домашняго обихода—и только, а въ судьбѣ семьи ея роль—роль „хвоста“, по здѣшней пословицѣ, „куда голова, туда и хвостъ“, примѣняемой въ отношеніяхъ между супругами. Обыкновенные факты: мужикъ ушелъ въ раздѣлъ, будто-бы, изъ-за бабьихъ ссоръ, по настоянію своей жены, а затѣмъ во всю свою послѣдующую жизнь этотъ же мужикъ ни разу не поступитъ „по согласу“ съ своей женой и всегда, какъ будто, нарочно еще старается дѣлать все вопреки ея волѣ и желанію. Спрашивается, какимъ-же образомъ бабьи ссоры, при такомъ отношеніи крестьянъ къ женщинамъ, могутъ служить причиной семейныхъ раздѣловъ? Правда, что во главѣ бабъ часто стоитъ мать, личность вообще вліятельная при дѣтяхъ—мужикахъ, но дѣло въ томъ, что здѣсь все зависитъ отъ самихъ мужиковъ и преимущественно отъ отца-домохозяина, на котораго его жена обыкновенно не имѣетъ никакого вліянія.

Далѣе. Спросите любаго изъ здѣшнихъ крестьянъ, гдѣ лучше работать, въ большой-ли или въ малой семьѣ, онъ отвѣтитъ вамъ всегда одно и то-же: „въ большой семьѣ безпримѣръ лучше робить“. И онъ, конечно, правъ. Онъ знаетъ, что при большемъ количествѣ рабочихъ рукъ всякая работа идетъ несравненно успѣшнѣе и скорѣе,—этому его учитъ ежедневный опытъ его жизни. Онъ знаетъ, что семья для крестьянина тотъ-же капиталъ, его первая и главнѣйшая доходная статья. Семейному человѣку всегда и довѣрія больше и отъ общества, и отъ частныхъ лицъ. „У него семья большая“, говорится о немъ: „есть кому заробить долги, есть (или будетъ) съ кого и взыскать“. „Самъ уйдетъ куда нибудь или даже помретъ, такъ семья остается,—за нимъ не пропадетъ“. „Семья для крестьянина—великое дѣло—семьей все разомъ можно захватить во всякомъ дѣлѣ, во всемъ во время поспѣть“. А о несемейномъ или малосемейномъ человѣкѣ вы услышите разсужденія совсѣмъ противоположнаго свойства: „а что-ты съ него возмешь? На что глядя—ему довѣряешь? У него ни имущества, ни семьи нѣту—все за нимъ сгинетъ! Онъ весь тутъ—жена да самъ—отряхнулся, да и пошелъ, а ты ищи вѣтра въ полѣ“. И въ мірскихъ дѣлахъ на безсемейнаго всегда огрызнутся при его попыткѣ подать свой голосъ въ какомъ нибудь вопросѣ: „ты, парень, помолчи,—тебѣ не слѣдъ горло-то драть! Ты весь тутъ, тебѣ вѣдь заботы-то больно мало—наболталъ, да и ушелъ—себя съ женой прокормить не трудно. А ты дай прежде слово сказать, кто получше тебя, кто семьей живетъ“! „Бобыль горемычный“—обычное мѣстное названіе для безсемейныхъ и малоимущихъ („маломощныхъ“) крестьянъ. Итакъ, большая семья для крестьянина въ его земледѣльческомъ быту уже сама по себѣ составляетъ цѣлое состояніе, и никто лучше не сознаетъ этого, какъ сами-же крестьяне, дающіе такое огромное преимущество больше семейнымъ своимъ членамъ, предъ мало-семейными. Вслѣдствіе чего-же крестьяне стараются всегда разбиться изъ большихъ семей въ маленькія, сознательно бросаютъ то, что они сами-же признаютъ цѣлымъ состояніемъ?

Но предложите крестьянину вопросъ: “А гдѣ лучше жить—въ большой семьѣ, или въ маленькой“? и онъ вамъ тотчасъ-же отвѣтитъ: „не приведи Богъ никому жить въ большой семьѣ“! И тутъ-же, въ видѣ иллюстраціи къ своему отвѣту, начнетъ разсказывать изъ своихъ личныхъ опытовъ или изъ видѣнныхъ имъ примѣровъ своего сосѣда, какъ тяжело для каждаго работника—семьянина, жить въ большой семьѣ, гдѣ ему приходится переносить несправедливости отъ отца, часто благоволящаго, не по заслугамъ, къ одному сыну въ ущербъ интересовъ другаго, гдѣ ему приходится работать на такое число ртовъ, что у него самого буквально вырываютъ изъ рукъ каждый заработанный имъ кусокъ хлѣба, и много-много другаго. А о женѣ своей онъ уже и не упоминаетъ: рѣдкая женщина, прожившая долго въ большой семьѣ, не страдаетъ какими-нибудь женскими болѣзнями, происходящими прямо отъ надсады, вслѣдствіе непосильнаго труда... „Да“, заключаетъ свой разсказъ крестьянинъ: „въ большой семьѣ жить—надо много ума и

снаровки". А мы добавимъ отъ себя: „много и самоотверженія и родственнаго чувства", которые одни только и могутъ заставить большую семью жить вмѣстѣ, при томъ строѣ жизни, на какомъ такая семья зиждется здѣсь.

Однако главный интересъ въ жизни крестьянина, руководящій всѣми его дѣйствіями—интересъ безспорно экономическій, а такъ какъ раздѣлы, какъ мы видѣли, находятся въ прямомъ противорѣчіи съ этимъ стремленіемъ крестьянъ къ благосостоянію то вопросъ о настоящихъ причинахъ дѣлежей все же остается открытымъ.

Удовлетворительное объясненіе этого вопроса намъ можетъ дать только подробное разсмотрѣніе юридическихъ обычаевъ, которыми руководятся крестьяне для опредѣленія наслѣдственныхъ правъ каждаго члена семьи на обще-семейное имущество.

Сначала остановимся на формѣ раздѣловъ вообще.

До послѣдняго времени раздѣлы въ большинствѣ случаевъ совершались, такъ сказать, семейнымъ образомъ. Если дѣлилъ имущество отецъ между своими сыновьями, то надѣлялъ ихъ самъ, какъ хотѣлъ; при этомъ не давалось мѣста никакой апелляціи на рѣшеніе отца относительно величины доли, выдѣляемой имъ каждому изъ сыновей, если только онъ самъ, по мнѣнію общества, былъ человѣкъ сколько-нибудь порядочный. Основнымъ руководствомъ въ такихъ случаяхъ былъ тотъ принципъ, что „на все власть отца" и что „отцу лучше знать, чѣмъ кому нибудь со стороны, который сынъ чего стоитъ". Если-же кто нибудь изъ сыновей былъ при этомъ обдѣляемъ въ долѣ сравнительно съ остальными своими братьями, то выводили о такомъ сынѣ заключеніе, что „онъ самъ виноватъ — не умѣлъ заслужить отцовской любви—супротивничалъ отцу". Общество или волостное начальство вступалось въ раздѣлы при отцѣ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда отецъ самъ былъ на дурномъ счету у общества и позволялъ себѣ при дѣлежѣ какія нибудь рѣзкія, всѣмъ бросающіяся въ глаза несправедливости *).

Такимъ-же семейнымъ образомъ происходилъ и раздѣлъ братьевъ безъ отца, при чемъ кромѣ самихъ дѣлящихся въ большинствѣ случаевъ никто изъ постороннихъ не присутствовалъ. Не считалось обязательнымъ даже присутствіе ранѣе отдѣлившихся членовъ семьи, и эти послѣдніе приходили только изъ любопытства и „изъ доброй воли", или-же по приглашенію кого нибудь изъ дѣлящихся, когда этотъ дѣлящійся предвидѣлъ, что „братья будутъ обидѣть его долей". Ограничиваясь вообще ролью посторонняго зрителя при раздѣлѣ остальныхъ родственниковъ, ранѣе выдѣлившійся членъ семьи все-таки могъ подать свой голосъ въ пользу того или другаго изъ дѣлящихся—и „его слова все-таки болѣе послушаютъ супротивъ чужаго". „Хоть большого въ такомъ разѣ и не можетъ сдѣлать родня, а все-таки, если кого обидятъ, родня скорѣе можетъ помочь обидимому, роднаго скорѣе устыдятся, да и порядки-то въ домѣ онъ знаетъ лучше, чѣмъ чужіе". Въ качествѣ же найщиковъ отдѣлившіеся при отцѣ братья выступали при дѣлежѣ остальныхъ братьевъ безъ отца только въ томъ случаѣ, когда они были очевидно обижены отцомъ въ надѣлѣ. Тогда они имѣли право требовать отъ братьевъ уравненія своихъ паевъ и получить имущество на равнѣ съ остальными. Однако это право предоставлялось имъ только въ томъ случаѣ, если отдѣлъ обиженнаго брата изъ общей семьи произошелъ не далѣе двухъ лѣтъ предъ общимъ раздѣломъ.

Только въ случаѣ споровъ и несогласій между собою дѣлящіеся члены семьи безъ отца сзывали въ видѣ третейскихъ судей нѣсколько человѣкъ постороннихъ свидѣтелей—въ большинствѣ случаевъ „сусѣдей", иногда съ сельскимъ старостой во главѣ,—и при ихъ содѣйствіи рѣшался споръ. Въ случаѣ-же недовольства такимъ рѣшеніемъ, дѣлящіеся переносили дѣло въ видѣ исковъ на волостной судъ, куда предъявляли при этомъ и перечень всего наличнаго, подлежащаго раздѣлу имущества—въ большинствѣ случаевъ въ видѣ устнаго пересказа. Правленіе вносило этотъ перечень имущества дѣлящихся въ книгу рѣшеній волостныхъ судовъ, происходилъ допросъ свидѣтелей относительно справедливости иска обдѣляемаго, на основаніи показаній этихъ свидѣтелей постановлялось рѣшеніе, безусловно обязательное для тяжущихся.

Въ послѣднее время, благодаря тому, что состороны властей сдѣлано было распоряженіе волостному начальству о строгомъ контролѣ надъ раздѣлами въ томъ смыслѣ, чтобы не происходило самовольныхъ раздѣловъ и чтобы дѣлящіеся были въ имущественномъ отношеніи способными вести отдѣльныя хозяйства,—до нѣкоторой степени измѣнился и характеръ раздѣловъ, хотя эти измѣненія не коснулись сущности самаго дѣла. Теперь раздѣлы происходятъ слѣдующимъ образомъ: прежде всего для раздѣла требуется согласіе старшаго домохозяина, которымъ считается или отецъ, или заступившій его мѣсто старшій его сынъ. Согласившись относительно раздѣла, дѣлящіеся являются къ сельскому старостѣ, высказываютъ ему свое желаніе раздѣлиться и просятъ представить ихъ

*) Сюда относили, напр., слѣдующіе случаи: отецъ—при сынѣ работникѣ и остальныхъ сыновьяхъ подросткахъ—не только самъ не заботится о благосостояніи своего хозяйства, но и явно мотаетъ его. Сынъ—работникъ—единственное лицо, которымъ оно поддерживается,—противится отцу—не даетъ ему растрачивать имущества. Въ сердцахъ на такое противодѣйствіе сына—отецъ выгоняетъ его изъ дома или совсѣмъ безъ надѣла, или-же, если и дастъ надѣлъ, то самый незначительный. Тогда, по жалобѣ обдѣленнаго сына, общество своею властію заставляетъ отца дать выгнанному сыну полный надѣлъ наравнѣ съ каждымъ изъ остальныхъ сыновей.

дѣло на утвержденіе сельскаго схода. Сельскій сходъ, по предложенію старосты, обсуждаетъ этотъ вопросъ въ присутствіи дѣлящихся и съ ихъ словъ распредѣляетъ между ними и самыя доли имущества, руководясь принятыми въ такихъ случаяхъ обычаями. Затѣмъ тутъ-же дается обществомъ приговоръ, какъ на дозволеніе самаго раздѣла, такъ и на распредѣленіе между дѣлящимися имущества, съ полнымъ перечисленіемъ всего, что приходится на долю каждаго изъ нихъ. Сходъ обыкновенно оканчивается угощеніемъ присутствующихъ со стороны дѣлящихся „за хлопоты". А приговоръ о раздѣлѣ сдается въ волостное правленіе и здѣсь записывается въ особую книгу и свидѣтельствуется.

Распредѣленіе долей имущества между дѣлящимися происходитъ или по назначенію отца, если послѣдній живъ, или, если раздѣлъ происходитъ безъ отца, то по взаимному соглашенію и по жеребьевкѣ. Послѣдняя при отцѣ никогда не имѣетъ мѣста, такъ какъ въ этомъ случаѣ для всякаго соглашенія достаточно одного его слова: „кого чѣмъ надѣлитъ отецъ, тотъ съ тѣмъ и будь". При дѣлежѣ-же братьевъ жеребьевка имѣетъ мѣсто только при возникновеніи споровъ и раздоровъ относительно получаемыхъ въ надѣлѣ вещей: когда какую нибудь вещь хочетъ получить каждый изъ дѣлящихся,—то для избѣжанія „грѣха"—бросаютъ жребій; кому жребій выпадетъ, того и „счастье", тотъ и владѣетъ спорною вещью. Такая жеребьевка происходитъ здѣсь безо всякой торжественности.

То-же нужно сказать и относительно предварительной оцѣнки дѣлимаго имущества: при отцѣ она ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ мѣста, а при дѣлежѣ между братьями происходитъ только тогда, когда относительно уравненія паевъ возникаютъ споры, въ рѣшеніи которыхъ они не могутъ придти ни къ какому соглашенію. Въ этомъ случаѣ призываютъ или „стариковъ", или собираютъ общество, которые и производятъ оцѣнку всего наличнаго имущества дѣлящихся и распредѣляютъ между ними паи по денежной стоимости послѣднихъ. Но такіе случаи оцѣнки дѣлимаго имущества нужно отнести къ исключительнымъ, такъ какъ обыкновенно споры о дѣлежѣ, если они не будутъ рѣшены жеребьевкой, рѣшаются прямымъ распредѣленіемъ между дѣлящимися самыхъ предметовъ дѣлежа судомъ стариковъ или общества, или, наконецъ, приговоромъ волостныхъ судей.

Какъ на постоянный случай примѣненія предварительной оцѣнки движимаго имущества, слѣдуетъ указать на тотъ, когда при дѣлежѣ наслѣдства отсутствуетъ кто нибудь изъ наслѣдниковъ, или когда въ числѣ наслѣдниковъ окажутся лица несовершеннолѣтнія. Въ этихъ случаяхъ для опредѣленія точной величины пая отсутствующаго наслѣдника, въ виду порученія его кому-нибудь

на храненіе, или въ виду передачи въ опеку паевъ наслѣдниковъ несовершеннолѣтнихъ, всегда производится предварительная оцѣнка всего движимаго имущества, и паи распредѣляются между сопаслѣдниками по своей денежной стоимости. Самая оцѣнка непремѣнно производится или стариками въ присутствіи сельскаго старосты и волостнаго начальства, или-же въ присутствіи этихъ-же должностныхъ лицъ цѣлымъ обществомъ [1]).

При всякомъ дѣлежѣ въ раздѣлъ поступаетъ обыкновенно все наличное имущество—движимое и недвижимое. Послѣ раздѣла каждая семья ведетъ все свое хозяйство отдѣльно; вся связь такихъ семей ограничивается родственными отношеніями, и то лишь въ томъ случаѣ, если раздѣлъ совершился мирно и „по суглясу",—а иначе „живутъ хуже чужихъ". Правда—изрѣдка, какъ исключенія, встрѣчаются такія положенія, гдѣ раздѣлившіяся семьи живутъ въ одномъ домѣ, хотя непремѣнно въ разныхъ половинахъ его и съ своимъ особеннымъ для каждой семьи „домоводствомъ"; случаевъ-же совмѣстнаго веденія сельскаго хозяйства отдѣлившимися семьями здѣсь ни разу не бывало и крестьяне о нихъ даже и не знаютъ.

Совершенно нераздѣльное имущество здѣсь представляютъ только пчелы. Особнякомъ для раздѣловъ изъ недвижимаго имущества стоятъ только слѣдующія: мельницы, гумна съ овинами и отчасти—земля.

Пчелъ здѣсь избѣгаютъ, или, какъ говорятъ—„опасаются"—дѣлить, такъ какъ существуетъ повѣрье, что пчелы не любятъ раздѣловъ. Поэтому пчелы всегда остаются въ общемъ владѣніи раздѣлившихся семей, хотя доходъ съ нихъ, какъ и

[1]) Хотя такой порядокъ оцѣнки въ этомъ случаѣ заведенъ давно и уже успѣлъ сдѣлаться обычнымъ, все-же на него едва-ли будетъ справедливо смотрѣть, какъ на нѣчто коренное—народное. По нашему мнѣнію, онъ привитъ къ народной жизни администраціей въ виду повторявшихся часто недоразумѣній, возникавшихъ при искахъ возвратившихся наслѣдниковъ своихъ паевъ наслѣдства или-же при разсчетѣ вышедшихъ изъ опеки со своими опекунами. Основаніемъ для этой догадки служитъ то, что здѣшній народъ не любитъ большой точности въ такихъ дѣлахъ. Хотя и здѣсь существуетъ пословица, что «вѣсъ, да мѣра до грѣха не допуститъ», но признается она больше въ теоріи, чѣмъ прилагается къ практической жизни. Только еще большая нелюбовь народа ко всякаго рода «грѣху» заставляетъ его прибѣгать къ этимъ то-же не симпатичнымъ для него способамъ «вѣса да мѣры»—къ точности. Любимый его способъ—все опредѣлять «тулаемъ»,—на взглядъ, и этотъ способъ можно наблюсти при каждой покупкѣ или продажѣ чего-бы то ни было крестьяниномъ. Обманулся онъ при этомъ—купилъ меньше, или продалъ больше, чѣмъ ожидалъ онъ не ропщетъ, «а ему гдѣ взять?» говоритъ онъ тогда о продавцѣ и покупателѣ: «значитъ ужь счастье его такое!» и на этомъ успакаивается. Ошибется противная сторона—купитъ или продастъ выгодно крестьянинъ—онъ торжествуетъ: «слава Богу попало!» говоритъ онъ съ самодовольствомъ: «ужь я вижу сколько будетъ,—не въ первый, потому и взялъ (или далъ) такую цѣну!«

расходъ по ихъ содержанію, распредѣляется соотвѣтственно праву каждой отдѣлившейся семьи на общее отцовское наслѣдіе. Не мѣняютъ даже и мѣста, гдѣ стояли пчелы при отцѣ, если только на этомъ мѣстѣ онѣ велись хорошо. Общее владѣніе пчелами является тѣмъ исполнимѣе и удобнѣе, что самыя повѣрья относительно пчелъ не даютъ здѣсь мѣста никакимъ ссорамъ и раздорамъ. „Пчелка—Божій звѣрокъ".—говорится здѣсь, вѣроятно, на томъ основаніи, что изъ воска приготовляются свѣчи для церквей. Чтобы пчелы велись у человѣка, нужно не только имѣть „легкую руку" и особенное счастье, но и чистоту души, поэтому ихъ совмѣстные владѣльцы должны въ этомъ дѣлѣ поступать между собою „правильно и по совѣсти. а если начнутъ лукавить—бросай все дѣло—всѣ пчелы переведутся" [2]).

[2]) Достоинъ вниманія слѣдующій фактъ. Божба, часто употреблявшаяся и здѣсь въ прежнія времена, какъ способъ для обвиняемаго доказать свою невинность или для обвинителя—доказать справедливость своего обвиненія, теперь допускается на судѣ только въ дѣлахъ самыхъ маловажныхъ, напр., въ незначительныхъ денежныхъ искахъ. Но та-же божба въ тяжбѣ относительно пчелъ и теперь имѣетъ всю свою первобытную силу. Достаточно кому нибудь изъ тяжущихся побожиться въ томъ, что пчелы принадлежатъ ему, какъ тотчасъ-же прекращаются всякіе иски по тому поводу. Такое значеніе божбы въ дѣлѣ о пчелахъ всецѣло вытекаетъ изъ вѣрованія, что если кто побожится напрасно, то не только приметъ на свою душу грѣхъ великій, но и не достигнетъ никакой для себя выгоды: пчелы у него все равно переведутся, не будутъ жить. Кстати о божбѣ. На вопросъ, почему божба стала малоупотребительной въ судахъ, какъ способъ доказательства, мнѣ всегда говорили, что въ старыя времена народъ былъ добросовѣстнѣе, чѣмъ теперь, и болѣе дорожилъ своею честью, а потому никогда не божился напрасно. «Прежде развѣ ужь совсѣмъ злодѣй какой нибудь рѣшится чрезъ имя Божье пойти (въ божбѣ), а нынче для другаго снять икону съ полки все равно, что снять покрышку съ горшка,—все ему ни почемъ». «Иной за всю свою жизнь всю душу-то пробожитъ—живаго мѣста въ ней не оставитъ изъ-за какого нибудь гроша мѣднаго, такъ какъ-же повѣрить его божбѣ?» Для характеристики добросовѣстности людей прошлаго времени здѣсь существуетъ весьма распространенный разсказъ: Раньше, когда грамотныхъ людей вездѣ бѣло мало, лавочники записывали долги крестьянъ на стѣнахъ своихъ лавокъ мѣломъ (чертами, подобно тому, какъ зарѣзываютъ мѣтки на палкахъ). Приходитъ въ лавку должникъ, лавочникъ и говоритъ ему: «ну что-же ты? Плати мнѣ долгъ, а то я сотру запись-то». Должникъ начинаетъ упрашивать лавочника, чтобы онъ не стиралъ записи и тѣмъ не лишалъ его возможности уплатить долгъ. Вѣрованія народа, сохранившіяся и до сей поры, говорятъ, что всякій неуплаченный на этомъ свѣтѣ долгъ, будетъ перенесенъ на тотъ свѣтъ и доставитъ должнику тяжелыя мученія въ аду. Такъ должникъ по этимъ вѣрованіямъ тщетно будетъ искать возможности уплатить свой долгъ и тѣмъ облегчить свои мученія. И сейчасъ—часто можно слышать у крестьянъ угрозу заимодавца беззаботному должнику: «смотри, вотъ ты теперь мнѣ не платишь—и отлыниваешь отъ дотга, а на томъ свѣтѣ, можетъ, сто разъ принесешь мнѣ долгъ, да ужь не возьму тогда». «Избаловался нынче народъ», не преминетъ всегда добавить разсказчикъ о прошлыхъ временахъ: совсѣмъ сталъ не тотъ: нынче запиши-ка ты по старому долгъ гдѣ нибудь на стѣнку, да пригрози стереть запись, такъ самъ должникъ постарается помочь тебѣ, чтобы никакой прилики не осталось долгу.

Мельницы и гумна поступаютъ въ общее владѣніе наслѣдниковъ, сообразно условіямъ, заключеннымъ на этотъ счетъ между ними письменно или устно, для обоихъ родовъ построекъ способъ пользованія одинаковъ. Приходится, напр., мельница на семерыхъ равноправыхъ наслѣдниковъ—въ мельницѣ считается семь паевъ, и каждый изъ найщиковъ пользуется ею одни сутки въ рабочую недѣлю. Если-же, по условію правъ на наслѣдство, кто нибудь изъ найщиковъ получаетъ $1/2$ пая или $1/4$ пая, то періодомъ, въ который должны поочередно провладѣть мельницею всѣ найщики считается не недѣля, а 4 рабочихъ недѣли. Имѣющій полный най работаетъ въ этомъ случаѣ въ свою пользу подрядъ четверо сутокъ, $1/2$ пая—двое сутокъ, $1/4$ пая—одни сутки. Сообразно этому производятся и расходы на названныя постройки: полный найщикъ тратитъ 1 рубль, имѣющій $1/2$ пая—50 к.,—$1/4$ пая 25 к.

Порядокъ, которымъ руководятся при дѣлежѣ земли, слѣдующій: членъ семьи, представляющій ревизскую душу, беретъ при отдѣлѣ отъ общей семьи и свой душевой надѣлъ, если только у него съ этой семьей нѣтъ какого нибудь особаго по этому поводу соглашенія. Земельный-же надѣлъ другихъ сыновей вполнѣ зависитъ отъ воли отца: захочетъ отецъ—дастъ имъ часть своего надѣла. не захочетъ—не дастъ; въ послѣднемъ случаѣ сынъ долженъ просить себѣ надѣла отъ общества, которое и переводитъ на него душевой надѣлъ какого нибудь неисправнаго плательщика, или кого нибудь изъ отказавшихся отъ земли крестьянъ. Точно такъ-же поступаетъ и братъ при раздѣлѣ съ братомъ. Братъ можетъ не дать ничего изъ своего ревизскаго надѣла своему другому брату. Отцовскій ревизскій надѣлъ братья дѣлятъ между собой поровну. Если за ревизскій надѣлъ внесенъ полный выкупъ, то земля остается во владѣніе того, на чью душу внесенъ этотъ выкупъ. Наслѣдники выкупленную отцовскую землю дѣлятъ по частямъ, сообразно своимъ долямъ въ остальномъ имуществѣ. Такъ-же дѣлится и накладной надѣлъ, взятый отъ общества или отъ кого нибудь изъ крестьянъ, если за него былъ внесенъ выкупъ.

Для дѣлежа хлѣба, какъ на корню, такъ и скопленнаго, не дѣлается никакого различія отъ дѣлежа остальнаго имущества, если не считать различіемъ обыкновеніе дополнять хлѣбомъ доли найщиковъ, не уравненныя при дѣлежѣ остальнаго имущества, и награждать излишкомъ хлѣба одного изъ членовъ семьи за какую нибудь особенную его заслугу передъ послѣдней, что дѣлается большею частью по распоряженію отца. При этомъ, какъ и при дѣлежѣ остальнаго имущества, не принимается во вниманіе ни число ревизскихъ душъ въ семьѣ каждаго найщика, ни число ѣдоковъ, ни число

работниковъ, а лишь общая правоспособность каждаго члена отдѣляемыхъ семей и степень кровнаго родства его съ главой семьи.

Совершенно особнякомъ по отношенію къ раздѣламъ стоитъ женское добро, которое никогда не поступаетъ въ общій дѣлежъ. Главная причина этого заключается, по моему мнѣнію, въ томъ фактѣ, что начало имуществу жены положено не въ семьѣ мужа, а въ семьѣ ея отца. Взглядъ крестьянъ на это имущество, какъ на исключительно принадлежащее женѣ, чужое для семьи ея мужа, и съ покоонъ вѣковъ выработался до такой степени твердо и ясно, что какая-бы крайняя нужда ни постигла семью, въ разсчеты ея извернуться и выйти изъ нужды никогда не входитъ мысль воспользоваться для этой цѣли имуществомъ, принадлежащимъ женщинѣ,—а тѣмъ болѣе ея приданымъ. Женское добро представляется тѣмъ болѣе чужимъ для семьи мужа, что эта семья, съ своей стороны, ничего не даетъ женщинѣ для увеличенія или даже поддержанія ея имущества, по крайней мѣрѣ, ничего сверхъ того, что ей слѣдуетъ получить отъ этой семьи, какъ плату за свою работу на пользу ея, и плату, нужно добавить, весьма ничтожную, даже по взгляду самихъ крестьянъ.

Допустимъ нѣкоторыя подробности въ изложеніи этого предмета, подробности, которыя на нашъ взглядъ нѣсколько объясняютъ возрѣніе крестьянъ на женское имущество.

Основаніемъ для женскаго имущества служитъ ея приданое, которое, въ свою очередь, составляется не изъ общаго капитала всей ея семьи, а почти цѣликомъ изъ средствъ ея матери. Мать, прежде всего, откладываетъ для дочери нѣсколько штукъ холста, напряденнаго ею изъ льна, посѣяннаго для нея ея мужемъ; хотя посѣвъ этотъ дѣлается на общей землѣ, но сѣмена для него покупаются на ея личныя средства *). Далѣе, мать откладываетъ для дочери два—три сарафана изъ своихъ же собственныхъ, а если у нея ихъ нѣтъ, то покупаетъ матеріи на эти сарафаны или на деньги, вырученныя ею отъ продажи холстовъ, льнянаго сѣмени, картофеля, посѣяннаго на ея долю, лука, или же на деньги, заработанныя ею на сторонѣ. Подростая, дочь вмѣстѣ съ матерью сѣетъ ленъ и другіе продукты и обработываетъ ихъ въ свою пользу; такъ же, какъ и мать, работаетъ на сторонѣ и зарабатываетъ себѣ деньги на ежедневную одежду и на приданое, которое такимъ образомъ составляется совмѣстными трудами матери и дочери. Очень рѣдки случаи, когда мужчины, съ своей стороны, при какомъ-нибудь выгодномъ заработкѣ или особенно хорошемъ урожаѣ, купятъ бабамъ и дѣвкамъ нарядовъ. Но и это не болѣе, какъ простая мѣна: покупая женщинамъ одежду, мужчины получаютъ отъ нихъ бѣлье, приготовленное женщинами изъ собственнаго льна. Только верхняя одежда женщинъ, какъ-то: кафтаны, шубы и пр., дѣлаются на общій счетъ семьи. Отсюда понятно, почему имущество женщины всегда остается исключительной ея собственностію. О количествѣ этой собственности и о составѣ ея мужъ часто даже и не знаетъ. Въ расходъ на семейныя нужды она поступаетъ не иначе, какъ съ согласія и по предложенію владѣлицы и непремѣнно на условіи возвратить израсходованное изъ общихъ средствъ семьи. Но, чужое для всѣхъ остальныхъ семейныхъ, имущество жены является, конечно, своимъ для ея дѣтей, и послѣ ея смерти дѣлится ими по благословенію и распоряженію матери и часто переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

*) Замѣтимъ кстати. Въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи такіе посѣвы для женщинъ называются ихъ „собиной"; здѣсь же, сколько я знаю, они не носятъ особаго названія.

Еще два слова объ этомъ предметѣ. Не нужно смотрѣть на личное имущество женщины, какъ на нѣчто значительное. Значительнымъ оно можетъ быть только тогда, когда женщина пользуется не только исключительною любовью мужа, но и свекра, которые и увеличиваютъ ея имущество своими подарками. У большинства же женщинъ собственность весьма ограничена. Чтобы понять это, достаточно имѣть въ виду, что у каждой изъ нихъ остается очень мало свободнаго времени какъ для отдыха, такъ и для работъ на сторонѣ или дома въ свою исключительную пользу. Ея рабочій день начинается съ самаго ранняго утра, когда всѣ мужчины въ домѣ еще спятъ, и кончается поздним вечеромъ, когда они снова уже находятся въ постели. Кромѣ стряпни на всю семью, ухода за дѣтьми, уборки скотины и дома, на ней лежитъ еще обязанность снабжать бѣльемъ мужа и дѣтей, а иногда еще и холостыхъ и вдовыхъ деверьевъ-сиротъ.

Предпославъ эти общія замѣчанія о семейныхъ дѣлежахъ, мы перейдемъ теперь къ описанію тѣхъ обычаевъ, которыми здѣсь руководятся при дѣлежѣ наслѣдственнаго имущества.

Въ основѣ всѣхъ обычаевъ для дѣлежа наслѣдства лежитъ начало кровное. Это начало, рѣзкой полосой проходящее по всему строю крестьянской жизни, служитъ, какъ увидимъ далѣе, коренной причиной всѣхъ внутреннихъ золъ, разъѣдающихъ экономическую жизнь крестьянина. Устраняя собою другое начало—трудовое—оно дробитъ семьи, обезсиливаетъ имущества отдѣльныхъ домохозяевъ и вноситъ въ крестьянскую жизнь разрозненность дѣйствій и неизбѣжныхъ спутниковъ всего этого общій упадокъ хозяйства и нищету.

Права кровныхъ родственниковъ на наслѣдство идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сынъ, внукъ по

сыну, жена, дочь незамужняя, братъ, племянникъ по брату, внукъ по брату, сынъ замужней дочери, ея внукъ, ея незамужнія дочери, сама она и ея замужнія дочери, сестра отца, ея сыновья и дочери. Внѣ перечисленнаго родства, имущество переходитъ только по особому распоряженію главы семьи, выраженному въ словесномъ или письменномъ духовномъ завѣщаніи („похоронная") или же считается выморочнымъ.

По смерти отца, все оставшееся послѣ него имущество дѣлается общей собственностью всѣхъ его сыновей, если они остаются жить вмѣстѣ—однимъ хозяйствомъ, или дѣлится ими поровну, если они расходятся врозь. Послѣ отца оффиціальнымъ главою семьи и представителемъ ея предъ обществомъ является обыкновенно старшій братъ, но права его, какъ старшаго домохозяина, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравнены съ правами отца. Основное различіе между главенствомъ отца и старшаго брата то, что при отцѣ все имущество является личною собственностью его одного, а здѣсь каждый братъ считаетъ себя равноправнымъ хозяиномъ со старшимъ братомъ, и это сознаніе кладетъ особенный отпечатокъ на всѣ дѣйствія какъ самого главы семьи—старшаго брата, такъ и членовъ ея—младшихъ братьевъ. Старшій братъ—домохозяинъ, въ противоположность отцу, не имѣетъ права предпринять ничего важнаго по хозяйству безъ совѣта съ остальными братьями и безъ ихъ общаго согласія. Младшіе братья повинуются распоряженіямъ старшаго только по стольку, по скольку видятъ въ этихъ распоряженіяхъ свой общій интересъ и пользу, въ противномъ же случаѣ могутъ поступать, какъ имъ заблагоразсудится. Естественный переходъ главенства по хозяйству отъ отца къ старшему его сыну - однакоже не составляетъ явленія постояннаго. Это обусловливается прежде всего относительнымъ возрастамъ младшихъ братьевъ. Если слѣдующіе за старшимъ братья малы, то такое положеніе перваго не только даетъ власть по хозяйству въ руки его, какъ работника, но и обусловливаетъ до извѣстной степени широту его правъ въ распоряженіи общимъ имуществомъ, приближая эти права къ отцовскимъ. „А при возрастныхъ братьяхъ", говорятъ крестьяне, „старшій братъ только тогда будетъ считаться настоящимъ большакомъ, когда не будетъ обидѣть братьевъ, пойдетъ по правдѣ, распорядъ будетъ вести по хозяйству хорошій, да во всемъ поступать будетъ по сугласу съ братьями, а зарвется, да станетъ братьямъ супротивничать—снимутъ съ него старшинство". Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, братья могутъ всегда отдать старшинство тому, кто „дѣльнѣе" и „разсудительнѣе". „Отецъ хоть самъ спи, а дѣтей можетъ послать всѣхъ на работу—супротивъ отца это дѣтямъ не въ обиду, а братъ-большакъ, если хочетъ въ семьѣ почета—напередъ еще другихъ братьевъ долженъ выйти на работу". Впрочемъ, это право смѣнять большака-брата въ настоящее время существуетъ болѣе въ теоріи, вѣроятно, какъ остатокъ отъ прежняго времени, когда положеніе семей было устойчивѣе; теперь же братья обыкновенно или выдѣляютъ старшаго отъ себя, или же сами уходятъ отъ него въ раздѣлъ. Къ этому же результату приводитъ и стремленіе старшаго брата захватить въ свои руки отцовскую власть. „Коли старшій братъ начнетъ гнуть все подъ свой ноготь, то уже тутъ хорошаго мало—лучше идти въ раздѣлъ".

При дѣлежѣ братьевъ между собою оффиціально требуется согласіе на раздѣлъ старшаго брата, но это лишь формальность, такъ что на дѣлѣ только за однимъ отцомъ признается право препятствовать раздѣлу, и именно въ силу его родительской власти не только надъ самими дѣтьми, но и надъ всѣмъ имуществомъ. Согласіе отца при выдѣлѣ изъ семьи сына существенно необходимо для послѣдняго, если сынъ уйдетъ противъ его воли, отецъ не даетъ ему никакого надѣла:„—я не гоню его", скажетъ онъ въ свое оправданіе: „а коли уходитъ по волѣ самъ, такъ и иди, съ чѣмъ знаетъ, а я не даю ему ничего". Общество въ этомъ случаѣ можетъ только посовѣтовать отцу „отъ грѣха" отпустить сына въ раздѣлъ и надѣлить его какимъ нибудь имуществомъ—не болѣе. Въ доброй волѣ отца исполнить этотъ совѣтъ общества, или не исполнить. Съ другой стороны, сынъ, чтобы добиться отъ отца хоть части полнаго надѣла и не уйти „съ чѣмъ знаетъ", т. е. съ пустыми руками, долженъ доказать предъ обществомъ свидѣтельскими показаніями невозможность дальнѣйшаго пребыванія въ домѣ отца: несправедливое его отношеніе къ себѣ („обида не по винѣ"), притѣсненія со стороны отца („каверзы"), дурное веденіе отцомъ хозяйства, и, кромѣ того, убѣдить общество, что для отца нѣтъ необходимости держать его при себѣ, такъ какъ и безъ него есть кому при отцѣ работать, а равно и въ томъ, что отъ выдѣла сыну какой нибудь части имущества не пострадаетъ отцовское хозяйство. Только при существованіи всѣхъ этихъ условій общество можетъ заставить отца дать сыну какой нибудь надѣлъ, хотя и здѣсь количество этого надѣла остается на полномъ усмотрѣніи отца.

Совсѣмъ иными являются условія раздѣла, когда во главѣ семьи стоитъ братъ. Его согласіе—одна формальность, данная крестьянамъ по распоряженію властей и не имѣющая корня въ обычаяхъ народной жизни. Большака-брата всегда заставитъ дать согласіе на раздѣлъ, если не самъ отдѣляющійся братъ, то общество. Обычай не признаетъ за нимъ права ни препятствовать раздѣлу, ни даже уменьшить надѣлъ своего брата при уходѣ по-

слѣдняго: „зерно—въ зерно, кроха въ кроху—все поровну раздѣлить должны“.

Но говоря о безправности старшаго брата препятствовать раздѣлу, мы должны имѣть въ виду, что общество можетъ быть и на его сторонѣ въ этомъ вопросѣ: 1) когда отдѣляющійся братъ еще не пришелъ въ возрастъ, т. е. не достигъ 18-ти лѣтъ, 2) когда идущее въ раздѣлъ имущество слишкомъ мало для правильнаго веденія двухъ самостоятельныхъ хозяйствъ, и 3) когда отдѣляющійся въ отношеніи своихъ хозяйственныхъ способностей стоитъ на особенно плохомъ счету у общества, а большакъ — напротивъ — на особенно хорошемъ. При этихъ условіяхъ общество всегда поддержитъ большака, наложитъ свое veto на требованіе раздѣла младшимъ братомъ: „сперва поживи — поработай, да научись, какъ вести крестьянство, да наживи самъ что нибудь для своего хозяйства,—тогда ужъ и иди въ раздѣлъ“.

Когда семья, во главѣ которой стоитъ братъ-большакъ, будетъ составлена, кромѣ братьевъ, еще изъ племянниковъ большака—сыновей или внуковъ его умершаго брата, то всѣ они въ требованіи раздѣла пользуются правами своихъ отцовъ и дѣдовъ-братьевъ большака.

Что же касается вопроса о томъ, нужно-ли для права требовать раздѣла быть женатымъ, то народный обычай его не предусматриваетъ; слѣд., нужно считать, что для совершенія раздѣла такой вопросъ здѣсь не имѣетъ значенія. Впрочемъ, въ описываемой мѣстности не было еще примѣра, чтобы кто нибудь выдѣлился изъ семьи холостымъ. „Холостой живетъ одной головой, для чего ему выдѣляться — ему вездѣ хорошо“. „Холостой пойдетъ изъ семьи не въ раздѣлъ, а развѣ куда нибудь на сторону, на заработки, на время, потому что холостому одинокому вести крестьянскаго хозяйства нельзя“. „Безъ бабы да безъ семьи—и крестьянинъ — не крестьянинъ“ — говоритъ здѣшняя поговорка. Вообще — женитьба въ здѣшнемъ исключительно земледѣльческомъ быту для крестьянина, намѣревающагося вести хозяйство, считается обязательнымъ актомъ. Не женится только тотъ, кто не намѣренъ крестьянствовать, и я лично не знаю ни одного холостаго крестьянина, который-бы жилъ въ раздѣлѣ отъ общей семьи и велъ самостоятельное хозяйство. „Холостежъ“ — собирательное названіе для парней — звучитъ здѣсь презрѣніемъ и близко граничитъ со словомъ „шалопай“, хотя-бы въ поведеніи холостаго и не замѣчалось никакого шалопайства. „Онъ еще парень“, говорится о холостомъ, и ему не дается никакого значенія въ общественныхъ дѣлахъ, да и самъ онъ не рискнетъ вмѣшаться въ эти дѣла, зная хорошо, что его слушать никто не будетъ, и если-бы такой „парень“ ушелъ отъ общей семьи на отдѣльное житье, то можно думать, что общество смотрѣло-бы на него, какъ на бродягу.

Обычай уходить въ раздѣлъ непремѣнно женатымъ помимо другихъ причинъ имѣетъ еще и ту, что расходы по свадьбѣ каждаго члена семьи здѣсь принимаются на общій счетъ семьи, когда семья не въ раздѣлѣ, и нисколько не вліяютъ на долю надѣла выдѣляемаго. Такимъ образомъ, издержки по свадьбѣ каждаго члена нераздѣльной семьи являются какъ-бы преміей, которую семья выдаетъ ему за его труды въ пользу всей семьи.

Отцовское наслѣдство дѣлится по-ровну между братьями и въ томъ случаѣ, когда старшій братъ-большакъ выроститъ и воспитаетъ своихъ младшихъ братьевъ. Здѣшній обычай ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ такому большаку дать надѣлъ братьямъ наравнѣ со своими дѣтьми, какъ-бы малы ни остались эти братья послѣ отца, и въ какомъ-бы ни были возрастѣ собственныя дѣти большака. Воззрѣніе крестьянъ не ставитъ въ заслугу брату - большаку воспитаніе имъ его младшихъ братьевъ; по понятію народа это дѣло взаимное—(„заемное“) не болѣе: старшій братъ получилъ-же отъ отца воспитаніе, слѣдоват., онъ долженъ, въ свою очередь, отплатить отцу—„отдать заемъ“, а такъ какъ отца въ живыхъ нѣтъ, то вмѣсто отца онъ обязанъ возвратить этотъ долгъ отцовымъ дѣтямъ—воспитать и выростить ихъ. Къ тому-же сиротство и въ особенности сиротство малолѣтнихъ уже само по себѣ представляется крестьянамъ страшнымъ несчастіемъ—особеннымъ Божьимъ попущеніемъ *), такъ „зачѣмъ-же напизывать бѣду на бѣду“ и обдѣлять сиротъ наслѣдствомъ, когда при отцѣ они всѣ были-бы надѣлены поровну. Сироты ужъ и тѣмъ обижены, что у нихъ Богъ отца отнялъ и не далъ ему ихъ воспитать, выростить, отъ худыхъ людей ублюсти, да добромъ надѣлить, а тутъ еще ихъ надѣломъ обидѣть—выйдетъ двойной грѣхъ“ „Дѣти получаютъ по заслугѣ отца, а эти заслуги для всѣхъ дѣтей, какъ для старшихъ, такъ и для младшихъ“. При всемъ томъ, вѣдь и надѣляетъ-то большакъ не своимъ добромъ, а отцовскимъ. Онъ этому добру не хозяинъ, а только до выросту братьевъ—хранитель его, значитъ, если онъ не надѣлитъ ихъ съ собой поровну, то все равно, что украдетъ у нихъ.

Такимъ образомъ, пословица „не тотъ отецъ, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ—вскормилъ, да въ

*) Стоитъ только припомнить эпитеты сиротъ въ народныхъ пѣсняхъ и въ разговорѣ здѣшнихъ крестьянъ: „горькій, горемычный, убогій, нужненькій, злосчастный, Божье дитятко“, чтобы понять, какъ участливо относится народъ къ сиротамъ вообще. Для крестьянина нѣтъ сильнѣе выраженія, какъ сказать: „росъ въ сиротствѣ“, чтобы суммировать всю горечь, испытанную имъ въ дѣтствѣ.

люди вывелъ",—имѣетъ по отношенію къ брату-большаку только то значеніе, что младшіе братья должны почитать его вмѣсто отца и быть ему благодарны за его о нихъ заботы.

При совмѣстной жизни братьевъ — все имущество ихъ считается общимъ достояніемъ всей семьи, потому и въ раздѣлъ идетъ все имущество, какъ унаслѣдованное отъ родителей, такъ и пріобрѣтенное трудами одного изъ братьевъ. „Хоть сколько хочешь наживи каждый братъ", говорятъ крестьяне по этому поводу: „все въ мѣстный (общій) дѣлежъ пойдетъ. Развѣ самъ братъ наблюдетъ свой карманъ: станетъ откладывать вкрадче отъ семьи для себя отъ своего заработка, тогда ему останется отъ его трудовъ. Только такъ дѣлать не хорошо, да и семейные за это спасибо не скажутъ, а при случаѣ такъ отплатятъ, что не обрадуешься и своему заработку, только-бы грѣха (ссоры) не было".

Въ основу совмѣстной жизни братьевъ полагается воззрѣніе, что каждый членъ семьи всѣмъ обязанъ ей одной: „она его обувала—одѣвала и въ люди вывела", т. е. сдѣлала его тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ.—крестьяниномъ или ремесленникомъ. Выводъ изъ этого воззрѣнія тотъ, что не только все пріобрѣтенное каждымъ членомъ семьи - есть общая и неотъемлемая ея собственность, но и самъ онъ—такая-же семейная собственность. Отсюда естественны частности этихъ общихъ положеній: „одинъ пашетъ, другой торгуетъ, третій работаетъ на сторонѣ, а вся работа—общая, всѣ заработки идутъ въ одинъ капиталъ, а капиталъ весь поступаетъ въ дѣлежъ", говорятъ крестьяне. „Вся сила крестьянина въ землѣ: съ земли онъ и все добро получаетъ. Земля—матушка—не сгоритъ и не пропадетъ никуда—она все твоя и твой вѣчный кусокъ хлѣба. Чѣмъ плотнѣе мужикъ держится за землю, тѣмъ онъ лучше". Признавая полезность другихъ промысловъ, здѣшніе крестьяне-земледѣльцы однакоже отводятъ имъ второстепенное мѣсто: „промыслы хороши только изъ-за хлѣба", когда есть обезпеченіе на черный день—хлѣбъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и земля—источникъ добыванія этого хлѣба. Разумѣется, когда семья составлена изъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ, то взносъ заработковъ въ общую семейную кассу распредѣляется неравномѣрно: земледѣлецъ почти всегда вкладываетъ въ эту кассу меньше, чѣмъ мастеровой или въ особенности—торговецъ, а между тѣмъ при раздѣлѣ каждый братъ получаетъ одинаковый пай. Является какъ-бы несправедливость; но эта несправедливость совершенно исчезаетъ, если мы взглянемъ на дѣло глазами самого крестьянина. Послѣдній оцѣниваетъ въ общей работѣ прежде всего не то, сколько каждый братъ внесъ заработка, а то, колько онъ потратилъ на него труда: „чѣмъ легче

достались деньги, тѣмъ дешевле онѣ и цѣнятся» *). Къ этой оцѣнкѣ трудности присоединяется еще оцѣнка со стороны прочности и вѣрности заработка. „Изъ-за готоваго хлѣба можно заниматься чѣмъ угодно", говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ—торговецъ: „я ѣду—торгую, а братъ остался дома—работаетъ. Посчастливится мнѣ—я больше его промыслю капитала, —а раздѣлимъ мы съ нимъ поровну, потому что, чѣмъ-же онъ виноватъ, что остался дома? Кому-нибудь-же вѣдь надо вести хозяйство, нельзя-же всѣмъ его бросать... Теперь я торгую—ладно и деньги зашибаю, ну, а если не повезетъ мнѣ по торговлѣ, да случится со мной какая нибудь бѣда — куда я дѣнусь? — все въ ту-же семью пойду, поближе къ землѣ-матушкѣ, такъ какъ-же мнѣ не одинъ капиталъ-то съ семьей наблюдать? Отвернись я отъ семьи, да случись со мной несчастье —вотъ я и остался—безо всего, а семья съ землей и безъ меня не пропадетъ, а я безъ семьи да безъ земли совсѣмъ пропасть долженъ—вотъ оно дѣло-то какое"! Желая вполнѣ уяснить себѣ этотъ вопросъ, я бралъ самый рѣзкій примѣръ. «Положимъ», говорилъ я крестьянину: „спасъ-бы ты отъ смерти богатаго человѣка и въ благодарность за свое спасеніе онъ далъ-бы тебѣ денегъ 100 р. Долженъ-ли ты отдать эти деньги въ семью, или онѣ будутъ считаться только твоими?"—„Все въ семью", получалъ я одинъ и тотъ-же неизмѣнный отвѣтъ: „при отцѣ-ли живешь—или съ братьями-ли—все долженъ отдать въ семью на мѣстный дѣлежъ".—„Да вѣдь не заработокъ твой, — деньги достались тебѣ случайно".—„А хоть и не заработокъ—все равно: Богъ послалъ счастье да не на тебя одного, а на всю семью, коли ты живешь съ семьей не въ раздѣлѣ. Ну, со всей семьей и дѣлись этимъ счастьемъ".

Но если не принимается во вниманіе при раздѣлѣ количество прибыли, внесенной въ общее имущество каждымъ изъ членовъ семьи, то то же нужно сказать и о трудѣ:

„Между родными какой счетъ въ работѣ? робятъ всѣ вмѣстѣ, гдѣ тутъ усчитаешь, кто сколько сдѣлалъ? А если кто и больше чего сдѣлаетъ, такъ вѣдь для себя-же тутъ идетъ, можетъ быть, у котораго нибудь и за братьевъ перейдетъ, гдѣ всего усчитаешь—нельзя этого въ хозяйствѣ, чтобы всѣ по-ровну дѣлали". Вообще при дѣлежѣ братьевъ избѣгаютъ поднимать самый вопросъ о томъ, кто сколько труда внесъ въ семью, чтобы не придти къ безконечнымъ пререканіямъ по этому поводу. Даже при отцѣ, когда каждая заслуга сына поднимаетъ его значеніе въ глазахъ отца, даже и тогда

*) Трудъ умственный — «мозговый», какъ мало понятный для крестьянъ, имѣетъ также ничтожную цѣну въ ихъ глазахъ, и деньги, добываемыя этимъ трудомъ, для нихъ все еще деньги «шальныя».

особенный трудъ сына не приноситъ ему увеличенія надѣла. „Когда я дѣлился съ отцемъ“, говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ: „мнѣ было 30 лѣтъ, брату Г., который теперь въ солдатахъ,—16 лѣтъ, брату А.—12, а младшему В.—½ года. Робилъ я одинъ на всю семью, какъ себя сталъ помнить до самаго раздѣла. И чего-чего только я ни дѣлалъ?! Ужь про работу по домашности аль по хозяйству я и не говорю. Самъ искалъ работы, только о томъ и думалъ, какъ-бы по-больше доходности было семьѣ. Вотъ, посмотри, когда пойдешь мимо отцовскаго мѣста, стоятъ двое срубовъ—все мною срублено и лѣсъ на эти срубы вывезъ я съ корню за 8 верстъ одинъ. Словомъ сказать, по всѣмъ частямъ я одинъ былъ работникъ, а отецъ, когда сталъ дѣлить меня, такъ взялъ по части на каждаго сына, да на себя такую-же часть, а мнѣ дали наравнѣ съ каждымъ изъ остальныхъ братьевъ“. На вопросъ, не обидно-ли было ему на отца за такой дѣлежъ, онъ отвѣчалъ: „что за обида—онъ ото всей правды такъ сдѣлалъ. Ежели-бы и я былъ младшимъ, а старшимъ-то другой братъ, то и на меня-бы такъ-же работали—все равно“. Издержки, произведенныя однимъ изъ членовъ семьи на общее имущество, также не увеличиваютъ его надѣльной доли. Чтобы имѣть право получить за это излишекъ надѣла, нужно ему, во 1-хъ, чтобы эти издержки были сдѣланы не за долго до разкѣла, приблизительно за 1—2 года, и, во 2-хъ, чтобы этотъ расходъ произведенъ былъ уже послѣ смерти отца. Кромѣ того необходимо, чтобы объ этомъ знало общество или сельскій староста со стариками, такъ какъ излишекъ надѣла потратившемуся брату придется требовать чрезъ судъ и потому обязательно, чтобы нашлись на судъ люди, которые-бы могли подтвердить этотъ фактъ. При существованіи трехъ названныхъ условій увеличеніе надѣла потратившагося брата производится сообразно его расходу, за вычетомъ однакоже его пая въ этомъ расходѣ на-равнѣ съ остальными сонаслѣдниками. Затраты на имущество при отцѣ какого-бы рода онѣ ни были и при какихъ-бы условіяхъ ни совершились—не даютъ израсходовавшемуся сыну никакого паеваго увеличенія: онъ получитъ пай, равный съ паями каждаго изъ остальныхъ своихъ братьевъ.

Не зависитъ величина надѣла каждаго изъ братьевъ и отъ возраста его: малолѣтніе получаютъ пай на равнѣ съ другими сонаслѣдниками, если находятся въ одинаковой степени съ послѣдними кровнаго родства къ покойному главѣ семьи *).

*) Такъ какъ все населеніе волости, какъ уже было замѣчено выше, исключительно земледѣльческое, занимающееся промыслами только въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, то разницы въ распредѣленіи долей при раздѣлахъ между промысловыми семьями и земледѣльческими здѣсь не замѣчается. Слѣдуетъ только сказать, что чисто земледѣльческія семьи вообще несравненно болѣе уживчивы, чѣмъ смѣшанныя, состоящія изъ хлѣбопашцевъ и ремесленниковъ. Знаніе какого нибудь ремесла въ послѣднее время приводитъ молодыхъ членовъ крестьянскихъ семій къ тому, что они мало стали дорожить не только единствомъ хозяйства — и самымъ хозяйствомъ вообще, но и единствомъ родныхъ имъ семей. Плохіе урожаи хлѣбовъ въ послѣдніе годы являются особенной причиной того, что ремесленники, какъ говорятъ крестьяне, „еще выше задрали головы, словно пустыя колосья“, предъ землепашцами. Все чаще и чаще приходится слышать отъ нихъ такого рода разсужденія: „чего нынѣ выковыряешь изъ земли? Только хребетъ весь изломаешь, да руки вытянешь, а толку мало: все концы съ концами не сведешь. Рукомесла—это дѣло совсѣмъ особое: съ нимъ хоть богатъ не будешь, да за то сытъ завсегда будешь—да и по винности найдешь изъ чего заплатить“. Но такъ какъ разсужденія эти столько-же справедливы для настоящихъ ремесленниковъ, сколько непримѣнимы для здѣшнихъ не далеко ушедшихъ въ этомъ отношеніи новаторовъ, то обыкновенно бросаніе хозяйства и семей создаетъ изъ этихъ людей—новый весьма нежелательный типъ крестьянскаго пролетаріата. Этотъ-то пролетаріатъ, оторванный и отъ семьи, и отъ земли, и является здѣсь главнымъ проводникомъ осадочной городской культуры. Онъ постоянно мѣняетъ свои занятія, являясь то мастеровымъ, то промышленникомъ, то торговцемъ, то, наконецъ, мелкимъ воришкой—или всѣмъ этимъ вмѣстѣ.

Поведеніе наслѣдника имѣетъ вліяніе на долю получаемаго имъ имущества только при дѣлежѣ этого имущества самимъ отцомъ. Одинъ только отецъ считается вправѣ наказать сына уменьшеніемъ надѣла за дурное поведеніе и наградить увеличеніемъ надѣла за хорошее. Отецъ можетъ сдѣлать это и при жизни, когда дѣлитъ дѣтей самъ, можетъ выразить и въ духовномъ завѣщаніи, устномъ или написанномъ. Однако слѣдуетъ оговориться, что такое духовное завѣщаніе исполняется не всегда: обдѣленный сынъ можетъ апеллировать на рѣшеніе отца къ суду общества, которое оставляетъ за собою право признать или не признать его. Въ послѣднемъ случаѣ дурной, по мнѣнію отца, сынъ получитъ такой же надѣлъ, какъ и хорошій. Иногда при этомъ—впрочемъ, въ исключительныхъ и рѣдкихъ только случаяхъ — общество доводитъ свою самостоятельность до того, что поступаетъ прямо въ разрѣзъ съ духовнымъ завѣщаніемъ отца, т. е. даетъ дурному, по мнѣнію отца, сыну болѣе, чѣмъ хорошему. Если-же отецъ не оставитъ послѣ своей смерти никакого завѣщанія о раздѣлѣ, то какого-бы дурнаго поведенія ни былъ наслѣдникъ, онъ получитъ сполна слѣдующую ему часть имѣнія, и уменьшить ее никто не въ правѣ, „хоть куда хочетъ дѣвай онъ этотъ надѣлъ». Впрочемъ, общество, съ сельскими властями во главѣ, всегда оставляетъ за собою право контроля надъ поведеніемъ такихъ лицъ, хотя и пользуется этимъ правомъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица наносятъ ущербъ самому обществу въ его круговой порукѣ, т. е. являются неисправными плательщиками податей. Для прекращенія безпорядковъ, производимыхъ такимъ лицомъ въ его хозяйствѣ, сельскій староста и другіе власти передаютъ его или суду сельскаго схода или волостному. Рѣшенія одного изъ этихъ

судовъ, по первому разу, обыкновенно приговариваютъ виновныхъ или къ наказанію розгами отъ 5 до 20 ударовъ,—или же къ общественнымъ работамъ отъ 1-го до 3-хъ дней—смотря по степени виновности подсудимаго. Слѣдующей мѣрой наказанія неисправнаго плательщика служитъ уже отобраніе отъ него, по постановленію сельскаго схода, сначала накладной земли, затѣмъ надѣльной, данной ему обществомъ, и, наконецъ, надѣльной—ревизской. Предѣлъ такихъ наказаній—полное лишеніе неисправнаго плательщика земли, — когда отъ него отбираютъ „всю землю до чиста", кромѣ земли надъ жильемъ, и предоставляютъ ему право искать земли для посѣва, „гдѣ онъ хочетъ", т. е. нанимать („кортомить") только у частныхъ лицъ. Впрочемъ, если у неисправнаго домохозяина есть взрослые сыновья—и при томъ пользующіеся хорошей репутаціей, то общество своимъ приговоромъ, лишивъ отца главенства въ хозяйствѣ, передаетъ его старшему сыну. Однакоже такое суровое и, прибавимъ, весьма нелюбимое крестьянами наказаніе практикуется ими только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда всему хозяйству наказуемаго грозитъ неизбѣжная гибель, и къ исправленію его были употреблены уже всѣ средства. Но и послѣ лишенія своихъ хозяйственныхъ правъ, достаточно низверженному большаку прожить два-три года „добрымъ порядкамъ", чтобы ему снова возвратили всѣ его хозяйственныя права.

Для полученія или не полученія надѣла при дѣлежѣ отцовскаго наслѣдства братомъ, живущимъ на заработкахъ и не посылающимъ ничего въ домъ, существуютъ свои особенныя условія. Но прежде, чѣмъ говорить объ этихъ условіяхъ, не лишнимъ считаемъ сказать, что самый фактъ неприсылки домой денегъ ушедшимъ на заработки братомъ относится къ области исключительныхъ явленій. „Только какой нибудь совсѣмъ неразумный человѣкъ—вертопрахъ—согласится такъ дѣлать", говорили мнѣ по этому поводу: „а мало-мальный разсудительный человѣкъ хорошо понимаетъ, что работа на сторонѣ дѣло временное: сегодня она есть, а завтра ея вовсе не будетъ. Куда долженъ дѣваться человѣкъ, если онъ отъ своего дома и хозяйства отсталъ?" Прежде всего, въ этихъ случаяхъ принимается въ разсчетъ время, когда братъ ушелъ на сторону работать: если онъ ушелъ въ „полныхъ" лѣтахъ и ушелъ при братьяхъ, или еще при отцѣ—съ согласія остальной семьи, то братья обязаны выдѣлить ему сполна отцовскій надѣлъ. Такое обыкновеніе мотивируется, во 1-хъ, тѣмъ, что надѣлъ, получаемый братомъ — сталъ числиться за нимъ по достиженіи имъ рабочихъ лѣтъ,—т. е. съ момента, когда этотъ братъ сталъ работать дома, во 2-хъ, тѣмъ, что надѣлъ считается идущимъ не отъ братьевъ—собственно, а отъ самого отца, согласіемъ

котораго на выдачу этого надѣла считается уже тотъ фактъ, что отецъ не оставилъ завѣщанія, которымъ-бы онъ лишалъ этого сына права на наслѣдство, и, въ 3-хъ, тѣмъ, что, во время отсутствія такого брата, остальные братья пользовались его надѣломъ. Кромѣ того, жившій на сторонѣ братъ не участвуетъ въ тѣхъ прибыляхъ въ общемъ хозяйствѣ, какія произойдутъ за время его отсутствія, хотя и несетъ наравнѣ съ остальными братьями всѣ убытки. Если ушедшій на заработки и ничего не посылавшій въ домъ изъ своего заработка братъ, не достигъ еще рабочаго возраста, то онъ получаетъ только небольшую часть ($^1/_2$ или $^1/_4$) своего полнаго надѣла, которая уменьшается въ своей величинѣ соотвѣтственно продолжительности отсутствія его изъ дома. Однако и такой уменьшенный надѣлъ онъ получитъ только тогда, когда будетъ искать этого надѣла не позже двухъ или трехъ лѣтъ послѣ смерти отца и не позже пяти послѣ ухода изъ дому. Пятилѣтній срокъ отсутствія брата считается достаточнымъ для того, чтобы въ это время среднее отцовское хозяйство могло „сойти на нѣтъ" при неумѣломъ и нерадивомъ веденіи его оставшимся дома. Если-же это хозяйство осталось въ порядкѣ, то исключительно благодаря заботамъ оставшихся при немъ братьевъ, а потому и составляетъ ихъ полную собственность, которою они не обязаны дѣлиться ни съ кѣмъ, предоставляя работавшему на сторонѣ брату „жить тѣмъ, о чемъ онъ заботился болѣе пяти лѣтъ, а не снимать съ не имъ паханной полосы свой посѣвъ".—„Если-же братъ живетъ на сторонѣ, да наблюдаетъ одинъ капиталъ съ своей семьей, то, хоть сколько хочешь годовъ не приходи онъ домой, его имущество никуда отъ дома не утратится: братья обязаны сберечь для него все сполна, что осталось ему послѣ отца и что получили они прибыли до раздѣла, а не сберегутъ — прощайся они со своимъ, а ему вынь да выложь".

Нѣсколько иначе представляется этотъ случай тогда, когда братъ уйдетъ изъ дома при жизни отца и, возвратясь, застанетъ его еще въ живыхъ. Надѣлъ такого сына во многомъ зависитъ отъ воли самого отца. Захочетъ отецъ—можетъ ничего не дать ему, хотя-бы сынъ въ рабочемъ возрастѣ ушелъ изъ дому и только мѣсяцъ пробылъ на заработкахъ, но ничего ему не принесъ; вздумается отцу—онъ можетъ дать такому сыну и полный надѣлъ наравнѣ съ каждымъ изъ остававшихся дома братьевъ, которые безсильны помѣшать отцовскому рѣшенію, даже и по суду, потому что отецъ всегда можетъ оправдаться тѣмъ, что сынъ этотъ заслужилъ ему свой надѣлъ, работая на него еще до своего ухода на сторону. Но если отцу заблагоразсудится дать сыну полный надѣлъ тогда, когда послѣдній ушелъ на сторону, еще не до-

стигши рабочаго возраста, то остальные братья могутъ опротестовать такое рѣшеніе отца предъ судомъ общества. Послѣднее-же всегда присудитъ убавить долю такого сына въ пользу сыновей, остававшихся дома. Однако-же и въ этомъ случаѣ за отцомъ остается право надѣлить его всѣмъ необходимымъ для веденія крестьянскаго хозяйства, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы сынъ по полученіи надѣла остался въ своемъ обществѣ и занимался крестьянствомъ. Послѣднее требованіе не трудно объяснить, если мы вспомнимъ, какъ важно для каждаго общества имѣть въ своемъ составѣ камъ можно меньше разнаго рода неисправныхъ, такъ сказать, отсталыхъ членовъ, возня съ которыми всей своей тяжестью падаетъ на общество, благодаря круговой порукѣ, и происхожденіе которыхъ является во многихъ отношеніяхъ прямымъ слѣдствіемъ того, что они начинаютъ вести свое крестьянское дѣло безъ всякой матеріальной поддержки. Поддержать ихъ—прямо въ интересахъ общества. Когда-же крестьянинъ уходитъ изъ общества, или ищетъ средствъ для своего существованія внѣ его, то понятно, что обществу нѣтъ никакого интереса поступаться своими обычными воззрѣніями въ пользу такого лица, и оно примѣняетъ ихъ къ дѣлу со всею строгостью.

На военную службу здѣсь смотрятъ, какъ на своего рода подвигъ, который человѣкъ несетъ за всю семью, и самая служба даетъ солдату какой-то ореолъ симпатіи, благодаря которому имя солдата дѣлается уважаемымъ не только въ семьѣ, но и въ обществѣ. Ради солдатства, члену семьи не рѣдко прощаются всѣ его недостатки въ прошлой жизни, каковы-бы они ни были. Причина такой симпатіи къ солдатамъ заключается, вѣроятно, въ общей „небывальщинѣ" здѣшняго населенія и въ нелюбви крестьянъ, безъ крайней необходимости, покидать свою родную деревню. Поэтому всякій „бывалый" человѣкъ уже поодному тому, что онъ исходилъ „много разныхъ мѣстъ"—и, слѣдов., по ихъ понятіямъ, „повидалъ много разныхъ разностей, научился, глядя на разныхъ людей, большому уму-разуму"—считается чуть не за своего рода героя, „смѣлаго стойкаго малаго". Кромѣ того, говоря въ особенности о солдатахъ, нужно замѣтить, что въ разсказахъ о своихъ похожденіяхъ на службѣ солдаты любятъ представлять все въ преувеличенномъ видѣ и придавать всему пережитому ими на чужой сторонѣ характеръ какого-то мученическаго подвига, чему остававшіеся дома ихъ однодеревенцы охотно вѣрятъ въ своей сердечной простотѣ и проникаются еще большими сочувствіемъ къ такимъ „горемыкамъ за семью". Поэтому при дѣлежѣ солдатъ всегда получаетъ равную долю остальными братьями. Тутъ даже и произволъ отца, выражающійся въ неравномъ распре-

дѣленіи долей между дѣлящимися членами семьи или въ полномъ лишеніи кого нибудь изъ сыновей всякой доли—не можетъ имѣть мѣста. „Отецъ всегда спаровитъ выдѣлить солдату что нибудь побольше да получше". Тѣмъ болѣе, при дѣлежѣ отцовскаго наслѣдственнаго имущества между братьями, братъ-солдатъ получаетъ всегда-скорѣе больше, но никогда не меньше остальныхъ. Его доля въ общемъ имуществѣ считается для остальной семьи священною. Обдѣлить солдата признается дѣломъ великой несправедливости, и такой поступокъ кладетъ черное пятно на всю семью. „Солдата обидѣть долей—великій грѣхъ: онъ понесъ большую тяготу за всю семью, видѣлъ крѣпкую нужду—его доля, какъ свѣча передъ Богомъ"—вотъ взглядъ здѣшнихъ крестьянъ на это дѣло. Коснись дѣло суда при тяжбѣ объ имуществѣ между братомъ-солдатомъ—и братьями-мужиками—и судъ всегда рѣшитъ эту тяжбу въ пользу солдата, лишь-бы на сторонѣ этого послѣдняго была хоть какая нибудь правда.

Переходя теперь къ частностямъ, мы должны о правахъ солдата на отцовское наслѣдство сказать слѣдующее.

Деньги, выдаваемыя солдату при поступленіи на службу, а также и пособія, оказываемыя ему въ продолженіе этой службы, не ограничиваютъ нисколько его доли въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ. „На чужой сторонѣ для всякаго деньги нужны, а ужъ о солдатѣ и говорить нечего", разсуждаютъ крестьяне: „велико-ли солдатское жалованье—всего-то его хватаетъ ему только на шильце да на мыльце, а мало-ли куда еще нужны солдату деньги,—чужая сторона не даромъ деньгу любитъ—а гдѣ солдату взять, когда онъ занятъ казенной службой съ утра до вечера? Семья обязана ему послать по силѣ возможности—по достатку"? На деньги, выдаваемыя семьею солдату, крестьяне смотрятъ вообще, какъ на замѣну того расхода, который производился-бы на него, если-бы онъ остался въ семьѣ, тогда какъ самая служба солдата приравнивается ими къ усиленной его работѣ на пользу семьи. „Солдатъ служитъ за всю семью, для него круглый годъ страда, а платы ему за труды никакой нейдетъ: семья во всякое время должна ему помогать".

Сохраненіе доли въ отцовскомъ имуществѣ наслѣдникомъ солдатомъ нисколько не обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, остаются-ли у солдата въ общей семьѣ жена и дѣти, или онъ пошелъ на службу холостымъ. Если онъ не успѣлъ жениться до ухода на службу, то онъ женится послѣ своего возвращенія со службы и справитъ свадьбу, какъ и другіе братья, на обще-семейный счетъ. Любопытна судьба солдатки за время службы ея мужа. Бездѣтная солдатка иногда покидаетъ семью све-

кра и уходитъ на житье въ домъ своего отца, гдѣ, разумѣется, ея возвращенію всегда рады, такъ какъ, живя у отца, она на него и работаетъ. При этомъ отъ семьи свекра она ничего не получаетъ. Но солдатка съ дѣтьми всегда остается въ домѣ свекра. Если она не уживется въ этомъ домѣ, по своей-ли винѣ или по винѣ принявшей ее семьи, все равно—эта семья обязана дать солдаткѣ надѣлъ строеніемъ и имуществомъ, чтобы она могла жить самостоятельно, а также пропитывать и дѣтей ея мужа. Относительно надѣла солдатки всегда дѣлается оговорка, что такой надѣлъ данъ ей только до возвращенія ея мужа изъ службы, а тамъ этому мужу предоставляется уже право самому рѣшить окончательно, — отдѣлится-ли совсѣмъ отъ отцовской семьи, или снова поселиться съ ней вмѣстѣ. Такъ же поступаютъ и тогда, когда солдатка останется бездѣтной, но уйдетъ не по своей винѣ и противъ своего желанія изъ семьи свекора въ отдѣльное житье, а не къ своему отцу. Если-же бездѣтная солдатка сама окажется причиной ссоръ, имѣвшихъ послѣдствіемъ ея уходъ изъ семьи свекра, то семья свекра уже не обязана ее пропитывать, хотя все-же должна отдѣлить ее, если ей не у кого будетъ жить. Пропитаніе, выдаваемое солдаткѣ отъ семьи свекра, состоитъ обыкновенно изъ хлѣбнаго посѣва, производимаго въ ея пользу. Убирать этотъ посѣвъ солдатка должна сама, но съ помощію все той-же свекровой семьи. А за эту помощь и равно за свое пропитаніе солдатка, въ свою очередь, должна помогать свекровой семьѣ своей работой „въ страду" и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эта семья „позоветъ" ее на работу.

Сколько-бы времени ни пробылъ солдатъ на службѣ, его пай въ отцовскомъ имуществѣ сохраняется и возвращается ему полностію тотчасъ-же по выходѣ его изъ службы, или когда онъ этого пожелаетъ. Въ прежнія времена этотъ обычай имѣлъ силу даже и въ томъ случаѣ, когда солдатъ по окончаніи службы не шелъ прямо домой, а оставался жить гдѣ нибудь на сторонѣ. Его доля сохранялась до тѣхъ поръ, пока онъ не возвращался домой и не вступалъ во владѣніе своимъ имуществомъ, или-же пока онъ самъ не присылалъ отказа отъ своихъ правъ въ пользу кого нибудь изъ своихъ родственниковъ, который въ силу этого отказа и дѣлался владѣльцемъ солдатской доли. Сохранялась эта доля даже и въ томъ случаѣ, когда членъ семьи шелъ на службу не по обязанности за семью, а добровольно, по найму, но, разумѣется, съ согласія своей семьи. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ сохраненіе доли такого „наемщика"—какъ здѣсь называли солдатъ-наймитовъ — происходило для семьи не совсѣмъ безкорыстно, а обусловливалось тѣмъ, что солдатъ „наемщикъ" всегда дѣлился со своей семьей частью полученной имъ по найму

платы, и, кромѣ того, его наниматель предъ наймомъ обязывался вносить за него всѣ подати и повинности, между тѣмъ, какъ землей и всемъ имуществомъ „наемщика" пользовались во все время его службы его домашніе.

Уменьшеніе срока военной службы въ нынѣшнее время вызвало въ обычаяхъ крестьянъ слѣдующія ограниченія солдатскихъ правъ: солдатъ только тогда получаетъ полностію свою долю въ наслѣдственномъ имуществѣ, когда онъ возвратится домой не позже пяти лѣтъ, послѣ увольненія со службы. Если-же его отсутствіе продолжится долѣе этого срока, то ему даютъ уже только часть его полной доли ($^2/_3$, $^1/_2$, $^1/_4$—смотря по времени, проведенному имъ внѣ дома послѣ службы и по количеству общаго наслѣдственнаго имущества: „когда есть изъ чего дать, то и меньше скупятся—больше даютъ"). Пробывшій въ отсутствіи 10 лѣтъ не получаетъ ничего.

Доля солдата выдѣляется обыкновенно изъ того имущества, какое онъ застанетъ по возвращеніи своемъ изъ службы. Но при этомъ всегда принимается въ разсчетъ также и то имущество, которое оставалось въ семьѣ, когда онъ уходилъ на службу, а также и то, какимъ оно осталось по смерти отца. Если за время отсутствія солдата на службу это имущество увеличилось, то солдатъ дѣлается полнымъ участникомъ всей прибыли наравнѣ съ остававшимися дома братьями. Если имущество уменьшилось послѣ ухода солдата на службу и уменьшеніе это произошло еще при жизни отца, или послѣ его смерти, но по независѣвшимъ отъ братьевъ причинамъ,—то солдатъ не въ правѣ взыскивать съ братьевъ дополненія своего надѣла и долженъ, какъ и они, довольствоваться тѣмъ, что осталось. Если-же уменьшеніе имущества произошло уже послѣ смерти отца и по винѣ оставшихся дома братьевъ, то солдатъ можетъ взыскать съ братьевъ всю растрату, какая приходится на получаемый имъ пай. Впрочемъ, убыль имущества, произошла-ли она по винѣ братьевъ или безъ нея, вызываетъ обыкновенно между солдатомъ истцомъ и братьями отвѣтчиками полюбовную или судебную сдѣлку „грѣхъ пополамъ"; такія сдѣлки происходятъ чаще всего въ виду боязни судей—въ конецъ раззорить крестьянское хозяйство братьевъ-отвѣтчиковъ—полнымъ удовлетвореніемъ истца. Это обстоятельство заставляетъ идти на сдѣлку „грѣхъ пополамъ" даже самыхъ упорнѣйшихъ изъ истцовъ. Только при особенной неуступчивости солдата общество сверхъ имущественнаго взысканія присуждаетъ братьевъ—отвѣтчиковъ оказывать такому солдату помощь безплатной работой или другими способами, что братья и исполняютъ болѣе или менѣе аккуратно.

При отсутствіи одного изъ наслѣдниковъ во вре-

мя дѣлежа наслѣдства, доля его имущества остается обыкновенно на храненіи у того изъ братьевъ, который будетъ жить „на старинѣ", т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ жила семья до раздѣла, если только этотъ братъ человѣкъ добросовѣстный; въ противномъ случаѣ, хранителемъ имущества избираютъ того изъ братьевъ, „который понадежнѣе", чтобы ввѣренное попеченіямъ такого брата имущество было „предоставлено" отсутствующему наслѣднику „въ цѣлости". Такая передача имущества на храненіе производится безо всякой формальности и состоитъ обыкновенно въ простомъ надѣлѣ избраннаго предварительно брата двойной долей имущества, изъ котораго одна половина поступаетъ въ его собственность, а другая—предназначается къ выдачѣ отсутствующему наслѣднику, которому и предоставляется по возвращеніи вѣдаться самому съ хранителемъ его имущества. За храненіе имущества братъ—сберегатель не получаетъ никакого особеннаго вознагражденія, но ему предоставляется право пользоваться за все время храненія продуктами скотоводства и рабочей силой скота, земельнымъ надѣломъ, постройками и т. п. Словомъ—сберегатель пользуется тѣми-же самыми правами, какія предоставляются каждому изъ братовъ въ пользованіи ихъ общимъ имуществомъ въ нераздѣльной семьѣ. Когда-же у отсутствующаго наслѣдника остаются жена или взрослыя дѣти, то его наслѣдственный надѣлъ передается этимъ послѣднимъ помимо братьевъ сонаслѣдниковъ. При отсутствіи жены, но при малолѣтнихъ дѣтяхъ—имущество отсутствующаго точно такъ-же передается на храненіе кому нибудь изъ братьевъ, при чемъ и самыя дѣти отсутствующаго живутъ вмѣстѣ со своимъ дядей. Вознагражденія и въ этомъ случаѣ брату сберегателю не полагается. Если-же при неимѣніи у отсутствующаго жены и дѣтей и между братьями его не находится ни одного „надежнаго" человѣка, то для храненія его имущества, по приговору сельскаго схода, составляется опека, въ которую входятъ отъ 1-го до 3-хъ человѣкъ—родственниковъ или постороннихъ безразлично, но непремѣнно людей „добросовѣстныхъ" и такихъ, имущественное положеніе которыхъ соотвѣтствовало-бы опекаемому ими имуществу, чтобы было чего съ нихъ взыскать, если растратятъ ввѣренное имъ имущество. Имущество передается опекунамъ по описи, составленной въ присутствіи сельскаго схода или стариковъ, но непремѣнно при участіи сельскихъ властей; подлинникъ описи остается на храненіи вмѣстѣ съ общественнымъ приговоромъ по этому дѣлу въ волостномъ правленіи. Принятое, по такой описи, опекунами—хранителями, движимое имущество или остается, вмѣстѣ съ недвижимымъ, у брата, живущаго „на старинѣ", или, что бываетъ рѣже, переносится къ одному изъ опекуновъ, или

распредѣляется между всѣми опекунами по частямъ, но въ томъ и другомъ случаѣ непремѣнно за ихъ общей круговой отвѣтственностію. Земельный надѣлъ отсутствующаго или остается въ пользованіи братьевъ его, или отдается опекунамъ по просьбѣ этихъ послѣднихъ. За свои труды опекуны, какъ и братья-хранители, то же не получаютъ никакого вознагражденія. Иногда за неудобствомъ хранить имущество, какъ, напр., по неимѣнію подходящихъ людей для исполненія опекунскихъ обязанностей или по неудобосохраняемости самаго имущества, а также и въ томъ случаѣ, когда извѣстно, что отсутствующій наслѣдникъ, по возвращеніи домой, не будетъ вести хозяйства—подлежащее храненію имущество продается съ торговъ, и вырученныя деньги кладутся въ банкъ при волостномъ правленіи на имя отсутствующаго наслѣдника, который и получитъ ихъ съ процентами по своемъ возвращеніи домой. Кстати замѣтить, инициатива всего дѣла по охранѣ имущества отсутствующаго наслѣдника, хотя и должна была бы исходить отъ общества, но въ современной практикѣ въ большинствѣ случаевъ исходитъ отъ волостнаго правленія.

Описывая обычаи крестьянъ при дѣлежахъ наслѣдственнаго имущества, мы говорили только о дѣлежѣ этого имущества, между братьями. Не лишнимъ сдѣлать ту оговорку, что все сказанное о братьяхъ въ одинаковой мѣрѣ приложимо и къ другимъ родственникамъ, разъ за этими послѣдними будетъ признано право на участіе въ данномъ наслѣдствѣ.

Возвращаясь къ основному принципу семейныхъ раздѣловъ вообще и дѣлежей наслѣдственнаго имущества въ особенности, мы должны сказать, что оба эти вида дѣлежей никогда не происходятъ по числу работниковъ въ каждой частной семьѣ, составляющей общую семью.

Отсюда раздѣлъ дяди съ нѣсколькими племянниками происходитъ на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, на какихъ-бы происходилъ этотъ раздѣлъ, еслибы отецъ этихъ племянниковъ братъ дяди находился въ живыхъ во время дѣлежа. Если племянники—сыновья одного брата дяди, то все имущество дѣлится пополамъ: одну половину беретъ дядя, другую племянники—всѣ вмѣстѣ. Если племянники — сыновья двоихъ братьевъ, все наслѣдственное имущество дѣлится на три равныя части, изъ которыхъ одну часть беретъ дядя со всѣми своими дѣтьми, другую — всѣ сыновья старшаго изъ умершихъ братьевъ, третью сыновья младшаго.

Отсюда единственный сынъ брата дяди—всегда получитъ полную долю своего отца, не зависимо отъ своего возраста при дѣлежѣ.

Отсюда-же вытекаетъ, что двоюродные братья—дѣти двухъ или болѣе родныхъ братьевъ будутъ дѣлить между собою наслѣдственное имущество по

паямъ своихъ отцовъ, а не по-ровну и не по работѣ своей для общей семьи *).

Дочери умершихъ братьевъ въ дѣлежѣ своихъ дядьевъ не участвуютъ: вся забота объ этихъ дочеряхъ для нераздѣльной семьи ихъ дядьевъ—выдать ихъ въ замужество на обще — семейный счетъ, а послѣ раздѣла — на счетъ того изъ дядьевъ, у котораго онѣ живутъ.

Мальчикъ-сирота, оставаясь съ матерью въ семьѣ покойнаго отца у дѣда или у дяди, сохраняетъ безусловно право на долю своего отца. Это же право онъ сохраняетъ и въ томъ случаѣ, когда его мать уйдетъ изъ семьи во вторичное замужество, а онъ останется по прежнему въ отцовской семьѣ. Но любопытна судьба сироты, когда онъ послѣдуетъ за матерью и перейдетъ на житье въ семью своего вотчима. Если такой сирота, переселившись съ матерью къ ея новому мужу, не отпишется отъ отцовской семьи, онъ также не теряетъ права на полученіе полнаго отцовскаго надѣла. Однако, чтобы получить отъ дѣда этотъ надѣлъ, онъ долженъ заявить свои права на него тотчасъ же по достиженіи рабочаго возраста (17—18 лѣтъ). Если же онъ послѣ этого въ теченіи пяти лѣтъ не потребуетъ отъ дѣда своей части, то дѣдъ имѣетъ право не дать ему ничего, или, въ крайнемъ случаѣ, отдѣлается отъ притязаній внука половиной, или четвертью полнаго надѣла, а иногда и того менѣе, просто вознаградитъ его чѣмъ-нибудь, чтобы, какъ говорятъ здѣсь, „заткнуть ему ротъ отъ грѣха, чтобы не жалобился"—будетъ ли это со стороны дѣда дѣйствіемъ добровольнымъ, или „по суду"—во исполненіе общественнаго приговора—все равно. Судъ въ этомъ вопросѣ всегда стоитъ на сторонѣ дѣда и посовѣтуетъ внуку искать надѣла тамъ, гдѣ онъ провелъ свои рабочіе годы. Напротивъ, отъ дяди неотписавшійся сирота всегда имѣетъ право получить полный надѣлъ своего отца. Если же онъ, уходя съ матерью, отпишется отъ семьи дѣда и будетъ приписанъ къ семьѣ вотчима, то этимъ самымъ онъ, по воззрѣніямъ крестьянъ, теряетъ всякое право на полученіе надѣла не только отъ дѣда, но и отъ дяди и отъ сыновей послѣдняго. Однако же, дѣйствуя „съ умомъ", отписывающійся сирота можетъ во время самой отписки получить отъ дѣда часть отцовскаго надѣла, хотя ни въ какомъ случаѣ не получитъ такой надѣлъ сполна, какъ это могъ бы сдѣлать при уходѣ отъ дяди. Для этого ему стоитъ только съ помощію „добрыхъ людей" „по честности" предъявить дѣду условіемъ своей отписки отъ семьи дѣда выдачу ему какого-нибудь количества „отступнаго", вмѣсто полнаго надѣла своего отца, и дѣдъ всегда скорѣе согласится покончить со своимъ внукомъ всѣ счеты этимъ „отступнымъ", то въ видѣ выдачи внуку какого-нибудь количества хлѣба, то въ видѣ отдѣла ему части скота или построекъ,—чѣмъ пожелаетъ видѣть неотписаннаго, но неживущаго у него, внука претендентомъ на полный отцовскій надѣлъ, что непремѣнно случится, какъ только внукъ достигнетъ совершеннолѣтія. „Возжайся потомъ съ нимъ, грѣши изъ-за своего добра съ обществомъ", скажетъ дѣдъ и исполнитъ требованія внука по поводу „отступнаго". Это „отступное" сирота беретъ съ собою къ вотчиму и, затѣмъ, цѣликомъ присоединяетъ его къ своему надѣлу, полученному уже отъ вотчима. Разумѣется, самый вопросъ объ отступномъ имѣетъ мѣсто только при жизни дѣда, такъ какъ при дядѣ сирота прямо получаетъ полный пай своего отца и уже съ этимъ паемъ переходитъ къ вотчиму.

Здѣсь является невольный вопросъ: какая же собственно причина заставляетъ сироту отписываться отъ отцовской семьи и приписываться къ семьѣ вотчима, и тѣмъ причинять себѣ явный экономическій ущербъ? Чтобы понять смыслъ такой отписки, нужно помнить, что сирота въ этомъ случаѣ имѣетъ дѣло съ полновластнымъ главой семьи, который, хотя и долженъ „по чести, по совѣсти и по закону" сполна выдать сиротѣ отцовскій надѣлъ, „синь-пороха сиротскаго имущества не долженъ оставлять себѣ", но въ силу своей родительской власти, простирающейся въ равной степени на внука, какъ и на роднаго сына, можетъ не дать внуку ничего, особенно, если подъищетъ въ самой жизни внука какое-нибудь основаніе для этого; такого рѣшенія дѣда, въ особенности постановленнаго твердо и „подведеннаго умѣло", по словамъ крестьянъ, „не можетъ отмѣнить никакой судъ". Вотъ эта то невѣрность положенія сироты и заставляетъ его прибѣгать къ отпискѣ и довольствоваться, и то не всегда, лишь частью отцовскаго

*) Поясним вышеизложенное двумя примѣрами: 1) 38-лѣтній братъ Петръ, у котораго есть сынъ Илья 19-ти лѣтъ, сынъ Семенъ 16-ти лѣтъ и еще трое сыновей—погодковъ моложе Семена,—дѣлится со своими братьями — Сергѣемъ 18-ти лѣтъ, только что женившимся, Осипомъ — 14-ти лѣтъ и Григоріемъ—9—лѣтъ. Все отцовское имущество братья дѣлятъ на четыре равныя части, изъ которыхъ одну часть беретъ себѣ Петръ со всѣми своими сыновьями, другая поступаетъ во владѣніе брата Сергѣя, третья—Осипа и четвертая — Григорія. Осипъ и Григорій со своими долями имущества или остаются съ Петромъ жить до выросту, или уходятъ съ Сергѣемъ—тоже до этого времени, или-же за неблагонадежностью — Петра и Сергѣя — живутъ у посторонняго своего опекуна. 2) Дядя Ѳедоръ, имѣющій трехъ сыновей, изъ которыхъ старшему 30 лѣтъ, среднему 25 лѣтъ и младшему 20 лѣтъ, дѣлится съ тремя племянниками—представителями двухъ умершихъ его братьевъ, изъ которыхъ у брата Тимофея осталось два сына—одинъ 25 лѣтъ, а другой—19-ти лѣтъ, и у брата Ивана — одинъ сынъ 18-ти лѣтъ. Все имущество дѣлится на три равныя части: одну часть беретъ на себя дядя Ѳедоръ, другую—оба сына умершаго его брата Тимофея, а третью часть возьметъ единственный сынъ Ивана. Такъ же происходятъ дѣлежи между внучатными племянниками и ихъ внучатнымъ дядей.

наслѣдственнаго имущества, данной ему „изъ чести“. Приписавшись къ семьѣ вотчима, что не мыслимо безъ предварительной отписки отъ семьи отца, онъ, по крайней мѣрѣ, какъ приписанный пріемышъ, получитъ отъ вотчима полный сыновній надѣлъ; безъ этой приписки сирота можетъ добиться отъ вотчима въ самомъ счастливомъ случаѣ только полученія заработной платы, по числу проработанныхъ имъ въ пользу вотчима лѣтъ. Такимъ образомъ, онъ долженъ или остаться въ семьѣ дѣда, жить съ нимъ вмѣстѣ и по достиженіи рабочаго возраста получить отъ него свой наслѣдственный надѣлъ, или же, если остаться почему-либо нельзя, сопровождать мать въ новую семью и тамъ сосредоточить весь свой имущественный интересъ: чтобы „пристать къ одному какому-нибудь берегу“. Слѣдуетъ, однакоже, замѣтить, что случаи обиды дѣдомъ внука относительно выдачи отцовскаго наслѣдственнаго надѣла вполнѣ исключительны и практикуются, по признанію самихъ крестьянъ, только людьми „совсѣмъ пропащими“ въ нравственномъ отношеніи, „безъ чести—безъ совѣсти“, въ комъ „Бога нѣтъ“.

Говоря о правахъ сироты на полученіе отцовскаго наслѣдства въ семьѣ дѣда, мы должны были упомянуть о правахъ этого внука, какъ пріемыша въ семьѣ вотчима. Теперь позволимъ себѣ подробнѣе разсмотрѣть вообще права пріемыша въ семьѣ его принимателя.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что слова „пріемышъ“ не существуетъ въ языкѣ здѣшнихъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ, я лично не слыхалъ его не только отъ крестьянъ здѣшней волости, но и во всемъ Сарапульскомъ уѣздѣ. Здѣсь говорятъ вообще „дѣти“—идетъ ли рѣчь о родныхъ дѣтяхъ, или объ усыновленныхъ.

Это единство названій усыновленныхъ и родныхъ дѣтей невольно приводитъ къ догадкѣ, что разность нѣкоторыхъ обычаевъ относительно имущественнаго дѣлежа между тѣми и другими дѣтьми возникла уже въ позднѣйшее время, а въ старину, вѣроятно, ея не было, и тѣ и другія дѣти пользовались въ этомъ смыслѣ одинаковыми правами. Не даромъ еще и теперь можно услышать такое восклицаніе: „не самъ родилъ, такъ Богъ далъ,—дѣти—такъ дѣти—не все-ли едино?“

Крестьяне въ своихъ обычаяхъ различаютъ два рода пріемышей: приписанныхъ къ семьѣ усыновителя и не приписанныхъ. Берется пріемышъ обыкновенно въ томъ только случаѣ, когда супруги—приниматели совершенно бездѣтные. При дѣтяхъ-же, хотя бы это были только дочери, по большей части избѣгаютъ этого, чтобы не вносить въ семью разлада: „со своими-то дѣтьми—грѣхъ, а съ чужими ужь вдвое“. Но бываютъ изрѣдка случаи, когда берутъ пріемышей мальчиковъ при дочеряхъ.

Приписанный пріемышъ относительно полученія наслѣдства пользуется всѣми правами сына въ семьѣ принимателя лишь тогда, когда онъ у этого принимателя одинъ. Если-же кромѣ пріемыша у усыновителя есть еще родная дочь, то пріемный сынъ дѣлится съ нею своими правами слѣдующимъ образомъ: 1) если по смерти пріемнаго отца родная дочь его остается въ домѣ незамужней, то пріемышъ долженъ раздѣлить съ нею пополамъ все наслѣдственное имущество своего покойнаго усыновителя—на тѣхъ-жѣ самыхъ основаніяхъ, „какъ-будто въ семьѣ осталось два родные брата“. Отдавши дочери усыновителя половину отцовскаго имущества, пріемышъ уже не обязанъ нести расходовъ по ея свадьбѣ, если послѣдняя потомъ вздумаетъ выйти замужъ, и вообще дѣлать для нея какія-бы то ни было затраты: будучи самостоятельной въ полученіи отцовскаго наслѣдства—такая дочь, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна самостоятельно вести для себя и всѣ расходы. 2) „Половинницей“-же въ отцовскомъ наслѣдствѣ является дочь и въ томъ случаѣ, когда ея покойнымъ отцомъ былъ взятъ на нее въ домъ зять—влазень. И въ этомъ случаѣ наслѣдство дѣлиться между пріемышемъ и дочерью его пріемнаго отца пополамъ. Зять-же—мужъ этой дочери—дѣлается наслѣдникомъ уже чрезъ свою жену, а не самъ по себѣ. Это послѣднее обстоятельство видно изъ слѣдующаго: если жена зятя—влазня умретъ прежде, чѣмъ зять успѣетъ получить отъ тестя надѣлъ, или сама эта жена—раздѣлиться со своимъ пріемнымъ братомъ, то зять, если онъ прожилъ въ домѣ тестя только годъ или два, изъ хозяйственнаго имущества не получаетъ ничего, кромѣ погодной рабочей платы, которую ему выдаетъ — единственный въ этомъ случаѣ наслѣдникъ—всего имущества—пріемный сынъ его покойнаго тестя. Если-же зять-влазень до смерти жены жилъ въ домѣ тестя года 4—5, то ему выдадутъ не болѣе $1/4$ части доли его жены, а остальныя $3/4$ получаетъ опять-таки пріемышъ. И только въ томъ случаѣ, когда зять прожилъ въ домѣ тестя до смерти жены не менѣе 10-лѣтъ, онъ получаетъ полный сыновній надѣлъ и дѣлитъ все тестево имущество со своимъ сведеннымъ шуриномъ пополамъ.

Пріемышъ, живущій въ домѣ усыновителя не приписаннымъ, относительно правъ на полученіе наслѣдства становится на мѣсто овдовѣвшаго до раздѣла—зятя-влазня, взятаго въ домъ при приписанномъ пріемышѣ; слѣдовательно, права его опредѣляются такъ: если во время смерти пріемнаго отца, взявшаго къ себѣ пріемыша еще ребенкомъ, пріемному сыну будетъ лѣтъ 19, то этотъ послѣдній получитъ только рабочую плату за 2 года, а все перейдетъ имущество къ родной дочери покойнаго усыновителя, если она живетъ еще въ домѣ

отца не-замужемъ, или съ мужемъ-влазнемъ, а если она умерла—къ дѣтямъ или вдовому мужу и другимъ родственникамъ покойнаго усыновителя. Если пріемышъ останется послѣ смерти усыновителя 21—22-хъ лѣтъ отъ роду, то получаетъ $^1/_4$ часть сыновняго надѣла, если-же останется лѣтъ 28—30, то получаетъ полный надѣлъ, какъ и зять-влазень, проработавшій на своего тестя 10 лѣтъ, и имущество покойнаго усыновителя дѣлится между нимъ и родной дочерью пріемнаго отца поровну. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. послѣ своей 10-ти лѣтней работы въ пользу своего принимателя,—пріемышъ уступаетъ половину наслѣдства покойнаго усыновителя только родной его дочери, живущей въ домѣ отца, или ея мужу-влазню, если такой дочери нѣтъ въ живыхъ, то ихъ общимъ дѣтямъ; при отсутствіи-же всѣхъ этихъ лицъ,—онъ уже не дѣлится наслѣдствомъ болѣе ни съ кѣмъ и все имущество получаетъ одинъ. Таковыя-же права во всѣхъ подробностяхъ принадлежатъ не приписанному пріемышу и въ томъ случаѣ, когда у его усыновителя нѣтъ родныхъ дочерей;—но тогда онъ до 10-ти лѣтняго срока своей работы дѣлится своимъ наслѣдствомъ уже съ другими родственниками покойнаго усыновителя, за которыми обычай признаетъ вообще право на наслѣдство. Если-же нѣтъ такихъ родственниковъ, т. е. если не приписанный пріемышъ является единственнымъ представителемъ семьи своего уыновителя, тогда до 10-ти лѣтняго срока работы въ пользу пріемнаго отца, онъ получаетъ только соотвѣственныя прожитымъ имъ въ работѣ годамъ—части наслѣдства, а остальное наслѣдство идетъ обыкновеннымъ порядкомъ выморочныхъ имуществъ. И въ этомъ случаѣ, являясь единственнымъ представителемъ покойнаго принимателя, пріемышъ до „выслуги своего десяти-лѣтняго срока" можетъ быть полнымъ наслѣдникомъ всего имущества усыновителя лишь по особому позволенію общества, или-же по духовному завѣщанію своего принимателя—не иначе. Дочь усыновителя, вышедшая замужъ на сторону еще при жизни своего отца, по смерти его не получаетъ никакой доли наслѣдства ни на себя, ни на своихъ дѣтей, если у ея покойнаго отца остался въ домѣ приписанный пріемышъ. При неприписанномъ-же пріемышѣ такая дочь и ея дѣти принимаютъ участіе въ полученіи наслѣдства только въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ пріемышъ обязанъ дѣлиться наслѣдствомъ съ другими родственниками усыновителя, въ ряду которыхъ дочь и занимаетъ подобающее ей мѣсто наравнѣ съ незамужней или жившей съ мужемъ въ отцовскомъ домѣ своей сестрой. Но тотъ-же неприписанный пріемышъ, если онъ проработалъ въ пользу своего усыновителя 10 лѣтъ, не считается уже обязаннымъ дѣлить съ такой дочерью наслѣдства своего пріемнаго отца, и если дастъ ей

что нибудь изъ этого наслѣдства, то развѣ „изъ чести", а не по обязанности.

Не приписанный къ семьѣ усыновителя пріемышъ, уходя отъ своего усыновителя въ рабочемъ возрастѣ при жизни этого послѣдняго—будетъ-ли это со стороны пріемыша добровольнымъ дѣломъ—или онъ будетъ выгнанъ усыновителемъ—уноситъ съ собою лишь плату за число проработанныхъ имъ въ пользу усыновителя лѣтъ, какъ и простой работникъ, нанятый безъ письменнаго условія. При уходѣ-же такого пріемыша до достиженія имъ рабочаго возраста или-же тотчасъ-же по достиженіи, усыновитель не только самъ не платитъ ему, но еще имѣетъ право взыскать съ него плату за прокормъ за все время жизни усыновленнаго въ домѣ усыновителя, Послѣднее право остается въ силѣ и въ случаѣ ухода отъ принимателя его приписаннаго пріемыша. Надѣлъ-же послѣдняго, если онъ уходитъ изъ дома усыновителя въ рабочеспособномъ уже возрастѣ—лѣтъ 18-ти и старше—зависитъ отъ трехъ обстоятельствъ: 1) когда такой пріемышъ уходитъ съ согласія своего усыновителя; 2) когда онъ уходитъ безъ этого согласія и даже вопреки волѣ своего пріемнаго отца, и 3) когда приниматель самъ выгоняетъ его изъ своего дома. Всѣ эти условія не стоятъ въ зависимости отъ времени, прожитаго пріемышемъ въ домѣ усыновителя—въ рабочую пору его жизни. Въ первомъ случаѣ, разставаясь по взаимному согласію, пріемышъ и его пріемный отецъ дѣлятся между собою также по согласію; вообще-же условія такого дѣлежа подходятъ къ тѣмъ, при какихъ — родной отецъ отдѣляетъ отъ себя роднаго сына. Во второмъ случаѣ надѣлъ пріемыша вполнѣ зависитъ отъ доброй воли его пріемнаго отца: захочетъ пріемный отецъ—дастъ „отъ грѣха" ему какую нибудь часть обыкновеннаго надѣла, не захочетъ—ничего не дастъ—и судъ не можетъ заставить его измѣнить такое рѣшеніе. Въ послѣднемъ случаѣ приниматель обязанъ надѣлить своего прогнаннаго пріемыша, какъ роднаго сына.

Сказавши о правахъ пріемыша на наслѣдство—его пріемнаго отца, мы должны сдѣлать оговорку въ томъ смыслѣ, что исполненіе приведенныхъ обычаевъ во многомъ зависитъ и отъ воли самого усыновителя. Поэтому и не приписанный къ семьѣ усыновителя пріемышъ можетъ получить полностію все имущество усыновителя и приписанный—удовольствоваться иногда только платою за рабочіе годы, какъ простой работникъ.

Относительно правъ на наслѣдство лицъ не родственныхъ, проживающихъ въ домѣ умершаго и работавшихъ безъ вознагражденія, нужно сказать, что здѣшній обычай въ строгомъ смыслѣ такихъ правилъ за ними не признаетъ, по крайней мѣрѣ, безъ духовнаго въ ихъ пользу завѣщанія со сто-

роны покойнаго домохозяина, или безъ особенныхъ на этотъ счетъ распоряженій послѣдняго при жизни. Выдачу-же такого завѣщанія или производство однозначущихъ съ нимъ распоряженій столько-же обусловливаетъ добрая воля завѣщателя, сколько и особенныя заслуги предъ нимъ упомянутыхъ лицъ. Но въ первомъ случаѣ, т. е. когда духовное завѣщаніе является лишь какъ актъ доброй воли завѣщателя, оно не всегда гарантируетъ постороннимъ лицамъ полученіе наслѣдства завѣщателя. Имущество, отданное такимъ постороннимъ лицамъ еще при жизни домохозяина,—разъ оно перешло къ нимъ во владѣніе—останется, разумѣется,—въ ихъ владѣніи и послѣ смерти его. Но завѣщаніе относительно не розданнаго имущества имѣетъ дѣйствительную силу только тогда, когда общество съ своей стороны найдетъ его справедливымъ, что прежде всего обусловливается тѣмъ, остались ли у завѣщателя ближайшіе родственники, т. е. отдѣлившіеся ранѣе родные братья завѣщателя, ихъ сыновья и внуки, или нѣтъ. Если такіе родственники у завѣщателя существуютъ, а за имѣющими духовное завѣщаніе, кромѣ работы въ пользу завѣщателя, нѣтъ другихъ заслугъ, то общество можетъ вопреки завѣщанію все имущество отдать этимъ родственникамъ, а лицамъ постороннимъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, присудитъ лишь рабочую плату сообразно проработанныхъ ими въ пользу завѣщателя лѣтъ. Другое дѣло, когда за такими посторонними лицами стоятъ какія нибудь особенныя заслуги въ пользу завѣщателя, т. е. не только безплатная работа въ пользу покойнаго домохозяина, но и очевидные результаты такой работы—извѣстная степень увеличенія и улучшенія хозяйства завѣщателя, уходъ за завѣщателемъ во время болѣзни и старости, его пропитываніе за этотъ періодъ времени и, наконецъ, похороны завѣщателя на счетъ этихъ постороннихъ лицъ. При этихъ условіяхъ завѣщаніе въ ихъ пользу признается обществомъ безусловно справедливымъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ такія посторонніе лица могутъ сдѣлаться наслѣдниками имущества своего покойнаго домохозяина, даже и безъ духовнаго завѣщанія въ свою пользу, если только у покойнаго не останется близкихъ родственниковъ, или если послѣдніе не заявляютъ претензій на это наслѣдство. Въ противномъ случаѣ наслѣдство будетъ присуждено непремѣнно родственникамъ, въ силу господствующаго у крестьянъ воззрѣнія, что „въ такомъ дѣлѣ роднѣ отказать нельзя"—и „что родню на чужаго мѣнять не по правдѣ". Однако же такая выдача наслѣдства „роднѣ",—не имѣющая мѣста лишь въ томъ исключительномъ случаѣ, когда такая „родня" для усопшаго при его жизни „была много хуже чужихъ",—всегда сопровождается обязательствомъ, принимая наслѣдство, уплатить наз-

ваннымъ постороннимъ лицамъ не только за все число проработанныхъ ими лѣтъ, но прибавить и за увеличеніе хозяйства покойнаго и за уходъ за нимъ во время болѣзни и старости,—словомъ, за всѣ ихъ услуги, превышающія услуги обыкновеннаго работника, который „для чего порядился, то только и дѣлаетъ,"—съ возвращеніемъ всѣхъ издержекъ на похороны включительно. При этомъ бываютъ случаи, что расходъ на удовлетвореніе всѣхъ издержекъ вмѣстѣ съ заработною платою иногда по суммѣ своей далеко превышаетъ самое наслѣдство.—и тогда наслѣдникамъ остается только отказаться отъ всего наслѣдства въ пользу такихъ постороннихъ лицъ, чтобы вмѣсто выгоды отъ наслѣдства не получить лишь одни убытки. Что такіе случаи—не рѣдкость, доказательствомъ можетъ служить примѣръ, имѣвшій мѣсто прошлой зимой въ одной изъ сосѣднихъ съ Козловымъ деревень, гдѣ по иску посторонняго лица, долго жившаго въ домѣ умершаго домохозяина и работавшаго на него безплатно, даже родному сыну пришлось отказаться отъ наслѣдства послѣ своего отца въ пользу этого безплатнаго работника, чтобы не быть вынужденнымъ доплачивать за его услугу покойному отцу изъ своихъ личныхъ средствъ.

Чтобы избавить своихъ родственниковъ отъ хлопотъ по вопросу о наслѣдствѣ, домохозяинъ, берущій къ себѣ въ домъ постороннихъ лицъ, или самъ переходящій на жительство къ нимъ со всѣмъ своимъ имуществомъ, обыкновенно заключаетъ съ ними условіе — или устное при свидѣтеляхъ, или письменное въ волостномъ правленіи, сообразно которому и поступаютъ послѣ его смерти.

Какъ избѣгаютъ братъ пріемыша, имѣя родныхъ дѣтей, точно такъ-же и зятя-влазня избѣгаютъ брать въ томъ случаѣ, когда въ семьѣ есть родныя сыновья. Поэтому пріемъ въ домъ зятя-влазня при сыновьяхъ всегда обусловливается какими нибудь особенными исключительными причинами,—во главѣ которыхъ стоятъ: 1) дурное поведеніе родныхъ сыновей, вслѣдствіе котораго отецъ не можетъ разсчитывать, что эти сыновья будутъ ему «пропитателями» и «успокоителями» въ старости, и 2) особенная почему-либо не любовь къ этимъ сыновьямъ и предпочтеніе имъ въ этомъ чувствѣ дочери. Сообразно причинамъ, которыя заставляютъ отца принять при родныхъ сыновьяхъ въ домъ зятя-влазня, опредѣляется и характеръ взаимныхъ имущественныхъ отношеній тестя усыновителя къ зятю. Основнымъ обычаемъ для надѣла зятя-влазня считается тотъ, что тесть-усыновитель можетъ для зятя сдѣлать все, что ему заблагоразсудится: случается, что тесть надѣляетъ такого зятя еще лучше, чѣмъ своихъ сыновей". А для того, чтобы обезпечить зятю владѣніе надѣленнымъ имуществомъ послѣ своей смерти, тесть обыкновенно поступаетъ

такъ: еще при жизни онъ отдѣляетъ отъ себя всѣхъ своихъ сыновей,—если, конечно, можно ихъ отдѣлить, что обусловливается возрастомъ этихъ сыновей и ихъ женитьбой,—оставляетъ въ своемъ домѣ для зятя надѣлъ, равный надѣлу каждаго изъ сыновей, а иногда и большій, возьметъ на себя долю одинаковую съ долей каждаго изъ сыновей и поселяется съ зятемъ на старинѣ, гдѣ и живетъ съ нимъ до смерти. А предъ смертью, чтобы еще болѣе оградить зятя отъ происковъ сыновей относительно отданнаго ему надѣла,—онъ въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей опредѣляетъ долю, которою зять долженъ владѣть послѣ его смерти и которая обыкновенно составляется въ такихъ случаяхъ изъ надѣльнаго пая зятя, полученнаго послѣднимъ при жизни тестя, и изъ наслѣдственной доли самого тестя, которую послѣдній оставилъ для себя при выдѣлѣ сыновей. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ завѣщаніе тестя не имѣетъ для зятя существенной важности, такъ какъ, отдѣливъ отъ себя всѣхъ своихъ сыновей и оставивши при себѣ только одного зятя, тесть-усыновитель тѣмъ самымъ обезпечиваетъ за послѣднимъ не только право владѣнія полученнымъ имъ при жизни тестя надѣломъ, но и право воспользоваться всѣмъ оставшимся послѣ смерти тестя имуществомъ.

Если-же при тестѣ-усыновителѣ, кромѣ зятя-влазня, остается еще неотдѣленный сынъ, то тесть всегда дѣлаетъ духовное завѣщаніе, которымъ распредѣляетъ имущество между зятемъ и своимъ сыномъ, давая каждому изъ нихъ или поровну, или-же «какъ вздумаетъ». Если-же тесть, хотя и взялъ себѣ при дѣтяхъ зятя-влазня, но не намѣренъ почему-либо съ нимъ доживать свой вѣкъ, то онъ отдѣляетъ его еще при жизни и даетъ ему полный надѣлъ, который, если они жили между собою „въ согласѣ", не бываетъ никогда менѣе надѣла родныхъ сыновей тестя. «Ужъ если тесть взялъ въ домъ зятя при сыновьяхъ, то значитъ онъ крѣпко любитъ и жалѣетъ свою дочь, а зятя хочетъ наблюсти, какъ роднаго сына, когда ужъ онъ его обдѣлитъ?—скорѣе еще прибавитъ на его долю супротивъ сыновей родныхъ", говорятъ крестьяне: „ужъ развѣ только самъ зять въ чемъ нибудь пойдетъ противъ тести, тогда только тесть убавитъ ему надѣлъ и дастъ меньше, чѣмъ своимъ сыновьямъ".

Если-же тесть при жизни не устроитъ имущественнаго положенія своего зятя по одному изъ упомянутыхъ способовъ и при томъ почему-либо не сдѣлаетъ въ пользу этого зятя духовнаго завѣщанія, то зять при сыновьяхъ тестя-усыновителя или получаетъ только плату по числу проработанныхъ имъ въ пользу усыновителя лѣтъ, какъ и посторонній работникъ, или-же его доля имущества опредѣляется на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда зять-влазень дѣлится по

смерти своей жены съ приписаннымъ къ семьѣ тестя пріемышемъ.

Зять-влазень, взятый на дочь, у которой нѣтъ ни родныхъ, ни усыновленныхъ братьевъ, пользуется по отношенію къ наслѣдству своего тестя-усыновителя всѣми правами роднаго сына. Какъ у приписаннаго пріемыша, эти права зятя нисколько не стоятъ въ зависимости отъ времени, проведеннаго имъ въ семьѣ тестя. Требуется только, чтобы зять прожилъ съ тестемъ до смерти этого послѣдняго и похоронилъ его. Отдавши своему покойному усыновителю послѣдній долгъ, зять становится полнымъ хозяиномъ всего его имущества и не считается обязаннымъ дѣлиться этимъ имуществомъ ни съ кѣмъ изъ родственниковъ своего тестя. Зять-влазень, разстающійся со своимъ усыновителемъ тестемъ еще при жизни послѣдняго, разсчитывается съ нимъ на тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, на какихъ дѣлаетъ это приписанный пріемышъ, т. е. сообразно причинамъ, вызывающимъ отходъ зятя изъ дома тестя, что описано уже, когда шла рѣчь о приписанномъ пріемышѣ. Но насколько различается самое положеніе зятя-влазня въ домѣ тестя усыновителя отъ положенія пріемыша у его пріемнаго отца, столько-же вносится различія и во взаимные разсчеты зятя съ тестемъ: въ виду того, что зять-влазень не обязанъ тестю ни своимъ воспитаніемъ, ни «прокормомъ» въ дѣтствѣ, тесть-усыновитель—во всякомъ случаѣ считается обязаннымъ выдать уходящему изъ его дома зятю заработную плату за всѣ прожитые имъ въ домѣ тестя рабочіе годы.

Впрочемъ, въ послѣднее время, при вступленіи въ домъ тестя-усыновителя, зять-влазень, чтобы оградить себя отъ всякихъ случайностей, какъ произволъ самого тестя, притязанія его сыновей и другихъ родственниковъ, въ большинствѣ случаевъ заключаетъ предварительно съ тестемъ условіе, которымъ они опредѣляютъ свои взаимныя отношенія не только въ имущественномъ, но и въ нравственномъ смыслѣ. Такія условія свидѣтельствуются всегда въ волостномъ правленіи и признаются обязательными не только для самихъ договаривающихся, но и для всѣхъ родственниковъ тестя, за которыми признаются права на его наслѣдство *).

Пасынки и падчерицы, принятые въ семью вотчима и приписанные формально къ этой семьѣ, пользуются относительно имущества всѣми правами родныхъ дѣтей своего вотчима и получаютъ

*) Болѣе характеристичныя копіи съ такихъ условій будутъ сообщены мною вмѣстѣ съ копіями другихъ оффиціальныхъ документовъ, касающихся обычаевъ по наслѣдственному праву. При этомъ считаю долгомъ оговориться, что все изложенное мною въ настоящей статьѣ основано исключительно или на личномъ моемъ знакомствѣ съ крестьянскими обычаями или-же на устныхъ распросахъ крестьянъ.

надѣлъ наравнѣ съ этими послѣдними. Пасынки, не приписанные, но взятые лишь „до выросту“, только воспитываются въ этой семьѣ, а затѣмъ, когда достигнутъ рабочаго возраста, „тамъ какъ знаютъ, такъ и живутъ“, т. е. или остаются въ семьѣ своего вотчима на особенныхъ, заключенныхъ между ними и вотчимомъ условіяхъ, или уходятъ, куда хотятъ: въ домъ своего покойнаго роднаго отца, на сторону—въ дѣти, зятья, работники. За прокормъ ихъ до рабочаго возраста вотчимъ не имѣетъ права брать съ нихъ ничего, но пасынки, въ свою очередь, во все это время обязаны повиноваться вотчиму, какъ родному отцу, и исполнять всѣ его приказанія. За каждое со стороны пасынковъ ослушаніе вотчимъ имѣетъ право „учить“ ихъ, какъ найдетъ полезнымъ, и пасынки не должны заявлять на это никакихъ претензій. Женясь на „дѣтной“ вдовѣ, вотчимъ тѣмъ самымъ уже принимаетъ на себя обязательство „пропитывать“ ея дѣтей отъ перваго мужа „до вывода„ послѣднихъ „въ люди“. Отсюда и одна изъ оправдательныхъ причинъ выхода вдовы во вторичное замужество: „найти малымъ дѣтямъ пропитателя, который-бы горемычныхъ сиротъ вспоилъ-вскормилъ, уму-разуму научилъ, въ добры люди вывелъ“. Но, предоставляя вотчиму полную власть учить по родительски его пасынковъ и падчерицъ, здѣшній народный обычай лишаетъ этого вотчима всякаго права „выжить“ изъ дому этихъ его усыновленныхъ дѣтей—первыхъ до ихъ рабочаго возраста, а вторыхъ или до того-же возраста, или-же до выхода ихъ замужъ. Это обстоятельство вытекаетъ прямо изъ того-же факта женитьбы вотчима на дѣтной вдовѣ и характеризуется правиломъ, по которому вотчимъ „коли взялъ ихъ мать, такъ и дѣтей ея воспитывать долженъ, и нести за этихъ дѣтей всякое горе съ матерью пополамъ“. Поэтому общественныя воззрѣнія крестьянъ не только не обязываютъ суды народа ограничивать суровость уроковъ вотчима, примѣняемыхъ этимъ послѣднимъ къ приведеннымъ къ нему дѣтямъ, но ставятъ еще этимъ судамъ въ прямой долгъ помогать вотчиму въ дѣлѣ воспитанія пасынковъ и падчерицъ всякій разъ, какъ такой усыновитель явится предъ однимъ изъ этихъ судовъ съ просьбой поддержать его родительскій авторитетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда его единоличные уроки кажутся ему мало-дѣйствительными. И нужно добавить, что судъ вообще охотно входитъ въ такіе воспитательные виды вотчима и непреминетъ сдѣлать надлежащія внушенія его пріемнымъ дѣтямъ, руководствуясь воззрѣніемъ, что „ребятъ строгостью не заучишь“ и что „для молодыхъ дѣтей острастка никогда не бываетъ лишнею“. Для взятыхъ до „выросту“ пасынковъ обыкновенно ведется такой разсчетъ сроковъ: до 14—15-ти лѣтъ пасынки кормятся и одѣваются на счетъ вотчима даромъ, а, начиная съ этого возраста, до 18—19 лѣтъ они должны работать на вотчима безплатно „въ честь благодарности“ за свой „прокормъ“, иначе ихъ вотчимъ не обязанъ въ этотъ послѣдній періодъ держать ихъ у себя,—и они „могутъ идти, куда знаютъ, если не хотятъ работать на вотчима“. Начиная съ 18—19-ти лѣтняго возраста, если вотчимъ предложитъ пасынкамъ остаться у себя и не заключитъ съ ними никакого условія, эти послѣдніе или получаютъ отъ вотчима заработную плату по числу прожитыхъ ими въ его домѣ рабочихъ лѣтъ, или-же пользуются правомъ на имущественный надѣлъ, соотвѣтствующій этой ихъ заработной платѣ. Прожившіе въ домѣ вотчима до 10-ти лѣтъ безплатно, пасынки получаютъ отъ вотчима полный надѣлъ наравнѣ съ его родными сыновьями. Оба послѣднія условія остаются въ силѣ и послѣ смерти самого вотчима. Оставшіеся въ домѣ вотчима, пасынки на условіи получаютъ вознагражденіе соотвѣтственно этому условію, будутъ-ли ихъ взаимные съ вотчимомъ разсчеты происходить при жизни вотчима, или послѣ смерти — безразлично.

Падчерицы обыкновенно остаются въ домѣ своего вотчима до замужества на томъ основаніи, что дочь-дѣвица всегда должна жить при матери подъ ея надзоромъ и руководствомъ; при этомъ расходъ по свадьбѣ своей падчерицы вотчимъ долженъ всегда принять на свой счетъ. Если-же для такой падчерицы не находится почему-либо долго подходящаго жениха, или по другой какой нибудь причинѣ ея замужество „оттягивается“ на неопредѣленный срокъ, а вотчимъ не хочетъ держать ее въ своемъ домѣ, то онъ не иначе можетъ удалить ее изъ дому, какъ пристроивъ куда нибудь на мѣсто,—въ няньки-ли къ кому нибудь, въ работницы-ли, или въ дѣти—и при томъ непремѣнно съ согласія ея матери. Кстати сказать, при выдачѣ падчерицы своей замужъ вотчимъ считается такимъ-же безапелляціоннымъ избирателемъ для нея суженаго, какъ и родной отецъ. Только одна ея мать признается въ правѣ до нѣкоторой степени заявить своему мужу протестъ противъ того или другаго его выбора жениха ея дочери, но и этотъ протестъ рѣдко имѣетъ рѣшающее значеніе, разъ вотчимъ захочетъ поставить на своемъ. А если сама падчерица вздумаетъ идти на перекоръ желанію своего вотчима, то этотъ послѣдній имѣетъ полную власть—или заставить ее тѣми или другими мѣрами принять его выборъ, или-же „указать ей — гдѣ Богъ — гдѣ порогъ“, т. е. по-просту выгнать ее изъ своего дома, послѣ чего уже само общество принудитъ безпріютную во избѣжаніе „срама“ исполнить волю ея усыновителя. Но безвыходность положенія падчерицы очень рѣдко

цаетъ ей возможность дойти до какого нибудь сопротивленія волѣ своего вотчима,—и въ огромномъ большинствѣ случаевъ она ограничивается полнѣйшей покорностію и идетъ замужъ за того, за кого укажетъ ей ея „названный родитель".

Впрочемъ, говоря о пасынкахъ и о падчерицахъ, нужно добавить, что болѣе обычное явленіе въ этомъ случаѣ—это то, что вотчимъ формально усыновляетъ ихъ тотчасъ-же послѣ своей женитьбы на дѣтной вдовѣ. На условіи только такого усыновленія обыкновенно дѣтная вдова и идетъ снова замужъ. Но если какія нибудь другія неизбѣжныя причины заставляютъ такую вдову выйти замужъ, а ея новый мужъ не соглашается на усыновленіе ея дѣтей, то она еще предъ замужествомъ своимъ старается сама устроить судьбу своихъ дѣтей: то оставляетъ ихъ у дѣда по ихъ отцу, если таковой еще находится въ живыхъ, то отдаетъ ихъ кому нибудь въ дѣти.

Считаемъ не безынтереснымъ отмѣтить при этомъ слѣдующія, изрѣдка встрѣчающіяся положенія. Самостоятельный хозяинъ вдовецъ съ дѣтьми беретъ въ замужество вдову-же съ дѣтьми, которая тоже вела при своихъ малолѣтнихъ дѣтяхъ самостоятельное хозяйство. Въ этомъ случаѣ оба отдѣльныя хозяйства или соединяются въ одно, или-же каждое остается самостоятельнымъ. Такое соединеніе или несоединеніе двухъ хозяйствъ въ одно зависитъ столько-же отъ желанія и личныхъ качествъ самихъ брачущихся, сколько и отъ позволенія общества: если вдова, по мнѣнію общества, женщина хорошая („самостоятельная и разсудительная") и ея нареченный мужъ тоже считается не плохимъ человѣкомъ, то общество не станетъ препятствовать такому соединенію хозяйствъ, если брачущіеся того пожелаютъ. Если-же оба брачущіеся, а въ особенности самъ нареченный вотчимъ будетъ числиться на худомъ счету у общества, то это послѣднее ни въ какомъ случаѣ не допуститъ такого имущественнаго соединенія и отдастъ хозяйство вдовы подъ опеку, въ видахъ охраны такого хозяйства отъ мотовства дурнаго вотчима. Когда два такихъ хозяйства будутъ соединены въ одно, то хотя вотчимъ безъ согласія своей жены не можетъ ничего ни продать, ни заложить изъ принесеннаго ею съ собой хозяйства, по крайней мѣрѣ, не можетъ этого сдѣлать безъ крайней надобности и притомъ касающейся или хозяйственныхъ или общественныхъ интересовъ, необходимыхъ для обоихъ соединившихся хозяйствъ, но тѣмъ не менѣе по самому естественному положенію своему въ семьѣ—мужа и отца приведенныхъ вдовою дѣтей—вотчимъ считается фактически хозяиномъ какъ своего, такъ и вдовьяго хозяйства. При семейномъ дѣлежѣ, въ составленной такимъ образомъ семьѣ дѣти сыновья, сведенные такимъ

бракомъ а равно и произшедшіе отъ такого брака, получаютъ всѣ одинаковые паи и величина каждаго пая опредѣляется суммою обоихъ хозяйствъ, какъ будто раздѣлъ происходитъ не отъ двухъ разныхъ хозяйствъ, а отъ одного. Дочери, сведенныя и рожденныя отъ новаго брака при обоюдно-сведенныхъ сыновьяхъ не получаютъ никакого надѣла. Самъ вотчимъ и его дочери берутъ на себя одинъ только пай, равный въ большинствѣ случаевъ паю каждаго изъ своихъ сыновей. При этомъ права вотчима по отношенію къ пасынкамъ носятъ то ограниченіе противъ общихъ отцовскихъ правъ, что вотчимъ не можетъ ни одному пасынку дать доли меньшей, чѣмъ даетъ каждому изъ своихъ сыновей. Поровну-же между собою всѣхъ трехъ рожденій сыновья будутъ дѣлить такія соединенныя хозяйства и по смерти самого вотчима. Но если вдова приведетъ съ собою въ новую семью однѣхъ только дочерей, то отъ хозяйства такой вдовы, хотя и числящагося соединеннымъ съ хозяйствомъ ея новаго мужа, въ общій дѣлежъ ничего не поступаетъ, а это вдовы хозяйство переходитъ все цѣликомъ къ ея приведеннымъ съ собою дочерямъ. Не считаются пайщиками въ этомъ хозяйствѣ даже и дѣти обоего пола, происшедшія отъ брака вдовы и ея втораго мужа. Свое отцовское добро приведенныя дочери вотчима дѣлятъ между собою поровну. Однако и въ этомъ случаѣ вотчимъ считается обязаннымъ воспитывать падчерицъ на свой собственный счетъ. Вознагражденіемъ-же ему за такое воспитаніе считается: работа въ пользу его хозяйства падчерицъ до ихъ замужества или до ихъ выдѣла отъ его семьи, и тѣ доходы, которые вотчимъ получаетъ съ имѣнія падчерицъ за все время пребыванія этихъ послѣднихъ въ его домѣ. За то вотчимъ уже не принимаетъ на себя расходъ по свадьбамъ такихъ падчерицъ, который и производится на счетъ ихъ имущества.

Если-же у вотчима и отъ перваго, и отъ втораго брака въ соединенномъ хозяйствѣ будутъ только однѣ дочери, то при приведенныхъ вдовою въ новый бракъ сыновьяхъ, эти дочери вотчима не получаютъ никакого надѣла, кромѣ особенныхъ случаевъ, когда такія дочери захотятъ устроиться на отдѣльное отъ семьи житье и откажутся отъ выхода замужъ. Но подробное описаніе такихъ случаевъ нами будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ. При выходѣ-же такихъ дочерей замужъ, ихъ сведенные братья обязаны только принять расходы по этимъ свадьбамъ на свой счетъ и тѣмъ кончаютъ всѣ свои имущественные счеты съ такими своими сестрами. Если-же при этомъ во всѣхъ трехъ бракахъ такихъ сбрачившихся вдовыхъ супруговъ будутъ однѣ только дочери, то дочери-вдовы получаютъ полностью наслѣдство своего покойнаго роднаго отца,

а дочери остальныхъ двухъ браковъ- получаютъ въ наслѣдство все имущество самого вотчима.

Когда-же хозяйство вдовы не соединяется съ хозяйствомъ ея новаго мужа *), то при выходѣ такой вдовы замужъ все недвижимое имущество поступаетъ въ вѣдѣніе особой опеки до „выроста" дѣтей, а движимое, заключающееся въ одеждѣ, хлѣбѣ и скотѣ, переходитъ къ вотчиму. При этомъ для такого движимаго имущества соблюдается слѣдующій обычай: одежда сохраняется вся неприкосновенно до возраста приведенныхъ вдовою дѣтей и затѣмъ полностію отдается этимъ дѣтямъ при ихъ рабочемъ совершеннолѣтіи. Носить такую одежду вотчиму, его роднымъ дѣтямъ или даже самимъ сиротамъ «до возраста»—считается позоромъ для вотчима—наравнѣ съ тѣмъ, какъ еслибы вотчимъ обокралъ своихъ пасынковъ и падчерицъ: онъ и его жена должны сами одѣвать этихъ сиротъ на счетъ вотчимоваго хозяйства за все время дѣтства такихъ сиротъ. Хлѣбъ-же и скотъ поступаютъ въ пользованіе самого вотчима, но опять-таки только до времени его дѣлежа съ такими пасынками и падчерицами. При дѣлежѣ-же съ пасынками вотчимъ „обязанъ въ хлѣбѣ и скотѣ раздѣлить этихъ пасынковъ со своими сыновьями поровну»—изъ всего наличнаго имѣющагося у него количества этого рода имущества. Но при этомъ наблюдается вообще, чтобы общій надѣлъ всѣхъ пасынковъ хлѣбомъ и скотомъ былъ не менѣе того, сколько они принесли съ собой въ домъ вотчима, въ противномъ-же случаѣ, вотчимъ обязанъ имъ доплатить недостающее количество деньгами или скотомъ. Но за то вотчимъ кромѣ этого уже не обязанъ давать пасынкамъ никакого надѣла. Если-же у пасынковъ хлѣба не было, а былъ приведенъ съ собой одинъ только скотъ, то весь раздѣлъ между вотчимомъ и пасынками происходитъ относительно только одного скота на томъ-же самомъ вышеописанномъ условіи, а хлѣба уже имъ выдаетъ вотчимъ только по $^1/_3$ того количества, сколько приходится на каждаго изъ его собственныхъ сыновей. Если же у пасынковъ не было принесено съ собой ни хлѣба, ни скота, то весь надѣлъ такихъ пасынковъ со стороны вотчима заключается въ выдачѣ каждому по $^1/_3$ пая хлѣба и только. Впрочемъ, и въ двухъ первыхъ случаяхъ, вмѣсто доплаты пасынкамъ недостающаго количества хлѣба и скота, вотчимъ зачисляетъ имъ расходы по ихъ свадьбамъ, если эти свадьбы были

*) Спѣшимъ оговориться: въ этомъ случаѣ, какъ и въ нѣсколькихъ другихъ, называя такое хозяйство «хозяйствомъ вдовы», мы собственно для краткости выражаемся не точно: самъ народъ никогда не называетъ такимъ именемъ этого хозяйства, какъ надѣлъ не принадлежащаго ей, а зоветъ его хозяйствомъ покойнаго владѣльца, при чемъ всегда называетъ и имя этого владѣльца, или «сиротскимъ» по принадлежности его прямымъ наслѣдникамъ-дѣтямъ покойнаго мужа такой вдовы—сиротамъ.

справлены на счетъ вотчима — и на этомъ и кончаются ихъ обоюдные счета. Падчерицамъ-же вотчимъ отдаетъ въ этихъ случаяхъ цѣликомъ все то что онѣ принесли съ собой, переходя въ домъ вотчима.

Незаконнорожденные дѣти такъ-же, какъ и пріемыши относительно имущественныхъ правъ въ семьѣ раздѣляются на двѣ категоріи: на приписанныхъ къ семьѣ, въ которой они живутъ, и не приписанныхъ. Права тѣхъ и другихъ въ имущественномъ смыслѣ совершенно тождественны съ правами пріемышей вообще.

Говоря о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, не лишнимъ считаемъ для характеристики нравовъ здѣшнихъ жителей отмѣтить слѣдующее явленіе: ранѣе незаконнорожденныхъ дѣтей обыкновенно подкидывали. Нынѣ-же система подкидыванія такихъ дѣтей совсѣмъ почти вывелась изъ употребленія, если не считать двухъ — трехъ случаевъ за весь послѣдній періодъ, явившихся, какъ рѣзкое исключеніе. Это вотъ почему: въ послѣднее время общества стали строго слѣдить за дѣвушками и вдовами дурнаго поведенія и при всякомъ подозрѣніи заряжаютъ сотскаго съ двумя понятухами свидѣтельствовать положеніе подозрѣваемой. Если подозрѣніе оправдается, надъ такими личностями учреждаютъ надзоръ, „чтобы не извели и не затеряли плода". Такой надзоръ остается до самаго рожденія ребенка. Съ другой стороны, благодаря общему упадку нравственности въ послѣднее время, женихи стали какъ то снисходительно смотрѣть на нравственную сторону невѣстъ, и имѣніе невѣстою незаконнорожденнаго ребенка не ставится ей въ вину, если она хороша въ другихъ отношеніяхъ.

По смерти бездѣтной жены, возвращеніе ея коробьевъ въ семью ея отца считается обязательнымъ для ея мужа въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда мужъ прожилъ съ женою въ супружествѣ не болѣе 2-хъ лѣтъ. Этотъ срокъ опредѣляется воззрѣніемъ крестьянъ, что бабье добро въ этотъ періодъ времени является еще добромъ, принесеннымъ ею изъ родительскаго дома, въ которомъ покойная „завела" это добро при содѣйствіи своей матери, или прямо получила отъ нея. По прошествіи же большаго срока имущество, оставшееся послѣ покойной, признается уже нажитымъ ею въ домѣ своего мужа при совмѣстныхъ трудахъ съ нимъ, а потому и возвращеніе его для мужа не считается обязательнымъ. 2) Когда при указанномъ срокѣ у покойной жены остается кто нибудь изъ слѣдующихъ родственниковъ: мать, незамужняя сестра, замужняя за влазнемъ, отецъ, братъ, живущій съ отцомъ однимъ хозяйствомъ. Если же перечисленной родни у покойной не осталось, то мужъ никому не обязанъ болѣе возвращать коробьевъ своей жены, такъ какъ право на получе-

ніе этихъ коробьевъ обычай не признаетъ ни за ушедшими замужъ на сторону сестрами, ни за отдѣлившимися отъ отца братьями покойной, какъ „отрѣзанными", по мѣстному выраженію, „отъ отцовской семьи ломтями". Кромѣ этихъ двухъ случаевъ обязательнаго возвращенія мужемъ коробьевъ его покойной жены въ ея семью, мужъ и вообще считается нравственно обязаннымъ сдѣлать это, независимо отъ срока своего сожительства съ покойной. „Если мужъ человѣкъ самостоятельный, у котораго и своего добра много, да если такой человѣкъ помнитъ Бога, то онъ всегда возвращаетъ женино добро ея роднымъ — одной нитки гнилой не оставитъ себѣ изъ этого добра". Такой человѣкъ, если даже и не кому возвратить бабье добро, по не имѣнію у жены родственниковъ, не оставитъ это добро у себя, а обыкновенно худшую часть раздаетъ бѣднымъ, а лучшую продаетъ и деньги отдаетъ въ „казну" на поминъ души покойной *). Съ другой стороны, и требовать по суду возвращенія такого имущества въ томъ случаѣ, когда мужъ обязанъ возвратить его, считается для родственниковъ жены дѣломъ вполнѣ предосудительнымъ. „Хорошіе люди", по народному мнѣнію: „никогда не доведутъ такого дѣла до суда, и скорѣе поступятся своимъ кровнымъ имуществомъ, чѣмъ станутъ тревожить кости покойной на судѣ". „На судѣ вѣдь всяко бываетъ", объяснилъ мнѣ по этому поводу одинъ крестьянинъ: „иной разъ и обидное что нибудь скажешь тому человѣку, съ которымъ судишься, а иной разъ и о покойникѣ можетъ сорваться съ языка какое нибудь неладное слово. Намъ-то здѣсь все ничего, а ему, батюшку, (покойнику) изъ-за насъ предъ Господомъ Богомъ не хорошо будетъ". Исходя изъ такихъ воззрѣній и простирая ихъ далѣе, даютъ мѣсто и такимъ фактамъ, гдѣ родители сами не берутъ отъ зятя вдовца имѣніе своей дочери, предоставляя этому послѣднему воспользоваться такимъ имуществомъ по собственному усмотрѣнію. Послѣднее бываетъ особенно тогда, когда мужъ прожилъ со своей женой „въ согласѣ и дружно".

Возвращеніе женинаго имущества семьѣ ея родныхъ обязательно для мужа-вдовца и въ томъ случаѣ, когда покойную отдавали въ замужество не отецъ съ матерью, а ея братья. Въ этомъ случаѣ имущество возвращается братьямъ, однако не иначе, какъ только послѣ годоваго сожительства съ мужемъ ихъ покойной сестры. Если-же это сожительство продолжалось болѣе года, то возвращеніе жениныхъ коробьевъ ея братьямъ для мужа-вдовца не обязательно.

*) Здѣшній народъ подъ словомъ «казна» безъ опредѣленія разумѣетъ церковное имущество. Отдать деньги «въ казну» на мѣстномъ нарѣчіи значитъ вложить ихъ въ церковь на нужды послѣдней.

Ни въ какомъ случаѣ не возвращается мужемъ та часть имущества его жены, которая называется „вѣнчальнымъ". „Вѣнчальное" состоитъ изъ одежды, въ которой женщина находилась—въ церкви подъ вѣнцомъ, и изъ того добра, которое „выряживаютъ" отъ невѣсты,—вѣрнѣе отъ тѣхъ, кто выдаетъ ее замужъ, въ пользу ея мужа и которое состоитъ изъ постели, по большей части состоящей изъ войлока и двухъ подушекъ, обыкновенно набитыхъ перьями домашней птицы, тулупа овчиннаго крытаго или не крытаго, смотря по состоянію семейныхъ невѣсты, нѣсколькихъ скатертей и полотенцевъ („полотна и рукотерники").

„Вѣнчальная" часть женскаго имущества всегда почти пріобрѣтается на общій счетъ всей семьи невѣсты, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ вещей, которыя невѣста приготовила себѣ своими собственными руками. Поэтому-то главнымъ образомъ обычай и не велитъ мужу возвращать эту часть имущества въ семью жениныхъ родныхъ, какъ такое имущество, которое перешло не по наслѣдству отъ матери, какъ остальное ея добро, а какъ полученное дочерью въ даръ отъ своей семьи, по праву работницы, трудившейся на пользу этой семьи безплатно. Такъ что самая „ряда" относительно „вѣнчальной" части имущества, кромѣ тѣхъ вещей, которыя предназначаются самому мужу, является лишь какъ бы заботой принимающей женщину семьи о томъ, чтобы заставить прежнюю семью заплатить ей за ее даровые труды на пользу послѣдней. Это тѣмъ болѣе справедливо, что для самого мужа, какъ и для родныхъ его покойной жены, эта часть бабьяго добра остается обособленною. Хотя мужъ и не возвращаетъ этой части имущества женинымъ роднымъ, но самъ онъ пользуется ею лишь до тѣхъ поръ, пока живетъ вмѣстѣ съ женою, или послѣ смерти жены, пока остается вѣрнымъ памяти покойной. При вторичной женитьбѣ мужъ считается уже нравственно обязаннымъ не касаться этихъ вещей, не употреблять ихъ ни на себя, а еще болѣе на свою вторую жену. Позоромъ считается для мужа, если онъ отдастъ коробья своей покойной жены во владѣніе второй женѣ, но еще большимъ позоромъ, соединеннымъ съ какимъ-то кощунствомъ, является, по воззрѣнію крестьянъ, тотъ поступокъ мужа, когда онъ при вторичномъ супружествѣ станетъ дѣлать для себя какое-нибудь употребленіе изъ „вѣнчальнаго" своей жены. Здѣсь уже воззрѣнія крестьянъ изъ области права—въ его приложеніи къ жизни, переходятъ въ область религіи. Все, относящееся къ браку, какъ таинству, становится священнымъ въ глазахъ крестьянина. И это чувство священнымъ переносится имъ и на вѣнчальное добро. Каждая женщина „какъ свой глазъ", бережетъ одежду и украшенія, которыя на ней были подъ „вѣнцомъ въ церкви; эту одежду

она надѣваетъ только для выхода въ ту-же церковь, и то лишь въ торжественныхъ случаяхъ, какъ, напр., во время причащенія, или праздника Пасхи и т. д., за то ни въ какомъ случаѣ она не надѣнетъ этой одежды, идя на пиръ. Умирая, она непремѣнно „благословитъ“ свою брачную одежду дочери „на поминочекъ“, а если дочери нѣтъ, то на поминъ души *).

По смерти крестьянки, оставившей малолѣтнихъ дѣтей, иногда дѣлается опись оставшемуся послѣ нея имуществу. Это бываетъ обыкновенно въ томъ случаѣ, когда родители или родные покойной, которымъ собственно и принадлежитъ инициатива въ этомъ дѣлѣ, люди „строгіе“ и „любятъ во всемъ порядокъ“, и когда, съ другой стороны, мужъ умершей крестьянки—человѣкъ неблагонадежный, такой, которому особенно довѣрять нельзя. Но чаще въ подобныхъ случаяхъ, вмѣсто составленія описи, родные покойной приглашаютъ нѣсколько человѣкъ постороннихъ, преимущественно изъ бывшихъ „близкихъ сусѣдей“ покойной, и въ ихъ присутствіи пересчитываютъ все наличное добро покойной. Затѣмъ это имущество запираютъ въ сундуки или коробья и ключи обязательно берутъ къ себѣ (беретъ самый близкій родственникъ покойной). Самое-же имущество, какъ и при составленіи описи, — родные или перевозятъ къ себѣ на храненіе, или же оставляютъ въ домѣ мужа покойной, гдѣ оно и хранится до „выроста дѣтей“. Мужъ при этомъ не имѣетъ никакого права вмѣшиваться въ распоряженіе женной родни относительно судьбы этого имущества. Однако въ томъ случаѣ, когда оно остается у него на храненіи, онъ дѣлается отвѣтственнымъ за пропажу каждой вещи, и если самъ возьметъ что-нибудь изъ хранимаго имъ добра, то судится за это, какъ за воровство. Точно такой же отвѣтственности подвергаются относительно этого имущества и другіе родные покойной, когда берутъ его на храненіе къ себѣ.

Порядокъ унаслѣдованія всего личнаго имущества женщины бездѣтной нами уже изложенъ выше. Что же касается правъ на это имущество дѣтей покойной, то о нихъ нужно сказать слѣдующее: если у покойной есть дочери, то все имущество поступаетъ въ исключительное пользованіе ихъ однѣхъ, поровну каждой. При этомъ сыновья не принимаютъ никакого участія въ этомъ дѣлежѣ, какъ не принимаютъ въ немъ участія и вышедшія замужъ до смерти матери сестры. Если-же по смерти матери остаются одни только сыновья, то имущество дѣлится то-же поровну между ними, хотя въ строгомъ смыслѣ этотъ дѣлежъ происходитъ не между сыновьями,—а скорѣе—между ихъ женами, къ которымъ цѣликомъ переходятъ доли ихъ мужей въ материнскомъ имуществѣ. Сыновья взрослые, остающіеся почему-либо холостыми,—что крайне рѣдко — обыкновенно отказываются отъ своихъ паевъ въ пользу женъ своихъ братьевъ. Сыновья-же, отдѣлившіеся отъ семьи прежде смерти матери, въ этомъ дѣлежѣ не участвуютъ.

*) Въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи крестьянки сберегаютъ обыкновенно подвѣнечную одежду для своего погребенія, отсюда и тамошняя мѣстная поговорка: „въ чемъ подъ вѣнцомъ, въ томъ и подъ крестомъ“. Здѣсь же хоронятъ женщинъ въ нарочно-сшитыхъ изъ бѣлаго холста саванахъ.

Описанный порядокъ наслѣдованія въ женскомъ имуществѣ нисколько не исключаетъ, разумѣется, предсмертныхъ распоряженій самой владѣлицы, въ силу которыхъ это имущество иногда назначается ею все цѣликомъ, или для раздачи бѣднымъ, или „въ казну“ на поминъ души. Изъ дѣтей же каждый часто получаетъ только то, чѣмъ его мать „благословитъ“. Иногда по такому „благословенію“ мать передаетъ все свое имущество одному кому нибудь изъ своихъ дѣтей, „котораго больше любитъ“,—будетъ-ли ея любимцемъ отдѣленный сынъ, или выданная замужъ на сторону дочь—все равно. Остальныя дѣти въ этомъ случаѣ уже не имѣютъ права измѣнять распоряженій матери, которыя всегда должны оставаться для нихъ священными. Не имѣетъ также права препятствовать этимъ распоряженіямъ при жизни жены или не давать приводить ихъ въ исполненіе послѣ ея смерти и мужъ владѣлицы, который, кстати сказать, почти никогда не назначается наслѣдникомъ такого имущества самой женой, и вся роль котораго и въ этомъ дѣлѣ часто тѣмъ только и ограничивается, что за отсутствіемъ настоящаго наслѣдника онъ дѣлается хранителемъ его наслѣдства.

Теперь, прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію наслѣдственныхъ правъ самой женщины въ общемъ семейномъ имуществѣ, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторые общіе выводы о причинахъ раздѣловъ въ крестьянскихъ семьяхъ и указать, какую роль играетъ въ этихъ дѣлахъ женщина, которую такъ несправедливо считаютъ ихъ виновницей.

Если принять во вниманіе все вышеизложенное объ обычаяхъ, которыми руководятся крестьяне при дѣлежѣ имущества вообще и дѣлежѣ наслѣдства въ частности, то станетъ очевидно, что главная и самая существенная причина раздѣловъ заключается не столько въ общемъ экономическомъ строѣ здѣшней крестьянской жизни, сколько въ тѣхъ именно обычаяхъ, которыми здѣшнее населеніе руководится при раздѣлѣ наслѣдственаго имущества и въ основѣ которыхъ лежитъ исключительно принципъ кровнаго родства и почти нисколько не принимается во вниманіе начало трудовое. Вдаваться въ подробности о всѣхъ послѣдствіяхъ такого порядка вещей—значило-бы повторить все, что уже было нами изложено въ настоящей статьѣ. Поэтому мы остановимся только на томъ, чтобы по воз-

можности рельефнѣе представить дѣйствіе здѣшнихъ наслѣдственныхъ обычаевъ на практикѣ.

Живутъ при отцѣ, положимъ, два сына, оба они уже въ возрастѣ и оба работаютъ на отцовскую семью. У отца, кромѣ нихъ, есть еще два сына, едва вышедшіе изъ младенческаго возраста, и нѣсколько дочерей—подростковъ. Труды сыновей работниковъ идутъ на пользу всей отцовской семьи, благодаря этимъ трудамъ, кормится и изворачивается въ своихъ нуждахъ вся семья. Между тѣмъ, въ каждомъ изъ нихъ живетъ сознаніе, что рано или поздно ему придется отдѣлиться отъ отцовской семьи и получить надѣлъ, одинаковый съ остальными двумя братьями, хотя каждый изъ послѣднихъ, какъ говорится, „палецъ объ палецъ" не ударилъ не только для всей семьи, но даже и для самихъ себя. Не естественно-ли послѣ этого въ каждомъ изъ работниковъ - сыновей стремленіе къ раздѣлу? Они видятъ, что чѣмъ скорѣе каждый изъ нихъ заживетъ своимъ домомъ, чѣмъ скорѣе начнетъ работать только для одной своей семьи, тѣмъ для него будетъ полезнѣе, лучше и выгоднѣе? „Въ отдѣлѣ онъ если хоть и копѣйку загонитъ, такъ и та пойдетъ вся ему въ карманъ, а въ семьѣ и на рубль заработанный ему не дадутъ посмотрѣть, потому что этотъ рубль пойдетъ въ отцовскій карманъ, а куда оттуда выйдетъ — на водѣ вилами писано". Возьмемъ еще примѣръ.

У старшаго сына, живущаго въ отцовской семьѣ, уже и свои сыновья—работники, а у отца его есть еще дѣти, едва вступающіе въ отрочество *). Внуки главы семьи, можно сказать безъ преувеличенія, несутъ на своихъ плечахъ всю тяжесть труда для всей семьи, такъ какъ, по своему положенію, они - младшіе члены семьи и ими повелѣваетъ и дѣдъ, и отецъ, и дядья. А между тѣмъ эти внуки—работники не получаютъ отъ дѣда никакого надѣла на свою долю и надѣлъ ихъ отца за ихъ работу на пользу семьи нисколько не увеличивается. „Внуку при отцѣ въ семьѣ дѣда жить—рѣшетомъ воду носить", говорятъ крестьяне. Но какъ ни несправедливо само по себѣ правило, по которому сынъ главы семьи, имѣющій уже и въ своей частной семьѣ сыновей — работниковъ, получаетъ надѣлъ наравнѣ съ остальными своими братьями, и это правило не является достаточно устойчивымъ: вѣдь куда какъ для внуковъ хуже все можетъ повернутся: прогнѣвится на нихъ за что нибудь дѣдъ, подъищетъ на нихъ какую нибудь пеню—а трудно-ли это сдѣлать—кто изъ чужихъ знаетъ, что въ своей семьѣ дѣлается—да и выброситъ ихъ отцу только клѣтушку какую нибудь, въ коей тараканов въ пору только морозить, да дастъ лошаденку-

*) Приводимые мною примѣры взяты прямо изъ жизни крестьянъ описываемой мѣстности.

гатарамъ на мясо нечего свести—да съ этимъ только добромъ и вытолкнетъ на улицу—вотъ и разживайся, какъ знаешь, и разсчитывай на досугѣ прибыли отъ своей работы въ отцовскую семью". „Работай на семью, кати камень въ гору, спотыкнешся—упадетъ—тебя же придавитъ",—„молоти рожь на обухѣ—ударь не въ дѣло—тебѣ же въ глазъ отлетитъ", вотъ афоризмы, которые невольно лѣзутъ въ голову каждаго крестьянина, живущаго въ такихъ условіяхъ. „А что тому богу и молиться, который не милуетъ", заключитъ онъ и будетъ подыскивать всѣми силами благопріятнаго момента уйти въ раздѣлъ „отъ себя по-міру ходить".

Описанныя условія жизни являются для старшаго брата съ его взрослыми дѣтьми менѣе обременительными при жизни отца. Здѣсь они сглаживаются до нѣкоторой степени сознаніемъ, что, работая на семью отца, которому обязанъ воспитаніемъ, онъ исполняетъ свой долгъ. По смерти отца работать на своихъ младшихъ братьевъ, которые всѣмъ обязаны столько же ему, сколько и его отцу, безъ всякой пользы для себя лично, ему еще тягостнѣе, а потому стремленіе отдѣлиться еще сильнѣе. Пойдемъ далѣе.

Въ большой семьѣ, состоящей изъ братьевъ и другихъ родственниковъ, какъ уже сказано, всѣ барыши и убытки цѣликомъ падаютъ на общее нераздѣленное хозяйство и распредѣляются между всѣми найщиками въ этомъ хозяйствѣ поровну. Положимъ, что въ такой семьѣ при двухъ—трехъ братьяхъ — исключительно земледѣльцахъ, живетъ такой братъ, у котораго кромѣ земледѣлія есть „въ рукахъ еще и какое нибудь ремесло или торговля". Этотъ братъ—земледѣлецъ и промышленикъ сначала полевыхъ работъ поселяется въ нераздѣльной семьѣ братьевъ и рука объ руку съ этими братьями трудится на всѣхъ земледѣльческихъ работахъ до осени. Осенью-же, когда дома почти нечего дѣлать, онъ идетъ на промыселъ и въ то время, когда остальные братья его, живя дома и не принося почти никакого дохода хозяйству, тратятъ на себя результаты общихъ лѣтнихъ трудовъ, онъ не только ничего не беретъ отъ семьи для себя, но еще для нея-же „заслибаетъ деньгу" въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Конечно, въ немъ рано или поздно явится сознаніе несправедливости такого порядка вещей и опять таки побудитъ его къ раздѣлу.

Въ приведенныхъ примѣрахъ мы предполагали вездѣ, что, живя вмѣстѣ, трудятся всѣ братья—работники. Но надо имѣть въ виду и то, что между ними одинъ можетъ быть „работящимъ", другой лѣнтяемъ, одинъ, по мѣстному выраженію „будетъ дохнуть на работѣ", а другой „только время вести". Мало того. По пословицѣ „въ семьѣ не безъ уро-

да", выражаемой здѣсь въ варіаціи: „въ роду не безъ урода", кромѣ урода—лѣнтяя, существуетъ еще уродъ—мотъ, который не только самъ не помогаетъ веденію хозяйства, но и старается всѣми мѣрами растратить заработокъ отца и братьевъ. Кто же осудитъ послѣднихъ за желаніе, „своею солью солить и свои пити?".

Такимъ образомъ, основныя причины семейныхъ дѣлежей, какъ видно изъ только что изложеннаго, стоятъ въ прямой органической связи съ существующими здѣсь обычаями для полученія въ семьѣ имущественнаго надѣла вообще и надѣла изъ наслѣдственнаго имущества въ частности. Изъ этихъ-же дѣйствительныхъ и общихъ причинъ, какъ частный ихъ результатъ, вытекаетъ и одна изъ оффиціальныхъ причинъ дѣлежей — дѣлежъ изъ-за многочисленности семьи, такъ какъ чѣмъ семья многочисленнѣе, тѣмъ разнообразнѣе составъ ея членовъ, тѣмъ неравномѣрнѣе распредѣляется между ними трудъ и тѣмъ несправедливѣе онъ оплачивается. И лишь, какъ слѣдствіе такого ненормальнаго положенія дѣлъ—является взаимное недовольство членовъ семьи другъ другомъ, а за этимъ недовольствомъ —другая оффиціальная причина дѣлежей—семейныя ссоры.

Упомянувъ о ссорахъ, мы позволимъ себѣ, какъ обѣщали, сказать нѣсколько словъ объ участіи въ нихъ женщины, которая при поверхностномъ сужденіи о причинахъ такихъ ссоръ, всегда выставляется ихъ „заводчицей", а такъ какъ ссоры эти почти всегда ведутъ къ раздѣлу, то женщину считаютъ одной изъ коренныхъ причинъ и самыхъ семейныхъ дѣлежей.

Изъ всѣхъ описанныхъ нами обычаевъ, соблюдаемыхъ относительно семейныхъ дѣлежей, а также изъ ряда приведенныхъ нами фактовъ, можно ясно видѣть, какъ мало остается мѣста для какого-бы то ни было активнаго участія женщины въ семейныхъ неурядицахъ. Если можно допустить въ этомъ случаѣ виновность женщины, то лишь потому, что сколько-нибудь порядочная женщина въ семейныхъ ссорахъ стоитъ всегда на сторонѣ мужа и идетъ рука объ руку съ нимъ въ его экономическихъ интересахъ; это и понятно: интересъ ея мужа въ то же время и ея собственный интересъ и, что всего важнѣе,—интересъ ея дѣтей. Женившись, членъ семьи, до тѣхъ поръ стоявшій всецѣло въ зависимости отъ семьи старшаго домохозяина, тѣмъ самымъ въ первый разъ становится нѣсколько особнякомъ отъ общей семьи и получаетъ нѣкоторую самостоятельность, по своему положенію женатаго человѣка. Теперь, кромѣ общей семьи старшаго домохозяина, у него есть уже своя собственная семья, которая для него гораздо ближе общей отцовской семьи. Затѣмъ у него рождаются дѣти. Съ этихъ поръ сознаніе, что всѣ труды его на

пользу общей семьи не принесутъ никакой пользы его дѣтямъ, порождаетъ въ немъ недовольство противъ этой семьи. А ужъ отсюда до ссоръ, какъ говорится, „рукой подать". Сынъ недоволенъ. Но чѣмъ? Кажется, все осталось по старому—и отношенія къ нему отцовскихъ семейныхъ все тѣ-же, и обязанности его трудовыя прежнія, а онъ недоволенъ! Гдѣ причина? Семья не задумывается надъ отвѣтомъ! „Она—злодѣйка—его жена! Кому больше? Какъ вошла она въ домъ, такъ и „смустила" мужа, такъ и начала „пущать развратъ между нимъ и семьей!" Вина всецѣло падаетъ на женщину, съ появленіемъ которой—„пошло въ семьѣ все врозь".— „Жили безъ нея—все было хорошо, а пришла она— все стало не ладно: такъ кто-же, какъ не она, во всемъ виновата?" Это обвиненіе въ первый разъ непремѣнно высказывается кѣмъ-нибудь изъ женщинъ, раньше обвиняемой вошедшихъ въ семью дѣда. Мало-по-малу ненависть къ ней распространяется между другими членами семьи, отовсюду слышитъ она одни укоры: И стала не такъ, и сѣла не ладно, и пошла „не въ дѣло", и слово молвила не то! Въ каждомъ дѣйствіи ея видятъ преднамѣренную злобу, желаніе устроить „каверзу", „подсмѣяться, да подзудить". „У! змѣя подколодная, холера! вѣдьма дикошарущая!" *)—такими эпитетами награждаютъ ее всѣ, начиная отъ свекрови и свекора и кончая послѣднимъ ребенкомъ въ семьѣ, едва умѣющимъ лепетать. Мужъ въ такихъ передрягахъ становится обыкновенно на сторону жены, но не изъ нѣжнаго чувства къ ней, а только потому, что никто лучше его самого не знаетъ, какъ несправедливо обвиненіе, вызвавшее гоненіе противъ нея, обвиненіе „въ развратѣ"—разъединенія семьи. Но отъ такого „приставательства" за жену его собственное положеніе нисколько не улучшается, а для жены его оно не приноситъ никакой пользы, лишь сильнѣе вызываетъ всеобщую ненависть къ ней, непрерывную брань и попреки. „А пропадай все прахомъ—до хозяйства-ли тутъ, коли у насъ такой содомъ идетъ въ семьѣ!" говоритъ онъ, „заварили славную кашу — нечего сказать! Какъ-то доведется ее расхлебывать?" И въ ожиданіи „расхлебыванія этой каши", проникаетъ воровски отъ семьи въ амбаръ, нагребаетъ здѣсь мѣшокъ хлѣба и по задамъ быстро направляется въ кабакъ искать утѣшенія и „ума-разума" въ винѣ.— „А ужъ коли при такой неурядицѣ да семейная худость дойдетъ до воровства мѣшковъ изъ амбара", говорятъ крестьяне: „такъ тутъ и думать нечего. А если хочешь себѣ добра, такъ лучше и время не веди, а, помолясь Богу, бери шапку въ охапку— да и съ Богомъ въ раздѣлъ. Съ чѣмъ ни на есть,

*) „Шары" — глаза. „Дикошарущая" — буквально, „дурноглазая",— дикая, буйная, безпутная.

да уходи, не оставайся, а дальше проживешь,— такъ и малаго ничего не получишь: все растащутъ, все спустятъ—соломинкой не попользуешься отъ такого хозяйства". „Пропащая та семья, въ которой другъ отъ друга начинаютъ воровать"...

А между тѣмъ вся активная вина всякой вновь поступающей въ семью женщины часто только въ томъ и заключается, что она приходитъ въ нее прямо съ сознаніемъ, что никакіе интересы ея съ этой семьей не связываютъ, что сама она и ея мужъ являются въ ней лишь даровыми работниками.

Разъ вступивъ въ семью съ этимъ взглядомъ, „молодафья" непремѣнно станетъ указывать мужу на тѣ худыя стороны его жизни въ этой семьѣ, которыя, быть можетъ, еще ускользали отъ его вниманія, вслѣдствіе усвоенной съ малолѣтства привычки къ этой жизни и родственнаго чувства къ отцовской семьѣ. Но, само собой разумѣется, что указанія жены ничего не прибавляютъ къ основнымъ причинамъ, вызывающимъ раздѣлъ, и самое большее, могутъ лишь ускорить послѣдній *).

Въ правахъ бездѣтной вдовы на наслѣдство ея отдѣленнаго отъ отцовской семьи мужа различаются два случая: 1) когда имущество мужа „родовое", т. е. полученое имъ въ надѣлъ отъ отца, и 2) когда имущество „нажито самимъ мужемъ откуда нибудь со стороны",—благопріобрѣтенное.

*) Чтобы покончить со всѣми этими выводами о причинахъ семейныхъ дѣлежей, мы позволимъ себѣ привести одинъ случай изъ здѣшней крестьянской жизни, который, по нашему мнѣнію, можетъ характеризовать, на сколько мало семейныя ссоры сами по себѣ имѣютъ значенія, когда нѣтъ на первомъ планѣ экономическихъ причинъ, вызывающихъ раздѣлъ. Жили вмѣстѣ два брата, оба погодки и оба женаты, у обоихъ было по нѣскольку человѣкъ дѣтей не работниковъ. Однажды братьевъ не было дома. Жены ихъ изъ-за чего-то поссорились между собою. Ссориться имъ было не въ первый, и мужья не обращали на эти ссоры никакого вниманія. Но на этотъ разъ ихъ ссора приняла размѣры болѣе обыкновеннаго. Не удовлетворившись тѣмъ, что онѣ побранились въ избѣ, бабы вышли на дворъ, осыпали здѣсь другъ друга всякими бранными словами, потомъ выбѣжали на улицу и здѣсь на глазахъ всѣхъ „сусѣдей" подрались. Затѣмъ, не дожидаясь возвращенія своего мужа, одна изъ нихъ, именно та, которая начала ссору, побѣжала въ волостное правленіе и здѣсь „положила явку", обвиняя другую въ оскорбленіи дѣйствіемъ. Пріѣхали домой мужья. Жены стали имъ жаловаться другъ на друга. Чтобы узнать, кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ, мужья рѣшили спросить у сусѣдей, какъ было дѣло. Убѣдившись изъ этихъ разспросовъ, что виноваты въ ссорѣ обѣ женщины, одинъ изъ братьевъ сходилъ въ правленіе, взялъ назадъ явку своей жены и, придя домой, принялся „учить" ее. Другой братъ, глядя на перваго, и самъ нашелъ не лишнимъ сдѣлать внушеніе своей супругѣ. Водворивши такимъ способомъ миръ въ семьѣ, братья принялись обсуждать вопросъ, продолжать-ли имъ совмѣстную жизнь, или разойтись въ раздѣлъ, и пришли къ выводу, что раздѣлъ не принесетъ никакой выгоды ни тому ни другому, а, напротивъ, только разстроитъ ихъ и безъ того не особенно большое хозяйство. Тогда они порѣшили: продолжать совмѣстную жизнь, а женамъ воли не давать. Вслѣдствіе этого, они и сейчасъ живутъ спокойно въ одномъ домѣ и ведутъ оба одно хозяйство.

Права бездѣтной вдовы на полученіе въ наслѣдство *родоваго* имущества ея мужа зависятъ отъ трехъ главныхъ условій: 1) останется-ли такая вдова по смерти мужа вдовствовать, или снова пожелаетъ выйти замужъ, 2) сколько лѣтъ прожила вдова въ бракѣ со своимъ покойнымъ мужемъ (вѣрнѣе, сколько лѣтъ работала она безплатно въ хозяйствѣ своего покойнаго мужа) и 3) существуютъ-ли у ея мужа другіе родственники, стоящіе ближе къ оставленному имъ наслѣдству. Всѣ эти условія тѣсно связаны одно съ другимъ и дѣйствуютъ одновременно. Если вдова не пожелаетъ выйти замужъ вскорѣ по смерти своего мужа, то, проживъ съ мужемъ меньше года, она получаетъ въ пожизненное владѣніе келью и часть оставшагося послѣ мужа хлѣба, проживъ въ замужествѣ болѣе года и менѣе десяти лѣтъ, она получаетъ въ пожизненное владѣніе все имущество мужа сполна. Но при выходѣ во вторичное замужество—это имущество тотчасъ-же отъ нея отбирается на слѣдующихъ условіяхъ: у вдовы, прожившей въ замужествѣ менѣе года, отбирается все сполна, и она идетъ снова замужъ только со своимъ бабьимъ добромъ; у прожившей въ замужествѣ одинъ годъ, отбираютъ $^{9}/_{10}$ всего мужнина имущества, а остальную $^{1}/_{10}$ отдаютъ ей въ вѣчное владѣніе. Прожившая два года, получаетъ въ вѣчное-же владѣніе $^{2}/_{10}$ всего наслѣдства и т. д. до 10-ти лѣтъ. Вдова, прожившая въ бракѣ съ мужемъ 10 лѣтъ, получаетъ по смерти своего мужа сполна все его имущество, въ чемъ-бы оно ни заключалось, въ вѣчное владѣніе. Послѣ истеченія этого срока права вдовы на полное наслѣдство мужа не ограничиваются ни въ чемъ даже ея вторичнымъ замужествомъ. Она можетъ располагать имъ вполнѣ по своему усмотрѣнію и оставить послѣ своей смерти, кому пожелаетъ, минуя даже самыхъ близкихъ родственниковъ своего покойнаго мужа. Въ первыхъ 2-хъ случаяхъ родственниками покойнаго, стоящими ближе его вдовы къ оставленному имъ имуществу, считаются только—отецъ и мать умершаго и его отдѣльные родные братья. Только имъ и уступаетъ вдова въ указанныхъ случаяхъ имущество своего мужа. Если-же такихъ родственниковъ у ея мужа не осталось, то она получаетъ въ свое вѣчное владѣніе все это имущество цѣликомъ, независимо отъ времени, какое она провела въ бракѣ съ его хозяиномъ. Слѣдуетъ замѣтить: отецъ, получившій наслѣдство послѣ своего умершаго сына, можетъ располагать имъ по своему личному усмотрѣнію. Мать должна раздѣлить наслѣдство сына поровну между всѣми остальными сыновьями (при однѣхъ дочеряхъ права матери одинаковы съ отцовскими), оставивъ себѣ только какую нибудь часть, которая должна быть меньше доли каждаго изъ сыновей — преимущественно хлѣбъ. Братья дѣлятъ наслѣдство умершаго брата

поровну, на томъ-же самомъ основаніи, на какомъ дѣлятъ имущество, оставшееся по смерти отца.

Если имущество мужа благопріобрѣтенное, если онъ ушелъ отъ своего отца безо всякаго надѣла, то бездѣтная вдова его признается полной наслѣдницей этого имущества, независимо ни отъ числа лѣтъ своей брачной жизни съ оставившимъ наслѣдство, ни отъ существованія у покойнаго другихъ близкихъ родственниковъ.

Если-же у бездѣтной вдовы осталось послѣ мужа смѣшанное имущество, т.-е. если ея покойный мужъ отошелъ отъ своего отца не съ полнымъ сыновнимъ надѣломъ, а только съ какою-нибудь частью его, и затѣмъ дополнилъ полученное уже своими личными трудами, то наслѣдственныя права родственниковъ простираются лишь на то имущество, которое покойный получилъ въ надѣлъ, съ удѣленіемъ однако законной части вдовѣ покойнаго, согласно вышеизложеннымъ условіямъ, а права послѣдней остаются въ силѣ относительно всей благопріобрѣтенной части имущества.

Вотъ въ краткихъ словахъ взглядъ крестьянъ на дѣло при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ: когда отецъ наказываетъ сына лишеніемъ всего имущественнаго надѣла или только части его, то общество не считаетъ себя вправѣ вмѣшиваться въ приговоръ отца, оставляя вполнѣ на его совѣсти справедливость такого рѣшенія. Но когда наказанный такимъ образомъ сынъ все-же пріобрѣтетъ потомъ что нибудь для себя своимъ личнымъ трудомъ, то этимъ фактомъ онъ не только считается въ глазахъ общества очищеннымъ отъ всякаго обвиненія, но даже прямо доказываетъ, что отецъ поступилъ съ нимъ вполнѣ несправедливо. Воззрѣніе народа признаетъ справедливымъ такое наказаніе лишь для того случая, когда отецъ ограничиваетъ или вовсе лишаетъ сына имущественныхъ правъ въ основательной увѣренности, что никакое имущество не пойдетъ въ прокъ наказуемому. А разъ отецъ ошибся—или совершилъ несправедливость преднамѣренно—онъ виновенъ самъ, а потому обязанъ нести то-же самое наказаніе, къ которому нѣкогда приговорилъ своего сына, т. е. самъ лишиться наслѣдства послѣ несправедливо потерпѣвшаго сына. Виновность отца въ этомъ случаѣ простирается и на его жену и остальныхъ дѣтей — мать и братьевъ потерпѣвшаго.

Случаи, гдѣ-бы вопреки изложенныхъ правъ вдовы наслѣдовать своему покойному мужу, отецъ покойнаго предъявлялъ свои права на наслѣдство сына, очень рѣдки, вполнѣ исключительны и по большей части оканчиваются на судѣ полнымъ отказомъ отцу въ его искѣ. Даже въ томъ случаѣ, когда судъ почему-либо покривитъ душой при разбирательствѣ такого дѣла, его рѣшенія не идутъ далѣе того, чтобы побудить вдову къ полюбовной сдѣлкѣ съ истцемъ—свекромъ, по которой вдова отдаетъ свекру или какое нибудь количество хлѣба, или часть строенія, или что нибудь изъ скота; доля этой добровольной уступки опредѣляется величиной общаго количества полученнаго ею наслѣдства („когда есть отъ чего дать, когда и безъ того имущества ей заглаза хватитъ"). Но и въ этомъ случаѣ, судьи всегда стараются подѣйствовать на религіозное чувство вдовы, чтобы она „изъ за пустяковъ не тревожила костей своего покойника,—не заставляла-бы жалобиться на его отца, а отъ грѣха дала-бы отцу какую нибудь часть имущества „на поминъ души" его сына. Волѣ самой вдовы предоставляется повиниться такимъ убѣжденіямъ суда или отвергнуть ихъ: „принуждать ее въ этомъ разѣ нельзя". Искамъ-же братьевъ въ этомъ случаѣ судъ безусловно отказываетъ, и самый ихъ искъ безъ какихъ нибудь особенно уважительныхъ причинъ, какъ, напр., нехорошее поведеніе вдовы-наслѣдницы, дурная жизнь ея съ покойнымъ, а также особенно участливое отношеніе къ покойному при его жизни братьевъ истцовъ,—считается дѣломъ вполнѣ безчестнымъ.

Разумѣется, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, все вышеизложенное о правахъ бездѣтной вдовы на *родовое* наслѣдство ея мужа не исключаетъ нисколько возможности завѣщанія со стороны самого мужа. Въ силу этого завѣщанія, мужъ можетъ, минуя всѣ изложенные обычаи, назначить наслѣдникомъ всего своего имущества или свою жену, или кого нибудь изъ своихъ родственниковъ, или-же все подѣлить между ними по своему усмотрѣнію. Но когда воля завѣщателя рѣзко противорѣчитъ принятымъ на этотъ счетъ обычаямъ, какъ, напр., когда по силѣ обычая имущество цѣликомъ слѣдуетъ женѣ, а завѣщатель оставитъ его въ пользу своего отца,—или когда наслѣдникомъ долженъ быть отецъ, а завѣщатель оставитъ имущество своей женѣ, то въ подобныхъ случаяхъ окончательная санкція такого завѣщанія всегда остается за обществомъ, которое можетъ или признать волю завѣщателя, или окончательно — отвергнуть ее и поступить по силѣ своихъ обычаевъ. За основаніе для того или другаго рѣшенія общество принимаетъ столько-же нравственный обликъ самого завѣщателя, сколько и мотивы, вызвавшіе съ его стороны такого рода распоряженіе, и, наконецъ, обсуждаетъ нравственныя качества самого наслѣдника, пойдетъ-ли ему на пользу завѣщанное имущество, или нѣтъ. *).

---

*) Впрочемъ, и самые обычаи въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ почти другихъ, не вполнѣ гарантированы отъ той или другой перемѣны въ ихъ приложеніи. Принципъ общественнаго суда крестьянъ—постановлять свои рѣшенія «по человѣку глядя», сообразуясь съ нравственными и хозяйственными (если дѣло идетъ объ имуществѣ) способностями человѣка, имѣетъ въ здѣшней мѣстности

Однако же все, только-что изложенное, нисколько не простирается на тотъ случай, когда мужъ оставляетъ въ наслѣдство своей бездѣтной вдовѣ *благопріобрѣтенное* имущество. Ни примѣра исковъ на такое имущество со стороны родственниковъ мужа, ни примѣра того, чтобы общество поступило въ этомъ дѣлѣ вопреки своему обычаю или сдѣлало какое-нибудь послабленіе въ примѣненіи послѣдняго,—здѣсь не знаютъ. Непреложность обычая въ этомъ случаѣ, кромѣ вышеизложеннаго—объясняется еще и тѣмъ, что воззрѣнія крестьянъ признаютъ всякое благопріобрѣтенное имущество плодомъ совмѣстныхъ трудовъ обоихъ супруговъ: „жили вмѣстѣ, трудились и добро наживали вмѣстѣ—значитъ и имущество у нихъ все мѣстное (общее)“, говорятъ крестьяне, „одинъ хозяинъ умеръ, другой остался. Отнять у жены такое хозяйство, которое она нажила пополамъ съ мужемъ,—все равно, что у самого мужа отнять его собственное добро“.—„Мужъ по работамъ, жена по дому—деньги въ одну суму—вотъ и нажили. Только тогда и можно добра нажить, когда мужъ съ женой пополамъ робятъ, да въ заработкѣ одинъ капиталъ наблюдаютъ. Еслибы они стали дѣлать между собой все врозь, то тоже бы ничего не нажили. Еще мужъ меньше раззору сдѣлаетъ, чѣмъ жена. Мужъ унесетъ изъ дома горсткой, а жена ведеркомъ. Мужъ привезетъ въ домъ возъ, а жена добрая выгонитъ изъ этого воза два“—Поэтому даже завѣщаніе мужа, лишающее жену благопріобрѣтеннаго имущества, признается обществомъ только въ томъ исключительномъ случаѣ, когда будетъ несомнѣнно извѣстнымъ, что жена не участвовала въ наживѣ этого добра, когда 1) мужъ нажилъ свое имущество еще до женитьбы; впрочемъ, и этотъ фактъ не всегда признается: дурная жена могла бы „свести на нѣтъ“ такое имущество.

самое широкое примѣненіе: можно сказать, что ни одно дѣло на судѣ не обходится безъ того, чтобы этотъ принципъ въ большей или меньшей степени не былъ выведенъ на сцену. Прекрасный самъ по себѣ, онъ, нужно сознаться, при теперешнемъ состояніи общества не столько приноситъ добра въ народныхъ судахъ, сколько открываетъ простора господству самаго размашистаго произвола. Хорошъ этотъ принципъ тѣмъ, что, устраняя формализмъ, даетъ больше мѣста справедливости, но въ то-же время стоитъ только признать правду—неправдой, хорошаго человѣка дурнымъ и, наоборотъ, дать большую вѣру ложному свидѣтелю предъ истиннымъ—и, вмѣсто справедливости, получится самая вопіющая неправда. Поэтому-то къ принципу „по человѣку гляди“ и прибѣгаютъ всякій разъ народные судьи, когда хотятъ „обсудить не по правдѣ, а по вину“, и когда для такого суда нельзя воспользоваться ни какимъ другимъ изъ существующихъ обычаевъ. На этотъ-же принципъ опираются и просители изъ того сорта людей, „которые давно уже живутъ не въ ладахъ со всякою правдою“, ловкой подтасовкой фактовъ и искуснымъ подборомъ завѣдомо ложныхъ свидѣтелей они „чернѣе сажи чернятъ“ своихъ противниковъ и „бѣлѣе снѣга“ выставляютъ самихъ себя—„самую правду матушку запрягаютъ въ хомутъ къ своей неправдушкѣ“, по мѣстному выраженію.

а если оно не уменьшилось, а тѣмъ болѣе „не было сведено на нѣтъ“, то значитъ жена помогала мужу сберегать его; 2) когда жена жила въ бракѣ врозь со своимъ мужемъ и не участвовала въ его хозяйственныхъ трудахъ и 3) когда жена, живя вмѣстѣ съ мужемъ, не только не содѣйствовала увеличенію хозяйства, а, напротивъ, тратила его при всякомъ удобномъ случаѣ, и если не могла разорить, то только благодаря особенной смѣтливости своего покойнаго мужа. Но даже при существованіи этихъ фактовъ у вдовы не отнимаютъ всего мужнина наслѣдства, а только заставляютъ ее подѣлиться имъ съ однимъ изъ названныхъ родственниковъ мужа (всѣ братья здѣсь считаются наравнѣ съ однимъ изъ родителей и существованіе одного изъ послѣднихъ исключаетъ участіе братьевъ въ наслѣдствѣ), при этомъ самой крайней степенью наказанія вдовы считается дѣлежъ всего имущества пополамъ — и то въ большинствѣ случаевъ лишь со свекоромъ и свекровью, для братьевъ же крайній размѣръ доли считается—$^1/_3$.

Когда мужъ съ женой жили въ отцовской семьѣ, а не въ раздѣлѣ, то относительно полученія бездѣтною вдовою по смерти мужа надѣла отъ свекора существуетъ здѣсь нѣсколько условій: 1) если вдова сына остается по смерти мужа въ семьѣ свекора и не намѣрена выйти во второй разъ замужъ, то эта семья обязана содержать ее у себя до самой смерти, а вдова, съ своей стороны, должна работать на семью свекора такъ же, какъ она дѣлала это при жизни мужа. 2) Если вдова прожила замужемъ или вообще въ семьѣ свекора не болѣе 3-хъ—4-хъ лѣтъ, и вздумаетъ по своей волѣ покинуть эту семью, уходя замужъ или просто на отдѣльное житье, то свекоръ, или,—въ семьѣ братьевъ,—деверья не обязаны выдавать ей никакого надѣла. Въ этомъ случѣ она можетъ взять съ собою только свое приданое съ „вѣнчальнымъ“ включительно, и изъ мужниной одежды только то, что приготовлено было ею самою для мужа, напр., оставшееся послѣ него бѣлье. Шубы мужа и другія болѣе цѣнныя вещи, купленныя и вообще, какъ здѣсь говорятъ, „заведенныя“ на счетъ всей семьи, остаются въ семьѣ. 3) Если же вдову послѣ 3-хъ—4-хъ лѣтъ жизни въ семьѣ мужа будутъ выгонять изъ дому, или если уходя изъ этого дома, сама она подтвердитъ свидѣтельскими показаніями о полной невозможности оставаться долѣе въ свекоровой семьѣ, то свекоръ или его представители обязаны надѣлить ее нѣкоторой долей хозяйства, величина которой опредѣляется каждый разъ общимъ достаткомъ покидаемой вдовою семьи („прожиточностію“). Во всякомъ случаѣ такой надѣлъ вдовы долженъ состоять изъ избушки, въ которой она могла бы поселиться, и, если у свекора есть скотина, то изъ коровы, „которая по-плоше“, нѣ-

сколькихъ овецъ (2—3) и небольшого количества хлѣба. Этотъ надѣлъ въ такомъ случаѣ становится собственностію вдовы безразлично отъ того, пойдетъ-ли она потомъ замужъ, или нѣтъ. 4) По мѣрѣ увеличенія числа лѣтъ, проведенныхъ вдовою въ замужествѣ и вдовствѣ въ семьѣ свекора, увеличивается и надѣлъ, получаемый ею отъ семьи свекора. При этомъ, начиная съ того же 3—4-хъ лѣтняго срока пребыванія своего въ семьѣ свекора, вдова пріобрѣтаетъ право на полученіе нѣкоторой части надѣла, необходимой для отдѣльнаго житья, и въ томъ случаѣ, когда она уходитъ отъ семьи свекора безъ особенныхъ причинъ, просто потому, что не захочетъ жить въ этой семьѣ („не поглянется ей житье"); конечно, ей всегда выдѣляютъ менѣе, когда она уходитъ „изъ доброй воли", чѣмъ въ томъ случаѣ, когда она сдѣлаетъ это по принужденію. Однако же, сколько бы лѣтъ ни прожила вдова въ семьѣ свекора, ея надѣльная часть не можетъ сравняться съ наемъ, который получаетъ каждый изъ сыновей. „Хоть на третью часть противъ сыновняго надѣла, хоть на одну лошадь, а все-таки вдовѣ дадутъ противъ сыновней доли меньше" (Лошади вдовѣ никогда не даютъ въ надѣлъ и ничѣмъ не замѣняютъ ея, этимъ иногда только и разнится надѣлъ вдовы отъ надѣловъ каждаго изъ ея деверьевъ). Такое уменьшеніе вдовьяго надѣла сравнительно съ надѣломъ каждаго изъ ея деверьевъ столько же вытекаетъ изъ того воззрѣнія, что вообще заслуги женщины въ хозяйственномъ отношеніи никогда не могутъ быть поставлены на-равнѣ съ заслугами каждаго изъ сыновей главы семьи („хотя по родству эта вдова и считается какъ бы однимъ человѣкомъ съ ея покойнымъ мужемъ, т. е. за сына"), сколько и потому, что надѣлъ этотъ дается вдовѣ не для веденія и расширенія ею крестьянскаго хозяйства, чего она въ одиночку и не въ состояніи сдѣлать,— а просто „на прожитокъ", для пропитанія самой себя. 5) Если вдова проживетъ въ домѣ свекора въ замужествѣ или во вдовствѣ не менѣе 10-ти лѣтъ то она получаетъ надѣлъ въ самомъ высшемъ размѣрѣ, независимо отъ того, покидаетъ-ли она семью свекора по своей доброй волѣ, или по принужденію. Но и послѣ десятилѣтняго труда своего въ пользу хозяйства свекора вдова рѣдко получаетъ одинаковый надѣлъ съ каждымъ изъ ея деверьевъ („Все хоть на малость да поменьше—потому баба").

Если у вдовы, мужъ которой жилъ въ отцовской семьѣ, есть одна или нѣсколько дочерей, то права ея на часть имущественнаго наяя своего мужа разнятся отъ правъ вдовы бездѣтной лишь въ томъ отношеніи, что, въ 1-хъ, въ томъ случаѣ не дается мѣста полному лишенію вдовы надѣла, и, во 2-хъ, что она получаетъ надѣлъ, состоящій изъ избушки, нѣкоторой части скотины и хлѣба, даже въ

томъ случаѣ, когда она оставила-бы домъ свекора добровольно, по прожитіи въ немъ всего лишь одного года. Дальнѣйшія-же условія ея надѣла тѣ же, что и для бездѣтной вдовы. Если-же вдова съ дочерьми остается жить въ домѣ свекора, или оставитъ въ этомъ домѣ, при вторичномъ выходѣ своемъ замужъ—своихъ дочерей, то свекоръ или деверья обязаны пропитывать ихъ до замужества, а затѣмъ выдать ихъ замужъ, принявши на свои счетъ всѣ расходы по ихъ свадьбамъ. Дочери-же, съ своей стороны, обязаны работать на хозяйство свекора за все время своей жизни въ его семьѣ, какъ онѣ работали-бы при отцѣ.

По теоріи правовыхъ возрѣній крестьянъ, вдова, оставшаяся по смерти мужа при дѣтяхъ сыновьяхъ въ отдѣленной семьѣ, считается полной хозяйкой до самой своей смерти. „Мать при дѣтяхъ какъ-же не хозяйка останется?" говорили мнѣ по этому поводу крестьяне: „завсегда она останется хозяйкой до самой своей смерти, али докуль изъ ума не выжила вовсе. Она будетъ вести весь распорядокъ въ хозяйствѣ, и сыновья должны слушать ее во всемъ, что она приказываетъ имъ дѣльнаго, а изъ-подъ ея воли не выходить. Но всѣ перемѣны въ хозяйствѣ мать должна дѣлать по сугласу со своими сыновьями. Все-таки, если доведется продать что нибудь или купить, то мать скорѣе можетъ это сдѣлать безъ сугласу съ сыновьями, чѣмъ сыновья безъ позволенія матери". Такимъ образомъ, мы видимъ, что хозяйственныя права матери простираются только на текущія, такъ сказать, обыденныя дѣла по хозяйству. Все, что выходитъ изъ ряда этой обыденности, что носитъ на себѣ характеръ перемѣнъ и измѣненій—должно быть произведено матерью не иначе, какъ по сугласу со своими сыновьями. Это ограниченіе материнскихъ хозяйственныхъ правъ сравнительно съ отцовскими слѣдуетъ признать за одно изъ самыхъ серьезныхъ, потому что, въ случаѣ разногласія между матерью и сыновьями, судъ народа рѣшаетъ дѣло всегда въ пользу той стороны, чьи дѣйствія окажутся болѣе полезными для хозяйства, и если этотъ судъ найдетъ дѣйствія матери неправильными, то всѣ хозяйственныя права ея передаются сыновьямъ. Далѣе, хотя та-же теорія и признаетъ, повидимому, полное право матери на совершеніе купли—продажи, но на дѣлѣ и здѣсь высказывается, что „зря, не на семенныя нужды, али не на уплату податей и повинностей, мать не имѣетъ права продать ничего изъ мужскаго хозяйства безъ полнаго согласія сыновей, потому что передъ обществомъ за имѣніе отвѣчаютъ сыновья и съ нихъ общество требуетъ всѣ повинности".

Ко всему этому нужно прибавить, что и эти права представляются только „доброй" матери и при томъ „самостоятельной" (разумной) хозяйкѣ, на ко-

торую общество можетъ понадѣяться, что она не уронитъ хозяйства, не испортитъ его, а сбережетъ, по крайней мѣрѣ, до „выросту“ дѣтей. Въ противномъ случаѣ вдова не только не дѣлается полновластной хозяйкой при дѣтяхъ-работникахъ, но даже устраняется отъ управленія хозяйствомъ и при малолѣтнихъ дѣтяхъ, а всѣ хозяйственныя права въ послѣднемъ случаѣ переходятъ къ опекѣ, которая и „ведетъ весь распорядъ по хозяйству до выросту дѣтей“. Когда же эти дѣти достигнутъ рабочаго возраста (собственно, когда достигнетъ этого возраста старшій изъ сыновей), они и начинаютъ самостоятельно вести хозяйство. Въ послѣднемъ случаѣ вдовѣ оставляютъ только ея материнскія права въ домѣ, какія она имѣла при жизни своего мужа по положенію старшей женщины въ семьѣ.

Переходя теперь отъ теоріи хозяйственныхъ правъ матери къ практическому ихъ приложенію въ крестьянской жизни, мы видимъ здѣсь прежде всего то общее явленіе, что широта этихъ правъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ характера самой матери и отъ способа ея дѣйствій относительно веденія хозяйства. При твердомъ энергическомъ характерѣ, при способности вести хозяйство, безъ посторонной помощи, наконецъ, при умѣньѣ установить и поддерживать свой родительскій авторитетъ надъ дѣтьми, права матери въ этомъ отношеніи достигаютъ такой высоты, что ни въ чемъ не уступаютъ правамъ отца (кромѣ нѣкоторыхъ ограниченій при дѣлежѣ сыновей, о чемъ скажемъ ниже). Мать, идущая во всякомъ дѣлѣ впереди своихъ дѣтей, становится „вольна“ не только дѣлать все, что ей угодно, по хозяйству, но и съ самыми сыновьями своими „вольна поступать, какъ ей любо.“ Противъ такой матери сыновья „и пикнуть не смѣютъ и во всемъ глядятъ только изъ ея рукъ.“ „Что такая мать скажетъ, то и свято.“ „Какъ она распорядится, такъ дѣти и сдѣлаютъ.“ Съ такой матерью дѣти и „по суду“ ничего не въ состояніи сдѣлать, потому что судъ всегда будетъ на ея сторонѣ, такъ какъ всѣ ея дѣйствія обыкновенно направлены лишь къ увеличенію благосостоянія ввѣреннаго ей хозяйства. „А тамъ съ сыновьями она какъ ни обращайся—суду до этого дѣла нѣтъ: ея воля—она мать; учить дѣтей никогда не мѣшаетъ, лишь-бы зря только ихъ не обидѣла. Замѣтимъ кстати, что такія матери пользуются безусловнымъ уваженіемъ среди крестьянъ*)

*) Я лично зналъ одну такую мать въ крестьянской семьѣ. Не смотря на то, что при моемъ знакомствѣ съ нею ей уже было около семидесяти лѣтъ, и она представляла изъ себя довольно дряхлую старуху, ея сынъ, которому въ это время было уже около 40 лѣтъ и который при томъ-же любилъ выпить, а подъ хмѣлькомъ и побуянить, шагу не смѣлъ сдѣлать въ хозяйствѣ безъ дозволенія матери, которая распоряжалась всѣмъ имуществомъ, какъ хотѣла. И всякій разъ, когда сынъ провинится въ чемъ нибудь передъ матерью, грозная старуха бывало подзоветъ его къ себѣ, прикажетъ ему лечь на полъ и тутъ-же отдеретъ его, чемъ попало—супонью, вѣникомъ или пояской. А буянъ со всѣми—сынъ во все время экзекуціи лежитъ передъ матерью съ неподвижностію трупа. Когда-же мать ограничивала его наказаніе тоько трепкой за волосы, то онъ покорно подставлялъ ей свою голову. Но нужно имѣть въ виду, что эта мать, пока была въ силахъ, во всѣхъ работахъ шла рука объ руку съ сыномъ: пахала, сѣяла, жала, ѣздила въ извозъ, въ лѣсъ за дровами—словомъ, раздѣляла съ нимъ всѣ труды по крестьянству. Оставшись молодой вдовой послѣ мужа почти съ младенцемъ сыномъ на рукахъ, она до возраста этого сына одна вела полное крестьянское хозяйство и справляла всѣ мужскія работы.

Грустнымъ и нежелательнымъ, по воззрѣнію самихъ крестьянъ, представляется типъ матери противоположныхъ качествъ, которая при всѣхъ, представляемыхъ ей обычаемъ хозяйственныхъ правахъ такъ неумѣло ведетъ дѣла, что ея дѣти едва успѣютъ подрости, какъ уже „что называется—въ грошъ ни ставятъ своей матери“ и начинаютъ поступать во всемъ по своему личному усмотрѣнію. Такая мать иногда доходитъ до того, что живетъ при своихъ дѣтяхъ „хуже всякой наемной стряпухи и рта не смѣетъ раскрыть передъ своими дѣтьми“.

Мы взяли два крайніе типа. Обыкновенно-же хозяйственныя права матери при сыновьяхъ вяляются въ такомъ видѣ. До „выроста“ сыновей всякая „добрая“ мать ведетъ дѣла по своему усмотрѣнію. Затѣмъ, когда подростаетъ ея старшій сынъ и принимается за работу, то начинаетъ перенимать отъ матери одну за другой и ея хозяйскія обязанности. Къ старшему брату, по мѣрѣ возраста, присоединяются и другіе братья, которые дѣлятъ между собою какъ труды, такъ и распорядъ по хозяйству. Женившись, всѣ они дѣлаются уже почти полноправными хозяевами, а матери предоставляютъ только одно, такъ сказать, нравственное руководство въ дѣлахъ, и обращаются къ ней за „спросомъ“ только тогда, когда сами затрудняются поступать такъ или иначе. И чѣмъ болѣе хозяйствуютъ сыновья, тѣмъ меньше мать вмѣшивается въ ихъ дѣла и, наконецъ, отстраняется отъ всякаго активнаго въ нихъ участія. Впрочемъ, это продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока сыновья ведутъ хозяйство „добрымъ порядкомъ“, и мать тотчасъ-же выступаетъ на сцену всякій разъ, какъ сыновья-хозяева—начнутъ „бродить“, т. е. поведутъ хозяйство не къ увеличенію, а къ раззоренію его. Въ этихъ случаяхъ, она снова можетъ взять въ руки всѣ дѣла по хозяйству, и общество, съ свой стороны, будетъ непремѣнно ей въ этомъ содѣйствовать. Не надо, однако, думать, что если мать и откажется отъ хозяйства, то она уже предается совершенному покою, обыкновенно въ ея вѣдѣніи остается еще домоводство: она наблюдаетъ за поряд-

комъ въ домѣ, назначаетъ работы снохамъ и дочерямъ, смотритъ за скотиной, огородомъ и т. п. и этого занятія не оставляетъ „докуль ее по землѣ ноги носятъ“.

Не лишенъ интереса слѣдующій случай. Когда вдова выходитъ замужъ отъ взрослаго сына, способнаго вести самостоятельное хозяйство и быть при томъ „кормителемъ и успокоителемъ своей матери при ея старости“, то она лишается всякаго права на какой-бы то ни было надѣлъ изъ хозяйства своего покойнаго мужа: она можетъ взять съ собой въ замужество одни только свои коробья и болѣе ничего. При этомъ она ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять втораго своего мужа къ себѣ въ домъ: сынъ никогда не допуститъ этого: „На что мнѣ чужаго отца, когда я уже самъ гожусь въ отцы“, скажетъ онъ при этомъ: „если матери нужно мужа, такъ пусть и ищетъ его, гдѣ знаетъ, на сторонѣ,—а моего дѣла тутъ нѣтъ“. Когда у матери, кромѣ взрослаго сына, есть еще малолѣтніе сыновья, то послѣднихъ она беретъ съ собою къ своему новому мужу, причемъ все отцовское имущество дѣлится между сыновьями поровну, но мать въ этомъ дѣлежѣ не получаетъ никакого пая. Если въ этомъ случаѣ мать и ея новый мужъ на хорошемъ счету у общества, то она беретъ съ собою движимое имущество своихъ уведенныхъ съ собою сыновей „подъ свой надзоръ для храненія до выросту своихъ малолѣтнихъ дѣтей“, которымъ потомъ и возвращаетъ его полностію. Недвижимое-же имущество этихъ малолѣтнихъ сиротъ остается на храненіе у ихъ старшаго брата на старинѣ. Если-же сама мать или ея новый мужъ пользуются въ обществѣ незавидной репутаціей, то и движимое имущество сиротъ или остается у ихъ старшаго брата вмѣстѣ съ недвижимымъ или-же отдается подъ опеку.

Лишеніе всякаго надѣла вдовы при такихъ обстоятельствахъ объясняется тѣмъ, что у крестьянъ второй бракъ съ религіозной точки зрѣнія считается положительно грѣхомъ. Совершеніе такого грѣха можетъ быть оправдано лишь одной хозяйственной необходимостью для женщины—имѣть въ домѣ хозяина „голову“ при малолѣтнихъ дѣтяхъ, для мужчины—„завести“ въ домѣ „хозяйку“ и, если есть дѣти—„мать для малыхъ дѣтей“. Однако-же и при выходѣ вдовы замужъ отъ взрослаго сына народъ дѣлаетъ иногда нѣкоторую уступку въ своихъ общихъ рѣшеніяхъ, если у матери нѣтъ никакой надежды видѣть въ этомъ сынѣ кормилица себѣ подъ старость, то народный судъ заставляетъ сына, въ видѣ карательной мѣры за его нехорошую жизнь, выдѣлить въ приданое матери половину всего имѣющагося у него на лицо хлѣба и скота. Но и на этотъ разъ вдова получаетъ этотъ

надѣлъ, только тогда, когда у нея такой „непутевый“ сынъ—единственный. При нѣсколькихъ-же сыновьяхъ она во всякомъ случаѣ лишается этого права.

Теперь разсмотримъ права вдовы-хозяйки при дѣлежѣ ея дѣтей.

Прежде всего нужно сказать, что мать не можетъ ни въ какомъ случаѣ отказать своимъ совершеннолѣтнимъ сыновьямъ въ раздѣлѣ: разъ сыновья хотятъ идти врозь, а общество, съ своей стороны, ничего не имѣетъ противъ этого, то и матери остается только дать свое согласіе, иначе сыновья могутъ обойтись и безъ него и раздѣлъ все равно состоится. Это ограниченіе правъ матери сравнительно съ правами отца-домохозяина нужно считать самымъ главнымъ по его послѣдствіямъ, сущность которыхъ сводится къ тому, что чуть мать начнетъ, какъ говорится, „поступать не по вкусу“ котораго нибудь изъ своихъ работниковъ-сыновей, какъ онъ тотчасъ-же начинаетъ требовать раздѣла, и матери остается только или смягчить свое обхожденіе съ сыномъ, или-же отпустить его въ отдѣльное житье.

Приступая къ раздѣлу сыновей, мать прежде всего рѣшаетъ, въ семьѣ котораго изъ сыновей она будетъ жить до смерти; въ этомъ выборѣ ея полная воля: ни одинъ изъ сыновей не имѣетъ права не принять ее, но, разумѣется, она выбираетъ всегда того, котораго больше любитъ и со стороны котораго сама замѣтила болѣе сыновнихъ къ ней чувствъ. Надѣляетъ она своихъ сыновей имуществомъ непремѣнно поровну. Себѣ она выдѣлитъ тоже часть имущества, но всегда меньше пая каждаго изъ своихъ сыновей (отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ этого пая). Только хлѣбомъ беретъ она себѣ пай наравнѣ съ паями каждаго изъ своихъ сыновей. Однако, здѣсь на неполный надѣлъ матери нельзя смотрѣть, какъ на какое нибудь ограниченіе ея имущественныхъ правъ въ наслѣдствѣ мужа. По крайней мѣрѣ, сами крестьяне не видятъ здѣсь этого, признавая въ теоріи мать наищицей въ наслѣдствѣ мужа на-равнѣ съ каждымъ изъ ея сыновей. Такое уменьшеніе надѣла матери является просто уступкой съ ея стороны своихъ правъ въ общую пользу сыновей, и объясняется тѣмъ, что „каждый ея сынъ еще только начинаетъ жить“, и ему, естественно, нужна большая доля имущества, чтобы легче вести хозяйство—„быстрѣе подняться на ноги въ крестьянствѣ“. Матери-же остается только „доживать“ свой вѣкъ и отдѣльнаго хозяйства она уже болѣе не поведетъ. Къ тому-же слѣдуетъ принять во вниманіе, что мать поселяется всегда со своимъ надѣломъ у сына, и этотъ сынъ обязанъ ее „кормить“ до ея смерти, а послѣ смерти и похоронить. Принимая все это во вниманіе, мы думаемъ, что надѣлъ матери, не смотря на уменьшенный пай, по

лучаемый ею изъ наслѣдства мужа, можно считать не только не уступающимъ въ величинѣ надѣлу каждаго изъ ея сыновей, но, пожалуй, еще и превосходящимъ каждый изъ этихъ паевъ, тѣмъ болѣе, что, за все время ея жизни у сына, послѣдній не можетъ требовать отъ нея никакой работы въ свою пользу: „если подѣлаетъ что мать для сына, то только изъ доброй своей воли, а принуждать ее къ этому сынъ не можетъ".

Встрѣчаются иногда замѣчательные въ бытовомъ отношеніи примѣры жизни матери послѣ раздѣла сыновей. Бываетъ такъ, что мать отдаетъ свой надѣлъ одному сыну, поживетъ—поживетъ у него, не понравится ей жить, она перейдетъ на житье къ другому. При такомъ переходѣ мать часто не беретъ надѣла отъ того сына, отъ котораго ушла: хотя, конечно, всегда можетъ это сдѣлать. Братъ же отъ брата самъ по себѣ, безъ участія матери, не можетъ требовать возвращенія этого надѣла, потому что первый братъ-кормилецъ на такое требованіе всегда можетъ отвѣтить полнымъ отказомъ: „я мать изъ своего дома не гоню", скажетъ онъ, „и супротивнаго ей ничего не дѣлаю, пущай она опять ко мнѣ переходитъ на житье. А надѣла ея я тебѣ не отдамъ и безъ причины своего хозяйства зорить не стану". Но мать ни обратно не переходитъ къ первому сыну, ни на дѣла отъ него не требуетъ изъ боязни, что и со вторымъ сыномъ не уживется, тогда ей снова придется перейти къ первому. А для отказа матери отъ дому у втораго сына не хватаетъ совѣсти: „все-таки она ему мать, хоть онъ и не обязанъ ее держать". Такъ и живутъ всѣ до смерти матери. Похоронивъ мать, второй избранникъ ея всегда можетъ, если захочетъ, вытребовать все цѣликомъ или только часть (смотря по количеству лѣтъ, прожитыхъ матерью въ его домѣ) оставленнаго матерью у перваго брата надѣла, и этотъ послѣдній обязанъ всегда исполнить такое требованіе. Но, конечно, не всякій изъ сыновей рѣшится предъявлять такія требованія къ своему брату, въ особенности, если дѣло грозитъ пойти по суду. „Богъ съ нимъ, пущай пользуется", скажетъ такой братъ „докармливатель" матери: „не чужую и я кормилъ и хоронилъ, а мать. Мое предъ Богомъ не пропадетъ". Съ другой стороны, иногда и первый братъ, кормилецъ матери, считаетъ своей святой обязанностію возвратить должное изъ материнскаго надѣла своему второму брату, даже безо всякихъ требованій со стороны послѣдняго *).

*) Позволяю себѣ иллюстрировать семейныя отношенія крестьянъ слѣдующимъ случаемъ, происшедшимъ здѣсь почти на моихъ глазахъ. Послѣ смерти крестьянина—отца, остается его жена и трое сыновей И. В. и Н. Младшій изъ сыновей Н. еще самимъ отцомъ былъ отданъ въ зятья въ домъ и, конечно, не получилъ отъ отцовскаго хозяйства никакого надѣла, разсчитывая имѣть такой надѣлъ въ хозяйствѣ своего тестя-усыновителя. И. и В. вмѣстѣ со своей матерью жили въ отцовскомъ домѣ оба женатые. Хозяйствовала мать, но смотрѣла на все глазами И.—своего любимца. Шли годы. У И.—ежегодно рождались дѣти и все дочери. У В. дѣтей не было. Отъ природы не особенно трудолюбивому И. крестьянская работа стала казаться тяжелою—и онъ рѣшилъ заняться торговлей. Послѣ отца оставалось немного денегъ. И., съ согласія матери и по праву старшаго брата, взялъ въ свое распоряженіе эти деньги и повелъ на нихъ торговлю льнянымъ сѣменемъ (Торговля свиной щетиной и льнянымъ сѣменемъ—самая распространенная въ описываемомъ уѣздѣ). Разъѣзжая по ярмаркамъ, онъ вовсе забросилъ свое крестьянское хозяйство, которое цѣликомъ пало на плечи В. Но торговля—не оправдала надеждъ И.: она шла плохо главнымъ образомъ по винѣ самого-же торговца. Мать однакоже не претендовала на сына за такое безполезное для него самого и вредное для общаго хозяйства занятіе, потому что И., желая задобрить мать, всегда привозилъ ей какой нибудь гостинецъ. Всего тяжелѣе въ это время приходилось жить В. и его женѣ. Когда денегъ у И. больше не оказалось, то онъ сталъ пускать въ торговые обороты хлѣбъ—плодъ трудовъ исключительно одного В. съ его женою. Хозяйство стало совсѣмъ падать. „Не въ моготу" стало В. оставаться въ такомъ положеніи и онъ началъ требовать раздѣла. Послѣ многихъ толковъ и разсужденій, въ которыхъ верхъ всегда оставался на сторонѣ И., дѣйствовавшаго въ союзѣ съ матерью, было, наконецъ, рѣшено дѣлиться. Хотя за выдѣломъ части матери, оба брата и дѣлили все пополамъ, но въ дѣйствительности И. получилъ несравненно болѣе, чѣмъ В., такъ какъ вмѣстѣ съ матерью отбиралъ для себя все лучшее въ имуществѣ. Послѣ раздѣла И. ушелъ на новое мѣсто, а В. остался на отцовскомъ. Мать за многочисленностію семьи у И. осталась жить у В. и у него-же оставила сначала весь свой надѣлъ. Затѣмъ въ первое же лѣто послѣ раздѣла (раздѣлъ происходилъ ранней весной), мать, воспользовавшись отсутствіемъ В. съ женою на полевыя работы, перевезла къ И. всю движимую часть своего надѣла и захватила даже кое-что и изъ доли самого В., а сама все-таки осталась

При дѣлежѣ матери вдовы съ сыновьями такъ же, какъ и при всякомъ другомъ дѣлежѣ, присутствіе постороннихъ свидѣтелей не обязательно. И въ этомъ случаѣ оно зависитъ или отъ желанія самихъ дѣлящихся, или-же отъ того, какъ сыновья дѣлятся между собою: „по ссорѣ или по сугласу". При дѣлежѣ по ссорѣ и здѣсь почти всегда призываются посторонніе свидѣтели, иногда съ сельскимъ старостой во главѣ, какъ третейскіе судьи между дѣлящимися.

По смерти матери вдовы, оставшійся послѣ нея надѣлъ получаетъ тотъ изъ сыновей, съ которымъ она жила послѣ раздѣла, который ее кормилъ и похоронилъ, только въ томъ случаѣ, когда мать прожила у него послѣ раздѣла не менѣе трехъ лѣтъ. Если-же мать прожила у сына меньше этого срока, то ея надѣлъ дѣлится между всѣми ея сыновьями поровну, а сыну-кормилицу сверхъ его пая отдается еще весь оставшійся послѣ матери хлѣбъ. Коробья-же и все женское добро матери получаютъ въ наслѣдство ея незамужнія дочери, которыя тоже дѣлятъ его между собою поровну. Если-же такихъ дочерей послѣ матери не осталось, то все ея добро идетъ въ наслѣдство женѣ того ея сына, „который ее докармливалъ" и въ домѣ котораго она умерла. При этомъ сноха—наслѣдница

считается обязанной дать по вещицѣ (хоть по полотенцу) изъ этого наслѣдства на поминъ души покойной и каждой изъ остальныхъ снохъ своей свекрови, потомъ замужнимъ ея дочерямъ и, наконецъ, что нибудь раздать бѣднымъ. Впрочемъ, исполненіе этого обычая предоставляется на совѣсть снохи-наслѣдницы, а по суду ничего этого отъ нея требовать нельзя ни въ какомъ случаѣ. Замужнія дочери-вдовы, считающіяся надѣленными еще при выходѣ ихъ замужъ, не имѣютъ никакого права на наслѣдство послѣ своей матери.

Раздѣлы между свекровью и снохой, у которой всѣ дѣти дочери, здѣсь явленіе совершенно исключительное и происходятъ крайне рѣдко. „Для чего имъ дѣлиться? онѣ весь свой вѣкъ должны жить вмѣстѣ", говорятъ всегда крестьяне по поводу дѣлежа при такомъ составѣ семьи. Обыкновенно дѣло происходитъ здѣсь въ такомъ порядкѣ: если сноха овдовѣетъ молодою, то свекровь беретъ на сноху въ домъ зяти-влазня. Если-же сноха овдовѣетъ уже пожилою, то обѣ вдовы ждутъ брачнаго возраста старшей дочери снохи, на которую и принимаютъ зятя. Этотъ послѣдній,—взятый на внучку или на сноху свекрови—все равно, вступаетъ во всѣ права сына, какъ по отношенію къ имуществу, такъ и по отношенію къ принявшимъ его женщинамъ: свекровь онъ обязанъ, какъ и сынъ, кормить и почитать до ея смерти, а всѣхъ незамужнихъ внучекъ этой свекрови выдать замужъ.

Имущество, находящееся во владѣніи у семьи, составленной изъ свекрови и снохи съ дѣтьми-дочерями, считается, по воззрѣнію здѣшнихъ крестьянъ, собственностью послѣднихъ, перешедшею къ нимъ по смерти отца, какъ къ единственнымъ представительницамъ покойнаго. Но вмѣстѣ съ этимъ имуществомъ къ дочерямъ перешла и главнѣйшая обязанность ихъ покойнаго отца—кормить, содержать и поить его мать, бабушку наслѣдницъ: права на наслѣдство и эта обязанность считаются нераздѣльно связанными между собою. Поэтому, когда свекровь отдѣляется отъ своей снохи, или, точнѣе, отъ своихъ внучекъ — дочерей этой снохи, то здѣсь раздѣлъ происходитъ на томъ же самомъ основаніи, на какомъ происходилъ бы онъ между матерью и ея единственнымъ сыномъ. Такая форма раздѣла допускается народомъ въ самыхъ только необходимыхъ случаяхъ и непремѣнно вызываетъ противъ дѣлящихся рѣзкія осужденія. „Развѣ добрая мать пойдетъ отъ своего дѣтенка? Развѣ добрый сынъ допуститъ свою родную мать отстраниться отъ себя? Это позоръ на весь родъ ихъ кладетъ!" говорятъ крестьяне о выдѣлѣ матери отъ роднаго сына и не менѣе строго осуждаютъ и выдѣлъ свекрови отъ ея внучекъ. Въ непосредственной связи съ такимъ воззрѣніемъ народа стоитъ и надѣлъ свекрови въ такомъ дѣлежѣ; количество этого надѣла, прежде всего, зависитъ отъ вопроса, кто виновенъ въ раздѣлѣ—сама-ли свекровь, или ея внучки. Если свекровь уходитъ отъ внучекъ просто по капризу, то все имущество дѣлится на столько равныхъ частей, сколько въ семьѣ женщинъ, считая самое свекровь, ея сноху и всѣхъ дочерей послѣдней, независимо отъ возраста каждой изъ нихъ. Свекровь получитъ пай, равный паю каждой изъ остальныхъ участницъ дѣлежа. При этомъ въ составъ ея пая, разумѣется, должна входить какая нибудь избенка, въ которой можно бы было поселиться свекрови на отдѣльномъ житьѣ. Но кромѣ выдачи такого пая на внучкахъ лежитъ еще обязанность выдавать отдѣлившейся свекрови пропитаніе. По выходѣ внучекъ замужъ, эта обязанность остается на той изъ нихъ, которая съ мужемъ останется „на старинѣ". Если-же свекровь докажетъ, что она уходитъ отъ внучекъ по невозможности жить съ ними вмѣстѣ, то, смотря по степени вины внучекъ, и происходитъ раздѣлъ между ними: или все имущество дѣлится на двѣ равныя части; одну половину получаетъ свекровь, а другую сноха съ дочерьми; или-же все имущество, за исключеніемъ хлѣба, раздѣляется на три равныя части: одну беретъ свекровь, а двѣ другія идутъ снохѣ съ дѣтьми; хлѣбъ-же при этомъ дѣлится на двѣ равныя части: одну половину беретъ свекровь,

жить у В. Погоревалъ, погоревалъ В. о такомъ поступкѣ матери, „попенялъ" ей за это, но въ судъ не пошелъ—и по прежнему содержалъ мать у себя. Затѣмъ, младшій братъ И. „въ чемъ-то", по мѣстному выраженію, „забродилъ" у тестя, поссорился съ нимъ, ушелъ отъ него и сталъ требовать себѣ у братьевъ надѣла. Мать и И. указали ему на В., какъ на взявшаго будто-бы на себя его надѣлъ. Когда дѣло дошло до суда, то и на судѣ И. съ матерью подтвердили свои показанія противъ В., причемъ сослались и на предсмертное распоряженіе отца о выдѣлѣ И. пая, въ случаѣ возвращенія послѣдняго въ отцовскій домъ. Хотя никакого распоряженія покойнаго главы семьи и не существовало въ дѣйствительности, но такъ какъ о немъ свидѣтельствовали жена и сынъ покойнаго, и такъ какъ при самомъ раздѣлѣ постороннихъ никого не было, то по суду В. долженъ былъ надѣлить изъ своего пая И.: В. охлопоталъ брату у общества мѣсто для постройки усадьбы, купилъ ему на свой счетъ избу; помогъ ее поставить, далъ лошадь, телку, нѣсколько овецъ,—и они кое-какъ устроились. Мать и послѣ этого осталась жить у В., хотя послѣдній послѣ выдѣла брата сильно „подшибся"—обѣднялъ. Но затѣмъ, съ теченіемъ времени, В., благодаря своей энергіи, трудолюбію и смышленности, да кстати случившимся нѣсколькимъ урожайнымъ годамъ, снова справился еще лучше прежняго и вскорѣ сталъ числиться однимъ изъ зажиточныхъ мужиковъ въ своемъ селѣ. Передъ смертью мать благословила все свое женское имущество не женѣ В., какъ-бы слѣдовало и потому, что она прожила чуть-ли не полъ жизни своей у В., такъ и потому, что жена В. ходила за ней во время ея довольно продолжительной болѣзни, а своей замужней дочери—сестрѣ В. „Богъ съ ней", сказалъ только на это послѣднее распоряженіе матери В. и, какъ добрый сынъ, похоронилъ ее на свой счетъ и заказалъ сорокоустъ за упокой ея души. Слѣдуетъ добавить, что В. пользуется безграничнымъ уваженіемъ въ средѣ своихъ односельчанъ, и я лично не знаю другаго крестьянина, которому бы общество довѣряло такъ, какъ довѣряетъ оно В.

а другую соха—на себя и на дѣтей. Въ этихъ двухъ случаяхъ обязанность кормить свекровь съ внучекъ уже [illegible] *).

Точно также происходитъ и дѣлежъ сохи съ ея дочерями.

Точно также происходитъ и раздѣлъ свекрови и сохи—каждой отдѣльно—съ зятемъ-влазнемъ, принятымъ на одну изъ дочерей этой сохи, а также и одной свекрови съ зятемъ, взятымъ на ея соху.

Внучки свекрови, если есть въ домѣ зять-влазня, дѣлятъ свои пай отцовскаго имущества между собою по ровну, независимо отъ возраста каждой найщицы. При зятѣ-же влазнѣ, будетъ-ли этотъ зять взятъ на ихъ мать, или-же на одну изъ нихъ самихъ, доля каждой изъ нихъ, или ограничивается только ея женскимъ имуществомъ, если она пойдетъ замужъ,—при чемъ семья принимаетъ на свой счетъ всѣ издержки на ея свадьбу,—или-же, если она не пойдетъ замужъ, то получаетъ свой пай сполна, наравнѣ съ каждой изъ остальныхъ своихъ сонаслѣдницъ. При этомъ зять-влазень, кромѣ пая своей жены, получаетъ еще или заработанную плату по числу проработанныхъ имъ въ пользу этого хозяйства лѣтъ, или какую нибудь часть надѣла, соотвѣтствующую этого платѣ,—или-же полный надѣлъ наравнѣ съ каждой изъ остальныхъ сонаслѣдницъ. Если зять выдастъ замужъ всѣхъ своячениць на свой счетъ, то дѣлается полнымъ хозяиномъ всего наслѣдства.

Когда представительницей семьи является одна только дочь, то она дѣлается полной владѣтельницей отцовскаго имущества на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, на какихъ становится владѣтелемъ имущества сынъ, когда онъ—единственный представитель отца.

Если такая дочь возьметъ на себя мужа въ домъ, то и при мужѣ она будетъ полной хозяйкой этого имущества. Такой-же хозяйкой своего наслѣдства она останется и въ томъ случаѣ, если [illegible] замужъ въ домъ мужа [illegible] съ хозяйствомъ мужа.

Любопытны взаимныя отношенія супруговъ въ томъ и въ другомъ случаѣ. Судя по общему строю крестьянской жизни и по тѣмъ отношеніямъ, какія существуютъ въ средѣ крестьянъ къ женщинамъ вообще, нужно-бы было ожидать въ обоихъ случаяхъ перехода женскаго хозяйства подъ власть мужа. Однако же на дѣлѣ не всегда выходитъ такъ:

*) Когда вдова отходитъ отъ своего единственнаго сына на отдѣльное житье (глаголъ „дѣяться"—въ этомъ случаѣ крестьяне не употребляютъ), то сынъ обязанъ во всякомъ случаѣ выстроить ей отдѣльную келью и затѣмъ содержать мать и исправлять всѣ ея нужды точно такъ же, какъ онъ бы это дѣлалъ, еслибы его мать жила съ нимъ въ одномъ домѣ.

подчиняя вполнѣ мужу личность жены, обычай допускаетъ слитіе двухъ хозяйствъ въ одно только въ томъ случаѣ, когда самое поведеніе супруговъ по отношенію къ этимъ хозяйствамъ сливается въ преслѣдованіи одной общей цѣли въ увеличеніи и упроченіи ихъ благосостоянія. Если-же мужъ „забродитъ"—станетъ разстраивать хозяйства, а жена будетъ ихъ „судерживать", то она можетъ отказать мужу въ правѣ вести ея хозяйство. Такое право остается за женой и въ томъ случаѣ, когда мужъ входитъ въ домъ жены влазнемъ, и въ томъ, когда жена соединяетъ свое хозяйство съ хозяйствомъ мужа. Однако-же удержать мужа по суду отъ растраты его собственнаго хозяйства жена можетъ только въ томъ случаѣ, когда у нихъ есть дѣти мужскаго пола, тогда какъ самъ мужъ можетъ сдѣлать это по отношенію къ женѣ и безъ дѣтей. Такое право дается мужу и въ томъ случаѣ, когда онъ вошелъ въ домъ жены влазнемъ. Объясняется-же такая неравномѣрность правъ обоихъ супруговъ тѣмъ, что жена можетъ удержать мужа отъ растраты хозяйства съ одною только цѣлью, чтобы „малыя дѣти не остались потомъ на улицѣ и безъ куска хлѣба". А мужъ кромѣ этой цѣли имѣетъ еще и другую—не допускать жены до растраты хотя-бы и ея собственнаго хозяйства, такъ какъ отвѣтственность въ уплатѣ лежащихъ на немъ податей и повинностей всецѣло падаетъ на одного только мужскаго представителя того и другого хозяйства.

Каждый разъ, какъ отъ насъ требовала этого ясность изложенія, мы уже упоминали о правахъ дочери, у которой есть братья, на наслѣдство ея отца. Теперь мы позволимъ себѣ сгруппировать все ранѣе сказанное объ этомъ предметѣ и ввести нѣкоторыя подробности.

При дѣлежѣ имущества, при жизни-ли отца или послѣ его смерти, дочь никогда не получаетъ доли, равной долямъ каждаго изъ дѣлящихся братьевъ. Даже власть отца не можетъ измѣнить этого общаго правила. По смерти отца, братья обязаны пропитывать сестеръ и отчасти одѣвать ихъ до выхода замужъ, за что дѣвушки, съ своей стороны, живя въ семьѣ братьевъ, обязаны платить этой семьѣ своей работой. При выходѣ каждой сестры замужъ, семья братьевъ должна принять расходы по ея свадьбѣ на свой счетъ. Если-же какая нибудь изъ сестеръ не пожелаетъ выйти замужъ и въ то же время захочетъ жить отдѣльно отъ братьевъ, то послѣдніе обязаны поставить ей келью и дать небольшое количество хлѣба „на первый случай"—и только (Такъ-же поступаетъ и отецъ со своей дочерью, если согласится, чтобы она жила отдѣльно). Если-же сестра ко времени дѣлежа братьевъ останется малолѣтнею и „дѣло будетъ закрытымъ", пойдетъ-ли она потомъ замужъ или оста-

нется дѣвицей, то при раздѣлѣ ей не даютъ никакого имущества (кромѣ, конечно, коробьевъ ея матери), а ее беретъ къ себѣ кто нибудь изъ братьевъ „на пропитаніе“ (беретъ ее любой, къ которому она сама пожелаетъ идти) и держитъ ее у себя только изъ-за работы, такъ какъ брату, у котораго она поселится, не даютъ никакой прибавки къ его надѣлу. За эту-же работу братъ обязанъ потомъ съиграть и свадьбу сестры на свой счетъ, или устроить ее на отдѣльномъ житьѣ, если она не пожелаетъ ни выдти замужъ, ни жить вмѣстѣ съ братомъ.

Сестры замужнія, вышедшія замужъ ранѣе дѣлежа наслѣдства, не имѣютъ права даже на бабье добро своей покойной матери; точно также и сестры вдовыя, успѣвшія не только выйти замужъ, но и овдовѣть до дѣлежа, стоятъ по отношеніи къ наслѣдству „отрѣзанными ломтями“, и должны искать надѣла въ тѣхъ семьяхъ, куда были выданы замужъ. Вообще съ выдачей въ замужество дѣвушки на сторону, кончаются всѣ имущественныя счеты ея съ семьею отца.

Надѣлъ черички, какъ и всякой другой крестьянки, обусловливается лишь степенью ея родства къ главѣ семьи, и выдается ей на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ, какъ и всякой другой женщинѣ, стоящей въ одинаковой съ нею степени родства къ старшему домохозяину и не желающей ни выходить замужъ, ни жить въ родной семьѣ. Также точно доля черички стоитъ въ зависимости и отъ того обстоятельства, съ согласія-ли семьи, или вопреки ея волѣ—перемѣняетъ она образъ жизни. Совершеннымъ особнякомъ въ правахъ черички и всякой другой женщины стоитъ только тотъ случай, когда женщина идетъ въ монастырь. Удаляясь отъ міра, она, по воззрѣнію крестьянъ, теряетъ всякое право на полученіе какой-бы то ни было доли наслѣдства, которымъ и пользуется другой родственникъ, какъ-бы ни былъ онъ далекъ по своему родству къ главѣ семьи въ сравненіи со вступающей въ монашество. Если-же монахиня окажется послѣдней не только „въ роду“ (родствѣ кровномъ—самомъ близкомъ), но и во всей „природѣ“ (родствѣ дальнемъ, въ которомъ уже возможны и браки) умершаго, окажется, однимъ словомъ, единственной представительницей покойнаго владѣльца наслѣдства, то она, какъ выражаются крестьяне, „самымъ своимъ уходомъ въ монастырь показала наслѣдству дорогу на Божью путь“,—она получаетъ все имущество, но съ обязательствомъ вложить это имущество на поминъ души своихъ родичей (Замѣтимъ кстати, что таковъ же точно обычай и для мужчинъ, идущихъ въ монашество).

Незамужняя дочь, жившая въ семьѣ отца, разъ она унаслѣдовала отъ этого отца его имущество, не считается ни въ какомъ случаѣ обязанной дѣлиться наслѣдствомъ со своими вышедшими замужъ сестрами.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ, говоря о порядкѣ правонаслѣдія крестьянъ, мы въ числѣ наслѣдниковъ назвали замужнюю дочь и ея дѣтей и внуковъ, какъ имѣющихъ право на наслѣдство послѣ отца этой дочери; но считаемъ долгомъ добавить, что такая передача наслѣдства вообще болѣе существуетъ въ теоріи правовыхъ обычаевъ крестьянъ, чѣмъ приводится ими въ исполненіе на практикѣ. Передача наслѣдства такой дочери или ея представителямъ прежде всего обусловливается отсутствіемъ предсмертныхъ распоряженій со стороны покойнаго владѣльца имущества, а также другихъ наслѣдниковъ, стоящихъ по своимъ правамъ на наслѣдство ближе дочери и ея представителей. На практикѣ почти всегда отсутствіе прямыхъ, или, какъ [illegible] „коренныхъ“ наслѣдниковъ мужчинъ въ семьѣ заставляетъ владѣльца имущества или позаботиться предварительно о пріисканіи себѣ наслѣдника въ видѣ пріемыша, или же распорядиться о пожертвованіи такого имущества въ церковь и т. п., но очень рѣдко переходитъ въ семью замужней дочери, по крайней мѣрѣ, при отсутствіи одного изъ тѣхъ условій, при какихъ это имущество переходитъ къ зятю-влазню, или пріемышу, или, наконецъ, просто постороннему лицу, взятому домохозяиномъ къ себѣ въ домъ, или принявшему его къ себѣ „на спокой старости“. Обыкновенно къ замужней дочери наслѣдство отца переходитъ слѣдующимъ образомъ: отецъ, оставшись одинъ и не имѣя другихъ наслѣдниковъ, или беретъ дочь вмѣстѣ съ ея мужемъ къ себѣ въ домъ, или-же самъ переходитъ къ нимъ и, проживши съ ними до своей смерти, оставляетъ имъ послѣ себя [illegible] имущество.

Вообще, какъ замѣчается, здѣшніе крестьяне [illegible] не любятъ отдавать наслѣдство въ руки женщинъ вообще и замужнихъ въ особенности и ищутъ малѣйшаго предлога, чтобы избѣжать признанія правъ за такими наслѣдницами *). Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ незамужняя дочь покойнаго

*) До какой степени доходитъ это нерасположеніе крестьянъ къ передачѣ наслѣдства въ женскія руки, можетъ показать слѣдующій случай. По смерти отца осталась дочь въ замужествѣ на сторонѣ и его вторая жена,—мачиха дочери, приведшая съ собой къ мужу малолѣтнихъ сына и дочь—дѣтей своего перваго мужа, оставшихся по смерти вотчима не приписанными къ его семьѣ. Съ этими дѣтьми, все еще не достигшими совершеннолѣтія, мачиха, по смерти своего втораго мужа, вышла замужъ въ третій разъ. На наслѣдство втораго мужа этой мачихи предъявила права дочь родная покойнаго и сама мачиха за своего приведеннаго къ этому мужу сына. Возникшая по этому поводу тяжба между мачихой и ея падчерицей кончилась признаніемъ правъ на наслѣдство за сыномъ мачихи; при чемъ рѣшеніе суда было мотивировано только тѣмъ обстоятельствомъ, что второй вотчимъ дѣтей этой мачихи обязывался, по полученіи наслѣдства его пасынкомъ, внести за оставившаго наслѣдство его долгъ въ запасной хлѣбный магазинъ и принять на себя уплату его податныхъ недоимокъ,—условія, на которыхъ не отказалась-бы принять наслѣдство и сама дочь покойнаго.

домохозяина; которая, оставшись единственной представительницей семьи, вступаетъ во владѣніе отцовскимъ имуществомъ безо всякихъ хлопотъ. Вступленіе-же во владѣніе этимъ имуществомъ другихъ женщинъ всегда сопряжено для нихъ съ болѣе или менѣе сильными препятствіями и хлопотами: помимо хожденія по судамъ, угощеніе и всякаго рода задабриванія общества и сельскихъ властей, а также уступка большей или меньшей части искомаго имущества въ пользу другихъ претендентовъ мужскаго пола составляютъ неизбѣжныя условія для признанія наслѣдственныхъ правъ за каждой женщиной.

Взяться за положительное объясненіе причинъ такой нелюбви крестьянъ къ передачѣ наслѣдства въ руки женщины было-бы съ моей стороны слишкомъ самонадѣянно, тѣмъ болѣе, что и сами крестьяне отказываются отъ всякихъ объясненій по этому поводу, относясь къ этому чувству какъ-то безсознательно. Думаемъ, что здѣсь не лишены значенія слѣдующія общія причины.

1) Общее недовѣріе къ хозяйственному смыслу женщины, которое такъ рѣзко бросается въ глаза во всѣхъ обыденныхъ отношеніяхъ къ ней мужчины. „Гдѣ бабѣ работать супротивъ мужика?“ говорятъ всегда крестьяне: „баба принадлежитъ къ дому, а управлять полевымъ хозяйствомъ не ея ума дѣло—тутъ непремѣнно нуженъ мужикъ“. А отсюда предполагается и вообще „несамостоятельность“ женщины въ такихъ занятіяхъ, необходимость искать въ нихъ содѣйствія мужчины и подчиниться его вліянію по управленію хозяйствомъ. Но такой мужчина—будетъ-ли то мужъ или, что еще хуже, посторонній къ владѣлицѣ человѣкъ—рѣдко отнесется къ такому хозяйству, какъ къ своему собственному, а въ большинствѣ случаевъ будетъ смотрѣть на него, какъ „на находку“ и не станетъ заботиться о его процвѣтаніи, а этого, ради своихъ же интересовъ, пуще всего боится общество.

2) Выходъ въ большинствѣ случаевъ хозяйства, при переходѣ во владѣніе женщины, изъ рода своего первоначальнаго хозяина, такъ что часто теряется даже и имя того, чьею собственностію это хозяйство было ранѣе. Излишне и распространяться о томъ, какъ неблагопріятно, чтобы не сказать болѣе, смотрятъ не только „свои“, „родня“ и „ближніе сусѣди“, но и „сторонніе“ крестьяне на потерю и забвеніе имени „кореннаго“ хозяина. „Отцы и дѣды хозяина трудились, потомъ и кровью наживали это добро, а теперь все прахомъ пойдетъ и имени ихъ никто добрымъ словомъ не помянетъ“, говорятъ крестьяне при каждомъ такомъ переходѣ хозяйства въ женскія руки. „Что теперь!—все на вѣтеръ пойдетъ—и имя хозяйскаго въ роду не ищи!“ „Чужой родъ—что чужой огородъ: сколько въ немъ ни сѣй, ни сади, самому и рѣдьки не отвѣдать“.

Прежде, чѣмъ сказать о правахъ любовницы на имущество ея умершаго сожителя, мы позволимъ себѣ предпослать нѣсколько словъ о взглядѣ здѣшнихъ крестьянъ на незаконное сожительство вообще.

Судя по отзывамъ самихъ крестьянъ и по фактамъ изъ ихъ жизни, нужно признаться, что нравственность здѣшней молодежи обоего пола въ послѣднее время находится въ сильномъ упадкѣ *). Доказательствомъ этого упадка служитъ все чаще и чаще повторяющіеся случаи материнства дѣвушекъ и общій характеръ время-препровожденія молодежи обоего пола на гульбищахъ, играхъ и посидѣлкахъ. При полномъ почти отсутствіи здѣсь хороводовъ и другихъ старинныхъ игръ, совмѣстныя увеселенія молодежи направлены къ возбужденію чувственности и затѣмъ удовлетворенію своихъ половыхъ страстей. Случай, замѣченный Н. М. Богаевскимъ **) въ одной изъ деревень Козловской волости, не составляетъ здѣсь исключительнаго явленія: почти всѣ игры имѣютъ своимъ финаломъ вступленіе въ половое общеніе—почти единственная цѣль, для которой молодежь обоего пола сходится вмѣстѣ. Это относится не только къ лицамъ, достигшимъ полной зрѣлости, не рѣдки случаи нравственнаго паденія подростковъ обоего пола, едва достигшихъ 14—15-ти-лѣтняго возраста. Общихъ причинъ такого упадка нравственности много. Не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которыя, быть можетъ, относятся къ остатку древней формы общежитія, мы упомянемъ только о тѣхъ, которыя имѣютъ для описываемой волости

*) Позволяемъ себѣ кстати привести здѣсь слѣдующій фактъ. Почти повсемѣстно въ русскихъ приходахъ описываемаго уѣзда распространенъ слѣдующій обычай. Каждая дѣвушка, выходя замужъ цѣломудренною, считаетъ своею обязанностію положить въ Евангеліе, во время чтенія его священникомъ, при бракосочетаніи небольшой отрѣзокъ ленты, какъ знакъ своего прощанія съ дѣвственностію и благодарности Богу за сохраненіе цѣломудрія. Въ послѣднее время случаи полученія такихъ лентъ церквами становятся все болѣе и болѣе рѣдкими, и мнѣ неоднократно приходилось слышать, что скоро вовсе нечѣмъ будетъ закладывать церковныхъ книгъ—обычное употребленіе такихъ лентъ,—такъ какъ старыя поднашиваются а новыхъ почти не поступаетъ. Такое уменьшеніе этого рода пожертвованій вовсе не объясняется исчезновеніемъ самаго обычая, а единственно—недостаткомъ лицъ, имѣющихъ на то право.

**) Н. М. Богаевскій.—Замѣтки о юридическомъ бытѣ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губ. «Изъ обрядовъ, совершаемыхъ въ этотъ день (Троицу), по крайней мѣрѣ въ д. Елкиной, я не могу указать ни одного. Интересенъ лишь тотъ фактъ, что по окончаніи хороводовъ, водимыхъ дѣвушками окрестныхъ деревень, онѣ вступаютъ въ половое общеніе съ парнями»... Я самъ былъ случайнымъ свидѣтелемъ игры молодежи съ цѣлаго села «въ чехарду», при чемъ стоящими были парни, а прыгающими чрезъ ихъ головы дѣвушки. И эта игра происходила не гдѣ нибудь въ укромномъ мѣстѣ, а на глазахъ всего села, на площади предъ церковью. Проходя, въ другой разъ, по этой-же площади, я видѣлъ, какъ молодежь обоего пола парами разъсѣевалась по прикамскимъ кустамъ, находящимся не подалеку отъ мѣста ихъ первоначальной игры (Дѣло было въ с. Мазунинѣ Сарап. уѣзда).

современное значеніе. Это, во 1-хъ, общее ослабленіе родительской власти по отношенію къ современной молодежи, вслѣдствіе чего, по словамъ самихъ крестьянъ: „нынѣшнія дѣти становятся старше и умнѣе своихъ родителей,—что хотятъ, то и дѣлаютъ, отца съ матерью и въ грошъ не ставятъ. Только и норовятъ сами-же отцу съ матерью горло перерѣсть“, а съ другой стороны—снисходительный взглядъ большинства родителей на нравственные проступки своихъ дѣтей и намѣренное съ ихъ стороны закрываніе глазъ на поведеніе послѣднихъ. „Лишь-бы до грѣха (скандала) какого нибудь не доходили-бы, да было-бы все шито да крыто“, говорятъ крестьяне по поводу поведенія своихъ дѣтей. „Молодежь вѣдь—оттого и бѣсятся, а перебѣсятся, да въ разумъ войдутъ, сами будутъ жить умнѣе“. Во 2-хъ, близкое сосѣдство г. Сарапула, куда молодежь обоего пола ходитъ на поденныя работы на камскія пристани. Здѣсь разлагающее вліяніе на нравственность этой молодежи оказываетъ разный сбродъ рабочаго люда на пристаняхъ, баржахъ, плотахъ и т. п., а также городскіе мастеровые и чернь. Въ 3-хъ, еще болѣе близкое сосѣдство (въ 3—4-хъ верстахъ) вотяковъ, у которыхъ, какъ извѣстно, легкое поведеніе холостой молодежи и дѣвушекъ считается не только дозволеннымъ, но даже покровительствуется самими родителями, какъ необходимая форма молодой добрачной жизни. Кромѣ того, не чуждо вліянія на нравственность здѣшняго населенія и ученіе тайной хлыстовской секты, которая даже санкціонируетъ всякаго рода незаконное и даже безпорядочное половое общеніе.

Но при всей снисходительности взгляда большинства крестьянъ на легкое поведеніе холостой молодежи, когда оно ограничивается только случайными сношеніями и вообще безпорядочностію, характеризуемою словомъ „гульба“, постоянное сожительство, ведомое открыто и въ особенности людьми не первой уже молодости—вызываетъ у крестьянъ презрительное и критическое къ себѣ отношеніе. Признавая за „грѣхъ“ отношенія этого рода и у молодыхъ людей и извиняя такой „грѣхъ“ молодостію согрѣшающихъ, крестьяне требуютъ, чтобы, вмѣстѣ съ молодостію, кончались и всякаго рода любовныя похожденія. „Было молодо—погрѣшилъ“, говорятъ они: „а потомъ прикрылъ грѣхъ вѣнцомъ, да и будетъ: назадъ ужъ не оглядывайся“. Если-же такія похожденія переносятся и въ зрѣлый возрастъ, то, кромѣ грѣха вообще, считаются уже прямо преступленіемъ, какъ поруганіе религіи и чистоты брачнаго очага. Презрѣннымъ, по воззрѣнію лучшаго большинства крестьянъ, является и мужчина, живущей „не въ законѣ“ съ женщиной,—и его всегда отстраняютъ отъ всякаго участія въ мірскихъ дѣлахъ, но еще большая доля презрѣнія падаетъ на женщину—незаконную

сожительницу такого мужчины. Самое названіе ея „полюбовница“, сопровождаемое всегда разнаго рода непечатными эпитетами самаго унизительнаго свойства,—служитъ ей какъ-бы ярлыкомъ, который ставитъ ее въ разрядъ существъ отверженныхъ, на одну доску съ публичными, или, какъ здѣсь говорятъ, „гулящими“ женщинами. Незаконно сожительство, какъ-бы нравственно ни держала себя женщина по отношенію къ другимъ мужчинамъ, всегда открываетъ къ ней полный доступъ для разныхъ исканій, отъ которыхъ ее не только не защищаетъ судъ общества, но даже не даетъ права защищать и ея сожителю, какъ не даетъ права этому сожителю „быть за нее пристателемъ“ и въ другихъ оскорбленіяхъ, наносимыхъ ей посторонними. „Пусть отстаиваетъ сама себя, какъ знаетъ, коли на то пошла“,—вотъ единственное право, предоставляемое ей судомъ. И только тогда рѣшенія суда постановляются въ пользу такой женщины, когда кто нибудь изъ постороннихъ возьметъ ее подъ свою защиту и докажетъ суду ея невинность въ данномъ дѣлѣ. Съ незаконной семьей большинство мало-мальски порядочныхъ крестьянъ никогда не станетъ вести близкаго знакомства, „гостить и хлѣбосолить“.—Исключенія, очень рѣдкія, впрочемъ допускаются только по нуждѣ для людей особенно богатыхъ и вліятельныхъ. Но и въ этихъ случаяхъ знакомство ведется только между мужчинами; хорошій мужъ никогда не поведетъ свою жену въ такую семью и не позволитъ ей идти туда въ гости.

Незаконныхъ дѣтей такой невѣнчанной сожительницы, которымъ даютъ здѣсь общее презрительное названіе „подкрапивниковъ“, почти никогда не признаются обществомъ дѣтьми того отца, въ сожительствѣ съ которымъ прижила ихъ мать, даже если самъ отецъ признаетъ ихъ своими,—они считаются просто „пригульными дѣтьми“ ихъ матери. „Искать правды отъ бестужей“! говорятъ крестьяне—„ужъ разъ только потерять ей стыдъ, а въ другой—кто ее остановитъ?“...

Переходя теперь къ правамъ любовницы на имущество ея сожителя, послѣ его смерти, мы должны прежде всего сдѣлать оговорку, что для признанія за нею какихъ бы то ни было правъ необходимы два слѣдующія условія: 1) признаніе ея сожителемъ самаго факта сожительства его съ нею, или подтвержденіе этого факта свидѣтельскими показаніями постороннихъ лицъ. 2) Признаніе со стороны сожителя ея дѣтей своими, или подтвержденіе тогоже обстоятельства посторонними свидѣтелями. 3) Отсутствіе у сожителя законной жены и дѣтей, а также несуществованіе у самой любовницы законнаго мужа. Внѣ каждаго изъ этихъ условій любовница не имѣетъ никакого права на имущество своего покойнаго сожителя, даже еслибы послѣдній и оставилъ духовное завѣщаніе въ ея пользу: она

отойдетъ отъ сожителя съ пустыми руками, или только вкрадче попользуется тѣмъ, что онъ далъ ей при жизни, и то, если только законные наслѣдники сами прозѣваютъ, а иначе и все это могутъ у ней отнять" *).

Но существованіе трехъ этихъ условій само по себѣ еще не обезпечиваетъ для любовницы полученія части или всего наслѣдства ея сожителя. Для признанія или не признанія ея правъ въ этомъ отношеніи существуетъ еще рядъ частныхъ условій. Въ числѣ послѣднихъ прежде всего принимается во вниманіе, какое имущество осталось послѣ сожителя—родовое-ли, или благопріобрѣтенное, и при томъ нажито-ли оно однимъ сожителемъ или съ помощію любовницы. Если имущество сожителя—родовое, а любовница будетъ бездѣтной, то при существованіи родственниковъ у ея покойнаго сожителя, ей не даютъ никакой доли этого имущества, сколько-бы времени ни продолжалось ихъ сожительство. Послѣ совершенно безроднаго сожителя, она, проживая съ нимъ меньше 10 лѣтъ, получаетъ только небольшую часть (каждый разъ по особому усмотрѣнію общества, но во всякомъ случаѣ не больше 20—30 руб.), а остальное имущество считается выморочнымъ. Если-же ея сожительство продолжится 10 лѣтъ, то сожительницѣ отдаютъ $1/2$ имущества ея сожителя. Послѣ 15-ти 20-ти лѣтняго сожительства съ нимъ наложница получаетъ все его имущество сполна. Дѣти—дѣвочки ничего не прибавляютъ къ правамъ своей матери на родовое имущество ихъ незаконнаго отца. При дѣтяхъ-мальчикахъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, даже и при существованіи у покойнаго другихъ родственниковъ, кромѣ жены и законныхъ дѣтей, выдѣленіе въ ихъ пользу какой нибудь части отцовскаго наслѣдства обязательно (начиная съ $1/10$ части всего имущества и болѣе, смотря по числу прожитыхъ любовницей съ сожителемъ лѣтъ: за 2 года $1/10$ часть всего имущества, за 3 г. $2/10$ и т. д.). Если-же при дѣтяхъ-мальчикахъ сожительство ихъ родителей продолжалось не менѣе 10-ти лѣтъ, то эти дѣти вмѣстѣ съ матерью дѣлаются полными наслѣдниками своего незаконнаго отца, не смотря на существованіе у послѣдняго родственниковъ (за исключеніемъ опять таки жены и законныхъ дѣтей). Благопріобрѣтенное, но нажитое, внѣ совмѣстной жизни сожителя со своей любовницей, имущество распредѣляется тѣмъ-же путемъ, но если сожитель завѣщаетъ такое имущество своей любовницѣ, то при отсутствіи у покойнаго законной жены и дѣтей, завѣщаніе это остается въ полной силѣ, безразлично отъ того, сколько лѣтъ продолжалось сожительство (для бездѣтной любовницы, впрочемъ, иногда не менѣе 5-ти лѣтъ), а такъ-же и отъ того, будутъ-ли у сожительницы дѣти или нѣтъ, а у сожителя ея—какіе-нибудь родственники. Если-же благопріобрѣтенное имущество сожителя будетъ нажито въ совмѣстной жизни съ наложницей, то сожительница во всякомъ случаѣ считается полной его наслѣдницей, независимо ни отъ какихъ другихъ обстоятельствъ, кромѣ существованія у сожителя законной жены или дѣтей. При этихъ условіяхъ незаконнымъ дѣтямъ и ихъ матери „развѣ дадутъ—такъ дадутъ сами-же законныя дѣти что нибудь изъ чести, а не дадутъ, такъ по суду съ нихъ требовать полюбовницѣ со своими дѣтьми ничего нельзя".

Необходимо прибавить ко всему сказанному слѣдующее общее замѣчаніе. Ни одинъ изъ описанныхъ нами видовъ народныхъ юридическихъ обычаевъ не страдаетъ такъ отъ произвола общественныхъ судовъ крестьянъ, какъ этотъ послѣдній. Собственно всѣмъ изложеннымъ руководятся только въ томъ случаѣ, когда самъ покойный сожитель оставилъ въ пользу своей незаконной семьи духовное завѣщаніе, или когда судъ рѣшитъ въ принципѣ (и, прибавимъ, рѣдко безъ посуловъ) признать за этого рода наслѣдниками какое нибудь право на имущество ихъ незаконнаго главы. Въ противномъ случаѣ судъ прямо отвергаетъ всякіе иски съ ихъ стороны, не входя въ дальнѣйшее разбирательство дѣла. При этомъ самый искъ возбуждается незаконной семьей по большей части не на основаніи факта сожительства, а на основа-

*) Здѣсь кстати будетъ замѣтить о слѣдующемъ обычаѣ, примѣняемомъ въ случаѣ нежеланія супруговъ жить вмѣстѣ. Если жена уходитъ отъ мужа, то судъ по заявленію мужа приговариваетъ ее обыкновенно къ наказанію (общественные работы отъ одного до трехъ дней, обыкновенно мытье половъ въ помѣщеніи волостнаго правленія) и обязываетъ ее жить съ мужемъ вмѣстѣ. Если-же жена докажетъ виновность мужа въ ея отъ него уходѣ, то къ наказанію приговаривается уже мужъ, а жену все-таки обязываютъ къ совмѣстной съ нимъ жизни. Если же супруги расходятся по взаимному согласію, то общество, предоставляя въ большинствѣ случаевъ это дѣло полной волѣ мужа, послѣ смерти его однакоже даетъ право женѣ получить извѣстную долю изъ его наслѣдства, но, конечно, гораздо меньшую, чѣмъ получила бы жена, живя вмѣстѣ съ мужемъ. Если же жена во время расхода съ мужемъ вступитъ въ незаконное сожительство съ посторонимъ мужчиной, то она этимъ самымъ теряетъ всякое право на полученіе наслѣдства отъ перваго. Если мужъ прогонитъ жену отъ себя безъ вины съ ея стороны, то обязанъ дать ей надѣлъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ судъ признаетъ необходимымъ, чтобы было ей чѣмъ „жить", „у чего кормиться". Если-же мужъ, прогнавши жену, возметъ наложницу, то законная жена можетъ требовать сверхъ надѣла отъ мужа еще и содержанія себѣ. Если при этомъ у жены будутъ дѣти—дѣвочки, то, кромѣ увеличенія прежнаго надѣла жены, содержаніе ихъ всѣхъ для отца вполнѣ обязательно. Если-же у жены есть и сыновья, то, прогоняя жену съ сыновьями, мужъ обязанъ выдать имъ не менѣе половины всего своего наличнаго имущества—движимаго и недвижимаго. А если послѣ такого раздѣла съ женой и сыновьями, мужъ возметъ наложницу, то онъ обязанъ давать семьѣ, кромѣ—половины имущества, и полное содержаніе. Этотъ раздѣлъ нисколько не отнимаетъ у дѣтей права на полученіе всего оставшагося послѣ смерти отца имущества.

ніи безплатной работы со стороны такой семьи въ пользу хозяйства ихъ невѣнчаннаго большака, при чемъ фактъ сожительства, какъ „дѣло срамное“; совершенно игнорируется. Но и при искѣ „по работѣ“ судьи иногда отвѣчаютъ сожительницѣ: „что-что работала!... Велика твоя работа! За работу за свою ты у него кормилась—сыта была и будетъ съ тебя!“ И прибавятъ иронически: „а можетъ еще не найдется-ли у твоихъ дѣтей отца, такъ къ нему-бы ты и шла, можетъ статься, и онъ прокормитъ васъ, а то и надѣлитъ. Кто тебѣ не велѣлъ во-время добрымъ порядкомъ замужъ выйти, да и пристроиться, какъ слѣдуетъ,—небось не пришлось-бы тебѣ шевелить теперь кости чужихъ мужей“.

Выморочными имущества здѣсь остаются крайне рѣдко и то только самыя ничтожныя. Оно и понятно. Ни одному сколько-нибудь порядочному хозяину не можетъ быть пріятно умирать съ сознаніемъ, что все, вѣками скопленное, „потомъ и кровью добытое добро его“ пойдетъ, Богъ знаетъ, кому и для чего? И, конечно, каждый такой хозяинъ постарается прежде всего найти себѣ преемника по хозяйству—принести „кормильца“ подъ старость, или, какъ здѣсь говорятъ, „посошокъ, чтобы было на что опереться, когда спина не будетъ разгибаться“. Такой „посошокъ“, если сойдется со своимъ принимателемъ, и дѣлается по смерти послѣдняго наслѣдникомъ его имущества, а если не сойдется, то замѣняется другимъ. Въ выборѣ такихъ кормильцевъ-наслѣдниковъ вниманіе принимателей естественно прежде всего останавливается на ихъ близкихъ и дальнихъ родственникахъ, чтобы „удержать имѣніе если не въ своемъ роду, то хоть въ своей природѣ“, и только за неимѣніемъ таковыхъ или-же за ихъ полнѣйшей непригодностью для цѣлей принимателей—выборъ переносится на людей „чужихъ“ для нихъ „совсѣмъ стороннихъ“. Найти такого кормильца, для усыновителей-хозяевъ, при сколько-нибудь благоустроенномъ хозяйствѣ, дѣло вовсе не трудное: на такое хозяйство любой пойдетъ даже и изъ хорошей, но большой семьи. Но, разумѣется, чѣмъ незначительнѣе имущество безроднаго домохозяина, тѣмъ меньше найдется и охотниковъ докармливать стариковъ: „изъ хорошей семьи на плохое хозяйство не отдадутъ, а изъ плохой—чего и брать?“ При совсѣмъ-же захудаломъ хозяйствѣ уже и сами хозяева не ищутъ себѣ кормильцевъ, такъ и ведутъ все дѣло къ тому, чтобы докоротать свой вѣкъ на эти крохи, если возможно, переходятъ съ остаткомъ имущества къ какому нибудь подобному себѣ—бобылю по-моложе, чтобы „не умереть безъ догляда поскотски....“ И вотъ эти-то остатки — обыкновенно и дѣлаются здѣсь выморочнымъ имуществомъ.

Кромѣ сказаннаго, рѣдкость выморочныхъ имуществъ, конечно, во многомъ зависитъ и отъ того обстоятельства, что при широкомъ кругѣ родственниковъ, которымъ здѣшній крестьянскіе обычай отводитъ право участія въ наслѣдствѣ, рѣдко можетъ встрѣтиться совершенно—безродный домохозяинъ, послѣ котораго не осталось-бы ни одного наслѣдника.

Выморочное имущество поступаетъ въ большинствѣ случаевъ въ непосредственное распоряженіе общества и прежде всего, конечно, идетъ на уплату всѣхъ долговъ, будутъ-ли это долги обществу, или частнымъ лицамъ—все равно. Затѣмъ остатки послѣ такой уплаты идутъ на расходы по погребенію хозяевъ: на уплату священнику за отпѣваніе, на раздачу поминальныхъ милостыней, на вознагражденіе того, кто ухаживалъ за покойнымъ въ послѣднее время его жизни и т. д. Если-же и за этими всѣми расходами окажутся еще остатки, то послѣдніе всегда жертвуются въ пользу церкви на поминовеніе души покойнаго. Духовное завѣщаніе, оставленное умершимъ, почти ничего не вноситъ въ этотъ порядокъ распоряженія выморочнымъ имуществомъ. Если-же хозяинъ такого имущества жилъ передъ смертію со своимъ хозяйствомъ у кого нибудь изъ своихъ родственниковъ или постороннихъ, то общество обыкновенно и поручаетъ этимъ послѣднимъ распоряжаться имуществомъ покойнаго (если оно опять-таки незначительно, такъ что самому обществу „не изъ-за чего вязаться“) съ правомъ вознаграждать и свои труды въ пользу покойнаго. Уплата долговъ обществу или передача „въ казну“ выморочнаго имущества происходитъ или натурою, т. е. прямо отдачею такого имущества по назначенію, или-же собираютъ „стариковъ“ *) съ сельскими властями во главѣ и въ ихъ присутствіи продаютъ имущество съ торговъ, а вырученныя деньги употребляютъ по назначенію.

Что-же касается правилъ для ввода во владѣніе унаслѣдованнымъ имуществомъ, то ихъ здѣсь не существуетъ. Имѣя право на полученіе полнаго наслѣдства, каждый совершеннолѣтній наслѣдникъ вступаетъ въ отправленіе всѣхъ обязанностей хозяина тотчасъ-же по смерти своего предшественника, если онъ не вступитъ въ роль хозяина еще ранѣе, во время болѣзни, или старости своего предшественника.

*) Упоминая не разъ въ настоящемъ трудѣ о судѣ и дѣйствіяхъ, такъ называемыхъ „стариковъ“, мы еще ни разу не сказали, что здѣсь слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ названіемъ. Собраніемъ „стариковъ“ называется всякое собраніе нѣсколькихъ человѣкъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ это необходимо для составленія полнаго сельскаго схода. Часто въ такомъ собраніи не бываетъ ни одного человѣка старше 30-ти лѣтъ, а названіе „стариковъ“ за этимъ собраніемъ остается. „Старики“ собираются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло слишкомъ маловажно, чтобы вѣдать его цѣлому обществу, а также и тогда, когда для рѣшенія дѣла нужна скорость, а собраніе цѣлаго общества взяло бы много времени.

Не лишнимъ считаемъ разсказать здѣсь объ обрядахъ, имѣющихъ мѣсто въ описываемой мѣстности при уходѣ сына отъ отца на отдѣльное хозяйство. Эти обряды сохранились, вѣроятно, какъ остатки старины. Послѣ окончанія раздѣла между отцомъ и сыномъ, отецъ ставитъ на столъ иконы, которыми благословилъ сына при бракѣ, а мать кладетъ передъ этими иконами коровай хлѣба. Отецъ рядомъ съ матерью становится у стола. Сынъ съ женой подходятъ къ столу, дѣлаютъ передъ иконами три земныхъ поклона и затѣмъ кланяются въ ноги родителямъ, говоря: „простите насъ Христа-ради и благословите на новую жизнь—свое добро наживать—хозяйствовать". Одинъ за другимъ отецъ съ матерью благословляютъ отдѣляющихся супруговъ сначала иконами, а потомъ и хлѣбомъ. Послѣ благословенія, сынъ съ женой снова кланяются въ ноги родителямъ. Тогда отецъ беретъ хлѣбъ снова, разламываетъ его на двѣ части и даетъ ихъ сыну и его женѣ со словами: „Богъ васъ проститъ и благословитъ. Живите всегда съ хлѣбомъ! Будь наше благословеніе всегда надъ вами! Живите мирно! Хозяйство наживайте добрымъ порядкомъ. За многимъ не гонитесь, а что вамъ дано—блюдите. Живите нашему родству на славу, добрымъ людямъ на примѣръ". (Такъ-же благословеніе происходитъ и въ томъ случаѣ, когда старшій братъ выдѣляетъ младшаго—безъ отца, если только раздѣлъ происходитъ „добрымъ порядкомъ и по согласу", при ссорѣ—этотъ обрядъ братьями не соблюдается. Только въ этомъ случаѣ—отдѣляющихся супруговъ благословляетъ одинъ старшій братъ, а его жена въ обрядѣ не участвуетъ). Послѣ благословенія сынъ беретъ иконы и обѣ половины хлѣба, а жена его—заранѣе приготовленую квашню съ тѣстомъ и идутъ къ себѣ въ домъ. Но передъ выходомъ изъ свекороваго дома сноха непремѣнно отворитъ „голубецъ" (подполье) въ отцовской избѣ и позоветъ оттуда „сусѣдку" (домоваго): „сусѣдушка-батюшка, иди съ нами жить—хозяйствовать! Люби нашу скотинушку"! (Иногда сусѣдушку зоветъ и самъ сынъ). Не позвать „сусѣдку" съ собой изъ отцовскаго и вообще изъ старшаго дома въ новой, по крестьянскому повѣрью, значитъ навлечь на новое хозяйства во всемъ неудачу и несчастье: „ни скотина не будетъ вестись безъ него, ни самому тебѣ не будетъ ни въ чемъ счастья, если не позвать сусѣдку", говорятъ крестьяне*).

*) Что такое домовой или „сусѣдко", какъ его здѣсь называютъ здѣшніе крестьяне вполнѣ яснаго и точнаго представленія объ этомъ не имѣютъ. О таинственной личности „сусѣдка" здѣшній народъ знаетъ только слѣдующее. Сусѣдко живетъ въ каждомъ домѣ. Въ этотъ домъ онъ приходитъ въ первый разъ не иначе, какъ по приглашенію преимущественно хозяйки, потому что на рукахъ этой хозяйки находится все домоводство—кругъ вѣдѣнія „сусѣдка", но не поспѣшится, если пригласитъ его и хозяинъ.

По приходѣ въ новый домъ, мужъ ставитъ иконы на божницу въ передній уголъ, кладетъ хлѣбъ на столъ, молится Богу и принимается за занятія. Жена ставитъ квашню на мѣсто и, тоже молясь Богу, начинаетъ разжигать дрова въ печи, и приготовлять изъ принесеннаго тѣста хлѣбъ. Иногда во все время, пока топится печь, дверь избы и „голубецъ" остаются открытыми, чтобы сусѣдко свободно могъ пройти на свое обычное мѣсто „въ казенку" (подполье). Послѣ печенія хлѣбовъ, хозяйка приступаетъ къ занятію своими обычными дѣлами*). Иногда по переходѣ въ новый домъ хорошіе и состоятельные крестьяне справляютъ „вла-

Если сусѣдка позвать изъ стараго дома въ новый, то и въ старомъ домѣ, если тамъ останутся люди, будетъ жить свой домовой. Если-же не позвать домоваго изъ покинутаго дома, гдѣ никто уже жить не будетъ, то домовой, оставшись одинъ безъ людей въ домѣ, будетъ плакать, въ томъ каждый можетъ убѣдится, проходя ночью мимо покинутаго дома, онъ услышитъ рыданія обиженнаго „сусѣдка". Поселясь въ новымъ домѣ, сусѣдко днемъ сидитъ въ темнотѣ, почему любимымъ его мѣстопребываніемъ почитается „голубецъ" (подполье), какъ самое темное мѣсто въ жильѣ крестьянина. Ночью же онъ отправляется бродить по всему хозяйству: займется скотиной, вычиститъ ее, прибавитъ ей корму, смѣнитъ подстилку, заплететъ лошадямъ гривы—и вообще, какъ говорятъ крестьяне, „обиходитъ" ее Затѣмъ онъ идетъ въ амбаръ и здѣсь то прибавитъ откуда-то хлѣба въ сусѣкъ, то придастъ этому хлѣбу „спорины". Не менѣе благодѣтельны его ночныя занятія и въ избѣ хозяевъ. Но одними этими благодѣяніями не ограничивается дѣятельность сусѣдка вообще. Иногда онъ ни съ того, ни съ сего, начинаетъ дурить и даже злодѣйствовать: не полюбитъ какую нибудь скотину, такъ и замучаетъ ее до смерти, то гоняя ее изъ угла въ уголъ по двору или хлѣву, то не допуская ее до корма и пойла. А то просто возметъ—да и обмажетъ какую нибудь скотинину съ головы до ногъ навозомъ, то спутаетъ гриву у лошади такъ, что послѣ и не распутать ее человѣку, развѣ ужь самъ сусѣдко распутаетъ по времени; то возметъ кошку за хвостъ, да и броситъ ее съ полатей на полъ, а то и просто навалится на спящаго—въ особенности вверхъ лицомъ,—человѣка, да и примется его давить. Но эта послѣдняя шалость сусѣдка не спроста: она непремѣнно что нибудь предвѣщаетъ: если человѣкъ проснется въ это время и нащупаетъ на себѣ теплое и мохнатое тѣло сусѣдка—это къ добру, еслиже подъ руку щупающаго попадетъ при этомъ что нибудь холодное и гладкое—быть непремѣнно худу. Таковъ этотъ загадочный сусѣдко по здѣшнимъ вѣрованіямъ.

*) Въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи лѣтъ 15 тому назадъ, при переходѣ въ новый домъ, баба жена хозяина брала изъ печи стараго дома горячихъ углей, отъ которыхъ въ новомъ домѣ зажигали лучину, которую и подкладывали подъ дрова въ печи. Затѣмъ нѣкоторые хозяева клали тѣ-же угли въ такъ называемую курильницу (ручная кадильница), насыпали въ нее ладону, и хозяинъ окуривалъ, такимъ образомъ, все свое жилье. Существуетъ-ли этотъ обычай тамъ теперь—я не знаю. По отношенію къ домовому тамошнія повѣрья дополняются слѣдующимъ: если не позвать своего домоваго, то въ домъ будетъ шляться по ночамъ чужой и причинять добру хозяина разныя несчастія. Но иногда чужой домовой приходитъ и при своемъ домовомъ и дерется съ послѣднимъ, а побѣдивъ этого, непремѣнно опять что нибудь напакоститъ. Чтобы избавиться отъ посѣщеній этого непрошеннаго гостя,—есть одно только средство: добыть треніемъ „живаго огня" и угольями отъ этого огня, вмѣстѣ съ ладаномъ, окурить все жилье. Живой-же огонь добывали и тогда, когда почему либо нельзя было принести углей изъ стараго дома.

зины"—новоселье. Они приготовляютъ обѣдъ, покупаютъ водки и зовутъ къ себѣ „сродственниковъ и ближнихъ сусѣдей" — поздравлять ихъ съ новымъ жильемъ. Обычай требуетъ, чтобы каждый гость принесъ что-нибудь въ подарокъ хозяину на „влазины": кто даетъ денегъ, кто хлѣба, кто какую нибудь живность. Нельзя приносить только

мяса и вообще рѣзаной скотины: примѣта не хорошая — скотъ не поведется. Правовые обычаи раскольниковъ входящихъ въ составъ населенія описываемой волости, насколько мнѣ извѣстно, ни чѣмъ не разнятся отъ обычаевъ крестьянъ православнаго вѣроисповѣданія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Оффиціальныя данныя о семейныхъ дѣлежахъ крестьянъ въ Козловской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Предлагая оффиціальныя данныя всего, что касается семейныхъ дѣлежей крестьянъ въ Козловской волости, не лишнимъ считаемъ предпослать этому собранію документовъ нѣсколько замѣчаній.

Документы эти составляютъ приложеніе къ нашей статьѣ „Семейные дѣлежи крестьянъ, по смерти отца, въ Козловской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи". Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оффиціальныя данныя становились въ явное противорѣчіе съ узнанными и *провѣренными* нами данными разспросовъ и наблюденій, мы или старались согласить эти противорѣчія путемъ возможно полнаго возстановленія всего хода возникновенія даннаго документа, или же, за невозможностью такого согласованія, отдавали предпочтеніе послѣднимъ предъ первыми. Словомъ, для насъ при разработкѣ матеріаловъ, вошедшихъ въ содержаніе нашей названной статьи, эти документы имѣли лишь второстепенное, вспомогательное значеніе, и мы ни разу не выставляли ихъ въ видѣ руководящихъ актовъ народной обычной жизни, предпочитая во всѣхъ случаяхъ имѣть дѣло непосредственно съ первоисточниками этой жизни.

Настоящее собраніе документовъ не составляетъ выборки болѣе или менѣе интересныхъ изъ нихъ. Мы не могли принять на себя отвѣтственности для опредѣленія степени цѣнности и полезности того или другаго документа въ научномъ отношеніи. Мы не могли собрать эти документы и въ видѣ образцовъ, чтобы этими послѣдними характеризовать каждую болѣе или менѣе опредѣленную категорію ихъ. Такая задача для насъ показалась тѣмъ болѣе неосуществимой, что мы не могли найти никакихъ существенныхъ признаковъ въ каждомъ приводимомъ нами актѣ, чтобы на основаніи этихъ признаковъ разобрать ихъ на такія категоріи, а видѣть для этого основанія лишь въ ихъ чисто внѣшнемъ сходствѣ казалось намъ совершенно неосновательнымъ. Всякая же попытка съ нашей стороны найти признаки болѣе существеннаго сходства между этими документами—разбилась о тѣ особенности, которыя мы встрѣчали въ каждомъ изъ нихъ и которыя составляютъ непремѣнно отраженія той или другой черты юридическо-бытовой жизни народа. Правда, въ каждомъ документѣ такія отраженія являются не болѣе какъ въ видѣ какихъ нибудь крупинокъ самостоятельныхъ народныхъ воззрѣній, да и тѣ обыкновенно загромождены цѣлымъ слоемъ писарскаго формализма и казенной условности выраженій, но правда также и то, что ни для одного наблюдателя обычной народной жизни не составляетъ тайны, какъ безконечно дороги даже и такія крупинки въ общемъ строѣ изученія подробностей народнаго юридическаго быта. Благодаря новому фазису, въ который вступила народная жизнь послѣ эмансипаціи крестьянъ, быстро утрачиваются и сглаживаются всѣ особенности не только общаго быта крестьянъ, но и ихъ правовыхъ воззрѣній. *Въ теперешнемъ состояніи крестьянина каждая книга, прочитанная имъ, каждое общеніе его съ человѣкомъ другаго класса и понятій оставляетъ непремѣнно отпечатокъ на его жизни въ томъ смыслѣ, что онъ воспринимаетъ отъ своего пришлаго знакомца все, что только возбудитъ его вниманіе, что привлечетъ его симпатіи,—и все это новое воспринимается имъ на счетъ его собственнаго, завѣщаннаго ему дѣдами нравственнаго имущества.* И чѣмъ болѣе входитъ новшествъ въ жизнь крестьянина, тѣмъ болѣе уничтожается его бытовая старина.

Все собраніе документовъ сгруппировано нами въ три отдѣла: 1) Общественные приговора о семейныхъ раздѣлахъ, 2) Рѣшенія волостнаго суда и 3) Различные документы.

Хотя предлагаемый сборникъ оффиціальныхъ документовъ составляетъ, какъ уже сказано, лишь приложеніе къ нашей статьѣ „Семейные дѣлежи крестьянъ по смерти отца", но мы въ собраніи приговоровъ о раздѣлахъ сочли за лучшее выйти изъ строгихъ рамокъ нашей задачи и не ограничились только приговорами о раздѣлахъ между наслѣдниками главы семьи, а внесли и приговора о раздѣлахъ и при жизни отца, чтобы дать возможно-большую полноту изображенію семейныхъ и общественныхъ отношеній здѣшнихъ крестьянъ.

Приговора о семейныхъ раздѣлахъ начинаютъ встрѣчаться въ книгахъ волостнаго правленія лишь съ января 1887 года, именно съ того времени, какъ вышелъ законъ о бо́льшемъ контролѣ надъ раздѣлами, До изданія упомянутаго закона, общество вмѣшива-

лось въ раздѣлы лишь въ качествѣ судебной власти, и не иначе, какъ по жалобѣ кого-нибудь изъ дѣлящихся, нисколько не касаясь самыхъ причинъ возникновенія этихъ раздѣловъ, ихъ вліянія на степень благосостоянія дѣлящихся хозяйствъ и другихъ сторонъ дѣла, смотрѣть за которыми ему приказываетъ новый законъ. „Хотятъ дѣлиться—дѣлись съ Богомъ,—наше дѣло сторона“,—было обычнымъ девизомъ обществъ: „силомъ жить вмѣстѣ не заставишь. Только ужъ если дѣлиться, такъ дѣлись, какъ слѣдуетъ, по Божьи, какъ отцы и дѣды дѣлились“. При такомъ воззрѣніи, само собой разумѣется, каждая семья дѣлилась когда и какъ хотѣла, по взаимному между собою соглашенію или по волѣ своего главы. Преградъ въ этомъ случаѣ никакихъ не полагалось. Но въ дореформенное время совмѣстная жизнь здѣшнихъ крестьянскихъ семей отличалась своей устойчивостію и прочностію. Этимъ качествамъ тогдашнихъ семей столько же содѣйствовало существовавшее въ то время начало семейной жизни, основанное на строгомъ и неуклонномъ исполненіи со стороны всѣхъ составляющихъ семью членовъ воли родителей и лицъ, ихъ заступающихъ, и сравнительно бо̀льшая степень общаго благосостоянія крестьянъ, сколько и та опека, которую имѣлъ удѣлъ надъ своими крестьянами. Авторитетъ главы семьи того времени былъ настолько великъ, что, по словамъ помнящихъ тогдашній строй жизни крестьянъ: „заставлялъ идти семейную жизнь самыхъ большихъ семей въ такомъ порядкѣ, что все дѣло велось такъ, какъ будто вся семья была одинъ человѣкъ,—и противиться волѣ старшаго и подумать никто не смѣлъ. Тогда и въ умѣ ни у кого не было, чтобы хоть какой ни есть работящій сынъ осмѣлился подумать поднять голову и супротивничать отцу, а брату сказать: это мое, а это твое! Всѣ дѣти знали только отца, работали только на одного отца и уже отецъ распоряжался всѣмъ, какъ хотѣлъ“. Привычка жить въ такой сферѣ единства производила то, что сыновья жили однимъ хозяйствомъ даже и тогда, когда во главѣ семьи, по смерти отца, становился старшій членъ семьи,—и, конечно, на устойчивость и прочность такой привычки не мало вліяло и то обстоятельство, что всѣ занимались въ то время исключительно земледѣліемъ. А если въ какой-нибудь исключительной семьѣ чего-нибудь и не доставало для внутренней связи ея членовъ, то оно вносилось въ нее опекой Удѣла въ лицѣ его управляющихъ и приказовъ, которая если и дѣйствовала часто черезъ-чуръ сурово, за то всегда направляла свои дѣйствія къ тому, чтобы каждый крестьянинъ былъ хорошимъ и исправнымъ хозяиномъ, посему не давала мѣста ни одному явленію въ крестьянской жизни, которое бы становилось въ разрѣзъ съ этой ея основной цѣлью, а въ частности и раздѣламъ, когда видѣли, что эти послѣдніе хоть въ чемъ-нибудь могли вредно отозваться на крестьянскомъ хозяйствѣ. Ко всему этому присоединялось еще и то, что вся жизнь крестьянъ того времени была настолько замкнутой въ самой себѣ, что не была доступной никакимъ соблазнамъ для выработки другихъ воззрѣній и склонностей...

Произошла реформа. Опека была снята. Вслѣдствіе прироста населенія, земли стало менѣе у крестьянъ. Экономическое положеніе крестьянъ въ большинствѣ ихъ несамостоятельныхъ членовъ пошло по пути оскудѣнія. Нужда заставила крестьянъ искать „на сторонѣ средствъ“ для существованія и съ этой „стороны“ вносить въ свою жизнь разныя новшества, въ большинствѣ случаевъ вредящія ихъ же благосостоянію. Самый авторитетъ родительской власти вмѣсто того, что бы стать во главѣ новаго теченія жизни и съумѣть подчинить его своимъ хозяйственнымъ цѣлямъ, сдѣлался игрушкой всякихъ случайностей въ семейной жизни, сталъ преслѣдовать не обще-семейные хозяйственные интересы, а лишь свои „старинскіе“, почему и лишился твердой почвы. И вотъ, когда всѣ эти дотолѣ извѣстныя начала стали все болѣе и болѣе распространяться въ крестьянской жизни, стали все сильнѣе и сильнѣе учащаться и раздѣлы. Семьи и имущества крестьянъ стали дробиться все и болѣе и болѣе, и дѣло пошло по тому пути, что все чаще и чаще сталъ появляться на сценѣ крестьянской жизни особый, прежде неизвѣстный, типъ крестьянина-бобыля, захудалаго хозяина „безо всякой самостоятельности въ хозяйствѣ“, плохого плательщика всякаго рода податей и повинностей, плохого, ни къ чему не пригоднаго, члена крестьянскаго общества, составляющаго язву и бремя современной общественной жизни крестьянъ.

Но пока прививается къ крестьянской жизни новый порядокъ вещей, вызываемый примѣненіемъ изданнаго закона, дѣйствительность этой жизни все еще продолжаетъ идти своимъ прежнимъ русломъ, по старому обычаю: „не удерживать семьи силомъ, коли сами не хотятъ жить вмѣстѣ“. Любопытны условія, при которыхъ происходятъ дѣлежи, любопытны даже и по тѣмъ приговорамъ, самое составленіе которыхъ имѣетъ цѣлью удерживать, насколько возможно, крестьянскія семьи и имущества отъ распаденія.

Самое число приговоровъ о раздѣлахъ—45, за три года, на волость въ 8 тысячъ душъ обоего пола, составляющихъ населеніе волости, число сравнительно не велико. Но дѣло не въ числѣ, хотя и число само по себѣ не можетъ быть не принято во вниманіе для опредѣленія степени важности интересующаго насъ явленія крестьянской жизни, въ особенности, если къ этому числу приговоровъ, внесенныхъ въ книги волостнаго правленія, въ дѣйствительности нужно прибавить еще столько-же раздѣловъ, происшедшихъ за то же время, приговора о которыхъ еще не были провѣрены волостнымъ начальствомъ, а, слѣдовательно, и не могли быть внесены въ книги. Но гораздо интереснѣе самаго количества приговоровъ тѣ основанія, на которыхъ, по современному воззрѣнію общества, раздѣлы могутъ быть дозволены и утверждены.

Основнымъ принципомъ процвѣтанія крестьянскаго хозяйства, по воззрѣнію самихъ-же крестьянъ, считается большое число рабочихъ рукъ, соединенныхъ въ дружной работѣ для упроченія благосостоянія одго хозяйства. Посмотримъ-же, какъ относятся къ этому принципу приговора о раздѣлахъ.

Изъ предлагаемыхъ здѣсь такихъ приговоровъ мотивомъ для дѣлежей въ 18 случаяхъ послужило одно и то-же обстоятельство „многочисленность семьи". Принимая во вниманіе, что обычный счетъ членовъ семьи ведется крестьянами по числу мужчинъ-работниковъ въ семьѣ и сужденія ихъ о многочисленности или немногочисленности семьи всецѣло основываются на этомъ счетѣ, мы видимъ, что во всѣхъ этихъ приговорахъ, если считать даже такими работниками и юношей въ 16 лѣтъ (хотя крестьянскій счетъ беретъ въ этомъ случаѣ обыкновенно лишь 18-ти лѣтнихъ молодыхъ людей),—то въ среднемъ выводѣ до раздѣла окажется не болѣе трехъ работниковъ въ каждой дѣлящейся семьѣ. Самое-же бо̀льшее число всѣхъ членовъ такой семьи, считая въ томъ числѣ и готовыхъ къ выходу замужъ дѣвушекъ и грудныхъ дѣтей,—20 человѣкъ, (единственная, впрочемъ, семья на всѣ 45 раздѣловъ), а самое меньшее число въ заурядныхъ раздѣлахъ—11 и даже 9 человѣкъ всей семьи съ тѣмъ-же счетомъ невѣстъ и младенцевъ и два или даже одинъ работникъ. И такія-то семьи приговорами смѣло выставляются многочисленными до такой степени, что для нихъ не представляется никакой возможности жить вмѣстѣ! Еслибы мы не боялись повториться и разсказать то, что и безъ того само по себѣ сдѣлается яснымъ изъ самого содержанія приговоровъ, стоитъ лишь внимательно ихъ прочесть, мы могли-бы привести цѣлую таблицу числа членовъ каждой дѣлящейся семьи. Но и изъ сказаннаго можно видѣть, что „многочисленность семьи" для всѣхъ этихъ раздѣловъ одинъ лишь предлогъ.

Но по здѣшней поговоркѣ „не въ работѣ дѣло, а въ заработкѣ",—быть можетъ въ этихъ раздѣлахъ „по многочисленности семьи"—если и не много работниковъ, такъ много наработаннаго, готоваго, припасеннаго трудами предшественниковъ дѣлящихся? Для того, чтобы видѣть это, бросимъ бѣглый взглядъ на имущественную состоятельность этихъ дѣлящихся семей,—и въ этомъ отношеніи всѣ приговора совершенно сходятся между собою.

По здѣшнимъ понятіямъ, главное богатство крестьянина заключается въ хлѣбѣ. На вашъ вопросъ о степени зажиточности какой-нибудь крестьянской семьи, вамъ о достаточно живущемъ крестьянинѣ отвѣтятъ: „ничего—онъ въ достаткѣ живетъ, хлѣбъ у него есть", а о недостаточномъ вы получите въ отвѣтъ: „плохо живетъ, хлѣба у него зерна нѣтъ"... Было время, когда старыя, покрытыя зеленымъ мохомъ, истрескавшіяся во всю свою длину хлѣбныя клади, надъ которыми пронеслись десятки лѣтъ, составляли гордость и славу

крестьянина, давали почетъ и громкое имя своему владѣльцу, рекомендовали его въ глазахъ всего общества... И не мало вокругъ каждаго селенія стояло такихъ „кабановъ", и не мало жило въ каждомъ селеніи такихъ земледѣльцевъ-домохозяевъ. Теперь уже средней нормой для крестьянина въ достаткѣ считается такое состояніе, въ которомъ у мужика своего хлѣба достаетъ лишь до новаго, т. е. отъ жатвы до жатвы. Но и такіе „своехлѣбы" являются въ настоящее время уже въ меньшинствѣ. Самое-же незначительное количество людей, возвышающихся надъ этимъ меньшинствомъ, своимъ сравнительнымъ богатствомъ,—теперь начинаетъ ставить свою жизнь на другихъ началахъ—„поумнѣло", по мѣткому выраженію ихъ болѣе бѣдныхъ собратій. Въ этомъ своемъ „разсудкѣ"—эти „поумнѣвшіе" богачи предпочитаютъ не поступать по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, не гноятъ платонически хлѣбъ въ „кабанахъ", а обмолачиваютъ его и пускаютъ въ оборотъ, чтобы „значитъ, деньга деньгу загоняла", т. е. попросту принимаются „кулачить". Надо слышать ту гордую, презрительную иронію, съ которою эти богачи крестьяне отзываются о своихъ простакахъ-предкахъ, чтобы понять всю пропасть, которая легла въ воззрѣніяхъ между отцами и дѣтьми: „что они жили?" говорятъ первые о послѣднихъ: „и нитто они оттопками (старыми лаптями) хлебали!" Простаки отцы, владѣя цѣлыми поселками старыхъ кабановъ, да спрятанной въ укромномъ мѣстечкѣ кубышкой съ серебряными рублями, между которыми не рѣдко желтѣли и червонцы,—„ходили сами за сохою", были „своею костью" во главѣ всякой крестьянской работы; ихъ „поумнѣвшіе" дѣти обращаютъ хлѣбъ „въ капиталы" и этими капиталами забираютъ въ кабалу цѣлыя селенія своихъ собратій, давая себѣ трудъ лишь вести одинъ „распорядъ" надъ закрѣпощенными ими крестьянами. Отцы одѣвались во все самодѣльное, носили одни сапоги по десяткамъ лѣтъ, надѣвая этотъ нарядъ лишь въ большіе праздники, и нерѣдко даже и вѣнчались въ чужихъ сапогахъ, а то и просто въ новыхъ „липовыхъ лапоточкахъ". „Поумнѣвшіе" ихъ дѣти „не знаютъ, какъ и лыко-то очистить", носятъ и въ будни высокіе сапоги съ безчисленными сборками и „накидаютъ" синіе тонкаго фабричнаго сукна кафтаны. Отцы предпочитали бродить по хозяйству „на своемъ на двоёмъ съ бадожкой" или „трясли кости" въ простыхъ телѣгахъ и убогихъ дровняхъ, ихъ дѣти „за ворота-то пѣшкомъ не выходятъ", а разъѣзжаютъ лѣтомъ „въ карандасахъ" съ мѣдными гайками на осяхъ съ кожанымъ сидѣньемъ, а зимою на раскрашенныхъ въ яркія краски „лощанкахъ". Словомъ, отцы довольствовались въ жизненномъ обиходѣ только тѣмъ, что давало имъ крестьянское хозяйство—„только соль одну возили съ базару", ихъ дѣти ѣдятъ на тарелкахъ мельхіоровыми ложками, пьютъ чай изъ стеклянныхъ стакановъ и берутъ изъ продуктовъ своего хозяйства для своего личнаго употребленія только то, „чего лучше

на базарѣ купить нельзя"... А за примѣромъ такихъ богачей „гонится" во всемъ, что относится къ такой культурѣ, и „голь перекатная" и тратитъ послѣдніе тяжело доставшіеся ей гроши на то, чтобы „съ вѣтромъ въ карманѣ", если не быть богачами, такъ хоть „съ форсу-то на нихъ походить"...

Не даромъ у теперешнихъ крестьянъ-богачей все чаще и чаще начинаетъ пріобрѣтать право гражданства разсужденіе: „землей-то ужь много-много сытъ будешь, а богатъ—ну для богатства-то головой побольше надо работать да орудовать". А главной системой такого орудованія умомъ считается, по ихъ мнѣнію,—не терять ни одного случая, гдѣ-бы „можно было зашибить копѣйку"—на эксплуатаціи, въ самомъ широкомъ смыслѣ, нуждъ большинства ихъ собратій.

Большинство-же, въ его современномъ положеніи, все состоитъ изъ людей, что называется на здѣшнемъ языкѣ,—„мало-мальныхъ", у которыхъ своего хлѣба хватаетъ самое бо́льшее до Великаго Поста и самое меньшее—перенести его изъ „перемѣны въ перемѣну". А то или другое количество собираемаго ими съ поля хлѣба состоитъ въ самой полной аналогіи съ количествомъ и всего остальнаго имущества этихъ крестьянъ и вообще со всѣмъ наличнымъ обиходомъ ихъ домохозяйства. Если провести параллель между понятіемъ о многочисленности семьи въ томъ смыслѣ, въ какомъ опредѣляютъ его приговора о раздѣлахъ, и имущественною состоятельностію этого рода вступающихъ въ раздѣлъ семей, то перевѣсъ въ солидности основаній и позволительности для совершенія этого акта скорѣе будетъ на сторонѣ перваго изъ этихъ положеній, чѣмъ второго. Насколько не удовлетворяетъ дѣйствительности оффиціальная формулировка семейной многочисленности дѣлящихся, на столько-же и еще въ большей степени является несостоятельною и имущественная ихъ пригодность для веденія каждой разрознившейся семьей своего самостоятельнаго хозяйства. Одинъ бѣглый взглядъ на прилагаемыя приговора убѣждаетъ насъ въ этомъ. Кромѣ 4—5 семействъ, имѣющихъ дѣйствительный достатокъ какъ въ хлѣбѣ, такъ и во всемъ хозяйственномъ инвентарѣ,—остальныя всѣ раздробляющіяся семьи всего чаще не имѣютъ на лицо не только достаточнаго количества хлѣба, но даже и самыхъ необходимыхъ вещей и построекъ.

И какой горькой ироніей надъ дѣйствительностію звучатъ тѣ торжественныя выраженія вопросовъ въ приговорахъ о всѣхъ этихъ дѣлежахъ, гдѣ излагаются основанія, на какихъ допущенъ раздѣлъ! Кажется, нарочно нельзя выдумать болѣе рѣзкаго контраста въ большинствѣ этихъ приговоровъ, чѣмъ тотъ, который въ нихъ приводится между отвѣтами общества на вопросные пункты условій позволительности дѣлежа и тѣми данными, которыми опредѣляются эти заключительные отвѣты. Только и проходитъ по всѣмъ приговорамъ непрерывной полосой одинъ вполнѣ основательный пунктъ—это заключеніе общества о томъ, что

усадебные участки каждаго изъ дѣлящихся по своей величинѣ совершенно удовлетворяютъ требованіямъ строительнаго и пожарнаго уставовъ, что объясняется тѣмъ, что отъ остающагося на сторонѣ въ большинствѣ дѣлежей увозится добрая половина построекъ, которыхъ и всѣхъ-то тамъ было, выражаясь языкомъ здѣшнихъ крестьянъ: „зубомъ натянуть", а у отошедшей въ раздѣлъ семьи еще долго красуется одна кое-какъ собранная изба, да при ней какая-нибудь „лыкомъ шитая" постройка.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы доказать, что, описывая положеніе дѣлежей въ такомъ видѣ, мы нисколько не преувеличиваемъ дѣйствительности, для этого стоитъ только обратиться опять таки къ тѣмъ-же прямымъ свидѣтелямъ справедливости нашихъ сужденій—къ раздѣльнымъ приговорамъ, хотя самая дѣйствительность, стоящая предъ нашими глазами, несравненно ярче всякихъ приговоровъ говоритъ намъ о настоящемъ положеніи описываемыхъ нами дѣлъ. Возьмемъ, для примѣра, хотя-бы второй изъ помѣщенныхъ нами здѣсь приговоровъ. Что выдѣляется И.? Изба, амбаръ, 1 овца, 1 свинья, 2 гуся и 1 овинъ ржи. Спрашивается, какой-же можетъ выйти самостоятельный домохозяинъ изъ надѣленнаго такимъ образомъ крестьянина?

И. и его отецъ—люди бѣдные даже и по взгляду той среды, въ которой они находятся. Это, помимо прямаго опредѣленія приговора, видно еще и изъ того, что у нихъ обоихъ не нашлось средствъ даже охлопотать у общества отдѣльнаго мѣста для И., что сопряжено съ неизбѣжными расходами на угощеніе общества. Выдѣленныя ему постройки И. перенесетъ на отведенное ему отцомъ мѣсто съ натуральною или денежною помощію своего отца, такъ какъ одному ему этого сдѣлать рѣшительно не на что и не на чемъ. Поставивъ, съ грѣхомъ пополамъ, свои постройки, при чемъ все-таки ему не избѣжать и своихъ денежныхъ расходовъ, что, кстати сказать, очень чувствительно отзовется на всей послѣдующей судьбѣ его хозяйства,—И. затѣмъ вступитъ въ отправленіе своихъ самостоятельныхъ хозяйственныхъ обязанностей. Первый актъ, который ему предстоитъ исполнить въ этой новой для него дѣятельности—это охлопотать себѣ у общества или у отдѣльнаго какого-нибудь лица полевой надѣлъ. На успѣшное окончаніе этихъ хлопотъ ему прежде всего нужны деньги, а на лицо у него только одинъ овинъ ржи, т. е. 25—40 пудовъ, и этимъ хлѣбомъ ему предстоитъ еще засѣять этотъ охлопотанный надѣлъ и „пропитать свою семью" и самого себя (о скотинѣ мы уже не говоримъ: она прежде всего пойдетъ на базаръ)—и все это до новаго хлѣба, который будетъ снятъ съ охлопотаннаго надѣла. При такомъ разсчетѣ, конечно, всякій денежный расходъ будетъ для И. вполнѣ непосильнымъ. Но положимъ, И. добьется какъ-нибудь себѣ земельнаго надѣла, съумѣетъ пропитаться съ семьей всю зиму (во владѣніе землей онъ вступитъ лишь съ новаго года послѣ раздѣла) и ухит-

рится „проголодать до времени сѣва“. Полученный надѣлъ ему нужно вспахать, а на чемъ? Лошади ему не дано при раздѣлѣ. Въ приговорѣ сказано, что отецъ обѣщается завести ему лошадь. Но отецъ никогда не исполнитъ его уже потому, что отцу не на что будетъ этого сдѣлать, такъ какъ у самого отца, въ его собственномъ хозяйствѣ, не достаетъ многихъ самыхъ необходимыхъ вещей, и ему уже не до заботъ о благосостояніи сына, благо этотъ сынъ „какъ ни какъ—ушелъ въ раздѣлъ“.

Далѣе. У отдѣлившагося И. нѣтъ ни телѣги, ни сохи, ни бороны; эти вещи уже и вовсе обязанъ завести И. самъ для себя, и приговоръ находитъ, что онъ „можетъ“ это сдѣлать. Завести ему „все необходимое въ крестьянствѣ“ при его полной имущественной несостоятельности и при полномъ почти отсутствіи заработковъ и въ такую горячую для него пору, когда этотъ выталкнутый въ раздѣлъ на житье въ свою отдѣльную избенку бобыль-хозяинъ-не знаетъ, съ чего ему начать заводиться хозяйствомъ, когда вездѣ нуженъ расходъ, когда ни одинъ изъ этихъ расходовъ не терпитъ отлагательства, а расходовать ничего не представляется. Результатъ для новаго домохозяина можетъ быть двоякій: или И. побьется-побьется, да броситъ все свое немудреное хозяйство на попеченіе жены, а самъ уйдетъ на сторону добывать себѣ денегъ на обзаведеніе. Заѣстъ его „чужая сторона“—однимъ пролетаріемъ больше, не заѣстъ—удержится мужикъ; „повезетъ“ ему на заработкахъ—онъ, можетъ быть, чрезъ нѣсколько лѣтъ и обставитъ свое хозяйство въ его самомъ необходимомъ; но изъ ста шансовъ—девяносто девять противъ того, чтобы И., при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, даже и подъ старость могъ занять положеніе въ рядахъ хорошихъ „самостоятельныхъ“ хозяевъ; или-же И. останется дома и во что-бы то ни стало будетъ продолжать вести крестьянское хозяйство, и тогда, можно поручиться, безъисходная нужда непремѣнно приведетъ его къ полной кабалѣ къ кулаку или еврею—и ужь въ этомъ послѣднемъ случаѣ куда какъ мудренѣе ему будетъ стать на самостоятельную дорогу. А сходъ, между тѣмъ, признаетъ и распредѣленіе полевого надѣла правильнымъ, и строенія и скота у обоихъ раздѣлившихся достаточнымъ для веденія крестьянскаго хозяйства, и семьи обоихъ домохозяевъ способными къ крестьянской самостоятельности,—словомъ, послушать заключенія схода, дѣло устроено—всего достаточно.

Намъ могутъ возразить, что мы беремъ исключенія. На такое возраженіе мы отвѣтимъ, что такихъ раздѣловъ, какъ только что разсмотрѣнный, приходится 7 на 45, то есть, почти шестая часть всѣхъ раздѣловъ, и въ этой шестой части есть раздѣлы еще несостоятельнѣе приведеннаго нами. Изъ шести образующихся вновь хозяйствъ одно бобылье: такое положеніе дѣлъ едва-ли можно, по нашему мнѣнію, назвать исключительнымъ, тѣмъ болѣе, что раздѣлы такого сорта все прогрессируютъ годъ изъ года. Притомъ же мы беремъ только

одни свидѣтельства самихъ оффиціальныхъ документовъ, которые если есть въ чемъ упрекнуть, то развѣ только въ ненамѣренномъ подкрашиваніи въ хорошую сторону дѣйствительнаго состоянія крестьянскихъ хозяйствъ, описываемыхъ въ приговорахъ, такъ какъ этими приговорами по пословицѣ: „всякое лыко ставится въ строку“—дается мѣсто въ общемъ перечнѣ имущества такимъ вещамъ, все качество которыхъ часто заключается лишь въ носимомъ ими названіи. А у насъ предъ глазами есть еще и другое свидѣтельство—несравненно непреложнѣе всякихъ приговоровъ—это сама текущая жизнь крестьянъ и не одной только описываемой волости. Это послѣднее свидѣтельство, подробное описаніе котораго слишкомъ далеко-бы отвлекло насъ отъ нашей задачи, и заставляетъ насъ имѣть дѣло болѣе съ этими кажущимися исключеніями, чѣмъ съ большинствомъ раздѣловъ „въ достаткѣ“. Въ этихъ кажущихся исключеніяхъ мы видимъ зачатки все болѣе и болѣе разростающейся формы крестьянской мелкосемейности и мелкохозяйственности, слѣдствіемъ чего является все болѣе расширяющійся просторъ для образованія новаго типа безсемейнаго и неимущаго крестьянина—бобыля.

Впрочемъ, чтобы избѣжать упрека въ односторонности, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ и о раздѣлахъ „въ достаткѣ“. На этотъ разъ мы пройдемъ мимо документовъ, которые сами по себѣ для желающаго подтвердятъ наши выводы, и взглянемъ въ лицо самой дѣйствительности. Эта дѣйствительность прежде всего говоритъ намъ, что при своей кажущейся достаточности и остальныя $^5/_6$ дѣлящихся семей не далеко ушли отъ самаго близкаго сосѣдства съ нуждой. Принимая во вниманіе, что въ количествѣ хозяйственнаго инвентаря, перечисленнаго въ $^5/_6$ остальныхъ раздѣльныхъ приговоровъ, не принята во вниманіе, какъ уже сказано, годность или негодность поступившихъ въ дѣлежъ предметовъ, лишь-бы существовалъ въ данное время составленія приговора самый предметъ, и сопоставивъ перечисленные такимъ образомъ предметы съ ихъ дѣйствительнымъ состояніемъ, мы находимъ, что для большинства случаевъ этихъ раздѣловъ вся кажущаяся достаточность сводится лишь къ тому, что называется на здѣшнемъ языкѣ—«въ обрѣзъ» въ надѣлѣ не только уходящихъ въ раздѣлъ, но даже и остающихся на старинѣ.

Когда основательный крестьянинъ говоритъ, что для него въ крестьянствѣ „самое хорошее дѣло – это, когда у него при полномъ хозяйствѣ есть еще сто рублей залежныхъ денегъ на перевертку при нуждѣ“, то онъ этимъ обрисовываетъ норму настоящаго благосостоянія средняго правильнаго крестьянскаго хозяйства, и мы съ своей стороны думаемъ, что крестьянинъ вполнѣ сознаетъ, что говоритъ. Эти залежные 100 рублей даютъ его хозяйству неоспоримыя преимущества, въ особенности если въ хозяйствѣ на лицо весь необходимый инвентарь.

Вотъ главнѣйшее изъ этихъ преимуществъ, изъ котораго сами собой вытекаютъ и всѣ остальныя.

Владѣтель такихъ залежныхъ денегъ прежде всего не имѣетъ никакихъ отношеній къ тому или другому изъ эксплуататоровъ крестьянской жизни, а ужъ это одно составляетъ для каждаго крестьянина само по себѣ цѣлое сокровище. Не даромъ-же на здѣшнемъ крестьянскомъ языкѣ всякая имущественная состоятельность характеризуется словомъ «самостоятельность». Полный господинъ своего времени и занятій, такой «самостоятельный» крестьянинъ, не связанный ни съ кѣмъ никакими обязательствами, всякое свое хозяйственное дѣло можетъ исполнить въ надлежащую пору, а, слѣдовательно, и съ самымъ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ. Такому крестьянину нѣтъ никакой надобности не во время отрываться отъ своей работы и идти на чужую, оставляя свою «до досуга», когда отъ своевременнаго исполненія работы онъ можетъ получить несравненно больше выгоды, чѣмъ отъ какого-бы то ни было заработка по найму. Если-же онъ и пойдетъ „работать въ люди", то лишь въ свободное время и уже, конечно, не за полцѣны, какъ его «нужный» собратъ. Ему нѣтъ надобности также и продавать излишекъ своихъ продуктовъ хозяйства за менѣе, чѣмъ ничтожную цѣну, чтобы потомъ пріобрѣтать имъ же проданное за чрезмѣрно дорогую! Поднялась цѣна до выгодной для него высоты на продажный у него предметъ,— онъ продаетъ этотъ предметъ, нѣтъ цѣны — «не нужда гонитъ его на базаръ» — онъ можетъ подождать и всегда дождется благопріятнаго для себя времени. Словомъ, все, что такой крестьянинъ ни сдѣлаетъ—онъ будетъ руководиться лишь своими хозяйственными выгодами, чѣмъ всегда учетверитъ свой доходъ противъ своего «несамостоятельнаго мало-мальнаго» собрата.

Но за то, въ противоположность этому, какой страшной язвой ложится на крестьянское хозяйство то его экономическое положеніе, когда у крестьянина не только нѣтъ такой залежной сотни рублей, а когда у него дѣла пойдутъ такъ, что ему будетъ нужно „займовать ходить по людямъ"—дѣлать долги даже и для веденія текущаго своего хозяйства, и когда долги эти, какъ говорятъ здѣсь, пойдутъ еще «въ затяжку». При этомъ условіи такому хозяину уже не до «самостоятельности» не только въ матеріальномъ, но часто даже и въ нравственномъ смыслѣ. — для него начинается съ долгами экономическое и моральное рабство—и это рабство тѣмъ болѣе будетъ усиливаться, чѣмъ болѣе будутъ затягиваться долги. Мы уже касались отчасти въ нашемъ предъидущемъ трудѣ состоянія кредита здѣшнихъ крестьянъ, но для полноты ранѣе затронутой картины считаемъ не лишнимъ добавить еще нѣсколько подробностей.

Помимо прямой потери въ разности цѣны на хлѣбъ между продажей своего и покупной съ базара—долгъ заставляетъ крестьянина продѣлывать всѣ тѣ губительныя для его хозяйства вещи, отъ которыхъ съ ужасомъ отчурывается всякій мало-мальски самостоятельный хозяинъ: забирается, напримѣръ, онъ за полцѣны день

гами подъ лѣтнія работы, такъ что ему остается потомъ возможность только урывками заботиться о своей работѣ въ прямую пользу собственнаго своего хозяйства, отчего это хозяйство уже, конечно, никоимъ образомъ не является въ выигрышѣ. Распродаетъ онъ осенью все, что только можно еще продать, чтобы не остаться вовсе «безъ рукъ», какъ, напримѣръ, «лишній», т. е. почти необходимый, скотъ, кормъ для этого скота и т. д. Послѣдствіемъ такой «поголовной» распродажи чаще всего бываетъ то, что крестьянинъ остается при одной только лошади, «которая по-хуже», да при трехъ-пяти головахъ мелкаго скота, но и эту оставшуюся скотину нерѣдко ему бываетъ совсѣмъ нечѣмъ кормить (кормить скотину старой рубленой ржаной соломой съ крыши здѣсь не считается исключительнымъ фактомъ). И вотъ послѣ того, какъ такой распродажей онъ «мало-малкомъ замажетъ тутъ да нидѣ щели своихъ долговъ» — такой крестьянинъ остается въ первую же треть наступающей затѣмъ зимы безъ куска хлѣба и при одной лошади, голодной отъ безкормицы и, гонимый нуждою, идетъ на ту или другую работу вмѣстѣ съ этой лошадью, чтобы «искать хлѣба», по мѣстному выраженію. Это «навязываніе съ своей работой» почти изъ милости, чтобы только дали ее, это исканіе хлѣба въ, свою очередь, приводитъ искателя къ тому, что къ веснѣ онъ остается безъ куска хлѣба, безъ копѣйки денегъ и съ новымъ долгомъ, нравственно обезкураженный, растерявшійся— «измотавшійся весь на чужой работѣ»—и совершенно выбитый долгой голодухой изъ своей обычной колеи. Затѣмъ наступаетъ весна. Съ окончательно замореннною и обезсиленною лошадью онъ выѣзжаетъ на поле съ обязательствомъ исполнить съ этой своей безотвѣтной работницей не только всѣ работы для своего хозяйства, но и массу долговой—«въ люди». Эти «люди», конечно, заставятъ его «чужую» работу исполнить, какъ слѣдуетъ, хотя бы однимъ уже видомъ на будущій кредитъ, а свою работу онъ сдѣлаетъ, «какъ Богъ дастъ, какъ причтется—мало малкомъ». А непроглядная нужда и безплодный непосильный трудъ мало по малу доводятъ его до мысли—искать наживы болѣе легкимъ путемъ. Одинъ —два удачныхъ случая «легкаго заработка» укрѣпляютъ его въ мысли о большей «сподручности» для него такого дѣла. И счастье его, если какой нибудь неожиданный толчекъ свернетъ его съ этой торной дороги и заставитъ образумиться.

Конечно, такъ сложиться могутъ обстоятельства и при всякой другой случайности, которая станетъ камнемъ преткновенія на пути правильнаго теченія крестьянскаго хозяйства, но за то для такого тормаза самый широкій просторъ представляютъ опять-таки тѣ-же дѣлежи. Въ самомъ дѣлѣ, уйдя отъ общей семьи при надѣлѣ «въ обрѣзъ» (равно и оставаясь на сторонѣ послѣ выдѣла тоже съ крайне обрѣзаннымъ хозяйствомъ), каждая вновь образовавшаяся самостоятельная семья подвергается страшному риску начать новую жизнь

неуспѣхомъ, первымъ шагомъ къ которому служатъ неизбѣжные въ такихъ случаяхъ расходы и ихъ страшные спутники — долги. И какъ-бы хорошо, «отъ какой-бы полной чаши» ни произошелъ раздѣлъ, но при началѣ новой, послѣ-раздѣльной жизни приходится всегда заводить въ хозяйствѣ болѣе или менѣе много новаго. «Кажись, все есть, а начни хозяйство—того нехватка, другого недостача,—а все надо»—и хорошо, если есть при этомъ средства въ хозяйствѣ «сверхъ обрѣзныхъ»—для прикрытія всѣхъ этихъ недостачъ, а если нѣтъ, такъ и приходится превращать въ такія средства уже прямо обрѣзное, т. е., бѣднѣть, разстраивать хозяйство.

Къ этому вреду раздѣловъ нужно добавить еще и то, что раздѣлы разрываютъ почти всегда всякую связь между раздѣлившимися и лишаютъ, такимъ образомъ, каждаго начинающаго хозяина всякой поддержки какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи со стороны его прежняго, болѣе опытнаго главы. Вотъ почему возможны и не рѣдки факты, что до раздѣла семья живетъ «крѣпко и самостоятельно», въ полномъ смыслѣ этихъ словъ, а послѣ раздѣла — проходитъ нѣсколько лѣтъ — и встрѣчаешь тѣ-же самыя семьи захудалыми бобылями въ страшной и непосильной борьбѣ съ нуждой.

Таковъ въ общихъ чертахъ, по нашему мнѣнію, экономическій смыслъ крестьянскихъ семейныхъ дѣлежей и къ такому именно выводу приводитъ насъ сопоставленіе приговоровъ о раздѣлахъ съ фактами дѣйствительности, производимыми этими раздѣлами.

Теперь позволимъ себѣ привести нѣсколько частныхъ замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ изъ помѣщаемыхъ актовъ.

Въ приговорѣ № 1-й сказано, что раздѣлъ происходитъ „вслѣдствіе желанія отца раздѣлить сыновей при своей жизни“,—причина раздѣла, встрѣчающаяся всего рѣже для этого явленія крестьянской жизни. Если считать раздѣлы вообще позволительными, то, по нашему мнѣнію,—раздѣлы по этой послѣдней причинѣ должны считаться самыми позволительными, такъ какъ они всецѣло вытекаютъ изъ дѣйствительно назрѣвшей въ семьѣ потребности образовать новое самостоятельное крестьянское хозяйство. Достаточно посмотрѣть въ этомъ приговорѣ, съ чѣмъ выдѣляется уходящая семья, чтобы признать справедливость нашего мнѣнія. Сравнительная полнота надѣла уходящаго домохозяина сразу невольно останавливаетъ на себѣ наше вниманіе. Это настоящій раздѣлъ, а не выбрасываніе „на всѣ четыре стороны“ не подходящаго къ семьѣ ея члена, съ единственнымъ наказомъ жить „какъ знаетъ и чѣмъ знаетъ“. Здѣсь видно, что отецъ выдѣляетъ сына, не вынужденный къ тому какими-бы то ни было „противными себѣ поступками“ со стороны сына, а по своей свободной волѣ. Такіе раздѣлы, по желанію отца, всегда происходятъ только при сравнительно полныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ и вызываются, помимо всего сказаннаго еще и тѣмъ юридическимъ соображеніемъ, что всякая другая форма выраженія отцовской

воли на случай смерти не всегда гарантируется отъ тѣхъ или другихъ измѣненій.

Любопытно замѣтить здѣсь кстати характеристическую черту отношеній между раздѣлившимися семьями. Выдѣлившій, даже и такимъ способомъ, сына—отецъ уже не считаетъ затѣмъ себя въ правѣ какъ-бы то ни было вмѣшиваться въ веденіе переданнаго сыну хозяйства, и дѣлать ему по этому поводу какія нибудь свои замѣчанія. Спроситъ отца самъ сынъ о чемъ-нибудь по хозяйству—отецъ будетъ пріятно польщенъ и никогда не откажется дать сыну добрый совѣтъ. Но если кто нибудь со стороны укажетъ отцу на тотъ или другой не дѣльный поступокъ сына, то отецъ непремѣнно отвѣтитъ: „а теперь я его ужъ устроилъ, такъ хоть ужъ живи—его дѣло“.

Изъ этого-же приговора видно, что глава семьи — отецъ со своимъ живущимъ при немъ сыномъ не всегда остается послѣ раздѣла на старинѣ — хотя въ большинствѣ случаевъ дѣло именно такъ и происходитъ,— но иногда и самъ уходитъ на новое мѣсто. Послѣднее явленіе обусловливается личнымъ желаніемъ отца „остаться тамъ, гдѣ ему лучше поглянется доживать свой вѣкъ“.

Приговоръ № 4-й имѣетъ ту особенность, что представляетъ собою примѣръ узаконеніе вторичнаго раздѣла отца съ своими сыновьями—случай, относящійся къ разряду исключительныхъ. Такой перераздѣлъ здѣшнимъ обычаемъ допускается только въ томъ случаѣ, когда ранѣе выдѣленный сынъ согласится снова возвратиться на житье къ отцу и уступить свое хозяйство остававшемуся съ отцемъ брату, а этотъ послѣдній, въ свою очередь, тоже будетъ согласенъ занять хозяйство перваго. Общая-же формула подобнаго рода вторичнаго раздѣла слѣдующая: если сынъ, оставшійся послѣ раздѣла жить съ отцемъ, не пожелаетъ идти на выдѣленное братнино хозяйство, а „отцу этого сына не надо“, то отецъ долженъ выдѣлить его такъ-же, какъ и перваго своего сына, а съ этимъ послѣднимъ „дѣлайся потомъ, какъ знаетъ“. Если-же остававшійся съ отцемъ сынъ вовсе не пожелаетъ уходить отъ отца, а отецъ не установитъ свидѣтельскими показаніями полной для себя невозможности дальнѣйшаго своего совмѣстнаго проживанія съ этимъ сыномъ, то этотъ послѣдній можетъ и не уходить отъ отца, а отецъ обязывается проживать съ нимъ вмѣстѣ. Если-же виновнымъ въ неуживчивости окажется сынъ, то отецъ при согласіи ранѣе выдѣленнаго сына возвратиться къ нему „на спокой его отцовской старости“—можетъ выдѣлить неуживчиваго сына и противъ воли этого послѣдняго. При этомъ и самая имущественная судьба такого сына опредѣляется степенью виновности этого послѣдняго предъ отцомъ: если сынъ вполнѣ виновенъ, то и выдѣлъ его въ количествѣ и качествѣ зависитъ отъ полной воли отца: „не умѣлъ жить въ добрѣ, такъ и иди, съ чѣмъ отецъ благословитъ“, но при этомъ наблюдается однако, чтобы отецъ не винилъ сына безо

всякаго надѣла, а если будетъ отпускать его на ранѣе выдѣленное хозяйство возвращающагося къ нему сына, то отдалъ-бы отдѣляемому сыну это хозяйство сполна.

Мы остановились подробнѣе на этомъ случаѣ потому, что, руководясь данными личныхъ разспросовъ крестьянъ и наблюдая ихъ семейный бытъ, мы пришли къ слѣдующему убѣжденію: власть отца—вообще близко признаваемая безграничною въ хозяйствѣ, послѣ раздѣла сыновей значительно ослабѣваетъ, даже и въ томъ хозяйствѣ, въ которомъ отецъ остается съ сыномъ (на выдѣленное хозяйство отдѣльно живущаго сына, какъ мы уже сказали, эта власть нисколько не простирается). Если крестьяне и не оговариваютъ такого ограниченія родительскаго права въ теоріи своихъ обычаевъ, то тѣмъ не менѣе вполнѣ признаютъ его на практикѣ,— и это вовсе не потому, что отецъ при этомъ всегда бываетъ въ лѣтахъ преклонныхъ и потому—долженъ естественно уступать свое мѣсто сыну, какъ болѣе энергичному и сильному,—нѣтъ; такъ какъ этого не случается тогда, когда отецъ живетъ съ сыномъ безъ раздѣла за неимѣніемъ другихъ сыновей,—въ этомъ послѣднемъ положеніи отецъ сохраняетъ всѣ прерогативы своего хозяйственнаго главенства „докуль его ноги носятъ, или докуль съ ума не сшибется отъ старости,"— а потому, какъ то самъ собой сложился и существуетъ въ народѣ взглядъ, что послѣ раздѣла отецъ является какъ бы старшимъ найщикомъ только въ хозяйствѣ живущаго при немъ сына, и хотя сынъ этотъ обязанъ относиться къ отцу со всевозможнымъ почтеніемъ и руководиться волею его, но тѣмъ не менѣе все же за такимъ сыномъ признается голосъ во всѣхъ серьезныхъ вопросахъ по хозяйству—и судъ общества всегда спроситъ мнѣнія сына по каждому болѣе или менѣе рѣшительному шагу отца по такому хозяйству. А затѣмъ мало по малу главенство въ хозяйствѣ и вовсе переходитъ къ сыну, по мѣрѣ того, какъ отецъ дѣлается все болѣе и болѣе неспособнымъ къ работѣ и, наконецъ, такому отцу оставляются только одни внѣшніе знаки почета, согласно его родительскому положенію, и сынъ признается полноправнымъ единственнымъ хозяиномъ наевыхъ хозяйствъ своего и отцовскаго, лишь связанный обязательствомъ „почитать и не обидѣть отца, кормить его и беречь спокой его старости". Конечно, въ этомъ общемъ порядкѣ бываютъ и исключенія, всецѣло обусловливаемыя личными характерами отца и сына—совмѣстно живущихъ, но тѣмъ не менѣе для большинства случаевъ это правило является вполнѣ примѣнимымъ.

Что же касается самой формы перераздѣловъ, то нужно сказать, что народъ относится къ ней крайне не сочувственно. Его чувство справедливости, выражающееся въ правилахъ: „всякій долженъ быть хозяиномъ своего слова," „что сдѣлано, то и свято" и „семь разъ примѣряй—одинъ отрѣжь, а отрѣжешь, не перерѣзывай"—усматриваетъ въ такихъ актахъ для себя оскорбленіе—и такое оскорбленіе тѣмъ болѣе вызываетъ въ немъ чувство негодованія, чѣмъ виновнѣе является въ причинѣ всего дѣла—отецъ. Примѣромъ такого несочувственнаго отношенія народа къ перераздѣлу служитъ фактъ, описанный въ названномъ приговорѣ № 4-й. Такъ какъ дѣло происходило почти при нашихъ глазахъ, то позволимъ себѣ привести по этому поводу нѣсколько подробностей. Отецъ—старикъ, очень тяжелый и крайне неуживчивый, сначала отдѣлилъ отъ себя одного нелюбимаго имъ сына и оставилъ при себѣ другаго—своего любимца—совершенное подобіе самого себя. Прожили они такимъ образомъ нѣсколько времени и стали ссориться между собою. Были ли эти ссоры только слѣдствіемъ неуживчивости, свойственной обоимъ сожителямъ, или еще подливали масла въ огонь и интриги ушедшаго въ раздѣлъ сына, который „со здали-то сталъ глянуться миляе отцу," а ему самому „споны-то на отцовомъ гумнѣ стали мерещиться умолотистяе."— не извѣстно. Результатомъ только всѣхъ семейныхъ дрязгъ явилось соглашеніе отца съ ранѣе выдѣленнымъ сыномъ вновь сойтись на житье въ отцовскомъ хозяйствѣ, а остававшагося съ отцемъ сына—устроять на этомъ покидаемомъ его братомъ хозяйствѣ. Такъ какъ сынъ сожитель на этотъ проэктъ сначала не соглашался, то и пошло дѣло по всѣмъ крестьянскимъ судамъ. Здѣсь каждый изъ сожителей старался одинъ предъ другимъ выложить предъ своими судьями всю подноготную своей совмѣстной жизни. Однако судьи, и „старики," и общество, выслушивая всѣ доводы отца въ пользу непригодности для него сына—ограничивали свои рѣшенія только однимъ увѣщаніемъ жить имъ обоимъ между собою въ мирѣ. Наконецъ, дѣло перешло въ волостной судъ. Этотъ послѣдній нѣсколько разъ разбиралъ ихъ взаимныя жалобы, но далѣе тѣхъ же мирныхъ увѣщаній и онъ не простиралъ своихъ рѣшеній. При этомъ отцу не разъ приходилось выслушивать отъ каждаго изъ судовъ самыя нелестныя мнѣнія о своей особѣ. Но когда ссоры достигли такихъ размѣровъ, что не только обществу, но и самому волостному суду стало очевиднымъ, что дальнѣйшее совмѣстное проживаніе обоихъ рѣшительно невозможно, то стали всѣ уговаривать сына „отступиться" и принять предложеніе отца. Сынъ согласился, и на почвѣ-то этого соглашенія и состоялось рѣшеніе общества дозволить отцу перемѣнить одного сына въ сожительствѣ на другаго. Дѣло въ одномъ волостномъ судѣ, сколько помнится, тянулось около трехъ мѣсяцевъ.

На выраженіе приговора № 5-й: „сынъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи семейнаго раздѣла съ отцемъ"— вовсе не слѣдуетъ смотрѣть въ томъ смыслѣ, что народный обычай даетъ сыну какое бы то ни было право требовать отъ отца раздѣла, а отецъ, потому же обычаю, считается обязаннымъ исполнить такое требованіе сына. Вовсе нѣтъ. Приведенное выраженіе,—просто канцелярское нововведеніе, объясняется тѣмъ, что отецъ и сынъ предварительно согласились между собою относительно всего хода раздѣла, а затѣмъ уже отецъ

предоставилъ сыну, какъ болѣе молодому и сильному и при томъ болѣе нуждающемуся въ раздѣлѣ,—принять на себя хлопоты по исполненію всѣхъ формальностей, необходимыхъ для совершенія этого акта. Наше мнѣніе подтверждается, между прочимъ, еще и тѣмъ, что далѣе въ томъ же приговорѣ сказано, что условія раздѣла предъявилъ самъ отецъ, чѣмъ ясно показывается, что ходатайство сына началось съ предварительнаго согласія отца.

Приговоръ № 7-й представляетъ однородный съ приговоромъ № 1-й примѣръ выдѣла отцемъ сына отъ „полной чаши" хозяйства и съ безусловно полнымъ надѣломъ. Количество этого надѣла и здѣсь ясно показываетъ, что раздѣлъ всецѣло вытекъ изъ дѣйствительной заботы семьи устроить свою судьбу возможно лучше, при чемъ отецъ явился только выразителемъ этой заботы. Сопоставленіе же количества рабочихъ рукъ и дѣлимаго имущества вполнѣ подтверждаютъ выдвигаемое крестьянами на первый планъ мнѣніе, что „число работниковъ въ семьѣ главное богатство каждой семьи, и къ этому богатству уже само собой придетъ всякое другое." Кстати замѣтимъ, что раздѣлъ, разрѣшенный этимъ приговоромъ, слѣдуетъ поставить во главѣ всѣхъ остальныхъ 45 раздѣловъ, какъ по основательности причины его возникновенія (самая большая семья во всѣхъ приговорахъ), такъ и еще болѣе по богатству раздѣленнаго имущества, въ составъ котораго, помимо всѣхъ строеній и хозяйственнаго инвентаря—одного хлѣба входитъ 1250 пудовъ, количество, по здѣшнему, чрезвычайно рѣдкое не у завзятыхъ богачей.

Приговоръ № 24-й представляетъ разрѣшеніе на чрезвычайно рѣдкій примѣръ выдѣла отцомъ своего единственнаго сына. „Въ семейныхъ дѣлежахъ" мы уже говорили, что такой формы раздѣла здѣшній обычай и не знаетъ. Для согласованія нашего опредѣленія и приводимаго здѣсь факта, мы должны сказать, что эта форма раздѣла есть ничто иное, какъ одно изъ новшествъ, явившееся своеобразнымъ продуктомъ общественнаго произвола, основаніемъ для котораго послужило превратное толкованіе новаго закона о дѣлежахъ.

Приговора № 15, 25 и 26-й представляютъ собою описанія любопытныхъ образцовъ такихъ раздѣловъ, въ которыхъ отецъ не желаетъ отпускать отъ себя сына и сынъ вопреки желанію отца все-таки покидаетъ отцовскую семью. Ограничимся указаніемъ на то, что приговоръ № 25-й описываетъ самый жалкій примѣръ отошедшаго на отдѣльное житье сына, и перейдемъ къ приговору № 26, по поводу котораго и позволимъ себѣ нѣсколько замѣчаній, характеризующихъ какъ самый ходъ подобнаго рода дѣлежей, такъ и общественный и семейный бытъ здѣшнихъ крестьянъ.

М. Д. М., старшій домохозяинъ, „мужикъ," что называется здѣсь: „совсѣмъ смирный". Кромѣ веденія крестьянскаго хозяйства, онъ практикуетъ еще три ремесла: плотническое, печничное и кузнечное. Въ отношеніи способности „ко всякому дѣлу" младшій работникъ—сынъ его Ф. представляетъ совершенное подобіе отца. Не по нихъ только „издался" старшій сынъ М.—А.—типичная личность не проходимаго лѣнтяя. Въ періодъ, когда пишущій эти строки поселился въ К., М. Д. жилъ не то, чтобы богато, а по здѣшнему—въ достаткѣ, „хлѣбъ у меня зався свой былъ,"—опредѣляетъ онъ тогдашнюю пору своей жизни. Все шло въ его хозяйствѣ гладко и, вѣроятно, пошло бы еще лучше съ возрастомъ сыновей—помощниковъ, если бы не случилось слѣдующаго. „Общество изобрало меня сельскимъ старостой," разсказываетъ М. Д. о своей дальнѣйшей судьбѣ—„ну, а ты самъ знаешь, какая нынѣ жизнь въ старостахъ. Хлопотъ не уберешься: то то, то другое—тащутъ тебѣ во всѣ стороны; совсѣмъ отъ дому отбился, не то чтобы хозяйствомъ заняться. Самому недосугъ ни за чѣмъ присмотрѣть, Ф. былъ еще малъ, а на А., самъ знаешь, какая надежда—порядкомъ то сдѣлать никогда у него руки не доходили. А тутъ еще тебѣ подаютъ вездѣ (угощаютъ водкой), льютъ тебѣ въ глотку этого проклятаго вѣнца всѣ, только успѣвай пить знай. Мнѣ бы надо поддержать себя немного, а я повелъ себя слабо. Тотъ другъ, а другой еще ближая—попадетъ въ башку—и самъ станешь угощать. Годъ—время много,—сегодня такъ, да завтра, а время идетъ, да и дѣло то идетъ не на прибыль, а на убыль. Кончился годъ, сталъ я отставать отъ должности, пришлось сдавать общественныя деньги. Ну, а въ обществѣ, знамо, всякій народъ есть,—собрали сходъ, да и давай меня учитать, думали вина съ меня сорвать. Сперва было рублей 50 на меня насчитали, да я оправдался—запомнилъ куда издержалъ деньги—все на общественныя дѣла, только въ 12-ти рубляхъ не оправдался. Нечего дѣлать—пришлось выплачивать—продалъ я другую лошадь, остался при одной, да и та, вишь, какая. А тутъ хозяйство то все запустилъ—не знаешь, къ чему рукъ приложить. Надо бы поправить, а тутъ сдѣлался неурожай, да другой—вотъ я и сѣлъ". Дѣйствительно, съ тѣхъ поръ М. Д. „сѣлъ" и, добавимъ, очень крѣпко на борьбу съ самой крайней нуждой.

Мы, конечно, не рискнули бы привести этотъ разсказъ, если бы онъ относился только къ одному частному случаю, а не былъ бы, до извѣстной степени, типическимъ изображеніемъ судьбы каждаго крестьянина, служащаго по общественнымъ должностямъ. Исключеніемъ здѣсь является лишь тотъ фактъ, когда кто ни удь кончаетъ свою службу благополучно: не раззоряетъ или, по крайней мѣрѣ, не кладетъ начала раззоренію своего хозяйства, не сдѣлается пьяницей и, вообще, человѣкомъ почти или совершенно неспособнымъ къ дальнѣйшему самостоятельному веденію крестьянскаго хозяйства. М. Д. составляетъ еще исключеніе въ томъ отношеніи, что съумѣлъ сразу послѣ службы справиться съ самимъ собой, забрать себя въ руки и стать снова примѣрнымъ работникомъ, а большинство „вовсе отбивается отъ всякаго дѣла"—по здѣшней поговоркѣ: „въ какую посудину попадетъ хоть одна

ложка дегтю, та вся имъ провоняетъ и ни чѣмъ не выживешь этого духа.“ Вотъ, между прочимъ, одна изъ причинъ, почему „добрые мужики“—хорошіе хозяева стараются всѣми силами отдѣлаться отъ общественныхъ должностей, нейдутъ на нихъ иначе, какъ по неволѣ, и смотрятъ на нихъ не какъ на почетъ по отношенію къ нимъ отъ общества, а какъ на „каверзу“—противъ ихъ благосостоянія со стороны своего общества.

Дальнѣйшимъ результатомъ обѣднѣнія М. Д. былъ его семейный раздѣлъ съ сыномъ А. Передъ обѣднѣніемъ онъ женилъ этого сына. Жена А. попалась „не въ семью,“ хотя и совершенно подошла къ нравственнымъ и рабочимъ качествамъ своего мужа. Нужда заставляла всю семью работать, не покладая рукъ, а, между тѣмъ, большая часть заработковъ шла на семью самого отца, такъ какъ А. бездѣтенъ. И, вообще, весь трудъ для А. при совмѣстной жизни съ отцемъ не представлялъ никакой будущности, такъ какъ все, что не шло на прокормленіе семьи, - тратилось на удовлетвореніе текущихъ нуждъ хозяйства, не принося, впрочемъ, этому послѣднему никакого улучшенія. Въ виду такого положенія дѣлъ А. не придумалъ ничего для себя лучшаго, какъ „отойти отъ отца на отдѣльное житье“. Отцу не хотѣлось сначала отпускать его, и онъ задумалъ было заставить сына возвратиться судебнымъ порядкомъ. Но потомъ сообразилъ, что „силомъ ужь А. ему не работникъ, коля и изъ доброй-то воли онъ ничего не дѣлалъ“ и порѣшилъ отпустить его, „съ чѣмъ знаетъ“. А. взялъ коробъ женинаго приданаго, кой-какую свою одеженку, и тѣмъ и покончился фактическій раздѣлъ. Затѣмъ нужно было произвести раздѣлъ формальный. Вотъ при совершеніи этого то послѣдняго акта и было внушено отцу, что отпускать А., „съ чѣмъ знаетъ“—по новому закону нельзя. М. Д. сначала сослался на то, что онъ „сына не гналъ,“ и „сынъ ушелъ отъ него изъ доброй воли,“ и потому онъ, М., не считаетъ себя обязаннымъ надѣлять его. Но потомъ родительское чувство взяло свое, и М. надѣлилъ сына кузницею—плохонькимъ строеніемъ, изъ котораго кромѣ „не мудрящаго“ хлѣва ничего не выйдетъ.

Въ приговорѣ № 27-й описанъ отходъ сына отъ отца въ домъ тестя въ качествѣ зятя—влазня. Изъ этого приговора видно, что такая форма отхода нисколько не лишаетъ сына права на полученіе отъ отца надѣла въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ этотъ сынъ получилъ бы надѣлъ и въ томъ случаѣ, когда вышелъ бы изъ родительскаго дома и на самостоятельное хозяйство. „Отцу это все единственно, какъ сынъ ни станетъ жить послѣ раздѣла,“ говорятъ по поводу такихъ случаевъ крестьяне: „лишь бы только отецъ желалъ отпустить сына, а надѣлить онъ долженъ его по чести—по совѣсти, хоть тамъ сынъ, куда хочетъ, дѣвай свой надѣлокъ“.

Изъ приговора № 31-й видно, во 1-хъ, что надѣлъ брата солдата ни въ чемъ не разнится, какъ мы уже

говорили въ „семейныхъ дѣлежахъ,“ отъ надѣла брата мужика, и во 2-хъ, что за отсутствіемъ такого солдата надѣлъ этотъ обѣдняется до возвращенія домой отсутствующаго въ соединеніи съ надѣломъ одного изъ раздѣлившихъ братьевъ.

Приговора № 32, 35 и 36 приводятъ причины (первый, впрочемъ, не вполнѣ) раздѣла „желаніе, матери раздѣлить сыновей при своей жизни“. Къ тому, что уже нами сказано въ „семейныхъ дѣлежахъ“ о роли матери при совершеніи этого акта, добавимъ, что на это желаніе матери, такъ смѣло выставленное въ этихъ документахъ причиной раздѣла, вовсе на самомъ дѣлѣ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на настоящую причину происхожденія этихъ раздѣловъ. Здѣсь все дѣло заключается лишь въ томъ, что такое желаніе матери, если предположить, что оно дѣйствительно было, просто на просто совпало или съ простымъ стремленіемъ сыновей „разойтись врозь“, или же съ другими причинами, поведшими къ дѣлежу. Чаще всего, какъ говорятъ крестьяне, „на мать ссылаются“ въ этомъ случаѣ „просто для отвода глазъ, когда идутъ сыновья въ раздѣлъ,—сами не знаютъ изъ-за чего, или когда не хотятъ жаловаться одинъ на другаго“.

По приговорамъ № 33 и 35 отдѣляющіеся братья идутъ въ раздѣлъ холостыми. Что такіе случаи относятся къ разряду исключительныхъ, — видно, между прочимъ, и изъ самаго количества ихъ въ ряду другихъ раздѣловъ. Кромѣ того, какъ намъ извѣстно, въ приговорѣ № 33 й братъ ушелъ въ раздѣлъ холостымъ просто по личной, къ нему одному относящейся причинѣ, но потомъ вскорѣ все-таки женился. Отдѣлившійся-же въ приговорѣ № 35 й вступилъ въ бракъ во время самаго хода раздѣла. Впрочемъ, какъ мы уже говорили въ не разъ упоминаемомъ нами трудѣ, сами крестьяне по отношенію къ праву и на раздѣлъ, и на величину надѣла при раздѣлѣ смотрятъ на этотъ вопросъ совершенно безразлично, что явствуетъ и изъ этихъ приговоровъ.

Приговоръ № 42-й, представляющій собою образецъ раздѣла вотчима съ пасынкомъ, любопытенъ еще и въ слѣдующемъ отношеніи: вмѣстѣ съ отдѣляющимся пасынкомъ отъ вотчима уходитъ на отдѣльное житье и мать этого пасынка—жена вотчима, что и обозначено въ приговорѣ при росписаніи семействъ каждаго изъ дѣлящихся домохозяевъ. Такимъ образомъ, подобная росписка врозь въ двѣ отдѣльныя семьи двухъ супруговъ представляетъ собою своего рода оффиціальную санкцію расхода врозь мужа и жены, что не затрудняется практиковать въ извѣстныхъ случаяхъ народный судъ. Такой „разводъ“, подробное изложеніе всѣхъ случаевъ котораго пока не входитъ въ нашу задачу, этимъ судомъ разрѣшается на томъ въ главныхъ чертахъ основаніи, что оба супруга выразятъ желаніе разойтись и когда при этомъ и само общество находитъ, что такой разводъ не послужитъ причиной къ раззоренію хозяйства остающагося безъ жены мужа:

„коля мужу жена вовсе не нужна, а жена можетъ прожить и безъ мужа, такъ пущай ихъ расходятся — общество дозволитъ". (Сравн. рѣшеніе волостн. суда № 59-й).

Фактъ, приводимый въ приговорѣ № 44-й, вовсе не противорѣчитъ сказанному нами по поводу приговора № 27-й. Уходъ безъ надѣла въ этомъ случаѣ есть не что иное, какъ личное желаніе самого уходящаго, актъ его родственной помощи по отношенію къ покидаемой имъ семьѣ, но актъ, основанный на томъ лишь обычаѣ, что этотъ отдѣляющійся сынъ, какъ и остающіеся при матери его братья, обязаны „по гробъ жизни пропитывать и поить свою мать". И вотъ сынъ, чтобы покончить разомъ съ той своей общей съ братьями по отношенію матери обязанностью, оставляетъ весь свой пай въ пользованіи родной семьи и уходитъ безо всего къ тещѣ, уходитъ такъ, „чтобы", какъ говорятъ здѣсь, „и всякій слѣдъ замести за собою", т.-е. покончить всѣ счеты съ родной семьей, чтобы эта семья не имѣла уже потомъ никакого права при какихъ-бы то ни было обстоятельствахъ вступаться въ оставшееся послѣ него наслѣдство и, вообще, имѣть какіе бы то ни было виды не только на имущество его тещи, но и на него самого. Впрочемъ, внимательное чтеніе самого приговора оставляетъ насъ въ сильномъ убѣжденіи, что этотъ влазень исполнилъ весь этотъ актъ подъ самымъ близкимъ вліяніемъ своей жены и совершенно въ невыгодную лично для себя сторону.

Приговоръ № 45-й, утверждающій раздѣлъ между свекровью и снохой представляетъ изъ себя ни что иное, какъ продуктъ административнаго режима относительно упорядоченія раздѣловъ. Народный обычай самъ по себѣ взглянулъ-бы на этотъ видъ дѣлежа, которому онъ даже отказываетъ и въ самомъ имени „раздѣла", называя его просто „расходомъ",—какъ на дѣло чисто семейное, во всякомъ случаѣ счелъ-бы его ниже компетенціи схода, и оставилъ бы его самое большее подлежащимъ вѣдѣнію суда стариковъ, какъ форму простого отхода двухъ совмѣстно живущихъ женщинъ на разное житье. При чемъ и этотъ послѣдній судъ вмѣшался-бы въ дѣло не иначе, какъ по жалобѣ одной какой-нибудь изъ расходящихся сторонъ.

Этотъ краткій обзоръ приводимыхъ нами приговоровъ о раздѣлахъ мы позволимъ себѣ заключить общей оцѣнкой дѣйствительной стоимости этихъ документовъ при сопоставленіи ихъ съ тѣми обстоятельствами, коихъ такіе приговоры служатъ выразителями.

Самое вѣрное въ этихъ документахъ это, конечно, распредѣленіе членовъ семей и затѣмъ распредѣленіе усадебныхъ пространствъ, перечень хозяйственнаго инвентаря, количества хлѣба и всякаго рода недоимокъ. Остальное-же все, какъ-то: причины раздѣловъ и еще болѣе дѣйствительную стоимость перечисляемыхъ въ приговорахъ хозяйственныхъ предметовъ нужно принимать весьма осторожно. Поэтому, еслибы кто нибудь вздумалъ составить себѣ понятіе о степени зажиточности здѣшнихъ крестьянъ по перечисленію ихъ имущества въ раздѣльныхъ приговорахъ, тотъ долженъ непремѣнно понизить для всѣхъ этихъ документовъ среднюю стоимость всѣхъ перечисленныхъ въ нихъ хозяйственныхъ вещей. За такое мнѣніе о достовѣрности приговоровъ прежде всего говоритъ самый способъ составленія ихъ. Къ изложенію этого-то способа мы и перейдемъ.

Въ статьѣ „Семейные дѣлежи" мы уже касались отчасти этого вопроса, теперь же скажемъ о немъ подробнѣе. Кромѣ, такъ сказать, законнаго хода процесса раздѣловъ, изложеннаго въ общихъ и главныхъ чертахъ въ выше названной статьѣ, параллельно съ нимъ идетъ еще и другой—процессъ раздѣловъ самовольныхъ, или, какъ о нихъ выражаются приговоры, „раздѣловъ, состоявшихся безъ надлежащаго разрѣшенія общества". Заявленіе о самовольно раздѣлившихся волостному суду лежитъ на обязанности волостнаго старшины и сельскихъ старостъ, перваго по всей волости, послѣднихъ—каждаго въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему общества. Всѣ эти лица хотя и доносятъ неуклонно волостному правленію объ этого рода проступкахъ, но всегда уже послѣ произведенія самаго акта раздѣла. Волостной судъ, вызвавши виновныхъ, обыкновенно и приговариваютъ ихъ или къ денежному штрафу, или къ общественнымъ работамъ, или къ тѣлесному наказанію *) „по человѣку глядя", и затѣмъ обязываетъ самовольно раздѣлившихся исходатайствовать отъ надлежащаго общества разрѣшеніе на этотъ раздѣлъ. Но съ разрѣшенія-ли общества, или самовольно произошелъ

*) Вотъ для образца три рѣшенія волостнаго суда относительно самовольно-раздѣлившихся:

1) Волостной старшина О. Н. передалъ на обсужденіе волостнаго суда крестьянъ деревни Н.—С. М. и сына его Н. Ш-хъ за самовольный раздѣлъ. Обвиняемый С. Ш. объяснилъ, что отъ него отдѣлился самовольно сынъ Н.—Н. Ш. объяснилъ, что онъ самовольно не отдѣлялся отъ отца, который самъ выгналъ изъ дома Н. Волостной судъ приговорилъ крестьянина С. М. и сына его Н.—Ш-хъ за самовольный раздѣлъ подвергнуть общественнымъ работамъ на одинъ день.

2) Т—скій сельскій староста Н. М. передалъ на обсужденіе волостнаго суда крестьянъ деревни Т.—Т. К. Т. и сына его А. за самовольный семейный раздѣлъ. Отвѣтчики объяснили: Т. Т., что отъ него безъ его согласія ушелъ сынъ А.—А. Т., что онъ не самъ ушелъ, а выгналъ его отецъ. Волостной судъ приговорилъ: отвѣтчиковъ Т. К. и сына его А. Т-хъ за самовольный ихъ раздѣлъ подвергнуть: Т. въ общественныя работы на 1 день и А. къ наказанію розгами 5-ю ударами, причемъ предупредить ихъ, что если они не сойдутся жить вмѣстѣ, или не испросятъ отъ общества приговоръ объ утвержденіи ихъ раздѣла, то будутъ подвергнуты болѣе строгому наказанію.

3) Т—скій сельскій староста Н. М. передалъ на обсужденіе волостнаго суда крестьянъ деревни Т.—Я. А. Т. съ сыномъ его Н., виновныхъ въ самовольномъ семейномъ раздѣлѣ, совершившемся въ первыхъ числахъ настоящаго ноября мѣсяца. Обвиняемые объяснили: Я. Т., что онъ сына Н. не выгонялъ, а онъ самъ отъ него самовольно ушелъ. Н. Т., что онъ не по своей волѣ ушелъ, а выгналъ его отецъ. Волостной судъ признавши Т-хъ виновными въ самовольномъ раздѣлѣ, приговорилъ: обвиняемыхъ Я. и Н. Т-хъ за самовольный раздѣлъ подвергнуть въ общественныя работы: 1) Я на одинъ, а 2) Н. на 2 дня. Причемъ предупредить Т-хъ, чтобы они немедленно сошлись вмѣстѣ жить, или испросили у общества объ утвержденіи ихъ раздѣла приговоръ, а если этого они не исполнятъ, то будутъ подвергнуты болѣе строгому наказанію.

раздѣлъ,—результатъ этого акта остается одинъ и тотъ же. Не было еще примѣра, чтобы общество въ своемъ новомъ контролирующемъ раздѣлы положеніи—остановило хоть одинъ семейный раздѣлъ, — все дѣло ограничивается только лишь большею или меньшею трудностію для дѣлящихся получить отъ общества надлежащее разрѣшеніе. При этомъ степень такой трудности стоитъ на дѣлѣ какъ разъ противоположно тому, что требуется отъ общества въ такомъ случаѣ по духу новаго закона. Именно: чѣмъ крупнѣе дѣлящееся хозяйство, т.-е. чѣмъ болѣе позволительно съ экономической точки зрѣнія произвести раздѣлъ, тѣмъ болѣе для дѣлящихся нужно употребить хлопотъ, чтобы получить на него позволеніе отъ общества, и, наоборотъ: чѣмъ мельче — бѣднѣе хозяйство, чѣмъ менѣе позволителенъ раздѣлъ съ точки зрѣнія сохраненія отъ распаденія благосостоянія крестьянскихъ хозяйствъ,— тѣмъ легче получить дѣлящимся разрѣшеніе на него отъ общества. „Общество нынѣ чего только и смотритъ", отзываются по этому случаю крестьяне: „чтобы попользоваться отъ богатаго, — ну и каверзитъ, чтобы богатый получше его угостилъ, — тогда и даютъ ему разрѣшеніе на раздѣлъ. А съ бѣднаго (нужнаго) чего возьмешь? Бѣдному разрѣшаютъ дѣлиться ужь и за то, что онъ дастъ".

Писанные на прилагаемыхъ для образца оффиціальныхъ бланкахъ и вносимые въ такомъ видѣ въ книги волостнаго правленія, приговора—не составляютъ однако первоначальной редакціи этихъ документовъ,— это лишь, такъ сказать, оффиціальная копія первоначальныхъ приговоровъ. Въ этомъ-же первоначальномъ своемъ видѣ каждый такой приговоръ является обыкновенно на простомъ листѣ бумаги, написанный сельскимъ писаремъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ, существующимъ здѣсь въ каждой деревнѣ, гдѣ есть сельскій староста или сборщикъ. Писарь этотъ обыкновенно излагаетъ въ приговорѣ самую лишь суть его содержанія, въ такой приблизительно формѣ: „Приговоръ. Раздѣлился такой-то съ сыномъ (или братомъ) своимъ такимъ-то. Выдѣлилъ (слѣдуетъ краткій перечень выдѣленнаго имущества)". А подъ этими пятью—шестью строками текста приговора слѣдуютъ „руки", т.-е. болѣе или менѣе длинный перечень бывшихъ на сходѣ лицъ. Въ такомъ видѣ приговоръ представляется въ волостное правленіе и чаще всего, когда раздѣлъ фактически давнымъ давно уже произошелъ, лежитъ тамъ въ этомъ видѣ „до случая" При случаѣ-же, т.-е., когда кому нибудь изъ представителей волостныхъ властей приведется быть по какому нибудь дѣлу (обыкновенно по сбору податей и повинностей) въ той мѣстности, откуда представленъ приговоръ, волостной писарь производитъ формальную повѣрку этого документа, при чемъ кстати переписывается и то имущество, которое остается и у метропольной семьи. Понятно, при условіи, что такая перепись и повѣрка производятся лишь мимоходомъ и во всякомъ случаѣ, когда она относится уже къ совершившемуся факту—весь ея смыслъ заключается лишь въ исполненіи одной простой формальности, не допускающей никакія попытки проникнуть въ самую суть дѣла, чтобы оказать вліяніе на исходъ этого дѣла. Впрочемъ, трудно сказать, въ какой степени возможно оказать въ этомъ дѣлѣ какое-бы то ни было вліяніе, по крайней мѣрѣ со стороны волостнаго правленія, такъ какъ весь ходъ раздѣловъ состоитъ въ исключительномъ вѣдѣніи сельскихъ обществъ, а не правленія, а общества, еще нужно перевоспитать на этомъ пути и, что главнѣе, опредѣленно указать имъ тотъ новый путь, идя по которому, они могли бы избѣжать тѣхъ золъ, которыя, безъ сомнѣнія, причиняются имъ семейными дѣлежами. Да и при этомъ условіи существованія выхода изъ такого зла нужно употребить цѣлые годы систематическаго неустаннаго труда, чтобы выяснить съ очевидностью крестьянамъ тѣ экономическія цѣли, къ которымъ они должны стремиться. И только такое ясное пониманіе крестьянами не только своего настоящаго положенія, но и средствъ, которыми можно выйти изъ него, а также и цѣли, къ которой приведетъ ихъ этотъ выходъ—только одно такое пониманіе и можетъ, по нашему мнѣнію, если не прекратить вовсе раздѣлы, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлать ихъ менѣе вредными.

Такъ какъ всѣ эти приговора въ томъ видѣ, въ какомъ внесены они въ книги волостнаго правленія, написаны по одной изъ прилагаемыхъ здѣсь формъ и притомъ относительно этихъ формъ безо всякаго измѣненія, то мы сочли за лучшее для большаго удобства чтенія этихъ приговоровъ, списать во всѣхъ нихъ лишь только то, что въ каждомъ изъ нихъ находится своего особеннаго, присущаго ему одному. При такомъ способѣ изложенія нами этихъ документовъ, всякій желающій легко можетъ возстановить полный текстъ каждаго приговора, стоитъ ему только присоединить приводимыя нами каждый разъ особенности къ одному изъ первыхъ двухъ, вполнѣ приведенныхъ нами приговоровъ, смотря по тому, по предварительному-ли дозволенію общества произошелъ раздѣлъ (форма перваго приговора) или общество утвердило самовольный раздѣлъ (форма втораго приговора), такъ какъ всѣ сдѣланныя нами сокращенія въ остальныхъ приговорахъ повторяются въ нихъ буква въ букву по этимъ двумъ формамъ.

Общественные приговора о раздѣлахъ.

1

Приговоръ

Сельскаго схода Т. сельскаго общества. Козловской волости. Саранульскаго уѣзда. Въ сельскомъ обществѣ, состоящемъ изъ N селеній (названія) считается домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскихъ сходахъ N человѣкъ. 1888 года. Іюня 5 дня. Сельскій сходъ, въ составѣ: сельскаго старосты и N полноправныхъ домохозяевъ, слушалъ ходатайство крестьянина деревни Е. Ѳ. В. К. о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ М., по причинѣ желанія отца раздѣлиться при своей жизни. При этомъ К. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла:

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его М.

1) О составѣ семьи, съ показаніемъ всѣхъ членовъ и возраста ихъ.

Самъ Ѳ. — 73 лѣтъ, сынъ Д. — 30 лѣтъ, жена его Параскева 30 лѣтъ, дочь Г. — 9 лѣтъ.	М. — 40 лѣтъ, жена его Т. Ѳ. — 39 лѣтъ и дѣти сыновья: Н. — 14 л., Е. — 5 л. и С. — 2 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ.

Поселился на другую собственную усадьбу, пространствомъ 15×80 саженъ.	Остался на старомъ мѣстѣ, пространствомъ 5×80 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ.

На 2 души.	На 2 души.

4) О строеніяхъ, домашнемъ скотѣ, сельско-хозяйственныхъ принадлежностяхъ и количествѣ хлѣба.

2 избы, горница, 2 амбара и погребъ съ пристѣномъ, 2 конюшни и ворота, лошадей рабочихъ 6, коровъ 2, быкъ 1, овецъ 6 и свиней 7.	Домъ, изба, 2 амбара, погребъ, новая изба и 2 хлѣва, ворота, 2 конюшни; лошадей 6, корова 1, быкъ 1, овецъ шесть и свиней 7.
Телѣги 3, сохи 2, саней 3-е и прочія сельско хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.	Телѣги 3, сохи 2 и саней 3 и прочія сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.
Хлѣба: ржи 18 и яроваго 12 овиновъ, посѣву на 2 души.	Хлѣба: ржи 18 и яроваго 12 овиновъ, посѣву на 2 души.

5) О суммѣ текущихъ податей и повинностей.

Нѣтъ.	Нѣтъ.

6) О суммѣ недоимокъ разнаго рода.

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ.

Овса 4 четверти.	Овса 4 четверти.

Заключеніе сельскаго схода:

а) Объ основательности причины раздѣла Ѳ. В. съ сыномъ его М.—Причины раздѣла основательны. б) О достаточности у нихъ усадебныхъ участковъ, въ согласованіи требованій строительнаго и пожарнаго уставовъ.—Усадьбы достаточны. в) О распредѣленіи полеваго надѣла и платежа текущихъ податей и повинностей, а также разнаго рода недоимокъ.—Распредѣленіе правильное. г) О распредѣленіи и достаточности для крестьянскаго хозяйства строеній, домашняго скота, сельско-хозяйственныхъ принадлежностей и хлѣба на посѣвъ и продовольствіе до предстоящаго урожая хлѣбовъ.—Распредѣленіе правильное и имущества достаточно. д) О способности раздѣлившихся Ѳ. В. и М. Ѳ. К—хъ, съ ихъ семьями, къ самостоятельному веденію каждымъ своего хозяйства и къ исправному взносу податей и повинностей.—Способны.

На основаніе всего вышеизложеннаго, сельскій сходъ (большинствомъ) единогласно приговорилъ: разрѣшить Ѳ. В. К. семейный раздѣлъ съ сыномъ его М.

2

Сельскаго схода Н. сельскаго общества, Козловской волости, Саранульскаго уѣзда. Въ сельскомъ обществѣ, состоящемъ изъ N селеній (названія) считается домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскихъ сходахъ N человѣкъ. 1887 года, Сентября 13-го дня. Сельскій сходъ, въ составѣ: сельскаго старосты и N полноправныхъ домохозяевъ, слушалъ ходатайство крестьянина Е. Д. М. объ утвержденіи семейнаго раздѣла его съ сыномъ Н., состоявшагося въ 1887 году, безъ надлежащаго разрѣшенія общества. При обсужденіи этого вопроса, сельскій сходъ принялъ въ соображеніе слѣдующія данныя о самовольно раздѣлившихся семьяхъ, обусловливающія возможность утвержденія раздѣла на законномъ основаніи:

Въ отношеніи старшаго домохозяина Е. Д. М.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его Н. Е. М.

1) О составѣ семьи, съ показаніемъ всѣхъ членовъ и возраста ихъ.

Самъ Е. — 46 л., жена его В. А.—46 лѣтъ, сынъ Н.—19 л. и дочь А.—14 л., жена Н. — А. Н.—19 лѣтъ.	Самъ Н.—23 л., жена его К. С.—27 л., сынъ Г. одного года и дочь М. 2 лѣтъ.

2) О причинѣ раздѣла и о томъ, если объ утвержденіи раздѣла проситъ младшій членъ семьи, то съ согласія ли старшаго домохозяина.

Причины раздѣла: семейныя ссоры.

3) Объ усадебномъ участкѣ.

На одномъ усадебномъ мѣстѣ, шириною по улицѣ 18 саженъ и въ глубь двора 30 саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ

На 2 души.	Безъ надѣла.

5) О строеніяхъ, домашнемъ скотѣ, сельско-хозяйственныхъ принадлежностяхъ и количествѣ хлѣба.

Изба, клѣть, 2 конюшни и срубы.	Изба, амбаръ, 1 овца, 1 свинья, 2 гуся.
Лошадь-меринъ, корова, 6 овецъ, 5 свиней, 10 гусей.	
Телѣга, соха и борона. Хлѣба ржанаго 2 овина, яроваго 3 овина.	Ржи 1 овинъ. Лошадь отецъ обѣщаетъ купить Н., а телѣгу, соху и борону Н. можетъ завести самъ

6) О суммѣ текущихъ податей и повинностей.

За 2 души.	Безъ платежа податей и повинностей.

7) О суммѣ недоимокъ разнаго рода.

Ржи ..., овса ...	Нѣтъ никакихъ недоимокъ.

Затѣмъ, сельскій сходъ признаетъ: а) причину раздѣла Е. Д. М. съ сыномъ его П. основательною; б) усадебные участки ихъ удовлетворяющими требованіямъ строительнаго и пожарнаго уставовъ; в) распредѣленіе полеваго надѣла и платежа текущихъ податей и повинностей, а равно недоимокъ справедливымъ и не подлежащимъ измѣненію, г) строеніе, домашній скотъ и прочее имущество достаточными для крестьянскаго хозяйства и д) раздѣлившихся Е. и П. М-хъ съ ихъ семьями способными къ самостоятельному веденію хозяйства и къ исправному взносу податей и повинностей.

На основаніи всего вышеизложеннаго, сельскій сходъ (большинствомъ) единогласно приговорилъ: семейный раздѣлъ крестьянина Е. Д. М. съ сыномъ его П. утвердить.

3.

Крестьянинъ поч. Н.—Е. Т. М-въ ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ С., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Е. М. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его С.

1) О составѣ семьи....

Е., имѣющій отъ роду 55 л., остается съ женой своей Е. Е.—54-хъ лѣт. и дѣтьми: сыновьями: Н.—16 л., Р.—9 л. и дочерьми: М.—28 л. и М.—18 л.	С.—31 года отъ роду отдѣляется съ женою Т. С.—31 года и дѣтьми: Михаиломъ 5 л., Натальей — 8 л., Арсеніемъ 6 ти мѣсяцевъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Е. остается на старомъ мѣстѣ.	С. намѣренъ селиться на особомъ мѣстѣ, уступленномъ ему А. М., шириною 7, взади 40 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На 2 души.	На 1 душу.

4) О строеніяхъ.

Е. оставляетъ: 2 избы и клѣть, 2 конюшни, 2 амбара, 2 хлѣва, погребъ и 2 сарая. 2 лошади, 2 жеребчика, корова, быкъ, 6 овецъ и 3 свиньи. Ржи 4 клади и яроваго... кладей.	Отдѣляетъ С. избу, клѣть, амбаръ, конюшню и хлѣвъ. 2 лошади, жеребенка, корову и 5 овецъ. Ржи 2 клади, изъ яроваго $^1/_3$ часть.

5) О суммѣ...

По количеству за 2 души	За 1 душу.

6) О суммѣ недоимокъ..

Недоимокъ никакихъ не состоитъ.

Раздѣлъ сходомъ разрѣшенъ.

4.

Крестьянинъ поч. П.—В. Л. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ сыномъ Г., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При утвержденіи этого вопроса, сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина В. Л. М-ва.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его Г. В. М-ва.

1) О составѣ семьи...

Самъ В. М.—60 лѣтъ и жена его А. М 60 л. Къ нему согласился перейти на житье отдѣльно живущій сынъ Ѳ.—31 года, жена его Е. В.—27 лѣтъ и дѣти ихъ: сынъ Аѳанасій 2 л. и дочь Н—4 лѣтъ.	Самъ Г. М.—39 л., жена его А. П.—43 лѣтъ и дѣти: сынъ А.—19 л. и дочери: С.—15 л., А.—14 л. и А.—2 л.

2) О причинѣ раздѣла..

Причины раздѣла семейныя ссоры.

3) Объ усадебномъ участкѣ.

Усадебное мѣсто шириною по улицѣ 15, а въ глубь 45 саженъ	Занимаетъ усадебное мѣсто брата Ѳ., перешедшаго на житье къ отцу. Мѣсто это шириною по улицѣ 12 и въ глубь 35 саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ..

На 1 душу, кромѣ Ѳ-ва надѣла.	На 1 душу.

5) О строеніяхъ...

Одна изба съ клѣтью, конюшня, хлѣвъ, амбаръ, погребъ и срубы для избы; изъ скота 2 рабочихъ лошади, 1 корова, 6 овецъ, 15 курицъ, соха и борона, 2 телѣги, 1 дровни, и изъ хлѣба: 3 кабана ржи въ 15 овиновъ.	На Ѳ-мъ мѣстѣ уступлены Г.: изба съ сѣнями, конюшня, хлѣвъ, заборъ и огородка вокругъ всей усадьбы, и отдано со стараго мѣста амбаръ, срубы для клѣти; изъ скота: 3 лошади, корова и быкъ, 5 овецъ, 10 свиней; 15 курицъ, 5 гусей соха и 2 бороны, 3 телѣги, 1 сани; изъ хлѣба: ржи 2 кабана въ 9 овиновъ—с-кой перемѣнѣ (Сверхъ всего этого, В. дастъ Г.—деньгами 50 р.)

6) О суммѣ...

За 1 душу.	За одну-же душу.

7) О суммѣ недоимокъ.

Недоимокъ никакихъ нѣтъ.

Раздѣлъ сходомъ утвержденъ.

5.

Крестьянинъ дерев. Н.—И. Ѳ. Ж. ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ отцемъ своимъ О. Д. Ж-мъ «по причинѣ многочисленности семьи». Отецъ заявителя Ѳ. Д. Ж—въ изъявилъ свое согласіе на раздѣлъ.

При этомъ Ѳ. Ж. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну И. Ж.

1) О составѣ семьи...

Ѳ.—67 лѣтъ отъ роду остался съ женой своей А. Я. 69 лѣтъ, сыномъ В.—30 л., женой послѣдняго Д. Л—28 лѣтъ и дѣтьми ихъ: Анастасьей—14 л., Еленой—12 л., Прасковьей 7 л. и Николаемъ—1 г.	Игнатій Ѳ.—45 лѣтъ, съ женой своей А. К-ной 28 л.; дѣтей нѣтъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Ѳ. остался на старомъ мѣстѣ.	П. Ѳ. отведено обществомъ мѣсто за рѣкой, по улицѣ 12 и взадахъ 20 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ..

Ѳ. оставляетъ себѣ на 3 души	П. даетъ на 1 душу.

4) О строеніяхъ, домашнемъ скотѣ...

Остается у Ѳ.: домъ пятистѣнный, амбаръ, конюшня съ пристѣномъ и съ сѣнометомъ, стая, 2 звена заплотовъ. 2 лошади, 2 коровы, 2 свиньи, 5 овецъ. 2 телѣги, соха, сани, борона и другія принадлежности сельскаго хозяйства. Ржи 50 п., овса 30 п.	П. даетъ: старую избу, новые срубы, на избу—погребъ. Лошадь, корову, 3 овцы, 2 свиньи, телку, сани, соху и борону и всѣ принадлежности сельскаго хозяйства. Ржи 20 пуд. и овса 15 пудовъ.

5) О суммѣ...

За три души.	За одну душу.

6) О суммѣ недоимокъ.

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ.

Самъ Ѳ. будетъ платить: ржи 4 четверти и 1 четверикъ и овса 1 четверть, 6 четвериковъ и 2 гарнца.	На П. слагаетъ ржи 1 четверть 3 четверика и овса 4 четверика 6 гарнцевъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

6.

Крестьянинъ поч. Н.—Л. А. М-въ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ П., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Л. М-въ предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его П.

1) О составѣ семьи.

Самъ Л. А.—57 лѣтъ, жена А. М.—57 л., дѣти: сыновья В.—27 л., Еф.—12 л., дочь А.—16 лѣтъ.	П. Л. —35 л., жена его Е. С.—35 л. Дѣти сыновья: К.—6 л., А.—5 мѣсяцевъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ.

Остался на старомъ мѣстѣ. пространствомъ 15×30 саж.	Поселился на отведенномъ обществомъ мѣстѣ, пространствомъ 10×30 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ.

На одну съ четвертью души.	На одну душу.

4) О строеніяхъ, домашнемъ скотѣ...

Изба съ клѣтью, особая клѣть, погребъ, конюшня и хлѣвъ.	Изба и конюшня.
Рабочая лошадь и жеребенокъ, корова, овецъ 2, свиней 3, курицъ 10.	Нетель, лошадь, овецъ 2 и курицъ 6.
Телѣга, соха, борона и проч. сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.	Телѣга, соха, борона и проч сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.
Озимоваго посѣва на 2 души.	Озимоваго посѣва на 1 душу.

5) О суммѣ...

За $2^1/_4$ души.	За 1 душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ.

Овса 3 пуда и ржи 3 пуда.	Овса 2 пуда.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

7.

Крестьянинъ починка С.—В. Е. С. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ П., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина В. Е. С.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его П. В. С.

1) О составѣ семьи...

Самъ В. Е. С.—65 л., жена его П. П.—65 л., сыновья: П —33 л. съ женою А. К.—32 л., Н.—26 л. съ женою А. Ѳ.—25 л. и А.—23 л. съ женой А. Ѳ.—21 года; дочери у Н.—Г.—13 л. Ѳ.—9 л., сыновья у П.—Т.—11 л., П.—4 л.; у П. дочь Е.—6 мѣсяцевъ и у А. дочь Ф.—2 лѣтъ.	Самъ П. 36 л., жена его Е. Е. -37 л., сынъ В.—16 л. и дочери: Ѳ.—12 л., К.—15 л. и А.—10 л.

2) О причинѣ раздѣла...

Многочисленность семьи.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался на старомъ мѣстѣ, шириною 15 и въ глубь двора болѣе 60 саж.	Поселился на особомъ, собственномъ мѣстѣ, шириною по улицѣ 35 и въ глубь до полей 12 саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На 7 душъ.	На 2 души.

5) О строеніяхъ...

Домъ съ клѣтью, 3 конюшни съ пристѣнами, погребъ, хлѣбъ и малая изба. Амбаръ, четвертая конюшня и сарай.	Двѣ избы, амбаръ, завозня, навѣсъ, 2 конюшни.
Рабочихъ лошадей 6, жеребятъ 7, коровъ 6, мелкаго скота до 20 штукъ.	Рабочихъ лошадей 3, жеребенокъ 1, коровъ 3, мелкаго скота 8 штукъ.
Телѣги, сохи, бороны, сани и прочія принадлежности хозяйства въ достаточномъ количествѣ.	
Хлѣба до 1000 пудовъ.	Хлѣба до 250 пудовъ.
Озимой посѣвъ соразмѣрно полевому надѣлу.	

6) О суммѣ...

По соразмѣрности полеваго надѣла за 7 душъ.	По соразмѣрности полеваго надѣла за 2 души.

7) О суммѣ недоимокъ...

Недоимокъ	нѣтъ.

Раздѣлъ утвержденъ

8.

Крестьянинъ дер. Н.—Г. Н. Н. ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ П., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Г. Н. Н. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его Н.

1) О составѣ семьи...

Г.—56 л. и жена его М. Ф.—56 л. остается съ сыномъ А.—32 л., у него жена А. Е.—32 л., и сыновья: Т.—13 л., Н.—10 л. и П.—1 года и дочь—П.—4-хъ лѣтъ.	Н.—28 л. съ женой Е. Е.—27 л., дѣтей нѣтъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, которое 15×30 саж.	Поселился въ задахъ отцовской усадьбы на пространствѣ 15×30 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ.

Остается на 3 души.	Выдѣляетъ на 1 душу.

4) О строеніяхъ...

Изба, амбаръ, конюшня, лошадь, 2 коровы, 5 овецъ, соха, борона, телѣга и проч. Озимоваго посѣва на 3 души.	Избу, корову и 3 овцы. Лошадь надѣется пріобрѣсти самъ по заработкамъ. Озимоваго посѣва на 1 душу.

5) О суммѣ...

По количеству за 3 души.	По количеству надѣла на 1 душу.

6) О суммѣ недоимокъ....

Состоитъ въ магазинѣ: ржи 3 четверти, 7 четвериковъ и овса 3 четверти, и въ губернскій продовольственный капиталъ: 2 р. 12 к. Всѣ эти недоимки Г. оставляетъ на себѣ самомъ.	На Н. нисколько не налагаетъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

9.

Крестьянинъ починка Кр.-Гор. А. И. Т. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла его съ сыномъ Ѳ., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина А. И. Т.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его Ѳ.

1) О составѣ семьи...

Самъ А. Т.—58 л., жена его Е. М. 58 л., сынъ М.—25 л., жена М.—С. С.—22 л. и сынъ В.—1 мѣсяца, да другой сынъ А.—С.—21 года, жена С.—Е. М.—24 л., третій сынъ А.—К.—16 л. отъ роду.	Самъ Ѳ.—35 л., жена его В. Ф.—35 л., сынъ Г.—15 л. и дочь М.—3 мѣсяцевъ.

2) О причинѣ раздѣла...

Многочисленность семьи.

3) Объ усадебномъ участкѣ.

На прежнемъ участкѣ, ширина по улицѣ 15 и въ глубь усадьбы 30 саж.	На особомъ собственномъ участкѣ шириною по улицѣ 16 и въ глубь усадьбы 30 саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На 2 души.	На 1 душу.

5) О строеніяхъ...

Три избы, 2 амбара, 3 конюшни и 2 хлѣва. 5 лошадей, 4 коровы, мелкаго скота 10 штукъ.	Изба съ сѣнями, амбаръ, пятистѣнная конюшня и погребъ. 2 лошади, корова и мелкаго скота 7 штукъ.

Сохи, бороны и прочіе принадлежности сельскаго хозяйства въ достаточномъ количествѣ.

Хлѣба до 10 овиновъ.	Хлѣба 4 овина.

6) О суммѣ...

По количеству полеваго надѣла на 2 души.	По количеству полеваго надѣла за 1 душу.

7) О суммѣ недоимокъ...

Недоимокъ никакихъ нѣтъ.

Раздѣлъ утвержденъ.

10.

Крестьянинъ дер. П.—Н. Ф. Т. ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ К, по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Н. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его М.

1) О составѣ семьи...

Самъ Н.—70 л., жена его П. Л.—70 л., сынъ ихъ А.—22 л, жена послѣдняго М. В.—22 л., сынъ ихъ М.—$1/2$ г. и дочь А.—3 г.	Самъ К.—38 л., жена его М. В.—40 л., сынъ ихъ А.—9 л. и дочь Е.—2 л. Сестра К.—В.—33 г. сынъ В.—П. 7 л., дочь В.—П.—10 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 15×30 с.	Поселился на старое отцовское мѣсто, на которомъ отецъ живетъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На $2^1/_4$ души.	На $^3/_4$ души.

4) О строеніяхъ...

Изба съ сѣнями, 2 амбара, конюшня. Лошадей 2, 1 корова, 1 петель, 4 овцы и 5 свиней. Телѣги, сохи, бороны и все необходимое въ хозяйствѣ есть. Ржи 6 овиновъ, яроваго $1^1/_2$ овина, озимоваго посѣва 8 переѣздовъ.	Изба съ клѣтью, 2 конюшни, крыша и ворота. Рабочая лошадь, жеребенокъ, 1 петель, 4 овцы и 6 свиней. Телѣга, соха, борона и все прочее необходимое въ хозяйствѣ есть. Ржи 3 овина. Яроваго $^1/_2$ овина. Озимоваго посѣва 8 переѣздовъ.

5) О суммѣ...

За $2^1/_4$ души.	За $2^3/_4$ души.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбо-зап. магазинъ.

Ржи $1^1/_2$ четверти, овса $1^1/_2$ четверти.	Ржи $1^1/_2$ четверти, овса $1^1/_2$ четверти.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

11.

Крестьянинъ дер. П.—О. Ф. Ц. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ сыномъ его А., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса, сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина О. Ф. Ц.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его А. Θ.

1) О составѣ семьи...

Самъ О.—66 л., жена его Д. Ф.—60 л., сынъ В.—23 л., жена послѣдняго А. Т.—26 л., сыновья: Н.—3 л. и Е. 1 г.	Самъ А.—31 г., жена его М. А.—32 л., сыновья ихъ: Н.—6 л., А.—3 л., Н.—$1^1/_2$ г.

2) О причинѣ раздѣла...

По причинѣ семейныхъ ссоръ.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

На старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 18×30 с.	На одномъ съ отцомъ мѣстѣ поселился.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На $1^1/_2$ души	На 1 душу.

5) О строеніяхъ...

Изба съ сѣнями, конюшня, погребъ, амбаръ. Лошадь, овцы 3. Телѣга, соха, борона и все прочее необходимое въ хозяйствѣ есть. Ржи 2 овина. Яроваго 1 овинъ.	Изба съ сѣнями. 3 звена заплотовъ съ крышей. Овца 1, лошадь обязался самъ А. завести.

6) О суммѣ...

За $1^1/_2$ души.	За 1 душу.

7) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбо-зап. магазинъ.

Ржи 2 четверти 4 четверика. Овса 1 четверть 2 четверика.	Не налагаетъ на А. нисколько.

Раздѣлъ утвержденъ.

12.

Крестьянинъ дер. П.—Е. М. Ц. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ А., по причинѣ семейныхъ несогласій.

При этомъ Е. М. Ц. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его А.

1) О составѣ семьи...

Самъ Е. М.—67 лѣтъ, жена его Д. Θ.—65 л., сынъ ихъ П.—28 л. жена послѣдняго Е. Г.—25 л., сынъ ихъ С.—1 года.	Самъ Л. Е.—29 л., жена его Е. С.—28 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался на старомъ мѣстѣ, которое 16×30 с.	Поселился на отведенномъ обществомъ мѣстѣ 15×30 с.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На $2^1/_2$ души.	На 1 душу.

4) О строеніяхъ...

Изба съ сѣнями, конюшня, 2 пристѣна и крыши, амбаръ, погребъ, хлѣвъ и заплоты. Лошадей рабочихъ 2, жеребенокъ 1, корова 1, быкъ 1, овецъ 4 и свиней 6.	Изба съ сѣнями, конюшня, стая съ крышей. Лошадь 1, корова 1, овца 1 и свиней 1.
Телѣги, сохи, бороны и все необходимое въ хозяйствѣ есть.	Телѣга, соха, борона и все необходимое въ хозяйствѣ есть.
Ржи 3 овина.	Ржи 2 овина, яроваго 1 овинъ.

5) О суммѣ..

За $2^1/_4$ души.	За 1 душу

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ.

Ржи 2 четверти, овса 1 четверть.	Ржи 1 четверть, овса 4 четверика.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

13.

Крестьянинъ дер. П.—И. В. Ш. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ сыномъ его С., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина И. В. Ш.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его С.

1) О составѣ семьи.

Самъ И. Ш.—56 л., жена его М. Н.—55 л., сыновья—И.—25 л. съ женою М. К.—24 л. и П.—21 г. съ женою Е. Т. — 20 л., у П. дочь М.—3 л.	Самъ С.—31 г., жена его Т. А.—27 л. и сыновья — С.—12 л. и Е.—8 л.

2) О причинѣ раздѣла...

Многочисленность семьи.

3) Объ усадебномъ участкѣ.

Остался на прежнемъ мѣстѣ.	Поселился на особомъ собственномъ усадебномъ мѣстѣ, по улицѣ 15 саж., въ глубь двора 30 саж.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На $5^1/_4$ душъ.	На 3 души.

5) О строеніяхъ.

2 избы, клѣть, 2 амбара, погребъ, 3 конюшни, 3 хлѣва, и баня. Рабочихъ лошадей 3, жеребятъ 6, коровъ 2, петель, порозъ, и мелкаго скота до 30 штукъ.	Изба и клѣть, конюшня, пристѣнъ и баня. 2 лошади, корова и мелкаго скота до 10 штукъ.
Телѣги, сохи, бороны и прочія принадлежности хозяйства въ достаточномъ количествѣ.	
Хлѣба до 500 пудовъ.	Хлѣба 150 п.

6) О суммѣ..

По количеству полеваго надѣла на $5^1/_4$ душъ.	По количеству полеваго надѣла на 3 души.

7) О суммѣ недоимокъ...

Недоимокъ никакихъ нѣтъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

14.

Крестьянинъ дер. П.—С. А. Н. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ Θ. по причинѣ семейныхъ ссоръ.

При этомъ С. А. Н. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его Θ.

1) О составѣ семьи...

Самъ С.—52 л., жена его Е. Г. — 49 л., сыновья С.: И.—14 л. и Г.—9 л.	Самъ Ѳ.—22 л., жена его М. Т.—22 л., сыновья: Н.—2 л. и М.—1 г.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 16×30 саж.	Поселился въ выстроеный ранѣе домъ съ отцомъ, возлѣ М. Ф. Н., мѣсто 7×30 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На 3 души.	На $1^3/_4$ души.

4) О строеніяхъ...

Домъ съ клѣтью, конюшня, хлѣвъ съ пристѣномъ, заплота 3 звена съ крышей. Лошадей 2, коровъ 1, овецъ 4 и свиней 3. Соха, борона, телѣга и все прочее, необходимое въ хозяйствѣ, есть. Ржи 2 овина, озимоваго 9 переѣздъ.	Изба съ клѣтью, амбаръ, конюшня и 2 звена заплотовъ. корова и быкъ, чрезъ продажу которыхъ можетъ купить лошадь, овецъ 2 и свиней 2. Соха, борона, телѣга, сани и все прочее есть. Ржи 1 овинъ. Озимоваго посѣва 4 переѣзда.

5) О суммѣ...

За 3 души.	За $1^3/_4$ души.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ сельскій банкъ.

10 руб.	5 руб.

Въ общественный магазинъ.

Ржи 1 четверть 4 четверика. Овса 1 четверикъ.	Ржи 4 четверика. Овса 4 четверика.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

15.

Крестьянинъ с. К.—А. Е. Г. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла его съ сыномъ С., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса, сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина А. Е. Г.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его С.

1) О составѣ семьи...

Самъ А.—45 л., жена его Д. М.—45 л., сынъ М.—21 года, дочери: А.—19 л., К.—15 л., В.—10 л.	Самъ С.—26 л., жена его Е.—22 л., сынъ ихъ Н.—3 лѣтъ.

2) О причинѣ раздѣла...

Семейныя ссоры.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался на старомъ мѣстѣ, пространствомъ 15×30 с.	Поселился на отведненомъ обществомъ мѣстѣ, пространствомъ 10×30 саж.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На 2 души.	На 2 души.

5) О строеніяхъ...

Изба, амбаръ, конюшня и заплотъ. Лошадь 1, овецъ 2. Телѣга, соха, борона и все прочее, необходимое въ хозяйствѣ, есть. Ржи 5 овиновъ.	Одна изба. Лошади и телеги, сохи, бороны и прочаго, необходимаго въ хозяйствѣ, нѣтъ, все это обязывается завести скоро отецъ. Ржи $3^1/_2$ овина.

6) О суммѣ...

За 2 души.	За 2 души.

7) О суммѣ недоимокъ...

Въ продовольственный капиталъ...

7 р. 25 к.	7 р. 20 к.

Въ общественный магазинъ.

Ржи 3 четверти, овса 1 четверть 4 четверика.	Ржи 2 четверти. Овса 1 четверть.

Раздѣлъ утвержденъ.

16.

Крестьянинъ с. К.—Н. Г. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ А., по причинѣ многочисленности семьи.

1) О составѣ семьи...

Самъ Н.—70 л., жена его Ѳ. Г.—65 л., сыновья: М.—30 л. и В.—22 л., жена В.—У. И. — 22 л., сынъ ихъ И.—1 года и дочь Н.—Д.—17 л.	Самъ К.—36 л., жена его В. К.—32 л., сынъ ихъ П.—11 л. и дочь Е.—7 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Н. остается на старой усадьбѣ.	А. поселился на особое усадебное мѣсто, шириной 12 и длиною 18 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

Н. оставляетъ себѣ на $2^1/_4$ души.	А. отдаетъ на $1^3/_4$ души.

4) О строеніяхъ...

У Н. остается 2 избы, клѣть, 2 амбара и хлѣвъ. 5 лошадей, 2 коровы и 10 овецъ, телеги, сохи, бороны и прочія сельскости въ достаткѣ. Ржи $4^1/_2$ овина и яроваго 7 овиновъ.	А. выдѣляетъ домъ, 2 лошади, 2 коровы и 4 овцы. хозяйственныя принадлежности. Ржи $2^1/_2$ овина и яроваго 3 овина.

5) О суммѣ...

На $2^1/_2$ души.	На $1^3/_4$ души.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ

Ржи 2 четверти 7 четвериковъ 4 гарнца. Овса 1 четверть 6 четвериковъ 1 гарнецъ.	Ржи 2 четверти 4 гарнца. Овса 1 четверть 4 гарнца.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

17.

Крестьянинъ с. К.—С. И. Ш. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ сыномъ М., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса, сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя:

Въ отношеніи старшаго домохозяина С. И. Ш.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его М.

1) О составѣ семьи...

Самъ С.—60 л., жена его Е. С.—60 л., сынъ А. 19 л. и жена А.—А. Д.—20 л.	Самъ М.—37 л., жена его В. И.—38 л., сыновья: Я.—14 л. и И.—9 л. и дочь А.—11 л.

2) О причинѣ раздѣла...

Семейныя ссоры.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался на старомъ мѣстѣ, шириной по улицѣ 15 и взади 30 саж.	Поселился на новомъ мѣстѣ, по улицѣ 15 и взади 30 саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На 2 души.	На $2^1/_4$ души.

4) О строеніяхъ...

Изба, клѣть, амбаръ, погребъ, 2 конюшни, хлѣвъ. Лошадь-меринъ, жеребецъ 2-хъ лѣтъ, корова, 4 овцы. Ржи 1 овинъ и яроваго 1 овинъ,	Изба и амбаръ. Лошадь, телка и 1 овца. Яроваго 2 овина.

Сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.

6) О суммѣ...

За 2 души.	За $2^1/_4$ души.

7) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ.

Ржи 1 четверть 7 четвериковъ и овса 1 четверть 4 гарнца.	Ржи 1 четверть 5 четвериковъ и овса 7 четвериковъ 4 гарнца.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

18.

Крестьянинъ поч. П.—М. Е. К. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ А., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ М. Е. К. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его С.

1) О составѣ семьи...

Самъ М.—60 л., жена его Т. С.—67 л., сынъ П.—39 л., жена его П. М.—39 л., сыновья ихъ: К.—16 л., М.—11 л. и дочь В.—20 л.	Самъ А.—35 л., жена его В. В.—37 л., сыновья: Д.—16 л., Ф.—11 л., Ф—7 л., П.—1 г., дочь Ѳ.—10 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, которое 20×40 саж.	Поселился на особомъ мѣстѣ, которое 20 саж. по улицѣ и во дворѣ до горы саженъ 7.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На 2 души.	На 1 душу.

4) О строеніяхъ...

Изба и клѣть и особая изба, 2 конюшни, амбаръ и хлѣвъ.	Изба и клѣть, 2 конюшни и погребъ.
Лошадей 3, коровъ 3, мелкаго скота 12 штукъ. Сохъ 2, телѣгъ 2 саней 3 и все прочее необходимое есть.	Лошадей 2, коровъ 2, мелкаго скота 11 штукъ. Сохъ 1, телегъ 2, саней 2-е и все прочее необходимое есть.
Хлѣба, ржи и овса 200 пудовъ.	Ржи и овса 100 пудовъ.
Озимоваго посѣву $3^6/_8$ переѣзда.	Озимоваго посѣва $1^1/_8$ переѣзда.

5) О суммѣ...

За 2 души.	За 1 душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ сельскій банкъ 25 р.	На А. не налагаетъ нисколько.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

19.

Крестьянинъ сел. К.—Е. Н. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла его съ сыномъ А. младшимъ, состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса, сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя:

Въ отношеніи старшаго домохозяина Е. Н. М.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его А. младшаго.

1) О составѣ семьи...

Самъ Е.—48 л., жена его А. Л.—48 л., сыновья: А. старшій 27 л., П.—15 л., Л.—11 л. и Н.—7 л.	Самъ А.—24 л., жена его А. Т.—24 л. и дочь ихъ Е.—2-хъ лѣтъ.

2) О причинѣ раздѣла...

Многочисленость семьи.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, пространствомъ 800 кв. саж.	Поселился на мѣстѣ пространствомъ 460 кв. саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На 3 души.	На 1 душу.

5) О строеніяхъ...

Изба съ сѣнями, амбаръ, конюшня, хлѣвъ, мякинница, погребъ и сарай съ навѣсомъ.	Изба, амбаръ и конюшня. Лошадь и 6 овецъ.
2 лошади, корова, 6 овецъ, 3 свиньи.	
Ржи $2^1/_2$ овина и яроваго 5 овиновъ.	Ржи $1^1/_2$ овина и яроваго 3 овина.

Сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.

6) О суммѣ...

За 3 души.	За 1 душу.

7) О суммѣ недоимокъ.

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ: ржи 1 четверть 4 четверика.	Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ: ржи 4 четверика и овса 2 четверика.

Раздѣлъ утвержденъ.

20.

Крестьянинъ поч. С.—И. С. К. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ В., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ И. С. К. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его В.

1) О составѣ семьи...

И.—67 л. остается съ женой своей А. П.—67 л., сыномъ А.—28 л., женой послѣдняго М. Е.—27 л., сыномъ А.—Г.—3-хъ лѣтъ и дочерьми: П.—7 л. и Е.—1 г.	В. отдѣляется съ женой своей П. П., оба по 30 л. отъ роду. Дѣтей нѣтъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Поселились на одномъ усадебномъ мѣстѣ—30×20 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На 1 душу.	На 1 душу.

4) О строеніяхъ...

Изба, клѣть, конюшня, хлѣвъ и навѣсы. Лошадь, корова, овецъ 5. Соха, борона и телѣга.	Изба, сѣни. Лошадь и 2 овцы. Соха, борона и телѣга.
Озимаго посѣва на 1 душу.	Озимаго посѣва на 1 душу.

5) О суммѣ...

За 1 душу.	За 1 душу

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбо-запасный магазинъ: оставляетъ на себѣ ржи 2 четверти 6 четвериковъ и овса 3 четверти 6 четвериковъ и губернскаго продовольственнаго капитала 15 р. 20 к.	На В. ничего не налагаетъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

21.

Крестьянинъ села К.—П. Н. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ Ф., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина П. Н. М.	Въ отношеніи отдѣлившагося сына его Ф.

1) О составѣ семьи...

Самъ П.—62 л. жена его П. З.—62 л., сынъ ихъ А.—25 л., жена послѣдняго Е. Е.—24 л., сынъ ихъ Д.—2 л. Другой сынъ П.—П.—18 л.	Самъ Ф. 36 л., жена его А. З.—36 л., сыновья ихъ: Д.—7 л. и Я.—5 л., дочери: П.—11 л. и А.—1 г.

2) О причинѣ раздѣла...

Причины раздѣла семейныя ссоры.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 15×40 саж.	Поселился на мѣстѣ тестя своего 13×40 саж.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На $4^1/_2$ души.	На $1^3/_4$ души.

5) О строеніяхъ...

3 избы подъ одной крышей, конюшня, погребъ, навѣсъ съ заплотами. 2 лошади, 1 корова, 4 овцы, 4 свиньи. 2 телѣги, 1 соха, 1 борона и все прочее въ хозяйствѣ есть. Ржи 10 овиновъ. Яроваго 2 овина, озими $4^1/_2$ переѣзда.	Изба, хлѣвъ и навѣсъ. 1 лошадь, 1 корова, 2 овцы, 2 свиньи, 1 телѣга, 1 соха, 1 борона и все есть въ достаткѣ. Ржи 3 овина, яроваго 1 овинъ. Озими $1^3/_4$ десятины.

6) О суммѣ...

За $4^1/_2$ души.	За $1^3/_4$ души.

7) О суммѣ недоимокъ..

Въ сельскій банкъ 13 р. 23 к.	Въ сельскій банкъ 4 р. 40 к.
Въ продовольственный капиталъ 5 р. 10 к.	Въ продовольственный капиталъ 1 р. 70 к.
Въ общественный магазинъ: ржи 4 четверти 4 четверика. Овса 2 четверти 2 четверика.	Въ общественный магазинъ: ржи 1 четверть 6 четвериковъ. Овса 7 четвериковъ.

Раздѣлъ утвержденъ.

22.

Крестьянинъ дер. С.—П. Б. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ П., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Н. Б. М. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его П.

1) О составѣ семьи...

П.—58 л., жена его М. С.—58 л., сынъ его Г.—30 л., жена А. П.—30 л. и сынъ Г.—П.—5 л. Другой сынъ Н.—Е.—25 л. съ женой У. Г.—27 л. и дочерью М.—1 года. Третій сынъ П.—Е.—22 л. съ женой П. Т.—23 л. и дочь Н.—А. 20 л.	Н.—28 л. съ женой Е. А.—28 л. и сыновьями: П.—4 л. С.—1 г. дочерьми: А.—6 л. и М. 5 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

На старомъ мѣстѣ: 15×20 саж.	На новомъ купленомъ: 15×50 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ..,

На $3^3/_4$ души.	На 1 душу.

4) О строеніяхъ...

У Н. изба, клѣть, амбаръ, 2 конюшни, навѣсъ. 2 лошади, 2 коровы, 7 овецъ, 3 свиньи. Всѣ сельско-хозяйственныя принадлежности. Яроваго хлѣба 2 овина и озимоваго насѣва на $3^3/_4$ души.	Н.—изба, и амбаръ, и конюшня съ пристѣномъ. 1 лошадь, 1 корова, 3 овцы, 2 свиньи. Телѣга, соха и сани и проч. Яроваго хлѣба 1 овинъ и озимоваго насѣва на 3 овина.

5) О суммѣ...

За $3^3/_4$ души.	За 1 душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Состоитъ на Н. въ магазинъ: 6 четвериковъ озимоваго и 4 четверика яроваго.	Слагаетъ на Н хлѣбнаго долга $1^1/_2$ четверти ржи и 1 четверикъ яроваго.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

23.

Крестьянинъ поч. С.—О. М. Л. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ З., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ О. М Л. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его З.

1) О составѣ семьи...

Самъ О. М.—49 л., жена его М. Т.—49 л., сыновья: К.—16 л., Т.—12 л. дочь Е.—21 г. отецъ О.—М. І.—75 л.	Самъ З. О.—28 л., жена его Н. Ѳ.—28 л., дочери—А.—9 л., М.—7 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался на старомъ мѣсто которое пространствомъ 15×30 саж.	Поселился на отведенномъ обществомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 10×30 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На $2^1/_2$ души.	На $^1/_2$ души.

4) О строеніяхъ...

Двѣ избы, клѣть, амбаръ, погребъ, конюшня, 2 хлѣва, 4 звена, крыша и еще крыша съ 3-мя звенами. Лошадей 2, коровъ 1, овецъ 9, свиней 4. Телѣга, сохи и бороны и все прочее необходимое въ хозяйствѣ есть. Ржи 5 овиновъ. яроваго 5 овиновъ.	Изба съ сѣнями, ворота съ заплотами, амбаръ. Вмѣсто лошади получилъ быка, корову, овецъ 3, свиней 1. Телѣга, соха и борона и все прочее необходимое въ хозяйствѣ есть. Ржи 1 овинъ. Овса 1 овинъ.

5) О суммѣ...

За $2^1/_2$ души.	За $^1/_2$ души.

6) О суммѣ недоимокъ:

Въ общественный магазинъ: ржи 9 пудовъ. Въ продовольственный капиталъ 8 р.	На З. нисколько О. недоимокъ не налагаетъ, каковыя и принимаетъ на себя О.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

24.

Крестьянинъ села К.—С. П. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ Д, по причинѣ семейныхъ ссоръ, дѣлающихъ совмѣстное проживаніе невозможнымъ.

При этомъ С. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его Д.

1) О составѣ семьи...

Самъ С. М.—67 лѣтъ отъ роду, жена его Д. Я.—59 л.	Д.—34 л. жены его А. И.—34 л., сыновья: А.—8 л., Д.—5 л., дочери: Е.—14 л., К.—6 л., М.—2 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ.

Остается на старомъ мѣстѣ: 15×40 с.	Селится рядомъ на свободное мѣсто отца, имѣющее пространствомъ 15×40 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На 2 души.	На $2^1/_2$ души.

4) О строеніяхъ...

С. оставляетъ себѣ 2 избы со связью и клѣть, 2 конюшни, 1 хлѣвъ и заплотовъ 5 звенъ съ крышами. Лошадей 4, коровъ 4, свиней, овецъ и птицы пополамъ. Соха, борона, телѣги и сани въ достаткѣ.	Отдаетъ сыну Д. избу и клѣть, хлѣвъ и 5 звенъ заплотовъ. Изъ скота 1 лошадь и 1 корову, свиней и овецъ пополамъ. Соху, борону, телѣгу и сани.

Озимовой посѣвъ раздѣлить пополамъ по выжатіи и вымолоченіи.

5) О суммѣ...

За 2 души.	За $2^1/_2$ души.

6) О суммѣ недоимокъ...

Недоимокъ	нѣтъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

25.

Крестьянинъ села К.—Ѳ. Т. Л. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ Я., по причинѣ семейнаго несогласія.

При этомъ Ѳ. Т. Л предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его Я.

1) О составѣ семьи...

Самъ Ѳ. Л.—53 л., жена его М. Я.—53 л., сынъ П.—25 л., жена Р. Д.—20 л., другой сынъ К.—18 л., дочь А—17 л.	Самъ Я. Ѳ.—30 л., жена его П. Е.—27 л., дочь А.—2 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Ѳ. остается на старомъ мѣстѣ, которое мѣрою 15×40 саж.	Поселился на особомъ отведенномъ обществомъ мѣстѣ, которое мѣрою 15×40 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На 3 души.	На 1 душу.

4) О строеніяхъ...

Изба, клѣть и огородка вокругъ двора. Какъ домашняго скота, такъ и сельско-хозяйственныхъ принадлежностей нѣтъ; все это будетъ заведено по возможности. Озимоваго хлѣба $^1/_2$ овина, яроваго 1 овинъ.	Изба, болѣе ничего. Какъ домашняго скота, такъ сельско-хозяйственныхъ принадлежностей нѣтъ; все это обязуется завести самъ Я. по возможности. Озимоваго хлѣба 1 овинъ, яроваго $^1/_2$ овина.

5) О суммѣ...

За три души.	За одну душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный магазинъ: ржи 3 четверти, овса 1 четверть, 4 четверика.	Въ сельскій банкъ—10 р. Въ губернскій продовольственный капиталъ—2 р. Въ общественный магазинъ: ржи 1 четверть, овса 4 четверика.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

26.

Крестьянинъ села К.—М. Д. М. ходайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ А., по причинѣ семейнаго несогласія.

При этомъ М. Д. М. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

1) О составѣ семьи...

Самъ М. Д.—45 л., жена его П. Ф.—49 л., сыновья: Ф.—18 л., О.—5 л.; дочери: М.—22 л., М.—12 л., П.—1 г.	Самъ А. Н.—25 л., жена его Е. Е.—28 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

М. остается на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 15×40 саженъ.	Отведено обществомъ особое мѣсто, которое пространствомъ 12×40 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На $2^3/_4$ души.	М. нисколько отъ себя не далъ тягла А., которому общество обязывается дать тягла съ будущаго 1890 г.

4) О строеніяхъ...

Изба съ сѣнями, клѣть и хлѣвъ. Лошадь 1, овецъ 3, телѣга, соха, борона и прочее необходимое есть. Озимоваго 2 овина, яроваго 1 овинъ.	Кузницу на избу, болѣе ничего изъ строенія не выдѣляетъ. Овецъ 1, лошадь-же А. долженъ, по возможности, завести на свои средства. Озимоваго хлѣба 1 овинъ.

5) О суммѣ...

За 2¼ души.	Нѣтъ.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ сельскій банкъ—10 р. съ %.	На А. нисколько никакихъ недоимокъ не налагаетъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

27.

Крестьянинъ села К.—Н. Г. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ М., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Н. Г. М. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

1) О составѣ семьи...

Самъ Н. Г.—73 л., жена Ѳ. Ѳ.—65 л., дочь Д.—17 л., сынъ В.—24 л., жена послѣдняго И. Ѳ.—18 л., сынъ В. отъ первой жены И.—3 л.	Самъ М. Н.—31 г., жена его А. С.—18 л., дочь Ѳ.—1 г.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался Н. на старомъ мѣстѣ, которое мѣрою 18×35 саж.	Поселился М. въ домѣ тестя своего С. П. М.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На 1½ души.	На 1 душу.

4) О строеніяхъ...

2 избы, клѣть, амбаръ, погребъ, малая изба, хлѣвъ. Лошадей 2, коровы 2, овецъ 3. Телѣги, сохи, бороны и прочее необходимое въ сельскомъ хозяйствѣ есть. Озимоваго посѣва 4 переѣзда, яроваго 6 переѣздовъ.	Амбаръ на избу, конюшню. Лошадь 1, корову 1 и овецъ 3. Телѣга, соха, борона и прочее необходимое въ сельскомъ хозяйствѣ есть. Озимоваго посѣва 2 переѣзда, яроваго 2 переѣзда.

5) О суммѣ...

За 1½ души.	За 1 душу

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ губернскій продовольственный капиталъ долга 4 р. Въ общественный магазинъ ржи 3 четверти 7 четвериковъ, овса 1 четверть 4 четверика.	Налагаетъ на М. долга въ общественный магазинъ ржи 1 четверть, овса 4 четверти.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

28.

Крестьянинъ поч. П.—И. Д. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ К.

При этомъ И. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

1) О составѣ семьи...

И. Д.—50 л., жена его Е. М.—52 л., сынъ Ф.—28 л., жена его В. Т.—30 л. Дѣти послѣднихъ: сыновья — И. — 9 л., Ф.—1 г., дочери: Е.—8 л., Т.—6 л., А,—2 л.	К. И.—27 л., жена его И. С.—25 л., сынъ ихъ И.—1 года.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 15×30 саженъ.	Остается на одномъ мѣстѣ съ отцемъ, въ задахъ усадьбы, пространствомъ 15×15 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На двѣ души.	На одну душу.

4) О строеніяхъ...

Изба съ клѣтью, амбаръ, погребъ, 2 конюшни, хлѣвъ, крышу съ заплотами. 1 лошадь, 2 коровы, 2 свиньи и 5 овецъ. Телѣга, соха, борона и все необходимое въ хозяйствѣ. Сѣмянъ яровыхъ 20 пудовъ, озимоваго посѣва 5 десятинъ.	Изба съ сѣнями, хлѣвъ и конюшня. 1 лошадь, 3 овцы, 1 свинья. Телѣга, соха, борона и все необходимое въ хозяйствѣ. Яровыхъ сѣмянъ 10 пудовъ, озимоваго посѣва 2 десятины.

5) О суммѣ...

За двѣ души.	За одну душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ магазинъ—ржи 5 пуд., овса 5 пуд. Въ сельскій банкъ—13 руб. Въ губернскій продовол. капиталъ—3 р.	Въ сельскій банкъ—7 р. Въ губернскій продовольственный капиталъ—2 р.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

29.

Крестьянинъ поч. С.—Г. М. А. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ С., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Г. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому сыну его С.

1) О составѣ семьи...

Г. М.—61 г., жена его А. М.—60 л., сынъ Е.—26 л., жена его И. К. — 26 лѣтъ, сынъ послѣднихъ С.—1 года. Второй сынъ Г. П.—22 лѣтъ, жена его В. К.—23 лѣтъ.	Самъ С. Г.—34 л., жена его Д. Е. 32 л., сынъ И.—2-хъ лѣтъ и дочери: М.—14 л., П. 10 лѣтъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, пространствомъ 25×35 саженъ	Поселился на купленномъ пространствѣ 5×25 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На двѣ съ половиной души.	На двѣ души.

4) О строеніяхъ...

Изба, клѣть, 2 амбара, 2 конюшни, 2 хлѣва, 2 навѣса и ворота. 2 лошади рабочія, 1 жеребенокъ, 2 коровы, 6 овецъ и 6 свиней. Телѣги 2, саней 2-е, сохи 2 и прочія сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ. Яроваго хлѣба 4 и озимоваго тоже 4 овина.	Изба и сѣни, амбаръ и погребъ, конюшня, 2 хлѣва и 2 навѣса, лошадь рабочая, корова, овцы 3 и свиньи 4. Телѣга, соха и сани. Ржи 2 и яроваго 1 овинъ.

5) О суммѣ.

За $2^1/_2$ души. | За 2 души.

6) О суммѣ недоимокъ...

Недоимокъ нѣтъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

30.

Крестьянинъ поч. М.—Е. Ф. Л. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ сыномъ К., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ Е. Ф. Л. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину. | По отношенію къ отдѣляемому сыну его К.

1) О составѣ семьи...

Е. остается съ женой своей Г. И.—60 л. и сыновьями: А.—19 л. и М. 16 л. | У К... лѣтъ отъ роду жена М. Г... лѣтъ и сыновья: И.—8 лѣтъ и Г. 2 л. и дочь М. 5 лѣтъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

У Е. усадебное мѣсто 18 саженъ ширины и длины 23 сажени. | К. поселяется на то-же мѣсто въ особую избу.

3) О полевомъ надѣлѣ...

Е. себѣ оставляетъ на 2 души. | К. выдѣляетъ на одну душу.

4) О строеніяхъ...

У. Е. остается: изба, амбаръ, конюшня, пристѣнъ, 2 лошади, 6 овецъ, 3 свиньи, хлѣба подъ озимовой посѣвъ 3 десятины. | К. выдѣляетъ: избу, срубы. Лошадь-кобылу съ жеребенкомъ, 3 овцы, озимаго посѣва на $1^1/_2$ десятины.

5) О суммѣ...

За двѣ души. | За одну душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ сельскій банкъ.

Е. оставляетъ на себѣ 18 р. 8 к. | Слагаетъ на К. 9 р. 4 к.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

31.

Крестьянинъ дер. П.—Ѳ. М. Ж. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ братьями своими О. и М., по причинѣ семейныхъ ссоръ.

При этомъ Ѳ. Ж. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину. | По отношенію къ отдѣляемымъ братьямъ его О. и М.

1) О составѣ семьи...

Самъ Ѳ.—30 лѣтъ, остался съ женой своей З. Л.—28 л. и сыновьми В.—7 л. и П.—1 г. | О. 25 л., въ службѣ, М. 23 л. Мать ихъ Е. М. 51 г., жена М.—Д. И. 23 л. и дочь А.—1 г.

2) Объ усадебномъ участкѣ.

Ѳ. поселился на новой усадьбѣ, шириной 10, длиною 15 саженъ. | О. и М. остались на старой усадьбѣ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На одну душу. | На три души.

4) О строеніяхъ...

Ѳ. беретъ себѣ избу и на сѣни лѣсу. Телѣга и 1 овца а лошадь и принадлежности хозяйства пріобрѣсть на свои средства. Ржанаго посѣва на 1 душу. | О. и М. выдѣлили себѣ избу съ сѣнями, амбаръ, конюшню, стаю съ навѣсомъ, лошадь, корову, 4-хъ овецъ, 2 свиней и всѣ сельско-хозяйственныя принадлежности и озимоваго посѣва на 3 души,

5) О суммѣ...

За одну душу. | За три души

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбозапасный магазинъ.

Ржи 1 четверть и овса 1 четверть 1 четверики и 2 гарица. | Ржи 3 четверти и овса 3 четверти и 6 гарцевъ,

Раздѣлъ разрѣшенъ.

32.

Крестьянинъ дер. П.—П. С. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ братомъ своимъ Ѳ., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

Въ отношеніи старшаго домохозяина Ѳ. С. М. | Въ отношеніи отдѣлившагося брата его П. С. М.

1) О составѣ семьи...

Самъ Ѳ.—31 года, мать—52 л., жена А. Г.—31 года, сынъ И.—1 г., дочери—В.—11 л., С.—9 л. Ѳ.—5 л., сестры А.—17 л. и М.—5 л. | Самъ П.—24 л., жена У. Ѳ.—25 л. и дочь.

2) О причинѣ...

Причина: семейныя несогласія и желаніе матери раздѣлить сыновей при своей жизни. Старшій домохозяинъ согласенъ на раздѣлъ.

3) Объ усадебномъ участкѣ.

На прежней усадьбѣ по улицѣ 15 и въ глубь одворицы 60 саженъ. | На особой своей усадьбѣ по улицѣ 15 и въ глубь до поля 32 сажени.

4) О полевомъ надѣлѣ.

На одну три четверти души. | На четверть души; недостатокъ земли арендуетъ отъ другихъ крестьянъ.

5) О строеніяхъ...

Домъ, изба и клѣть, погребъ, завозня, 2 конюшни, хлѣвъ и пристѣнъ. 3 лошади, 4 коровы, мелкаго скота 34 штуки. | Изба и клѣть, амбаръ, 2 конюшни и навѣсъ, 2 лошади, 3 коровы, мелкаго скота 16 штукъ.

Сохи, бороны, телѣги и прочія принадлежности хозяйства въ достаточномъ количествѣ.

6) О суммѣ.

По количеству полеваго надѣла за $1^3/_4$ души. | По количеству полеваго надѣла за $^1/_4$ души.

7) О суммѣ недоимокъ...

Въ хлѣбо-запасный магазинъ 7 п. | Въ хлѣбо-запасный магазинъ 1 пудъ.

Раздѣлъ утвержденъ.

33.

Крестьянинъ поч. П.—Ф. П. М. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ братомъ своимъ П., по причинѣ семейнаго несогласія. И. П. М.,

какъ старшій домохозяинъ, изъявилъ свое согласіе на раздѣлъ съ братомъ Ф.

При этомъ И. М предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому брату его Ф

1) О составѣ семьи..

Ив., имѣющій отъ роду 38 л., остается со своей семьей, состоящей изъ жены его Е. И.—38 л. и дѣтей—сыновей: А.—7 л., Т.—5 л., Е.—2 л., и дочери Т.—13 л.	Ф.—30 л. холостъ

2) Объ усадебномъ участкѣ..

И. остается на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 20×50 саженъ.	Селится Ф. рядомъ, мѣсто пространствомъ 15×30 саженъ

3) О полевомъ надѣлѣ.

И. оставляетъ себѣ надѣла на $1^3/_4$ души.	Выдѣляетъ Ф тоже на $1^3/_4$ души.

4) О строеніяхъ..

Остается у И. изба, клѣть, конюшня, навѣсъ. 2 лошади, 2 жеребенка, корова, 6 овецъ, 5 свиней. Соха, борона, телѣга и проч. сельско-хозяйственныя принадлежности, Озимоваго посѣва 10 переѣздовъ, яровое по душамъ.	Выдѣлено Ф.: изба, 2 амбара, погребъ, сарай, навѣсъ и скотная стая. Лошадь, 2 подростка, корова, 2 теленка. Соха, борона, телѣга и все нужное въ хозяйствѣ Озимоваго посѣва 7 переѣздовъ Яровое по душамъ

5) О суммѣ...

За одну три четверти души.	За одну три четверти души.

6) О суммѣ недоимокъ..

Въ общественный хлѣбозапасный магазинъ: ржи $4^1/_2$ пуд. овса $4^1/_2$ пуда.	Ржи $4^1/_2$ пуда Овса $4^1/_2$ пуда.

Раздѣлъ разрѣшенъ

34.

Крестьянинъ дер. Е.—Е. М. К. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ братомъ К., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При этомъ Е. М. К. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому брату его К.

1) О составѣ семьи...

Самъ Е.—43 л., жена его М. Я.—45 л., сыновья: Я.—16 л., Г.—14 л., Н.—14 л., Ф.—8 л., И.—5 л. и дочь А.—19 л. отъ роду.	Самъ К.—25 л., жена его Ѳ. С.—29 л., сынъ С.—6 л. и мать А. Т.—62 лѣтъ

2) О причинѣ раздѣла...

Причина раздѣла семейныя ссоры, устраняющія всякую возможность совмѣстнаго жительства.

3) Объ усадебномъ участкѣ.

Поселился на особомъ, собственномъ усадебномъ участкѣ, имѣющемъ въ ширину по улицѣ... саженъ, а въ глубь усадьбы... саженъ.	Остался на отцовскомъ участкѣ, имѣющемъ въ ширину по улицѣ... а въ длину усадьбы .. саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ.

На двѣ души.	На одну съ четвертью душу.

5) О строеніяхъ...

2 избы, 2 амбара, погребъ, конюшня и 2 хлѣва. 3 рабочія лошади, 1 подростокъ, корова нетель, 7 овецъ, 3 свиньи. 2 сохи, 2 бороны, 2 телѣги и проч. мелкія принадлежности сельскаго хозяйства.	2 избы, 2 амбара, погребъ, завозня, 2 конюшни, 2 хлѣва и срубы, баня. 2 рабочія лошади, 3 подростка, корова и 2 подростка; 8 овецъ, 4 свиньи. 1 соха, 3 бороны, 2 телѣги и прочія мелкія принадлежности въ сельскомъ хозяйствѣ.

6) О суммѣ...

За двѣ души.	За одну съ четвертью души.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

35.

Крестьянинъ дер. Т.—А. А.М. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ братомъ А., по причинѣ желанія матери раздѣлить ихъ при своей жизни.

При этотъ А. М. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому брату его его А. М.

1) О составѣ семьи.

Самъ А.—28 л., жена его М. И.—29 л., сынъ И.—2 л., мать—И. А.—69 л.	А.—27 л. холостъ

2) Объ усадебномъ участкѣ..

Остается въ старомъ домѣ и мѣстѣ, которое пространствомъ 15×30 саженъ.	Поселился въ томъ же домѣ, но въ особой избѣ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На $^1/_4$ души.	На $^1/_4$ души

4) О строеніяхъ...

$^1/_3$ дома, въ коемъ имѣетъ такую часть старшій братъ И., отдѣлившійся ранѣе, 2 конюшни, амбаръ и ворота. Лошадей 2, коровъ 1, теленокъ 1, овцы 3 свиней 2. Соха, борона, телѣга и проч. въ достаткѣ; ржи 5 овиновъ, яроваго 2 овина, озимоваго посѣва 6 десятинъ.	$^1/_3$ дома, 1 конюшня, завозня 3 звена заплотовъ, лошадей 3, коровъ 1, теленокъ 1, овецъ 4, свиней 1, поросятъ 3 Сохи, борона, телѣга и проч необходимое въ хозяйствѣ. Озимоваго посѣва 4 десятины

5) О суммѣ...

За $^1/_4$ души.	За $^1/_4$ души

6) О суммѣ недоимокъ..

Въ общественный хлѣбо—запасный магазинъ

Ржи 1 четверть, овса 1 четверть. Весь долгъ оставляетъ на себѣ.	На А. недоимокъ не налагается.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

36.

Крестьянинъ ноч. А.—И. С.М. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ братомъ А. С. М. составшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При этомъ И. М. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому брату его А. М.

1) О составѣ семьи.

Самъ И.—31 г., жена его Т. В.—28 л., сынъ Ѳ.—1/2 года.	Самъ А.—29 л., жена его А. А.—20 л. и мать А. П.—65 л.

2) О причинѣ раздѣла.

Раздѣлъ произошелъ по желанію матери раздѣлить сыновей при своей жизни.

3) Объ усадебномъ участкѣ.

На особомъ усадебномъ мѣстѣ, уступленомъ ему К. М., шириною 7 и 30 саженъ.	На отцовскомъ усадебномъ мѣстѣ, шириною 10 и длиною 50 саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ.

На одну душу.	На 3/4 души.

5) О строеніяхъ..

Изба, клѣть, конюшня. Лошадь, 2 овцы. Телѣга, соха и борона. Ржи 2 переѣзда, яроваго 1 переѣздъ.	Изба, сани, конюшня и навѣсъ. Лошадь, корова и 2 овцы. Ржи 2 переѣзда, яроваго 3/4 переѣзда.

6) О суммѣ...

За одну душу.	За 3/4 души.

7) О суммѣ недоимокъ...

Въ губернскій продовольственный капиталъ: 3 р. 50 к.	Въ губернскій продовольственный капиталъ: 2 р. 50 к.

Раздѣлъ утвержденъ.

37.

Крестьянинъ поч. К.—Г.—Т. П. Т. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ братомъ своимъ П., по причинѣ семейнаго несогласія и ссоръ.

При этомъ Т. П. Т предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому брату его П.

1) О составѣ семьи...

Самъ Т. П.—30 л., жена его П. С.—35 л. дѣти—дочери—Х. 5 л., А. 2 л.	Самъ П. П.—22 л.—холостъ. Отецъ его вотчимъ—К. Т. М. 50 лѣтъ. жена К.—Ѳ. Е. 55 л., сестра П. П. М. 16 лѣтъ.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 7×40 саженъ.	Поселился на новомъ, отведенномъ обществомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 15×30 саженъ.

3) О полевомъ на дѣлѣ...

На одну душу.	На одну душу.

4) О строеніяхъ...

Изба троестѣнка, огорода 2 прясла, ворота. 2 овцы, поросенокъ. Лошадь и необходимое для сельскаго хозяйства обѣщается завести самъ. 2 переѣзда озими. Яроваго 1 переѣздъ.	Изба, клѣть, конюшня и хлѣвъ троестѣнный, лошадь, корова, овцы 3 и свинья 1. Телѣга, соха, борона и прочее необходимое въ сельскомъ хозяйствѣ есть. Озими 3 переѣзда, яроваго 2 переѣзда.

5) О суммѣ...

За одну душу.	За одну душу.

9) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный магазинъ: ржи 2 четверти, яроваго 5 четвериковъ.	Въ общественный магазинъ: ржи 3 четверти, яроваго 9 четвериковъ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

38.

Крестьянинъ дер. К.—Я. А. Ш. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ братомъ его К., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса, сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣлившемуся брату его К.

1) О составѣ семьи..

Самъ Я.—32 л., жена его В.—27 л., дочери: В.—7 л., Х.—4 л. и А.—4 л.	Самъ К.—23 л., жена его П. А.—23 л. и мать М. В.—65 лѣтъ.

2) О причинѣ раздѣла.

Семейныя ссоры.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

Поселился на житье къ тестю своему Ѳ. А. К.	Остается на отцовскомъ мѣстѣ, шириною по улицѣ 13 и въ глубь двора 40 саженъ.

4) О полевомъ недѣлѣ...

На двѣ души.	На одну душу.

5) О строеніяхъ...

Изба, амбаръ, конюшня и навѣсъ. Лошадь и всѣ сельско-хозяйственныя принадлежности. Яроваго хлѣба 1 овинъ.	Изба, погребъ, конюшня и стая. Лошадь и всѣ сельско-хозяйственныя принадлежности. Ржи однорядокъ и овса одинъ овинъ.

6) О суммѣ...

По количеству полеваго надѣла на 2 души.	По количеству полеваго надѣла на 1 3/4 души.

7) О суммѣ недоимокъ..

Продовольственнаго капитала 15 р. 23 к.	Продовольственнаго капитала 10 р.

Раздѣлъ утвержденъ.

39.

Крестьянинъ села К.—М. А. П. ходатайствовалъ предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла съ роднымъ братомъ Е., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса сходомъ были приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

Въ отношеніи старшаго домохозяина М. А. П.	Въ отношеніи отдѣлившагося брата его Е

1) О составѣ семьи...

Самъ М.—32 л., жена его М. К.—26 л. Сыновья: М.—9 л., А.—9 мѣсяцевъ и дочь А.—5 лѣтъ отъ роду.	Самъ Е.—29 л., жена его А. П.—19 лѣтъ.

2) О причинѣ раздѣла..

Семейныя ссоры.

3) Объ усадебномъ участкѣ...

Поселился на особомъ мѣстѣ, шириною 15 и длиною 40 с.	Остался на отцовскомъ мѣстѣ—15×40 саженъ.

4) О полевомъ надѣлѣ...

На двѣ души.	На одну душу.

5) О строеніяхъ...

Изба и клѣть. Лошадь, корова и двѣ овцы. Сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.	Изба, амбаръ, мякинница и хлѣвъ. Лошадь, телка и 5 овецъ. Сельско-хозяйственныя принадлежности въ достаткѣ.

6) О суммѣ...

За двѣ души.	За одну душу.

7) О суммѣ недоимокъ...

Въ губернскій продовольственный капиталъ 6 р. 80 к. Въ общественный хлѣбо запасный магазинъ: ржи 2 четверти и овса 1 четверть.	Въ губернскій продовольственный капиталъ 3 р. 40 коп. Въ общественный хлѣбозапасный магазинъ: ржи 1 черверть и овса 4 четверика.

Раздѣлъ утвержденъ.

40.

Крестьянинъ деревни Г.—П. Д. С. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ братомъ своимъ Д., по причинѣ семейнаго несогласія.

При этомъ П. Д. С. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

Въ отношеніи старшаго домохозяина П. Д. С.	Въ отношеніи отдѣляющагося брата его Д.

1) О составѣ семьи...

П. Д. С. - 32 лѣтъ, жена его М. Т.—32 л., дочь Н.—6 лѣтъ.	А. Д. С.—28 л., жена его Д. Е.—29 л., сестра А.—Н.—18 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

На старомъ мѣстѣ — 15×30 саж.	На новомъ мѣстѣ 15×60 саж.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На двѣ души.	На двѣ души.

4) О строеніяхъ...

Изба, клѣть, конюшня, хлѣвъ, баня и сарай. Лошадь 1, корова 1, овецъ 10, свиней 2. Телѣга, соха, борона и прочее все въ достаткѣ. Хлѣба: ржи 3 овина. озимоваго посѣва $2^1/_2$ переѣзда.	Изба и клѣть, конюшня. скотная стая. Лошадь 1, корова 1, овецъ 10, свиней 2. Телѣга, соха, борона и все прочее въ достаткѣ. Ржи 3 овина. Озимоваго посѣва $2^1/_2$ переѣзда.

5) О суммѣ...

За двѣ души.	За двѣ души.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ сельскій банкъ—15 р. Въ губернскій продовольственный капиталъ—4 р. 25 к. Въ хлѣбо-запасный магазинъ: ржи 1 четверть 2 четверика 4 гарнца и овса 4 четверика.	Въ сельскій банкъ—15 р. Въ губернскій продовольственный капиталъ—4 руб. 25 к. Въ хлѣбо-запасный магазинъ: ржи 1 четверть 2 четверика 4 гарнца и овса 4 четверти.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

41.

Крестьянинъ починка С.—З. Н. Л. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ братомъ своимъ Д., по причинѣ многочисленности семьи.

При этомъ З. Н. Л. предъявилъ сходу слѣдущія условія раздѣла.

По отношенію къ нему самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляющемуся брату его Д.

1) О составѣ семьи...

Самъ З.—42 л., жена его Н. Р.—42 л., сынъ Р.—8 л., дочери: М.—15 л., Н.—11 л.	Самъ Д.—35 л., жена его М. Н.—35 л., сынъ Гр.—5 л., дочери: М.—8 л., А.—1 года.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остался на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 15 × 30 саженъ.	Поселился на особомъ мѣстѣ, рядомъ со старымъ, которое пространствомъ 15×30 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На $1^1/_2$ души.	На $1^1/_2$ души.

4) О строеніяхъ...

Изба съ клѣтью, хлѣвъ, конюшня, пристѣнъ, погребъ, крыши 3 звена и ворота. Лошадь 1, корова 1, овецъ 3, свиней 5. Телѣга, соха и борона и все прочее необходимое въ хозяйствѣ есть. Ржи 3 овина. Овса 3 овина.	Изба, малая изба, хлѣвъ. амбаръ, двѣ крыши, конюшня. Корова 1, нетель 1, быкъ 1, овецъ 3, свиней 5. Телѣга, соха и прочее необходимое въ хозяйствѣ есть. Ржи 3 овина, яроваго 3 овина.

5) О суммѣ...

За $1^1/_2$ души.	За $1^1/_2$ души.

6) О суммѣ недоимокъ.

Въ сельскій банкъ 5 р.	Въ сельскій банкъ 5 руб.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

42.

Крестьянинъ дерев. П.—Е. В. Ш. ходатайствовалъ предъ обществомъ о разрѣшеніи ему семейнаго раздѣла съ вотчимомъ своимъ Т. П. А., по причинѣ семейныхъ ссоръ, дѣлающихъ невозможнымъ совмѣстное проживаніе.

Т. А. изъявилъ согласіе свое на раздѣлъ съ пасынкомъ.

При этомъ А. предъявилъ сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ самому, какъ старшему домохозяину.	По отношенію къ отдѣляемому пасынку его Е. Ш.

1) О составѣ семьи...

Самъ Т.—67 л., сынъ Ѳ.—39 л., жена М. Д.—39 л. Сыновья Ѳ.: В.—15 л., Н.—9 л., К.—3 л., дочери: А.—10 л., Д.—5 л.	Пасынокъ Е.—28 л., жена Д. Т.—28 л., дочь М.—10 л., мать А. С.—50 л.

2) Объ усадебномъ участкѣ.

На старомъ мѣстѣ 15 × 40 саж.	На купленномъ мѣстѣ 11 × 11 саженъ.

3) О полевомъ раздѣлѣ...

На двѣ души.	На одну душу.

4) О строеніяхъ...

Двѣ избы, амбаръ, конюшня, погребъ, стая, ворота и заплоты. двѣ лошади, одна корова, овецъ 5 и свиней 4. Ржи 4 овина, яроваго 2 овина, озимоваго посѣва на 2 души—два переѣзда.	Изба, амбаръ и хлѣвъ. Лошадь 1, 2 овцы, 2 свиньи. Телѣгу, сани, соху и все необходимое въ хозяйствѣ. Ржи 2 овина, яроваго 1 овинъ. Озимоваго посѣва на 1 душу—1 переѣздъ.

5) О суммѣ...

По количеству земельнаго надѣла на 2 души.	По количеству земельнаго надѣла на одну душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Долговаго хлѣба Т. на Е. не налагаетъ, а все оставляетъ на себѣ.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

43.

Крестьянка поч. П.—Е. С. М. ходатайствовала о разрѣшеніи ей семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ Г. Е., по причинѣ семейныхъ ссоръ, дѣлающихъ невозможнымъ совмѣстное проживаніе.

При этомъ Е. С. М. предъявила сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ ней самой, какъ старшей домохозяйкѣ.	По отношенію къ отдѣляемому сыну ея Е.

1) О составѣ семьи...

Сама Е.—46 лѣтъ отъ роду остается съ сыномъ Я.—17 л.	Г. отдѣляется съ женой своей Е. Г.—26 лѣтъ и дочерьми: М.—5 л. и А.—1 г.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Е. остается на старомъ мѣстѣ.	Г. Селится на новое мѣсто —15×40 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

Е. оставляетъ себѣ на 1 душу.	Выдѣляетъ Г. тоже на одну душу.

4) О строеніяхъ...

У Е. остается: изба, амбаръ, погребъ, хлѣвъ, конюшня съ пристѣномъ. Лошади 2, корова 1, овцы 3 и свиней 4. Телѣга, соха и сани; ржи у ней всего $4^1/_2$ овина и яроваго 5 овиновъ.	Выдѣляетъ Г.: избу, 2 конюшни и амбаръ. 1 лошадь, 1 корову, 2 овецъ и 2 свиней. Телѣгу, соху и сани. Ржи 2 овина и яроваго 2-же овина. Озимаго посѣва 1 десятина.

5) О суммѣ...

На одну душу.	На одну-же душу.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ общественный хлѣбозапасный магазинъ: остается на Е. ржи 1 четверть и овса $^1/_2$ четверти.	Въ общественный хлѣбозапасный магазинъ: слагаетъ на Г. ржи одну четверть и овса $^1/_2$ четверти.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

44.

Крестьянская вдова А. Д. М. ходатайствовала о разрѣшеніи ей семейнаго раздѣла съ сыномъ своимъ С. А. М., по причинѣ желанія послѣдняго, С., поддерживать хозяйство тещи его вдовы А. Ѳ. С., къ которой на житье онъ и переходитъ.

При этомъ А. Д. М. предъявила сходу слѣдующія условія раздѣла.

По отношенію къ ней самой, какъ старшей домохозяйкѣ.	По отношенію къ отдѣляемому сыну ея С.

1) О составѣ семьи...

Вдова А. Д. М. — 60 л., сыновья: С. А. - 20 л. и Ф. 15 л.	С. А. М.—26 л., жена его А. М.—23 л., сыновья Г.—3 л. М.—$^1/_2$ г.

2) Объ усадебномъ участкѣ...

Остается на старомъ мѣстѣ, которое пространствомъ 10×30 саж.	Уходитъ на житье къ тещѣ своей, крестьянской вдовы поч. С.—Е. Ѳ. С., у которой мѣста пространствомъ 20×20 саженъ.

3) О полевомъ надѣлѣ...

На двѣ души.	На двѣ души.

4) О строеніяхъ...

Изба съ клѣтью, амбаръ, конюшня, 2 хлѣва, крыша и скотная стая. Лошадь рабочая, 2 коровы, 3 подростка, 5 овецъ. Телѣга, одна соха, борона и всѣ прочія хозяйственныя принадлежности. Ржи 40 пудовъ и яроваго 60 пудовъ. Озимоваго посѣва 8 переѣздовъ.	Безъ выдѣла имущества, потому что идетъ на готовое хозяйство къ тещѣ своей, у коей: изба съ сѣнями, клѣть, амбаръ съ погребомъ, конюшня, хлѣвъ съ навѣсомъ, лошадей рабочихъ 2, 1 подростокъ жеребенокъ, коровъ 2, подростокъ нетель, овецъ 10 и свиней 10.

5) О суммѣ...

За двѣ души.	За двѣ души тещиныхъ.

6) О суммѣ недоимокъ...

Въ магазинѣ: ржи 3 четверика и овса 1 четверикъ.	Ст. принимаетъ отвѣтственность за домъ тещи. Въ магазинѣ: ржи 2 четверика и яроваго 2 четверика.

Раздѣлъ разрѣшенъ.

45.

Крестьянка села К.—В. С. Л. ходатайствовала предъ обществомъ объ утвержденіи семейнаго раздѣла ея со снохой П. М. Л., состоявшагося безъ надлежащаго разрѣшенія общества.

При обсужденіи этого вопроса, сходомъ приняты въ соображеніе слѣдующія данныя.

По отношенію къ ней самой, какъ старшей домохозяйкѣ.	По отношенію къ отдѣляемой снохѣ ея П. Л.

1) О составѣ семьи...

Сама В.—34 л. Сыновья: М.—10 л. и В.—2-хъ лѣтъ и дочери: Ѳ. — 7 л. и А. — 5 л.	П. М. Л.—25 л. и дочь М.—5 лѣтъ.

2) О причинѣ раздѣла...

Причина раздѣла: семейныя ссоры.	

3) Объ усадебномъ участкѣ...

На старой усадьбѣ, по улицѣ 15 и въ зады 30 саженъ.	Поселилась на той-же усадьбѣ въ старую избу, по современемъ перейдетъ на новое мѣсто.

4) О полевомъ надѣлѣ..

На одну душу.	На одну душу.

5) О строеніяхъ.

Изба съ клѣтью, погребъ, конюшня, крыша и 2 хлѣва. Нетель и 2 овцы.	Изба, конюшня и хлѣвъ, навѣсъ, 3 звена заплота. Корова и 2 овцы.

Лошадей и сельско-хозяйственныхъ принадлежностей нѣтъ, хлѣба—тоже нѣтъ, кромѣ озимоваго посѣва на одну душу у каждой.

6) О суммѣ...

За одну душу.	За одну душу.

7) О суммѣ недоимокъ...

Недоимокъ	нѣтъ.

Раздѣлъ утвержденъ.

II.

Во главѣ частностей собранныхъ нами рѣшеній волостного суда, относящихся къ спорамъ по дѣлежу наслѣдства, слѣдуетъ поставить, что всѣ эти акты отличаются полнымъ согласованіемъ съ народными обычаями. Справедливое для всѣхъ остальныхъ случаевъ судебной крестьянской практики мнѣніе, что волостной писарь, являющійся главнымъ проводникомъ дѣйствія писанныхъ законовъ—и вооруженный ими—главнымъ рѣшителемъ всякаго процесса,—чѣмъ становится часто непреодолимымъ препятствіемъ къ проведенію въ рѣшеніяхъ волостнаго суда обычныхъ правовыхъ воззрѣній крестьянъ,—приложимо къ спорамъ о наслѣдствѣ и дѣлежѣ имущества въ весьма незначительной степени. Въ предъидущемъ нашемъ трудѣ „О семейныхъ дѣлежахъ" мы уже говорили, что знаніе своихъ правовыхъ обычаевъ все еще сильно въ народѣ, при чемъ ни одинъ изъ отдѣловъ обычнаго права не пользуется такою популярностію въ народѣ, какъ отдѣлъ правонаслѣдія. Эта-то популярность нормъ наслѣдственнаго обычнаго права, ограждающая ихъ какъ отъ давленія общихъ законовъ, такъ и отъ искаженій судейскаго и писарскаго произвола, и оставляющая ихъ не прикосновенными, и сообщаетъ этимъ обычаямъ необыкновенную для всѣхъ другихъ случаевъ устойчивость и постоянность, и не только по отношенію къ ихъ теоріи, но также и по отношенію осуществленія этой теоріи на практикѣ. Если принять мѣриломъ справедливости нашихъ мнѣній ту провѣрку, которую мы сдѣлали относительно этого рода рѣшеній за истекшее двадцатипятилѣтіе, то, можно сказать, что мы не нашли ни одного случая, гдѣ-бы, во 1-хъ, эти рѣшенія становились прямо въ разрѣзъ съ собранными нами непосредственно отъ крестьянъ устными данными объ этомъ предметѣ, и во 2-хъ, гдѣ-бы они проявляли свою непослѣдовательность въ томъ или другомъ частномъ случаѣ. Говоря такъ, мы, конечно, вовсе не хотимъ этимъ сказать, что считаемъ въ этомъ отдѣлѣ рѣшенія волостнаго суда всѣ безусловно правильными съ обычной крестьянской точки зрѣнія. Такое заключеніе было-бы далеко не справедливо. При сопоставленіи этихъ рѣшеній съ дѣйствительностію не разъ приходится и въ нихъ встрѣчать въ большой или меньшей степени значительныя уклоненія отъ того, какъ слѣдовало-бы поступить суду, сообразуясь съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Есть, наконецъ, и такія, въ которыхъ обычная справедливость отсутствуетъ вполнѣ. Но любопытенъ въ высшей степени тотъ фактъ—о немъ мы уже упоминали въ „Семейныхъ дѣлежахъ",—что въ такихъ-то именно рѣшеніяхъ, какъ только—что названныя нами,—до конца и выдерживается во всей ея строгости справедливость формальная, маскирующая существующими обычаями всякую казуистику вольнымъ или невольнымъ образомъ покривившихъ душею судей. Поэтому, если вообще считать рѣшенія волостныхъ судовъ драгоцѣннымъ матеріаломъ при изученіи обычнаго права, то такая оцѣнка всего болѣе подходитъ къ рѣшеніямъ относительно правъ наслѣдованія,—каждое изъ этихъ рѣшеній непремѣнно служитъ выразителемъ какого-нибудь частнаго правила крестьянскихъ правовыхъ обычаевъ.

Популярность наслѣдственныхъ правовыхъ обычаевъ поддерживается въ народѣ, главнымъ образомъ, двумя слѣдующими обстоятельствами: 1) частой практикой примѣненія этихъ обычаевъ къ жизни, 2) тѣмъ насущнымъ интересомъ, который заключается въ нихъ для каждаго крестьянина-семьянина и домохозяина. Первая исключаетъ всякую возможность забвенія того или другаго изъ этихъ правовыхъ воззрѣній, даже и въ ихъ мелочныхъ подробностяхъ. Второй заставляетъ каждаго крестьянина стараться всѣми силами узнавать объ этихъ обычаяхъ все, что только можетъ быть имъ узнано. Всѣ-же эти обстоятельства вмѣстѣ производятъ то, что въ то время, когда во всѣхъ другихъ отношеніяхъ народные обычаи ломаются подъ натискомъ неудержимо пробивающейся со всѣхъ сторонъ къ крестьянамъ культурной жизни, наслѣдственные обычаи продолжаютъ оставаться все еще въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они существовали при дѣдахъ и отцахъ теперешнихъ крестьянъ, въ ихъ выработанномъ испоконъ вѣковъ народомъ строѣ. Такими они существуютъ въ устныхъ теоріяхъ крестьянъ, въ такомъ же точно видѣ, по крайней мѣрѣ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они и прилагаются къ практической жизни въ рѣшеніяхъ волостнаго суда.

При всякомъ спорѣ, который возникаетъ по поводу наслѣдственнаго имущества, судьи изъ своихъ собственныхъ хозяйственныхъ интересовъ, чтобы, по пословицѣ, „не загрязнить колодца, изъ котораго при-

дется потомъ имъ-же пить воду"—прежде всего припоминаютъ, какъ было рѣшено дѣло у такого-то изъ предшественниковъ этихъ тяжущихся и почему именно это дѣло было рѣшеной такъ, а не иначе. Аналогическія обстоятельства вызываютъ и аналогическія рѣшенія. Такое разсмотрѣніе и обсужденіе практическихъ примѣненій наслѣдственныхъ обычаевъ, само собой разумѣется, не ограничивается только современными тяжущимися аналогіями, а всегда, какъ того потребуютъ обстоятельства, разсматриваются примѣры и изъ давно прошедшаго времени, лишь-бы таковые воспроизвела чья нибудь память. При этомъ, чѣмъ сложнѣе и запутаннѣе дѣло тѣмъ болѣе разсматривается и такихъ примѣровъ для основательности рѣшенія этого дѣла тѣмъ болѣе принимается даже и отдѣльныхъ мнѣній для руководства въ данномъ дѣлѣ—и тѣмъ шире захватывается и самая область такихъ аналогій какъ по отношенію къ фактамъ, такъ и по отношенію ко мнѣніямъ.

И вотъ, такимъ-то образомъ, проходитъ непосредственная связь преемственности наслѣдственныхъ обычаевъ отъ отца къ сыну, отъ дѣда ко внуку, проходитъ и по текущей общественной и частной жизни крестьянъ, проходитъ и по судебной—формальной. „Съ какой стати я буду дѣлать иначе, чѣмъ дѣлалъ мой отецъ", говорятъ крестьяне относительно дѣлежей: „какъ меня благословлялъ родитель, такъ и я буду благословлять, Богъ дастъ, моихъ дѣтей. Не теперешнимъ хозяйствамъ сродни дѣлили въ старину хозяйства, да всѣмъ было хорошо, никто не жалобился, а намъ, при нашихъ недостаткахъ да нехваткахъ, куда какъ не слѣдъ отступаться отъ дѣдовскихъ обычаевъ и порядковъ". „Съ какой стати намъ рѣшать судьбы иначе, чѣмъ какъ рѣшали наши отцы да дѣды", отзывается въ свою очередь большинство „добрыхъ" судей о своихъ задачахъ: „слава Богу, чай и на насъ тоже есть крестъ и мы крестьянскіе порядки знаемъ: сами на нихъ выросли. Худы-ли—хороши-ли они, да наши, а мы въ нихъ вѣкъ прожили, какъ, дай Богъ, другимъ прожить, и намъ ужъ не слѣдъ за чужими гнаться—дѣлать судьбу по своему. Заведи тутъ новые порядки, и они тебѣ-же на шею сядутъ—тоже и у самихъ дѣти подрастаютъ—такъ куда пойдешь? Вѣть ужъ какъ ни какъ, а лучше дѣлать по старинѣ, да по Божьи".

Въ силу этихъ обстоятельствъ всѣ новшества, прорывающіяся время отъ времени тѣмъ или инымъ путемъ и въ эту область народныхъ правовыхъ воззрѣній, остаются не болѣе какъ единичными фактами *).

*) Примѣч. Въ виду частаго употребленія въ волостныхъ судахъ присяги, какъ судебнаго доказательства, позволяю себѣ привести описаніе дѣла въ томъ видѣ, какъ оно происходило на моихъ глазахъ. Явились на судъ два соарендатора, кортомившихъ отъ Удѣла землю. Одинъ изъ тяжущихся А. заявляетъ суду, что односелецъ его Б. не отдаетъ ему, А., арендную плату, слѣдующую съ Б. за вторую половину 1888 г., хотя самъ А. внесъ въ Удѣлъ эту плату какъ за свою собственную аренду, такъ и за аренду Б. На судѣ Б. заявилъ, что онъ уплатилъ А. всѣ деньги сполна и для большей убѣдительности въ справедливости своихъ показаній описалъ даже обстоятельства, при которыхъ была имъ сдѣлана эта уплата. А. признался, что при этихъ, описанныхъ отвѣтчикомъ, обстоятельствахъ, онъ, А., дѣйствительно, получилъ съ Б. деньги, но то—были деньги за первую половину 1888 г. Свидѣтелей ни у того, ни у другаго изъ тяжущихся не было. А. и Б. пререкались долго—около получаса. Судьи слушали ихъ пререканія и дѣлали той или другой сторонѣ то одинъ, то другой вопросъ. Наконецъ, одинъ изъ судей произнесъ: «свидѣтелей у васъ у того и у другаго нѣтъ. Богъ васъ знаетъ, кому изъ васъ вѣрить. Лучше ужъ помиритесь межъ себя, какъ нибудь, а рѣшать по судьбѣ ваше дѣло нельзя. Если ты, А., получилъ съ Б. деньги, то не грѣши напрасно, а если ты, Б., долженъ А, то отдай безъ грѣха. Не заплатилъ, такъ ужъ, извѣстно, долженъ заплатить—не брать изъ-за пустяковъ на душу грѣха. Чужая деньга не будетъ крѣпко лежать, небось скоро и свою захватитъ». Послѣ этихъ словъ судьи, споръ между тяжущимися завязался еще живѣе. Б. въ подтвержденіе своей невинности, наконецъ, произнесъ, что онъ готовъ дать какую угодно клятву. Судьи подхватили эти слова Б., и, послѣ краткаго совѣщанія между собою, порѣшили «допустить Б. до Бога».—«А.»! сказалъ одинъ изъ судей: «согласенъ ты допустить Б. до Бога»?—«Согласенъ», былъ отвѣтъ А.: «пущай идетъ, коли пойдетъ».—«А ты, Б., пойдешь къ Богу»?—Обратился тотъ-же судья къ Б.—«Я, куда хошь, пойду», былъ отвѣтъ Б.—«Мое дѣло правое, мнѣ бояться нечего, коли я уплатилъ деньги».—«Смотрите—идти къ Богу дѣло великое, подумайте»! снова сказалъ судья тяжущимся. «Пойду», отвѣчалъ на это Б. «Ну ладно. Давайте огня»! обратился одинъ изъ судей къ разсыльному. Предъ иконой Спасителя, стоящей въ переднемъ углу присутствія, была зажжена восковая свѣча. Б. выступилъ впередъ и, прежде всего, положилъ три земныхъ поклона предъ образомъ. «Вотъ», произнесъ онъ, обращаясь къ А.: «предъ Богомъ говорю тебѣ: я отдалъ тебѣ деньги».—«Стой»! прервалъ его одинъ изъ судей: «не ладно баишь! Скажи: я тебѣ не долженъ, а не говори—отдалъ: быть можетъ, ты и отдалъ какія деньги А., да не тѣ, въ которыхъ онъ ищется, а скажи: не долженъ, только и всего—тутъ ужъ не прицѣпишься». «Не долженъ я тебѣ ни копѣйки», поправилъ свою клятву Б., обращаясь къ А. Произнеся это, Б. снова положилъ предъ образомъ три земныхъ поклона. «Ну, теперь идите съ Богомъ», сказали судьи тяжущимся: „дѣло ваше кончено". Тяжущіеся удалились немедленно. Нужно замѣтить, что въ послѣднее десятилѣтіе такого рода судебныя разбирательства, оканчивающіяся „приведеніемъ къ Богу" одного изъ тяжущихся, не вносятся въ книгу рѣшеній волостнаго суда.

Рѣшенія Волостнаго Суда.

1864-й годъ.

1.

Крестьянская вдова деревни С.—Б.—И. И. К. 30-го Мая жаловалась въ Правленіе, что послѣ смерти мужа ея Ѳ. К. она, въ Маѣ 1862-го года, брала къ себѣ для поддержанія хозяйства крестьянина починка И.—П. А. М., который прожилъ у нея съ $^1/_2$ года, ушелъ домой и увезъ съ собой хлѣба пудовъ до 40, 2 ската колесъ и телѣгу, 15 курицъ, 6 гусей, около 100 яицъ, 2 овчины, шерсти 15 фунтовъ, 7 кадушекъ, 2 ковша и увелъ лошадь и корову и истратилъ прочія мелочи. Посему проситъ Правленіе сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ М. вышеизложеннаго имущества чрезъ Волостной Судъ. 1864 г. Іюня 17 дня, Волостные Судьи: А. Б., Ѳ. К. и И. К. по просьбѣ крестьянской вдовы деревни С.—Б.—И. И. К. о захватѣ у нея въ осени 1862 года племянникомъ ея крестьяниномъ починка И.—П. А. М. разнаго имущества, дѣлали разбирательство и разчетъ, по коему оказалось: 1) крестьянинъ

П. М. съ мая 1862 г. уговорился по заключенному въ бывшемъ Козловскомъ Приказѣ условію, засвидѣтельствованному въ томъ-же Приказѣ 25-го Мая 1862 года, пропитывать тетку К. до смерти, за что К. представляла ему этимъ условіемъ все окончательно имѣніе движимое и недвижимое, но М., проживши до Ноября мѣсяца, по ссорамъ отъ нея ушелъ и захватилъ у нея разное имѣніе, описанное со словъ истца, отвѣтчика и сосѣдей истцы К., на сумму 65 р. 95 коп. сер. 2) Но съ своей женой жилъ 6 мѣсяцевъ, производилъ работы въ С. Б. въ домѣ родственницы Г., за что проситъ вознагражденія 50 рубл. серебр.; поэтому и имѣніе, имъ увезенное въ свой домъ, не отдастъ, тѣмъ болѣе, что это имѣніе К. будто-бы отдала съ чести. 3) К. говоритъ, что М. ее звалъ въ П. жить, но она не согласилась, поэтому и имѣніе слѣдуетъ возвратить. 4) По сдѣланному Волостнымъ Судомъ разсчету и дознанію отъ жителей деревни С. Б. оказалось, что М., проживая въ Б. работалъ и дома въ П. и, разсчитывая сдѣланную имъ съ женою работу (поименно), они заработали 24 рубля 70 коп. или положить въ крайности въ лѣто М. съ женою 30 р., то все-таки изъ имѣнія слѣдуетъ возвратить на 35 р. 95 к., а какъ увезенныя разныя вещи могли въ $1^1/_2$ года издержаться, то согласно желанію истицы К. Волостной Судъ приговорилъ: отобрать отъ М. и выдать К.—лошадь, кобылу саврасую въ 18 рублей и красную корову въ 15 рублей—всего на 33 рубля серебр., а за тѣмъ дѣло это считаютъ оконченнымъ.

2.

Крестьянинъ починка П.—Ѳ. М. М. жаловался въ Волостное Правленіе, что онъ назадъ тому 3-й годъ женилъ своего сына М. на крестьянской вдовѣ починка П.—М. П., который и ушелъ къ ней къ домъ и при отходѣ его Ѳ. надѣлилъ нужнымъ имѣніемъ и далъ во всѣхъ перемѣнахъ на $1^1/_2$ души и въ одной перемѣнѣ съ посѣвомъ ржанаго хлѣба, а какъ означенный М. въ Маѣ сего года поступилъ охотою по найму въ рекруты замѣсто крестьянина П. волости И. И. и послѣ него остался посѣянный хлѣбъ, на той землѣ, которую онъ ему далъ, почему проситъ предоставить снять ему озимовой хлѣбъ съ $1^1/_2$ душъ; взамѣнъ отданнаго имъ первоначально сыну его. 1864 г. Іюня 16 дня. Волостные Судьи: А. Б., Ѳ. К. и И. К. по жалобѣ крестьянина Ѳ. М. о представленіи ему посѣва озимаго хлѣба на $1^1/_2$ души, посѣяннаго его сыномъ М., поступившимъ нынѣ по найму въ рекруты, дѣлали разбирательство, по коему оказалось: 1) крестьянинъ Ѳ. М. по отходѣ отъ него сына М. въ отдѣлъ, по женитьбѣ, хлѣбъ далъ ему по доброй своей волѣ, а также и на поступленіе его въ рекруты охотою, въ Маѣ сего года, тоже далъ полное свое согласіе и послѣ поступленія его осталась жена и малолѣтніе дѣти, подати-же за первую половину настоящаго года уплатила жена М.—М. П., а также сама обсѣвала и землю, что вполнѣ подтвердилъ сельскій староста П. общества М. М. и крестьяне починка П. Е. А. М. и починка П.—И. К. и Т. И. М., а потому постановили: отъ снятія хлѣба Ѳ. М. отказать, а предоставить оный снять солдаткѣ М. П., какъ ея собственность.

3.

Крестьянинъ дер. П.—Р. С. П. объявилъ, что онъ съ малолѣтства, по неимѣнію близкихъ родственниковъ, проживаетъ въ домѣ зятя своего П. В. Ц. и отца его пріемнаго І. Ц.; нынѣ, по семейнымъ несогласіямъ, онъ, П., отъ Ц. отдѣлился въ особый домъ, но отъ Ц-хъ не получилъ слѣдовававшаго ему по хозяйству надѣла, что болѣе удерживаетъ старшій членъ семейства І. Ц., а потому онъ проситъ оказать ему въ этомъ удовлетвореніе чрезъ ближайшее начальство. 1864 г. Ноября 15 дня. Волостные Судьи: А. Б., П. К. и Ѳ. К. дѣлали разборъ по жалобѣ крестьянина Р. С., по коему оказалось: С. отдѣлился въ особый домъ и захватилъ артельной шерсти овечьей на 20 р., овчинъ на 5 р. и по этому не получилъ удовлетворенія; въ надѣлъ его изъ этой шерсти и овчинъ ему причитается получить 4-ю часть, такъ ровно и изъ хлѣба и имущества. Но какъ семейные просителя П. и Ц-вы, имѣя снисхожденіе къ нему, согласились, чтобы С. за захваченную шерсть и овчины уплатилъ долговъ разнымъ лицамъ 8 р. сер. а остальную сумму отъ овчинъ и шерсти 17 р. раздѣлить пополамъ, т. е. на двѣ части, а какъ С. уже шерсть и овчины употребилъ въ свою пользу, то долженъ не дополучить въ надѣлѣ хлѣба или имущества на половинную часть—8 р. 50 коп. Опредѣлили: соглашеніе семейное, нисколько не перемѣняя, привести въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы просителю С. было выдѣлено семейными, какъ имущество, такъ ровно и хлѣба четвертую часть.

1867-й годъ *).

4.

Безсрочно отпускной рядовой, проживающій въ поч. П.—Ф. Г. М. жалуется въ Правленіе, что по выходѣ его изъ службы родные братья П. Г., П. П. и П. Г-вы не выдѣляютъ ему той части имущества, какая причитается по закону, хотя онъ просилъ ихъ неоднократно, почему онъ проситъ раздѣлъ имущества произвести чрезъ Волостной Судъ и причитающеюся частью удовлетворить его нынѣ-же. 1867 г. Марта 28 дня, Волостные Судьи: С., М. и П., дѣлая разбирательство по жалобѣ солдата Ф. М. на братьевъ своихъ о невыдачѣ ему надѣла изъ имущества, по которому оказалось: послѣ поступленія въ службу Ф. М. братья разошлись всѣ по разнымъ домамъ, на старинѣ-же или въ старомъ домѣ остался старшій братъ П., у котораго осталась и та часть имущества, которая принадле-

*) Книги рѣшеній волостного суда за 1865 и 1866 года не отысканы въ архивѣ волостнаго правленія.

жала солдату, какъ удостовѣрило объ этомъ общество, а потому Волостной Судъ опредѣляетъ: отъ крестьянина И. Г. отобрать клѣть, крытую тесомъ, которую переставить на избу съ помощію всѣхъ братьевъ, а также взять отъ него погребъ, лошадь-мерина шерстью бураго, заплотовъ 4 звена, одну бочку въ 7 ведеръ и кадку въ 10 ведеръ и все это предоставить въ пользованіе солдата Ф. М. Все это объявить тяжущимся лицамъ и для приведенія въ исполненіе передать волостному старшинѣ и, затѣмъ, дѣло по сему предмету считать оконченнымъ.

5.

Крестьянская дѣвица дер. И. Ч.—А. Л. В.—65 лѣтъ въ Правленіи объявила, что она проживала съ малолѣтства съ роднымъ братомъ И. Л. (отецъ ихъ померъ уже назадъ 22 года). Нынѣ И. сдѣлалъ раздѣлъ на три части: отдѣлилъ старшаго сына К., а также и другаго сына С., котораго она, А., воспитывала вмѣсто сына и не даетъ ей (съ Савельемъ) равномѣрнаго съ собою надѣла, не платитъ за 2 души податей съ повинностями за поступившаго въ рекруты охотника, а также не помогаютъ и другія братья С. и ей К. и А., не смотря на то, что она, А., брату своему И. пособляла воспитывать дѣтей, когда они были въ малолѣтствѣ, и кромѣ того она-же въ 1866 году на собственный свой счетъ по дошедшей до Ир. очереди наняла за сына его рекрута, за котораго отъ уплаты податей отказывается нынѣ И.; почему она, А. В., проситъ произвести между ними раздѣлъ черезъ волостной судъ и ее удовлетворить наравнѣ съ братомъ ея Г. 1867 г. Апрѣля 29 дня, Волостные Судьи: А. С., Т. М. и А. И., дѣлая разбирательство по жалобѣ крестьянской дѣвицы А. А. В. относительно неправильнаго раздѣла имущества братомъ ея И. Л., по которому оказалось: А. жалуется, что братъ ея И. вступается въ имѣніе, оставшееся послѣ покойнаго брата его Ф. Л., въ домѣ котораго живетъ теперь А. съ племянникомъ С., коего воспитывала она вмѣсто сына, между тѣмъ у И. такой-же домъ въ настоящее время, какой и у покойнаго Ф. и, кромѣ того, покойный Ф. Л. наслѣдниковъ по себѣ родныхъ сыновей никого не оставилъ, а какъ А. проситъ раздѣлить между ними имущество и по удостовѣренію общества она дѣйствительно помогла И. въ воспитаніи его дѣтей и даже за семейство И. въ 1866 году наняла въ рекруты охотника, на собственный счетъ, а потому и согласно отзыву И. общества, Волостной Судъ опредѣлилъ: домъ со всѣми при немъ службами и скотомъ, оставшійся послѣ смерти покойнаго Ф. Л., и въ которомъ уже живетъ теперь А. Л. съ С., оставить за ними, съ тѣмъ однакожъ, чтобы С. И. платилъ подати на 2 души охотника, на душу умершего дяди Ѳедора и за свою душу—всего за 4 души, каковое рѣшеніе объявить, кому слѣдуетъ, внушивъ имъ, чтобы новыхъ споровъ не заводилось и, затѣмъ, считать оконченнымъ.

6.

Сего 18-го Мая передано на обсужденіе Волостнаго Суда прошеніе крестьянина поч. К.—И. Я. К., въ которомъ онъ прописываетъ, что зять его Ѳ. В. К. сталъ стѣснять, выгонять изъ дому съ женой, тогда какъ домъ построенъ не имъ, а еще родителемъ его И. К и что все строеніе принадлежитъ не Ѳ. В., а ему И К., такъ какъ онъ пришелъ къ нему на готово. 1867 года Мая 30 дня, Волостные Судьи: А. С., Т. М. и А. И., приступая къ разбирательству дѣла по прошенію крестянина И. А. К., въ которомъ онъ изъясняетъ, что зять его Ѳ. К. вытѣсняетъ его изъ дому, по разбирательству этому оказалось: крестьяне поч. К., а также и двухъ окольныхъ селеній удостовѣрили, что зять И. К.—Ѳ. В. живетъ у него около 8 уже лѣтъ, и что нѣкоторыя строенія они заводили вмѣстѣ, хотя И. К. во второй жалобѣ Г. Мировому Посреднику и говоритъ, что к—скіе жители выпили съ Ѳ. вина и показали въ его пользу, но это вовсе оказывается несправедливо, потому болѣе, что и жители окольныхъ селеній, на которыхъ ссылался И. К., подтверждаютъ тоже самое, что и к—скіе, а потому Волостной Судъ опредѣлилъ: изъ находящаго въ наличности у крестьянина И. А. К. имущества, затю его Ѳ. В. выдѣлить слѣдующую часть, именно: скотную избу, крытую тесомъ, погребъ, крытый драньемъ, баню, крытую соломой, 3 звена заплотовъ съ крышею, 1 полотно воротъ съ 1 столбомъ, лошадь-мерина шерстью сиваго, нетель шерстью красную, корову шерстью черную, 3 овецъ и четырехъ ягненковъ, остальное-же имѣніе оставить за И. А. и, затѣмъ, рѣшеніе это считать окончательнымъ съ тѣмъ, что озимовой посѣвъ долженъ быть между ними раздѣленъ по равной части, а яровой, по несогласію И. А. взносить въ общественный магазинъ. предоставить весь зятю его Ѳ. В., который долженъ будетъ уплатить заимобразный въ магазинъ хлѣбъ.

7.

Сего 25-го Іюля передана на обсужденіе и рѣшеніе Волостнаго Суда жалоба (прошеніе) служащаго въ Архангельской полицейской командѣ 1 части рядоваго И. А. М., въ которой онъ прописываетъ: отецъ его крестьянинъ здѣшней деревни Г. А. М., по поступленіи его въ военную службу, за смертью первой жены былъ женатъ второмъ бракомъ на крестьянской дѣвицѣ С. С., но осенью минувшаго 1866 г. отецъ его умеръ. Еще при жизни родителя его въ домѣ проживали: родной его братъ М., съ женою и дѣтьми, и жена его И. А., съ малолѣтнею дочерью. Нынѣ онъ, И. М., извѣстился, что мачиха его до такой степени стѣснила брата его съ семействомъ, а равно и жену, что, завладѣвъ всѣмъ движимымъ и недвижимымъ отца его имуществомъ, выгнала изъ дому жену его Л. съ дочерью, чрезъ что послѣдняя находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи; почему онъ, И. М., проситъ

оставшееся послѣ отца его А. М. имущество раздѣлить на три части и причитающуюся ему часть впредь до прибытія его на родину передать подъ наблюденіе и сохраненіе брату его М. 1867 г. Іюля 25-го дня, Волостные Судьи: А. С., Т. М. и А. И. дѣлали разбирательство по жалобѣ состоящаго на службѣ рядоваго И. А. М. на мачиху его С. С. относительно стѣсненія послѣдней въ имуществѣ жену И.—Л. Волостной Судъ, сообразивъ обстоятельство этого дѣла черезъ спросъ Г. общества, постановилъ: находящееся на лицо имущество раздѣлить на 2 части, именно: мачихѣ солдата И. А.—С. С. и брату его М. А.; хотя солдатъ И. А. просилъ имущество ихъ раздѣлять отдѣльно и на его часть, т. е., на три, однакожъ впредь до прибытія его на родину онъ проситъ причитающуюся ему часть передать на сохраненіе брату его М.; изъ сего Волостной Судъ заключаетъ, что по прибытіи его на родину онъ слѣдующую ему часть можетъ получить и отъ брата его М., а въ настоящее время судъ признаетъ необходимымъ выдѣлить часть имущества только мачихѣ его С. С., на что, кажется, долженъ совершенно согласиться и солдатъ И. А., потому болѣе, что онъ по выходѣ его изъ службы въ случаѣ недобровольной отдачи братомъ его М. слѣдующаго имущества, можетъ просить у Начальства. А потому и согласно отзыву общества Волостной Судъ опредѣляетъ: изъ находящагося на лицо у М хъ имущества мачихѣ ихъ С. С. выдѣлить слѣдующую часть, именно: избу съ сѣнями, хлѣвъ съ пристѣномъ, погребъ, крытый драньемъ, ворота, лошадь—жеребца, шерстью рыжаго и нетель шерстью черно-пеструю. Остальное же имущество, именно: клѣть, крытую драньемъ, амбаръ, крытый соломой, конюшню, скотную избу, 3 заплота съ навѣсомъ, пристѣнъ на задней стѣнѣ съ воротами и заплотомъ, 1 заплотъ, лошадь—мерина—шерстью каряго, корову—шерстью черную—представить въ полное распоряженіе солдата И. А. и брата его М., которое также между ними раздѣлить на 2 части по ровну, если они впослѣдствіи сами пожелаютъ; каковое рѣшеніе объявить, кому слѣдуетъ, и сообщить по принадлежности по мѣсту нахожденія, солдата М. на службѣ для объявленія ему и, затѣмъ, дѣло по сему предмету считать окончательно рѣшеннымъ.

8.

Крестьянинъ дер. А.—Б.—О. Д. К. жалуется въ Правленіе, что въ 1864 году отдалъ онъ въ усыновленіе роднаго сына своего Витеринарному Фельдшеру И. С. М. и далъ ему въ надѣлъ свинью и 1 ягненка. Нынѣ фельдшеръ М неизвѣстно почему сыну его, О., отказалъ и отослалъ обратно къ нему, О, не вознаградивъ ни чѣмъ за прожитіе у него, М., $3^1/_2$ года; почему онъ, К., проситъ разобрать это дѣло Волостнымъ Судомъ на законномъ основаніи. 1867 г. Августа 30 дня, Волостные Судьи: А. С., Т. М. и А. И. при обсужденіи дѣла по жалобѣ крестьянина О. Д. К. на фельдшера М. усмотрѣли: крестьянинъ О. Д. въ 1864 году дѣйствительно отдалъ въ усыновленіе къ фельдшеру М. роднаго своего сына А. и далъ ему въ надѣлъ свинью и ягненка, а ему было тогда не болѣе лѣтъ одиннадцати и при этомъ этотъ-же мальчикъ А. былъ выбранъ въ деревенскую школу для обученія, въ которой преподавателемъ былъ фельдшеръ М. По спросѣ сего послѣдняго, онъ отозвался, что дѣйствительно бралъ въ усыновленіе А. съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ учить его и платить за него подати казенныя съ повинностями за одну душу; но по прошествіи болѣе 3-хъ лѣтъ Ан. по усмотрѣнію его, М., оказался ему вовсе не нуженъ, а потому онъ ему и отказалъ; изъ сего Волостной Судъ заключаетъ, что хотя мальчикъ А. и находился въ усыновленіи у М., но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обучался и грамотѣ и помощь отъ него по хозяйству М. была весьма малая, за что и М. съ своей стороны отплачивалъ за него казенную подать; а потому Волостной Судъ постановилъ: взыскать съ М. одну-же свинью и ягненка въ пользу отца мальчика О. К. взамѣнъ отданныхъ имъ М. при отдачѣ сына; такое рѣшеніе передать на исполненіе волостному старшинѣ и, затѣмъ, дѣло по сему предмету считать оконченнымъ.

9.

Солдатъ поч. М. И. - В. А. Ш. жалуется въ правленіи, что родной его братъ А. А. Ш. не даетъ ему никакого надѣла изъ недвижимаго имущества, не смотря на то, что онъ за него ходилъ въ военную службу, почему онъ проситъ жалобу его разобрать волостнымъ судомъ на законномъ основаніи. 1867 г. Октября 8 дня, волостные судьи: А. С., Т. М. и А. И., приступая къ разбору жалобы рядоваго В. Ш. о не выдѣлѣ ему недвижимаго имущества братомъ его А. Ш., по которому оказалось: спрошенные по этому дѣлу общество отозвались, что А. Ш. брату своему солдату В. Ш. изъ недвижимаго имущества дѣйствительно не далъ ничего, что по всей справедливости сдѣлать слѣдовало-бы, а потому и согласно отзыву общества, волостной судъ опредѣляетъ: солдату В. Ш. выдѣлить изъ недвижимаго имущества А. Ш. находящуюся у послѣдняго избу, крытую деревомъ; каковое рѣшеніе объявить обоимъ Ш. и за исполненіемъ его поручить наблюденіе мѣстному сельскому старостѣ и, затѣмъ, дѣло считать оконченнымъ.

10.

Крестьянинъ села М.—И. Д. У. въ правленіи жалуется, что онъ назадъ тому 9 лѣтъ проживалъ въ домѣ тестя своего И. М. М., занимаясь всѣми нужными по домохозяйству работами. За все это время онъ никакой платы съ М. не получилъ. Нынѣ онъ, М., неизвѣстно съ чего его, У., изъ дома выгналъ и не далъ никакого надѣла, не смотря на то, что онъ жилъ у него 9 лѣтъ и всѣ работы у нихъ по дому были общія, почему онъ,

У., проситъ жалобу его представить на законное обсужденіе волостнаго суда, и заставить тестя его М. выдѣлить ему законную часть изъ нажитаго вмѣстѣ имущества. 1867 г. Октября 30 дня, волостные судьи: А. С., Т. М. и А. И., приступая къ разбирательству дѣла по жалобѣ крестьянина У., на тестя своего И. М. по разбирательству оказалось: жители села М. отозвались, что крестьянинъ И. У. дѣйствительно жилъ у тестя своего М. безплатно и пособлялъ въ работахъ не меньше его самаго и что М. его выгналъ изъ дому, не давъ никакого надѣла, совершенно сдѣлавъ противъ совѣсти; такъ какъ У., если-бы не былъ М—совымъ приглашенъ въ свой домъ для житья, то онъ могъ-бы въ теченіи 9 лѣтъ обзавестись своимъ хозяйствомъ, а потому и согласно отзыву общества, волостной судъ опредѣляетъ: отъ И. М. М. зятю его И. У. выдѣлить слѣдующую часть имѣнія, а именно: новую избу небольшую, срубы новые пятистѣнные, конюшню съ сѣнометомъ, погребъ пятистѣнный, 2 лошадей ѣзжалыхъ и 1 корову. Имѣніе это приказать М. безпрепятственно отдать зятю его, У.; исполненіе-же рѣшенія сего возложить на обязанность мѣстнаго сельскаго старосты и, затѣмъ, дѣло считать окончательно рѣшеннымъ.

11.

Крестьянская вдова дер. И.—Е. И. Н. въ правленіи жалуется, что свекоръ ея крестьянинъ Я. Ѳ. И., придя на гумно, гдѣ она съ деверемъ Ѳ. Я. и другими работниками молотила, началъ ругать ее скверно-матерно, обзывалъ б....ю. а потомъ началъ наносить и побои: сперва ударилъ 2 раза кулакомъ, а потомъ взялъ молотило и билъ имъ по головѣ и спинѣ, отчего она теперь чувствуетъ себя въ болѣзненномъ состояніи; при чемъ Е. И. дополнила, что свекоръ ея ранѣе говорилъ ей, чтобы она жила вмѣстѣ; но когда она, по сварливому его характеру, на это не согласилась, то онъ выставилъ сундуки ея и выбросалъ другое имѣніе изъ дому и не далъ ей никакого надѣла, тогда какъ она имѣетъ 2-хъ сыновей: М.—8 и И. 3 лѣтъ, почему она проситъ отдѣлить ей на себя и дѣтей законную часть имѣнія, а равно и за нанесеніе ей побой свекоромъ Я. Ѳ. сдѣлать рѣшенное разбирательство. 1876 г. ноября 20 дня, волостные судьи: А. С., Т. М. и А. И., дѣлая разбирательство по жалобѣ вдовы Е. И. на свекра ея Я. Ѳ. о невыдѣлѣ ей имущества и о нанесеніи побой, по разбирательству оказалось: общество д. И. отозвалось, что покойный сынъ Я. Ѳ.—И. Я. жилъ съ нимъ вмѣстѣ и по хозяйству несъ всякія работы и что по смерти его остались 2 законные наслѣдники мужскаго пола и жена, нынѣ вдова, Е. И., а потому во всякомъ случаѣ Я. Ѳ. сноху свою Е. долженъ надѣлить законною частью имѣнія, а потому и согласно опредѣленію И. общества, волостной судъ постановилъ: отъ крестьянина Я. И. снохѣ его Е. И. выдѣлить слѣдующую часть имущества, а именно: избу, крытую тесомъ, которую Я. долженъ перенести на другое мѣсто и ветхія бревна

замѣнить новыми, т.-е. сдѣлать подрубку, новый амбаръ, крытый тесомъ, срубить новый погребъ въ 10 рядовъ, новую конюшню въ 12 рядовъ и вокругъ двора сдѣлать огородку, три овина ржи, 2 овина овса, ячменю 1 овинъ и гороху 6 пудовъ, лошадь, мерина — шерстью гнѣдаго, жеребца — шерстью буланаго, нетель шерстью бурую, 2 овецъ и 1 барана, 1 свинью и 1 поросенка; скатъ колесъ вмѣстѣ съ телѣгой; каковое имѣніе приказать Я. Ѳ. безпрепятственно выдать снохѣ своей Е. И., а чего изъ строенія не состоитъ на лицо, то приказать безотлагательно устроить вновь; что-же касается до нанесенныхъ Е. И. побой, то она въ этомъ свекора своего Я. И. простила въ присутствіи суда, а потому оставить объ этомъ безо всякаго рѣшенія, а только внушить Я. И., чтобы на будущее время отнюдь не осмѣливался производить драку подъ опасеніемъ за это тѣлеснаго наказанія. Рѣшеніе это для приведенія въ исполненіе, по записаніи въ надлежащую книгу, передать волостному старшинѣ, а, затѣмъ, дѣло по сему предмету считать окончательно рѣшеннымъ.

12.

Сего 30-го ноября, волостной старшина И. М. передалъ на обсужденіе волостнаго суда слѣдующее дѣло: въ первыхъ числахъ сего ноября, явясь къ нему, рядовой Сарапульской уѣздной команды В. К. И. просилъ его о раздѣлѣ имущества съ братомъ его, крестьяниномъ села К.—М. К. И. По вызовѣ послѣдняго въ правленіе, они между собою сдѣлались по братски, именно: В. К. согласился взять себѣ одну избу и амбаръ, а въ остальное въ ничего не вступаться, также былъ согласенъ и М. К. Нынѣ, заявясь въ правленіе, крестьянинъ села-же К.—Г. М. Н. объяснилъ, что доставшіеся по раздѣлу рядовому В. И. избу и амбаръ купилъ цѣною за 22 р. 50 к. и отдалъ ему деньги, но строеніе еще не сломалъ, между тѣмъ рядовой И. померъ, когда-же И. началъ приступать къ сломкѣ купленнаго строенія, то братъ покойнаго М. К. ему не даетъ, не смотря на то, что у И. заплачены уже деньги самому владѣтелю этого строенія покойному рядовому В. И.; почему волостной старшина М. предложилъ суду разобрать дѣло на законномъ основаніи. 1867 г. ноября 30 дня, Волостные судьи: А. С., Т. М. и А. И., приступая къ разбирательству дѣла по предложенію волостнаго старшины о вступательствѣ крестьянина М. И. въ строеніе покойнаго брата его рядоваго В. И. дѣйствительно соглашался на добровольный раздѣлъ имущества въ присутствіи волостнаго старшины, но какъ братъ его померъ еще недавно, то посему въ настоящее время онъ считаетъ себя наслѣдникомъ его имѣнія. Крестьянинъ Г. М. И. отозвался, что доставшуюся рядовому И. избу и амбаръ купилъ отъ него, когда еще онъ былъ живъ, и заплатилъ ему всѣ деньги 22 р. 50 к., что подтвердила и жена покойнаго Д. Т., а потому волостной судъ вступательства крестьянина М. И. находитъ несправедливымъ потому болѣе, что не виноватъ-же

крестьянинъ Г. Н. за то, что заплатилъ рядовому, какъ владѣтелю строеній всѣ деньги сполна. Можно-бы было предоставить строенія М. П. въ такомъ случаѣ, что еслибы онъ возвратилъ Г. Н. деньги 22 р. 50 к. и еслибы послѣдній на это еще согласился, но по несогласію обоихъ сторонъ волостной судъ опредѣляетъ: избу и амбаръ, принадлежавшіе прежде покойному рядовому, предоставить въ полное распоряженіе крестьянина Г. Н., какъ купившаго и сдѣлавшагося владѣльцемъ строенія, предупредивъ М. П., чтобы онъ препятствій не дѣлалъ. Рѣшеніе это объявить тяжущимся въ присутствіи сего суда и въ случаѣ надобности предоставить исполнить его волостному старшинѣ, а дѣло почитать рѣшеннымъ.

1868 г.

13.

Крестьянинъ села М.—В. Н. Т. въ правленіи жалуется, что родной братъ его отставной солдатъ Д. Н. Т. продалъ собственный домъ и ½ усадебнаго мѣста, тогда какъ усадебное мѣсто принадлежитъ ему, В. Т.; почему онъ проситъ удержать брата его Д. Т. отъ продажи усадебнаго мѣста или-же кому оно будетъ принадлежать, обсудить волостнымъ судомъ. 1868 г. февраля 28 дня, Волостной судъ, приступая къ разбору дѣла о продажѣ будто-бы усадебнаго мѣста у крестьянина Т., предварительно спрашивалъ объ этомъ М. общество, которое отозвалось, что, по всей вѣроятности, половина усадебнаго мѣста должна принадлежать солдату Д. Т., такъ какъ онъ служилъ за братьевъ и, слѣдовательно, не оставить его безъ мѣста, что и волостной судъ находитъ справедливымъ, между тѣмъ оказалось, что половина усадебнаго мѣста солдатомъ Т. еще не продана и живетъ онъ самъ въ своемъ домѣ, а потому судъ опредѣляетъ: половину усадебнаго мѣста предоставить солдату Д. Толстопятову, а брату его В. отъ вступательства отказать, о чемъ и объявить имъ въ присутствіи сего-же суда.

14.

Марта 13-го. Сего числа передано на волостной судъ объявленіе солдатской вдовы починка К. Г.—Ѳ. А. Н. слѣдующаго содержанія: мужъ мой, отставной рядовой И. К. Н., проживая въ починкѣ К. Г. собственной своей осѣдлостью, въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1867 года померъ. Послѣ него осталось движимое и недвижимое имѣніе, а именно: домъ съ сѣнями и надворнымъ строеніемъ, одна лошадь—меринъ саврасый, три овцы, восемь курицъ, 2 сажени однополѣнныхъ дровъ, хлѣба, засѣяннаго въ полѣ озимовымъ зерномъ, пять переѣздовъ, сѣна около пятнадцати копенъ, хлѣба 3 овина полбы, три овина овса, три овина ржи и шесть пудовъ гороху; каковое имѣніе приписываетъ себѣ племянникъ мужа моего С. В. Н., а хлѣбъ, какъ-то: рожь, овесъ и полбу, вымолотивши, взять себѣ, такъ-же сѣно и горохъ употребилъ въ свою пользу, говоря, что будто-бы мужъ мой все это ему при смерти благословилъ; но таковаго благословенія я отъ мужа не слыхала и никакого завѣщанія на то не сдѣлано, а означенный племянникъ дѣлаетъ вступательство въ имѣніе мужа моего самопроизвольно, почему и прошу волостное правленіе сіе мое объявленіе передать на обсужденіе волостнаго суда. 1868 г. марта 14 дня, Волостные судьи: И. С., Я. М. и В. С. по объявленію вдовы Ѳ. Н., дѣлая мѣстный разборъ, по коему оказалось, что мужъ ея и она пришли жить къ племяннику ихъ С. В. 8 ноября и по прошествіи до 14 декабря 1867 года, мужъ просительницы, И. К., померъ; послѣ смерти она, А., съ племянникомъ С. В. проживать почему-то сдѣлалась несогласна, а потому, соображаясь съ обстоятельствомъ сего дѣла, опредѣлено: за прожитое время у племянника въ домѣ, изъ присвоеннаго имъ имущества отдать вдовѣ Ѳ. А. хлѣба: полтора овина полбы, одинъ овинъ ржи, полтора овина овса, сѣна прикладышъ, двѣ овцы съ четырьмя ягнятами и за долгъ заплатившіи 30 р., гороху 3 пуда, на что просительница сама добровольно согласилась, почему это дѣло зачислено рѣшеннымъ.

15.

Крестьянская вдова дер. М. Б.—Ѳ. И. М., явясь въ правленіе, жалуется, что она проживала вмѣстѣ съ деверемъ своимъ Ив. И. М. Нынѣ по домашнимъ непріятностямъ она принуждена была отъ него уйти, и онъ, И. М., присвоиваетъ къ себѣ неправильно нѣкоторое строеніе и другое движимое имущество. Почему она, Ѳ. М., проситъ, во избѣжаніе ссоръ и хлопотъ, имущество ихъ раздѣлить посредствомъ волостнаго суда. 1868 г. мая 24 дня, Волостные судьи: И. С., Я. М. и В. С. по жалобѣ вдовы Ѳ. М. о раздѣлѣ имущества съ деверемъ ея И. М. дѣлали разбирательство, при чемъ спрашивали М.-Б. общество, которому болѣе извѣстно о имѣніи М. и вслѣдствіи отзыва В. С. опредѣлилъ: изъ находящагося у М. въ наличности имущества, вдовѣ Ѳ. М. выдѣлить слѣдующее: избу съ клѣтью, другую отдѣльную клѣть, конюшню, погребъ, клѣвъ, три звена заплотовъ, ворота съ заплотами, 1 корову, 2 овецъ съ 2-мя ягненками и 1 свинью, деверю-же ея крестьянину И. И. М. выдѣлить слѣдующую часть, а именно: лошадь кобылу шерстью игреную, скатъ колесъ, 3 телѣги, ременный хомутъ, 1 дровни, 3 звена заплотовъ и 2 бревна, каковое рѣшеніе объявить вдовѣ М. и деверю ея И. М. съ тѣмъ, чтобы они ссоръ и хлопотъ никакихъ не заводили, такъ какъ рѣшеніе сіе основано на голосахъ М. Б. крестьянъ и, затѣмъ, записавъ оное въ надлежащую книгу, дѣло по сему предмету почислить окончательно рѣшеннымъ.

16.

Сего числа передано на обсужденіе и рѣшеніе волостнаго суда объявленіе крестьянина дер. Н. Ч.—А.

Е. Е. о томъ, что онъ проживалъ вмѣстѣ съ отцемъ З. Д. Е. Нынѣ, по домашнимъ обстоятельствамъ, онъ принужденъ былъ отъ него уйти, а онъ, З. Е., присвоиваетъ къ себѣ неправильно нѣкоторое строеніе и другое движимое имущество, почему онъ, А. Е. проситъ: во избѣжаніе ссоръ и хлопотъ, имущество ихъ раздѣлить посредствомъ волостнаго суда. 1868 года мая 31 дня, Волостной судъ, приступая къ разбирательству дѣла по жалобѣ крестьянина дер. Нов. Ч.—А.—Е. Е. о раздѣлѣ имущества съ отцемъ З. Д. Е., при чемъ спрашивали Н. Ч. общество, которому болѣе извѣстно о имѣніи Е., и вслѣдствіе отзыва общества волостной судъ опредѣлилъ: изъ находящагося у Е—хъ въ наличности имущества А. Е. выдѣлить слѣдующее: клѣть, малую избу, хлѣвъ пятистѣнный, два хлѣва съ мякинницей, стайные ворота, 3 звена заплотовъ, овощнаго огорода отъ нашей избы до рѣчки, кобылу шерстью рыжую и двухъ овецъ. Отцу-же его крестьянину Захару Е.—избу съ амбаромъ, конюшню, погребъ, ворота съ заплотами, навѣсъ, крытый деревомъ, овощнаго огорода съ другой стороны, заплоты, корову и 2-хъ овецъ и взнести ему-же деньги, взятыя изъ банка—15 р. серебромъ, съ причитающимися на нихъ процентами; каковое рѣшеніе объявить Е—мъ, чтобы они ссоръ и хлопотъ никакихъ не заводили, такъ какъ рѣшеніе сіе основано на голосахъ Н. Ч—хъ крестьянъ и, затѣмъ, записавъ оное въ надлежащую книгу, дѣло по сему предмету почислить окончательно рѣшеннымъ.

17.

Временно отпускной унтеръ-офицеръ, проживающій въ дер. Ѳ.—К. Л. С., явясь сего числа въ волостное правленіе, словесно объявилъ, что тетка его М. Н. не выдѣляетъ имущества послѣ умершаго отца его Л. Субботина, а потому проситъ сдѣлать разбирательство чрезъ волостной судъ. 1868 г. іюня 28 дня, Волостные судьи: Н. С., Я. М. и В. С., приступая къ разбирательству дѣла по жалобѣ временно-отпускнаго унтеръ-офицера К. Л. С. о раздѣлѣ имущества, оставшагося послѣ умершаго отца его, съ теткой М. Н., по разбирательству оказалось: унтеръ-офицеръ К. С. былъ надѣленъ еще покойнымъ отцемъ его, какъ показало Ѳ—е общество, но какъ С. еще ищется въ имуществѣ, то волостной судъ опредѣлилъ: изъ находящагося на лицо у тетки его М. Н. имущества выдѣлить еще унтеръ-офицеру С. амбаръ съ пристѣномъ, 1 бревно длиною 6-ти аршинъ, толщиною 9-ти вершковъ, 15 штукъ заплотнику, 6 овчинъ, 1 телку и 1 овцу съ ягненкомъ, каковое рѣшеніе суда объявить унтеръ-офицеру С. и теткѣ его М. Н., каковое и привесть въ свое время въ исполненіе чрезъ волостнаго старшину или-же мѣстнаго сельскаго старосту, и, затѣмъ, дѣло по сему предмету почислить окончательно рѣшеннымъ.

18.

Сего числа передано на волостной судъ предписаніе г. мироваго посредника 1-го участка, Сарапульскаго уѣзда, отъ 7-го сентября за № 820, о передачѣ на волостной судъ жалобы крестьянской вдовы дер. Г.—Н. А. С. о выдачѣ ей отъ части пасынковъ ея имущества на оставшихся послѣ смерти мужа ея дѣтей. 1868 г. сентября 22 дня, Волостные судьи: Н. С., Я. М. и В. С., приступая къ разбирательству жалобы крестьянской вдовы Н. А. С. о выдѣлѣ ей отъ части пасынковъ ея на оставшихся послѣ смерти мужа ея Н. Ѳ. трехъ малолѣтнихъ дѣтей имущества, по разбирательству оказалось: имущество пасынковъ просительницы, находящееся въ завѣдываніи одного изъ нихъ М. Н., кромѣ того М., оплачивая за 3 души подати по бѣдности, затянулъ таковыя неуплоченными съ 1866 г., и еслибы довелось пополнить эту податную недоимку, лично чрезъ продажу у нихъ имущества, то таковое вовсе недостаточно будетъ прикрыть податной долгъ, но, къ сожалѣнію малолѣтнихъ сиротъ просительницы, волостной судъ, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами, выгодами и нуждами, опредѣлилъ: отъ части пасынковъ просительницы вдовы Н. А. на часть малолѣтнихъ ея сиротъ выдѣлить слѣдующее: $^1/_4$ переѣзда изъ ржанаго и столько-же изъ яроваго насѣва, $^1/_2$ переѣзда гречи, овчинный полушубокъ и 1 старую овцу и, затѣмъ, болѣе ничего изъ имущества ей не требовать, каковое рѣшеніе для наблюденія за своевременнымъ исполненіемъ выдѣла просительницѣ присужденнаго и приведенія его въ исполненіе передать волостному старшинѣ и, затѣмъ, дѣло это считать на волостномъ судѣ оконченнымъ.

19.

Октября 15-го. Сего числа переданы на обсужденіе и рѣшеніе Волостнаго Суда жалобы: 1) крестьянки починка Ч.—Е. Ѳ. К. о томъ, что она приняла въ усыновленіе крестьянскаго сына того-же починка Р. Ѳ. К., которому продала свой домъ за 300 руб. ассигн., но онъ въ число сей суммы уплатилъ только 18 р. серебромъ, а остальное, затѣмъ, не платитъ и ее началъ изъ дому выгонять и 2) крестьянина Р. Ѳ. К. о томъ, что изъ принадлежащаго ему амбара потерялось у него слѣдующее: 3 пуд. полбы, стоющіе 1 р. 20 к., шабала и 2 сошника 1 р. 50 к., шкурокъ 20 к., 9 овчинъ 4 р. 50 к., литовка—1 р., ременные хомутъ и сѣделка—1 р. 50 к. Въ растратѣ всего этого онъ имѣетъ подозрѣніе на тетку свою Е. Ѳ. К., живущую съ нимъ вмѣстѣ. 1868 года Октября 15 дня, Волостные Судьи: Н. С., Я. М. и В. С., приступая къ разбирательству жалобы крестьянки Е. К. о взысканіи ею съ воспріемнаго сына своего Р. Ѳ. за проданный ему домъ недополученныхъ съ него денегъ и Р. Ѳ. о растраченныхъ теткой его, воспріемной матерью Е. Ѳ., вещахъ,—по разбирательству оказались: мужъ крестьянки Е. Ѳ.—Н. А. (нынѣ умершій) еще при жизни своей, въ Маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1867 года, принимая въ усыновленіе Р. Ѳ., даннаго ему подпискою, засвидѣтельствованною въ Волостномъ Правленіи 27-го Мая

и занесенною въ книгу подъ № 139-мъ, предоставить въ потомственное владѣніе Р. принадлежащій ему домъ со всѣмъ къ нему пристѣномъ и мѣстомъ цѣною за 90 р. серебр., которые Р., какъ видно изъ подписки, уплатилъ ему тогда-же все сполна. Почему жалоба крестьянина Е. Ѳ. о взысканіи съ Р. остальныхъ за домъ денегъ, оказывается несправедливою и за смертью ея мужа нельзя дать ей въ томъ вѣры. Крестьянинъ Р. Ѳ. въ поданной въ Правленіе жалобѣ хотя и жаловался на Е. Ѳ. въ растратѣ прописанныхъ въ жалобѣ его вещей, но жалоба его оказалась такою-же несправедливою, такъ какъ прописанныя вещи въ жалобѣ его растраченными оказались на лицо. Изъ имущества, оказавшагося у крестьянина К. воспріемнаго его матери Е. Ѳ. принадлежитъ слѣдующее: 3 овина ржи, 2—овса и 1—гречи, 4 овцы, 1 курка, 9 курицъ и 2 телѣги на деревянномъ ходу. Волостной Судъ, соображая вышеприписанныя обстоятельства, опредѣлилъ: крестьянкѣ Е. Ѳ. во взысканіе съ воспріемнаго ея сына Р. Ѳ. за проданный ему домъ денегъ, какъ не доказанномъ, отказать, такъ равно и отказать въ жалобѣ и Р. Ѳ. о растраченныхъ у него вещахъ Е—й, такъ какъ они оказались въ цѣлости. Затѣмъ, если крестьянка Е. Ѳ. не желаетъ въ мирѣ жить съ Р., то сей послѣдній обязанъ принадлежащій ей хлѣбъ и скотъ ей выдѣлить тотчасъ-же, и она, получивъ это отъ Р., болѣе вступательства въ домъ и имущество дѣлать не должна, а также не должна болѣе утруждать Начальство своими напрасными жалобами подъ опасеніемъ за это оштрафованія. Но если тотъ и другой прекратятъ далѣе свои домашнія ссоры и неудовольствія и пожелаютъ жить вмѣстѣ, то это воспрещено имъ быть не можетъ. Причемъ Р. К., какъ обязавшійся подпискою доставлять пропитаніе А. Ѳ. по самую смерть, долженъ исполнять и въ томъ случаѣ, если она не будетъ и съ нимъ жить вмѣстѣ. Рѣшеніе это объявить тяжущимся въ присутствіи сего-же суда и, затѣмъ, дѣло это почислить окончательно рѣшеннымъ, передавъ оное въ послѣднемъ случаѣ къ исполненію Волостному Старшинѣ.

1869-й годъ.

20.

Крестьянинъ починка Н.—О. М. А. сего числа, явясь въ Волостное Правленіе, словесно объяснилъ, что родная мать его А. Г. дѣлаетъ ему разныя неправильныя стѣсненія въ отношеніи раздѣла имущества, при чемъ А. объяснилъ, что хотя по этому дѣлу въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1868 г. по просьбѣ матери его и было разбирательство Волостнаго Суда, но Волостной Судъ въ подробность всего семейнаго ихъ положенія не входилъ, и потому онъ проситъ жалобу ихъ передать вновь на законное разбирательство Волостнаго Суда, и его, какъ неправильно обиженнаго отъ стѣсненій защищать. 1869 г. Января 29-го дня, Волостные Судьи: И. С., Я. М. и В. С., приступая къ разбирательству дѣла по жалобѣ крестьянина починка Н.—О. М. А. о дѣлаемыхъ ему будто-бы неправильно стѣсненіяхъ матерью его А. Г.; по разбирательству оказалось: мать его, крестьянка А. Г. отъ нововыстроеннаго дома ему отказала за то, что онъ, живши вмѣстѣ съ братьями въ 1867 г. произвели посѣвъ озимаго хлѣба, а въ 1868 году, онъ, О. М., ушелъ въ отдѣлъ и озимовой посѣвъ они должны были раздѣлить на три части, такъ какъ работы у всѣхъ 3-хъ братьевъ, изъ нихъ одного, поступившаго въ рекруты, были общія. Но между тѣмъ онъ, О. М. сдѣлалъ захватъ противъ двухъ братьевъ и взялъ себѣ полтора овина противъ ихъ болѣе, которые стоютъ 15 р., хоть мать его А. Г. и просила съ него за излишне взятую рожь всего только 10 р., но онъ на это не согласился, а потому Волостной Судъ опредѣлилъ крестьянину О. М. окончательно отказать отъ новаго дома, а предоставить таковой въ распоряженіе матери его, А. Г., а между тѣмъ согласно просьбѣ ея за неповиновеніе ей О., а также за оказанны имъ въ Волостномъ Судѣ грубости и невѣжественныя слова наказать розгами—10-ю ударами. Рѣшеніе это передать къ исполненію Волостному Старшинѣ, а въ остальномъ объявить О. А., чтобы онъ въ новый домъ вступательства дѣлать не смѣлъ, а во всемъ повиновался-бы своей матери, подъ опасеніемъ за противное болѣе строгаго наказанія и, затѣмъ, дѣло по сему предмету по Волостному Суду зачислить окончательно рѣшеннымъ.

21.

Безсрочно отпускной, проживающій въ починкѣ С.—А. М. С. въ Правленіи объявилъ, что братъ его Е. М. при смерти отца получилъ весь надѣлъ, принадлежащій ему, А., но, по приходѣ его изъ военной службы, ему ничего не отдаетъ; почему С. (солдатъ) проситъ о выдѣлѣ ему имѣнія сдѣлать разборъ на волостномъ судѣ. 1869 г. Марта 12-го дня, Волостные Судьи: Т. Т., С. и Г. М. дѣлали разбирательство по просьбѣ солдата А. С. по объявленному въ заявленіи предмету, по которому оказалось: солдата А. С., братъ его родной, Е., надѣлилъ имѣніемъ, именно: отдалъ на покупку лошади хлѣбомъ 22 пуд. на сумму 6 р, 91 к., корову, овцу, телѣгу съ колесами, а изъ строенія пришлась клѣть, крытая деревомъ, а потому Волостной Судъ опредѣлилъ: за надѣломъ солдата брата И. братомъ Е., также взыскать и съ другаго брата И. М. въ пользу его на лошадь 7 р., на хомутъ 70 к. и кромѣ того 2-хъ овецъ и свинью; каковое рѣшеніе передать на исполненіе сельскому старостѣ и, затѣмъ, явку солдата считать конченною.

22.

Крестьянинъ села Ч.—И. М. К. проситъ Правленіе разобрать на Волостной Судъ его жалобу о раздѣлѣ между братьями его В. и М. К-ми имѣнія. 1869 года, Марта 15 дня, Волостные Судьи: Е. Т., Т. С. и Г. М.

дѣлали разборъ по жалобѣ крестьянина И. М. К. о раздѣлѣ между братьями на три части, равно и хлѣбъ по 100 пуд. на каждаго брата; но изъ части И. М. 18 п. хлѣба удержаны и отданы въ распоряженіе матери по ея желанію за то, что у новаго дома, который поступилъ въ надѣлъ И. М., были произведены общія работы; хоть И. М. во время своей службы старшиной и употреблялъ свои деньги, но служба зачиталась и за братьевъ его В. и М., слѣдовательно, споръ между братьями остался безъ послѣдствій, изъ взятой И. М. сѣнокосной земли отъ Удѣла, слѣдуетъ братьямъ В. и М. 8 часть, которой они и удовлетворены съ тѣмъ, чтобы они вывезли И—у М—у вмѣсто употребленнаго стараго пола на домъ—новый къ Ноябрю мѣсяцу сего года, а потому судъ опредѣляетъ: рѣшеніе это поручить сельскому старостѣ на выполненіе за согласіемъ братьевъ между собою.

23.

Сего числа переданы на обсужденіе Волостнаго Суда 2 прошенія, присланныя при предписаніи Г. Мироваго Посредника 1-го участка Сарапульскаго уѣзда, отъ 17-го Марта за № 201-мъ: 1) вдовы починка Ч.—Е. Ф. К. и 2) крестьянина того-же починка Р. О. К., жалующихся другъ на друга объ имѣніи, принадлежащемъ вдовѣ К. 1869 г. Марта 27 дня, Волостные Судьи: Е. Т., Т. С. и Г. М. дѣлали разборъ по 2-мъ просьбамъ: крестьянской вдовы Е. К. и крестьянина Р. К. объ имѣніи, принадлежащемъ первой, по коему оказалось: 1) что хотя крестьянинъ Р. К. въ поданномъ въ Сарапульскій Мировой Съѣздъ прошеніи объяснилъ, что онъ за предоставленный ему въ полное распоряженіе воспріемнымъ отцемъ его И. К. (уже умершимъ) домъ со всѣми службами и мѣстомъ, состоящимъ въ починкѣ Ч., заплатилъ ему деньгами 90 р., но при спросѣ жителей починка Ч.: А. И. Ч., М. Г. К., бывшаго сельскаго старосты И. И. К., находившихся при словесномъ условіи покойнаго И. К. и Р. К., они показали, что Кирьяновымъ дѣйствительно отдано было К. при жизни за домъ 10 р. и послѣ того въ Іюлѣ тѣсяцѣ 1867 года еще 8 рубл.—всего 18 р., а остальные 72 рубля К. съ К. требовать не хотѣлъ, потому что К. обязывался его, К., равно и жену послѣдняго пропитывать пожизненно. 2) вдова Е. К. точно уносила изъ дому: шабалу, литовку, возжи, 1 п. полбы и сошники (послѣдніе были взяты вмѣсто своихъ) къ родственнику своему И. К., которые тогда-же отобраны были отъ нея сельскимъ старостой и отданы обратно К., потому что послѣдній эти вещи признавалъ за свои; при спросѣ-же бывшихъ при отобраніи означенныхъ вещей отъ вдовы К., сельскаго старосты И. К. и крестьянина Алексѣя Я., кому эти вещи принадлежатъ, они отозвались названіемъ, а по мнѣнію Волостнаго Суда сказанныя вещи принадлежатъ ей, К.; послѣдняя-же уходила въ домъ къ И. К., своему родственнику, не изъ какихъ нибудь выгодъ его, а выгналъ ее Р. К. за унесенныя ею изъ дома сказанныя вещи. 3) Волостной Судъ рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 15 октября 1868 года присудилъ въ пользу К—вой съ К.: 2 овина овса, 1 овинъ гречи, 4 овцы, 1 курку и 9 курицъ справедливо, а три овина ржи опредѣлилъ ко взысканію неправильно, потому что не было принято въ разсчетъ 62 п. (а не 72 п.) ржи, за которые, какъ говоритъ сама К—ва, выручивъ деньги, употребила изъ нихъ 1 часть на поминки покойнаго мужа, а другую часть на домашніе общіе съ К. расходы во время страды; кромѣ того К—ва продала овса не $2^1/_2$ овина, а только 2 и перевезла 2-же овина овса и 1 овинъ гречи остался у К. Изъ мѣстнаго хлѣба К., дѣйствительно, употребилъ на кормъ 2 коровъ и жеребчика, принадлежащихъ К—вой, цѣлую зиму, что не принято было Волостнымъ Судомъ въ резонъ, или по неразъясненію К—ва, или по упущенію изъ виду бывшихъ Волостныхъ Судей. Озимовой и яровой хлѣба въ 1867 году былъ снятъ и убираемъ общими трудами К—вой, и К., а не одинъ послѣднимъ, какъ говоритъ въ прошеніи, за покойнаго мужа вдовы К—вой, — и К. точно К. заплатилъ подати за 1867 годъ, что былъ обязанъ исполнить условіемъ, заключеннымъ съ покойнымъ 21-го Мая 1867 года. О продажѣ вдовой К. упоминаемаго въ прошеніи К—ва хлѣба, опрошенные крестьяне починка Ч.,—Арт. Т. съ прочими, отозвались незнаніемъ. К. говоритъ, что съ него неправильно тоже присуждены въ пользу К—вой 4 овцы, это произошло оттого, что бывшіе Волостные Судьи не опредѣлили взыскать съ К—вой за хранящіяся у ней 3 шкуры съ рѣзанныхъ овецъ, мясо которыхъ было употреблено въ пищу вообще съ К. 2 телѣги и колеса на деревянномъ ходу, принадлежащія покойному И. К., К., хотя и исправлялъ, но за то пользовался оными въ свою пользу, такъ какъ эти телѣга и колеса ему, К., согласно условію, сдѣланному съ К., не принадлежатъ. 4) Кирьян. хотя и объясняетъ, что К—ву изъ дома не выгоняетъ, но ему въ томъ нельзя дать вѣры, потому К—ва, будучи по предложенію бывшихъ Волостныхъ Судей введена на житье къ К. чрезъ сельскаго Старосту Р. К. и бывшаго при томъ понятаго крестьянина И. А., была имъ, К., насильно вытащена изъ избы, съ нанесеніемъ боевыхъ знаковъ на тѣлѣ, что подтвердили староста К. и крестьянинъ А. 5). Спрошенные жители починка Ч. по показанію вдовы К—вой принадлежности ей дома съ имуществомъ, говорятъ, что къ раззоренію К. привести нельзя, потому что онъ оплачиваетъ съ повинностями, по этому также нельзя дать правды, потому что К., какъ узналъ Сельскій Староста Р. К. отъ крестьянина М. М. обѣщаетъ обществу вина на тотъ предметъ, чтобы они имѣли вѣсъ на его сторону и 6), вдовѣ К—вой, хотя слѣдуетъ получить отъ К. хлѣбъ и имущество, но не въ томъ количествѣ, какъ она взыскиваетъ въ прошеніи, а иначе, потому что они между собою смѣшались

въ разсчетахъ, по случаю совмѣстнаго ихъ житья; справедливость-же ихъ прямыхъ разсчетовъ изъ жителей поч. Ч. утвердить никто не можетъ; упоминаемые-же К—вою въ прошеніи 100 пуд. муки не были приняты при обсужденіи бывшаго Волостнаго Суда въ разсчетъ, или по неразъясненію ея самой, или по упущенію Суда; хлѣба послѣ смерти И. К., дѣйствительно, было, какъ удостовѣрилъ солдатъ дер. Ю.—Б. М. Е. К., бывшій въ работникахъ у крестьянина М. Ѳ. К., не 100 пуд. а только 50 п., за продажею 20 пуд. самимъ И. К. еще при жизни и 20 пуд. женой его Е. послѣ его смерти; почему Волостной Судъ, сообразивъ вышеписанныя обстоятельства, по сему предмету, опредѣлилъ: 1, внушить крестьянину К., чтобы онъ просилъ вдову К—ву на житье къ себѣ и оказывалъ-бы ей, въ чемъ слѣдуетъ, должное вспомоществованіе и пропитаніе до смерти, не доводя до хлопотъ Начальства, а по смерти похоронить, если на все это она только сама будетъ согласна, и 2, ежели К—ва не будетъ согласна идти на житье къ К., то послѣдній обязанъ выстроить ей особую избу на старомъ мѣстѣ, стоющую не менѣе 20 р., взамѣнъ 72 р., слѣдуемыхъ съ него за домъ, которые имъ, какъ удостовѣрили крестьяне, бывшіе при словесномъ условіи, сдѣланнымъ покойнымъ его воспріемнымъ отцомъ,—уплачены быть не могутъ, такъ какъ домъ ему предоставленъ, кромѣ 18 рубл., безплатно, собственно за пропитаніе, какъ его, Б., равно и жены его, и кромѣ того опредѣлить ей принадлежащее имѣніе, именно: 1½ овина ржи, 2 овина овса, 1 овинъ гречи, 1 курку, 9 курицъ и 4 овцы, съ тѣмъ, чтобы вдова К—ва хранящіяся у нея три овина возвратила К—ву. Кромѣ того, взыскать съ К—ва, шабалу, литовку, возжи, сошники ея собственные, К—вой, 2 телѣги съ колесами на деревянномъ ходу, бочку, кадушку, лагунъ и Икону Св. Николая Чудотворца и 50 пуд. муки и представить въ пользу К—вой, и кромѣ того онъ, К., обязанъ кормить ее пожизненно за его недобропорядочную жизнь съ нею, а остальныя вещи: хомутъ, соху, борону и заслонку оставить К., потому что ей, К—вой, особой надобности въ нихъ не предстоитъ. Изъ присужденныхъ 2 овиновъ овса ко взысканію К—вой 1 овинъ уступить К—ву на прокормъ лошади и 2-хъ коровъ; каковое рѣшеніе привесть въ исполненіе чрезъ Волостнаго Старшину, о чемъ и донести Г. Мировому Посреднику 1-го участка Сарапульскаго уѣзда съ представленіемъ копіи съ сего постановленія и, затѣмъ, дѣло по сему предмету почислить окончательно рѣшеннымъ.

24.

Крестьянинъ дер. Т.—Н. Е. М. въ Правленіи словесно объявилъ, что его родная мать Т. М. (бывши вдовою), вышедши въ замужество за одножителя его А. Н. Т. и уведя съ собою малолѣтняго сына Н., въ настоящее время захватила имущество, принадлежащее ему, именно: въ небытность его дома, унесла 1 скатъ колесъ, окованныхъ желѣзомъ, 2 шина, хомутъ, увезла дровни, увела корову, 2-хъ овецъ съ ягушками, желѣзныя ведра, кочергу, 2 тулупа и зипунъ, почему проситъ сдѣлать разборъ на Волостномъ Судѣ. 1869 г. Апрѣля 7 дня, Волостные Судьи: Е. Т., Т. С. и Г. М. разбирали жалобу крестьянина Н. Е. М. о раздѣлѣ имѣнія съ малолѣтнимъ братомъ его Н. Е., уведеннымъ матерью при выходѣ во 2-е замужество, по которой оказалось: изъ недвижимаго имѣнія принадлежитъ крестьянину Н. М—ву: изба съ сѣнями и крыльцомъ, погребъ, амбаръ, сарай, навѣсъ съ 6-ю заплотами, ворота съ 2 заплотами, изъ движимаго имущества, лошадь, корова, которая отдана изполу, 2 овцы, 2 ягненка, 1½ ската кованныхъ колесъ, карандасъ на желѣзномъ ходу, ящикъ, т. е. дорожная телега отцовскаго заведенія, лощанка—санки, 2 хомута, а мололѣтнему брату, который уведенъ матерью на проживаніе къ одножителю А. Н. М., изъ недвижимаго имущества: клѣть, крытая деревомъ съ дворомъ, малая изба, 2 хлѣва, пристѣнъ съ 2 навѣсами и 7 заплотами. Изъ движимаго: тулупъ, зипунъ, полушубокъ, скатъ колесъ окованныхъ, дорожная телѣга, дровни, 2 шины, ведра желѣзныя, а потому Волостной Судъ постановилъ: принадлежащее имѣніе малолѣтнему брату Н—ю отдать подъ надзоръ матери со вторымъ мужемъ, каковое рѣшеніе передать на выполненіе сельскому старостѣ и, затѣмъ, дѣло считать оконченнымъ.

25.

Крестьянинъ поч. Ч.-Ѳ. Л. К. объявилъ, что въ 1866 г. 10-го Марта, по рѣшенію Волостнаго Суда, было присуждено сыну его В. отдать горницу съ крыльцомъ, большой амбаръ, погребъ, скотную избу, ворота съ 5 заплотами, конюшню, коровникъ съ 4 заплотами, а ему Ѳ. Л. — старую избу со связью и сѣнями, амбаръ, навѣсъ съ 3 заплотинами, старую конюшню, новый хлѣвъ, сверхъ того пополамъ уплатить хлѣбъ въ магазинъ по 2½ четверти, какъ отозвались объ этомъ оцѣнщики А. Я., Ѳ. Г., А. Я., М. Г., С. Н. и Д. Н., по случаю смерти племянника его В. Ѳ. Ч., принятаго въ усыновленіе при второй женѣ брата его М. Ѳ. К.; В. Ѳ. въ Сентябрѣ 1868 года померъ, а вотчимъ его М. въ имѣніе на его часть вступается, почему проситъ разобрать объ этомъ дѣлѣ на Волостномъ Судѣ. 1869 года Мая 30 дня, Волостные Судьи: Е. Т., Т. С. и Г. М. постановили: по случаю смерти В. Ѳ. имѣніе предоставить племяннику его Ѳ. Л. К., какъ ближайшему родственнику, а М. Ѳ. имѣніе В. Ѳ. (которое было взято со второй жены) предъявить на подаяніе по его душѣ; исполненіе по сему предмету поручить сельскому старостѣ и явку рѣшить.

26.

Крестьянинъ Н.-Ч.—Г. Н В. объявилъ, что братъ его Н. Н. В. вступается неправильно въ вотчину пчелъ

въ шесть кряжей, признавая за свои, между тѣмъ пчелы тѣ были досматриваемы отцемъ Г., почему проситъ сдѣлать разборъ и удовлетворить его. 1869 г. Іюня 6 дня, волостные судьи: Е. Т., Т. С. и Г. М. разбирали жалобу крестьянина Г. В. на его брата И. о пчелахъ, по которой оказалось: И. И. В. дѣлаетъ точно захватъ 5 кряжей пчелъ, а не 6-ти у брата своего Г. И., признавая за свои, между тѣмъ о справедливой принадлежности ему оныхъ прямыхъ доказательствъ не представлено, а потому судъ опредѣлилъ: такъ какъ споръ о пчелахъ между братьями В—ми не открытъ доказательствами, то допустить, по крестьянскому быту, Г. И. В. къ присягѣ на право владѣнія пчелами, которыя отъ И. отобрать и отдать Г.; каковое рѣшеніе передать къ исполненію сельскому старостѣ, и, затѣмъ, явку эту считать рѣшенною.

27.

Крестьянинъ села Ч.—И. И. К. объявилъ, что мать его А. П., при смерти своей, благословила ему съ 3-мя братьями кабанъ ржи, который долженъ быть раздѣленъ по равной части между ними, и корова, отданная исполу въ дер. П., нынѣ по какимъ-то обстоятельствамъ 2 брата И. и М. И—вы, въ хлѣбѣ ему отказываютъ, равно коровѣ—въ сѣнокосной землѣ, купленной вообще отъ Удѣла, и другомъ имѣніи, лошади, берестѣ и въ долгахъ, состоящихъ на разныхъ крестьянахъ. 1869 г. Іюня 7 дня, волостные судьи: Е. Т., Т. С., и Г. М. разбирали жалобу крестьянина И. К., по объясненному въ заявленіи предмету, по которой оказалось: мать И. К., при смерти своей, дѣйствительно, благословила сыновьямъ кабанъ хлѣба и корову, что удостовѣряютъ В. Г. и А. С., и должно быть раздѣлено все по равной части всѣмъ братьямъ, а корову предоставить въ распоряженіе И. И., а въ остальномъ имѣніи И. не ищется, каковое рѣшеніе передать на исполненіе сельскому старостѣ; затѣмъ, явку считать оконченною.

28.

Крестьянинъ починка П.—Т. И. Я. объявилъ 31 мая, что онъ въ 1864 году, въ январѣ мѣсяцѣ, ушелъ въ домъ къ крестьянину того-же починка С. Д. М. на дочь его Д. (гдѣ и теперь живетъ), взялъ съ собою отъ своего отца: лошадь, корову, свинью, овечку, съ посѣвомъ хлѣба, со всею нижнею и верхнею одеждою, съ тѣмъ, чтобы жить ему З. въ домѣ тестя М. вѣчно, пропитывать его, какъ должно, въ чемъ заключено съ нимъ и условіе; нынѣ-же С. М. началъ стѣснять его, З., выгоняетъ изъ дому, захватилъ его собственное имѣніе, не даетъ землю, купленную вмѣстѣ, и, кромѣ того, не хочетъ платить ничего за прожитые ему лѣта, почему проситъ разобрать объ этомъ на волостномъ судѣ. 1869 года Іюля 2 дня, волостные судьи: Е. Т., Т. С. и Г. М. разбирали жалобу крестьянина Терентья З. по объясненному предмету, по которой оказалось: С. Д., дѣйствительно, бралъ къ себѣ въ домъ зятя Т. З. съ тѣмъ, чтобы жить у тестя въ повиновеніи и послушаніи, какъ сказано въ письменномъ условіи, и чтобы покоить его честно и благородно до самой смерти, между тѣмъ Т. З. вопреки условію не хочетъ жить у тестя въ повиновеніи и не оказываетъ почтенія и всячески порочитъ, что удостовѣрили одножители И. А. Г. и жена А. И.—Н. Г., а потому судъ опредѣлилъ: крестьянина С. Д. съ зятемъ Т. развести на разные дома, надѣлить послѣдняго имѣніемъ, отдать: избу съ сѣнями, конюшню, хлѣвъ, 2 заплота съ навѣсомъ, 100 пуд. хлѣба, 3 лошади, 12 овечекъ, 3 свиньи, 3 коровы и 10 курицъ. Это было и раньше надѣлено, слѣдовательно, Т. З. проситъ совершенно безъ дѣла, за каковой его безпорядочный поступокъ сдѣлать ему внушеніе, чтобы онъ не обременялъ напрасно просьбами, каковое рѣшеніе передать къ исполненію волостному старшинѣ, и, затѣмъ, явку считать по сему дѣлу конченною.

29.

Крестьянинъ деревни А.-Б.—И. И. К. объявилъ, что мать его А. Е. К—ва выгнала его изъ дому, не давъ ему никакого имѣнія, почему проситъ сдѣлать разборъ чрезъ волостной судъ. 1869 г. Іюля 29 дня, волостные судьи: Е. Т., Т. С. и Г. М. дѣлали разборъ по жалобѣ крестьянина И. И. К., по которому оказалось: мать К-ва—А. Е., видя неповиновеніе и непокорность дѣтей своихъ И. и В. И—хъ, дѣйствительно, выгнала изъ дома ихъ, на тотъ предметъ, чтобы дать имъ почувствовать и указать имъ права матери предъ другими; поэтому волостной судъ опредѣлилъ: по согласію матери И. надѣлить, именно: отдать амбаръ, хлѣвъ, а В. также отдать одинъ хлѣвъ, изъ насѣву: ржанаго хлѣба на 3 души обоимъ братьямъ, а на одну душу взяла мать А. Е. себѣ, яроваго: съ И. горохъ снять пополамъ, а съ В. просу и гречиху тоже раздѣлить пополамъ, изъ скота отдать И. корову красную, а В. лошадь—мерина рыжаго, а изъ мелкаго скота надѣлъ предоставить въ полное распоряженіе матери, въ случаѣ спора ея дѣтей, каковое рѣшеніе передать на исполненіе помощнику волостнаго старшины, и явку считать рѣшенною.

30.

Крестьянинъ села К.—А. А. М. заявилъ, что назадъ тому лѣтъ шесть, бралъ его въ усыновленіе крестьянинъ-же села К.—И. И. М., нынѣ по какому-то случаю ему въ житьѣ отказалъ и имуществомъ никакимъ не надѣляетъ, кромѣ хлѣба ржанаго 2-хъ овиновъ и 2-хъ полушубковъ дубленыхъ, почему проситъ разобрать его жалобу чрезъ волостной судъ. 1) Отвѣтчикъ, крестьянинъ села К.—Ив. И. М. показалъ, что онъ отъ житья воспріемному сыну А. А. М. никогда не отказывалъ, а послѣдній самъ ушелъ изъ дому самовольно, что могутъ сказать объ этомъ К—вскіе крестьяне В. Л. и Е. Ѳ., какъ ближайшіе сосѣди,—болѣе къ оправданію

себя доказательствъ не представилъ. 2) Свидѣтели отвѣтчика—ближайшіе сосѣди: В. Л. и Е. Ѳ. удостовѣрили, что И. Н. М. воспріемнаго сына А. А. изъ дома не выгонялъ. 3) Общество села К. въ числѣ 16 человѣкъ показали, что И. Н. принималъ въ усыновленіе къ себѣ А. А. холостаго, по словесному условію,—женилъ его съ тѣмъ, чтобы жить у него въ повиновеніи и постоянномъ послушаніи, но А., проживя съ женою не долгое время, овдовѣлъ, послѣ того, И. Н., снисходя къ нему, во второй разъ женилъ его. А.-же, не устоя противъ условія съ И., не захотѣлъ у него жить, не смотря на то, что И. Н., будучи одинокій, былъ выбранъ въ сборщики податей, единственно изъ-за А. А., какъ воспріемнаго сына, а потому общество предоставило И. Н. надѣлить по его волѣ. 4) Предложена была обѣимъ сторонамъ 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую они не согласились, и, 5) волостной судъ постановилъ: А. А., какъ прожившему у И. Н. не 6 лѣтъ, а 4 года, удѣлить отъ послѣдняго изъ имѣнія, именно: хлѣвъ, 2 полушубка: 1 дубленый, другой крытый синимъ холстомъ, тулупъ овчинный. 2 овина ржанаго хлѣба, насѣву на его землѣ 3 переѣзда, овса 18 грудъ, гречихи 1 пудъ, гороху 6 пудовъ. Отвѣтчикъ на рѣшеніе согласенъ, а истецъ просилъ кромѣ вышеозначеннаго имѣнія еще 1 овинъ ржи.

1870 г.

31.

Временно-отпускной рядовой, проживающій въ починкѣ П.—А. А. К. въ правленіи объявилъ, что покойная его мать Ф. Г., еще при жизни своей благословила ему, А., деревянный сундукъ, окованный желѣзомъ, бѣлый холстъ въ 20 аршинъ, шелковую опояску и 2 пуда льну, но послѣ смерти ея, и когда онъ былъ въ военной службѣ, то имѣніе это осталось на храненіи у роднаго его отца А. А., но нынѣ и онъ померъ, и имѣніе это, а такъ равно и его—заключающееся: изъ 2-хъ зипуновъ, 2 овчинныхъ тулуповъ, 2 таковыхъ-же полушубковъ, 12 бѣлыхъ холстовъ, 10 овчинъ, изъ нихъ 6 дѣланныхъ и 4 недѣланныхъ, захватили его дочери, выданныя въ замужество назадъ тому уже 20 лѣтъ и имѣніе это все между собой раздѣлили, а ему какъ ближайшему наслѣднику ничего не даютъ, почему онъ проситъ разобрать это на волостномъ судѣ. 1) Отвѣтчицы крестьянки А. и К. А—вы, А. А.—ва имѣніе, прописанное въ его заявленіи, не захватываютъ, намъ благословилъ самъ отецъ А. А. (нынѣ умершій), мать Ф. Г. благословила ему или нѣтъ, этого не знаютъ, потому, что когда она умерла, въ то время они уже были выданы въ замужество, въ оправданіе себя ничего не представили. 2) Предложена была обѣимъ сторонамъ 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую стороны согласились: А., чтобъ брату А. А. выдѣлить одинъ деревянный окованный желѣзомъ сундукъ съ замкомъ, одинъ бѣлый холстъ въ 20 арш., одинъ овчинный тулупъ, крытый синій зипунъ, одни кожаные сапоги и одинъ пудъ льну, К. же согласилась выдѣлить отъ части своей снохѣ вдовѣ А. И—вой одинъ овчинный тулупъ поношенный, съ тѣмъ, чтобы она за овчинный тулупъ внесла въ казну церковную 6 р., на что и истецъ А. К. согласился и 3) Волостной судъ постановилъ: по согласію обѣихъ сторонъ отъ крестьянки А. А. выдѣлить брату А. одинъ деревянный окованный желѣзомъ сундукъ съ замкомъ, одинъ бѣлый холстъ въ 20 аршинъ, одинъ овчинный тулупъ, синій крытый зипунъ, одни кожанные сапоги и одинъ пудъ льну, отъ К. же А—вой, выдѣлить снохѣ А. И.: одинъ овчинный поношенный тулупъ со взысканіемъ за это съ нея въ пользу церковной казны денегъ 6 р., каковое рѣшеніе передать на исполненіе волостному старшинѣ и, затѣмъ, дѣло по сему предмету считать оконченнымъ. На рѣшеніе это обѣ стороны остались довольны.

32.

Сельскій обыватель И. завода И. Я. М., въ волостномъ правленіи словесно объявилъ, что отецъ его Я. З. былъ взятъ назадъ тому 50 лѣтъ въ рекруты и былъ переведенъ въ мастеровые И. завода, которому отъ отца его З. А. при смерти будто-бы обѣщано 11 овиновъ хлѣба, который онъ долженъ получить отъ братьевъ Я. и Б. З—выхъ, М—выхъ, но отецъ И. Я.—Я. З. не требовалъ при жизни, потому, что онъ этого не зналъ, означенное обѣщаніе было тому назадъ 38 лѣтъ, почему жалобу его проситъ передать на обсужденіе волостнаго суда. 1) Отвѣтчики крестьяне починка И. Я. З., и за болѣзнію Б. З.- сынъ его С. Б. М—вы показали, что перваго братъ, а послѣдняго дядя Я. З. М., нынѣ умершій, былъ надѣленъ своимъ отцомъ З. А. еще при жизни, но въ оправданіе себя ничего не представили. 2) Свидѣтель псца И. З. М. показалъ, что было обѣщано или нѣтъ хлѣба 11 овиновъ покойному брату Я. З.—этого не знаетъ. 3) Хлѣба 11 овиновъ стоитъ 94 руб. 60 коп. сер. 4) Предложена была 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую обѣ стороны не согласились, и 5) волостной судъ, сообразивъ вышеозначенное обстоятельство, постановилъ: сельскому обывателю И. М въ просьбѣ отказать, такъ какъ означенный надѣлъ могъ-бы получить отецъ его Я. З. самъ, и болѣе потому, что нѣтъ на это никакихъ ясныхъ доказательствъ, а когда будутъ на это доказательства, то могъ-бы искаться отъ сего особо. На рѣшеніе это истецъ остался не доволенъ.

33.

Крестьянинъ починка Р.—С. П. К., жаловался, что мать его В. Я., живущая отъ него въ отдѣлѣ съ другими сыновьями, ни чѣмъ и никакимъ имуществомъ не надѣляетъ, почему о надѣлѣ его проситъ сдѣлать распоряженіе чрезъ волостной судъ. Разборъ, сдѣланный на мѣстѣ въ починкѣ Р., и въ виду общества.

1) Волостной судъ требовалъ отъ матери С. В. Я—ой согласія о надѣлѣ сына ея С. имуществомъ, оставшимся послѣ смерти отца, но она на это не согласилась, и 2) волостной судъ согласно приговора общества крестьянъ починка Р., постановилъ: выдѣлить отъ В. Я—мовой изъ имѣнія, оставшагося послѣ смерти отца С. Н. Л., слѣдующее: одну лошадь—кобылу шерстью бурую, одну корову шерстью красную, семь овецъ, двухъ свиней; лѣса изъ причитающихся имъ на души $^1/_8$ переѣзда и $1^1/_2$ сажени и огородки отъ запольскихъ воротъ до рѣчки, и, затѣмъ, сдѣлать внушеніе какъ С., такъ и матери его, чтобы они объ имѣніи болѣе не ссорились. На рѣшеніе это обѣ стороны остались довольны.

34.

Крестьянинъ починка О.—Е. С. Б. въ волостномъ правленіи словесно жаловался, что онъ былъ принятъ въ домъ на дочь крестьянской вдовы того же починка А. А. Б—вой-же, гдѣ пристроилъ много новаго строенія, а она, А—ва, нынѣ его изъ дома выгоняетъ и ничего изъ пристроя не даетъ, что могутъ удостовѣрить все О—ское общество, почему жалобу его проситъ разобрать волостнымъ судомъ. 1) Отвѣтчица крестьянская вдова починка О.—А. А. Б. показала, что она зятя своего крестьянина Е. Б. изъ дома не выгоняетъ, а, напротивъ, онъ самъ ее стѣсняетъ, но въ оправданіе себя ничего не представила. 2) Общество крестьянъ починка О.—И. В. С. съ прочими въ числѣ 31 человѣка, показали, что крестьянинъ Е. С., дѣйствительно, построилъ самъ новаго строенія,—избу, конюшню, два хлѣва, молотильный сарай и нѣсколько заплотовъ, и, кромѣ того, дополнили, что если крестьянская вдова А. А. не желаетъ жить вмѣстѣ съ зятемъ Е. С., то строеніе свое перенесла-бы къ нему въ зады на свой счетъ, если только Е. не будетъ стѣснять въ мѣстѣ, т.-е. усадьбой, а Е. А., какъ податнаго человѣка, оставить на старомъ мѣстѣ, гдѣ живетъ въ настоящее время. 3) Предложена была 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую обѣ стороны не согласились, и 4) волостной судъ, согласно отзыва общества крестьянъ починка О., постановилъ: все, вновь построенное, строеніе выдѣлить крестьянину Егору С., а старое, какъ построенное до принятія его въ домъ, оставить за вдовою А. А., съ тѣмъ, что она означенное строеніе перенесла-бы и построила въ зады-бы къ Е., каковое рѣшеніе передать на исполненіе сельскому старостѣ О—скаго общества, и, затѣмъ, дѣло по сему предмету считать оконченнымъ. На рѣшеніе это истица осталась недовольна.

35.

Находящійся въ усыновленіи у крестьянина починка Д.—С. М. Т. крестьянскій сынъ—починка П.—Н. Т. М. въ волостномъ правленіи словесно жаловался, что родной его братъ К. Т. получилъ изъ волостнаго правленія хранящіяся во вкладочномъ капиталѣ деньги 10 руб. 38 к. и на оныя проценты, вложенныя для приращенія процентами за проданное строеніе, но ему части никакой не далъ, почему о выдачѣ причитающейся ему части проситъ сдѣлать разборъ. 1) Отвѣтчикъ крестьянинъ починка П.—К. Т. М. показалъ, что онъ, дѣйствительно, изъ вкладочнаго капитала вложенныхъ за проданное имущество, оставшееся послѣ смерти родителей, деньги, принадлежащія имъ, тремъ братьямъ, 15 октября 1865 года, получилъ съ процентами всего 13 руб. 33 коп. 2) Предложена была 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую обѣ стороны согласились съ тѣмъ, чтобы К. М. брату Н. уплатилъ третью часть—4 руб. 44 коп., и на нихъ процентовъ за то время, которое онъ продержалъ у себя, т.-е. за 5 лѣтъ 1 р. 10 коп., всего 5 р. 54 к., и 3) волостной судъ постановилъ: съ крестьянина К. М. деньги, принадлежащія его брату Н., 5 руб. 54 коп. съ согласія обѣихъ сторонъ взыскать и вложить во вкладочный капиталъ сельскихъ банковъ волостнаго правленія, для приращенія процентами впредь до вытребованія Н., каковое рѣшеніе передать на исполненіе волостному старшинѣ, и, затѣмъ, дѣло по сему предмету почислить окончательно рѣшеннымъ. На рѣшеніе это обѣ стороны остались довольны.

36.

Солдатская вдова починка П., проживающая въ г. Сарапулѣ, М. М. Р. С. въ волостномъ судѣ словесно жаловалась, что деверь ея А. П. предоставилъ въ надѣлъ ей за ея мужа, а ему брата С. Н. нынѣ уже умершаго, небольшую избу, невыдѣланную, которую она сама своими трудами отдѣлала, т.-е. сбила печь, купила окончины и проч., а нынѣ А. неизвѣстно съ чего въ избу дѣлаетъ вступательство, а между тѣмъ у нея есть законная дочь Ѳ. уже 15-ти лѣтъ, и кромѣ того не отдаетъ икону, принесенную изъ военной службы ея мужемъ; почему жалобу проситъ разобрать волостнымъ судомъ. 1) Отвѣтчикъ крестьянинъ починка П.—А. П. С., по сдѣланному ему волостнымъ судомъ предложенію, онъ самъ добровольно согласился отдать просительницѣ означенную избу и икону съ тѣмъ, чтобы М. Р. болѣе отъ него никакого надѣла не требовала, такъ какъ онъ при жизни брата его давалъ ему лошадь и пр., на что истица Р. согласилась и 2) волостной судъ постановилъ: дѣло это считать конченнымъ.

37.

Крестьянинъ села К.—П. И. М. въ волостномъ правленіи словесно объявилъ, что дядя его П. Е. М., когда его бралъ въ усыновленіе, то обѣщался уплатить всѣ подати съ повинностями, какія состоятъ за нимъ въ недоимкѣ, и, кромѣ того, онъ во время проживанія у него заработалъ 9 руб. 75 коп.; нынѣ-же онъ, М., подати за него не платитъ и деньги 9 р. 75 к. не от-

даетъ, и, кромѣ того, дядя-же его М. Е. не надѣляетъ никакимъ надѣломъ, оставшимся послѣ смерти брата его, а ему отца Н. Е. Все это можетъ удостовѣрить бывшій крестьянинъ М. Н. М., почему жалобу его проситъ передать на обсужденіе волостнаго суда. 1) Отвѣтчикъ, крестьянинъ села К.—Н. Е. М., показалъ, что племянника своего Н. Н. М—ва дѣйствительно бралъ къ себѣ въ усыновленіе съ тѣмъ, чтобы, когда у него онъ будетъ жить, то онъ за то время будетъ за него платить всѣ казенныя подати съ повинностями и дѣйствительно, когда у него онъ жилъ, т. е. $^1/_2$ года, то заплатилъ всѣ подати за 1868 годъ и первую половину 1869 года, въ оправданіе себя представилъ свидѣтелей—одножителей своихъ крестьянъ: М. Н., Я. А. и Н. Н. М—хъ. 2) Свидѣтели отвѣтчика крестьяне села К.—М. М., Я. А, и Н. Н. М—вы показали, что когда отъ него, т. е. Н. Н. начали требовать подати, а именно: въ 1867 году, т. е. за 1865, 1866 и 1867 годы, то онъ за 1867 г. подати уплатилъ самъ, и говорилъ въ земской избѣ (гдѣ собирается сельскій сходъ), что онъ будетъ жить у дяди Н. Е. безплатно только съ тѣмъ, чтобы когда у него будетъ жить, то онъ за то время платилъ-бы подати, на что и согласился Н. Е. и уплатилъ за то время подати всѣ сполна, а за 1865 и 1866 годы долженъ уплатить крестьянинъ А. Г. Р. потому, что онъ, Н. Н., былъ у него. 3) Братья Н. Е—ва Н. и С. Е—вы показали, что отецъ Н. Н—ва, Н. Е. благословлялъ-ли своему сыну Н. Н—ву что-нибудь изъ своего имущества—они ничего не знаютъ и объ этомъ не слыхали, но только послѣ смерти осталось у Н. съ братомъ Н. изба съ клѣтью, амбаръ и небольшая стайка и послѣ смерти Н. все это имѣніе осталось во владѣніи у Н. Е. и послѣ смерти Н. остался другой сынъ С., котораго Н. пропитывалъ 3 года, а потомъ отдалъ его брату своему Н., который его и похоронилъ, и кромѣ того Н. Е. похоронилъ на свой счетъ и брата своего Н., который у него находился въ болѣзненномъ состояніи 3 года. 4) Общество крестьянъ села К.—С. Н. М. въ числѣ 24 человѣкъ показали, что А. Р. означеннаго Н. Н. бралъ въ усыновленіе двухъ лѣтъ и при жизни отца его Н. Е. безо всякаго надѣла и, слѣдовательно, отъ Р. ничего и не долженъ получить Н. никакой надѣлки на томъ болѣе основаніи, что Н. Е. похоронилъ и содержалъ на своемъ иждивеніи больного брата Н. 5) Предложена была 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую обѣ стороны не согласились, и 6) Волостной Судъ, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, а въ особенности по приговору крестьянъ села К., постановилъ: съ Н. Н., находящагося въ усыновленіи у А. Р., въ подати за 1865 и 1866 г., сколько таковыхъ будетъ слѣдовать, взыскать съ него, а отъ надѣла отказать, а что-же касается до 9 р. 75 коп., заработанныхъ Н—мъ у дяди своего Н. же Е. оставить безъ послѣдствія, такъ какъ онъ у него жилъ не въ работникахъ, а въ усыновленіи и заработанныя деньги долженъ былъ отдавать какъ

своему отцу. Каковое рѣшеніе передать на исполненіе Волостному Старшинѣ и, затѣмъ, дѣло по сему предмету считать окончательнымъ.

1871-й г.

38.

Крестьянка села К.—Н. Г. Н въ Волостномъ Правленіи словесно объявила, что она брала къ себѣ въ усыновленіе дочь крестьянина починка Н.—С. С.—С., которую нынѣ онъ, С., отъ нея увезъ, не заплативъ никакого вознагражденія за содержаніе означенной дочери; почему проситъ жалобу ея разобрать Волостнымъ Судомъ. 1) Отвѣтчикъ крестьянинъ починка Н.—С. С. объяснилъ, что онъ родную дочь свою С. дѣйствительно отдавалъ въ усыновленіе крестьянкѣ Н. Н. безъ согласія своей жены и нынѣ, по неимѣнію у себя дѣтей женскаго пола, дѣйствительно взялъ обратно. 2) Предложена была 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую обѣ стороны согласились, т. е., отвѣтчикъ М. обязался заплатить просительницѣ Н. за содержаніе его дочери къ 15 августа сего года 10 пудовъ ржи, и на это просительница осталась довольна. Волостной Судъ за миролюбивою сдѣлкою обоихъ сторонъ постановилъ: дѣло это почислить окончательно рѣшеннымъ со внушеніемъ, чтобы они болѣе уже не ссорились, а за исправною уплатою хлѣба поручить имѣть наблюденіе Волостному Старшинѣ.

39.

По прошенію вдовы деревни Т.—Т. Е. М., поданному г-ну Мировому Посреднику 1-го участка Сарапульскаго уѣзда о выдѣлѣ ей части изъ имѣнія, оставшагося послѣ смерти мужа ея А. Н. Т., а именно: 3-хъ лошадей, 8 овецъ, 5 свиней, 2 коровъ, ржи $2^1/_2$ овина, овса 5 овиновъ и разнаго деревяннаго строенія; проситъ раздѣлить означенное имущество между ею, дочерью А. и воспріимнымъ сыномъ Н. Волостной Судъ съ обществомъ крестьянъ деревни Т. въ числѣ 15 человѣкъ, приведя въ извѣстность движимое и недвижимое имущество, оставшееся послѣ смерти сказаннаго А. Н., которое оказалось на лицо,—все то самое, какое показано въ прошеніи вдовы Т. А. Волостной Судъ, согласно приговора общества, постановилъ: изъ оставшагося послѣ смерти крестьянина А. Н. имущества, въ собственность вдовы Т. А. хлѣба—ржи 10 пуд., овса одинъ овинъ, двухъ овецъ, одну корову, семь овчинъ, изъ посѣва озими три четверти переѣзда, а изъ остальнаго посѣва 4-хъ переѣздовъ ржи уплатилъ въ магазинъ овса $11^1/_2$ четвертей, ржи $3^1/_2$ четверти, а, затѣмъ, сколько останется еще, то передать сыну Н. и дочери А. по ровному количеству, кромѣ того, изъ нихъ передать первому наличный овесъ, гречу и ячмень, а изъ строенія: избу брату умершаго Е—му Н—ву, а остальное: клѣть, амбаръ, конюшню, хлѣвъ, погребъ и заплоты съ воротами—двумъ дочерямъ - С. замужней и А. На каковое рѣшеніе остались всѣ довольны.

40.

Сего числа передана на Волостной Судъ переписка, присланная господиномъ Мировымъ Посредникомъ 1-го участка Сарапульскаго уѣзда, при предписаніи отъ 13-го апрѣля за № 1319, по жалобѣ женки починка О.—А. А. Б. о выдѣлѣ ей и дочери ея меньшой, оставшагося послѣ смерти мужа ея, наслѣдственнаго имѣнія. 1) Вслѣдствіе предписанія г. Мироваго Посредника 1-го участка Сарапульскаго уѣзда отъ 13-го апрѣля за № 319, при коемъ прислана переписка изъ Сарапульскаго Съѣзда Мировыхъ посредниковъ по жалобѣ женки А. А. Б. о выдѣлѣ ей и меньшой дочери А. части имѣнія, оставшагося послѣ смерти мужа ея, былъ сдѣланъ Волостными Судьями на мѣстѣ вновь разборъ, по коему оказалось: что при вступленіи въ домъ А. А. зятя ея на дочь Е. С., онъ, дѣйствительно, ничего не имѣлъ у себя, строеніе-же, сказанное въ прошеніи А. А., принадлежало все ей и двумъ дочерямъ, но по прожитіи Е. С. въ ономъ 12 лѣтъ онъ перестроилъ новую жилую избу, сарай, амбаръ, конюшню и поправилъ другое старое строеніе и заплоты, кромѣ того, онъ пропитывалъ въ теченіи 12 лѣтъ тещу и ея младшую дочь безбѣдно. 2) Общество крестьянъ починка Ожгихина Д. И. съ прочими, въ числѣ 23 человѣкъ, объяснили, что по ихъ мнѣнію дѣйствительно Е. Б. долженъ свое строеніе перенести на другое мѣсто. 3) А потому Волостной Судъ съ обществомъ починка О. предлагалъ тяжущимся 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на что обѣ стороны не согласились, и 4) Волостной Судъ, согласно отзыва общества, постановилъ: что однорядочное мѣсто вдовы А. А. Б., какъ принадлежащее ей и меньшей дочери ея наслѣдницѣ А., родившейся послѣ смерти отца, предоставить въ собственность ихъ, а также находящееся на ономъ старое строеніе, построенное зятемъ ея Е. С., предоставить ему съ тѣмъ, чтобы онъ перенесъ это строеніе на свое мѣсто, находящееся рядомъ съ этимъ-же, которое общество и предоставило въ его владѣніе, такъ какъ на ономъ уже имъ поставлены новые срубы. На рѣшеніе это А. А. осталась довольна, а Е. С. нѣтъ.

41.

Волостной Старшина передалъ на разбирательство Волостного Суда предписаніе Г. Мироваго Посредника 1-го участка отъ 14-го сего августа, послѣдовавшее по жалобѣ крестьянки починка О.—Д. С. объ отнятіи будто-бы у нея по случаю смерти мужа хлѣба и имущества и присужденіи онаго деверю Г., тогда какъ онъ имѣетъ сына. Вызванные въ Волостной Судъ просительница и деверь ея Г.: 1-я переданную Волостнымъ Старшиной жалобу подтвердила безъ дополненія. Деверь ея Г. показалъ, что когда они жили вмѣстѣ съ мужемъ просительницы, накопили долгу, а именно: въ магазинъ ссуднаго хлѣба озимоваго 7 четвертей и яроваго 6 четвериковъ. Брано изъ казны денегъ на посѣвъ 6 рубл., не уплачено за недоставленный въ г. Сарапулъ кирпичъ 6 рубл., не отдано Сарапульскому мѣщанину И. Д.—1 р. 40 к.—13 р. 40 к. Общество деревни О.: А. Б., Р. С. С—ы, В. Б., М. К. и М. К.—показаніе деверя просительницы Г. Т. вполнѣ подтвердили. Волостной Судъ, принявъ во вниманіе 1-е) что хотя-бы и слѣдовало сдѣлать опекунство надъ имѣніемъ просительницы Д. С. по случаю имѣнія ею несовершеннолѣтняго сына, на котораго какъ уже по опросу однодеревенцевъ и удостовѣреніи самими на лицо нисколько не оказалось кромѣ насѣва ржи трехъ переѣздовъ (который снятъ деверемъ просительницы Г—мъ въ числѣ двухъ овиновъ). 2-е) она, Суб., изъ числа означеннаго хлѣба безъ вѣдома общества и деверя Г. успѣла увезти двѣ телѣги ржи,—постановилъ: такъ какъ указанному въ показаніи долговому хлѣбу и деньгамъ—просительница повидимому плательщица, означенный выше снятой хлѣбъ передеть деверю ея Г., какъ обязавшемуся заплатить всѣ эти долги. Наложеніе взысканія сихъ долговъ съ Г. возлагается на Волостное Правленіе, а потому явку почислить конченною.

42.

Безсрочно-отпускной рядовой деревни Г.—К. М. М. Волостному Правленію жаловался, что родной его братъ А. изъ оставшагося послѣ смерти родителей имѣнія, ему ничего не даетъ, почему проситъ разобрать это Волостнымъ Судомъ. Вызванные въ Волостной Судъ проситель и отвѣтчикъ братья М—вы добровольно согласились раздѣлить имѣніе, а именно: А. М. просителю К. уступаетъ малую избу съ крышкой и заплотами, двухъ овецъ и барана и кромѣ сей за него, просителя, обязались уплатить одножителю В. И—ву двѣ овчины. Волостной Судъ постановилъ: за добровольнымъ раздѣломъ просителя съ отвѣтчикомъ явку эту почислить конченною.

43.

Крестьянинъ села К.—Д. И. М. Волостному Правленію жаловался, что отецъ его и мать постоянно наносятъ ему и женѣ его побои, такъ равно и изъ содержанія почти ничего не даютъ, почему проситъ передать это обстоятельство на Волостной Судъ для раздѣла его съ родителемъ, такъ какъ у него еще есть взрослый сынъ, причемъ присовокупилъ, что и имѣніе его и жены захватилъ. Отецъ просителя И. и жена его показали, что они ни сына Д., ни сноху не обидятъ. Жители с. К.—О. С., Е. И., А. О. и мать его А. М—вы, какъ близъ живущіе, показали, что И. и жена его дѣйствительно постоянно производятъ драки и въ домѣ своемъ, и на волѣ и наносятъ побои просителю съ женой. Крестьянинъ села К.—М. Г. Л. объяснилъ, что у него находятся пчелы пять ульевъ, принадлежащіе собственно Д—у, такъ какъ онъ самъ поймалъ одинъ рой, отъ котораго они и развелись. Воло-

стной Судъ, какъ зная, что Н. М. и его жена буйнаго характера и какъ видно изъ показаній однодеревенцевъ, близъ живущихъ, что у нихъ въ домѣ происходятъ ссоры, дабы не послѣдовало смертоубійство и что онъ еще имѣетъ одного сына—взрослаго работника для двоихъ, т. е. отца и матери, постановилъ: Д. отъ отца его Н. отдѣлить особымъ хозяйствомъ съ тѣмъ, чтобъ или по случаю смерти воспитателя Н. или его ослушаніи и отдѣлѣ особымъ хозяйствомъ, Д. долженъ принять родителей на воспитаніе къ себѣ. Надѣлить просителя изъ имѣнія родителей и брата слѣдующимъ, а именно: четырьмя овинами нынѣшняго посѣва ржи, какъ третьей частью, хотя-же и у него есть засѣянный хлѣбъ изъ магазина, но на уплату этого остается старый кабанъ хлѣба. Наконецъ, собственностью жены его Д.: льномъ 260 и посланный на землю 180 снопами, однимъ мѣшкомъ. Самого: сундукомъ, въ коемъ хранились полушубокъ, и медомъ кадочкою съ 3-мя пудами, полученнымъ отъ пойманной пчелы пятью ульями съ пчелами, хранящимися у М. Г. Л. Рѣшеніемъ этимъ проситель остался доволенъ, а отвѣтомъ не доволенъ. Недовольной сторонѣ предоставить обжаловать это рѣшеніе, гдѣ слѣдуетъ, въ 30-ти дневный срокъ.

44.

Крестьянка С. волости, деревни Н.-У. Н. Н. Правленію жаловалась, что она, вышедши въ замужество и отецъ ея Н. Ѳ. Ж., женатый по второму браку, назадъ тому три года померъ, почему и проситъ, какъ единственная наслѣдница его, часть изъ имущества, потому собственно, что вторая жена ея родителя, т. е., ей мачиха У. Н., приведшая съ собою сына и дочь и взявшая въ домъ себѣ супруга рядового одножителя С. Н., изъ имущества ничего не даетъ; почему проситъ разобрать дѣло волостнымъ судомъ. Отвѣтчица-мачиха просительницы, У. Н. и мужъ ея рядовой С. Н. на спросъ показали, что они дѣйствительно дать части изъ имущества просительницѣ родительскаго не желаютъ потому, собственно, что они обязываются взнести въ магазинъ недоимочный хлѣбъ—ржи пять и овса четыре четверти и кромѣ этого обязываются платить подати за умершаго отца просительницы Н. Ѳ. и сына его. Общество д. Н.—Ѳ. Н., Ѳ. В., И. У., С. В., Д. Е., А. Ѳ., И. С., И. В., У. Ѳ., Ѳ. П., Ѳ. В., И. И. показали, что дѣйствительно это имущество должно остаться въ пользу мачихи просительницы по вышесказаннымъ показаніямъ. По 107 ст. Общ. Пол. было предложено сторонамъ на добровольный раздѣлъ, но они не согласились. Волостной Судъ, видя показаніе отвѣтчиковъ, постановилъ: ей, просительницѣ, дать изъ имѣнія родителя одну овцу шерстью бѣлую и одинъ улей пчелъ, находящійся въ д. Б. С—й волости. Рѣшеніемъ этимъ просительница осталась недовольна, а отвѣтчики довольны.

45.

Крестьянинъ дер. Т.—А. М, А. Волостному Правленію жаловался, что братья его И. и П. изъ родительскаго имущества малою частью не надѣлили и, кромѣ того, его избили, что видѣла женка А. Н., почему проситъ разобрать объ обидѣ и раздѣлѣ имущества Волостнымъ Судомъ. О побояхъ: отвѣтчики крестьяне И. и П. А—вы показали, что они просителя брата своего не били; къ оправданію-же своему ничего не предоставили. Свидѣтельница А. Н. Волостнымъ Судомъ осталась не спрошена. О раздѣлѣ имущества: общество дер. Т—й А. С., Д. С., И. П., Т. С., Т. И., А. А., Я. Д., С. Д., Ѳ. Я., Г. Е., С. Е., К. Е., М. Ф., Е. С., Г. Е., И. И. и Ф. А. показали, что проситель А. отъ братьевъ своихъ получилъ домашняго строенія въ надѣлъ, а только не получилъ изъ хлѣба и лошадей. Волостной Судъ, входя въ подробный разборъ настоящаго дѣла, нашелъ: 1-е) проситель А. А. уже получилъ изъ домашняго строенія надѣлъ, 2-е) также изъ числа пяти лошадей, принадлежащихъ имъ всѣмъ тремъ братьямъ, получилъ уже одну, 3-е) хотя у нихъ и имѣется порядочное количество хлѣба, но изъ числа котораго на сторону отвѣтчиковъ слѣдуетъ оставить большую часть потому, что нужно ихъ будетъ на женитьбу изъ числа ихъ И. и на содержаніе матери, постановилъ: просителю А. А. выдать жеребенка по 2-му году и, затѣмъ, выдѣлить изъ стараго кабана овса И. на женитьбу шестьдесятъ пудовъ, а потомъ весь старый хлѣбъ, нажитой вмѣстѣ, раздѣлить на три части, обиду-же, ему, просителю, нанесенную братьями, какъ бездоказательную, оставить безъ послѣдствія.

46.

Крестьянинъ деревни Т.—И. Ѳ. Волостному Правленію жаловался, что онъ уже давно раздѣлилъ своихъ сыновей Т., Ѳ., Д. и К., давъ имъ одинаковый надѣлъ и затѣмъ оставивъ на себя часть, остался жить у К. Нынѣ желаетъ перейти на житье къ Т.; почему и проситъ отобрать отъ К. свою часть имѣнія, именно: переднюю избу съ сѣнями, амбаръ, скотный хлѣвъ съ однимъ звеномъ крыши. Волостной Судъ постановилъ: если проситель И. Ѳ. будетъ жить у сына Т. И. до смерти, и послѣдній его похоронитъ, то долженъ помянутыя въ явкѣ просителя строенія, именно: избу съ сѣнями, амбаръ, скотный хлѣвъ съ однимъ звеномъ крыши получить въ свое владѣніе отъ К., а если проситель перейдетъ обратно къ Т. или къ кому другому, то, по окончаніи нахожденія его, представить тому лицу сказанныя строенія. Рѣшеніемъ этимъ проситель остался доволенъ, а К. И. недоволенъ.

1872 г.

47.

Солдатка с. К.—И. И. М. въ Волостномъ Правленіи Волостному Суду заявила, что свекоръ ея, крестьянинъ

К. Д. М. и сынъ его А. содержатъ ее не въ порядкѣ и приносятъ ей невытерпимыя стѣсненія, а наиболѣе того угрожаютъ и кидаются ударять разными орудіями, отъ чего она спасается только бѣгствомъ; о чемъ просила Правленіе отдѣлить ее отъ свекра и деверя, дабы не могло случиться уголовства. 1872 г. марта 26 дня, Волостные Судьи А. Е., А. и А. М-вы, дѣлая разборъ по просьбѣ солдатки Н. Н. М-вой на стѣснительное содержаніе ее при домѣ въ своемъ семействѣ, оказалось, что свекоръ солдатки Корнило, вызванный къ отвѣту, на убѣжденіе Волостныхъ Судей согласился отдать ей въ полное владѣніе избу, въ которой она проживаетъ, и до прихода изъ службы мужа солдатки, а съ сына К. Е. она не требовала другаго надѣла, при чемъ солдатка Н. Н., хотя и выспрашивала, чтобы свекоръ К. М. поправилъ въ избѣ трубу, на что М. не согласился, почему, смотря на непріятности ихъ, постановили солдаткѣ Н. Н. владѣть только одной избой и тѣмъ дѣло считать рѣшеннымъ, на что обѣ стороны осталить довольны и дѣло это почислить рѣшеннымъ.

48.

Крестьянская женка деревни Г.—М. Т. М. въ Волостномъ Правленіи словесно объявила, что она въ концѣ мая мѣсяца сего года выходила въ замужество за крестьянина (раскольника) Ф. С. М-ва, который по декабрь мѣсяцъ держалъ ее сводомъ, а нынѣ неизвѣстно съ чего началъ наносить жестокіе побои и выгналъ изъ дому, захвативъ принадлежащее ей имущество, а именно: полушелковый сарафанъ, стоющій 3 рубля, три ситцевыхъ сарафана 5 рублей, восемь полотенцевъ 8 рублей, китайный сарафанъ 2 рубля, три набойныхъ сарафана 4 рубля, одинъ синій 6 рублей, отдирокъ 1 рубль, три шали три рубля, шелковый поясъ 2 рубля 50 коп., девять ситцевыхъ женскихъ рубашекъ 5 рублей, двѣ рубашки синепестрединыя 4 рубля, два аршина кисеи 60 коп., бѣлаго холста 18 аршинъ 1 рубль 80 коп., два аршина синепестрединаго 40 коп., одну скатерть 3 рубля, полубумажную скатерть 1 рубль 50 коп., плисовый холодникъ 2 рубля, пару портяныхъ чулокъ 50 коп., кожанные ботики 50 коп., пять мотовъ 3 рубля 60 коп., двѣ подушки 3 рубля, одѣяло 1 рубль, три ситцевыхъ запона 2 рубля 2 коп. и перчатки 20 коп., итого 62 рубля 42 коп., почему жалобу сту проситъ разобрать волостнымъ судомъ. 1) Отвѣтчикъ крестьянинъ Ф. М. показалъ, что онъ дѣйствительно на М. Т. женился по раскольническому обряду, но только стѣсненій ей никакихъ не дѣлалъ, кромѣ только за продажу, крадучи, кисеи 2 аршина, по вслѣдствіе чего она не стала жить съ нимъ—онъ не знаетъ и ушла отъ него безъ бытности его дома, имущества никакого не оставила и куда таковое растратила, онъ не знаетъ, а только оставила одну подушку, одѣяло, ботинки, рубашки—одну ситцевую и одну синепестрединную,

въ оправданіе себя ничего не представилъ. 2) Сельскій староста Г-скаго общества И. С. показалъ, что показанное въ заявленіи имущество куда растрачено, не знаетъ, потому что ранѣе сама Т., крадучи отъ мужа, переносила къ разнымъ лицамъ, которую разыскивали обществомъ, но нынѣ въ домѣ М-ва никакого имущества не оказалось. 3) Предложена была 107 статья общаго положенія, на которую обѣ стороны не согласились. 4) Волостной Судъ постановилъ: съ крестьянина Ф. оставшееся имущество: подушку, одѣяло, ботики, двѣ рубашки и сундукъ отобрать и передать просительницѣ Т., а остальное имущество, какъ не оказавшееся у Ф., оставить безъ послѣдствія, каковое рѣшеніе передать на исполненіе Волостному Старшинѣ и, затѣмъ, дѣло это считать оконченнымъ.

1875 г. *)

49.

Крестьянская вдова села К.—Е. И. К. въ Волостномъ Правленіи словесно жалуется, что пасынокъ ея крестьянинъ В. Т. К. по перечисленіи въ починокъ К. распродалъ все домашнее, въ томъ числѣ продалъ принадлежащее ей по духовному завѣщанію, данному въ 1870 году мужемъ ея Т. К. К., которымъ завѣщатель пользовался заднею избою, погребомъ, хлѣвомъ и скотною стаей, почему за проданное строеніе проситъ обязать пасынка В. К., чтобы онъ поставилъ ей избу для житья и предоставлялъ бы ей пожизненное пропитаніе. 1) Просительница, крестьянская вдова села К.—Е. И. К. жалобу свою вполнѣ подтвердила, при чемъ дополнила, что она строеніемъ, принадлежащимъ ей по духовному завѣщанію, данному мужемъ ея Т. К., пользоваться ни какимъ не можетъ, а желаетъ получить съ пасынка В. К. за самовольно проданное имъ ея строеніе деньгами 30 руб. серебр. и по полученіи таковыхъ она вступательствъ въ завѣщанное строеніе дѣлать никакъ не будетъ. 2) Отвѣтчикъ, крестьянинъ В. Т. К. отозвался, что онъ денегъ платить мачихѣ своей за предоставленное отцомъ его Т. К. К. по духовному завѣщанію строеніе не согласенъ, а желаетъ того, чтобы она ѣхала жить съ нимъ въ починокъ К., гдѣ и будетъ ей предоставлять пожизненное пропитаніе. 3) Предложена была 107 ст. общаго положенія 19 февраля 1861 года о примиреніи, на которую просительница согласилась, а отвѣтчикъ не согласился, и 4) Волостной Судъ на основаніи духовнаго завѣщанія даннаго умершимъ крестьяниномъ Т. К. К. женѣ своей Е. И. въ пользованіе строеніемъ, объясненнымъ въ заявленіи просительницы и добровольнаго ея согласія, постановилъ: взыскать съ крестьянина В. Т. К. за самовольно проданное строеніе, принадлежащее мачихѣ

*) Въ книгахъ рѣшеній волостнаго суда за 1873 и 1874 г. не оказалось ни одного рѣшенія по интересующему насъ предмету.

его Е. И., деньгами тридцать рублей на удовлетворение просительницы. Рѣшеніе это объявить тяжущимся сторонамъ съ правомъ обжалованія въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ въ теченіе 30 дней. Рѣшеніемъ этимъ просительница Е. И. осталась довольна, а отвѣтчикъ В. К. не доволенъ, почему недовольной сторонѣ съ прошенія сего выдать копію.

50.

Временно-отпускной рядовой починка П.—Ѳ. П. М. въ Волостномъ Правленіи словесно объявилъ, что онъ былъ взятъ въ домъ на вдову крестьяниномъ того же починка П. Г. М. съ тѣмъ, чтобы пропитывать его до смерти и по смерти пользоваться всѣмъ его имуществомъ, нынѣ, по вышедшимъ между собою непріятностямъ, крестьянинъ П. М. изъ дому выгналъ, не давъ ему никакого надѣла, а кромѣ того захватилъ собственное имущество и въ настоящее время не выдаетъ, почему проситъ захваченное имущество отъ П. М-ва отобрать, а за прожитое время одинъ годъ и одинъ мѣсяцъ взыскать деньги и удовлетворить его. 1) Проситель временно-отпускной рядовой Ѳ. П. М. заявленіе свое вполнѣ подтвердилъ. 2) Отвѣтчикъ—крестьянинъ починка П.—П. Г. М. показалъ, что онъ дѣйствительно солдата Ѳ. М-ва въ домъ на споху бралъ съ тѣмъ только, чтобы онъ его кормилъ до смерти и по смерти пользовался его имуществомъ, но, нынѣ видя, что солдатъ М. началъ съ нимъ обращаться грубо, то вслѣдствіе этого и въ житьѣ отказалъ, и при взятіи его въ домъ у нихъ между собою условія никакого заключено не было, поэтому и не считаетъ себя обязаннымъ платить за прожитое время деньги, при чемъ дополнилъ, что на женитьбу онъ употребилъ денегъ 30 рублей и 15 рублей падаетъ на часть просителя М-ва. 3) Предложена была 107 статья общаго положенія 19 февраля 1861 года о примиреніи, на которую проситель не согласился, а отвѣтчикъ согласился и обязался надѣлить просителя Ѳ. М. озимымъ посѣвомъ двумя переѣздами за Вотской рѣчкой въ двухъ мѣстахъ неподалеку, одна отъ другой, дать одну овцу и заплатить деньгами пять руб. сер. 4) Волостной Судъ, принявъ въ соображеніе сознательность крестьянина П. М-ва въ вознагражденіи просителя Ѳ. М., постановилъ: за прожитое время просителемъ Ѳ. П. М-вымъ у крестьянина М. В-а одинъ годъ и одинъ мѣсяцъ предоставить озимаго насѣва два переѣзда въ указанномъ отвѣтчикомъ мѣстѣ, одну овцу и взыскать деньгами пять рублей серебромъ. Рѣшеніе это объявить тяжущимся сторонамъ съ правомъ обжалованія въ надлежащемъ мѣстѣ. Рѣшеніемъ этимъ проситель остался не доволенъ, а отвѣтчикъ доволенъ, почему недовольной сторонѣ съ рѣшенія сего выдать копію.

51.

Крестьянинъ починка П.—М. А. М. жалуется, что родной отецъ его А. И. два года назадъ тому раздѣлилъ и получилъ часть съ него изъ движимаго и недвижимаго имущества, отправился на жительство къ сыну своему, проживающему въ г. Сарапулѣ Л. М-ву, нынѣ 28 числа іюня отецъ прибылъ въ жительство и намѣренъ состоящее въ пользованіи его имущество опять дѣлить на части, потому проситъ удержать отца отъ самовольнаго вступательства въ принадлежащую часть имущества. Спрошенный крестьянинъ А. М. показалъ, что имущество, находящееся въ распоряженіи сына М., по настоящее время не раздѣлено, а потому часть, которая ему причитается, онъ долженъ получить. Спрошенные одножители А. Ѳ., М. А., Л. Е., Р. Е., А. И., У. Н., А. С., Ѳ. Е. и И. В. показали, что А. М. отъ сына М. М. отдѣлился дѣйствительно назадъ тому два года и часть имущества получилъ всю сполна, а находящаяся въ распоряженіи М. часть имущества принадлежитъ ему М., а не отцу А-ю. А потому волостные судьи постановили крестьянина А. М. отъ вступательства въ имущество, принадлежащее сыну его М., въ настоящее время отказать, на основаніи 103 статьи закона гражданскаго, а предоставить право искаться отъ сего особо, каковое рѣшеніе объявить прикосновеннымъ сторонамъ съ правомъ обжалованія въ 30-дневный срокъ.

52.

Временно-отпускной унтеръ-офицеръ деревни Т.—Н. А. М. и родные его братья крестьяне С. и Г. А-вы М-вы волостному правленію жаловались, что родной ихъ братъ Д. А. М-въ послѣ смерти отца былъ надѣленъ какъ домашнимъ строеніемъ, такъ и другимъ имуществомъ, которое онъ распродалъ, а потомъ оставшіеся на ихнія части избу съ клѣтью, пятистѣнный амбаръ, погребъ, два звена заплота и 35 пряселъ огорода, будто-бы, купилъ отъ послѣднихъ двухъ братьевъ цѣною за 50 р. серебромъ, но о покупкѣ означеннаго строенія никакого условія или другаго факта заключено не было, а крестаянинъ Д. М., оставшійся домъ самовольно выстроилъ и вошелъ въ него жить, но это они считаютъ совершенно противозаконно и крайне себя обиженными, потому что онъ не имѣлъ никакого права безъ согласія всѣхъ братьевъ дѣлать вступательства во второй разъ, а такъ-же и выдѣлывать сказанный домъ и входить въ него жить, почему просятъ крестьянина Д. М. изъ дому выдворить и строенія предоставить въ ихнее пользованіе, какъ оставшееся по наслѣдству послѣ смерти отца. Вызванные сего числа на волостной судъ: 1) Просители унтеръ-офицеръ Н. А., крестьяне С. и Г. А. М-вы заявленіе свое вполнѣ подтвердили. 2) Отвѣтчикъ крестьянинъ Д. А. М-въ показалъ, что онъ домъ съ домашнимъ строеніемъ, причитающійся по наслѣдству на часть просителей—братьевъ Н., С. и Г. А-выхъ М-ыхъ онъ дѣйствительно купилъ при обществѣ за 50 рубл., но условія о покупкѣ съ братьями никакого не заключалъ, а такъ-же и денегъ нисколько не платилъ, на вы-

стройку дома денегъ употребилъ 25 р. сер. 3) Предложена 107 ст. общаго положенія о примиреніи, на которую обѣ стороны не согласились, и 4) Волостной Судъ, принимая въ соображеніе обстоятельство настоящаго дѣла, постановилъ: избу съ клѣтью и всѣмъ показаннымъ въ заявленіи строеніемъ, кромѣ 35 прясель огорода, отъ крестьянина Д. А. М., какъ получившаго при жизни отца надѣлъ, отобрать и вручить по наслѣдству въ пользованіе просителей И., С. и Г. Алексѣевыхъ М-хъ, а сихъ послѣднихъ обязать, чтобы они уплатили отвѣтчику Д. М. употребленныя имъ на выдѣлку избы 21 рубль 50 коп. серебромъ и по уплатѣ таковыхъ отвѣтчикъ М. тотчасъ-же долженъ изъ дому выйти. Рѣшеніе это объявить тяжущимся сторонамъ съ правомъ обжалованія въ теченіи 30 дней въ С-комъ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

1876 г.

53.

Крестьянская женка села К.—М. М. М. сего числа Волостному Суду словесно объявила, что мужъ ея крестьянинъ И. Д. М. неизвѣстно съ какого намѣренія изъ дому ея, вмѣстѣ съ сыномъ М., выгналъ, не далъ ей никакого надѣла отъ домашняго строенія, почему проситъ разобрать волостнымъ судомъ. Вызванные сего числа на волостной судъ: 1) Просительница М. М. М. жалобу свою подтвердила. 2) Отвѣтчикъ крестьянинъ И. Д. М. показалъ, что онъ вслѣдствіе просьбы просительницы своей жены М. М-вой обязывается и обязался выдать въ наслѣдство изъ постройки: новый погребъ, баню, изъ скотины трехъ свиней, трехъ овецъ, петель шерстью черную, 6 курицъ, и седьмую часть отъ всего хлѣба, при чемъ объяснилъ, что онъ жену свою и младшаго сына М. держать при себѣ не желаетъ по неповиновенію ихъ къ нему и нанесеніи дерзкихъ поступковъ, жена-же, напротивъ этого, объяснила, что она жить съ нимъ согласна и дерзостей никакихъ ему не дѣлала, а такъ-же и сынъ его М. на отдѣлъ его не соглашается, какъ еще холостой человѣкъ, но имѣющій уже совершеннолѣтній возрастъ. 3) Волостной судъ предлагалъ обоимъ супругамъ 107 ст. общаго положенія 19 февр. 1861 года и 103 ст. закона Граж., припечатанную во 2-й части сборника узаконеній и распоряженій правительства, но изъ нихъ И. Д. на всѣ убѣжденія суда не согласился, а жена его согласилась, а потому постановилъ: приказавъ имъ чрезъ волостнаго старшину, чтобы они жили вмѣстѣ въ любви и другъ друга почитали и законнаго брака не расторгали. На рѣшеніе это И. Д. не согласился, а жена его согласилась, на выдѣлъ имущества обѣ стороны остались довольны. Настоящее рѣшеніе въ книгу вписывается только собственно по просьбѣ М. М-вой на предметъ полученія прописаннаго имущества, а не расторженія брака.

54.

Безрочно-отпускной рядовой И. А. Ш. словесно заявилъ Волостному Суду, что онъ по женитьбѣ на дочери крестьянина починка М.—Я. Л. Б-ва прожилъ въ его домѣ три года, работалъ вмѣстѣ съ женой и все пріобрѣтенное ими употреблялъ на расходы по дому,—нынѣ Б. изъ дома его съ женой выгналъ, и не даетъ ничего изъ пріобрѣтеннаго ими имущества и части надѣла, пріобрѣтеннаго совмѣстно. Почему и проситъ жалобу его разобрать волостнымъ судомъ. Вызванные въ волостной судъ прикосновенные къ сему дѣлу лица на спросъ волостныхъ судей показали: 1) Проситель безсрочно-отпускной рядовой И. А. Ш. заявленіе свое подтвердилъ вполнѣ, безъ дополненія. 2) Отвѣтчикъ крестьянинъ Я. Л. Б., что дѣйствительно рядовой Ш., по женитьбѣ на его дочери, жилъ у него въ домѣ вмѣстѣ съ женой около трехъ годовъ, работали, за то содержались на его иждивеніи, а что не додѣлилъ его частью изъ надѣла, будто-бы, совмѣстно пріобрѣтеннаго, то потому, что Ш., по женитьбѣ на его дочери, въ домъ ему ничего не принесъ. А потому волостной судъ, на основаніи ст. 107 положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, старался склонить тяжущихся къ примиренію, и, по довольному совѣщанію тяжущихся, добровольно согласились: за надѣлъ, слѣдующій Ш-ну, Б. обязался уплатить деньгами 10 руб., возвратить всю потребную одежду и засѣянную озимовымъ хлѣбомъ землю раздѣлить пополамъ, по равной части, на что изъявилъ полное согласіе и рядовой Ш., съ тѣмъ, чтобы болѣе ни во что не вступаться. Постановилъ: за окончаніемъ дѣла миромъ считать рѣшеннымъ окончательно и раздѣлъ этотъ утвердить, о чемъ и объявить тяжущимся съ росписками въ настоящемъ постановленіи, безъ права отзыва.

55.

Наслѣдница надъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти крестьянина деревни И.—И. І. Ц., пріемная дочь С. объявила волостному суду, что отдѣленный назадъ тому 50 лѣтъ братъ отца ея И. В. Ц. вступается въ засѣянный покойной матерью М. С. озымовой хлѣбъ. Почему проситъ разбирательства волостнаго суда. Вызванные сего числа прикосновенные къ сему дѣлу лица показали: 1) Просительница С. Ц. свою жалобу подтвердила вполнѣ. 2) Отвѣтчикъ И. Ц., что онъ хлѣбъ не отдаетъ въ ожиданіи какого-то новаго обсужденія. 3) Сборщикъ податей того общества И. А., что подати за души И. І. уплачивала покойница И. С. А потому волостной судъ, принимая во вниманіе то, что хлѣбъ былъ посѣянъ не И. В-ымъ, а подати уплачивалъ не онъ, а сама И. С., постановилъ: весь хлѣбъ, какъ озимовой, такъ и яровой предоставить въ пользу С., съ тѣмъ, чтобы она уплатила въ магазину. И. В-ву отъ вступательства отказать, о чемъ объявить тяжущимся съ правомъ отзыва въ 30-дневный срокъ.

56.

Солдатская жена починка О.—Н. Ч. Волостному Суду словесно заявила, что родной ея сынъ, уходившій по найму въ солдаты, Ѳ. Т. по возвращеніи изъ службы во временный отпускъ растрачиваетъ ее имущество и деньги пропиваетъ на винѣ, почему и проситъ о выдѣлѣ слѣдующей ему части имущества сдѣлать разбирательство волостнымъ судомъ. Вызванные сего числа въ волостной судъ прикосновенные къ сему дѣлу лица, показали: 1) Просительница Н. Ч. заявленіе свое подтвердила вполнѣ безъ дополненія. 2) Отвѣтчикъ временно-отпускной рядовой Ѳ. Т., что онъ имущество растрачиваетъ свое, а не материно, и она въ этомъ ему воспретить не можетъ. А потому волостной судъ, по мѣстному обычаю, находитъ, что рядовой Т., находясь въ крестьянствѣ, не желалъ себѣ никакого домохозяйства и жилъ праздно, не пріобрѣтая въ домъ одной копѣйки, ушелъ по найму въ рекруты и полученныя за это деньги употребилъ на себя и большею частью пропилъ на винѣ, сходилъ въ военную службу и поведенія своего нисколько не исправилъ, а потому постановилъ: изъ находящагося на лицо имущества выдѣлить О. Т. амбаръ, хлѣвъ, $1^1/_2$ переѣзда ржанаго хлѣба, быкъ красной шерсти, а все остальное оставить въ пользу просительницы Ч. О чемъ объявить съ правомъ отзыва въ 30-дневный срокъ.

57.

Крестьянинъ деревни Е.—Е. Е. К. Волостному Правленію объявилъ, что братъ его М. Е. въ прошломъ году былъ взятъ въ военную службу, на которой волею Божіей померъ, и послѣ него осталось недвижимое имѣніе: изба съ сѣнями, пристѣнъ, конюшня, погребъ, четыре звена заплота съ навѣсомъ и пять звенъ заплотовъ безъ навѣсовъ и трое воротъ, почему проситъ означенное имѣніе раздѣлить по равной части съ женой умершаго М. Е. А. Д-вой чрезъ волостной судъ. Вызванные сего числа прикосновенные къ сему дѣлу лица показали: 1) Е. Е. К. показалъ, что сказанное имѣніе было пріобрѣтено имъ и было выдано въ наслѣдство брату М. 2) А. Д. К. показала, что имѣніе, принадлежащее ей, было пріобрѣтено покойнымъ мужемъ ея М. Е. и по смерти должно перейти въ ея вѣчное пользованіе, потому что проситель ея деверь Е. Е. ранѣе жилъ и живетъ въ настоящее время отъ нихъ въ отдѣлѣ своимъ хозяйствомъ. Предложена была 107 ст. общ. пол. 19 февр. 1861 г. о примиреніи, на которую обѣ стороны не согласились. А потому волостной судъ, принимая въ соображеніе обстоятельства настоящаго дѣла и на основаніи 102 ст. общаго полож. 19 февр. 1861 года, постановилъ: изъ числа значущагося въ заявленіи строенія отдѣлить просителю конюшню съ пристѣномъ и два звена заплота, а остальное имѣніе оставить въ пользованіи вдовы А. Д. съ тѣмъ, чтобы она уплатила частныхъ долговъ въ г. Сарапулѣ 5 р., Е. Н-ву 3 руб., Г. К-ву семь пудовъ ржи, а что-же касается до уплаты въ магазинъ общественнаго хлѣба — долженъ уплатить Е. Е. О чемъ объявить тяжущимся съ правомъ обжалованія въ 30-дневный срокъ въ Сара-скомъ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

58.

Въ Волостномъ Судѣ разбиралась жалоба крестьянки деревни Т.—А. З. о выгонѣ ея съ мужемъ, солдатомъ М. М. Т-нымъ, относительно раздѣла между братомъ его К. М-вымъ домашнихъ строеній и другихъ принадлежностей. Вызванные сего числа по этому дѣлу лица показали: 1) Просительница А. З. заявленіе свое подтвердила вполнѣ безъ дополненія. 2) Отвѣтчикъ М. М., что мать его Ѳ. И. при старости лѣтъ выгоняетъ изъ дому, предоставленному ему во владѣніе по обоюдному раздѣлу, учиненному ранѣе. 3) К. М., что онъ въ имущество вступательства никакого не имѣетъ, а все это мать его вступается. 4) М. М., что принадлежащее спорное строеніе принадлежитъ брату его М-ю. А потому волостной судъ, на основаніи ст. 101—102—100 и 96 положенія о крестьянахъ, находитъ, что Ѳ. И., имѣя отъ роду 70 лѣтъ, вступательство въ имущество имѣетъ неправильно, а части въ раздѣлѣ никакого права не имѣетъ, а должна пользоваться по мѣстному обыкновенію содержаніемъ отъ трехъ сыновей, отъ вступательства К. отказать и половинное мѣсто подъ одворицею предоставить солдату М-ю безспорно, какъ наслѣднику, вмѣсто этого предоставить Ѳ. И-вой одну овечку. Опредѣленіе это подтвердили Ѳ. И., С. К., Е. Ф., П. Е., Ѳ. П., П. К., С. М., А. Е., Д. А. Постановилъ: обстоятельство этого дѣла считать рѣшеннымъ.

59.

Крестьянская жена села К.—М. М. М-ва Волостному Суду объявила, что мужъ ея Н. М. прогналъ ее изъ дома и не даетъ никакого убѣжища длл проживанія, почему проситъ разбирательства волостнаго суда. Вызванные сего числа въ волостной судъ прикосновенныя лица по сему дѣлу, показали: 1) Просительница М. М. М. заявленіе свое подтвердила вполнѣ безъ дополненія. 2) Отвѣтчикъ Н. М. онъ обязаннымъ строить домъ женѣ своей не считаетъ, а на то есть сынъ М., который и долженъ поставить ей избу. А потому, по довольному между собою обсужденію, Волостной Судъ находитъ, что Н. М—въ, хотя и не считаетъ себя обязаннымъ въ дачѣ убѣжища женѣ своей М. М—вой, а ссылается на М., но, однако, по всѣмъ правамъ, онъ долженъ поставить женѣ своей избу и доставлять отопленіе; сынъ его М. въ настоящее время находится въ отдѣлѣ и проживаетъ у тестя, постановилъ: обязать Н. М. нынче-же поставить избу, которая уже заставлена, выдѣлать и скласть печку, изъ бани подрубить сѣнцы и перевести погребъ, доставлять отопленіе по одному возу дровъ, независимо отъ сего долженъ помочь

ему и сынъ М., въ противномъ случаѣ поручаемъ Волостному Старшинѣ нанять въ счетъ ихъ постановить сказанную избу, выдѣлать и скласть печку, и, сколько будетъ на то употреблено, взыскать съ нихъ чрезъ продажу имущества. Рѣшеніе это объявить тяжущимся съ правомъ отзыва въ 30-дневный срокъ.

60.

Крестьянинъ деревни Т.—Л. А. Т—нъ заявилъ Волостному Суду, что тесть его, крестьянинъ села К., Ѳ. Т. захватилъ, по смерти жены моей—а его дочери, А., оставшееся имущество; почему проситъ сдѣлать разборъ. Вызванные на Волостной Судъ сего числа лица по сему дѣлу показали: 1) Проситель Л. Т—нъ свое заявленіе подтвердилъ. 2) Отвѣтчикъ Ѳ. Т—въ говорилъ, что онъ имѣнія у Т—на послѣ смерти жены его никакого не захватывалъ, а, напротивъ, онъ Т—нъ захватилъ у Т—ва изъ скотины свинью и быка ½ года. 3) Свидѣтелей обѣихъ сторонъ не представлено. На основаніи 107 ст. Общ. Полож. 19 февр. 1861 года, Волостной Судъ старался склонить тяжущихся къ примиренію, но такого между ними не послѣдовало, а потому постановилъ: взыскать съ крестьянина Ѳ. Т—ва въ пользу Л. 1 р. 65 к., какъ оказалось по сдѣланному счету, и оными удовлетворить просителя, о чемъ и объявить обѣимъ сторонамъ съ правомъ обжалованія въ 30-дневный срокъ со дня объявленія рѣшенія.

61.

Крестьянинъ дер. Т.—Я. И. М. заявилъ Волостному Суду, что племянникъ его И. И. дѣлаетъ вступательство въ его имущество, почему и проситъ сдѣлать по этому предмету разборъ. Вызванные сего числа на Волостной Судъ лица показали: 1) Проситель Я. М. заявленіе свое подтвердилъ. 2) Отвѣтчикъ И. И., что онъ вступлтельства въ имѣніе дяди Я. М. не имѣетъ, а вступается въ имущество оставшееся послѣ смерти отца его И. І., заключающееся въ строеніи. 3) Была предложена тяжущимся 107 ст. Общаго Положенія относительно примиренія между ними, но такого съ обѣихъ сторонъ не послѣдовало. Вслѣдствіе чего, Волостной судъ, на основаніи 96, 102 и 103 ст. Общаго положенія 19 февраля 1861 года, постановилъ: оставшееся въ пользу И. И. имущество, именно: избу 25 р., клѣть 20 р., конюшня 20 р., погребъ 4 р., клѣвъ съ пристѣномъ 4 р., дворъ 3 звена и крышу 2 р., хлѣбъ яровой и озимой раздѣлить пополамъ Я. М—ву съ племянникомъ, равно состоящій въ сельскій Банкъ долгъ 10 руб. съ процентами уплатить также пополамъ, взнести по равной части въ магазинъ долговой хлѣбъ, затѣмъ И. И. въ остальное имущество Я. И—ва по смерти его вступательства дѣлать не долженъ, а послѣднему представляется право при жизни поручить имѣніе по его усмотрѣнію, кому хочетъ; о чемъ и объявить обѣимъ сторонамъ съ правомъ обжалованія въ 30 дневный срокъ со дня объявленія рѣшенія.

1877 г.

62.

Крестьянинъ деревни И.—Е. И. Ш. заявилъ, что онъ купилъ у крестьянки Б—ской волости починка І.—З. Г. М-вой—дочери умершаго крестьянина деревни Т.—Г. М. избу и амбаръ цѣною за 23 руб., которые ей и отданы всѣ сполна. Въ эту избу и амбаръ вступается, по какому-то случаю, крестьянинъ деревни Т.—Д. К. Т—нъ; почему Ш. проситъ Волостной Судъ разобрать это дѣло по закону. Вызванный на Волостной Судъ крестьянинъ деревни Т—ной Д. К. Т. показалъ, что вторая жена Г. М. М—ва А. жила у него въ видѣ стряпки съ 1870 года изъ одного хлѣба безъ всякой платы и померла въ 1877 году, оставила послѣ смерти двое дѣтей: сына 10 недѣль и дочь 5 лѣтъ, незаконнорожденныхъ, поэтому собственно и вступается въ имущество умершаго Г. —М—ва на пропитаніе вышесказанныхъ малолѣтнихъ дѣтей, которые теперь находятся на пропитаніи у него, Т—на. Предложена была 107 ст. Общ. Полож. тяжущимся лицамъ о примиреніи, на которую обѣ стороны не согласились. Такъ какъ крестьянинъ Д. Т—нъ держалъ у себя жену умершаго Г—лы М—ва—А. 7 лѣтъ въ видѣ стряпки, безъ всякой платы, изъ одного только хлѣба, которой и прижиты двое дѣтей незаконно, поэтому Волостной Судъ постановилъ: въ вступательствѣ крестьянину Д. К—ву Т-ну въ имущество умершаго крестьянина Г—лы М—ва отказать, а предоставить право въ имѣніи дочери умершаго Г. М—ва—З—ѣ, какъ прямой наслѣдницѣ, которой въ продажѣ избы и амбара крестьянину Е. Ш—ну сдѣлать полную свободу. Рѣшеніе это объявить Ш—ну и Т—ну съ правомъ обжалованія въ 30 дневный срокъ по объявленіи сего рѣшенія.

63.

Предписаніе Сарапульскаго Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 30 іюня 1877 года за № 1576-мъ, передано на разбирательство Волостнаго Суда прошеніе крестьянки села К. М.—В. С—вой слѣдующаго содержанія: мужъ ея, крестьянинъ Гр. С. назадъ тому 15 лѣтъ, познакомясь съ женою крестьянина села К.—И. Ф.—П. Ф—вой, имѣетъ съ нею любовную связь, и какъ мужъ ея, т. е. П. Ф—вой, не живя дома, постоянно занимается работами на сторонѣ, то Г—рій Са—ковъ восемь уже лѣтъ перешелъ въ домъ П—и Ф—вой, съ которой и проживаетъ вмѣстѣ, оставивъ жену свою съ сыномъ И. въ своей ветхой избѣ, въ которой впослѣдствіи жить стало невозможно, по сей причинѣ въ прошломъ 1876 году она, М. С., купила у крестьянина К—ской волости, починка И. — С. И. готовую избу съ поломъ для сѣней за 21 рубль сер. на собственныя свои деньги, но не успѣла перевезти эту избу—какъ мужъ ея Г—рій, не извѣстно съ какого поводу, нынѣ чрезъ двѣ недѣли послѣ Пасхи продалъ эту избу самопроизвольно крестьянину села К.—

А. М—ву К—ву за ту-же цѣну 21 рубль и А., безъ согласія ея, избу перевезъ и поставилъ уже на своемъ одворичномъ мѣстѣ; вслѣдствіе этого, М. С. проситъ неправильно проданную мужемъ ея, Гр. С. — одноженителю своему А. К—ву упоминаемую избу съ поломъ для сѣней отобрать отъ К. и предоставить ей. При разборѣ сего дѣла спрошенные на Волостномъ Судѣ лица показали: 1) М. С—ва жалобу свою подтвердила безъ измѣненія. 2) Г. С—въ и сынъ его И. показали, что они купленную въ поч. И. М—ею С—вой избу не продали крестьянину А. К., а промѣняли съ нимъ на другую избу, поставленную на усадьбѣ А. К—ва, въ которой въ настоящее время нѣтъ только печи и оконницъ въ окнахъ; что-же касается до жалобы М—и С—вой о томъ, что мужъ ея Г—й С—въ не даетъ ей содержанія и не живетъ съ нею вмѣстѣ, то онъ въ этомъ отношеніи заявляетъ, что онъ согласенъ съ нею жить вмѣстѣ и что она до настоящаго времени не жила съ нимъ потому, что сама этого не желала. 3) Крестьянинъ А. К. показалъ, что онъ дѣйствительно у Г. С—ва и сына его И. не купилъ, а вымѣнялъ избу, купленную М—ей С—вой въ И. у крестьянина С. И—ва, на другую свою избу, стоящую на его усадьбѣ. На основаніи 107 ст. Общ. полож., тяжущимся была предложена мировая сдѣлка, вслѣдствіе чего и послѣдовало между ними соглашеніе въ слѣдующемъ: 1) Г—й С—въ и сынъ его И. обязываются въ вымѣненной у А. К—ва избѣ, находящейся на его усадьбѣ, устроить печь и вставить оконницы и вообще сдѣлать ее способной для проживанія; 2) Принять къ себѣ на житье въ эту избу М—ю С—ву и содержать ее съ тѣмъ, чтобы съ нимъ вмѣстѣ не жила И. Ф—ва, жена крестьянина села К.—И. Ф. и 3) въ случаѣ продажи вымѣненной у К—ва избы выдать М. С—вой не 21 р. а только 12 рублей, употребленныхъ ею на покупку избы въ И, потому, что въ числѣ 21 рубля, на которые была куплена его изба, заключается 9 рублей, вырученныхъ ею за проданную ветхую избу, принадлежащую мужу ея Г—ю С—ву и сыну его И. На этихъ условіяхъ М. С—ва оставляетъ свой искъ, изложенный ею въ прошеніи, переданномъ на разбирательство Волостнаго суда предписаніемъ Сарапульскаго Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 30-го іюня 1877 г. за № 1576, и изъявляетъ согласіе жить вмѣстѣ съ мужемъ своимъ Г—емъ С-вымъ. Волостной Судъ постановилъ: настоящую мировую сдѣлку утвердить и дѣло считать конченнымъ, о чемъ и объявить обѣимъ сторонамъ.

64

Сего числа передано на Волостной Судъ предписаніе Сарапульскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 30-го Августа сего года за № 2743-мъ, и копія журнала того присутствія, состоявшагося 25 Августа подъ № 363, по прошенію крестьянина деревни Т.—Д. К. Т—на, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ рѣшенія Козловскаго Волостнаго Суда, состоявшагося

25 Апрѣля сего года подъ № 19, относительно выдѣла ему имѣнія умершаго крестьянина дер. Т.—Г. М. для сиротъ сына и дочери, принятыхъ Т—мъ незаконно, съ женой умершаго А. С. При разборѣ дѣла оказалось: 1) Проситель Д. К. Т. свою жалобу подтвердилъ. 2) Спрошенные свидѣтели со стороны Д. К—ва Т—на: Ф. И. М., К. В. Т. и Д. В. М. показали, что дѣйствительно употреблено умершей А. С—вой на поправку дома 9 рубл. и выпито водки на 1 руб.—всего на 10 рубл. 3) Общество деревни Т., а именно: С. Е. Т., С. М. М., Я. К. М., Я. А. Т., И. Т. Т., В. Е. М., М. М. Т., Т. И. Г., А. И. М., Г. Л. М. и Т. И. Т. и староста Т—скаго общества К. А. М. показали, что оставшееся послѣ смерти крестьянина Г. М—ва имѣніе принадлежитъ дочери умершаго Г.—вышедшей въ замужество З—ѣ, такъ какъ оное было пріобрѣтено ея родителями, а не мачихѣ ея А. Ст—вой, уже умершей, и дѣтямъ послѣдней сыну и дочери, прижитымъ незаконно съ крестьяниномъ Д. Т. Вслѣдствіе выведенныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ, Волостной Судъ постановилъ: крестьянину Д. К. Т—ну во вступательствѣ въ имѣніе умершаго Г. М—ва отказать, такъ какъ Д. К. прижилъ дѣтей сына и дочь, которые теперь находятся у него съ мачихой З., незаконно, а предоставить полное право распоряжаться онымъ дочери умершаго З. Г., какъ прямой наслѣдницѣ; рѣшеніе объявить имъ съ правомъ обжалованія.

65.

Сего числа, явясь въ Волостное Правленіе и Волостной Судъ, крестьянка села К.—Н. К. Д. заявила Волостному Суду, что на ее съ сыномъ С. В—мъ землѣ было вспахано и посѣяно озимоваго хлѣба $1\frac{1}{2}$ переѣзда, изъ этого количества сынъ ея С. продалъ тайкомъ 1 переѣздъ 24 суслона односельцу Ѳ. О. И. за 5 р., почему она Д. этотъ хлѣбъ 24 суслона, какъ тайкомъ проданный, проситъ Судъ ей возвратить, обязуясь уплатить какъ 5 руб., такъ и за умолотъ онаго, сколько будетъ присуждено, а въ случаѣ она согласна получить и снопами. Сего числа, вызванные на Волостной Судъ истица Н. К. Д. заявленіе свое подтвердила вполнѣ безъ измѣненій. Отвѣтчикъ Ѳ. И. объяснилъ, что онъ точно купилъ за 5 р. у С. Д. 1 переѣздъ въ 24 суслона, изъ коихъ денегъ отдалъ ему 4 р., а за 1 р. возилъ его въ С. Деньги слѣдуемыя за хлѣбъ я получилъ отъ Д. вечеромъ у себя на квартирѣ, а хлѣбъ днемъ смотрѣлъ вмѣстѣ съ его матерью, тайно или открыто Д. продавалъ ему хлѣбъ—онъ не знаетъ, но слышалъ, что ранѣе сего Д., по согласію матери, продавалъ этотъ же хлѣбъ односельцу А. Г. Л—хъ за 7 р., на что тотъ тогда не согласился. Свидѣтель А. Л—хъ показалъ, что Д—вы какъ мать, такъ и сынъ хотѣли продать ему хлѣбъ 24 суслона, но по несходству въ цѣнахъ не продали, но продалъ-ли онъ хлѣбъ И.—не знаетъ, но полагаетъ, что Д. могъ продать его, какъ старшій домохозяинъ. По выслушаніи сторонъ,

тяжущимся была предложена мировая сдѣлка по 107 ст. общаго Пол., но таковая между ними не состоялась, почему Судъ постановилъ: согласно 102 и 96 ст. общ. Пол. о крестьянахъ, и руководствуясь мѣстными обычаями, тайно проданный Д. хлѣбъ въ 24 суслона или 24 пуда возвратить И. Д—вой, а П—ву выдать 5 р., отданные Д. за тайно проданный хлѣбъ, а истцу въ удовлетвореніе за нашню и молотьбу хлѣба, въ случаѣ согласія И. отдать 24 п. ржи, съ него не взыскивать, а въ противномъ случаѣ взыскать за все, если не отдастъ хлѣбомъ или мукою, взыскать съ него П 14 р. 60 к. и этими деньгами удовлетворить ее Д—ву. Рѣшеніе объявить съ правомъ обжалованія С—кому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію въ 30-дневный срокъ.

1878 г.

66.

Крестьянка с. К.—А. Л. М. проситъ Судъ сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ крестьянина села же К.—С. И. М. за прожитое съ мужемъ время въ видѣ усыновленія, по впослѣдствіи послѣ смерти ея мужа, а его пріемнаго сына, ей отказавшаго отъ проживанія, всего за 8 лѣтъ причитающуюся наемную плату, полагая за каждый по 50 р.—всего 400 р., а въ противномъ случаѣ отдѣлить ей имуществомъ соразмѣрно искомой суммы. Волостной Судъ, на осн. 96 ст. общ. пол., опредѣлилъ: въ искѣ М—вой, какъ не подлежащемъ разбору по суммѣ, отказать, предоставивъ право искаться у подлежащаго Мироваго Судьи

67.

Крестьянинъ села К.—А. В. М. предъявляетъ на разрѣшеніе Волостнаго Суда слѣдующее обстоятельство: братъ его родной по зимѣ 1878 года И. В. скоропостижно умеръ, не оставивъ послѣ себя прямаго наслѣдника, а потому проситъ имущество брата И., какъ движимое и недвижимое, предоставить въ его пользу. Волостной Судъ при разборѣ настоящаго дѣла нашелъ; 1) Что проситель отъ умершаго И. живетъ уже въ раздѣлѣ отцовскаго имѣнія около 25 лѣтъ. 2) У И. за неимѣніемъ своихъ родныхъ дѣтей былъ принятъ въ усыновленіе 30-недѣльный мальчикъ односельца Г. Ш—на С., который у воспріемнаго отца И. В. воспитывался, женился и послѣ женитьбы ушелъ врозь безъ всякаго надѣла—собственно строптиваго характера фаворитки отца У. Я. 3) На умершемъ И. В—вѣ и его братѣ А. В—вѣ состоитъ долгу въ общественный магазинъ: озимоваго хлѣба 14 четвертей и овса 12 четвертей. Наслѣдникъ пріемный сынъ И. В. С. права свои на наслѣдство въ Волостномъ Судѣ предъявилъ, а потому и проситъ эти права оградить законнымъ порядкомъ. Волостной Судъ, согласно 107 ст. общ. пол., склонялъ А. М. и его племянника къ мировой сдѣлкѣ, по которой воспослѣдовало, чтобъ С. уплатилъ въ общественный магазинъ

изъ состоящаго долгу за ними—ржи 7 четвертей, а остальное количество долженъ уплатить А., кромѣ того предоставляется во владѣніе С. все движимое и недвижимое имущество. Фаворитку же умершаго И. В—ва—солдатку У. Я., на основаніи 103 ст. Уст. Граж., соединить съ ея мужемъ М. А. П—мъ. Рѣшеніе это объявить всѣмъ сторонамъ съ правомъ обжалованія въ 30 дневный срокъ въ Уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи.

68.

Крестьянка села К.—А. Л., по второму мужу М., проситъ отдѣлить отъ деверя—покойнаго перваго мужа М. М—ва М—ва—И. М. часть домовняго строенія въ пользу оставшихся послѣ смерти перваго мужа М. малолѣтнихъ дѣтей сыновей: И.—9, Ѳ. 7 и Я. 4 лѣтъ. Вызванный въ Волостной Судъ крестьянинъ И. М. М. объяснилъ, что братъ его М. М., нынѣ умершій, еще при жизни покойнымъ отцомъ ихъ былъ отданъ въ видѣ усыновленія односеленцу С—ту И. М—ву, у котораго М. былъ женатъ на просительницѣ А. Л., гдѣ проживъ $7^1/_2$ лѣтъ, прижилъ означенныхъ въ заявленіи А. дѣтей и назадъ тому четвертый годъ померъ, а А. вышла во второе замужество, поэтому онъ И. выдѣлить часть домовняго строенія на племянниковъ не считаетъ себя обязаннымъ, такъ какъ покойный М. хозяйствомъ занимался у С. И. Спрошенный противъ отзыва И. М—ва крестьянинъ С. И. показаніе И. вполнѣ подтвердилъ и дополнилъ, что изъ числа оставшихся послѣ прожившаго у него въ дѣтяхъ М. М—ва сыновей И. и по настоящее время находились у него на воспитаніи и онъ, С., по достиженіи всѣхъ троихъ сиротъ—дѣтей М—ла обязывается выдѣлить имъ двѣ избы въ наслѣдство. Приведенныхъ М—мъ жеребенка, теленка и 2-хъ овецъ А увела обратно. По предложеніи тяжущимся 107 ст. общ. полож., мировой сдѣлки не состоялось. А потому Волостной Судъ, признавая отзывъ отвѣтчика И. М—ва справедливымъ, а данное обязательство С. И—вымъ достаточнымъ, постановилъ: въ искѣ просительницѣ А. Л. къ И. М. отказать, о чемъ объявить тяжущимся съ правомъ обжалованія недовольной стороны сего рѣшенія въ 30-дневный срокъ со дня объявленія сего рѣшенія въ Сарапульскомъ Уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи.

69.

Крестьянка починка И.—И. И. заявила, что она при выдачѣ въ замужество назадъ тому восьмой годъ дочери М. Н—вой за крестьянина однодеревенца И. Ѳ. Ц. дала въ приданое корову, свинью, 3-хъ курицъ и одну овцу, но нынѣ свекоръ дочери Ѳ. Ѳ. Ц. дочь ея выгоняетъ, а данное въ приданое оставилъ въ пользу свою, почему и проситъ о возвратѣ означеннаго приданаго, кромѣ овцы. Вызванные въ Волостной Судъ просительница заявленіе подтвердила вполнѣ. Отвѣтчикъ Ѳ. Ф. Ц. въ данномъ въ приданое имуществѣ

сознался, а такъ-же къ выгону снохи доказательствъ, препятствующихъ къ тому не представилъ. По предложенію 107 ст. общаго полож. между тянущимися мировой сдѣлки не состоялось. А потому Волостной Судъ постановилъ: обязать крестьянина О. Ц. возвратить просительницѣ Н—вой данное въ приданое имущество: корову, свинью и курицъ, которыми онъ можетъ воспользоваться тогда лишь, когда приметъ въ домъ свою сноху М — ю и будетъ содержать, какъ слѣдуетъ. О чемъ объявить тяжущимся съ правомъ отзыва недовольной стороны въ теченіе 30 дневнаго срока со дня объявленія содержанія въ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи.

70.

Крестьянка починка Н.—М. К. М—заявила, что покойный мужъ ея П. А. М. совмѣстно съ товарищами своими А. Н., Г. Ф. и А. Ф.—М—ми, по заключенному съ С—ю Удѣльною Конторою въ 1864 году условію, взяли каждый по ровной части въ оброчное содержаніе Н—скую удѣльную дачу срокомъ на 40 лѣтъ, но нынѣ свекоръ ея А. Н. въ причитающейся части мужу землей отказываетъ, почему и проситъ означенной участокъ оставить за ней съ платежемъ части оброка, сколько будетъ слѣдовать. Вызванные въ Волостной Судъ просительница М. М. заявленіе свое подтвердила и въ доказательство справедливости иска своего представила выписку изъ условія за подписомъ надзирателя Удѣльной Конторы С. Крестьянинъ А. Н. правъ на пользованіе участкомъ земли, о которомъ идетъ споръ, основательныхъ не представилъ. На предложеніе 107 ст. общ. пол. между тяжущимися мировой сдѣлки не состоялось. Волостной Судъ, основываясь на предъявленной просительницею М — ю выпискѣ изъ условія, постановилъ: причитающуюся часть мужу просительницы М. К—вой Н. А—ву предоставить въ пользу ея, К—вой, обязавъ ея оброчной суммой, поколь будетъ вносить бездоимочно. О чемъ объявить тяжущимся съ правомъ обжалованія сего рѣшенія недовольной сторонѣ въ 30 дневный срокъ со дня объявленія онаго въ уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

71.

Крестьянская вдова поч. Н.—Н. А., по мужѣ М., Волостному Суду заявила, что съ Петрова дня прошлаго 1877 года сноха ея Д. М. (вдова) взяла въ домъ мужа отставнаго солдата того-же починка Ѳ. Н. М—ва, который нынѣ ее изъ двора своего прогналъ, причемъ захватилъ два крытыхъ полушубка и два крестьянскаго сукна зипуна; о взысканіи каковыхъ просила сдѣлать разбирательство, а надъ остальнымъ имуществомъ учредить опекунское управленіе. Волостные судьи Д. М—въ, О. Л. и Н. Ш. въ засѣданіи сего числа разбирали жалобу просительницы вдовы Н. А., по коему оказалось: просительница Н. А. М. жалобу свою подтвердила. Отвѣтчикъ Ѳ. Н. М. показалъ, что онъ сказанные два крытыхъ полушубка и два зипуна удерживаетъ за захваченный его новый дубленый полушубокъ, который слѣдовалъ женѣ его, т. е. снохѣ просительницы, по наслѣдству. Противъ чего просительница Н. М. возразила, что на оный полушубокъ употреблено шесть овчинъ, собственно ей принадлежащія, а двѣ его отвѣтчика, что утвердилъ и самъ отвѣтчикъ М. По предложеніи къ примиренію 107 ст. общ. полож. изъ числа тяжущихся—просительница Н. М. согласна получить одинъ короткій крестьянскаго сукна зипунъ, отвѣтчикъ-же и на то согласія не изъявилъ. Волостной Судъ, соображаясь съ обстоятельствомъ дѣла сего, постановилъ: за согласіемъ просительницы Н. М. отобрать отъ отвѣтчика Ѳ. М. сверхъ сказаннаго полушубка короткой зипунъ и предоставить просительницѣ, о чемъ объявить тяжущимся съ правомъ обжалованія.

1879 г.

72.

Крестьянская вдова деревни П.—Н. А. М. Волостному Суду заявила, что сноха ея Д. М. по смерти своего мужа, а ея сына вышла въ замужество за втораго мужа, именно отставнаго рядоваго Ѳ. Н. М—ва и привела его въ свой или ея домъ, который, войдя уже во второй разъ второй годъ тому назадъ, занялся полнымъ хозяйствомъ въ лѣтѣ минувшаго года, снявъ весь ея полевой насѣвъ на три души, хлѣбъ хранилъ подъ своимъ присмотромъ, содержа ее на пропитаніи; продержавъ до 1-го октября 1878 года, ее изъ своего дома выгналъ насильнымъ образомъ, не давъ для пропитанія нисколько хлѣба. Почему она въ настоящее время вынужденной находится просить о присужденіи съ него слѣдующаго количества хлѣба на пропитаніе, по крайней мѣрѣ 20 пуд. ржи. Вызванные на волостной судъ просительница Н. А. жалобу свою подтвердила безъ перемѣны и дополненія. Отвѣтчикъ—отставной рядовой Ѳ. Н. М—въ показалъ, что по второмъ входѣ въ домъ Н. А — вой въ лѣтѣ 1878 года насѣвъ ея дѣйствительно снялъ и содержалъ ее на своемъ иждивеніи, въ осени-же того года изъ дома не выгонялъ, а она сама вышла самовольно, хлѣба-же выдѣлить обязаннымъ себя не считаетъ, такъ какъ содержалъ ее до времени ухода, кромѣ сего причинъ, могущихъ имѣть свое основаніе, не представилъ. Мировой сдѣлки между тяжущимися не состоялось, а потому Волостной Судъ, соображаясь съ обстоятельствомъ дѣла и крестьянскими обычаями, заключающимися въ томъ, что отвѣтчикъ Ѳ. Н. М. вошелъ въ домъ просительницы, снялъ ея полевой насѣвъ и воспользовался домашними принадлежностями, въ отвращеніи же чего причинъ, могущихъ принять въ уваженіе, не представилъ, постановилъ: взыскать съ отвѣтчика Ѳ. Н. М—ва въ пользу просительницы на воспитаніе единовременно просимое количество 20 пудовъ ржи, каковое рѣшеніе объявить

тяжущимся съ правомъ обжалованія въ положенный закономъ срокъ.

73.

Крестьянская жена села К.—М. М. М. Волостному Суду заявила, что мужъ ея Н. Д. три уже года изъ дому своего выгналъ и содержитъ въ особой избѣ, выдавая ежемѣсячно по одному только пуду муки на пропитаніе, а на содержаніе-же не выдаетъ ни сколько, указывая на отдѣльно живущаго въ усыновленіи сына М., у котораго собственнаго имущества нѣтъ не то, что для нея, а даже и для себя, почему просила о изысканіи съ мужа Н. М. на содержаніе слѣдующей суммы сдѣлать распоряженіе. Вызванные на волостной судъ просительница М. М. жалобу свою подтвердила. Мужъ ея крестьянинъ Н. Д. М. показалъ, что хотя онъ жену свою М. М., по вышедшимъ непріятностямъ, изъ дому и выгналъ, но водворилъ въ отдѣльную избу и для пропитанія доставляетъ ей ежемѣсячно по одному пуду муки, второй пудъ муки она должна искать съ отдѣльнаго сына М., болѣе-же того удѣлять не согласенъ, что считаетъ достаточнымъ. Волостной Судъ, соображаясь съ обстоятельствомъ дѣла, находитъ, что одному человѣку для пропитанія двухъ пудовъ муки въ мѣсяцъ хотя и достаточно, но къ тому необходимо и на содержаніе. А потому постановилъ: обязать крестьянина Н. Д. М. выдавать женѣ своей М. М. отъ своего состоянія сверхъ выдаваемаго одного пуда въ мѣсяцъ муки на содержаніе деньгами по два рубля, каковое рѣшеніе объявить тяжущимся.

1880-й годъ.

74.

Сего числа переданы на обсужденіе Волостному Суду два прошенія крестьянина дер. Н.—Г. Н. Н., присланныя при предписаніи Са-скаго Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 10 октября и 3 декабря 1879 года, за №№ 2804 и 3252, въ которыхъ онъ жалуется, что отецъ его Д. Ѳ. Н. изъ дому его выгналъ безъ всякаго надѣла и даже захватилъ у него собственно ему принадлежащее имущество движимое, почему онъ проситъ разобрать это дѣло, удержавъ отца его отъ неправильныхъ стѣсненій. Крестьянинъ Г. Д. Н. прочитанныя ему прошенія въ присутствіи Суда подтвердилъ, дополнивъ при этомъ, что съ отцемъ своимъ Д. Ѳ. онъ желаетъ раздѣлиться. Отецъ просителя Д. Ѳ. Н—въ объяснилъ, что сына своего Г. изъ дома онъ не выгонялъ и что ушелъ онъ отъ него самовольно, на что онъ даже и согласія не давалъ. Близь живущіе сосѣди С. В., К. Е., Т. С., Е. К., Е. Е., С. М. Ш—ны, Н. Н. О., Е. Я. О., А. Н. А. и Т. Н. Ц. показали, что отъ чего у Н—хъ происходятъ семейныя ссоры—имъ неизвѣстно и выгналъ-ли Г. Д—ва изъ дому самъ отецъ, или-же произвольно ушелъ отъ него сынъ, они не знаютъ, кромѣ С. В—ва, который показалъ, что изъ дому просителя Г. Н. выдворенъ самимъ отцемъ. Волостной Судъ, сообразивъ вышеизложенное, постановилъ: объявить просителю Г. Д. Н., что какъ разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ зависитъ отъ общества, то съ просьбой объ этомъ онъ и долженъ обратиться къ подлежащему сельскому сходу, и какъ вопросъ о захватѣ у него имущества долженъ быть разрѣшенъ по дозволеніи уже ему обществомъ семейнаго раздѣла, то и объ этомъ съ просьбой онъ долженъ обратиться въ свое время отъ дѣла сего особо, впредь же до разрѣшенія семейнаго раздѣла проситель Н. обязанъ проживать съ отцомъ своимъ вмѣстѣ. Рѣшеніе это объявить тяжущимся, предоставляя недовольной сторонѣ право обжаловать оное въ 30-дневный срокъ въ Уѣздномъ присутствіи, и, затѣмъ, это дѣло по Волостному Суду считать оконченнымъ.

75.

Крестьянка деревни Г.—Т. Д. М. жаловалась Волостному Суду, что деверь ея В. И., по случаю болѣзни мужа ея, а ему брата М. И., не надѣляетъ никакимъ имуществомъ, такъ какъ они до сего времени жили вмѣстѣ и нераздѣльно, почему она жалобу проситъ разобрать Волостнымъ Судомъ. Явившіеся въ Волостной Судъ: просительница Т. Д. и отвѣтчикъ В. И. объяснили, что они раздѣлъ имущества уже сдѣлали по добровольному между собою согласію и при обществѣ, а именно: В. выдѣлилъ М. слѣдующее: старую избу, мякинницу безъ полу, конюшню безъ сѣномету, хлѣвъ, амбаръ пятистѣнный, нижнія ворота, крышу, два заплота съ крышей, небольшія ворота со столбомъ и съ петлями, три столба, телѣгу, новыя сѣни, отъ избы два заплота, борону, овощный огородъ и огородку пополамъ; изъ скота: лошадь—кобылу пгреную съ жеребенкомъ, другую лошадь—кобылу карюю, три старыхъ овцы, четыре ягненка, сколько окажется молоченнаго и немолоченнаго раздѣлить пополамъ, причемъ изъ невымолоченнаго хлѣба, котораго должно быть три овина озимоваго, выдѣлить третью часть находящейся на жнивеніи у В. сестрѣ Е. (калѣкѣ); изъ числа имѣющихся у нихъ трехъ платежныхъ душъ—за двѣ подати долженъ платить В., а за одну М., по числу которыхъ и должны раздѣлить землю, но при этомъ Т. Д. дополнила, что деверь ея В. землею надѣляетъ почти въ одномъ мѣстѣ и большею частью худою. Предложено было о послѣднемъ, по 107 ст. общ. пол. о примиреніи, но таковаго между ними не состоялось. Волостной Судъ, сообразивъ вышеозначенныя обстоятельства, постановилъ: надѣльную землю раздѣлить каждую полосу пополамъ, т.-е. худую и добрую, и, затѣмъ, дѣло это считать оконченнымъ. Рѣшеніе это недовольной сторонѣ объявить съ правомъ обжалованія въ 30-дн. срокъ.

76.

Крестьянка поч. М.—Н. Н. А. заявила, что назадъ тому 9 лѣтъ еще при жизни ея мужа, крестьяне тогоже починка Д. С., Я. Р. А. съ сыномъ Н. поставили

на принадлежащую мужу заявительницы землю вѣтряную мельницу съ тѣмъ, чтобы они отвели въ пользованіе его изъ своихъ надѣловъ такое-же пространство земли, какое заняла мельница, а именно около $^1/_8$ переѣзда, съ первыхъ годовъ земля была отводима рядомъ и мужъ ею пользовался, но нынѣ они почему-то не даютъ, почему А. проситъ сдѣлать объ этомъ разборъ. Просительница А. заявленіе свое подтвердила и просила объ отобраніи отъ Д. С. и др. въ ея пользу земли. Отвѣтчики Д, С., Я. Р. и сынъ И. отозвались, что они землю не возвращаютъ просительницѣ потому, что за право пользованія таковою покойному ея мужу уплатили 10 р., но въ доказательство этого ничего не представили. Предложено было тяжущимся сторонамъ дѣло это покончить миромъ, на что съ ихъ стороны и послѣдовало, а именно: отвѣтчики обязались выдѣлить просительницѣ нынѣ-же такое-же количество земли, какое занимаетъ мельница, и рядомъ съ нею, на что просительница осталась довольна. А потому Волостной Судъ постановилъ: настоящую мировому сдѣлку записать въ настоящую книгу.

77.

Сего числа передано на обсужденіе и рѣшеніе Волостнаго Суда, присланное при предписаніи С—скаго Уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отъ 16 Апрѣля с. г. за № 1190-мъ, прошеніе крестьянки д. Т.—Ѳ. М. Т., въ коемъ, т.-е. прошеніи, она пишетъ, что въ 1873 г. отецъ ея крестьянинъ поч. И. - М. М. умеръ, послѣ смерти котораго и матери, она была отдана на воспитаніе къ крестьянину деревни Т. - Д. К. М—ву, изъ дома котораго и вышла въ замужество; родной-же ея братъ Я., которому нынѣ уже 18 лѣтъ, тоже былъ отданъ въ усыновленіе къ крестьянину поч. И.—О. М. А., у котораго и теперь находится. Оставшееся послѣ смерти родителей ихъ строеніе было продано съ торговъ и вырученныя деньги для приращенія процентами вложены въ сельскій банкъ впредь до совершеннолѣтія ихъ; почему она Т. проситъ выдѣлить ей часть изъ хранящихся въ Волостномъ Правленіи денегъ. Просительница Ѳ. Т. ходатайство свое подтвердила и просила присудить въ ея пользу третью часть изъ числа хранящагося капитала. Братъ просительницы Я. М. объяснилъ, что онъ отвѣта по сему дѣлу никакого дать не можетъ, а представляетъ это на волю своего воспитателя О. А., сей послѣдній объяснилъ, что на выдѣлъ изъ капитала просительницѣ онъ согласенъ только седьмой части. По 107 ст. тяжущіяся стороны между собой не помирились. Волостной Судъ, обсудивъ это дѣло и на основаніи крестьянскихъ обычаевъ, постановилъ: изъ числа хранящагося во вкладномъ капиталѣ сельскаго банка капитала (65 р. 97 к.) шестьдесятъ пять рублей девяносто семь коп. выдѣлить и выдать просительницѣ третью часть и такую-же часть выдать процентовъ, сколько таковыхъ будетъ причитаться со дня вклада по день выдачи, и, затѣмъ, остальныя двѣ части предоставить въ распоряженіе Я. М., которыя хранить въ Волостномъ Правленіи впредь до совершеннолѣтія его

78.

Отставной рядовой изъ крестьянъ починка Р.—Н Т. И. заявилъ Волостному Суду, что родной братъ его, крестьянинъ починка Р.—Г. Т. И., по смерти матери, долженъ былъ выдѣлить ему половину оставшагося послѣ ея озимоваго посѣва, почему 31 Марта сего-же года, онъ Г. И. при свидѣтеляхъ М. В., В. Е. и А. Ф. М—хъ, во избѣжаніи дальнѣйшихъ хлопотъ, добровольно обязывался отдать одну десятину озимоваго посѣва на землѣ изъ подъ бывшей общественной запашки и сверхъ сего обязывается дать еще 15 пудовъ ржи, но обязательства своего не исполнилъ, т.-е. какъ не представилъ въ пользованіе его обѣщанной десятины озимоваго посѣва, а также не отдалъ 15 пудовъ ржи, почему онъ, И. И., проситъ присудить взыскать съ брата его Г. И. обѣщанный послѣднимъ надѣлъ изъ озимого хлѣба. Рядовой И. И. заявленіе свое въ Волостномъ Судѣ подтвердилъ. Отвѣтчикъ Г. Т. объяснилъ, что онъ никакого обязательства относительно надѣла брата его И. не давалъ. Свидѣтели М. В., В. Е. показали, что Г. И. при нихъ добровольно обѣщалъ выдѣлить десятину озимоваго хлѣба и 15 пуд. ржи. А. Ф. объяснилъ, что при этомъ обстоятельствѣ Г. И—на его не было, а только онъ, дѣйствительно, слышалъ отъ людей. Согласно 107 ст. общ. полож., Волостной Судъ предлагаетъ тяжущимся помириться, но мировой сдѣлки не состоялось. Въ виду вышеизложеннаго обстоятельства, подтверждающагося свидѣтельскими показаніями, но неисполненнаго Г. И—мъ, Волостной Судъ постановилъ: выдѣлить съ него въ пользу брата его солдата И. И. 50 п. ржи, или-же деньгами за оную по существующей цѣнѣ. Рѣшеніе это объявить тяжущимся, предоставивъ недовольной сторонѣ право обжаловать оное въ 30-дневный срокъ въ С. Уѣздномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, и, затѣмъ, дѣло это по Волостному Суду считать оконченнымъ.

1881-й годъ.

79.

Крестьянка поч. Ст.—Л. М. С. заявила, что свекровь ея А. П. С., переселяясь изъ С. въ деревню И., перевозитъ всѣ строенія съ собой и этимъ разгораживаетъ усадьбу, между тѣмъ нѣкоторыя строенія просительница считаетъ должными перейти ей по наслѣдству отъ умершаго отца. Посему проситъ постановить рѣшеніе о воспрещеніи А. С. перевозить съ усадьбы въ поч. С.: крыши съ заплотами и конюшни съ сѣнометами, стоющихъ не болѣе рублей 20-ти. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница подтвердила свой искъ. Отвѣтчица А. С. объяснила, что Л. со своимъ мужемъ были отдѣлены покойнымъ отцомъ и теперь она не считаетъ

себя обязанною выдѣлять ей просимыя ею строенія. По 107 ст. общ. пол. о крестьянахъ, было сторонамъ предложено помириться, но согласія не послѣдовало. Выставленные А. свидѣтели: крестьяне поч. С.—Х. Г. М., И. И. С. и Д. И. С. удостовѣрили объясненіе ея относительно выдѣла просительницѣ съ мужемъ при жизни покойнаго отца. Волостной судъ, находя необходимымъ для благосостоянія домохозяйства просительницы А. С. имѣть заплоты, постановилъ: находящіеся въ числѣ прочихъ спорныхъ строеній три заплота съ воротами, раздѣляющіе дворъ отъ огорода, стоющіе, по оцѣнкѣ, не болѣе трехъ рублей, оставить на мѣстѣ въ собственность Л. С., все-же остальное спорное строеніе предоставить А. С. Объ этомъ объявить имъ.

80.

Отставной рядовой П. Т. И. проситъ Волостной Судъ опредѣлить цѣну присужденной ему съ брата его Г. И. ржи 50 п. по рѣшенію волостнаго суда, состоявшемуся 16 Декабря 1880 г. подъ № 56, утвержденному С—кимъ Уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. При разборѣ дѣла въ Волостномъ Судѣ, истецъ П. Т. И. проситъ присудить взыскать съ Г. по 65 коп., каковая цѣна, будто-бы, существуетъ въ г. Сарапулѣ на пудъ ржи. Отвѣтчикъ Г. И. объяснилъ, что онъ не знаетъ, какая цѣна нынѣ существуетъ. По 107 ст. общ. пол. о кр., предложено сторонамъ миролюбно опредѣлить цѣну взыскиваемой ржи, но соглашенія не послѣдовало. Бывшіе въ присутствіи суда крестьяне: дер. П.—Н. Е. Т. показалъ, что онъ сегодня покупалъ рожь по 60 к. за пудъ; О. О. Ж. и З. Е. Ш. удостовѣрили, что въ настоящее время цѣна на рожь колеблется около 60 коп. за пудъ. Волостной судъ постановилъ: взыскать, если у Г. И. не окажется въ наличности ржи для удовлетворенія претензіи отставнаго рядоваго П. И. по рѣшенію сего Волостнаго Суда, состоявшемуся 16 Дек. 1880 г. подъ № 56 и утвержденному С—имъ Уѣздн. по крестьян. дѣл. Присутствіемъ, въ количествѣ 50 пудовъ ржи, то вмѣсто ржи взыскать съ Г. И. въ пользу П. И. по 60 коп. за пудъ, всего 30 рубл. за 50 пуд.

81.

Отставной рядовой И. А. М., проживающій въ д. Г., проситъ присудить изъ доставшагося брату его крестьянину М. А. М. родоваго имущества: деревянный амбаръ и посѣва полбы 2 переѣзда. Амбаръ стоитъ 15 руб. и 2 переѣзда полбы на 10 р. Въ засѣданіи Волостнаго Суда истецъ И. М. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчикъ М. объяснилъ, что братъ его И. былъ раздѣленъ въ 1872 г. и ему пришлось амбаръ, имъ нынѣ просимый, и другое имущество, почему онъ и не считаетъ себя обязаннымъ дѣлать новый раздѣлъ. На предложеніе стороны не примирились. Волостной Судъ, имѣя въ виду, что отвѣтчикъ М. М. не засталъ бывшаго съ братомъ И. имущественнаго раздѣла, постановилъ: обязать М. передать И—ну просимый имъ амбаръ и съ него-же взыскать въ пользу И. 10 рублей за посѣвъ полбы. Объ этомъ объявить тяжущимся.

82.

Крестьянская жена дер. П.—А. Г. О. жалуется, что мужъ ея крестьянинъ П. В. О. постоянно занимается пьянствомъ, частовременно наноситъ ей побои, гонитъ изъ дому и жилую избу продалъ крестьянину дер. Е.—А. К., вообще разстроиваетъ хозяйство, почему О. проситъ воспретить мужу ея продажу избы и выгонять ее изъ дому и принять мѣры къ предупрежденію ему пьянства. Волостной Судъ, выслушавъ жалобу крестьянки дер. П.—А. Г. О., приступилъ къ разбору дѣла сего. Просительница ничего не дополнила. Отвѣтчикъ П. О. объяснилъ, что проданную имъ А. К. избу онъ возьметъ обратно и возвратитъ К. деньги 30 р.; по жалобѣ жены о нанесеніи побой не признаетъ себя виновнымъ и не признаетъ себя виновнымъ въ разстройствѣ домохозяйства. По 107 ст., на предложеніе стороны примириться не согласились. Волостной Судъ, принимая во вниманіе извѣстныя дурныхъ отношеній отвѣтчика П. О. къ своей женѣ и вообще неодобрительное его поведеніе, постановилъ: 1) воспретить П. О. продажу дома и обязать его не стѣснять проживаніе его жены съ дѣтьми въ этой избѣ и 2) за дурное сожительство со своей женой и за разстройство своего домохозяйства наказать П. О. розгами 10 ударами. Объ этомъ объявить имъ обоимъ.

1882 годъ.

83.

Крестьянинъ поч. П.—И. Д. М. заявилъ, что въ 1876 году онъ уходилъ въ дѣти къ крестьянину тогоже починка И. Г. Мер. и перевезъ къ нему и усадьбу, въ числѣ прочаго имущества заднюю избу, стоющую рублей 70; нынѣ-же И. М., неизвѣстно почему, выгналъ его изъ дому, но задней избы не отдаетъ. Посему И. М проситъ постановить рѣшеніе объ отобраніи отъ И. М—ва означенной избы. Въ подтвержденіе своей жалобы истецъ проситъ допросить свидѣтелей ихъ однодеревенцевъ Е. В. и Г. С. и представилъ приговоръ П—скаго общества, постановленный 11-го Апрѣля, о принадлежности ему отыскиваемой избы. Въ засѣданіи Волостнаго Суда, истецъ И. Д. М. подтвердилъ свой искъ и просилъ удовлетворить его требованіе. Отвѣтчикъ Н. Г. М. объявилъ, что спорная задняя изба его собственная, которая ему досталась по духовному завѣщанію, составленному 30 Ноября 1881 года, отъ матери Е. О. На предложеніе о примиреніи согласія между тяжущимися не состоялось. Въ духовномъ завѣщаніи сказано, что изба, о которой тягается И. А., принадлежитъ Н. М-ву. Завѣщаніе-же ни кѣмъ за неграмотную завѣщательницу А. О. не подписано, поэтому не должно имѣть никакой силы. Представленные И. А.

свидѣтели: Е. В., Г. С. М—вы удостовѣрили, что они хорошо знаютъ, что спорная изба была перевезена на усадьбу Н.—М. Н. А—мъ и принадлежитъ сему послѣднему. Каковое обстоятельство совершенно подтверждается и предъявленнымъ просителемъ приговоромъ общества поч. Н. На основаніи всего вышеизложеннаго, Волостной Судъ постановилъ: состоящую на усадьбѣ крестьянина поч. Н.—Н. Г. М—ва спорную заднюю избу признать собственностью просителя Н. А. М—ва.

84.

Крестьянская жена Т. М. Н. заявила, что въ прошломъ году у ней свекоръ ея Н. О. отобралъ, самовольно, принадлежащую ей избу, стоющую пятьдесятъ рублей, затѣмъ съ нея взыскали хлѣба: озимоваго сорокъ пудовъ и яроваго сорокъ пудовъ въ уплату недоимки, состоящей на томъ же Н. О—вѣ. Почему проситъ взыскать съ свекра Н. О.: за избу пятьдесятъ рублей, за рожь по 90 к. за пудъ, тридцать шесть рублей и за полбу по 50 к. за пудъ, двадцать рублей—всего сто шесть рублей. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница подтвердила свой искъ. Волостной Судъ, имѣя въ виду, что искъ Н—вой предъявляется О—ву на сумму болѣе ста рублей (96 ст. общ. полож.), постановилъ: въ искѣ этомъ просительницѣ Т. Н—вой, по неподсудности, отказать.

85.

Крестьянинъ деревни Н.—О. К. Ш. заявилъ, что сноха его В. Н. Ш. продаетъ принадлежавшую ея умершему мужу, а его брату Т. К. Ш—ну новую невыдѣланную избу крестьянину этой же деревни Е. С. Н—ву за 25 р. 50 к., но въ видахъ улучшенія своего хозяйства, по праву близкаго родства, онъ, заявитель, желаетъ, чтобы эта изба была за ту же цѣну продана ему, каковое обстоятельство проситъ обсудить Волостнымъ Судомъ. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель подтвердилъ и просилъ удовлетворить его требованіе. Отвѣтчица В. Ш. объяснила, что если проситель О. Ш. желаетъ пріобрѣсть продаваемую новую невыдѣланную избу, то уплатилъ бы ей деньги двадцать пять рублей пятьдесятъ копѣекъ въ теченіи двухъ недѣль, т. е. не позднѣе 17-го сего октября, при пропускѣ же этого срока О. Ш. долженъ потерять право первенства на пріобрѣтеніе избы. Проситель О. Ш. принялъ къ исполненію высказанное отвѣтчицею условіе. Затѣмъ Волостной Судъ за состоявшеюся мировою сдѣлкою постановилъ: настоящее дѣло считать по суду производствомъ оконченнымъ.

86.

Крестьянинъ С—кой волости деревни С.—О. Ѳ. Л. заявилъ, что по условію, заключенному въ С—комъ волостномъ правленіи въ 1870 году, крестьянинъ починка М.—Т. И. Ш. нанялъ въ рекруты за свое семейство брата его Л—ва И—го, обязался платить до новой ревизіи за него подати и повинности, но съ 1879 г. таковыхъ не платилъ, вслѣдствіе сего таковыхъ взыскано съ него, Л., за время 1879 по 1882 годъ, 42 р. 19 к., о взысканіи коихъ съ Ш. Л. проситъ постановить рѣшеніе. За смертію Т. Ш. взысканіе обратить на сына его Д. Ш—на, продолжавшаго исполненіе обязательства его отца. Въ засѣданіи волостнаго Суда проситель О. Л. потвердилъ свой искъ и просилъ удовлетворить его требованіе. Отвѣтчикъ Д. Т. Ш. объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить подати и повинности за охотника И—ю. Л—ва, такъ какъ не пользуется землей на его души, которою пользуется проситель О. Л. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Разсмотрѣвъ условіе о наймѣ охотника Л., присланное въ копіи отъ С—каго волостнаго правленія, Волостной Судъ нашелъ, что наниматель Т. Ш. обязался за охотника Л. платить подати и повинности до новой ревизіи; пользованіе же землей на души охотника Л—ва предоставлено ему, Ш. Дѣйствительность уплаты просителемъ О. Л—вымъ податей за охотника И. Л. 42 р. 19 к. доказана предъявленной роспиской М—скимъ сборщикомъ податей. Волостной Судъ постановилъ: взыскать съ отвѣтчика Д. Ш. во исполненіе обязательства его отца въ пользу просителя О. Л—ва сорокъ два рубля девятнадцать коп. и обязать его, Ш., платить до новой ревизіи за охотника И. Л—ва подати и повинности, землею же на двѣ души въ деревнѣ С. предоставить пользоваться ему, Ш., согласно условію.

1883 годъ.

87.

Крестьянинъ починка П.—А. А. М. заявилъ, что братъ его М. А. М. продаетъ состоящій въ ихъ общемъ обоихъ распоряженіи лѣсъ, растущій на ихъ усадьбѣ въ задахъ, овинъ и молотильный сарай, почему А. проситъ постановить рѣшеніе о выдѣленіи ему половинной части лѣса, овина и сарая. Въ засѣданіи Волостнаго Суда, проситель А. М. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчикъ М. М. объяснилъ, что спорный лѣсъ, овинъ и молотильный сарай ему достался по наслѣдству отъ отца, проситель-же былъ отдѣленъ отцемъ ихъ уже лѣтъ 20 назадъ, почему и вступаться не долженъ. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Послѣ записки этого обстоятельства проситель заявилъ, что онъ, не имѣя возможности доказать свой искъ, таковой прекращаетъ. На основаніи этого, Волостной Судъ постановилъ: настоящее дѣло за прекращеніемъ иска просителемъ считать по суду производствомъ оконченнымъ.

88.

Крестьянинъ деревни Н.—Д. Н. Т. заявилъ, что дядя его, крестьянинъ той же деревни М. К., не даетъ ему

тягла и земельнаго участка, снятаго обществомъ съ другаго дяди заявителя и брата М.—К. Т. на одну четверть души, почему проситъ постановить рѣшеніе объ отобраніи. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчикъ М. Т. объяснилъ, что этотъ земельный участокъ ему предоставленъ обществомъ. Волостной Судъ, имѣя въ виду, что дѣла просителя, касающіяся тяголъ и разверстки земельныхъ участковъ, вѣдаются сельскимъ сходомъ, постановилъ: заявленіе Д. Т. не принимать къ разсмотрѣнію сего суда.

89.

Крестьянка села Г.—Е. М. К. заявила, что назадъ тому 12 лѣтъ первый мужъ ея крестьянинъ починка П.—Д. Я. М. умеръ; года черезъ 2 она вышла замужъ въ село Г., отъ перваго мужа; въ починкѣ П. осталась у ней шуба, клѣть и амбаръ, которые, по смерти Д., перешли въ собственность единственной дочери его Е., но Е. отдали тогда только клѣть и амбаръ, а на избу предъявилъ права собственности братъ умершаго Д. М.-ва—Ѳ. Я. М. Свидѣтели — крестьяне починка П.— Г. Е. М., С. З. и К. І. М. Въ засѣданіи Волостнаго Суда, Е. К. подтвердила свой искъ и просила представить спорную избу въ собственность ея дочери Е. Отвѣтчикъ Ѳ. Я. М. объяснилъ, что спорная изба принадлежитъ по раздѣлу, сдѣланному послѣ смерти Д., ихъ малолѣтнему брату К., надъ коимъ отвѣтчикъ имѣетъ опеку. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Свидѣтели Г. С., С. В. и К. І. М. показали, что спорная изба по раздѣлу, совершенному назадъ тому 10 лѣтъ, послѣ смерти Д. М. была предоставлена его брату К., а дочери Д. досталась клѣть и амбаръ. На основаніи изложенныхъ показаній свидѣтелей, Волостной Судъ постановилъ: искъ просительницы Е. К., какъ неосновательный, оставить безъ послѣдствій.

90.

Крестьянка починка П.—А. Л. М. заявила, что мать ея Е. А. Б—ва, крестьянка деревни Г., умерла въ прошломъ 1882 году, оставивъ послѣ себя деревянную избу, погребъ, амбаръ, конюшню, три звена заплотовъ, пару гусей, одну корову, полпуда овечьей шерсти, перовую подушку и разную кухонную посуду. Въ это имущество вступаются братья покойной Е. Б.—крестьянинъ деревни Г.—М. А. М. и солдатъ И. А. М. и растрачиваютъ таковое самовольно. Вслѣдствіе сего заявительница А. М. проситъ постановить рѣшеніе о признаніи ея въ правахъ наслѣдства оставшемуся послѣ ея матери Е. Б. имуществу. Въ засѣданіи Волостнаго Суда, просительница А. Л. М. подтвердила свою жалобу и просила удовлетворить ея требованіе. Отвѣтчики М. и И. А—вы М—вы объяснили, что они ничего не имѣютъ противъ признанія просительницы А. въ правахъ наслѣдства послѣ ея матери, а ихъ сестры Е. Б., если она, А., приметъ на себя обязательство вознаградить ихъ за убытки, употребленныя на похороны Б—вой, и уплаты всего долга, состоявшаго на Б. и оставшагося неуплаченнымъ. Просительница А. М., въ случаѣ утвержденія ея въ правахъ наслѣдства послѣ Б—й, обязывается уплатить за послѣднюю всѣ ея долги. Волостной Судъ, въ виду отсутствія другихъ наслѣдниковъ послѣ Б., постановилъ: крестьянку починка П.— А. Л. М. признать въ правахъ наслѣдства на имущество ея матери Е. Б., предоставивъ ей предъявить искъ на М. и И. М—хъ о растратѣ наслѣдственнаго имущества, а симъ послѣднимъ предоставить отъ просительницы М—вой убытки, понесенные по случаю похоронъ Б—вой, и долги, какіе за ней состояли.

91.

Крестьянинъ деревни Т.—С. К. Т. заявляетъ, что отецъ его К. Т. выходилъ на жену А—ну Я—ву М—ву въ ея домъ и принесилъ съ собою разное имущество. К. умеръ четыре года назадъ, а его, просителя, А—на выдворила изъ дома и теперь онъ живетъ отдѣльно, почему проситъ по рѣшенію отобрать отъ А—ны М—вой отъ имущества отца: 4 звена заплота, погребъ, сѣни и тулупъ овчинный, не крытый. Свидѣтели: М. В. Т., Ѳ. В. Т. и А. Е. М. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница подтвердила свой искъ. Отвѣтчица А. М. объяснила, что она отдаетъ пасынку просителю С. Т. изъ заплотинъ 3 звена и погребъ, а сѣни, тулупъ и 1 звено заплотовъ не даетъ, такъ какъ это не принадлежало умершему мужу ея, его отцу К. Т. Примиренія на предложеніе не состоялось. Свидѣтели М. и Ѳ. Т—ны и А. М. подтвердили справедливость иска просителя. Волостной Судъ постановилъ: обязать отвѣтчицу А. М—ву выдать пасынку ея С. Т. отъ имущества умершаго мужа ея: погребъ, 4 звена заплотовъ и тулупъ овчинный; въ домогательствѣ-же о сѣняхъ отказать, такъ какъ таковыя находятся въ связи съ жилымъ домомъ А—ны

1884 годъ.

92.

Крестьянская жена починка Р.—А. Л. М—ва жалуется, что, послѣ смерти матери ея Е. А., осталось по наслѣдству разное имущество, именно: бѣлой и черной овечьей шерсти ½ пуда, пара гусей, перовая подушка, двѣ чугунки, одна сковорода, два ухвата, безмѣнъ, оконница, деревянная колода, двери, три доски, икона Николая Святителя, полбы 40 пуд., ржи 40 пуд. и 2 литовки, каковое самовольно увезъ къ себѣ братъ Е.—И. А. М. и по сіе время добровольно не отдаетъ ей; почему проситъ постановить рѣшеніе объ отобраніи имущества отъ него, М—ва. Свидѣтели, крестьяне деревни Г.—М. А. М., К. А. М. и Ѳ. С. М. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница А. М. жалобу свою подтвердила. Отвѣтчикъ И. А. М. объяснилъ, что перечисленное въ заявленіи просительницы имущество

кромѣ пары гусей и хлѣба: полбы и ржи—все находится въ наличности, которое и желаетъ возвратить онъ; вмѣсто гусей она зарѣзала у него собственную овцу, а хлѣба нисколько не оставалось, который отдать не считаетъ себя обязаннымъ. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Свидѣтели: М. К. А—вы, М—вы и О. С. М—въ объяснили—вышепоименованное въ заявленіи просительницы имущество, оставшееся послѣ смерти матери Е., какъ-то хлѣбъ и прочее—захватилъ самовольно Н., оно, дѣйствительно, при захватѣ имъ было въ наличности. А потому Волостной Судъ, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, постановилъ: обязать отвѣтчика Н. А. М. возвратить просительницѣ А. М—вой все поименованное въ ея заявленіи имущество.

93.

Крестьянская вдова деревни Т.—Н. А. М. жалуется, что по сдѣланному ею въ прошломъ 1883 г. раздѣлу движимаго имущества между сыновьями ея: Н. и А. А—выми М—ми, которымъ имущества пришлось по равной части, а четвертая часть имущества, какъ-то изъ посѣва: полбы 30 пуд., овса 60 пуд., гречихи 2 пуд. и гороху 4 пуда, было по согласію съ сыновьями опредѣлено отдать поступившему нынѣ изъ нихъ въ военную службу А., но излишнею частью, заключающеюся въ показанномъ количествѣ хлѣба, самовольно воспользовался А., который и по сіе время не возвращаетъ, а потому просительница Н. М. проситъ постановить рѣшеніе о взысканіи хлѣба съ А. Свидѣтель, сынъ заявительницы Н. А. М—въ. Въ засѣданіи Волостнаго Суда, просительница Н. М—ва подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ А. А. М—въ объяснилъ, что излишнюю часть, которая осталась отъ раздѣла въ 1883 г., заключающуюся въ хлѣбѣ, какъ заявляетъ просительница мать ему Н. М., вмѣсто котораго сполна заплатилъ брату А., поступившему въ военную службу, деньгами, сколько причиталось, почему и возвратить хлѣбъ въ показанномъ количествѣ въ заявленіи его матери не считаетъ себя обязаннымъ. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Свидѣтель со стороны заявительницы сынъ ея Н. А. М. объяснилъ, что братъ его А. излишнюю часть, заключающуюся въ хлѣбѣ, какъ сказано въ заявленіи матери его, нисколько не возвратилъ. Волостной Судъ постановилъ: взыскать съ отвѣтчика А. М. въ пользу просительницы—матери его Н. А. М—вой хлѣба—полбы 30 п., овса 60 п., гречихи 2 п. и гороху 4 п., всего 96 пуд.

94.

Солдатъ изъ деревни Г.—Н. А. М. заявилъ, что Г—нское сельское общество приговоромъ, постановленнымъ 10 Іюня 1884 г., возложило на него обязательство уплаты долга въ хлѣбозапасный магазинъ за умершую сестру его Е. Б. въ количествѣ: 5 четвертей 2-хъ гарнцевъ озимоваго и 7 четвертей 4 четвериковъ

яроваго съ тѣмъ, чтобы онъ, М., долгъ этотъ непосредственно взыскивалъ съ дочери Б—вой, крестьянки починка Р.—А. Л. М—вой, получившей послѣ Б—вой наслѣдство и обязавшейся платить за нее всѣ долги и обязательства. На основаніи этого М—въ уже вноситъ въ магазинъ хлѣбъ. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель Н. А. М—въ подтвердилъ свой искъ и просилъ за неявкою отвѣтчицы А. М—вой, постановить заочное рѣшеніе. Волостной Судъ, въ виду того, что отвѣтчица А. М—ва вызывалась въ судъ формальной повѣсткой, но не явилась и не представила уважительныхъ причинъ неявки, нашелъ возможнымъ разобрать настоящее дѣло въ ея отсутствіи; посему, убѣдившись въ правильности иска солдата Н. М—ва, Волостной Судъ постановилъ: взыскать съ отвѣтчицы А. Л. М—вой въ пользу просителя Н. М—ва хлѣбомъ: озимовымъ 5 четвертей 2 гарнца и яровымъ 7 четвертей 4 четверика съ тѣмъ, чтобы хлѣбъ этотъ проситель взнесъ въ хлѣбозапасный общественный магазинъ.

95.

Крестьянинъ села К.—К. Е. Л. заявилъ, что онъ содержалъ на своемъ пропитаніи $2^1/_2$ мѣсяца сироту-дочь умершаго его зятя Г. А. Ш—на З—ю, почему проситъ присудить ему за это изъ имущества З—й конюшню съ пристѣномъ. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель подтвердилъ свой искъ. Опекунъ надъ имуществомъ малолѣтней сироты З. Ш—ной - крестьянинъ села К.—Н. А. Ш—нъ объяснилъ, что проситель, дѣйствительно, пропитываетъ опекаемую сироту, почему находитъ, что просимую имъ, К—ю Л., конюшню съ пристѣномъ слѣдуетъ предоставить ему, но съ тѣмъ, чтобы онъ за эту конюшню содержалъ означенную сироту еще 3 мѣсяца. Сирота З. Ш—на 13 лѣтъ отъ роду и мать ея В. Ш—на согласны съ опекуномъ Н. Ш. Проситель К. Л. изъявилъ согласіе пропитывать сироту З. Ш. въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ съ сего числа. Волостной Судъ постановилъ: предоставить просителю К—мѣ Л. изъ имущества сироты З. Ш. конюшню съ пристѣномъ съ тѣмъ, чтобы онъ безвозмездно содержалъ З—ю на своемъ пропитаніи еще три мѣсяца, считая этотъ срокъ со дня постановленія настоящаго рѣшенія.

96.

Солдатка деревни Б. Б—ской волости, Х. В. У. заявила, что въ деревнѣ Т—кой отъ перваго мужа ея К. Е. М—ва у ней остается изба, которую она запродавала деверю своему З. Е. М—ву, но какъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года у У—вой въ деревнѣ Б. домъ сгорѣлъ, то она и упросила З. возвратить ей избу, въ чемъ тотъ и не препятствуетъ, но другой деверь крестьянинъ деревни Т—ной А. М. вступается въ эту избу, присвоивая часть ея себѣ. Посему Х. В. У. проситъ удержать А. М—ва отъ вступательства въ спорную избу. Свидѣтель З. Е. М. Въ засѣданіи Во-

лостнаго Суда просительница Х. У. подтвердила свое требованіе. Отвѣтчикъ А. Е. М. объяснилъ, что спорная изба составляетъ родовое наслѣдство и принадлежитъ раздѣлу на три части: ему, отвѣтчику, просительницѣ и брату З. М—ву; поэтому онъ и вступается въ свою часть, желая получить за таковую съ просительницы 10 р. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Свидѣтель З. М. подтвердилъ справедливость иска просительницы У—вой, показавъ, что отвѣтчикъ А. М. получилъ изъ родоваго наслѣдства свою часть и вступается въ избу У—вой несправедливо. Волостной Судъ приговорилъ: отказать отвѣтчику А. Е. М—ву отъ вступательства въ принадлежащую просительницѣ избу.

1885 г.

97.

Крестьянская вдова деревни Нар. Е. В. Т. заявила, что послѣ умершаго мужа ея А. Т. у брата послѣдняго крестьянина деревни И.—Р. Г. Т. остался принадлежащій ей тулупъ изъ овечьихъ овчинъ некрытый, стоющій 5 р., который Р. не отдаетъ ей. Да еще остался у Р. дубленый полушубокъ, стоющій 2 р. Посему Е. Т. проситъ постановить рѣшеніе объ отобраніи отъ Р. Т. тулупа и полушубка. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница Е. Т. подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ Р. Г. Т. объяснилъ, что тулупъ и полушубокъ принадлежали брату его А. Т., но выдать ихъ просительницѣ не желаетъ, такъ какъ она при жизни А. года 4 не жила съ послѣднимъ, который проживалъ все это время у него, отвѣтчика, а также и послѣ смерти былъ имъ похороненъ на свои средства. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ, убѣдившись въ неосновательности претензіи просительницы Е. Т., постановилъ: въ искѣ Т—ной отказать.

98.

Крестьянинъ деревни И.—Е. А. Д. заявилъ, что его бралъ въ дѣти крестьянинъ однодеревенецъ И. И. И., но, продержавъ съ 1-го числа минувшаго февраля 11 недѣль, вчерашняго дня И. выгналъ его, не вознаградивъ ничѣмъ за работы. Почему Д. проситъ взыскать съ И. за работу за исключеніемъ 4-хъ рублей, уплаченныхъ имъ за просителя въ подати, еще 3 рубля. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель Е. Д. подтвердалъ свой искъ. Отвѣтчикъ И. И объяснилъ, что просителя онъ прогналъ за дурное поведеніе и за работы согласенъ дать ему 1 р. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ постановилъ: взыскать съ И. И. въ пользу Е. Д. деньгами 3 р. по цѣнѣ работы.

99.

Крестьянинъ починка И.—А. Е. К. заявилъ, что назадъ тому года $1^1/_2$ онъ отдѣлился отъ отца и братьевъ,

у коихъ остались принадлежащія заявителю вещи: кизинетовая сибирка, стоющая 2 р., и зипунъ изъ фабричнаго черемнаго сукна—4 р. Нынѣ отецъ умеръ и братья С. и Г. К—вы не выдѣляютъ ему, заявителю, означенныя вещи, почему онъ проситъ постановить рѣшеніе объ отобраніи, а, въ случаѣ утраты вещей, о взысканіи денегъ 5 р. по стоимости. Свидѣтельница—мачиха тяжущихся М. С. Кот. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель А. К. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчики С. и Г.—К—вы объяснили, что сибирка принадлежитъ брату просителя, а зипунъ отцовскій. Сибирку согласны отдать. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Свидѣтельница М. К—ва удостовѣрила, что сибирка и зипунъ принадлежитъ просителю. Волостной Судъ приговорилъ: отобрать отъ отвѣтчика С. и Г. К—выхъ спорныя вещи: кизинетовую сибирку и суконный черемный зипунъ, а, въ случаѣ утраты сихъ вещей, взыскать деньгами за сибирку 2 р. и за зипунъ 3 р.

100.

Крестьянинъ починка И.—А. В. К. заявилъ, что родной братъ его Е., состоя въ числѣ крестьянъ починка И., взнесъ за свой земельный надѣлъ на 1 душу полный выкупъ и перечислился въ мѣщане города С., а въ февралѣ мѣсяцѣ 1884 года умеръ; земельнымъ-же участкомъ его лѣтъ пять тому назадъ стали пользоваться дѣвицы: А. и Ѳ. О вы М—мы и теперь пользуются, но проситель ходатайствуетъ отобрать отъ М—выхъ означенный земельный участокъ и предоставить въ его собственность по праву наслѣдства. Земли 4 десятины. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель А. К. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчицы А. и Ѳ. Ѳ—вы М—вы объяснили, что выкупленную землю 4 десятины онѣ пріобрѣли отъ Е. В. К. за 50 р. по подпискѣ отъ 20 марта 1881 года, при свидѣтеляхъ: Л. С. М., К. М. М. и А. Ѳ. К. и при сельскомъ старостѣ И. А. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ, разсмотрѣвъ подписку Е. В. К—вы отъ 20-го марта 1881 г. о продажѣ земли за 50 р. крестьянской дѣвицѣ Ф. Ѳ вой и выслушавъ показаніе указанныхъ выше свидѣтелей: Л. и К. М—выхъ, А. К. и И. А., удостовѣрившихъ фактъ продажи, приговорилъ: въ искѣ просителю А. К—ву по настоящему дѣлу отказать.

101.

Опекунъ малолѣтняго крестьянскаго сына починка С.—И. А. С., крестьянинъ того-же починка И. С. С. заявилъ, что въ прошломъ году въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца опекаемый имъ мальчикъ сирота И. С. съ сестрою своею А. былъ принятъ въ дѣти крестьяниномъ починка К.—Г. В. Е. Н., по коему И. увезъ своего хлѣба: овса 70 пуд. и ржи 50 пуд., 3 курицъ, шелковый поясъ и 10 вязокъ къ 5-ти полотенцамъ. Въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года И. съ сестрой ушли

отъ Н., но послѣдній не даетъ Н. его хлѣба и вещи. Почему опекунъ С. проситъ разобрать настоящее дѣло и постановить рѣшеніе объ отобраніи отъ Н. хлѣба и вещей. Свидѣтель Н. М. С. Въ засѣданіи Волостнаго суда проситель Н. С. подтвердилъ свой искъ и заявилъ, что 70 пуд. овса стоятъ 35 р., 50 п. ржи 25 р., шелковый поясъ 2 р., 10 вязанокъ 2 р., а 3 курицы 1 р. Отвѣтчикъ В. Е. Н. объяснилъ, что къ нему по его разсчету Н. привозилъ овса 60 п. и ржи 40 п.,—возвратить согласенъ только 15 п. овса, а остальной ставитъ въ счетъ за содержаніе Н. съ сестрою и лошадью въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ; 3 курицъ согласенъ возвратить, обязался возвратить Н. и шелковый поясъ и 10 вязокъ. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Свидѣтель Н. М. С. подтвердилъ искъ просителя относительно количества хлѣба, перевезеннаго сиротою Н. къ Н. Волостной судъ, произведя подробный разсчетъ между тяжущимися, нашелъ, что хлѣба Н. было увезено къ Н. 120 п. на сумму 60 р., считая по 50 к за пудъ, изъ этого числа положено Н. за содержаніе: Н. съ сестрой 14 р., а лошади 17 р. 50 к., за взносъ податей за Н.—8 р. и долга продовольственной ссуды 3 р., да за заведенныя Н. шапку, рукавицы и полушубокъ—1 р. 50 к.—итого 44 р.—остается взыскать съ Н.—16 р. На основаніи этого Судъ постановилъ: взыскать съ отвѣтчика В. Е. Н. въ пользу сироты Н. А. С. деньгами 16 р. и отобрать отъ Н. ему-же С. шелковый поясъ, 10 вязокъ и 3 курицы.

10 .

Крестьянинъ села К.—С. Е. М. заявилъ, что онъ, уходя нынѣ въ военную службу, желаетъ изъ своего озимоваго посѣва представить женѣ своей Н. Б. 1 переѣздъ у магазина въ задахъ дома Х. М., а все остальное отдаетъ матери своей А. Н. Посему проситъ постановить рѣшеніе, чтобы мать его и братъ Е. М. не вступались въ предоставленной женѣ С. переѣздъ озимоваго посѣва. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель С. М. подтвердилъ свое ходатайство. Явившіеся на судъ въ качествѣ отвѣтчиковъ: мать просителя А. Н. и братъ его Е. Е. М. согласились уступить изъ ихъ общаго озимоваго посѣва женѣ просителя Н. Б. М—вой 1 переѣздъ, находящійся у общественнаго магазина въ задахъ дома Х. М. Въ виду состоявшейся мировой сдѣлки между тяжущимися, Волостной Судъ постановилъ: настоящее дѣло считать по суду оконченнымъ съ тѣмъ, чтобы Е. при раздѣлѣ озимоваго посѣва не обидѣлъ свою мать.

1886 г.

103.

Крестьянинъ починка Н.—Р. Н. М. заявилъ, что назадъ тому года 2 онъ уходилъ въ дѣти къ дядѣ своему крестьянину починка Н.—Н. Г. М., прожилъ у него

зиму, но Иванъ выгналъ его и не далъ ему нисколько за то, что онъ работалъ. Свидѣтели: Д. М. и В. Г. К. Приситель Р. М. подтвердилъ свой искъ и просилъ за смертію Н. Г. М. взыскать съ жены его А. Ѳ. М—вой 50 р. за работу. Отвѣтчица А. Ф. М. объяснила, что платить просителю за работу она не согласна, такъ какъ онъ при жизни покойнаго мужа ея не предъявлялъ этого требованія. Жилъ Р. у нихъ зимой, работъ тогда не было, а къ лѣту ушелъ, не захотѣлъ работать. Свидѣтели: Г. Д., В. В., Е. Г. и Е. Н. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Отвѣтчица А. М. предъявила духовное завѣщаніе покойнаго мужа ея Н. Г. М., этимъ духовнымъ завѣщаніемъ все имущество отказано ей, отвѣтчицѣ. На вторичное предложеніе о примиреніи отвѣтчица А. М. согласилась дать Р. М. ради его бѣдности 3 руб. Свидѣтели со стороны просителя подтвердили основательность его иска, а свидѣтели, указанные отвѣтчицей, показываютъ, что Р. несправедливо ищется. Волостной Судъ приговорилъ: взыскать просителю Р. М. съ отвѣтчицы А. Ѳ. М. деньгами 3 р., а въ остальной части иска ему отказать.

104.

Изъ Сарапульскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, при надписи отъ 1-го марта 1886 г., прислано прошеніе крестьянина починка Н.—Н. Г. М., въ коемъ онъ проситъ о выдѣлѣ ему части имущества, оставшагося послѣ умершаго брата его Н. Г. М. и доставшагося женѣ покойнаго А. М. Проситель Н. Г. М. въ засѣданіи Волостнаго Суда подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчица А. Ѳ. М. объяснила, что проситель отдѣлился отъ ея мужа болѣе 35 лѣтъ и все имущество покойнымъ завѣщано ей, А. Свидѣтели: Е. Н., М. Я. М. и Е. Г. К. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Свидѣтели Е. и Н. М-вы и Е. К. показали, что проситель Н. М. отдѣлился отъ покойнаго Н. М. болѣе 35 лѣтъ. Отвѣтчица А. М. предъявила духовное завѣщаніе, коимъ покойный мужъ ея Н. М. все свое имущество завѣщалъ ей, отвѣтчицѣ. Волостной Судъ приговорилъ: просителю Н. М. въ домогательствѣ и выдѣлѣ изъ оставшагося отвѣтчицѣ отъ ея мужа имущества отказать.

105.

Крестьянская вдова деревни П.—А. Л. Ж. заявила, что деверь ея В. Ѳ. Ж. выгналъ ее изъ дому, но не надѣлилъ ни чѣмъ, почему проситъ постановить рѣшеніе объ обязаніи деверя и свекра ея надѣлить избою, на томъ основаніи, что она, заявительница, вмѣстѣ со свекромъ въ теченіи 26 лѣтъ, когда жила, нажила избу своими трудами. Кромѣ того просительница проситъ взыскать съ одного отвѣтчика В. Ѳ. Ж. данныя деньги 2 р. 80 к. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница А. Ѳ. Ж. подтвердила свой искъ. Отвѣтчики В. Ѳ. Ж. и Ѳ. Д. Ж. объяснили, что они проси-

тельницу изъ дома не выгнали, а она, просительница, сама ушла изъ дому, почему надѣлить избою обязанными себя не считаютъ. Одинъ изъ отвѣтчиковъ В. Ѳ. Ж. сознался должнымъ просительницѣ только въ 1 р. 80 к. На предложеніе соглашенія не состоялось. Волостной Судъ, найдя просьбу заявительницы А. Ж. объ избѣ неосновательной, постановилъ: въ искѣ просительницѣ въ отношеніи избы отказать и взыскать съ отвѣтчика В. Ѳ. Ж. въ пользу просительницы А. Ж. 1 р. 80 к.

106.

Крестьянка деревни Е.—А. А. К. жалуется, что пасынки ея, просительницы, П. и А. М-кы К-вы самовольно захватываютъ и пашутъ земельный надѣлъ на души мужа ея, А., и на накладныя души самаго хорошаго качества, оставляя худую землю на души заявительницы. Почему проситъ заявительница постановить рѣшеніе объ обязаніи пасынковъ ея раздѣлить весь земельный надѣлъ пополамъ—худую и хорошую землю. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница А. К. подтвердила свою жалобу. Отвѣтчики П. и А. М-вы К-вы объяснили, что они согласны дѣлить пополамъ на всѣ души только худую землю. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ, выслушавъ пренія тяжущихся, постановилъ: обязать какъ просительницу, такъ и отвѣтчиковъ П. А. К-выхъ раздѣлить на всѣ души пополамъ весь земельный надѣлъ душевой по перемѣнно, какъ худшаго, такъ и лучшаго качества.

107.

Солдатская жена деревни Т.—В. Т. заявила, что она, по сварливому характеру свекрови своей, не можетъ оставаться проживать со своей дочерью въ домѣ свекра, крестьянина деревни Т.-же П. И. Т., почему проситъ выдѣлить изъ посѣва свекра по одному переѣзду ржи, и овса отобрать по ровну и обязать его выдѣлить ей особую избу. Просительница В. Т. подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ П. Т. объяснилъ, что онъ согласенъ дать снохѣ на пропитаніе изъ ржанаго посѣва 1 переѣздъ и изъ овса $^1/_2$ переѣзда, отдаетъ въ пользованіе корову и поставитъ ей новую избу для проживанія до выхода ея мужа изъ службы. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ, въ виду того, что совмѣстная жизнь просительницы въ семьѣ отвѣтчика, судя по происходившимъ ссорамъ у нихъ постояннымъ, невозможна безъ опасенія за возможность худыхъ послѣдствій,—находитъ необходимымъ отдѣлить просительницу въ особую избу до возвращенія мужа ея изъ военной службы. А потому судъ постановилъ: обязать отвѣтчика П. Т. выдѣлить изъ своего посѣва просительницѣ В. Т. ржи одинъ переѣздъ и овса $^1/_2$ переѣзда и отдать въ пользованіе до возвращенія мужа ея изъ службы — корову, и поставить новую избу, въ которую и помѣстить на житье

просительницу, тоже до возвращенія изъ службы ея мужа. Корову продавать или-же уводить ее въ другую деревню просительницѣ не позволять.

108.

Крестьянская вдова починка А.—Д. І. О. проситъ обязать пасынка, крестьянина одной съ ней деревни Ф. П. О. отдать ей три бревна, слѣдующія еще по раздѣлу послѣ смерти мужа заявительницы И. О. Просительница Д. О. подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ Ф. П. О. объяснилъ, что онъ согласенъ отдать просительницѣ два только бревна. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ постановилъ: обязать отвѣтчики Ф. П. О. выдать мачихѣ Д. О. три бревна. Затѣмъ отказать просительницѣ и болѣе не взыскивать съ отвѣчика наслѣдства.

109.

Солдатская жена деревни Т.—В. И. Т. заявила, что деверь ея И. И. Т. захватилъ у ней зипунъ изъ чернаго крестьянскаго сукна и не даетъ пользоваться ей холщевымъ пологомъ, за который она заплатила ему деньгами 1 р. Почему проситъ: зипунъ отобрать отъ просителя и взыскать съ него-же за пологъ 1 р. Просительница В. Т. подтвердила свой искъ, а, за неявкою отвѣтчика, просила постановить заочное рѣшеніе. Волостной Судья П. М. подтвердилъ, что отчимъ И. Т. повѣстку о вызовѣ получилъ, но не явился по упорству. Убѣдившись въ основательности иска В. Т., Волостной Судъ опредѣлилъ: зипунъ отъ И. Т. отобрать и взыскать съ него-же, Т., денегъ 1 р. за пологъ и все это передать просительницѣ.

110.

Запасный рядовой деревни П. А. О. Ц. заявилъ, что съ недѣлю назадъ тому выгналъ его изъ дому родной его отецъ О. Ф. Ц. Почему заявитель проситъ обязать отца его О. надѣлить его, заявителя, имуществомъ, какъ-то изъ строеній: амбаромъ, конюшнею, крышею, и 2 звенами заплотовъ и воротами, изъ скота: овечку съ ягушкой и изъ хлѣба: ржи 2 и яроваго 2-же овина. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель А. Ц. подтвердилъ свое заявленіе. Отвѣтчикъ О. Ф. Ц. объяснилъ, что онъ выгналъ своего сына солдата А. изъ дома потому, что послѣдній не слушается и дѣлаетъ разныя оскорбленія; надѣлить же сына своего А. имуществомъ не согласенъ. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ, признавъ справедливость заявленій просителя, приговорилъ: обязать отвѣтчика О. Ф. Ц. выдѣлить изъ своего имущества сыну его, просителю, А. Ц. амбаръ, крышу, 2 звена заплотовъ и ворота, овцу съ ягушкой, 2 овина ржанаго хлѣба, 1 овинъ ячменю и 1 овинъ овса.

111.

Крестьянинъ деревни П.—Д. В. Д. заявилъ, что онъ нынѣ намѣренъ уйти отъ сына своего Гр. къ другому

сыну на житье; но Г. ему, заявителю, не отдаетъ: избу, амбаръ, баню, 10 бревенъ и хлѣба: 1 кабанъ ржи, овса съ 1 овинъ, полбы 45 п. и ячменю 1 овинъ, объ отобраніи этого имущества заявитель проситъ постановить рѣшеніе. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель Д. Д. подтвердилъ свой искъ и просилъ удовлетворить таковой. Отвѣтчикъ Г. Д. М. объяснилъ, что отдаетъ отцу своему Д. Д. только хлѣбъ, перечисленный въ заявленіи просителя, а изъ строеній нисколько не согласенъ выдѣлить. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ постановилъ: обязать отвѣтчика Г. Д. выдѣлить отцу своему—просителю Д. Д. избу, которую сломать весною 1887 г., и хлѣба: 1 кабанъ ржи, овса 1 овинъ, полбы 45 пуд. и ячменю 1 овинъ, а въ остальной части иска Д. Д. отказать.

112.

Крестьянинъ Ю. волости деревни Ю.—О. Е. Б. письменнымъ заявленіемъ жалуется на тестя своего крестьянина починка С.—О. М. Л. въ томъ, что онъ по 2 лѣта продерживалъ у себя дочь свою—жену заявителя—Е. О., а на зиму отсылаетъ ее къ нему, заявителю. Почему Б. проситъ взыскать съ Л.—убытковъ, причиненныхъ отвлеченіемъ Е. отъ работъ ему, заявителю, 30 руб. и расходовъ по устройству свадьбы 45 р.—всего 75 р. Проситель О. Б. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчикъ О. М. Л. объяснилъ, что платить за отвлеченіе дочери Е. отъ работы мужу—просителю 30 р. и за устройство свадьбы 45 р. не согласенъ, такъ какъ дочь работала лѣтомъ на себя, а не на него, отвѣтчика, а расхода свадебнаго онъ не обязывался возвратить зятю. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ приговорилъ: просителю О. Б. въ искѣ, по неосновательности, отказать.

113.

Крестьянинъ починка М.—Я. Я. М. заявилъ, что онъ съ своей женой жилъ въ теченіи 8 мѣсяцевъ у тестя своего крестьянина дер. Е.—И. В. К. и все это время работалъ, за что проситъ взыскать съ К. 40 р. Проситель Я. Я. М. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчикъ И. К. объяснилъ, что проситель жилъ у него не какъ работникъ, а потому что не ужился съ своимъ отцемъ, онъ снялъ въ свою пользу полбы и ячменя 2 переѣзда, хлѣбъ и теперь стоитъ въ кабанѣ, въ который отвѣтчикъ не вступается, но платить 40 р.—не согласенъ. На предложеніе о примиреніи проситель Я. М. заявилъ, что онъ отказывается отъ полбы и ячменя, которые предоставляетъ отвѣтчику И. К. съ тѣмъ, чтобы послѣдній уплатилъ ему деньгами 30 р. такъ-же и гороха около 20 пуд., тоже принадлежащаго просителю, онъ отдаетъ отвѣтчику. Отвѣтчикъ И. К. заявилъ, что если проситель отдаетъ ему полбу, ячмень и горохъ, то онъ согласенъ заплатить ему 25 р. Волостной Судъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина И. В. К. просителю

Я. М. деньгами 25 р., а упоминаемые въ рѣшеніи кабанъ полбы и ячменя и горохъ просителя предоставить отвѣтчику.

114.

Крестьянская жена села К.—Е. Е. М. заявила, что послѣ смерти матери ея Н. Н. осталось: деньгами 6 руб. и дубленый женскій полушубокъ, стоющій 4 р., это захватилъ крестьянинъ села К.—Н. А. Ш. Почему Е. М. проситъ взыскать съ Ш. означенныя деньги и полушубокъ. Свидѣтельница Е. Г. М. Просительница Е. М. подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ Н. Ш. объяснилъ, что онъ не согласенъ уплатить просительницѣ 6 р. и возвратить полушубокъ, такъ какъ денегъ и полушубка матери заявительницы никогда не захватывалъ. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Свидѣтельница Е. М. подтвердила искъ просительницы. Волостной Судъ приговорилъ: взыскать съ отвѣтчика Н. Ш. въ пользу просительницы Е. Е. М. деньги 6 р. и отобрать женскій полушубокъ, стоющій 4 р., а если полушубка не окажется, взыскать деньгами за послѣдній 4 р.

115.

Крестьянинъ починка П.—А. П. С. проситъ постановить рѣшеніе объ отобраніи въ его пользу отъ крестьянина починка С.—Е. О. С. оставшіяся у него послѣ смерти дочери его, С.—М., бывшей въ замужествѣ за С., слѣдующія вещи: овчинный тулупъ, стоющій 4 р., опояску гарусную—1 р., поясъ—1 р., бумажный сарафанъ 1 р. 20 к., бумажные чулки 30 к., атласный полушалокъ 1 р., сатиновую шаль чернаго цвѣта 2 р., берлеантиновый бѣлый сарафанъ—1 р. 30 к., сарафанъ набойный 30 к., пеструю юбку 1 р., скатерть 1 р. 50 к., наручникъ 20 к., ситцевый фартукъ 25 к., полотна на 30 к.—всего на сумму 15 р. 35 к. Въ засѣданіи Волостнаго Суда проситель А. П. С. свой искъ подтвердилъ и просилъ удовлетворить таковой. Отвѣтчикъ Е. О. С. объявилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ возвратить просителю перечисленныя въ заявленіи вещи, потому что таковыхъ на лицо нѣтъ, кромѣ тулупа. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ постановилъ: отобрать отъ отвѣтчика Е. О. С. перечисленныя въ заявленіи просителя А. С вещи, за исключеніемъ лишь одного тулупа, стоющаго 4 р., и таковыя передать ему, С., въ случаѣ же неоказательства вещей, взыскать съ отвѣтчика въ пользу просителя С. деньгами 11 р. 35 к. Относительно же иска о тулупѣ просителю С. отказать.

1887 годъ.

116.

Крестьянка дер[illegible]и Г.—Е. С. С. проситъ отобрать отъ сына своего [illegible]лдата деревни Г.—В. Н. С. клѣть,

которую она желаетъ продать. Живетъ она у другаго сына И., который состоитъ отъ В. въ раздѣлѣ. Просительница Е. С. С. подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ В. С. просилъ отказать въ искѣ матери его, такъ какъ отъ сломки клѣти разстроится у него хозяйство. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ постановилъ: въ искѣ Е. С. отказать, предоставивъ оспариваемую ею клѣть тому, кто ее похоронитъ.

117.

Крестьянка деревни Г.—Ѳ. С. М. заявила, что первый мужъ ея былъ крестьянинъ починка К. Г.—Н. Ѳ. Т. умершій назадъ тому три года; послѣ смерти его остались у ней дѣти—дочери: Н. и С. и разное имущество: изба и конюшни шесть рядовъ, лошадь и корова. За выходомъ заявительницы замужъ за крестьянина деревни Г.—М. М. мать и братъ покойнаго мужа заявительницы вступаются въ избу и конюшню, присваивая ихъ себѣ, хотя постройки эти принадлежатъ означеннымъ двумъ сиротамъ. Кромѣ того братъ Н.-К. захватилъ колоду и двери. Посему М. проситъ оградить права сиротъ на оставшіяся у нихъ постройки, а лошадь и корову признать собственностью просительницы взамѣнъ потраченныхъ ею расходовъ на похороны мужа. Просительница Ѳ. М. повторила свой искъ. Отвѣтчики Т. С. и К. Ѳ. Т-ны объяснили, что они захватываютъ у просительницы избу и конюшню потому, что имѣютъ право на наслѣдство нѣкоторой части имущества по смерти сына Т. и брата К.—Н. Ѳ—вя Т—на, такъ какъ просительница на свою долю уже много разстроила имущества. Колода и двери цѣлы у Т—ныхъ, но отдать ихъ просительницѣ не согласны. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ постановилъ: отказать К. и Т. Т—мъ отъ вступательства въ избу и конюшню, принадлежащія сиротамъ умершаго Н. Т., и отобрать отъ К. колоду; все это отдать подъ опеку. Лошадь и корову предоставить Ѳ. М—вой въ замѣнъ расходовъ на похороны мужа и на содержаніе сиротъ.

118.

Крестьянка деревни П.—А. С. И. заявила, что послѣ смерти мужа ея В. Л. отецъ послѣдняго, а ей, А., свекоръ—Л. Н. самовольно вступается въ часть избы. Проситъ отказать свекру ея отъ вступательства въ избу. Свидѣтели: П—кій староста Г. И. и крестьяне: А. М. Д., И. С. К. и Е. С. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница А. И. подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ свекоръ просительницы Л. Н. объяснилъ, что онъ вступается въ избу просительницы потому, что въ нее употреблено 8 бревенъ его собственныхъ. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Свидѣтели: П—скій Староста Г. И., А. Д., И. К. и Е. С. подтвердили искъ просительницы. Волостной Судъ приговорилъ: отказать отвѣтчику А. Н. отъ вступательства въ избу просительницы.

119.

Крестьянская вдова починка П.—Л. А. М. заявила, что послѣ смерти дочери ея Е., выданной за крестьянина починка С.—Н. Н. С., послѣдній захватилъ принадлежащій Е. женскій тулупъ, крытый чернымъ сукномъ и до сихъ поръ не отдаетъ его. Проситъ М. отобрать отъ С. сказанный тулупъ. Въ засѣданіи Волостнаго Суда просительница Л. М. подтвердила свой искъ. Отвѣтчикъ Н. С. объяснилъ, что онъ не согласенъ отдать просительницѣ женскій тулупъ, принадлежащій умершей женѣ его, а ея, просительницы, дочери Е., такъ какъ таковой имъ заложенъ. На предложеніе о примиреніи соглашенія между тяжущимися не состоялось. Волостной Судъ приговорилъ: отъ отвѣтчика Н. Н. С. женскій тулупъ, крытый чернымъ сукномъ, отобрать и передать просительницѣ Л. М.—вой, если же тулупа не окажется, то взыскать въ пользу просительницы деньгами 5 рублей

1888 годъ.

120.

Крестьянская вдова починка К.—Г.—Ѳ. Н. Т. жалуется что пасынокъ ея Д. В. Т. недавно самовольно отъ нея отдѣлился и кромѣ того продалъ безъ ея-же, Ѳ., согласія быка, за каковой поступокъ проситъ подвергнуть Д. отвѣтственности. Просительница Ѳ. Т. подтвердила свою жалобу. Отвѣтчикъ Д. В. Т. сознался въ самовольномъ раздѣлѣ съ мачихой, при чемъ объяснилъ, что быка продалъ онъ съ согласія мачихи, деньги за быка употребилъ на расходы по домохозяйству, а въ подати нисколько не далъ. Волостной Судъ, признавъ отвѣтчика Д. Т. виновнымъ въ самовольномъ раздѣлѣ и неуплатѣ податей и повинностей, приговорилъ: обвиняемаго. Д. В. Т., имѣющаго отъ роду 20 лѣтъ и не освобожденнаго отъ тѣлеснаго наказанія, наказать розгами десятью ударами.

121.

Крестьянская вдова И. волости, Елабужскаго уѣзда А. Т. М. заявила, что послѣ смерти дочери—Ѳ., выданной въ замужество за сына крестьянина К. волости и села Ф.—М. М. Г., остались разныя вещи, которыя не возвращаетъ М. просительницѣ, присваивая ихъ себѣ: семь ситцевыхъ платковъ, стоющихъ 2 р., 4 фартука, изъ нихъ 3 ситцевыхъ и одинъ шерстяной—70 к., два сарафана—кашемировый и ситцевый 5 р., поясъ шелковый—2 р.; три женскихъ рубахи 1 р. 50 к., 4 холста, изъ нихъ два пестрыхъ и два бѣлыхъ—5 р., 2 юбки—1 р., 2 настольника—1 р., 15 мотовъ—3 р., косынку шелковую—50 коп.; ситцевую кофту 30 к., льнянаго сѣмя 16 ф.—50 к., четыре полотенца—1 р. 20 к., валенки—30 к. и одни чулки портянные—20 к., всего на сумму 25 руб. 20 к. Посему проситъ заявительница вышеозначенныя вещи отобрать отъ Ф. М., а въ случаѣ неоказательства вещей взыскать день

гами сказанную сумму. Просительница А. Т. М. подтвердила свой искъ и просила удовлетворить таковой. Отвѣтчикъ Ф. М. отказался возвратить просительницѣ означенныя въ заявленіи ея вещи, оставшіяся послѣ смерти дочери ея О. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Волостной Судъ приговорилъ: отобрать отъ отвѣтчика Ф. М. разныя вещи, означенныя въ заявленіи просительницы А. М., а таковыя передать послѣдней, а въ случаѣ неоказательства вещей взыскать деньгами, по стоимости каждой вещи, а всего 25 р. 27 к.

122.

Крестьянка села К.—М. С. М. заявила, что первый мужъ ея умершій былъ изъ починка К. Г.—С. А. Н., умершій назадъ тому 15 лѣтъ; жили вмѣстѣ съ братомъ С.—М. Послѣ С. остался малолѣтній сынъ А., но М., давъ А. теленка и овечку, изъ построекъ ничего не выдѣлятъ. Посему М. М. проситъ присудить А. отъ М. амбаръ. Нынѣ М. состоитъ въ замужествѣ за вторымъ мужемъ села К. крестьяниномъ Н. М—мъ и живетъ вмѣстѣ съ А. у послѣдняго. Просительница М. М. повторила свой искъ. Отвѣтчикъ М. Н. объяснилъ, что онъ выдѣлилъ М. съ А. послѣ смерти С. нетель и овцу, болѣе выдѣлить не въ состояніи. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Свидѣтели: Г. В. Н. и Н. И. Т. показали, что отвѣтчикъ М. Н. состоянія бѣднаго. Волостной Судъ приговорилъ: въ домогательствѣ М. С. М—вой о выдѣлѣ ей амбара отъ М. Н. отказать, такъ какъ она уже давно въ раздѣлѣ съ нимъ, а отобраніе амбара поведетъ къ разстройству хозяйства Н.

123.

Крестьянинъ деревни Е.—Е. М. К. заявилъ, что братъ его солдатъ К. М. К. вступается въ половину лѣса, выращеннаго на отцовскомъ надѣлѣ, хотя ему приходится изъ этого лѣса только одна треть. Проситъ отказать и присудить съ К. усадьбы половину лѣса. Проситель Е. К. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчикъ К. К. объяснилъ, что онъ согласенъ изъ стараго лѣса взять только одну треть, если Е. не будетъ вступаться въ лѣсъ на К—вой усадьбѣ, а онъ, въ свою очередь, не вступается въ лѣсъ на усадьбѣ Е., только Е. долженъ дать ему покоснаго мѣста столько, сколько такого окажется въ задахъ Е—ва телятника. На предложеніе о примиреніи Е. М. К. объяснилъ, что согласенъ отказаться отъ лѣса на усадьбѣ К. и взамѣнъ своего телятника даетъ ему сколько требуется покоснаго мѣста въ С—мъ лугу. Волостной Судъ постановилъ: настоящее дѣло считать по суду оконченнымъ, за состоявшеюся между тяжущимися сдѣлкою, которою постановлено: изъ стараго лѣса Е. владѣть двумя третями, а К. одной третью; въ лѣсъ на усадьбахъ ни тому, ни другому не вступаться, каждый пользуется лѣсомъ и мѣстомъ на своихъ усадьбахъ, а К. пользоваться покосомъ въ С—мъ лугу, сколько окажется мѣста въ задахъ Е—ва телятника.

124.

Крестьянинъ деревни Н.—Е. А. Д. заявилъ, что А. А. Д. самовольно захватилъ у него пахатной земли два переѣзда, которую засѣялъ нынѣ рожью. Проситъ отказать. Проситель Е. Д. повторилъ свой искъ, что спорную землю онъ отдалъ въ кортомъ односельцу С. Н. Н., который землю вспахалъ, а засѣялъ самовольно А. Отвѣтчикъ А. Д. объяснилъ, что онъ считаетъ спорную землю своею, поэтому и отобралъ ее отъ Е. На предложеніе о примиреніи Е. заявилъ, что онъ желаетъ надѣлить А. отцовской землею, отъ каждой полосы, согласно просителя на его душу. А. согласился на это, но отдать посѣвъ не согласенъ. Волостной Судъ изъ пререканій тяжущихся нашелъ, что у нихъ есть пахотная полоса въ три переѣзда, изъ которой приходится просителю два переѣзда и отвѣтчику одинъ переѣздъ. Но послѣдній самовольно засѣялъ всю полосу, оставивъ землю въ другомъ мѣстѣ. Н—вскій Сельскій Староста С. Н. показалъ, что А. самовольно вспахалъ спорную полосу земли. Волостной Судъ постановилъ: отказать А. Д. отъ вступательства въ два переѣзда земли, посѣвъ съ которой предоставить С. Н. Н., а о землѣ Д. должны сдѣлать раздѣлъ по полосамъ, сколько которому причитается.

125.

Крестьянинъ починка Н.—А. А. М. заявилъ, что отцемъ его А. Н. М—мъ, умершимъ назадъ тому лѣтъ девять, было взята отъ Удѣла въ арендованіе и для вырубки срокомъ на 49 лѣтъ заполоска, находившаяся при починкѣ Н. Но жена брата заявителя Н. А. умершаго М. К. М. въ настоящее время одна пользуется означенной лѣсной заполоской, не давъ изъ оной заявителю никакой части, не смотря на то, что, когда отецъ заявителя былъ болѣнъ, передъ смертью обѣщалъ ему, заявителю, полную часть сказанной лѣсной заполоски. Почему проситъ присудить какую-либо часть лѣсной заполоски. Свидѣтели: Н. А. С. и Д. К. М. Проситель А. М. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчица М. К. М. объяснила, что она не согласна просителю дать изъ лѣсной удѣльной заполоски, взятой отъ Удѣла для вырубки какую-либо часть, такъ какъ онъ, отвѣтчикъ, долженъ былъ просить объ этомъ при жизни отца своего. На предложеніе о примиреніи соглашенія не состоялось. Свидѣтели Д. М. и И. С. показали, что отецъ просителя, когда былъ болѣнъ, передъ смертью, надѣлилъ сына своего, т. е. просителя А. М., такою-же частью спорной лѣсной заполоски. Волостной Судъ приговорилъ: обязать отвѣтчицу М. К. М. дать въ пользованіе до окончанія контрактнаго срока просителю А. М. половину части своей удѣльной лѣсной заполоски и просителя А. М. обязать уплачивать, куда

слѣдуетъ, оброчныя деньги, сколько таковыхъ будетъ слѣдовать съ него, просителя, за означенную половину части лѣсной заполоски, впредь до окончанія срока аренды (Рѣшеніе отмѣнено Уѣзднымъ присутствіемъ).

126.

Крестьянка деревни П.—Е. М. Ж. жалуется, что 6-го іюля сего года ее избила сноха ея Д. П., за что проситъ подвергнуть послѣднюю отвѣтственности. Свидѣтельница А. Л. Жел. Просительница Е. Ж. повторила свою жалобу. Отвѣтчица Д. П. Ж. заявила, что у нихъ въ домѣ потерялась шерсть, которая оказалась въ сундукѣ свекрови ея Е. Ж., живущей съ ними вмѣстѣ, за это она потрясла свою свекровку. На предложеніе о примиреніи согласія не состоялось. Свидѣтельница А. Ж. показала, что въ сундукѣ у Е. дѣйствительно оказалась шерсть, за это Д. бросилась бить ее, но свидѣтельница разняла ихъ. Изъ преній тяжущихся сторонъ видно, что просительница Е. Ж. разстраиваетъ хозяйство сына своего М. Ж. и что Д. Ж. дѣйствительно пообидѣла Е. А. Потому судъ приговорилъ: крестьянокъ деревни П.—выдержать въ общественной работѣ: Е. Ж. за разстройство хозяйства одинъ день, а Д. Ж. за нанесеніе обиды свекрови два дня.

127.

Крестьянинъ деревни Е.—П. Н. П. заявилъ, что тесть его крестьянинъ починка К.—Г. И. Д. К. не платитъ ему, заявителю, за прожитые у К. $4^1/_2$ года ни денегъ и не выдѣляетъ изъ построекъ конюшню и амбаръ. Проситъ присудить конюшню и амбаръ съ. К. Истецъ П. П. подтвердилъ свой искъ. Отвѣтчикъ И. К. заявилъ, что онъ просителя за прожитое у него время сполна надѣлилъ хлѣбомъ—2-мя овинами ржи, яроваго 3 овина и прочимъ имуществомъ на сумму всего 200 р. На предложеніе о примиренір согласія не состоялось. Волостной Судъ приговорилъ: въ искѣ просителю П. П. по настоящему дѣлу, по неосновательности, отказать.

III.

Послѣдній отдѣлъ представляемаго нами собранія документовъ по наслѣдственному праву—самый незначительный по числу заключающихся въ немъ актовъ. Считаемъ долгомъ привести причины, почему нами такъ мало собрано данныхъ по этой послѣдней части.

Книги „сдѣлокъ и договоровъ", заключающія въ себѣ такого рода документы, мы имѣли возможность просмотрѣть только съ 1885 года до послѣдняго времени. Изъ этихъ-же, просмотрѣнныхъ нами книгъ — мы извлекли все, что тамъ нашли по интересующему насъ вопросу. Повидимому, можно вывести то заключеніе, что подобнаго рода актовъ совершается очень мало между крестьянами, но такое заключеніе не будетъ справедливымъ: ихъ совершается гораздо болѣе, и болѣе на столько, что книги волостнаго правленія не даютъ о ихъ числѣ никакого понятія. Такъ, напримѣръ, духовное завѣщаніе въ этихъ книгахъ нами найдено лишь одно, которое мы и привели здѣсь, но, конечно, за этотъ періодъ времени ихъ совершено больше. Во первыхъ, объ этихъ актахъ упоминается не въ одномъ рѣшеніи волостнаго суда—за этотъ періодъ времени,—слѣдовательно, духовныя завѣщанія вообще существуютъ; во вторыхъ, намъ лично извѣстно совершеніе до десяти такихъ актовъ въ послѣдніе три года. Отсутствіе-же этого рода документовъ въ книгахъ волостнаго правленія объясняется слѣдующимъ: 1) большая часть духовныхъ завѣщаній совершается у мѣстныхъ священниковъ и сохраняется у самихъ совершителей, причемъ не считается нисколько необходимымъ предъявлять совершенные такимъ образомъ документы волостному правленію для засвидѣтельствованія; 2) относительно менѣе значительныхъ имуществъ крестьяне ограничиваются лишь устнымъ заявленіемъ въ присутствіи свидѣтелей по поводу посмертнаго распредѣленія ихъ имущества, что въ глазахъ народныхъ судовъ равнозначительно съ письменными этого рода документами; 3) при такого-же рода имуществахъ совершаются акты въ формѣ раздѣльныхъ записей при свидѣтеляхъ какимъ нибудь мѣстнымъ грамотѣемъ и тоже не предъявляются для свидѣтельствованія въ волостное правленіе; 4) при болѣе солидныхъ имуществахъ и при менѣе, такъ сказать, безспорныхъ правахъ наслѣдства эти акты совершаются у Саранульскихъ нотаріусовъ и 5) тѣ завѣщанія, которыя пишутся въ волостномъ правленіи, не вносятся въ книги этого правленія, потому что такое внесеніе,—предоставленное на волю самихъ совершителей,—облагается обязательнымъ сборомъ по 5 коп. съ документа, и этотъ сборъ, по словамъ писарей, будто-бы, и заставляетъ крестьянъ избѣгать записи совершаемыхъ ими этого рода актовъ въ правленскія книги. Впрочемъ, такое объясненіе едва-ли вѣрно, потому что тѣ-же самые крестьяне не тяготятся этимъ сборомъ при совершеніи различнаго рода росписокъ на продажу домашнихъ животныхъ,—вѣрнѣе, такъ идетъ дѣло потому, что крестьяне не понимаютъ сами всей важности такого рода засвидѣтельствованій подобныхъ документовъ. Поэтому, чтобы представить большее число копій какъ съ духовныхъ завѣщаній, такъ и съ другихъ, подобныхъ имъ, документовъ, необходимо было искать подлинники у самихъ совершителей такихъ актовъ что сопряжено съ значительными затрудненіями.

Два общественныхъ приговора относительно дозволенія на приписку пріемышей къ семьямъ ихъ усыновителей мы нашли въ книгахъ волостнаго правленія за періодъ съ 1880 года по послѣднее время, т.-е. за 10 лѣтъ. Кромѣ этихъ двухъ приведенныхъ приговоровъ, въ этихъ книгахъ находятся еще два приговора потому-же вопросу, буква въ букву сходныхъ съ первымъ изъ приводимыхъ нами, почему мы и не нашли нужнымъ приводить ихъ всѣ. Книгъ-же, болѣе раннихъ, мы не имѣли возможности видѣть, но, можно предположить, что въ этихъ книгахъ такихъ актовъ должно находиться несравненно болѣе, потому что встрѣтить пріемыша въ описываемой волости—далеко не рѣдкость. А въ виду записанной нами въ „семейныхъ дѣлежахъ" разницы, которую дѣлаетъ народный обычай относительно полученія наслѣдства отъ усыновителей между приписанными и не приписанными пріемышами, большинство этихъ послѣднихъ должно быть приписано къ семьѣ усыновителя.

Кромѣ безпечности усыновителей по отношенію къ судьбѣ ихъ пріемышей, несовершеніе актовъ усыновленія можно объяснить еще и слѣдующимъ: 1) всякая

подобная приписка влечетъ за собою неизбѣжные расходы, а потому — она и производится только тогда, когда у пріемыша есть болѣе или менѣе кровные близкіе родственники, отдѣлить пріемыша отъ семьи которыхъ и является цѣлью приписки, или-же когда у самого усыновителя есть такіе-же родственники, могущіе стать для пріемыша поперекъ дороги къ наслѣдству его усыновителя. 2) Усыновители нерѣдко откладываютъ на неопредѣленное время приписку своихъ пріемышей изъ боязни прикрѣпить къ своей семьѣ такого, который окажется потомъ совсѣмъ не подходящимъ къ требованіямъ усыновителя, а между тѣмъ избавиться отъ такого вреднаго члена семьи для усыновителя будетъ гораздо труднѣе въ томъ случаѣ, когда пріемышъ приписанъ къ семьѣ, чѣмъ, когда онъ будетъ жить въ семьѣ усыновителя безъ такой приписки. „Это дѣло большое съ нимъ торопиться никакъ нельзя", доводилось намъ не разъ слышать по этому поводу разсужденія крестьянъ: „возьмешь пріемыша, поторопишься его приписать, да и навяжешь себѣ на шею такого сахара, что послѣ вѣкъ отъ него будешь плакаться. Нѣтъ, хорошіе люди такъ не дѣлаютъ: когда поперекъ лавки-то дѣти укладываются—они всѣ хороши, а надо посмотрѣть еще, что изъ нихъ выйдетъ, когда въ разумъ войдутъ. Вотъ разсудительные отцы сперва-на-перво и глядятъ: будетъ самъ себя блюсти пріемышъ, да почитать названныхъ родителей, обнадежитъ ихъ на счетъ себя,—ну, отецъ его и припишетъ къ своей землѣ, а нѣтъ—будетъ не туда клонить, тогда ужъ нечего его къ себѣ и приписывать, отецъ только и постарается тогда поскорѣе его отъ себя спровадить. Взялъ по волѣ—по волѣ и отпуститъ. Тутъ съ нимъ никто ничего не можетъ подѣлать. Лучше отцу на этотъ разъ что нибудь потерпѣть изъ имущества, чѣмъ послѣ всю жизнь чрезъ бездѣльнаго человѣка слезы лить"...

Договоръ между зятемъ и тестемъ мы нашли на рукахъ у одного изъ договаривавшихся лицъ. Документъ этотъ хотя и засвидѣтельствованъ волостнымъ правленіемъ, но не записанъ въ книги, въ которыхъ, кстати замѣтимъ, мы не нашли ни одного подобнаго акта, хотя существованіе и даже распространенность ихъ между крестьянами — особенно въ послѣднее время,— внѣ всякаго сомнѣнія.

1.

1884 г. Февраля 10 дня, Н—скій сельскій сходъ, въ составѣ Сельскаго старосты А. М. и 33 домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ, коихъ въ обществѣ считается 51 человѣкъ, слушалъ личное ходатайство однообщественника нашего крестьянина Г. В. М. о дачѣ ему приговора въ томъ, что имъ М—мъ усыновленъ съ шестимѣсячнаго возраста крестьянскій мальчикъ солдатской жены этого-же починка Т. Ф. М.—Еремій, которому теперь 19 лѣтъ. По выслушаніи вышеизложеннаго ходатайства просителя М—ва, сельскій сходъ удостовѣряетъ, что просителемъ Г. В. М—мъ дѣйствительно усыновленъ съ шестимѣсячнаго возраста крестьянскій мальчикъ Еремій, коему въ настоящее время 19 лѣтъ, почему и на приписку, въ случаѣ желанія просителя, къ своему семейству означеннаго мальчика Еремія законнымъ порядкомъ для поддержанія домохозяйства М—ва, который не имѣетъ кромѣ него родныхъ сыновей, препятствій не имѣетъ.

2.

1885 г. Іюля 11-го дня, С—кій сельскій сходъ, въ составѣ 45 домохозяевъ, имѣющихъ право участія на ходѣ, коихъ въ обществѣ считается 60 человѣкъ, подъ предсѣдательствомъ сельскаго старосты Т. М., слушалъ личное ходатайство односельца И. И. С. о припискѣ къ его семейству сиротъ умершаго крестьянина починка С.—А. С. С—хъ: сына И., имѣющаго отъ роду 15 лѣтъ, и дочери А.—8 лѣтъ, коихъ принялъ къ себѣ на воспитаніе съ тѣмъ, что если И. и А. впослѣдствіи отдѣляться, то не имѣли-бы права требовать отъ просителя надѣла имуществомъ за прожитое время, а если будутъ жить съ нимъ, то пропитывали-бы его и жену его при старости. Сельскій сходъ, обсудивъ ходатайство просителя И. И. Сух., приговорилъ: изъявить согласіе на приписку къ его семейству сиротъ И. и А. А-хъ С-хъ, на выговоренныхъ просителемъ условіяхъ. Причемъ сходъ, съ своей стороны, ставитъ въ условіе просителю И. С хъ, что онъ въ случаѣ желанія И. и А. отдѣлиться отъ него впослѣдствіи, не присвоивалъ себѣ ихъ имущества, которое заключается въ слѣдующемъ: лошадь—кобыла, шерстью гнѣдая, съ жеребенкомъ, 3 курицы, соха—сабанъ, телѣга на деревянномъ ходу съ неокованными колесами, шуба, зипунъ и 2 переѣзда 16 сажень озимаго посѣва.

3.

1889 г. Февраля 28 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Сарапульскаго уѣзда, Козловской волости, починка П.—Я. Ѳ. и А. Е. М. (зять первому) заключили между собою условіе въ слѣдующемъ: первый я, А., сего числа продалъ послѣднему, моему зятю Я., все благопріобрѣтенное мною строеніе, какъ-то: пятистѣнный домъ, крытый тесомъ, амбаръ, крытый то-же тесомъ, двѣ конюшни, крытыя соломой, и погребъ, крытый то-же соломой, цѣною за все это пятьдесятъ рублей серебр. (50 р.), вмѣстѣ съ усадебнымъ мѣстомъ, на которомъ стоятъ сейчасъ всѣ означенныя постройки. Рядные деньги 50 р. съ Я. мною получены сего числа сполна. Всѣ постройки продалъ Я. съ тѣмъ условіемъ, чтобы мнѣ, Л., вести хозяйство вмѣстѣ за одно, нераздѣльно; кромѣ сего Я. долженъ за меня платить подати и повинности за три съ половиною души и отбывать въ обществѣ всѣ требуемыя повинности. Однимъ словомъ,

исполнять все безпрекословно, не отказываясь ни отъ чего. По смерти меня, Л., Як. долженъ такъ-же содержать досмерти и жену мою, не стѣсняя ее ни въ чемъ. Если-же почему-либо не будетъ у меня, Л., съ Я. согласія въ семейномъ общемъ сожительствѣ, то я, Л., или онъ, Я., долженъ отдѣлиться особо въ тотъ-же самый проданный домъ, который раздѣленъ на два жилья, и вмѣстѣ съ тѣмъ получить по раздѣлѣ мнѣ. Л., отъ посѣва двѣ пудовки, а ему, Я., три пудовки, а строеніе должно быть все Я. Я. меня, Л., и жену мою безотговорочно долженъ пропитывать до смерти на своемъ иждивеніи, ни подъ какимъ видомъ не отказывая отъ содержанія или продовольствія. Послѣдній я, Я., сего числа купилъ отъ тестя моего Л., все означенное выше строеніе, цѣною за все пятьдесятъ руб., которые уплатилъ сполна сейчасъ-же, и сего-же числа перехожу на житье вмѣстѣ съ Л. въ купленный отъ него мною домъ, причемъ принимаю на себя всѣ выговоренныя выше Л—мъ условія, которыя обязуюсь добросовѣстно и непремѣнно исполнить въ точности, а въ чемъ-либо не будетъ мною исполнено, то Л. (тесть мой) имѣетъ полное право просить на меня въ судѣ о исполненіи мною принятыхъ условій. Настоящее условіе обязуюсь сохранить свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся (Слѣдуютъ подписи). При написаніи сего условія находились свидѣтели - крестьяне Козловской волости починка П.—М. М. М, С. П. М. и Е. Е. М.

4.

Во имя Святыя Единосущныя и нераздѣльныя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. 1880 г. Февраля 7 дня, я, нижеподписавшаяся, крестьянская вдова Вятской губерніи, Сарапульскаго уѣзда, Козловской волости, починка Р.—Ф. Ф. И., состоящая въ старообрядчествѣ, отъ рожденія имѣя преклонныя уже лѣта и ожидая постоянно приближенія смерти, но будучи еще въ здравой памяти, совершенномъ умѣ и разсудкѣ, въ присутствіи члена Волостнаго Правленія И-скаго сельскаго Общества Старосты І. М., на случай смерти моей, оставшееся послѣ покойнаго мужа моего Т. И. движимое и недвижимое имущество между тремя сыновьями моими распредѣляю слѣдующимъ образомъ: домъ, въ которомъ я проживаю въ настоящее время съ младшимъ моимъ сыномъ Г. Т. И. (изба съ сѣнями, крытыя тесомъ), исключая одного амбара и хлѣва новаго, со всѣми другими постройками, надворнымъ строеніемъ и всѣмъ находящимся въ домѣ движимымъ имуществомъ, а также находящуюся въ настоящее время корову, шерстью красную, я благословляю названому младшему сыну моему Г. Т. И., который въ настоящее время меня пропитываетъ и въ старости моей имѣетъ обо мнѣ должное попеченіе; старшій-же сынъ мой И. Т. И., не живущій вмѣстѣ, по смерти моей долженъ получить въ надѣлѣ вышеупомянутые одинъ амбаръ и новый хлѣвъ. Затѣмъ средній сынъ мой—солдатъ П. Т. И., какъ отдѣлившійся уже въ особый домъ съ давняго времени, въ имущество, завѣщаемое мною двумъ сыновьямъ Г. и И., никакого вступательства дѣлать не долженъ, и, такимъ образомъ, по смерти моей каждый изъ нихъ долженъ пользоваться тѣмъ, какъ при жизни Господь Богъ сподобилъ меня распорядиться; спора и раздоровъ, по власти радительской, я не благословляю, но да будетъ сдѣлано между сыновьями моими такъ, какъ гласитъ сіе мое духовное завѣщаніе, въ чемъ оное дала, въ томъ за неграмотностію и довѣряю росписаться крестьянину А. Ф. М. Настоящее духовное завѣщаніе завѣщательницей крестьянской вдовой Ф. И. въ написанной силѣ дѣйствительно дано въ присутствіи моемъ, въ томъ и удостовѣряетъ Сельскій староста И-скаго общества І. М. (приложилъ печать). При написаніи сего духовнаго завѣщанія находились свидѣтели—крестьяне починка Разсошина М. Н. М., Я. И. М., В. Е. И. и Е. И. М., вмѣсто которыхъ руку приложилъ рядовой Ф. Л. С. Сіе духовное завѣщаніе въ Козловскомъ Волостномъ Правленіи явлено и въ актовую книгу подъ № 3 подлинникомъ записано.

В. Л. Племянниковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЯМЪ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ,

ПОМѢЩЕННЫМЪ

въ „Трудахъ Коммиссіи по преобразованію Волостныхъ Судовъ“.

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЯМЪ ВОЛОСТНЫХЪ СУДОВЪ,

помѣщеннымъ въ „Трудахъ Коммиссіи по преобразованію Волостныхъ Судовъ“.

Право семейственное.

Брачный союзъ.

Приданое. Т. I.—12, 15, 36, 38. 48, 59. 78, 79. 85, 108, 109, 113, 117, 124, 130, 134, 142, 160, 213, 224, 235, 242, 289, 313, 392, 408, 417, 425, 432, 435, 442, 451. 460, 465, 475, 506, 518, 523, 542, 553, 561, 580, 606, 613, 642, 666, 727; Т. II.—3, 26, 28, 33, 34. 43. 44, 53, 61, 65, 71, 93, 128, 153. 183, 194. 220, 229, 377, 383, 385. 407. 414, 430, 441, 453, 460, 464, 479, 604; Т III.—69, 98, 215, 226, 339. 244, 368, 376, 382; Т. IV.—9, 20, 29, 179, 190, 194, 199, 219, 262, 466, 539; Т. V.—77, 139, 141, 202, 279, 419.

Отношенія мужа къ женѣ. Т. I—32, 39, 72, 108, 151, 169, 210, 287, 295, 341, 342, 345. 458, 819; Т. II—10, 18, 21, 35. 68, 72, 100, 103, 120, 138, 151, 153, 158. 160, 174, 214, 223, 239, 249, 261, 268, 274, 276, 312, 328, 348, 356, 360, 361, 394, 483, 485, 490, 498, 511, 531, 546, 555, 557, 563, 568, 583, 607, 609, 615; Т. III — 6, 11, 29, 52, 56, 59, 62, 77, 82, 88, 89, 94, 98, 100, 101, 139, 140, 146, 157, 158, 166, 181, 183, 185, 208, 213, 215, 225, 240, 251, 257, 260, 261, 272, 290, 303, 320, 324, 339, 340, 372, 378, 383, 384, 385, 389, 391, 392, 407, 412, 413, 414; Т. IV—83 108, 110, 116, 203, 260, 291, 466, 486, 488; т. V—39, 41, 84, 132, 164, 171, 191, 223, 229, 344, 347, 407, 437, 439, 447, 466.

Разводъ. Т. II—156; Т. III—219, 233, 244; Т. V—439.

Союзъ родителей и дѣтей.

Отношенія отца къ дѣтямъ. Т. I—25, 81, 170, 199, 215, 216, 217, 436, 481, 547, 566, 690, 737; Т. II—57, 61, 78, 81, 82, 125, 152, 160, 161, 238, 241, 271, 274, 277, 281, 294, 317, 339, 353, 397, 414, 425, 444, 445, 524, 530, 539, 582, 585, 590; Т. III—4, 19, 44, 45, 65, 72, 136, 148, 154, 171, 197, 202, 203, 206, 229, 291, 303, 352, 394, 408, 415; Т. IV—43, 58, 72, 73, 81, 88, 127, 149, 226, 263, 393, 402, 403, 552, 556, 603, 361, 441, 489, 540, 552, 556, 567; Т. V—50, 163, 166, 231, 281, 291, 300, 302, 304, 321, 326, 327, 474.

Положеніе дочерей въ семействѣ. Т. I—3, 12. 15, 21, 36, 38, 48, 59, 85, 95, 102, 117, 124, 134, 149, 160, 174, 175, 185, 205, 213, 224, 235, 242, 254, 262, 276, 280, 286, 294, 299, 317, 332, 392, 425, 435, 542, 572, 580, 606, 614, 642, 695, 727; Т. II — 3, 26, 28, 33, 43, 53, 65, 71, 94, 129, 135, 157, 164, 178, 219, 229, 256, 284, 324, 331, 345, 352, 363, 370, 377, 383, 385, 389, 390, 407, 414, 430, 441, 453, 460, 464, 471, 472, 488, 604; Т. III—2, 13, 75, 79, 85, 91, 103, 117, 129, 145, 153, 169, 178, 189, 196, 201, 211, 220, 234, 245, 301, 307, 310, 315, 323, 330, 338, 357, 368, 376, 381, 387, 397, 405.

Отношенія матери къ дѣтямъ. Т. I.—52, 79, 172, 685, 814; Т. II—98, 114, 122, 138, 223, 281, 311, 337, 344, 499; Т. III—11, 28, 29, 76, 147, 150, 163, 165, 222, 236, 237, 303. 364, 412; Т. IV—39, 55, 226, 261, 268, 417, 450, 492, 504, 586; Т. V—122, 270, 306, 426, 463, 468, 478.

Усыновленіе.

Пріемыши: Т. I—3, 12, 15, 21, 36, 38, 48, 59, 75, 85, 95, 102, 117, 124. 130, 141, 134, 147, 160, 174, 185, 198, 199, 205, 213, 224, 242, 254, 262, 276, 280, 286, 294, 299, 317, 332, 369. 392, 398, 425, 435, 442, 451, 456, 457, 465, 500, 523, 553, 572, 579, 613, 624, 665, 682, 792; Т. II—3, 26, 29, 33, 43. 53, 61. 66. 71, 205, 219, 226, 229, 256, 277, 284, 324. 331, 352. 363, 370, 377, 383, 386, 390, 414, 430, 441, 460, 464, 471, 477, 479, 485, 604; Т. III—2, 4, 13, 75, 79, 84, 92, 96, 104, 117, 129, 145, 153. 161, 169, 178. 189, 196, 201, 211, 219, 233, 244, 315, 323, 330, 338, 357, 368 381, 387, 405. 411; Т. IV—14, 20, 25, 91, 96, 119, 124, 174, 183, 212, 252, 267, 272, 306. 316, 503, 523, 527, 584; Т. V—31, 48, 52, 74, 87, 177, 279, 332, 335, 475, 492, 499, 516, 525, 533, 539.

Пріемные зятья. Т. I—3, 12, 15, 21, 36, 38. 48, 59, 85. 102, 117, 124, 130, 134, 142, 160, 174, 185, 195, 205, 213, 224, 235, 242, 254, 262, 276, 280, 286, 294, 299, 332, 372, 392, 396, 425, 435, 542, 572, 580, 606, 614, 642, 648, 695, 727, 807; Т II—29, 50, 102, 129, 178, 219, 280, 390, 407, 414, 431, 441. 453, 460, 464, 471, 479, 488, 604; Т. III—117, 130, 145, 153, 161, 169, 178, 219, 234, 244, 301, 315, 330, 338, 357, 397, 405, 411; Т. IV—14, 20, 25, 91, 96, 119, 174, 183, 191, 212, 238, 248, 252, 258, 267, 272, 297, 306, 316, 325, 523; Т. V—21, 38, 48, 52, 60, 68, 72, 87, 93, 101, 108, 114, 279, 284, 290, 295, 299, 322, 332, 335, 343. 383, 400, 492, 499, 516, 525, 533.

Союзъ членовъ семьи.

Взаимныя отношенія членовъ семьи. Т. I—31, 52, 75, 422 433, 666, 737, 740, 760, 762, 769, 782, 792, 803, 814; Т. II — 34 49, 94, 106, 168, 172, 179, 182, 190, 192, 195, 200, 201, 285, 335. 336, 338, 345, 358, 368, 403, 541, 560, 562, 570, 575, 591, 609. Т, III—25, 40, 47, 56, 82, 92, 133, 149, 170, 183, 192, 205, 207, 270, 353, 393; Т. IV—10, 38, 56, 79, 99, 108, 116, 124, 149, 180; 189, 195, 226, 239, 262, 286, 291, 309, 337, 424, 457, 472, 476, 500, 505, 514, 532, 542, 553, 556, 560, 590, 591;—Т. V—11, 12, 17, 19, 40, 62, 65, 78, 89, 91, 122, 124, 128, 147, 152. 165, 219, 231, 232, 236, 243, 257, 269, 274, 304, 313, 314, 315, 316, 326, 327, 343, 400, 420, 445, 447, 450, 452, 454, 468, 478 — 490, 494, 495. 509.

Названіе родственниковъ и свойственниковъ. Т. I — 31, 39, 49, 53, 57, 61, 63, 84, 99, 164, 167, 171, 194, 198, 199, 209, 220, 318, 319, 323, 373, 380, 381, 393, 395, 396, 398, 399, 400, 406, 407, 408, 409, 410, 412, 414, 434, 448, 459, 477, 478, 511, 528, 533, 574, 599, 601, 632, 643, 648, 649, 686, 688, 690, 714, 716, 723, 739, 740, 767, 777; Т. II—18, 21, 43, 44, 49, 62, 67, 83, 102, 107, 108, 117, 121, 131, 147, 160, 168, 172, 173, 187, 189, 192, 199, 210, 214, 223, 224, 226, 234, 235, 241, 244, 280, 308, 311, 316, 318, 320, 321, 326, 333, 334, 335, 336, 342, 343, 346, 348, 359, 372, 427, 431, 444, 445, 448, 461, 475, 476, 509, 518, 525, 537, 539, 548, 557, 561, 562, 568, 569, 575, 577, 582, 593

594, 599, 600; Т. III—5, 8, 9, 18, 19, 24, 27, 36, 40, 44, 53, 55, 56, 76, 80, 81,87, 89,92, 97, 100, 112, 133, 136, 142, 157, 174, 212, 226, 227, 254, 255, 257, 260, 263, 273, 274, 289 302, 303, 331, 333, 334, 344 ,347, 373, 393, 394; Т. IV—10,11, 29, 32, 80, 107, 132, 146, 152, 155, 156, 161, 167, 176, 189, 202, 205, 209, 219, 240, 248, 274, 292, 311, 312, 459, 466, 477, 499, 532, 536, 543, 568, 578; Т. V—3, 4, 11, 17, 19, 30, 31, 39, 40, 45, 53, 74, 78, 80, 123, 143, 158, 166, 190, 191, 210, 227, 230, 238, 243, 279, 281, 295, 296, 302, 304, 305, 314, 346, 348, 386, 416, 420, 480, 483, 494, 495, 496.

Власть главы семейства. Т. I—194, 217; Т. II—156, 170, 562; Т. III—19, 49, 201, 270; Т. V—294, 310, 335.

Старшинство и его переходъ. Т. I—343, 792; Т. II—21, 50, 264, 276, 539, 609; Т. III—2, 13, 103, 149, 163, 219, 244; Т. IV—25, 143, 174, 183, 488, 502, 503; Т. V—7, 209, 331, 335, 383, 516, 525, 544.

Значеніе брата хозяина. Т. I—3, 12, 15, 21, 36, 38, 48, 59, 85, 95, 102, 117, 124, 130, 134, 142, 160, 174, 185; Т. III—235, 245, 301, 411; Т. IV—3, 324; Т. V—7, 21, 38.

Значеніе жены домохозяина. Т. II—53, 164, 178, 229, 256, 323, 331, 377, 383, Т. III—381, 387; Т. IV 14, 500.

Положеніе солдатъ. Т. I—205, 213, 224, 235, 242, 254, 261, 276, 280, 286, 294, 299, 320, 324, 572, 613, 727, 751; Т. II—94, 135, 169, 219, 377, 383, 390, 407, 430, 441, 453, 460, 464, 471, 479, 604; Т. III—220, 234, 245, 310.

Положеніе пасынковъ и падчерицъ. Т. I—205, 213, 224, 235, 242, 259, 262, 274, 280, 286, 294, 299, 313, 391, 417, 425, 435, 442, 451, 456, 465, 500, 505, 523, 541, 572, 613, 624, 665; Т. II—9, 43. 53, 61, 80, 164, 178, 205, 219, 229, 329, 256, 284, 321, 331, 352, 363, 370, 377, 383, 385. 390, 407, 414, 430, 441, 453, 460, 464, 471, 479, 488, 604; Т. III—2, 13, 75, 79, 84, 92, 104, 117, 129, 145, 161, 189, 196, 201, 211, 368, 381, 387; Т. IV—3, 9, 14, 20, 25, 29, 69, 91, 96, 113, 238, 252, 267, 272, 306, 316; Т. V.—19, 68, 72, 87, 101, 114, 141, 177, 279, 290, 310, 322, 332, 343, 396, 499, 516, 525, 532.

Положеніе въ семействѣ членовъ, которые на старости лѣтъ не въ состояніи работать. Т. I—52. 172, 343, 378, 395, 397, 481, 547, 679, 685, 690, 703, 737, 760, 762, 782, 792; Т. II—44, 57, 61, 80, 122, 138, 152, 160, 161, 182, 189, 210, 223, 226, 241, 242, 266, 277, 281, 301, 311, 317, 326, 344, 397, 415, 506, 546, 555, 576, 584, 591; Т. III—37, 44, 48, 72, 92, 101, 112, 124, 137, 143, 151, 154, 163, 164, 214, 229, 236, 254, 256, 258, 264, 279, 289, 303, 335, 373, 393, 413; Т. IV—6, 116, 198, 441, 444, 489, 541; Т. V—12, 50, 212, 222, 275, 304.

Незаконнорожденные. Т. I—138, 205, 213, 224, 235, 242, 254, 262, 276, 280, 286, 294, 299, 313, 318, 319, 391, 442, 451, 456, 465, 500, 505, 514, 523, 541, 572, 579, 613, 624, 665; Т. II—26, 43, 53, 61, 164, 178, 205, 324, 331, 352, 363, 390, 441, 453, 488, 604; Т. III—2, 13, 75, 79, 84, 92, 104, 120, 140, 234, 244, 339, 381, 387; Т. IV—16, 28, 52, 87, 177, 202, 245, 295, 299, 310, 323, 332, 335, 342, 499; Т. V—16, 48, 52, 87, 172, 202, 279, 295, 299, 310, 323, 332, 335, 342, 499.

Взглядъ крестьянъ на внѣбрачныя рожденія. Т. I—318.

Имущественныя отношенія.

Общее семейное имущество. Т. I—187, 218, 224, 263, 356, 374; Т. II—117, 183, 187, 195, 201, 209, 212, 320, 325, 343, 354, 360, 367, 372, 396, 403, 416, 447, 465, 518, 547, 568; Т. III—106, 111, 135, 166, 170, 212, 230, 257, 273, 332; Т. IV — 20, 32, 33, 44, 45, 72, 92, 107, 124, 133, 144, 145, 146, 149, 150, 154, 155, 156, 158, 162, 177, 180, 184, 185. 189, 191, 192, 196, 201, 205, 210, 216, 217, 231, 232, 241, 244, 245, 248, 249, 263, 268, 272, 285, 302, 312, 333, 347, 359, 371, 398, 401, 402, 403, 422, 424, 428, 437, 457, 479, 514, 516, 524, 536, 541, 542, 546, 566, 576, 589; Т. V—3, 4, 11, 12, 14, 19, 22, 31, 34, 49, 53, 74, 117, 123, 133, 162, 165, 173, 179, 189, 190, 199, 209 210, 211, 227, 230 269, 274, 297, 302, 305, 313, 314, 339, 346, 348, 383, 384, 386, 387, 388, 389, 397, 421, 425, 429, 444, 446, 447, 472, 478, 480, 481, 483, 485, 491, 494, 495, 509.

Распоряженіе семейнымъ имуществомъ. Т. I—103, 129, 342, 367. 376, 666, 711; Т. III—8, 26, 46, 48, 77.

Личное имущество членовъ семьи. Т. I—219; Т. III—98, 223, 257; Т. IV—80, 85, 101, 102, 226, 231, 268, 402, 417, 422, 424, 454, 477.

Личное имущество хозяйки дома. Т. I—655; Т. III—98; Т. IV—298, 467, 554.

Личное имущество жены. Т. I—334, 407, 444, 487, 655; Т. II—160, 240; Т. III—52, 64, 92, 181, 339, 340; Т. IV—56, 75, 85, 101, 124 179, 189, 190, 191, 194, 195, 199, 219, 240, 246, 274, 311, 335, 418, 453, 465, 468, 514, 538, 546, 565, 576, 595; Т. V 53, 74, 438.

Право дѣвицъ и вдовъ на семейное имущество. Т I—3, 12, 15, 21, 48, 59, 85, 95, 102, 124, 130, 134, 142, 160, 171, 185, 204, 205, 213, 224, 233, 242, 254, 262, 272, 280, 286, 294, 299, 303, 313, 355, 378, 391, 392, 412, 417, 425, 435, 442, 456, 460, 465, 468, 475, 487, 500, 505, 506, 517, 523, 541. 560, 572, 579, 613, 624, 642, 665, 676, 695, 727, 751, 814; Т. II—3, 26, 28, 33, 43, 53, 65, 71, 94, 104, 129, 135, 157, 164, 178, 185, 205, 219, 229, 256, 284, 287, 331, 352, 363, 370, 382, 383, 385, 390, 407, 414, 430, 441, 453, 460, 464, 471, 479, 604; Т. III—2, 13, 75, 79, 85, 92, 103, 117, 129, 130, 145, 153, 161, 169, 178, 189, 196, 201, 211, 220, 234, 245, 301, 315, 323, 327, 330, 338, 368, 376, 382, 387, 397, 405, 411; Т. IV—2, 3, 13, 25, 29, 69, 96, 106, 113, 119, 143, 174, 183, 212, 237, 252, 259, 266, 272, 296, 306, 316, 324, 464, 471, 483, 522, 554; Т. V—3, 7, 9, 16, 38, 48, 52, 60, 68, 72, 87, 93, 101, 108, 114, 120, 127, 177, 202, 299, 310, 319, 322, 332, 342, 383, 396, 419, 492, 499, 511.

Право солдатъ, а также ихъ вдовъ и дѣтей на семейное имущество Т. I—61, 78, 115, 197, 198, 245, 267, 318, 319, 337, 360, 380, 387, 394, 395. 400, 406, 407, 408, 410, 412, 448, 449, 454, 488, 511, 525, 544, 564, 584, 587, 589, 599, 601, 617, 628, 633, 643, 652, 703, 711, 721, 739; Т II—35, 44, 56, 62, 189, 214, 224. 226, 253, 258, 319, 320, 335, 349, 356; Т. III—80, 82, 101, 135, 205, 360, 384; Т. IV—16, 64, 72, 144, 146, 158, 195, 197, 215, 239, 285, 467, 542, 549, 550; Т. V—21, 48, 52, 54, 57, 60, 68, 70, 72, 87, 93, 101, 104, 108, 109, 114, 115, 144, 177, 179, 184, 195, 199, 205, 221, 227, 270, 274, 278, 299, 313, 315, 342, 347, 348, 419, 450, 452, 472, 481, 492, 494, 516, 520, 525, 532.

Выдѣлъ семейнаго имущества.

Выдѣлъ имущества сыновьямъ. Т. I—38, 96, 110, 123, 323, 359, 382, 449, 463, 529, 533, 615, 651, 672, 688, 721, 730; Т. II—17, 18, 35, 81, 82, 83, 278, 281, 282, 307, 315, 530, 583; Т. III—8, 18, 19, 49, 53, 55, 56, 89, 110, 171, 173, 191, 197, 205, 254, 259. 274, 394; Т. IV—9, 14, 21, 29, 31, 43, 194, 214, 240, 325, 403. 428, 442, 604; Т. V—47, 50, 55, 141, 147, 166, 194, 199, 221, 226, 232, 269, 302, 383, 384, 387, 419, 421, 446, 478, 516.

Выдѣлъ семейнаго имущества солдатамъ. Т I—13, 54, 55, 63. 110, 135, 170, 194, 200, 218, 219, 220, 227, 355, 382, 406, 442, 482, 568, 651, 652, 672; Т. II—59, 198, 316, 344, 345, 347, 372; Т. III—43, 95, 113, 349, 365; Т. IV—16, 158, 274.

Раздѣлъ семейнаго имущества.

Право меньшого сына на домъ или окладное бревно. Т. I—560, 572, 606, 613, 642; Т. II—94, 135, 205; Т. III—310; Т. IV—29, 258, 324; Т. V—3, 16, 33, 38, 154, 177, 278, 284, 290, 294, 299, 319, 322, 331, 393, 400.

Вліяніе вдовы-матери на раздѣлъ. Т. I—198, 427; Т. II—99; Т. III—272; Т. V—62, 134, 210, 259.

Раздѣлъ имущества между дѣдомъ и внукомъ. Т. I—194, 330, 408, 411, 748, 760; Т. II—537, Т. III—371; Т. IV—154, 160, 176; Т. V—346, 349.

Раздѣлъ между матерью и сыновьями. Т. I—15, 116, 172, 198, 250, 378, 409, 422, 426, 525, 580, 645, 685, 734; Т. II—20, 106, 317, 337; Т. III—284; Т. IV—55, 261, 308, 467; Т. V—18, 62, 134, 259, 308.

Раздѣлъ между мачихою, пасынками и падчерицами. Т. I—394, 398, 401, 402, 413, 417, 477, 552, 567, 574, 617; Т. II—64, 187, 241, 308, 336, 346, 348, 359, 431, 448, 481, 509, 515, 561; Т. III—80, 331. 373, 343, 345, 347, 364, 365; Т. IV—45, 59, 73, 132, 136, 191, 205, 239, 241, 359, 422, 459, 466, 532, 536, 543; Т. V—30, 62, 122, 133, 159, 170, 189, 219, 239, 296, 297, 384, 387, 527.

Раздѣлъ между братьями. Т. I—3, 12, 15, 21, 36, 38, 48 59, 85, 95, 102, 117, 124, 134, 142, 160, 174, 175, 185, 205, 208 213, 224, 235, 242, 254, 304, 337, 361, 365, 475, 617, 629, 689 719, 721, 752, 753; Т. II—28, 33, 44, 53, 57, 62, 65, 71, 78, 83 94, 99, 117, 129, 135, 157, 164, 179, 188, 189, 212, 222, 229, 230, 256, 257, 278, 284, 287, 289, 316, 324, 326, 331, 337, 340, 346, 347, 349, 350, 352, 360, 364, 370, 372, 374, 377, 383, 385, 390, 407, 414, 441, 453, 460, 464, 471, 479, 560, 565, 604; Т. III—2, 13, 17, 19, 39, 75, 85, 92, 104, 117, 129, 135, 145, 153, 161, 164, 169, 171, 175, 178, 189, 201, 253, 272, 274, 289, 301, 305, 323, 327, 332, 338, 382, 397, 405; Т. IV—3, 9, 13, 20, 21, 25, 29, 33, 44, 54, 69, 72, 90, 91, 92, 96, 106, 113, 119, 122, 129, 133, 142, 143, 174, 176, 193, 203, 212, 237, 245, 248, 252, 258, 266, 269, 272, 296, 312, 316, 317, 324, 399, 401, 464, 467, 471, 486, 496, 505, 513, 524, 538, 540, 541, 559, 574,577, 604; Т. V—14, 16, 33,

48, 52, 60, 68, 72, 87, 93, 101, 108, 114, 120, 139, 141, 177, 202, 221, 230, 237, 280, 284, 290, 294, 305, 310, 311, 319, 322, 331, 335, 342, 349, 383, 396, 399, 400, 418, 446, 472, 492, 499, 516, 525, 532, 544.

Раздѣлъ между братьями и сестрами. Т. I—125, 134, 261, 275, 280, 285, 286, 294, 299, 314, 317, 340, 387, 391, 417, 425, 441, 442, 443, 454, 456, 465, 475, 487, 499, 517, 518, 523, 524, 541, 560, 572, 579, 606, 613, 627, 628, 615, 624, 642, 665, 666, 676, 695, 708, 727, 751, 814; Т. II—75, 485, 486; Т. III—23, 107, 112, 136, 191, 279, 315, 327, 330, 338, 374, 388; Т. IV—3, 6, 9, 13, 14, 25, 29, 69, 96, 106, 113, 119, 143, 174, 183, 212, 237, 252, 259, 266, 272, 296, 306, 324, 442, 464, 471, 488, 522, 542; Т. V—11, 12, 163, 190, 212.

Раздѣлъ между зятемъ и тестемъ. Т. I—42, 220, 396, 397, 477, 614, 635, 648, 672; Т. II—292, 308; Т. III—230, 264, 37 ; Т. IV—10, 161, 162, 189, 428, 477, 479; Т. V—123, 165, 255, 540.

Раздѣлъ между свекровью и невѣстками. Т. I—168, 171, 244, 397, 399, 412, 413, 414, 426, 433, 434, 648, 649, 686, 731, Т. II—161, 534; Т. III—27, 81, 157, 311, 385; Т. IV—32, 99; Т. V—227, 386, 389, 494.

Раздѣлъ между усыновителями и усыновленными. Т. I—79, 87, 396, 884; Т. II—338, 345, 477, 575, 599; Т. III—215, 384; Т. IV—55, 103, 124, 159, 177, 180, 189, 195, 198, 301, 527, 584; Т. V—105, 348.

Раздѣлъ между сестрами. Т. I—392, 435, 567; Т. II—350, 445; Т. III—55, 66, 405; Т. IV—17, 457, 481.

Раздѣлъ дяди съ племянниками. Т. I—53, 56, 186, 207, 267, 317, 352, 408, 410, 426, 431, 438, 496, 600, 615, 628, 632, 638, 650, 684, 715, 724, 732, 733, 737, 759, 760, 789; Т. II—17, 18, 22, 83, 248, 296, 301, 321, 548; Т. III—25, 42, 112, 136, 335; Т. IV—10, 139, 184, 192, 219, 240, 244, 274, 292, 347, 437, 501, 536, 586, 598; Т. V—94, 258, 312, 313, 314, 316, 421, 425, 456, 496, 517.

Раздѣлъ зятя съ шуриномъ. Т. I—357, 360, 753; Т. II—610, Т. IV—156, 443; Т. V—300.

Раздѣлъ между деверьями и невѣстками. Т. I—60, 86, 98, 218, 315, 318, 319, 324, 360, 366, 380, 395, 400, 401, 402, 408, 414, 432, 445, 448, 459, 478, 528, 576, 644, 656, 657, 721, 735, 738, 785; Т. II—22, 176, 197, 198, 203, 223, 275, 276, 290, 308, 520, 506, 519, 562, 593; Т. III—5, 24, 27, 28, 48, 93, 165, 316, 331, 333, 349, 365, 394; Т. IV—80, 107, 147, 152, 155, 203, 244, 248, 312, 398, 466, 568; Т. V—22, 30, 35, 39, 40, 45, 210, 230, 295, 296, 302, 305, 314, 316, 347, 446, 494, 526.

Раздѣлъ двоюродныхъ братьевъ и сестеръ. Т. II—209, 327, 342; Т. IV—209; Т. V—238.

Раздѣлъ между невѣстками. Т. I—332, 413, 648, 636, 689, 690; Т. II—548, 578; Т. III—56, 65, 133, 257, 345; Т. V—389.

Раздѣлъ между хозяиномъ и принятымъ въ домъ работникомъ, не получившимъ платы. Т. I—414, 554, 457, 488, 595; Т. II—171, 292; Т. III—212; Т. V—148, 158, 281.

Опека и попечительство.

Опека. Т. I—26, 305, 330, 379, 411, 644, 648, 649, 656, 669; Т. II—10, 11, 20, 21, 22, 26, 33, 36, 54, 58, 61, 65, 71, 93, 112, 124, 128, 135, 143, 157, 164, 178, 206, 217, 241, 256, 284, 324, 332, 370, 377, 383, 389, 407, 413, 430, 441, 459, 471, 479, 515, 541, 604; Т. III—3, 18, 27, 31, 51, 58, 64, 75, 76, 79, 81, 85, 92, 101, 104, 106, 107, 116, 120, 129, 145, 148, 149, 150, 151, 153, 164, 178, 183, 211, 220, 234, 244, 262, 264, 270, 271, 301, 315, 326, 330, 338, 348, 357, 368, 376, 388, 396, 404, 411, 541; Т. IV—3, 9, 14, 25, 69, 91, 96, 106, 113, 118, 139, 143, 179, 238, 239, 246, 252, 257, 266, 296, 299, 302, 306, 316, 321, 348, 372, 471, 483, 503, 507, 508; Т. V—3, 9, 16, 21, 33, 38, 48, 52, 60, 68, 72, 87, 93, 101, 108, 114, 120, 127, 151, 154, 221, 279, 290, 300, 383, 396, 398, 399, 492, 499, 533, 539.

Попечительство. Т. I—182, 261, 276, 280, 286, 293, 317, 392, 417, 425, 435, 443, 456, 488, 506, 524, 573, 606, 614, 624, 642, 666, 676, 695, 727, 752, 814; Т. III—197; Т. IV—365; Т. V—541.

Право наслѣдственное.

Наслѣдованіе по обычаю.

Вліяніе на порядокъ наслѣдованія хозяйственнаго быта крестьянъ и ихъ понятія о семьѣ. Т. I—45, 53.

Право на наслѣдство сыновей, пріемышей, племянниковъ, дочерей и племянницъ. Т. I—45, 53, 54, 61, 84, 110, 163, 170, 171, 186, 195, 200, 207, 217, 218, 229, 245, 263, 264, 267, 268, 271, 283, 301, 302, 304, 305, 317, 319, 331, 337, 359, 361, 365, 378, 395, 396, 411, 426, 449, 457, 494, 593, 600, 632, 648, 672, 684, 715, 716, 732, 734, 737, 740; Т. II—10, 20, 29, 57, 257, 278, 292, 348, 497, 537; Т. III—18, 66, 96, 158, 165, 203, 263, 273, 393; Т. IV—98, 154, 160, 191, 194, 217, 458; Т. V—45, 78, 104, 162, 172, 206, 221, 282, 444, 475, 485.

Право на наслѣдство сводныхъ братьевъ и сестеръ. Т. I—65, 80, 140, 189, 356, 361, 462, 579; Т. IV—265, Т. V—205.

Наслѣдованіе мужа послѣ бездѣтной жены. Т. I—72; Т. II—3, 20, 55, 56, 57, 66, 82, 126, 164, 178, 192, 213, 319, 373, 423, 489, 509, 538, 206, 220, 229, 256, 324, 331, 353, 368, 370, 377, 385, 389, 390, 414, 430, 441, 453, 471, 460, 480, 488; Т. III—3, 13, 21, 27, 31, 49, 64, 58, 75, 79, 85, 87, 89, 92, 101, 104, 117, 130, 145, 153, 161, 169, 178, 189, 196, 201, 215, 219, 223, 227, 230, 234, 244, 262, 289, 301, 310, 312, 315, 319, 327, 330, 339, 351, 357, 376, 382, 391, 405, 411.

Лишеніе права на наслѣдство отдѣлившихся сыновей и другихъ родственниковъ, а также тѣхъ членовъ семьи, которые не участвовали въ поддержаніи хозяйства. Т. I—161, 189, 200, 332, 336, 359, 378, 382, 413, 414, 523, 644; Т. II—18, 20, 62, 150, 161, 162, 176, 216, 257 348, 509; Т. III—18, 49, 55, 80, 95, 101, 136, 246, 256, 263, 273, 274, 334, 371; Т. IV—197, 241; Т. V—11, 48, 52, 68, 73, 87, 93, 101, 108, 114, 128, 279, 494.

Наслѣдованіе послѣ отдѣленнаго сына и права его жены. Т. I—168, 172; Т. II—561; Т. III—55, 112, 272, 341, 373; Т. IV—124, 194, 249; Т. V—397.

Право на наслѣдство послѣ неотдѣленнаго сына и права его жены. Т. I—189, 232, 239, 342, 397, 399, 413, 414, 444, 446, 454, 462, 477, 511, 566, 619, 672, 686, 690, 688, 716, 796; Т. II—39, 40, 41, 67, 107, 217, 251, 271, 280, 315, 317, 336, 444, 491, 515, 526, 529; Т. III—2, 4, 13, 27, 49, 55, 75, 79, 84, 89, 92, 104, 117, 129, 145, 153, 161, 162, 165, 169, 178, 189, 196, 263, 274, 334, 384, 393, 201, 301, 315, 319, 323, 327, 330, 338, 349, 357, 368, 376, 381, 387, 397, 405, 411, 449, 454; Т. IV—32, 50, 149, 216, 224, 240, 249, 268, 272, 333, 376, 472, 566; Т. V—3, 40, 61, 74, 128, 143, 162, 180, 169, 339, 346, 397, 427, 491.

Права на наслѣдство въ мужниномъ имуществѣ второбрачной бездѣтной вдовы при взрослыхъ и малолѣтнихъ пасынкахъ; права ея при собственныхъ дѣтяхъ. Т. I—71, 96, 144, 217, 230, 304, 315, 318, 323, 333, 337, 360, 393, 400, 412, 413, 417, 422, 427, 428, 445, 448, 477, 479, 484, 507, 533, 552, 574, 617, 644, 648, 703, 714, 731, 759; Т. II—34, 35, 67, 311, 341; Т. III—112, 331, 335; Т. IV—45, 145, 147, 150, 155, 172, 185, 191, 199, 201, 205, 232, 241, 302, 311, 347, 422, 442, 465, 466, 514; Т. V—4, 30, 40, 41, 78, 121, 170, 209, 239, 263, 324, 387, 388, 447, 471, 485, 521, 530, 535.

Наслѣдованіе мужа и жены другъ послѣ друга. Т. V—21.

Право женщинъ на наслѣдство при неимѣніи ближайшихъ наслѣдниковъ мужескаго пола. Т. I—115, 355, 378, 456, 465, 488, 524; Т. II—464, 603; Т. III—130, 145, 159, 161, 169, 178, 319, 323, 326, 330; Т. IV—17, 241.

Право незамужнихъ и замужнихъ дочерей на наслѣдство. Т. I—3, 12, 15, 21, 36, 38, 48, 59, 85, 95, 102, 117, 124, 134, 149, 160, 174, 175, 185, 205, 218, 224, 235, 242, 257, 262, 276, 280, 286, 294, 299, 317, 332, 392, 425, 435, 542, 572, 580, 606, 614, 642, 645, 767; Т. II—3, 26, 28, 33, 43, 53, 65, 71, 94, 129, 135, 157, 164, 178, 219, 229, 256, 284, 324, 326, 345, 352, 363, 370, 377, 383, 385, 389, 407, 414, 430, 441, 453, 460, 464, 471, 472, 488, 604; Т. III—2, 13, 21, 32, 51, 58, 68, 75, 81, 85, 91, 103, 130, 145, 153, 161, 169, 178, 189, 196, 201, 211, 220, 234, 245, 301, 310, 315, 319, 323, 326, 330, 338, 357, 368, 381, 387, 397, 405; Т. IV—3, 9, 13, 25, 29, 69, 96, 106, 113, 119, 143, 174, 183, 212, 237, 252, 259, 266, 272, 296, 306, 316, 324, 464, 471, 483, 522, 554; Т. V—3, 7, 9, 16, 38, 48, 52, 60, 68, 72, 87, 93, 101, 108, 114, 120, 127, 177, 202, 299, 310, 319, 322, 332, 342, 383, 396, 419, 492, 499, 511, 516, 525, 532, 544.

Право зятя, принятаго въ домъ, на наслѣдство послѣ тестя или тещи. Т. I—42, 195, 216, 218, 219, 220, 372, 422, 485, 603, 614, 618; Т. II—131, 372; Т. III—117, 130, 145, 153, 161, 169, 178, 219; Т. IV—156, 238, 424, 489; Т. V—121, 165, 512.

Право пріемышей и незаконнорожденныхъ на наслѣдство. Т. I—78, 79, 138, 414, 514, 583, 682; Т. II—3, 26, 29, 33, 43, 53, 61, 66, 71, 164, 178, 205, 219, 219, 226, 229, 256, 277, 284, 324, 331, 352, 363, 370, 377, 383, 386, 390, 414 430, 441, 453, 460, 464, 471, 477, 479, 488, 604; Т. III—24, 13, 75, 79, 84, 92, 96, 104, 117, 129, 145, 153, 161, 169, 178, 189, 196, 201, 211, 219, 233, 244, 315, 326, 330, 338, 357, 368, 381, 387, 405, 411; Т. IV—55, 58, 81, 159; Т. V—31, 74, 105, 275, 348, 456, 495, 530.

Права пасынка, усыновленнаго отчимомъ. Т. I—602; Т. II—594.

Права родителей на наслѣдство, оставшееся послѣ дѣтей. Т. I—353, 382, 541, 544, 580, 613, 624, 642, 666, 676, 695, 727, 752; Т. II—161, 603; Т. III—55, 246, 257; Т. IV—51; Т. V—117, 384.

Наслѣдованіе въ имуществѣ матери. Т. I—218, 385, 425, 435, 451, 461, 462, 465, 475, 488, 500, 505, 567, 619, 657; Т II—20, 54, 135, 205, 229, 256, 284, 324, 331, 353, 363, 370, 377, 385, 509, 520, 603; Т. III—44, 173, 189, 196, 201, 382, 390, 397; Т. IV—29, 298; Т. V—3, 9, 120, 237, 279, 300, 310, 315, 319, 343, 383, 539.

Наслѣдованіе приданымъ. Т. I—3, 12, 21, 38, 48, 59,85, 95, 97, 102, 109, 112, 113, 124, 130, 134, 143, 147, 160, 168, 170, 179, 185, 242, 334, 342, 343, 352, 353, 392, 411, 432, 560, 562, 580, 606, 613, 619, 623, 624, 625, 634, 635, 642, 652, 653, 654, 656, 657, 666, 676, 679, 688, 695, 727, 740, 752; Т. II—3, 20, 55, 56, 57, 66, 82, 126, 129, 138, 139, 162, 164, 178, 192, 206, 213, 220, 229, 256, 284, 319, 324, 331, 353, 363, 370, 373, 377, 385, 389, 390. 414, 423. 430, 441, 453, 460. 470, 471, 480, 488, 489, 509, 538; Т III—3, 3, 13, 19, 21, 27 31, 49, 51, 58, 64, 75, 79, 85, 89, 92, 101, 101, 104, 117, 130, 145, 153, 161, 169, 178, 189, 196, 201, 215. 219, 223, 227, 230,234, 244, 262, 289, 301, 310, 312, 315, 323, 327, 330, 339, 351, 357, 376, 382, 397,405, 411; Т. IV—3, 9, 14, 29, 56, 69, 75, 85, 96, 101, 113 119, 143, 174, 183, 195, 211, 225, 237, 246, 248, 252, 257, 2[illegible] 272, 297, 301, 306, 321, 324,335. 418. 468. 523, 538, 539, 546, 554,595; Т. V—52, 60, 68, 72, 74, 87, 93, 101, 108, 114, 177, 212, 279, 290, 295, 300, 310, 315, 319, 322, 332, 335, 343, 383, 396, 438, 455, 456, 472, 499, 516, 525, 526, 539.

Права крестныхъ сыновей и дочерей на наслѣдство послѣ крестнаго отца или крестной матери. Т. III—273.

Наслѣдованіе по завѣщанію. Т. I—158, 321, 329, 379, 418, 454, 459, 479, 517, 555, 556, 557, 576, 577, 609, 610, 620, 627, 640, 663, 673, 693, 810; Т. II—21, 22, 25, 33, 42, 47, 58, 61, 65, 71, 81, 82, 94, 112, 135, 143, 164, 178, 205, 219, 228, 256, 284, 316, 323, 331, 352, 359, 363, 365, 370, 376, 384, 385, 407, 414, 430, 430, 441. 453, 459, 460, 464, 483, 485, 488, 499, 499, 500, 507, 525, 531, 543, 551, 586, 602; Т. III—2, 11, 13, 21, 31, 51, 58, 74, 79, 84, 91, 103, 110, 117, 129, 153, 161, 169, 176, 178, 189, 195, 201, 204, 211, 220, 226, 234, 245, 269, 301, 307, 309, 315, 323, 326, 330, 338, 357, 368, 376, 381, 387, 397, 405, 411; Т. IV—2, 3, 10, 20, 25, 28, 34, 35, 66, 69, 91, 106, 113, 183, 184. 197, 206, 207, 248, 252, 257, 266, 268, 269, 271, 274, 306, 316, 318, 323, 337, 353, 365, 366, 405, 444, 454, 461, 514, 542; Т. V—3, 6. 9, 11, 16, 21, 33, 45, 52, 60, 68, 72, 87, 93, 101, 108, 114, 120, 127, 134, 141, 154, 173, 174, 176, 177, 181, 199, 221, 224, 241, 246, 261, 267, 272, 276, 278, 280, 290, 292, 294, 299, 309. 311, 313, 319, 322, 331, 334. 342, 383, 396, 399, 418, 426, 427, 453, 4.9, 480. 488, 499, 503, 511, 517, 521. 522, 525, 526, 527, 532, 539.

Право вещное.

Право собственности. Т. IV—62, 122, 208, 459, 473; Т. V—54, 420, 459.

Ограниченіе права продажи. Т. II—73; Т. III—39, 257; Т. V.—166, 269, 303, 327.

Народныя понятія о собственности. Т. I—469.

Семейная собственность. Т. I—42, 45, 50, 52, 53, 54, 64, 107, 110, 125, 147, 148, 149, 163, 170, 171, 172, 186, 187, 198, 206, 207, 218, 219, 220, 225, 232, 244, 245, 267, 271, 304, 315, 318, 360, 361, 366, 369, 378, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 406, 407, 408, 410, 411, 412, 413, 414, 427, 428, 445, 446, 448, 449, 454, 457, 462, 469, 477, 484, 525, 528, 533, 567, 568, 574, 584, 588, 589, 599, 602, 614, 632, 633, 646, 648, 656, 660, 672, 688, 714, 715, 716, 730, 740, 759, 779, 784, 785, 795, 807, 814; Т. II—35, 44, 62, 251, 257, 258, 271, 275, 277, 280, 282, 292, 301, 306, 308, 318, 319, 321, 326, 333, 337, 338, 342, 346, 347, 349, 356, 357, 359, 439. 445, 476, 497, 509, 517, 525, 530, 560, 561, 570, 575, 599; Т. III - 18, 39, 48, 53, 55, 72, 80, 89, 93, 95, 101, 112, 135, 136, 154, 155, 163, 164, 170, 171, 173, 176, 205, 207, 212, 228, 254, 274, 284, 305, 331, 332, 333, 334, 335, 341, 343, 344, 345, 348, 360, 371, 373, 374, 384; Т. IV—133, 144, 185, 194, 196, 205, 217, 241, 268, 302, 308, 401, 452, 473, 505, 538, 550, 579; Т. V—34, 41, 42, 55, 191, 204, 287, 311.

Личная собственность. Т. I—72, 96, 113, 126, 139, 149, 243, 426, 469, 479, 509, 511, 514, 544, 552, 554, 619, 625, 634, 635, 637, 638, 646, 649, 653, 654, 654, 657, 708, 740, 760, 795, 796; Т. II—44, 62, 316, 319, 327, 345, 356, 373, 374, 475; Т. III—49, 87, 89, 98, 100, 181, 206, 215, 227, 230, 302, 351, 390; Т. IV—48, 92, 80, 185, 208, 262, 475, 556.

Способы пріобрѣтенія собственности. Т. I—111, 136, 269.

Завладѣніе. Т. I—16, 25, 42, 63, 73, 192, 198, 207, 209, 219, 230, 232, 256, 281, 283, 302, 303, 305, 306, 341, 355, 356, 360. 367, 368, 369, 370, 371, 376, 377, 378, 382, 387, 398, 400, 407, 417, 428, 452, 439, 472, 483, 491, 494, 496, 507, 509, 530, 531. 535, 553, 568, 574, 616, 617, 633, 643, 644, 647, 649, 650, 653, 670, 671, 681, 684, 700, 702, 708, 723, 737, 739, 761, 776, 780, 781, 785, 801, 802; Т II—15, 107, 124, 148, 158, 182, 184, 193, 207, 208, 222, 498, 599; Т III—42, 56, 62, 164, 207, 230; Т. IV—15, 16, 17, 47, 48, 49, 52, 57, 60, 61, 63, 64, 72, 108, 127, 134, 137, 148, 154, 158, 193, 240, 260, 268, 288, 302, 319, 335, 336. 346, 348, 358, 365, 369, 402, 417, 428, 437, 439, 457, 472, 509. 525, 594, 605; Т. V—26, 69, 75, 83, 84, 95, 130, 131, 158, 190, 195, 196, 197, 204, 206, 208, 209, 210, 211, 218. 221, 232, 265, 279, 282, 292, 301, 317, 337, 470, 481, 486, 504, 519.

Завладѣніе общинною землею и переходъ ея въ частную собственность. Т. I—131, 192, 305, 308, 356, 472, 483, 672, 702; Т. II—79; Т. IV—60, 88; Т. V—84, 400.

Давность завладѣнія имуществомъ и исковая давность. Т. I—472, 483, 632, 633, 760; Т. II—68, 124, 147, 181 334; Т. III—158, 192, 252, 379; Т. IV—88, 108, 193, 428, 440; Т. V—84, 238, 400, 455.

Находка. Т. I—103, 109, 110, 258, 509; Т. II—83, 319, 503 597; Т. III—95, 214, 254; Т. IV—577; Т. V—10, 285, 419.

Пригульный скотъ. Т. I—331, 502; Т. II—57; Т. III—28; Т. IV—320, 414, 485; Т. V—115, 143.

Общинное владѣніе лѣсами. Т. IV—47.

Пользованіе землею и раздѣлъ земли. Т. I—27, 61, 89, 97, 118 131, 135, 147, 148, 149, 188, 196, 219, 232, 267, 269, 287, 301, 302, 304, 335, 336, 355, 356, 366, 371, 372, 374, 382, 427, 432 435, 439, 452, 467, 472, 473, 476, 480, 483, 484, 497, 503, 527, 536, 537, 547, 548, 552, 561, 562, 564, 565, 567, 592, 594, 600, 616, 617, 618, 626, 631, 632, 633, 634, 639, 645, 646, 647, 649, 653, 666, 677, 678, 679, 680, 683, 685, 690, 691, 702, 703, 705, 706, 707, 710, 713, 714, 732, 738, 741, 742, 744, 754, 761, 764, 778, 784, 786, 788, 789, 799; Т. II—67, 75. 96, 100, 101. 102, 105, 176, 179, 180, 183, 191, 201, 268, 269, 270, 292, 302, 334, 340, 349, 356, 364, 371, 466, 473, 476, 482, 483, 506, 549, 584, 608; Т. III—6, 21, 24, 25, 42, 43, 48, 60, 61, 63, 72, 82, 85, 93, 96, 110, 132, 133, 142, 146, 162, 171, 173, 174, 205, 206, 207, 215, 237, 240, 259, 278, 284, 285, 289, 305, 312, 341, 358, 359, 362, 378, 385, 401, 412; Т. IV—16, 45, 48, 71, 73, 76, 85, 87, 108, 125, 145, 148, 149, 150, 152, 155, 157, 176, 177, 186, 189. 196, 201, 204, 207, 210, 214, 215, 219, 225, 262, 274, 285, 290, 292. 300, 302, 309, 310, 326, 328, 349, 364, 372, 384, 385, 396, 419, 453, 469, 474, 479, 489, 496, 501, 507, 509, 536, 544, 561, 563. 568, 573, 580, 589, 592, 597, 598, 599; Т. V—29, 39, 49, 53, 54, 56, 57, 61, 62, 65, 76, 79, 80, 81, 84, 90, 95, 97, 104, 120, 121, 122, 130, 142, 143, 162, 167, 179, 196, 197, 205, 209, 221, 236, 248, 259, 282, 287, 291, 304, 307, 311, 337, 397. 422, 432, 447. 433, 448, 472, 483, 507.

Способъ пользованія мѣстами для промысловъ на рѣкахъ. Раздѣлъ добычи. Т. I—684; Т. III—14, 218, 353, 378; Т. IV—286. 346, 434; Т. V—69, 104, 248, 422, 557.

Общее пользованіе пастбищами, водопоями и выгонами, а также дровами изъ отведеннаго лѣса. Т. III—73, 259, 272, 281; Т. IV—317, 318, 327, 443, 583.

Право пользованія валежникомъ и сучьями въ чужомъ лѣсу. Т. II—306, 358, 419, 514; Т. III—23; Т. IV—557; Т. V—445.

Право обязательственное.

Договоры и обряды, соблюдаемые при ихъ заключеніи. Т. I—113, 164, 388, 425, 475, 499, 505, 517, 523; Т. II—53, 178, 205, 219, 255, 284, 331, 363, 370, 385; Т. III—20, 21, 31, 58, 67, 74, 79, 84, 91,103, 116, 129, 145, 153, 168, 178, 195, 200, 210, 219, 220, 235, 245, 251, 267, 307, 314, 322, 326, 329, 367, 380 387, 396; Т. IV—118, 143, 167, 173, 189, 211, 269, 273, 275, 389. 399, 410, 411, 444, 448, 465, 466, 467, 491, 532. 546, 554, 557, 577, 579, 580, 585, 589, 594, 597, 599, 604; Т. V—25, 29, 88, 200, 240, 241, 267, 271, 275, 276, 294, 309, 322, 342, 383, 432, 487, 492, 493, 517, 521, 522, 529, 533, 545.

Задатокъ. Т. I—109, 137, 187, 286, 287, 300, 305, 307, 388, 398, 493, 668, 723, 764, 793; Т. II—197, 251, 301, 605; Т. III 16, 24, 53, 55, 106, 132, 229, 239, 262, 362, 363, 382; Т. IV—46, 108, 123, 214, 485, 570, 579; Т. V—430.

Закладъ. Т. I—208, 629; Т. II—11, 15, 246, 262, 294, 310, 324, 423, 437, 484, 516, 540, 541, 582; Т. III—18, 54, 55, 75, 112, 183, 227, 230, 239, 345; Т. IV—44; Т. V—208.

Залогъ. Т. I.— 78, 378, 513, 626; Т. II—431; Т. III—142, Т. IV—309, 317, 439, 440, 460, 540, 568.

Дареніе. Т. I—387; Т. II—149, 476; Т. III—142, 143, 154, 226; Т. IV—336; Т. V—81, 164.

Мѣна. Т. I—278, 472, 476, 594, 733; Т. II—249, 290, 354, 355, 359, 403, 535; Т. III—52; Т. IV—103, 345, 442, 526, 546, 563, 606; Т. V—120, 167, 207.

Запродажа. Т. I.—300, 387; Т. II—77; Т. III—24; Т. IV—46, 63.

Купля-продажа. Т. I—22, 27, 52, 61, 66, 67, 69, 78, 86, 97, 118, 119, 178, 179, 187, 198, 207, 209, 217, 218, 229, 230, 232, 263, 265, 266, 269, 272, 282, 300, 301, 302, 303, 305, 306, 323, 341, 354, 368, 371, 372, 376, 387, 395, 400, 409, 428, 436, 446, 457, 466, 467, 468, 469, 472, 476, 478, 483, 489, 495, 501, 507, 509, 512, 513, 515, 533, 552, 553, 562, 573, 575, 583, 584, 587, 590, 610, 611, 616, 618, 619, 645, 654, 655, 662, 671, 672, 676, 678, 688, 691, 697, 699, 706, 713, 732, 738, 739, 743, 763, 768, 775, 777, 778, 779, 799, 800; Т. II—20, 21, 34, 36, 49, 57, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 79, 80, 98, 106, 109, 116, 150, 181, 183, 185, 197, 198, 199, 202, 210, 224, 232, 236, 241, 251, 259, 265, 271, 272, 287, 288, 295, 306, 307, 308, 310, 338, 343, 348, 349, 357, 358, 360, 417, 418, 434, 454, 456, 465, 491, 494, 510, 511, 517, 520, 536, 537, 540, 545, 611; Т. III—15, 16, 17, 25, 26, 36, 38, 39, 41, 46, 52, 61, 65, 70, 107, 109, 121, 132, 133, 141, 147, 148, 149, 155, 157, 202, 203, 205, 213, 221, 229, 237, 246, 248, 253, 261, 264, 269, 272, 280, 316, 350, 363, 364, 377, 383, 385, 391, 394, 414; Т. IV—46, 49, 64, 73, 93, 108, 121, 132, 146, 170, 185, 187, 190, 198, 201, 202, 220, 274, 275, 310, 318, 334, 358, 365, 399, 411, 443, 455, 456, 485, 490, 493, 495, 496, 497, 504, 517, 524, 529 530, 531, 533, 543, 547, 548, 556, 576, 578, 579, 581, 587; Т. V—10, 23, 27, 29, 31, 35, 45, 74, 75, 84, 88, 117, 129, 196, 203, 257, 264, 268, 300, 303, 400, 423, 424, 437, 444, 450, 452, 456, 459, 464, 474, 475, 483, 484, 569, 518.

Заемъ. Т. I—23, 33, 41, 62, 67, 68, 71, 74, 80, 81, 83, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 96, 99, 107, 108, 109, 112, 113, 115, 120, 125, 126, 135, 137, 138, 143, 145, 149, 150, 166, 167, 176, 178, 179, 180, 188, 189, 195, 196, 197, 200, 206, 219, 220, 221, 229, 240, 249, 262, 263, 265, 267, 268, 277, 278, 298, 300, 302, 305, 330, 343, 347, 353, 355, 358, 361, 365, 369, 373, 374, 375, 377, 393, 394, 395, 396, 418, 426, 427, 428, 443, 469, 476, 480, 481, 483, 489, 490, 493, 495, 507, 514, 525, 544, 564, 615, 617, 618, 628, 630, 632, 644, 645, 650, 654, 657, 678, 700, 730, 733, 735, 738, 742, 743, 745, 748, 756, 777, 781, 782, 787, 788, 789, 794, 795, 800; Т. II—18, 30, 36, 38, 39, 55, 56, 62, 67, 68, 72, 73, 74, 75, 77, 78, 79, 81, 82, 96, 97, 98, 99, 104, 115, 116, 117, 118, 119, 159, 166, 179, 180, 181, 184, 186, 188, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 198, 199, 201, 202, 207, 210, 212, 214, 220, 221, 225, 233, 235, 237, 239, 240, 241, 244, 247, 248, 249, 250, 253, 257, 258, 260, 262, 269, 270, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 293, 294, 295, 299, 302, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 317, 318, 325, 332, 354, 364, 366, 371, 373, 379, 391, 392, 394, 395, 397, 398, 408, 410, 419, 420, 421, 424, 432, 433, 435, 438, 414, 447, 448, 450, 454, 465, 466, 468, 472, 473, 475, 482, 484, 485, 490, 491, 492, 495, 498, 505, 506, 507, 508, 514, 515, 516, 518, 528, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 545, 546, 547, 549, 558, 559, 572, 583; Т. III—3, 6, 9, 14, 15, 16, 18, 21, 24, 36, 37, 59, 63, 71, 72, 75, 76, 92, 94, 99, 107, 108, 109, 110, 122, 134, 135, 139, 140, 141, 154, 163, 170, 181, 191, 202, 204, 206, 207, 221, 222, 223, 226, 228, 230, 235, 236, 246, 247, 248, 252, 253, 254, 255, 256, 267, 277, 281, 284, 286, 288, 290, 291, 320, 327, 333, 338, 339, 342, 346, 350, 352, 362, 364, 365, 377, 391, 399, 408, 414.

Ссуда. Т. I—78, 100, 356, 377, 502, 514, 566, 644, 687, 741; Т. II—56, 57, 243, 272, 303, 308, 309, 310, 313, 314, 332, 391, 432, 510, 605, 607, 612; Т. III—43, 136, 139, 142, 147, 222, 236; 256; Т. IV—187, 282, 340, 479, 492, 547, 560; Т. V—81.

Способъ взысканія долговъ. Т. IV—30, 33, 44, 45, 47, 48, 52, 58, 61, 65, 70, 75, 76, 98, 102, 114, 128, 135, 137, 144, 165, 167, 169, 215, 216, 221, 222, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 268, 284, 285, 286, 298, 307, 330, 332, 333, 335, 337, 344, 346, 349, 351, 352, 357, 371, 376, 386, 397, 419, 420, 422, 423, 429, 430, 438, 440, 441, 445, 447, 448, 460, 473, 474, 479, 489, 490, 492, 493, 497, 498, 500, 512, 516, 517, 524, 525, 526, 527, 530, 533, 535, 537, 548, 561, 563, 564, 566, 568, 573, 578, 581, 585, 587, 590; Т. V—17, 19, 23, 31, 49, 54, 61, 64, 75, 76, 80, 81, 89, 104, 129, 145, 163, 181, 194, 231, 232, 245, 251, 274, 401, 421, 422, 430, 432, 446, 450, 435.

Покража. Т. I—100, 126, 176, 422, 561, 595, 803; Т. II—293; Т. III—4, 75, 142, 229, 253, 272, 289, 365; Т. IV—32, 495, 503; Т. V—327, 534, 543.

Подрядъ и поставка. Т. I—79, 80, 88, 108, 140, 148, 175, 180, 181, 186, 219, 220, 221, 261, 283, 371, 394, 399, 439, 445, 524, 545, 561, 570, 690, 710, 743, 755, 776, 787, 791; Т. II—39, 48, 62, 116, 117, 197, 211, 236, 243, 287, 288, 317; Т. III—5, 9, 16, 45, 62, 69, 86, 88, 109, 132, 276, 324, 342, 394; Т. IV—48, 55, 123, 162, 171, 228, 326, 333, 545, 549, 558, 563, 567; Т. V—75, 138, 165, 169, 171, 221, 260.

Наемъ имущественный. Т. I—132, 177, 305, 418, 550, 546, 573, 582, 676, 692, 696, 800; Т. II—12, 18, 21, 113, 116, 165, 184, 185, 186, 188, 189, 199, 225, 240, 271, 288, 296, 299, 300, 310, 338, 346, 379, 485, 492, 497, 506, 538; Т. III—27, 106, 140, 246, 257; Т. IV—50, 51, 77, 140, 249, 281, 284, 346, 532; Т. V—79, 83, 132, 145, 279, 458, 536.

Наемъ личный.

Наемъ сельскихъ работниковъ. Т. I—3, 34, 79, 96, 99, 100, 108, 114, 115, 131, 135, 139, 144, 153, 161, 163, 171, 172, 176, 181, 183, 193, 197, 205, 217, 219, 237, 268, 269, 271, 272, 277, 282, 287, 300, 301, 303, 309, 315, 320, 327, 330, 331, 345, 347, 348, 364, 367, 371, 372, 377, 392, 396, 398, 403, 404, 405, 406, 409, 413, 415, 420, 432, 439, 445, 469, 470, 479, 483, 493, 495, 510, 524, 533, 550, 564, 565, 566, 585, 590, 607, 615, 635, 637, 639, 643, 657, 677, 686, 701, 704, 705, 711, 713, 720, 722, 723, 732, 733, 738, 737, 739, 739, 742, 743, 744, 755, 756, 775, 782, 783, 784, 787, 791, 793, 794, 801, 801; Т. II—35, 38, 39, 48, 49, 56, 57, 62, 67, 72, 77, 101, 103, 104, 114, 115, 118, 120, 124, 133, 136, 168, 174, 182, 186, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 200, 202, 206, 209, 222, 230, 235, 236, 237, 239, 240, 242, 246, 247, 248, 254, 263, 265, 266, 268, 270, 272, 274, 285, 286, 287, 293, 299, 300, 303, 306, 307, 308, 309, 314, 332, 333, 336, 339, 340, 367, 373, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 398, 399, 400, 402, 408, 415, 417, 423, 425, 426, 432, 437, 442, 445, 447, 466, 474, 475, 494, 506, 508, 509, 510, 511, 514, 518, 519, 521, 537, 541, 550, 561, 562, 565, 568, 572, 582, 583, 596, 597, 604, 610, 612, 614; Т. III—7, 23, 24, 25, 29, 36, 40, 42, 53, 54, 60, 63, 69, 70, 72, 85, 87, 94, 101, 109, 120, 122, 124, 130, 131, 135, 138, 140, 141, 142, 149, 150, 170, 174, 183, 197, 202, 212, 213, 221, 222, 223, 230, 235, 236, 237, 238, 258, 259, 262, 263, 267, 268, 269, 270, 271, 277, 286, 288, 291, 304, 312, 339, 343, 345, 349, 353, 358, 361, 369, 377, 384, 389, 391, 394, 406, 412, 414; Т. IV—31, 44, 48, 51, 53, 58, 61, 63, 75, 76, 78, 87, 97, 98, 99, 100, 101, 110, 114, 115, 124, 127, 136, 137, 139, 141, 155, 156, 157, 178, 213, 216, 253, 259, 272, 282, 287, 309, 311, 321, 325, 326, 327, 329, 330, 333, 334, 335, 337, 340, 342, 347, 348, 349, 355, 390, 400, 401, 402, 415, 419, 421, 423, 428, 454, 467, 469, 480, 492, 496, 497, 498, 501, 510, 512, 523, 525, 532, 534, 537, 540, 545, 556, 567, 570, 571, 579, 581, 585, 587, 595, 597, 599, 600, 602, 603, 604; Т. V—4, 38, 80, 96, 110, 121, 127, 128, 130, 132, 136, 149, 150, 164, 220, 233, 234, 244, 251, 252, 260, 264, 266, 270, 279, 285, 286, 397, 401, 420, 430, 443, 445, 449, 450, 451, 453, 471, 472, 473, 474, 482, 484, 503, 520, 537.

Наемъ пастуховъ. Т. I—43, 89, 99, 150, 151, 162, 216, 231, 237, 238, 245, 336, 355, 356, 373, 374, 379, 399, 400, 426, 432, 497, 619, 639, 703, 736, 737; Т. II—55, 80, 97, 106, 119, 172, 173, 181, 185, 187, 196, 261, 265, 285, 286, 289, 308, 311, 312, 314, 315, 327, 339, 398, 410, 422, 423, 426, 467, 474, 483, 492, 495, 496, 519, 521, 571, 584; Т. III—32, 61, 87, 149, 207, 240, 247, 285, 383, 391, 398; Т. IV—192, 194, 195, 348, 373, 495, 549, 572, 600, Т. V—146, 335, 391, 422, 424, 443, 448, 533, 535.

Наемъ церковныхъ сторожей и перевощиковъ. Т. II—467; Т. III—125, 151, 268; Т. V—336.

Наемъ охотниковъ въ рекруты. Т. I—97, 125, 136; Т. II—27, 99, 137, 248, 269, 319, 341, 373, 391, 396, 412, 443; Т. III—17, 29, 46, 46, 47, 63, 72, 76, 86, 87, 212, 249, 277, 278, 312, 356, 369, 960; Т. IV—114, 489, 494.

Наемъ повѣренныхъ. Т. I—357, 769, 789; Т. II—78.

Обычный годовой срокъ, въ который рабочіе отходятъ отъ хозяевъ. Т. II—195, 242; Т. III—259, 304; Т. IV—282, 421.

Общественныя работы. Т. II—2, 25, 28, 32, 37, 42, 52, 93, 112, 124, 135, 143, 156, 164, 177, 204, 219, 228, 255, 255, 283, 323, 330, 352, 362, 376, 382, 384, 406, 436, 440, 452, 459, 463, 479, 488, 513, 527, 544, 579, 588; Т. III—2, 13, 20, 31, 51, 58, 67, 78, 84, 91, 100, 116, 129, 137, 142, 145, 183, 195, 276, 315, 322, 323, 330, 337, 357, 360, 387, 396, 404, 411, 414; Т. IV—11, 13, 42, 79, 115, 118, 143, 156, 173, 183, 211, 237, 257, 281, 305, 384, 464, 490, 496, 536, 591; Т. V—6, 8, 19, 25, 36, 37, 39, 87, 93, 100, 138, 141, 154, 207, 217, 234, 255, 278, 284, 289, 294, 299, 309, 319, 331, 334, 341, 382, 390, 429, 447, 502.

Товарищество. Т. I—52, 80, 96, 107, 108, 140, 143, 150, 161, 164, 165, 176, 185, 205, 206, 209, 221, 228, 236, 237, 302, 355,

356, 384, 385, 388, 390, 443, 483, 510, 569, 574, 619, 630, 637, 684, 689, 705, 706, 707, 709, 719, 722, 732, 738, 739, 740, 744, 770, 779, 787, 794; Т. II—29, 56, 78, 79, 218, 236, 259, 300, 348, 391, 402, 418, 455, 468, 516, 541, 560, 563, 595; Т. III—39, 47, 107, 184, 192, 223, 354, 365.

Земледѣльческое. Т. IV—151, 156, 178, 277, 481, 602; Т. V—26.

Хозяйственное. Т. IV—228; Т. V—204, 301, 346.

Торговое. Т. IV—30.

Право уголовное.

Знахарство. Т. V—286.

Неповиновеніе властямъ. Т. I—22, 53, 65, 56, 61, 72, 73, 78, 80, 83, 87, 99, 122, 128, 132, 164, 167, 176, 181, 186, 193, 205, 209, 214, 216, 217, 230, 243, 249, 288, 289, 290, 291, 307, 308, 309, 310, 311, 325, 335, 341, 349, 385, 400, 472, 477, 488, 495, 527, 554, 639, 655, 660, 672, 719, 720, 747, 814; Т. II—14, 21, 36, 57, 157, 168, 210, 224, 250, 289, 291, 296, 354, 355, 421, 426, 431, 442, 447, 454, 469, 521, 522, 524, 531, 585, 586, 605, 609; Т. III—23, 24, 29, 40, 44, 72, 81, 98, 118, 136, 138, 142, 147, 158, 184, 193, 204, 228, 237, 238, 259, 291, 304, 316, 339, 353, 361, 365, 369, 370, 371, 372, 373, 378, 390, 391, 401, 402, 408, 414; Т. IV—15, 23, 39, 54, 77, 149, 154, 207, 229, 292, 342, 356, 379, 383, 390, 393, 436, 450, 492, 524, 536, 538, 545, 546, 548, 549, 550, 551, 557, 558, 567, 586, 593; Т. V—17, 19, 57, 90, 129, 131, 170, 180, 185, 203, 213, 218, 248, 285, 454, 468.

Оскорбленіе должностныхъ лицъ. Т. I—52, 56, 62, 74, 80, 122, 136, 137, 138, 164, 169, 181, 205, 207, 237, 288, 289, 290, 294, 307, 311, 313, 349, 361, 402, 429, 430, 439, 440, 446, 457, 482, 485, 520, 592, 608, 618, 619, 631, 633, 684, 814; Т. II—21, 50, 55, 56, 68, 76, 77, 98, 99, 100, 108, 120, 121, 126, 213, 221, 246, 289, 298, 303, 309, 324, 367, 391, 394, 395, 399, 401, 403 415, 416, 435, 437, 446, 483, 531, 586, 605, 609; Т. III—15, 23, 24, 28, 41, 46, 54, 72, 88, 100, 109, 112, 122, 123, 131, 134, 142, 147, 158, 162, 193, 197, 206, 214, 285, 286, 291, 304, 311, 316, 323, 335, 342, 354, 360, 364, 372, 360, 373, 393, 412, 444; Т. IV—11, 22, 37, 39, 54, 63, 77, 102, 108, 115, 127, 147, 154, 293, 327, 332, 365, 380, 452, 468, 519, 536, 548, 561, 578, 593, 597; Т. V—13, 35, 36, 38, 54, 57, 129, 130, 136, 167, 168, 185, 198, 212, 218, 245, 260, 266, 270, 324, 346, 392, 448, 454, 462, 463, 464, 483, 504.

Оскорбленіе святыни. Т. I—309; Т. II—14, 400.

Самоуправство. Т. I—52, 53, 55, 56, 60, 71, 82, 86, 92, 99, 100, 109, 119, 127, 137, 140, 147, 153, 163, 166, 189, 191, 195, 209, 218, 226, 230, 236, 248, 258, 266, 271, 277, 278, 286, 287, 287, 288, 290, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 310, 334, 343, 345, 347, 351, 365, 367, 371, 372, 374, 375, 376, 394, 408, 414, 421, 426, 427, 435, 439, 440, 446, 448, 458, 463, 467, 471, 473, 476, 481, 493, 509, 511, 512, 513, 524, 528, 532, 534, 536, 537, 546, 551, 552, 553, 564, 565, 566, 568, 569, 570, 575, 582, 585, 591, 608, 616, 619, 625, 638, 644, 648, 660, 666, 669, 671, 672, 685, 687, 689, 690, 708, 713, 732, 734, 73[illegible], 742, 754, 755, 758, 763, 768, 774, 781, 782, 785, 786, 788, 790, 794, 795, 796, 819, 820; Т. II—11, 38, 55, 56, 62, 72, 75, 99, 108, 119, 147, 149, 152, 171, 184, 187, 201, 206, 210, 212, 215, 225, 234, 240, 246, 247, 248, 252, 280, 291, 294, 298, 303, 312, 316, 319, 328, 339, 344, 348, 409, 419, 420, 434, 436, 443, 475, 481, 489, 496, 498, 502, 523, 539, 540, 573, 611, 690; Т. III—5, 8, 9, 14, 16, 24, 25, 38, 44, 55, 70, 71, 73, 81, 85, 92, 93, 98, 99, 101, 111, 122, 124, 135, 138, 142, 162, 166, 173, 203, 204, 206, 222, 223, 225, 227, 245, 246, 253, 254, 259, 262, 270, 278, 285, 289, 290, 302, 316, 333, 340, 344, 347, 351, 359, 363, 364, 370, 373, 382, 393, 394, 400; Т. IV—15, 40, 45, 46, 48, 50, 51, 59, 73, 74, 75, 79, 81, 85, 101, 102, 107, 108, 133, 141, 148, 152, 164, 178, 187, 206, 212, 224, 231, 232, 253, 261, 268, 273, 274, 282, 284, 288, 290, 299, 301, 310, 311, 317, 321, 335, 349, 350, 351, 364, 372, 403, 404, 416, 417, 420, 424, 428, 439, 453, 454, 455, 458, 467, 469, 474, 483, 484, 498, 508, 514, 516, 519, 523, 531, 534, 550, 552, 554, 560, 561, 564, 575, 577, 579, 580, 582, 583, 584, 586, 587, 591, 593, 595, 596, 599, 600, 601; Т. V—3, 39, 69, 74, 76, 80, 81, 82, 90, 105, 121, 157, 159, 169, 180, 216, 232, 234, 258, 259, 265, 312, 324, 387, 397, 420, 433, 449, 460, 467, 471, 510, 530, 535.

Недобросовѣстныя жалобы. Т. I—128, 132, 155, 198, 243, 495, 569, 660, 667, 759; Т. II—58, 63, 173, 245, 326, 403, 420, 463, 459, 479; Т. III—195, 200, 205, 322, 337, 345, 345, 356, 363, 387, 393, 397, 404, 411; Т. IV—11, 467; Т. V—29, 39, 47, 52, 67, 72, 87, 93, 95, 103, 108, 114, 169, 170, 222, 232, 281.

Поврежденіе межевыхъ знаковъ. Т. IV—346, 454, 458; Т. V—179, 213, 303.

Проступки по общественной службѣ.

Нерадѣніе по службѣ. Т. I—72, 131, 219, 289, 342, 378, 437, 527, 549, 769; Т. II—69, 411, 436, 554, 609; Т. III—46, 212, 222, 346; Т. IV—15, 63, 101, 343, 356, 430, 495, 570; Т. V—233.

Утрата общественнаго хлѣба и растрата общественныхъ денегъ. Т. I—83, 87, 109, 135, 145, 188; Т. III—26, 29, 61, 383; Т. IV—430; Т. V—191.

Проступки противъ постановленій о повинностяхъ. Т. I—105, 106, 107, 121, 193, 200, 231, 271, 288, 289, 290, 295, 296, 314, 325, 401, 402, 417, 438, 439, 440, 448, 471, 476, 482, 485, 511, 514, 525, 527, 753, 758, 764; Т. II—34, 35, 55, 66, 97, 103, 104, 105, 116, 117, 118, 129, 140, 152, 157, 165, 171, 174, 176, 195, 202, 220, 221, 222, 231, 235, 237, 238, 243, 244, 245, 246, 252, 257, 262, 265, 266, 267, 269, 272, 274, 286, 288, 290, 291, 292, 293, 296, 297, 298, 299, 301, 302, 309, 311, 312, 324, 332, 333, 353, 364, 365, 401, 411, 415, 416, 435, 442, 448, 454, 455, 465, 466, 472, 480, 485, 489, 490, 491, 493, 502, 503, 504, 505, 521, 522, 523, 528, 545, 547, 548, 569, 582, 584, 585, 589, 592; Т. III—29, 38, 39, 46, 47, 52, 59, 60, 62, 63, 77, 85, 88, 89, 93, 119, 123, 133, 138, 139, 141, 142, 146, 148, 166, 170, 180, 182, 183, 184, 192, 196, 203, 204, 208, 214, 262, 290, 291, 305, 341, 343, 349; 350, 351, 354, 358, 369, 370, 371, 372, 374, 391, 400, 406, 408, Т. IV—26, 42, 44, 51, 99, 284, 447, 489, 494, 498, 499, 500, 501, 527, 607; Т. V—62, 81, 84, 165, 166, 191, 232, 251, 328, 454, 455.

Укрывательство отъ рекрутства. Т. III—184; Т. V—22.

Неисполненіе общественныхъ работъ. Т. I—162; Т. III—254, 260; Т. IV—390; Т. V—425, 451.

Проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія. Т. IV—361, 495; Т. V—483.

Проступки противъ общественнаго здравія. Т. II—73; Т. V—83.

Бродяжничество. Т. I—56; Т. II—22, 66, 120, 223, 229, 240, 249, 302, 356, 395, 454, 492, 494, 498; Т. III—43, 55, 80, 87, 166, 170, 171, 179, 184, 190, 214, 255, 359, 400, 402, 406, 407, 408, 414; Т. IV—26, 85, 193, 207, 356, 395, 415, 520, 550; Т. V—17, 234, 251, 328.

Нищенство. Т. I—388, 402; Т. II—116; Т. III—87; Т. IV—356, 395.

Неосторожное обращеніе съ огнемъ. Т. I—72, 181, 327, 458, 520, 614; Т. II—57, 420; Т. III—8, 26, 119, 185, 270; Т. IV—171, 497, 489, 591; Т. V—182, 217, 244, 512.

Буйство и угрозы. Т. I—39, 66, 83, 167, 169, 186, 190, 215, 239, 243, 249, 268, 270, 283, 290, 291, 307, 308, 309, 318, 363, 403, 404, 405, 406, 409, 415, 420, 421, 429, 430, 438, 440, 446, 447, 453, 471, 490, 508, 509, 518, 519, 534, 547, 567, 599, 616, 617, 668, 669, 716, 758, 771, 867; Т. II—12, 39, 68, 69, 73, 104, 105, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 137, 215, 231, 232, 290, 315, 337, 353, 408, 415, 416, 419, 424, 425, 426, 435, 436, 448, 466, 467, 481, 485, 503, 515, 530, 546, 570, 584, 593, 597, 610, 613; Т. III—4, 23, 25, 45, 65, 72, 80, 108, 111, 118, 149, 156, 165, 171, 179, 180, 182, 183, 184, 193, 225, 228, 229, 236, 248, 255, 258, 261, 268, 270, 285, 290, 304, 306, 323, 354, 359, 361, 365, 368 370, 372, 382, 392, 400, 406, 412, 414, 525; Т. IV—11, 26, 33, 37, 40, 58, 70, 79, 114, 147, 151, 152, 167, 192, 197, 224, 277, 309, 320, 329, 333, 361, 362, 384, 452, 490, 493, 495, 499, 519, 524, 557, 561, 562, 578, 579, 595, 598, 605; Т. V—17, 19, 22, 23, 29, 30, 35, 54, 76, 133, 144, 162, 168, 186, 203, 213, 216, 217, 218, 231, 240, 280, 285, 286, 287, 343, 344, 397, 400, 401, 439, 448, 503, 504.

Пьянство. Т. I—103, 104, 105, 154, 166, 193, 208, 225, 257, 258, 259, 291, 307, 308, 328, 329, 348, 349, 352, 366, 368, 403, 405, 406, 429, 430, 431, 433, 437, 438, 439, 443, 459, 469, 470, 471, 478, 516, 576, 609, 615, 616, 617, 711; Т. II—22, 30, 35, 45, 48, 50, 58, 66, 68, 82, 101, 116, 117, 118, 129, 137, 151, 208, 220, 229, 230, 236, 242, 262, 264, 272, 276, 290, 296, 326, 348, 353, 365, 395, 416, 417, 418, 420, 442, 443, 465, 483, 491, 492, 495, 497, 498, 499, 502, 503, 520, 521, 529, 554, 569, 590, 592, 596, 612; Т. III—3, 5, 23, 24, 29, 41, 52, 59, 62, 75, 79, 81, 86, 88, 89, 93, 94, 101, 108, 109, 122, 131, 132, 133, 134, 136, 142, 146, 148, 149, 150, 162, 170, 171, 175, 176, 180, 181, 182, 183, 185, 190, 206, 213, 222, 225, 229, 240, 241, 247, 251, 255, 258, 262, 264, 270, 291, 302, 311, 320, 350, 354, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 389, 391, 394, 398, 401, 402, 406, 407, 413, 414; Т. IV—6, 22, 37, 41, 58, 82, 102, 127, 193, 202, 309, 311, 415, 491, 497; Т. V—21, 22, 35, 82, 97, 165, 17 , 234, 243, 246, 286, 287.

Безстыдныя дѣйствія. Т. III—63, 156, 208.

Развратъ. Т. I—138, 335, 348, 402, 430, 471, 478, 554, 564, 616, 617, 719; Т. II—17, 36, 302, 316, 415, 417, 421, 481, 483, 495, 499, 569; Т. III—52, 55, 85, 93, 142, 146, 148, 149, 213, 247.

264, 288, 379, 383, 384, 413, 414; **Т. IV**—26, 427; **Т. V**—35, 36, 39, 171, 287, 348, 455, 480.

Преступленія противъ жизни.

Убійство. **Т. II**—196; **Т. V**—424.

Преступленія противъ чести частныхъ лицъ.

Лишеніе невинности. **Т. I**—155, 303; **Т. II**—486; **Т. III**—142; **Т. IV**—378; **Т. V**—23, 35, 69, 98, 128, 155, 172, 282, 448, 496.

Оскорбленіе родителей. **Т. I**—25, 104, 121, 155, 215, 216, 230, 250, 257, 299, 342, 343, 362, 403, 405, 410, 436, 471, 481, 529, 666, 685, 688, 746, 762; **Т. II**—38, 67, 69, 72, 80, 81, 98, 116, 140, 167, 170, 173, 206, 208, 210, 211, 216, 230, 241, 243, 261, 266, 270, 277, 288, 290, 301, 312, 317, 338, 344, 353, 364, 371, 400, 414, 419, 432, 444, 446, 447, 474, 481, 483, 569, 576, 584, 590, 600, 605, 609; **Т. III**—3, 4, 26, 37, 42, 64, 68, 81, 85, 93, 131, 134, 142, 150, 158, 162, 163, 164, 176, 203, 214, 226, 237, 247, 259, 262, 279, 291, 303, 305, 311, 320, 327, 335, 352, 407; **Т. IV**—23, 39, 42, 72, 109, 215, 263, 268, 298, 303, 409, 450, 489, 504, 567, 586; **Т. V**—3, 116, 122, 210, 223, 231, 270, 347, 426, 521.

Оскорбленіе другихъ лицъ. **Т. I**—23, 24, 32, 33, 39, 43, 44, 49, 50, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 60, 61, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 80, 81, 83, 90, 91, 97, 98, 99, 100, 103, 104, 105, 106, 111, 120, 121, 122, 127, 128, 132, 133, 136, 137, 138, 139, 152, 153, 154, 156, 158, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 168, 181, 190, 191, 192, 193, 194, 200, 201, 206, 207, 208, 209, 214, 215, 216, 217, 221, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 236, 238, 242, 243, 244, 248, 249, 250, 255, 256, 257, 263, 265, 266, 267, 270, 276, 277, 278, 281, 289, 290, 291, 295, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 315, 318, 321, 322, 324, 325, 327, 328, 335, 341, 343, 348, 349, 351, 352, 371, 372, 373, 375, 376, 377, 378, 381, 385, 401, 402, 403, 404, 406, 415, 419, 422, 429, 430, 431, 433, 436, 439, 446, 447, 449, 458, 465, 470, 471, 478, 479, 483, 485, 490, 492, 495, 496, 498, 509, 510, 511, 512, 518, 519, 520, 524, 526, 528, 529, 530, 531, 534, 535, 536, 537, 538, 543, 546, 547, 548, 552, 555, 562, 564, 567, 569, 574, 576, 581, 587, 590, 591, 596, 597, 599, 602, 607, 609, 610, 614, 615, 616, 618, 625, 630, 632, 634, 636, 637, 650, 660, 661, 662, 667, 668, 669, 671, 676, 677, 679, 680, 681, 684, 687, 688, 690, 691, 698, 704, 705, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 721, 745, 746, 747, 748, 753, 754, 755, 759, 760, 763, 767, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 780, 782, 791, 807, 808, 809; **Т. II**—9, 10, 13, 21, 36, 44, 45, 55, 56, 62, 63, 68, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 109, 116, 117, 118, 119, 120, 125, 131, 150, 161, 166, 167, 171, 172, 207, 208, 209, 211, 213, 221, 222, 223, 231, 232, 233, 234, 235, 238, 242, 248, 249, 253, 257, 261, 263, 267, 268, 270, 272, 289, 291, 294, 297, 298, 301, 303, 307, 312, 313, 337, 338, 339, 355, 364, 365, 366, 367, 378, 393, 394, 400, 408, 415, 418, 422, 423, 424, 426, 427, 433, 437, 442, 443, 445, 446, 447, 456, 466, 468, 472, 474, 482, 483, 484, 489, 490, 491, 494, 496, 502, 503, 504, 505, 507, 514, 515, 517, 518, 521, 522, 523, 529, 530, 531, 537, 540, 545, 546, 549, 550, 554, 555, 557, 559, 560, 563, 564, 567, 576, 580, 584, 590, 592, 594, 596, 598, 600, 606, 607, 608, 610, 611, 613, 615; **Т. III**—3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 17, 19, 23, 24, 27, 28, 34, 38, 40, 41, 44, 45, 48, 54, 59, 61, 62, 63, 65, 70, 71, 72, 76, 77, 80, 81, 82, 86, 88, 89, 94, 97, 98, 99, 100, 104, 107, 108, 111, 112, 118, 121, 122, 125, 131, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 146, 148, 156, 158, 163, 164, 165, 170, 172, 173, 174, 175, 179, 180, 202, 208, 212, 213, 214, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 236, 237, 238, 239, 240, 246, 253, 254, 255, 257, 258, 259, 260, 261, 263, 268, 269, 270, 272, 277, 280, 284, 285, 286, 288, 289, 311, 316, 320, 324, 332, 335, 339, 340, 341, 342, 345, 346, 347, 348, 349, 351, 353, 354, 358, 361, 363, 364, 365, 370, 374, 377, 378, 379; **Т. IV**—3, 5, 6, 10, 11, 21, 22, 23, 32, 33, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 56, 57, 60, 62, 63, 71, 72, 74, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 93, 98, 100, 101, 102, 108, 109, 110, 113, 114, 115, 116, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 141, 150, 151, 153, 157, 164, 165, 174, 175, 177, 178, 179, 180, 184, 186, 187, 189, 192, 201, 203, 213, 215, 216, 217, 223, 224, 227, 229, 230, 232, 238, 248, 249, 253, 254, 267, 268, 273, 274, 275, 276, 277, 283, 286, 287, 289, 291, 293, 299, 300, 301, 303, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 318, 319, 320, 326, 327, 329, 330, 332, 340, 341, 342, 343, 356, 361, 362, 363, 364, 377, 378, 379, 380, 382, 383, 389, 391, 392, 394, 408, 415, 427, 432, 434, 435, 436, 438, 439, 450, 451, 452, 458, 459, 460, 465, 468, 469, 471, 472, 473, 476, 479, 480, 490, 491, 493, 496, 497, 499, 507, 518, 523, 524, 525, 527, 532, 533, 539, 540, 543, 545, 548, 552, 553, 555, 557, 558, 560, 562, 567, 570, 572, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 590, 592, 593, 594, 595, 596, 597; **Т. V**—10, 14, 16, 17, 23, 27, 35, 39, 45, 49, 50, 55, 57, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 69, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 83, 85, 88, 89,

90, 91, 92, 94, 95, 96, 103, 105, 109, 110, 115, 116, 121, 122, 213, 124, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 142, 143, 155, 156, 157, 158, 162, 163, 164, 165, 166, 168, 169, 171, 172, 178, 179, 180, 184, 185, 189, 192, 196, 197, 203, 205, 206, 207, 208, 217, 218, 219, 220, 223, 225, 226, 227, 231, 232, 233, 234, 243, 245, 246, 248, 250, 251, 252, 255, 258, 259, 263, 264, 265, 266, 269, 274, 275, 280, 282, 286, 287, 288, 291, 306, 311, 312, 316, 326, 336, 338, 344, 345, 346, 348, 349, 385, 387, 397, 398, 400, 401, 421, 423, 426, 437, 438, 440, 443, 445, 447, 449, 451, 452, 453, 458, 459, 460, 461, 463, 464, 467, 470, 473, 474, 475, 478, 482, 483, 486, 500, 503, 510, 515, 518, 520, 524, 529, 530, 534, 535, 536, 539, 542, 545.

Жестокое обращеніе, послѣдствіемъ котораго было увѣчье. **Т. I**—343, 345, 469; **Т. II**—131, 208, 274.

Отказъ отъ вступленія въ бракъ. **Т. I**—69, 88, 151, 152, 169, 172, 271, 300, 306, 314, 315, 322, 356, 381, 388, 432, 495, 500, 502, 509, 535, 567, 655, 818, 819; **Т. II**—20, 74, 191, 250, 259, 262, 279, 342, 343, 448, 472, 542, 581; **Т. III**—16, 17, 268, 288, 323, 343, 365; **Т. IV**—17, 43, 55, 77, 78, 97, 205, 215, 248, 270, 291, 307, 356, 375, 376, 408, 481, 482, 483, 505, 563, 564, 580, 594, 599, 605; **Т. V**—13, 39, 41, 57, 62, 63, 165, 172, 185, 198, 226, 255, 285, 301, 317, 343, 391, 438, 450, 464, 468, 483, 513.

Преступленія и проступки противъ правъ семейственныхъ.

Прелюбодѣяніе. **Т. II**—68, 569; **Т. III**—11, 82, 391, **Т. IV**—21, 41; **Т. V**—41, 110, 206, 213, 325, 484.

Семейныя ссоры. **Т. I**—32, 53, 55, 65, 69, 70, 81, 82, 170, 172, 270, 315, 324, 342, 369, 388, 394, 397, 404, 415, 660, 666, 819; **Т. II**—22, 66, 94, 100, 108, 121, 140, 151, 170, 194, 214, 261, 278, 291, 303, 315, 321, 355, 546, 564, 572, 574, 575, 576, 577, 596; **Т. III**—11, 40, 47, 62, 77, 81, 133, 148, 155, 157, 163, 164, 180, 208, 213, 214, 215, 251, 290, 347, 352, 367, 407, 408; **Т. IV**—22, 31, 38, 108, 116, 128, 226, 230, 239, 260, 298, 300, 389, 402, 403, 480, 486, 488, 493, 500, 532, 542, 552, 556, 572; **Т. V**—11, 40, 55, 79, 89, 91, 105, 168, 169, 191, 205, 243, 323, 326, 327, 343, 347, 338, 439, 478.

Преступленія и проступки противъ собственности частныхъ лицъ.

Поврежденіе чужого имущества и причиненія вреда и убытка. **Т. I**—27, 30, 31, 40, 43, 44, 53, 55, 56, 69, 74, 75, 86, 87, 98, 99, 110, 111, 112, 114, 118, 131, 132, 136, 139, 143, 146, 149, 150, 156, 162, 164, 165, 167, 168, 171, 177, 178, 179, 181, 187, 188, 196, 199, 206, 209, 216, 218, 219, 220, 229, 231, 236, 238, 239, 244, 255, 257, 258, 262, 263, 269, 277, 282, 287, 295, 300, 303, 305, 306, 310, 319, 323, 324, 345, 355, 356, 360, 372, 373, 375, 377, 393, 397, 398, 399, 400, 403, 404, 405, 414, 426, 427, 428, 431, 432, 435, 438, 446, 461, 462, 463, 468, 469, 470, 477, 478, 480, 482, 492, 495, 497, 527, 532, 533, 535, 536, 537, 543, 525, 526, 527, 550, 551, 563, 565, 567, 569, 582, 595, 596, 599, 608, 617, 626, 634, 636, 638, 644, 646, 648, 650, 654, 655, 670, 671, 672, 678, 679, 681, 682, 686, 689, 690, 692, 697, 698, 701, 707, 710, 712, 713, 717, 730, 731, 733, 734, 736, 737, 739, 740, 747, 753, 754, 759, 762, 763, 764, 768, 770, 774, 777, 779, 783, 790, 784, 789, 792, 793, 796, 798, 799, 800, 803, 804, 805, 808, 809, 820; **Т. II**—3, 26, 29, 48, 50, 56, 57, 62, 66, 73, 74, 75, 76, 77, 80, 81, 97, 98, 101, 102, 116, 119, 136, 158, 166, 167, 168, 171, 173, 174, 175, 180, 184, 187, 188, 197, 202, 212, 213, 220, 226, 230, 232, 233, 236, 239, 250, 254, 260, 263, 264, 267, 289, 290, 311, 317, 328, 335, 336, 337, 339, 345, 346, 347, 357, 360, 371, 373, 400, 401, 408, 410, 415, 417, 418, 421, 427, 436, 474, 483, 484, 489, 495, 496, 504, 506, 507, 508, 520, 529, 530, 536, 538, 566, 571, 581, 583, 585, 607; **Т. III**—3, 5, 8, 9, 23, 24, 27, 32, 41, 42, 43, 46, 48, 49, 51, 60, 71, 86, 89, 95, 96, 97, 100, 112, 121, 122, 123, 124, 125, 131, 132, 136, 138, 139, 140, 141, 148, 149, 156, 164, 172, 173, 193, 206, 207, 208, 213, 214, 236, 239, 253, 255, 259, 268, 269, 270, 271, 272, 279, 280, 285, 288, 289, 290, 311, 323, 324, 341, 344, 346, 347, 348, 350, 358, 359, 361, 362, 370, 377, 379, 382, 383, 385, 390, 391, 393, 398, 401, 406, 408, 412; **Т. IV**—5, 10, 11, 14, 22, 26, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 60, 64, 70, 72, 74, 76, 77, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 91, 98, 100, 101, 108, 109, 115, 116, 123, 128, 133, 134, 136, 150, 154, 155, 164, 167, 168, 180, 185, 188, 192, 194, 195, 197, 201, 213, 214, 220, 224, 228, 229, 230, 232, 253, 254, 260, 262, 268, 275, 282, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 297, 299, 300, 303, 307, 309, 310, 312, 313, 318, 319, 320, 321, 328, 329, 331, 336, 344, 348, 349, 362, 370, 372, 373, 374, 376, 385, 386, 393, 397, 398, 416, 419, 420, 423, 424, 433, 434, 437, 444, 454, 455, 457, 458, 459, 465, 466, 469, 473, 477, 478, 481, 483, 484, 494, 495, 506, 507, 508, 512, 513, 514, 516, 517, 525, 526, 527, 534, 536, 539, 540, 541, 544, 545,

547, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 571, 572, 574, 575, 576, 577, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 600, 601, 603, 605, 606; Т. V—4, 9, 11, 17, 18, 26, 30, 33, 34, 35, 50, 55, 56, 57, 64, 75, 76, 78, 79, 80, 81, 83, 85, 89, 90, 96, 102, 103, 109, 110, 116, 122, 123, 131, 135, 144, 145, 149, 151, 152, 155, 156, 158, 164, 168, 169, 178, 179, 180, 184, 185, 192, 194, 203, 209, 210, 211, 217, 221, 222, 226, 227, 230, 231, 232, 233, 234, 237, 239, 250, 258, 263, 264, 268, 271, 280, 285, 286, 291, 296, 304, 311, 312, 325, 326, 336, 344, 345, 347, 348, 389, 391, 394, 397, 423, 426, 432, 433, 437, 441, 444, 449, 450, 451, 452, 458, 464, 466, 467, 470, 471, 473, 474, 475, 481, 485, 486, 495, 512, 518, 519, 520, 535, 544.

Разбой. Т. II—482.

Грабежъ. Т. I—22, 60, 68, 106, 136, 286, 491, 501, 519, 568, 803; Т. II— 11, 16, 108, 159, 419, 589, 608; Т. III—70, 312, 350; Т. IV—21, 50, 75, 81, 134, 154, 207, 213, 286, 342, 363, 384, 490, 551, 582, 599; Т. V—3, 70, 78, 82, 216, 231, 286, 296, 510.

Воровство-кража. Т. I—27, 30, 39, 70, 74, 81, 82, 93, 103, 105, 106, 107, 127, 130, 139, 140, 145, 146, 152, 155, 156, 157, 158, 159, 167, 169, 181, 183, 190, 192, 193, 215, 231, 232, 244, 255, 258, 278, 281, 282, 283, 289, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 320, 322, 323, 328, 329, 336, 348, 349, 351, 352. 368, 370, 374, 377. 385, 398, 401, 402, 404, 405, 412, 419, 420, 421, 422, 429, 430, 431, 433, 436, 444, 447, 448, 449, 453, 458, 470, 471, 479, 482, 485, 491, 493, 494, 495, 496, 500, 506, 508, 513, 514, 516, 519, 520 521, 531, 544, 545, 565, 568, 569, 570, 575, 581, 583, 585, 592, 596, 601, 607, 608, 609, 615, 617, 618, 619, 620, 626, 636, 638, 639, 658, 659, 660, 698, 700, 701, 705, 706, 709, 717, 720, 722, 739, 745, 746, 747, 756, 762, 770, 772, 774, 791, 799, 820; Т. II—8, 9, 11, 15, 18, 20, 48, 50, 55, 57, 66, 76, 81, 97, 106, 108, 109, 117, 132, 134, 137, 158, 159, 160, 169, 172, 200, 201, 207, 208, 231, 234, 245, 265, 272, 278, 279, 285, 296, 297, 316, 317, 327, 328, 333, 334, 336, 345, 349, 354, 358, 359, 366, 402, 406 411, 416, 417, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 436, 437, 440, 446, 449, 450, 455, 456, 481, 486, 516, 517, 521,546, 549, 550,565, 586, 592, 597, 598, 611; Т. III—20, 71, 76, 88, 97, 108, 110, 119, 128, 130, 131, 134, 137, 141, 142, 155, 157, 188, 190, 191, 192, 205, 211, 212, 215, 219, 224, 232, 238, 239, 243, 250, 252, 254, 258, 259, 263, 267, 268, 272, 276, 287, 289, 307, 324, 340, 343, 351, 360, 362, 368, 374, 377, 378, 399, 413, 414; Т. IV—9, 10, 24, 31, 39, 40, 41, 42, 44, 56, 62, 64, 65, 70, 72, 73, 83, 84, 86, 92, 97, 98, 99, 103, 105, 107, 108, 114, 115, 135, 136, 140, 143, 153, 155, 156, 166, 168, 170, 178, 180, 184, 200, 205, 206, 207, 218, 222, 224, 239, 263, 277, 278, 281, 288, 291, 293, 300, 308, 309, 311, 319, 320, 321, 341, 343, 357, 362, 371, 380, 383, 395, 396, 408, 410, 413, 414, 421, 426, 432, 433, 434, 435, 436, 453, 459, 467, 477, 481, 492, 498, 501, 506, 508, 524, 530, 559, 564, 574, 575, 579, 580, 581, 583, 585, 587, 589, 590, 592, 593, 599, 600, 601, 605; Т. V — 2, 8, 11, 18, 25, 27, 28, 29, 30, 37, 40, 41, 56, 64, 70, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 90, 94, 97, 103, 110, 111, 116, 117, 120, 122, 123, 124, 134, 136, 141, 145, 147, 148, 149, 150, 152, 153, 154 157, 162, 163, 165, 179, 180, 185, 190, 195, 204, 213, 217, 218, 222, 225, 226, 227, 229, 231, 234, 237, 239, 244, 245, 248, 249, 252, 255, 256, 280, 291, 292, 302, 318, 324, 327, 335, 338, 341, 344, 345, 384, 397, 420, 436, 439, 440, 446, 452, 454, 455, 460, 463, 464, 474, 480, 491, 502, 503, 504, 507, 515, 518, 519, 520, 521, 524, 530, 534.

Конокрадство. Т. I—119, 244, 271, 397, 470, 697; Т. II—148, 325, 480; Т. IV—207, 475; Т. V—338.

Порубка лѣса. Т. I—45, 52, 65, 121, 138, 140, 189, 191, 207, 255, 405, 406, 437, 438, 487, 489, 493, 516, 519, 520, 521, 780; Т. II—36, 106, 245, 494, 499, 510, 520, 524, 536, 548, 549, 574; Т. III—5, 7, 15, 16, 45, 46, 47, 65, 80, 87, 120, 124, 132, 138, 141, 174, 203, 205, 207, 305, 323, 383, 414; Т. IV—5, 37, 38, 41, 42, 45, 46, 60, 169, 263, 289, 293, 317, 318, 327, 326, 328, 331, 336, 346, 351, 359, 440, 468, 471, 526, 529, 533, 578, 582, 594; Т. V—26, 33, 40, 89, 90, 110, 146, 217, 218, 286, 291, 325.

Взятіе овощей съ чужихъ полей и плодовъ изъ чужихъ садовъ. Т. I—49, 105, 320, 373, 429, 491, 792, 793, 797; Т. II—101, 118; Т. III—44, 252, 349; Т. IV—291, 392, 583, 596; Т. V—28, 80, 111, 116, 230, 233, 391, 444.

Воровство-мошенничество. Т. I—126, 131, 335, 371, 385, 388, 410, 430, 440, 495, 569, 586, 595, 652, 659, 677, 723, 732, 743, 754, 770, 779; Т. II—303, 324, 411, 419, 604; Т. III—106, 111, 141, 190, 191, 327; Т. IV 579; Т. V—81, 91, 198, 218, 286.

Утайка и присвоеніе чужого движимаго имущества. Т. I—22. 41, 42, 66, 72, 87, 96, 106, 110, 119, 140, 147, 225, 237, 272, 287, 288, 302, 335, 373, 374, 404, 405, 426, 429, 447, 462, 481, 510, 568, 615, 682, 698, 700, 734, 745, 758. 780, 781, 794; Т. II—79, 88, 107, 167, 195, 224, 291, 355. 425, 449, 530, 611, 614; Т. III—101, 133, 142, 151, 205, 229. 267, 269, 272, 305, 387; Т. IV—29, 50, 57, 79, 102, 121, 229, 268, 301, 377, 485, 495, 534, 605; Т. V—129, 249, 327, 420, 519, 526.

Административная ссылка. Т. II—505, 522; Т. III—352, Т. V—53, 325, 385, 479, 504.

Высылка на постоянное мѣсто жительства. Т. II—79.

Недобросовѣстныя жалобы. Т. II—42, 124, 430, 440, 452, 459, 463. 471, 479.

Запрещеніе отправленія работъ въ праздничные дни. Т. V—41. 58, 82, 323, 324.

Жестокое обращеніе съ животными. Т. III—208.

Неподаніе помощи утопающимъ. Т. III—235.

Побои и жестокое обращеніе. Т. III 238, 240, 260

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

1. **В. П. Тихоновъ:** Матеріалы для изученія обычнаго права среди крестьянъ Сарапульскаго у., Вятской губ.:

I. О займѣ у крестьянъ Козловской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи ..... 1— 54

II. О семейныхъ дѣлежахъ по смерти отца въ Козловской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи ..... 55—146

Приложенія:

Первое (Оффиціальныя данныя о семейныхъ дѣлежахъ крестьянъ въ Козловской волости, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи) ... 1— 58

Второе (Рѣшенія Волостнаго Суда) ..... 59—134

Третье ..... 135—140

2. **В. П. Племянниковъ:** Указатель рѣшеніямъ волостныхъ судовъ, помѣщеннымъ въ „Трудахъ Коммиссіи по преобразованію Волостныхъ Судовъ“. 1—16

Труды Этнографическаго Отдѣла

(11 книгъ содержатся въ слѣдующихъ томахъ „Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи“ *).

Извѣстія Томъ.

VII. (кн. 1) Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ. Изд. В. А. Дашкова, 1868 г. . . . . 3 р.

XII. (кн. 2). Народныя пѣсни Латышей, Ѳ. Я. Трейланда. Изд. В. А. Дашкова, 1873 г. . . . . 4 „

XIII. (кн. 3). вып. 1—2, 1874 г. . . . . 1 „ 15 к.

Содержаніе: (Вып. 1: Протоколы засѣданій Этногр. Отдѣла 1867—74 г. *Статьи*: 1) Описаніе быта болгаръ, населяющихъ Македонію. Ст. Верковича. — 2) О появленіи ламаизма въ Забайкальѣ и о вліяніи его на бытовую жизнь бурята-кочевника, Н. Г. Керцелли.—3) Программа этнографическаго народнаго календаря А. Л. Дюверну а.—4) Объ этнографическихъ трудахъ митрополита Иннокентія, докладывалъ Н. А. Поповъ. — 5) Обзоръ этнографической литературы о чехахъ и словакахъ (двѣ статьи), Колоусека. — 6) Одежда каменнобродскихъ русскихъ и мордвиновъ, А. Примѣрова. — 7) Домашній бытъ Маріупольскихъ грековъ, А. Анторинова.—8) О Пермякахъ, П. Вологдина.—9) Свадебные обычаи у Болгаръ, Жинзифова.—10) Раскопки коломенскихъ кургановъ, Анастасьева.—11) Проектъ этнограф. изслѣдованія о-ва Эзеля, бар. Зассъ-Касселя.—12) Этнографическія замѣтки, Н. Г. Керцелли.—13) О свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ Вологодской губ., К. Попова.—14) О мезенскихъ самоѣдахъ, Н. Г. Керцелли.—15) Сельскіе обычаи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Суражскаго у., Дударева.—10) Обзоръ этнографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1873 г., Е. В. Барсова.—17) Объ историческомъ значеніи праздника въ честь Бурхана-Майдори, совершаемаго бурятами, Н. Г. Керцелли.—18) Сѣверныя сказанія о лембояхъ и удѣльницахъ, Е. В. Барсова.—19) Замѣтка изъ этнографіи сѣвернаго края, Е. В. Барсова.—20) Обычай хороненія Костромы въ Муромскомъ уѣзд., Е. Н. Добрынкиной, съ замѣткою Е. В. Барсова.—21) изъ исторіи народнаго двоевѣрія, Н. А. Покровскаго.—22) Юрьевъ день, Е. В. Барсова.—23) О кладоискателяхъ въ Зубцовск. у., Квашнина-Самарина.

Вып. 2 Зыряне и зырянскій край, К. А. Попова.

XXVIII. (кн. 4). Протоколы засѣданій Этнографич. Отдѣла (1874—77 г.), съ приложеніями 2 „

Статьи: 1) О французскомъ художникѣ-этнографѣ Теодорѣ Валеріо, Н. А. Попова.—2) Обрядъ похоронъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ, П. В. Шейна, съ примѣчаніями В. Ѳ. Миллера.—3) Вѣрованія и обряды бѣлоруссовъ, В. и А. Зенковичей. — 4) Петръ Великій въ народныхъ преданіяхъ и сказкахъ сѣвернаго края, Е. В. Барсова.—5) Этнографическія наблюденія по Волгѣ, Ф. Д. Нефедова.—6) Васильевъ вечеръ и Новый годъ въ Муромскомъ у., Е. Н. Добрынкиной.—7) Обряды при рожденіи и крещеніи дѣтей на Орели, Е. В. Барсова.—8) Обзоръ этнографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ „Нижегородскомъ Сборникѣ“, П. Ф. Кудрявцева.—9) Охотничье право собственности у Зырянъ, К. А. Попова.—10) Очерки жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской г., А. Ѳ. Можаровскаго. — 11) Крестьянская свадьба въ Мценскомъ у., П. М. Апостольскаго. — 12) Башкирское преданіе о лунѣ, Л. В. Лосіевскаго. — 13) О происхожденіи первобытныхъ вѣрованій по теоріи Спенсера, П. М. Апостольскаго. — 14) Восточные и западные родичи одной русской сказки, В. Ѳ. Миллера.

XXX. (кн. 5, въ 2-хъ част.). Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ., П. Е. Ефименко . . . . . 4 „ — „

Часть 1. Описаніе внутренняго и внѣшняго быта. . . . . 2 „ 50 „

Часть 2. Народный языкъ и словесность . . . . . 1 „ 50 „

XL. (кн. 6). Матеріалы по этнографіи латышскаго племени, Ѳ. Я. Трейланда (Бривземніакс ъ). Пословицы, загадки, заговоры, врачеваніе и колдовство . . . . . 3 „ 50 „

XLVIII. (кн. 7 и 8). Протоколы засѣданій и приложенія . . . . . 4 „ — „

Вып. I. *Статьи*: 1) Потеряла ли законную силу бытующая старина въ сознаніи русскаго народа? Н. А. Покровскаго. — 2) Малорусская свадьба въ Константиновскомъ у., Сѣдлецкой губ., Н. А. Янчука. — 3) Приговоры и причеты о табакѣ, П. В. Шейна. — 4) О гиляцкомъ языкѣ, Д-ра Зеланда. (2 р.).

Вып. 2. *Статьи*: 1) Гр. Ал. Серг. Уваровъ (некрологъ), В. Ѳ. Миллера. — 2) И. И. Костомаровъ (некрологъ). Его-же.—3) А. Л. Дюверну а (некрологъ). Его-же.—4) Характерныя дѣтскія игры нѣкоторыхъ русскихъ инородцевъ, Е. А. Покровскаго.—5) О юридическомъ бытѣ татовъ, М. М. Ковалевскаго. — 6) Слѣды языческихъ вѣрованій у манзовъ, Н. Л. Гондатти.—7) Культъ медвѣдя у инородцевъ сѣв.-зап. Сибири. Его-же.—8) Программа для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, сост. Н. А. Янчукомъ.—Программа для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ, сост. М. Н. Харузинымъ. (2 р.).

LXI. (кн. 9). Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи (подъ редакціею Н. Н. Харузина), вып. I. . . . . 2 „ — „

Статьи: 1) Памяти М. Н. Харузина съ (приложеніемъ портрета), В. Ѳ. Миллера.—2) Замѣтки о юридическомъ бытѣ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда, Вятской губерніи, П. М. Богаевскаго.—3) О наказаніяхъ по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ Московской губ., В. Кандинскаго. — 4) О доказательствахъ на волостномъ судѣ, А. Паппе. — 5) Современные бракъ и свадьба среди крестьянъ Тамбовской губ., Елатомскаго уѣзда, А. П. Звонкова.—6) Объ участіи сверхъ-естественной силы въ народномъ судопроизводствѣ крестьянъ Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., П. И. Астрова. — 7) По Минской губ. (замѣтки изъ поѣздки въ 1886 году), Н. Янчука.—8) Петербургскія балаганныя прибаутки, записанныя В. И. Кельсіевымъ, А. Кельсіева. — 9) Изъ русской народной космогоніи, передано С. Я. Деруновымъ. — 10) Изъ матеріаловъ, собранныхъ среди крестьянъ Пудожскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, Николая Харузина. — 11) Описаніе дѣтскихъ игрушекъ и игръ въ селѣ Мазунинѣ, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ., В. П. Тихонова. — 12) О народномъ лѣченіи въ Казанскомъ уѣздѣ, В. Н. Аршинова.—13) Рѣшеніе волостныхъ судовъ Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ. (прилож. къ статьѣ П. М. Богаевскаго).—14) Напѣвы бѣлорусскихъ пѣсенъ (прилож. къ статьѣ Н. Янчука).

LXVI. (кн. 10). Н. Харузинъ. Русскіе лопари (Очерки прошлаго и современнаго быта). 3 „ 50 „

LXIX. (кн. 11 в. I). Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи, вып. II, (подъ ред. Н. Н. Харузина). . . . . 2 „ — „

Содержаніе: 1) Н. А. Иваницкій: Матеріалы по этнографіи Вологодской губ. 2) М. М. Куклинъ: Мотивы русскихъ нар. пѣсенъ Вологодской губ. 3) Ю. Н. Мельгуновъ: По поводу „русск. нар. пѣсенъ“, собранныхъ М. М. Куклинымъ.

LXIX. (кн. 11 вып. II). Сборникъ свѣдѣній для изученія быта крестьянскаго населенія Россіи, вып. 3, подъ ред. Н. Н. Харузина . . . . . 2 „ — „

---

*) Получать можно въ канцеляріи Общества (Москва, Политехническій Музей), а также въ книжныхъ магазинахъ зіонера Общества А. Суворина. Первыя двѣ книги, изданія Дашкова, остались въ незначительномъ количествѣ — издателя (Москва, Публичный и Румянцевскій Музеи).